

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова
Институт мировой культуры

ХРЕСТОМАТИЯ по истории Древнего Востока

*Переводы
с древнеегипетского,
шумерского,
аккадского,
хеттского,
древнееврейского,
авестийского,
древнеперсидского,
санскрита,
пракритов,
пали,
древнекитайского,
греческого
и латинского*

Составление и комментарий
А. А. ВИГАСИНА

Москва
Издательская фирма "Восточная литература" РАН
1997

ББК 63.3(0)31+63.3(5)
Х91

Редактор издательства
М.Н.БРУСИЛОВСКАЯ

Хрестоматия по истории Древнего Востока. — М.: Издатель-
Х91 ская фирма «Восточная литература» РАН, 1997. — 400 с.: ил.,
карты.

ISBN 5-02-017942-6

Книга включает памятники Древнего Египта, Передней Азии, Ирана, Индии и Китая. В отличие от предшествующих изданий подобного рода, здесь особое внимание уделяется религии и литературе. Некоторые тексты впервые переведены специально для этого издания. Источники сопровождаются комментарием и методическими указаниями.

ББК 63.3(0)31+63.3(5)

Научное издание

ХРЕСТОМАТИЯ ПО ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО ВОСТОКА

*Утверждено к печати Институтом мировой культуры
при Московском государственном университете им. М.В.Ломоносова*

Редактор *М.Н.Брусиловская*. Младший редактор *Л.В.Исаева*. Художник *Б.Л.Резников*
Художественный редактор *Э.Л.Эрман*. Технический редактор *О.В.Аредова*
Корректоры *И.Г.Ким, И.И.Чернышева*

Изд. лиц. № 020910 от 02.09.94. Сдано в набор 08.08.97. Подписано к печати 29.09.97
Формат 60×90^{1/16}. Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. п. л. 25,0. Усл. кр.-отт. 25,0
Уч.-изд. л. 26,5. Тираж 3000 экз. Изд. № 7726. Зак. № 2422 «С»—1

Издательская фирма «Восточная литература» РАН
103051, Москва К-51, Цветной бульвар, 21

2-я типография РАН
121099, Москва, Шубинский пер., 6

© А.А.Вигасин, составление, комментарий, 1997

© Издательская фирма

«Восточная литература» РАН, 1997

ISBN 5-02-017942-6

ПРЕДИСЛОВИЕ

Хрестоматия — пособие для семинарских занятий. Вполне естественно, что помещаемые в ней тексты могут использоваться в качестве иллюстраций к лекционному курсу или дополнений к учебнику. Но главное ее назначение иное. Семинар — та школа, проходя которую студент постепенно осваивает «ремесло» историка-профессионала. Отличительной чертой последнего является умение анализировать источники. Поэтому разбор источников на семинаре — основа основ всей университетской системы преподавания. И традиционное чтение «Законов Хаммурапи» или «Истории» Геродота (как и «Русской Правды») не столько готовит первокурсника к соответствующему экзамену, сколько к написанию выпускного дипломного сочинения.

Работа с источниками не терпит суетливости. Нет никакой нужды в том, чтобы «пройти» всю книгу за семестр, отведенный учебным планом на «Историю Древнего Востока». Преподаватель отбирает ограниченный круг тем для занятий, выделяя на каждую из них две-три недели. В параллельных группах одновременно могут читать египетские надписи и «Эпос о Гильгамеше», хеттские законы и Ветхий Завет, на любом из этих образцов обретая навыки источниковедения. У одного из преподавателей вовсе не будет тем по Ирану, у другого — по Индии, у третьего — по Китаю. Любознательный студент может самостоятельно просмотреть все материалы, помещенные в хрестоматию. На семинарских занятиях ввиду ограниченности их во времени возможен углубленный анализ лишь некоторых из них.

Обстоятельное и неспешное чтение источника помогает находить новые и новые пласты информации, способствует разъяснению темных мест. Но зачастую, напротив, повторное обращение к тексту обнаруживает в нем скрытые противоречия, а простые на первый взгляд фрагменты оказываются загадочными и сложными. Обсуждение различных толкований источника составляет самую существенную часть семинарских занятий. Основное качество исследователя — способность видеть вопросы.

Участники семинара предлагают свои версии ответов на эти вопросы, находят аргументы «за» и «против», оценивают их весомость, степень надежности получаемых результатов. Готовые ответы из

учебника не годятся — важен самостоятельный поиск возможных путей решения поставленной задачи. Отнюдь не всегда такое решение может быть найдено на семинаре — зачастую и науке оно не известно. Но студенты в диалоге друг с другом и с преподавателем получают практику самостоятельного исследования — в данном случае на материале истории Древнего Востока.

Анализ начинается с общей характеристики памятника: когда и кем он составлен, с какой целью, к какой категории источников принадлежит. В комментариях дается, как правило, лишь необходимая дополнительная информация. Все, что может быть извлечено из источника, студенты должны найти сами — в том и состоит смысл семинара. Используя текст и комментарии, иногда можно датировать текст с точностью до одного-двух веков (как «Повесть Синухе»), а порою — и до нескольких лет (как письмо Синаххериба Саргону II). В итоге обсуждения аргументов дата перестает быть догматическим утверждением, она превращается в вывод, имеющий определенные основания. И если впоследствии эти основания для датировки будут поставлены под сомнение, последнюю также придется пересматривать. В тех немногочисленных случаях, когда хронология указана во вступительной заметке, целесообразно обратить внимание на то, каким может быть ее обоснование. Например, почему можно считать что таблица I «Сказания об Атрахасисе» была переписана в XVII в. до н.э.? Не всегда удается дать точную датировку древневосточного памятника, но попытки определить хотя бы эпоху необходимы.

А в этой связи возникает и следующий вопрос: правомерно ли говорить о единстве источника и не противоречат ли друг другу отдельные хронологические признаки? Например, можно ли считать, что приведенные в хрестоматии фрагменты из книги пророка Исаяи действительно принадлежат одному автору?

Хронологические изыскания подводят к иному кругу проблем, связанных с происхождением памятника. Древние литературные тексты нередко бытовали во множестве версий, и, возможно, тот или иной признак позднего происхождения присутствует лишь в одной из этих версий. Часто мы должны предполагать устные истоки произведения, которое формировалось в течение столетий до его письменной фиксации. Поэтому датировка не может быть определена без учета характера источника — имеем ли мы дело с документом или литературным сочинением, текстом авторским или фольклорным.

С другой стороны, сама степень необходимой для историка хронологической точности в определенной мере зависит от темы его исследования. Если речь идет, скажем, о политической ситуации, датировка в пределах одного-двух столетий не вполне удовлетворительна. Но если предмет анализа — характер религиозных верований, то и более

широкие границы в определении даты бывают допустимы и достаточны.

Простая ссылка на сообщение древнего автора отнюдь не является убедительным аргументом. Необходимо поставить вопрос о том, *что* это за автор и откуда он сам черпал (или мог черпать) свою информацию. Решение вопроса о достоверности памятника в первую очередь зависит от того, чем располагал его составитель. Анализируя, например, данные Геродота о Египте, мы обязаны задуматься о том, бывал ли «отец истории» в этой стране или он встречался с египтянами где-то еще, *кем* могли быть эти египтяне, *что* он мог читать о Египте, знал ли сам египетский язык и т.д.

Если сообщения двух античных авторов (например, об Индии) почти дословно совпадают, мы вправе поставить вопрос, идет ли речь о простом заимствовании или о наличии у них общего первоисточника? Если последнее — *что* это мог быть за первоисточник? Если тексты имеют общий первоисточник, чем можно объяснить различия между ними?

Пытаясь установить первоисточники, мы должны принимать во внимание множество обстоятельств: когда и где жил автор, был ли он современником описываемых событий, мог ли сам быть очевидцем или встречаться с очевидцами? Позволяло ли его официальное положение знакомиться с архивными документами (и могли ли вообще существовать документы, относящиеся к описываемому времени)? Есть ли следы использования документов в литературном источнике (например, наличие канцелярских формул и точных датировок)? Или, напротив, сюжет и характер описания решительно противоречат гипотезе о документальном первоисточнике (фантастические детали, фольклорные мотивы, анахронизмы)?

Далеко не всегда удается дать четкий ответ, какой конкретно утерянный первоисточник был положен в основу того или иного сообщения. Но для историка важно определить характер этого первоисточника, ибо от него зависит степень доверия к сохранившейся информации.

Проблема первоисточников должна решаться как в общей форме, так и применительно к отдельному фрагменту, сюжету, факту. Ведь вполне возможно, что в одних главах своего труда древний автор использовал мифы, в других — исторические предания, в третьих — рассказы очевидцев и собственные наблюдения, а в четвертых — политические памфлеты, карикатуры, комедии. Соответственно и достоверность информации будет различной, и методы ее использования не одинаковы.

Отражение действительности в историческом источнике зависит от того, с какой целью он составлен и на какую аудиторию рассчитан. Важно четко различать сообщаемые автором факты и предлагаемую

им — часто тенденциозную — интерпретацию. Например, мы можем отдельно рассматривать канву событий, о которых рассказывает Бехистунская надпись, а с другой стороны, ставить вопрос о том, какое обоснование дает этим событиям их главный участник, царь Дарий I.

Контраст между фактической стороной дела и теми идеями, которые хочет внушить автор читателю, порою разительный. Чтобы убедиться в этом, достаточно разобрать приводимый ниже фрагмент из «Третьей книги царств», в котором описаны обстоятельства вступления Соломона на престол.

Ценны любые утверждения, содержащиеся в источнике, — вопрос лишь в том, какие задачи ставит перед собою исследователь. Иногда мы можем доказать, что автор источника сознательно умалчивает о каких-либо событиях, дает им одностороннюю трактовку или просто клеветает. Вполне возможно, что для восстановления исторической действительности такой источник совершенно бесполезен. Но мы можем анализировать его с совершенно иной стороны, задаваясь вопросами о том, с какой целью автор искажает истину и почему прошлое кажется ему актуальным? О времени своего создания источник говорит ничуть не меньше, чем о той эпохе, изложению которой он посвящен. С этой точки зрения указанный фрагмент «Третьей книги царств» интересно сопоставить с параллельной версией, предлагаемой так называемым Хронистом (в книге «Паралипоменон»). В данном случае важна уже не столько степень информированности автора источника, сколько та концепция истории, которая сформировалась в его сознании. Сравнивая тексты, мы получаем представление о том, в каком направлении развивалась историческая традиция древних евреев.

Внутреннюю критику анализируемого текста дополняет внешняя, т.е. привлечение иных памятников. Наиболее надежные результаты дает сравнение источников совершенно различного происхождения и типа: документ и литературное произведение, письменный текст и изображение, свидетельства авторов, живших в разных странах. Так, данные, содержащиеся в египетской «Поэме Пентаура», могут быть сопоставлены с дипломатическим договором между хеттами и египтянами, с клинописными анналами и молитвами хеттских царей. Изложенная в Бехистунской надписи версия событий в державе Ахеменидов дополняется и проверяется с помощью рассказа Геродота. Однако в последнем случае приходится ставить вопрос об источниках информации греческого историка и степени его независимости от персидской официальной пропаганды.

Важно подчеркнуть, что профессиональный историк всегда работает с подлинным документом на соответствующих языках — будь то древнеегипетский, аккадский, древнегреческий или санскрит. В этом

смысле семинар I курса неизбежно является некоторой имитацией самостоятельного научного поиска. Требуется сознательное отношение к этому препятствию, понимание того, что перевод не может быть адекватной заменой подлинника, он всегда — интерпретация текста. Распространенная ошибка начинающего историка заключается в излишнем доверии к букве перевода. Студент рассуждает примерно следующим образом: «В источнике (например, в хеттских законах) говорится о „рабах“. Большая Советская Энциклопедия дает следующее определение раба... Из этого можно сделать вывод, что у хеттов...» — а вывода-то никакого сделать нельзя! В клинописном оригинале нет слова «раб», а есть термин, который переводчик считает возможным истолковать как «раб». При этом он может исходить из представлений о рабстве, весьма далеких от принятых редколлегией БСЭ.

Каждый термин есть некий «икс» — это искомая величина, а не данность. Определяя значение этого неизвестного, мы вправе, конечно, ссылаться на словари и на этимологию, но само по себе происхождение слова и его буквальное значение мало что значат. Все зависит от контекстов, в которых термин встречается в разбираемом памятнике (а также в других памятниках, если будет доказано, что последние с ним сопоставимы). Значение слова в отдельном сочинении или целой категории источников не может безоговорочно переноситься на все остальные. Мы ведь нередко видим, что, к примеру, то же слово «раб» (или «серв», «холоп» и т.п.) в законах употребляется в определенном значении, а в челобитных грамотах — в совершенно ином, переносном. При одной интерпретации подобных совпадений мы, может быть, будем говорить о всеобщем «сервизме», а при другой — должны были бы сделать вывод о крайне противоречивом статусе лиц, принадлежащих к «классу рабов». В еще большей зависимости от контекста находятся термины в иероглифических системах письма. Один и тот же термин может переводиться как «раб» и как «господин» — все определяется стоящими рядом словами.

Каждый пассаж в источнике толкуется с учетом содержания памятника в целом. И точно так же правильное восприятие его идей зависит от понимания общего культурного контекста, самого мировоззрения древних. Историк задает вопросы источнику, и он обязан их задавать в такой форме, чтобы источник мог ему ответить. Ведь этнолог не может спрашивать племенного вождя где-нибудь в африканской глубинке: «А какой у вас господствует социально-экономический уклад?» Историк не вправе ожидать, что в старинном тексте содержатся термины, соответствующие понятиям современной социологии. Поэтому одной из главных его задач является выяснение того, как сами древние воспринимали окружающий их мир и видели

свое место в нем. Приходится постоянно задумываться о действительном содержании самых элементарных понятий — таких, как «собственность» и «власть», «свобода» и «зависимость». Где мы говорим «государство», источник употребляет сочетание слов типа «страна города» или «земля царя». А там, где в переводе «чиновники», в оригинале буквально — «царские люди» или «слуги». За этой фразеологией ощущается иная психология людей и иной характер отношений между ними. Текст — порождение определенной культуры, и для того, чтобы дать ему правильную интерпретацию, необходимо знать язык этой культуры, систему ее основных категорий.

Переводы, включаемые в данную хрестоматию, принадлежат ученым, которые придерживались разных представлений о характере стоящих перед ними задач. Переводчик всегда чем-то жертвует — либо буквальным смыслом, либо художественным образом, либо метрикой. Некоторые стремились воспроизвести по возможности точно даже состояние сохранившейся рукописи, тщательно отмечая, например, лакуны и повреждения папируса или клинописной таблички. (Иногда сами такие дефекты могут стать объектом исторического анализа, например изучение того, какие части надписи Тутанхамона были выскоблены при Хоремхебе.) В каком состоянии дошла до нас клинописная литература, наглядно видно на примере «Сказания об Атрахасисе», восстановленного по копиям разных эпох.

В переводе «Ригведы» делается попытка передать туманные намеки и сложные переходы от одного образа к другому — именно это является существенной особенностью ведийских гимнов, обращенных к богам. А для переводчика «Эпоса о Гильгамеше» казалось важным обозначить ритмику поэтического текста. Различные по типу и целям переводы в своей совокупности демонстрируют все стороны источников, находящихся в распоряжении исследователя.

Если в помещаемых ниже древнеегипетских надписях фигурируют города с явно греческими названиями Гелиополь и Афродитополь, это вовсе не значит, что греки появились в Египте за две тысячи лет до н.э. В данном случае непосредственно в перевод введены отождествления с позднейшими географическими наименованиями, чаще встречающимися в научной литературе. Другие переводчики предпочли употреблять египетские имена, а подобные идентификации приходится сообщать в комментариях.

Бросаются в глаза различия в написании имен собственных. В египетском разделе, например, фигурирует Ра и Рэ, Амон и Амун, так как гласные на письме не передавались и поныне не всегда точно известны. В аккадском же могут быть варианты типа Мармурига и Хурмурига, поскольку один и тот же «слоговой» знак имеет разные чтения: «хур» и «мар». Как в том или ином случае его читать, может

быть выяснено только при обнаружении написания того же слова иным способом (если бы был найден вариант, скажем, с двумя другими слоговыми знаками: «ма» + «ар»). Двухязычие Месопотамии отражается в том, что имена божеств приводятся то в шумерской, то в аккадской форме.

Иранские слова имеют разное написание отчасти в зависимости от времени, к которому относится текст, отчасти в зависимости от принятой системы транслитерации: Амеша Спента и Амшаспанда, Ахурамазда и Аурамазда, дэвы и дайвы и т.д. Диалектные различия отражаются и в написании индийских слов: Ашока — на санскрите, а на пали и пракритах — Асока, соответственно дхарма и дхамма. Но порою переводчики используют более привычные по-русски варианты — и в переводах с языка пали появляется дхарма (а не дхамма).

Так как основная часть текстов не готовилась специально для данной хрестоматии, составитель не считал себя вправе унифицировать чужие переводы. Несмотря на известные неудобства, причиняемые этим читателю, кажется даже бесполезным продемонстрировать ему реальную картину. В противном случае, привыкнув к унифицированной условной форме имени, он столкнется с теми же трудностями при знакомстве с научной литературой.

Библиографические списки не должны были превышать разумного объема. При этом следует оговориться, что они вовсе не имеют рекомендательного характера. Речь идет о той основной литературе, которая доступна на русском языке. Но перечисляемые книги могут быть не только образцами для подражания, но и объектами критического анализа.

Указания на издания, по которым выполнен перевод, даются только в том случае, если он подготовлен впервые для данной хрестоматии. Иначе приводятся отсылки на предшествующую публикацию. Составитель счел полезным помимо сведений о научной и научно-популярной литературе сообщить о других вариантах перевода того же источника. Сравнение интерпретаций способно показать степень их надежности и помочь в самостоятельном анализе текста.

Библиографические указания, как правило, не дублируются, и если, например, «История» Геродота приводится по изданию 1972 г., то статья В.Г.Боруховича, помещенная в этой книге, уже не фигурирует в списке. Составление библиографии по каждой отдельной теме должно стать особым — и важным — заданием студенту. Разрозненные сведения, приведенные в тех или иных разделах хрестоматии, могут дать лишь самую первоначальную ориентацию в имеющейся литературе.

Предполагается, что студенту доступен учебник по истории Древнего Востока, поэтому элементарная информация в комментарии обычно не приводится. Многие термины не объясняются по той при-

чине, что они-то и должны стать объектом самостоятельного анализа. Например, не разъясняется слово «редум» в «Законах Хаммурапи», а задание может быть сформулировано так: прочитайте источники и расскажите, *кто* такой «редум», каковы его занятия, правовой статус, имущественное положение. Или комментарий может быть очень кратким и приблизительным, например о широком и многозначном индийском понятии «дхарма». А задание предполагается такое: что имеется в виду под «дхармой» в эдиктах Ашоки?

Из сказанного выше следует, что семинар не повторяет и не закрепляет лекционный курс (как бы ни был построен последний — по странам, по хронологии или по проблемам). У семинара есть собственная логика: восхождения от простых заданий и видов работы с источником — к более сложным. На первых занятиях целесообразно просто читать тексты, внимательно разбирая их содержание и форму. Небольшого объема документ (скажем, частное соглашение из Вавилонии) рассматривается с разных точек зрения: когда он составлен, какого рода сделку фиксирует, *что* можно сказать о контрагентах (профессия, возраст, происхождение, состоятельность и общественное положение и т.п.). Задача состоит в том, чтобы «выжать» из источника максимум информации. Попутно могут отмечаться вопросы, на которые студент (да и преподаватель) не в состоянии дать ответ: например, имена могут свидетельствовать об этнической принадлежности. И сразу же ограничения — если речь идет о рабах, это могут быть имена вторичные, данные хозяином. Сама постановка вопроса на семинаре важнее, чем возможность его немедленного решения.

Вслед за простым пересказом содержания документа студенты переходят к выяснению того, *что* стоит за его строками, пытаются представить реальную ситуацию: равноправный ли это договор, кому он выгоден? Зачастую форма договора не соответствует действительному характеру сделки. За «продажей» могут скрываться отношения долговые или арендные, а за «усыновлением» — получение дешевой рабочей силы.

Содержащаяся в документе информация обычно вполне достоверна, но насколько она исторически значима? Для подобных источников важна известная массовость, свидетельствующая о типичности явления. И таким образом, читая текст за текстом, мы обнаруживаем, к примеру, что есть некая средняя цена рабов в определенный период. Тогда нам бросится в глаза резкое увеличение цены в одном из документов и мы сможем строить предположения о причинах этого явления, о реальной ситуации. Отдельный документ, скажем о вавилонском рабе Рибате, сыне Бел-рибы, может дать повод к нескольким версиям решения вопроса о статусе последнего, его имуществе и занятиях. Но целый ряд табличек о его деловой активности заставляет одни версии

отбросить, а другие подкрепить. В конечном счете мы получаем некую целостную картину и тогда уже вправе ставить общие проблемы.

Несколько иной вид заданий (и занятий) — целенаправленный анализ источника в том или ином аспекте. Для примера можно взять египетскую «Повесть Синухе». Как обычно, прежде всего необходимо дать датировку источника и поставить вопрос о его характере. *Что* сближает текст с памятниками документальными — приведенными в хрестоматии надписями из гробниц вельмож? Какие между ними различия? *Что* свидетельствует о его функционировании в качестве литературного повествования? Эти источниковедческие вопросы увязываются с исследованием содержания текста: можем ли мы использовать «художественное произведение» как исторический источник и что обязаны при этом учитывать, какие делать оговорки, при решении каких вопросов определение характера источника особенно существенно, а для каких — не столь уж важно? Рассматривая содержание повести, целесообразно вновь возвращаться к этим предварительным соображениям. Успех исторического исследования зависит от тщательности источниковедческого анализа.

Руководитель семинара может предложить студентам найти информацию в источнике, к примеру, по следующим вопросам:

1. Экономика и общественно-политический строй народов Восточного Средиземноморья.
2. Внешние связи и внешняя политика Египта.
3. Фараон и его приближенные.
4. Политическая ситуация в Египте при Аменемхате I и Сенусерте I.
5. Религиозные верования и культы египтян.
6. Быт египтян (одежда, еда, музыкальные инструменты и т.п.).

Задача заключается в том, чтобы найти в источнике материал для ответа на каждый из этих вопросов. Особо ценятся сведения скудные, косвенные, для обнаружения которых требуется известная наблюдательность. Вопросы корректируются дополнительными: как представляли египтяне азиатов и в чем видели различие между ними и собой («образ-другого»)? Что увлекло Синухета на путь бегства? О чем может свидетельствовать его титулатура? *Что* было пожаловано Синухе после его возвращения в Египет? Какую роль играла при дворе царица? Каково представление египтян о божестве как таковом и о конкретных богах?

Обсуждение отдельных тем впоследствии можно продолжить, используя иные источники: например, по «политической ситуации» — «Почтение Аменемхата». Но при этом должно быть понимание, что с привлечением каждого нового текста проблемы умножаются. Во-первых, «Почтение» само должно получить источниковедческую характе-

ристику, во-вторых, встает вопрос о сопоставимости обоих памятников. Аналогичным образом можно расширять тему, сравнивая источники разных периодов: например, сходства и различия в описании Азии в «Повести Синухе» и в «Поэме Пентаура», панегирик фараону в том и другом сочинении, религиозные культы Среднего и Нового царства и т.д.

Сходным образом строятся занятия по «Законам Хаммурапи». Прежде всего ставится проблема о характере используемого источника: с чем мы имеем дело — с кодексом царских законов, с записью обычного права, сборником образцов судебных решений, манифестом, увещеваниями, не имеющими обязательной силы? Для кого написаны эти законы, кто осуществлял суд? Какие области права регулируются «Законами», о каких — и почему — Хаммурапи молчит? Какова композиция сборника и о чем она может свидетельствовать? В чем особенности употребляемой терминологии (наличие или отсутствие абстрактных понятий, многозначность терминов — таких, как «раб» или «сын человека» и т.п.)? Далеко не всегда удается проблему решить (студенту, преподавателю или профессиональному ассириологу), и в данном случае важно не упустить из виду сам факт ее существования!

На семинарском занятии студенты прежде всего получают навыки работы с источниками. Поэтому оценки, заимствованные из учебной литературы, могут звучать лишь постольку, поскольку речь заходит о возможности различного осмысления сведений, содержащихся в источнике. Распространенная практика пересказа учебника, иллюстрируемого хрестоматийными текстами, по существу, порочна. К соответствующей главе его целесообразно обратиться после подробного разбора древнего памятника — с тем, чтобы показать, как автор (или редколлегия) препарирует имеющиеся в нашем распоряжении факты. Особенно плодотворно бывает сопоставление точек зрения, отраженных в нескольких учебниках. При этом подчеркивается связь между оценками отдельных явлений и общетеоретическими концепциями. Учебник — часть историографии, он содержит не истину в последней инстанции, а мнения современных исследователей. Задача, таким образом, состоит отнюдь не в том, чтобы «выучить учебник». Скорее напротив, основной смысл обращения к последнему на семинарских занятиях состоит в том, чтобы воспитать к нему нормальное критическое отношение.

После обсуждения отдельных проблем права и социальных отношений в Вавилонии по «Законам Хаммурапи» (будь то повинностное землевладение, рабство, состав семьи или долговое право) можно перейти к иным — в чем-то близким — источникам. Последние, однако, сами должны быть предварительно подвергнуты анализу для выяснения возможности сопоставлений. В зависимости от темы в одном

случае мы будем сравнивать «законы» и деловые документы той же эпохи, в другом — вавилонские законы с иными сборниками клинописного права (например, хеттскими).

Фрагменты хеттских законов и дарственная грамота Арнуванды породили значительную научную литературу, широко представленную в специальном сборнике «История Древнего Востока. Материалы по историографии». Совершенно различные концепции строились, по существу, на одних и тех же источниках — на том самом материале, который представлен в разделе данной хрестоматии под названием «Хеттское царство». Это дает возможность работу с источником сочетать с анализом историографии. На наш взгляд, целесообразно сначала провести подробный разбор параграфов хеттских законов, в которых упоминаются «рабы», и «Дарственной грамоты» — по тому же плану, как ранее упомянутых источников. Затем, уже будучи знакомы с содержанием текстов, студенты начинают осваивать научную литературу. Они попадают в обстановку острой дискуссии — и в состоянии участвовать в ней, соглашаясь или не соглашаясь с аргументацией сторон. Так приходит понимание различия между источником и научной литературой, формируется определенное отношение к историографии. Подобного рода занятия, а также написание рефератов по отдельным статьям и историографических обзоров по теме готовят студента к работе над докладом и курсовой.

Курсовая работа является конечным результатом семинарских занятий и своего рода отчетом о полученных навыках. Она представляет собою попытку самостоятельного научного исследования (естественно, в той мере, в какой можно говорить о таковом для начинающего историка — студента). Хрестоматия составлена так, что на ее основе могут быть написаны курсовые работы по отдельным темам. Источники приводятся по возможности целиком и комплексно («Законы Хаммурапи», вавилонские документы, надписи Ашоки и т.д.)*.

Курсовая работа должна строиться на основе анализа всего памятника, а не на отдельных, кем-то подобранных цитатах. Нельзя писать доклад, одним из основных источников для которого является, например, «История» Геродота, лишь по той подборке, что есть в хрестоматии, — даже в том случае, если в последней имеются все фрагменты по теме. Ведь автору курсовой работы надо представлять мировоззрение Геродота, его стиль работы с источниками, тот контекст, в котором встречаются необходимые сведения, а для этого требуется протрудиться всю «Историю».

* В оглавлении, как правило, приводится название всего источника («Авеста», «Бытие» и т.д.). Если он воспроизводится не полностью, это оговаривается в самом тексте («Из надписи...»).

Так как основной задачей курсовой работы является решение какой-либо проблемы, сама тема должна провоцировать студента на постановку этой проблемы. Речь не идет о простом коллекционировании фактов, демонстрации трудолюбия и начитанности. Оптимальная тема — та, в которой есть некая парадоксальность, она, как правило, бывает «поперек источника». При этом желательно, чтобы научной литературы непосредственно по теме либо не было вовсе, либо она являлась устаревшей, несовершенной, дискуссионной, то есть тему не закрывала, а, напротив, побуждала студента к самостоятельным изысканиям.

Изложенное выше понимание задач курсовой работы определяет известную узость, предельную конкретность ее тематики. Однако результаты частного исследования могут и должны рассматриваться в широком историческом контексте. И хрестоматия содержит необходимый материал для сопоставлений и выявления исторических закономерностей. Приведенные источники наглядно демонстрируют сходные черты в обществе и культуре разных регионов, принадлежащих одной и той же исторической эпохе.

Комплекс текстов, собранных в каждом разделе, дает некий образ цивилизации. Достаточно обратить внимание на то, как по-разному выглядит в хрестоматии историческая традиция: египетская «Поэма Пентаура» — и еврейская «Третья книга царств», индийское повествование о Чанакье и Чандрагупте — и составленные в древнем Китае «Исторические записки». Очевидно, что в Индии не мог появиться собственный историк типа Сыма Цяня. Вряд ли случайно и то, что в Египте не найдено сборников законов наподобие вавилонских.

Не все аспекты истории каждого региона равномерно освещены в предлагаемых в хрестоматии источниках, составитель вовсе к этому не стремился. Но если мы окинем взором всю обширную область древнего Востока, то обнаружим картину достаточно полную. В сборнике есть тексты социально-экономического и юридического содержания, документы о внутренней и внешней политике, о войнах и дипломатии, памятники литературные и религиозные. Таким образом, тысячелетняя история древнего Востока предстает во всем своем богатстве и многообразии.

Внимательному читателю хрестоматия наглядно продемонстрирует те основания, на которых строятся концепции современных исследователей, степень надежности полученных в науке результатов. Знакомство с источниками поможет усвоению учебника по истории Древнего Востока, а порою, быть может, — и это тоже неплохо — заставит усомниться в безапелляционных утверждениях последнего.

Составитель благодарит О.В.Томашевич и А.Р.Вяткина за консультации по разделам «Египет» и «Китай».

ЛИТЕРАТУРА

СБОРНИКИ ИСТОЧНИКОВ

- Лирическая поэзия Древнего Востока. М., 1984.
Поэзия и проза Древнего Востока (Библиотека всемирной литературы). М., 1973.
Хрестоматия по истории Древнего Востока. М., 1963 (далее — ХИДВ. 1963).
Хрестоматия по истории Древнего Востока. Ч. 1—2. М., 1980 (далее — ХИДВ. 1980).
Хрестоматия по истории Древнего мира. Т. 1. М., 1950 (далее — ХИДМ).

ОБЩИЕ ТРУДЫ

- История всемирной литературы. Т. I. М., 1983.
История Древнего Востока. Т. I, ч. 1—2. Ч. 1. М., 1983. Ч. 2. М., 1988.
История Древнего Востока. Материалы по историографии. М., 1991.
История Древнего мира. Т. 1—3. М., 1989.
Источниковедение Древнего Востока. М., 1984.
Ламберг-Карловски К., Саблов Дж. Древние цивилизации Ближнего Востока и Мезоамерики. М., 1992.
Межгосударственные отношения и дипломатия на Древнем Востоке. М., 1987.
Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. М., 1976.
Мифологии Древнего мира. М., 1977.
Мифы народов мира. Т. 1—2. М., 1977.
Франкфорт Г., Франкфорт Г.А., Уилсон Дж., Якобсен Т. В преддверии философии. М., 1984.
Фрзер Дж. Золотая ветвь. Исследование магии и религии. М., 1980.
Элиаде М. Космос и история. М., 1987.
Элиаде М. Священное и мирское. М., 1991.
Элиаде М. Аспекты мифа. М., 1995.

СБОРНИКИ СТАТЕЙ

- Государство и социальные структуры на Древнем Востоке. М., 1989.
Переднеазиатский сборник. Сб. 1—4. М., 1961—1986.
Проблемы социальных отношений и форм зависимости на Древнем Востоке. М., 1984.
Религии Древнего Востока. М., 1995.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

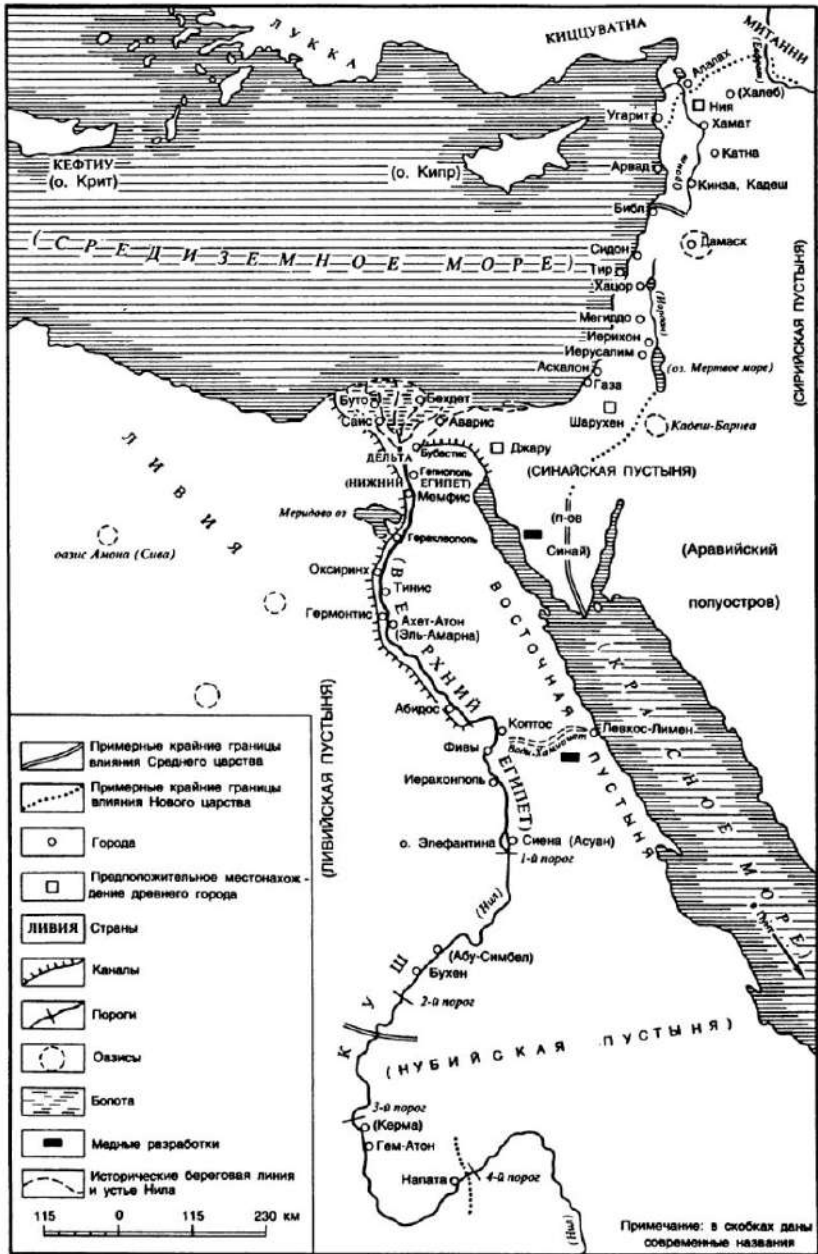
- ВДИ — Вестник древней истории. М.
ХИДВ. 1963 — Хрестоматия по истории Древнего Востока. М., 1963.
ХИДВ. I. 1980 — Хрестоматия по истории Древнего Востока. Ч. 1. М., 1980.
ХИДВ. II. 1980 — Хрестоматия по истории Древнего Востока. Ч. 2. М., 1980.
ХИДМ — Хрестоматия по истории Древнего мира. Т. 1. М., 1950.

ЕГИПЕТ

В РАЗДЕЛЕ ДАНЫ ИСТОЧНИКИ ПО ВСЕМ ОСНОВНЫМ ПЕРИОДАМ ИСТОРИИ СТРАНЫ: НАДПИСИ ИЗ ГРОБНИЦ ВЕЛЬМОЖ ДРЕВНЕГО ЦАРСТВА, ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ СРЕДНЕГО ЦАРСТВА, ВОСХВАЛЕНИЯ БОГОВ И ФАРАОНОВ НОВОГО ЦАРСТВА, СООБЩЕНИЯ АНТИЧНЫХ АВТОРОВ, ОТРАЖАЮЩИЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ВЕРОВАНИЯ ЕГИПТЯН ПОЗДНЕГО ПЕРИОДА.

НАПРАВЛЕНИЯ ВОЗМОЖНЫХ ТЕМ МОГУТ БЫТЬ СФОРМУЛИРОВАНЫ ТАК: КОНЦЕПЦИЯ ЦАРСКОЙ ВЛАСТИ И ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО СТРОЯ, ВЗАИМО-ОТНОШЕНИЯ ЕГИПТА И АЗИИ, МИФОЛОГИЯ И КУЛЬТ ОСИРИСА.

Литература: Жак К. Во времена фараонов. М., 1982; Коростовцев М.А. Писцы Древнего Египта. М., 1962; Коростовцев М.А. Религия Древнего Египта. М., 1976; Культура Древнего Египта. М., 1976; Матье М.Э. Искусство Древнего Египта. Л.—М., 1961; Матье М.Э. Избранные труды по мифологии и идеологии Древнего Египта. М., 1996; Мокте П. Египет Рамсесов. М., 1989; Тураев Б.А. Египетская литература. Т. I. М., 1920; Тураев Б.А. Египет. Пг., 1922.

Карта 3. Древний Египет

Надпись Уни

ИЕРОГЛИФИЧЕСКАЯ НАДПИСЬ, ВЫСЕЧЕННАЯ НА КАМЕННОЙ ПЛИТЕ. НАЙДЕНА В НЕКРОПОЛЕ ГОРОДА АБИДОСА.

© Перевод М.А. Коростовцева. Печатается по: Повесть Петейсе III. М., 1978, с. 79—85. Имеется также анонимный перевод: впервые — ХИДМ. I. 1950; ХИДВ. 1963; ХИДВ. I. 1980.

Литература: Перепелкин Ю.Я. Хозяйство староегипетских вельмож. М., 1988.

- 1* Правитель Южного Египта, блюститель Нехена и Нехебена¹, наделенный властью, единственный друг царя², чтимый Осирисом, властителем западных³, Уни. Так говорит он: «Завязал я повязку⁴ в царствование его величества Тети⁵, и назначили меня смотрителем житницы и надзирателем хентиуше⁶.
- 2 [.....]** главным жрецом-чтецом⁷ при дворе его величества Пепи⁸. И даровал мне его величество звание друга и поставил меня надзирателем за жрецами города при пирамиде своей. И вот должность моя состояла в [.....]
- 3 Назначил меня его величество судьей в Нехен, ибо было сердце его благосклоннее ко мне, чем к другим слугам⁹ его. От имени царя разбирал я вместе с вазиром¹⁰ тайные
- 4 дела женской половины дворца и великих шести палат¹¹, ибо любил меня его величество более любого сановника своего, любого приближенного своего, любого слуги своего.
- 5 Испросил я у его величества, владыки моего, саркофаг белого камня из Туры¹². Повелел его величество казначею бога¹³ переправиться через реку с отрядом подручных лодочников своих

* Цифры слева указывают нумерацию строчек иероглифического текста.

** Пропуск в тексте.

- 6 и доставить мне саркофаг из Туры. И привез тот его на большом судне дворцовом вместе с крышкой его,
- 7 ложной дверью¹⁴ гробницы и одной [...]*, с двумя [...] и плитой для возлияний. Никогда еще не совершалось подобного для слуги, но я был угоден сердцу его величества, я был
- 8 приятен сердцу его величества, я был любимец его величества. И вот стал я судьей при Нехене. Даровал мне его величество звание единственного друга, начальника хентиуше,
- 9 и изгнал его величество четырех начальников хентиуше, занимавших должность сию до меня. Я же исполнял все, как положено, дабы угодить его величеству и в расстановке охраны, и в подготовке царской дороги, и в подготовке стоянок. Я выполнял все это отменно,
- 10 и хвалил меня его величество больше всех. При тайном расследовании дела великой царской жены Имтес повелел мне его величество пройти на женскую половину дворца, дабы опросить женщин наедине, и не было
- 11 там ни вазира, ни сановника — никого, кроме меня, ибо был я угоден и приятен сердцу его величества, ибо заполнил его величество сердце свое мною одним. Я исполнял работу писца и был
- 12 вместе с тем единственным судьей при Нехене, хотя занимал во дворце всего только должность начальника хентиуше. Никогда еще не случалось подобного: я внимал тайнам женской половины дворца и отправлял все порученные мне его величеством обязанности, —
- 13 ибо был я угоднее сердцу его величества любого сановника его, любого приближенного его, любого слуги его. И вот вознамерился

* Слова, опущенные при переводе.

- его величество выслать воинство свое
против азиатов, жителей песков.
- 14 И собрал его величество многие десятки
тысяч войска со всего Юга — от Элефантины
до Афродитополя, — и в Нижнем Египте,
из обеих половин Дельты, и из
- 15 Седжру и Хенседру, из стран нубийцев
Ирчета, нубийцев Маджаи, нубийцев Иама,
- 16 нубийцев Уауат¹⁵, нубийцев Кау и из страны
Чемех¹⁶. И поставил меня его величество во
главе войска этого
- 17 и начальников его, царских казначеев,
единственных друзей царя, правителей
областей Юга и Севера, друзей царя,
начальников переводчиков,
- 18 начальников жрецов Юга и Севера, управителей,
возглавлявших отряды Юга и Севера,
и отряды храмов и городов, которыми
они ведали, и отряды нубийцев стран этих.
- 19 И измыслил я для них предназначения,
хотя занимал во дворце всего только
должность начальника хентиуше. И ни
один из них под водительством моим не
обидел другого,
- 20 ни один не отнял хлеба или сандалий у
путника, ни один не взял одежды во
встречном селении,
- 21 ни один не украл там козы. Я вел их от
острова Северного, от Врат Имхотепа в
местность Хора—Владыки Истины¹⁷. Я занимал
тогда должности [.....] все.
- 22 Мне доложили, сколько в войске отрядов, —
никогда еще слуге не докладывали об этом.
- 23 Вернулось это войско в мире¹⁸, разорив
страну жителей песков. Вернулось это
войско в мире, растоптав страну жителей
песков.
- 24 Вернулось это войско в мире, разрушив
укрепления ее. Вернулось это войско в
мире, срубив
- 25 смоковницы ее и виноградные лозы.
Вернулось это войско в мире, предав огню

- все дворцы правителей ее. Вернулось
это войско
- 26 в мире, истребив воинство ее — десятки
тысяч мужей. Вернулось это войско в мире,
захватив
- 27 множество пленников. Похвалил меня его
величество за это больше всех. Посылал
меня его величество во главе войска
этого еще
- 28 пять раз, дабы усмирять я жителей страны
песков всякий раз, как они восставали.
Выполнял я это успешно, и хвалил меня
его величество за это больше всех.
- 29 Пришло известие, что случилась смута по
какой-то причине в стране чужеземной у
Носа Газели, и переправился
- 30 я на судах с отрядами своими, и высадился
я близ горной гряды у северных пределов
страны жителей песков. Когда [.....]
- 31 Поднялось войско наверх, захватил я
азиатов и
- 32 уничтожил всех сеявших смуту среди них.
Когда был я при дворе управляющим
царскими покоями и носителем царских
сандалий, назначил меня царь Верхнего
и Нижнего Египта Меренра¹⁹-владыка — да
живет он вечно! —
- 33 правителем всего Юга, от Элефантины до
Афродитополя, ибо был я угоден сердцу
его величества, ибо был я приятен сердцу
его величества, ибо был я любимец его
величества.
- 34 Когда я был управляющим царскими покоями
и носителем царских сандалий, хвалил
меня его величество за неусыпную заботу
о безопасности его на стоянках более
любого сановника своего, более любого
приближенного своего,
- 35 более любого слуги своего. Никогда еще
должность такую не давали простому слуге.
И вот управлял я Югом, и доволен был
мною его величество, ибо делал я все как
должно, и никто не терпел там обиды.

- 36 И исполнял я все что положено: пересчитывал дважды в год всякое казенное имущество на Юге, объявлял дважды в год, какие надлежит отправлять там повинности для казны.
- 37 Так вершил я дела на Юге. Не бывало еще там правителя, подобного мне. Исполнял я все отменно, угождая его величеству. Послал меня его величество
- 38 в Ибхет, дабы доставил я саркофаг с большой крышкой, называемый „ларец живого“, и прекрасный камень, чтобы увенчать пирамиду, именуемую „Меренра, Сияющий Красотою“, госпожу мою²⁰.
- 39 Послал меня его величество на Элефантину, дабы доставил я гранит для ложной двери гробницы и плиты для возлияний гранитные [.....] и
- 40 дабы доставил я гранитные двери и жертвенники для возлияний, для покоев пирамиды „Меренра, Сияющий Красотою“, госпожи моей. Отправился я вниз по реке,
- 41 к пирамиде „Меренра, Сияющий Красотою“, госпоже моей, погрузив все это на три судна, шесть плотов и три баржи, в сопровождении боевого судна. Ни в какие времена не посещало еще Ибхет
- 42 и Элефантину ни одно боевое судно. Совершено было все, как повелел его величество, исполнили все, что приказал владыка наш. Послал меня его величество
- 43 в Хатнуб²¹, дабы доставил я оттуда большой жертвенник из хатнубского твердого камня. И доставил я ему тот жертвенник, вырубленный в Хатнубе за семнадцать дней, и отправил я его вниз по реке на плоту
- 44 длиною в шестьдесят локтей и шириною в тридцать локтей, который изготовил я для него из акации. А сладили плот за семнадцать дней в 3-м месяце лета²². И хоть мало было
- 45 воды на мелях, я благополучно причалил у пирамиды „Меренра, Сияющий Красотою“.

- Совершилось все это через руку мою,
как повелел его величество, владыка мой,
согласно распоряжению его. Послал меня
его величество выкопать пять каналов
46 на Юге, изготовить три плота и четыре
грузовых судна из акации страны Уауат.
И вот вожди стран Ирчет, Уауат, Иам,
Маджаи доставили для сего дерево волоком.
47 И исполнил я все за один год; и вот
спущены на воду плоты, и погружен гранит
для пирамиды „Меренра, Сияющий Красотою“.
Я [.....]
- 48 двора из всех пяти каналов, ибо почитал я,
превозносил и прославлял царя Верхнего
и Нижнего Египта Меренра — да живет он
вечно! — больше всех богов и посему
совершил все дела сии
- 49 согласно распоряжению его и повелению
его души. Любил меня отец мой, и хвалила
меня мать
- 50 [.....] приятен был я братьям своим —
возглавляющий²³, истинный правитель Юга,
чтимый Осирисом, Уни».

¹ *Нехен и Нехебен* — древние резиденции правителей Верхнего Египта в районе г. Иераконполя.

² *...единственный друг царя* — придворный титул сановника.

³ *...властитель западных* — запад — страна усопших.

⁴ *завязал... повязку* — т.е. достиг зрелости.

⁵ *Тети* — Тети II (VI династия, середина XXV в. до н.э.).

⁶ *хентиуше* — арендаторы царских земель.

⁷ *жрец-чтец* — так называемый херихеб (букв. «обладающий праздничным свитком папируса») читал заклинания во время ритуальных церемоний, в особенности в заупокойном культе.

⁸ *Пепи* — Пепи I (VI династия).

⁹ *...слугам* — здесь и далее употребляется слово «баку», которое обычно переводится как «рабы».

¹⁰ *вазир* — верховный сановник (егип. *чати*).

¹¹ *великие шесть палат* — возможен перевод «Палата шести», высшая судебная инстанция.

¹² *Тура* — каменоломни в районе г. Мемфис.

¹³ *бога* — т.е. царя.

¹⁴ *ложная дверь* — плита в виде двери, через которую покойный мог «общаться» с миром живых и возле которой проводили поминальный ритуал.

¹⁵ *Ирчет, Иам, Уауат* — области в районе третьего порога Нила.

- ¹⁶ *Чемех* — южная Ливия к западу от третьего порога.
¹⁷ *местность Хора—Владыки Истины* находится в восточной части Дельты.
¹⁸ *вернулось это войско в мире... захватив множество пленников* — ритмически организованный текст с повторами, характерными для поэзии.
¹⁹ *Меренра* — Меренра I (VI династия).
²⁰ *...госпожа моя* — пирамида не только имела собственное имя, но и почиталась как богиня.
²¹ *Хатнуб* — алебастровые каменоломни в Среднем Египте.
²² *3-й месяц лета* — египетский год делился на три сезона по четыре месяца: разлив (Половодье), зима (Время восходов) и лето (Сбор урожая).
²³ *...возглавляющий* — т. е. князь, управитель.

Из надписи Хархуфа

НАДПИСЬ ВЫСЕЧЕНА У ВХОДА В ГРОБНИЦУ ВОЗЛЕ ОСТРОВА ЭЛЕФАНТИНА. ПРИ ПЕРЕВОДЕ ОПУЩЕНА ЧАСТЬ НАДПИСИ НАД ВХОДОМ, СОДЕРЖАЩАЯ ПЕРЕЧИСЛЕНИЕ ТИТУЛОВ И ТРАДИЦИОННЫЙ ПРИЗЫВ ПРОИЗНОСИТЬ ЖЕРТВЕННЫЕ ФОРМУЛЫ.

© Перевод *М.А.Коростовцева*. Печатается по: Повесть Петеусе III. М., 1978, с. 86—90. Имеются также переводы *Н.С.Петровского* (см.: ХИДВ. 1963 и ХИДВ. I. 1980), *И.С.Кацнельсона* (см.: ХИДМ. I. 1950), *Б.А.Тураева* (см.: Рассказ египтянина Синухета и образцы египетских документальных автобиографий. М., 1915). Литература: *Белова Г.А.* Египтяне в Нубии (III—II тыс. до н.э.). М., 1988.

(Текст на правой стене гробницы)

- 1 Возглавляющий, единственный друг, жрец-чтец, пребывающий во дворце, блюститель Нехена и Нехебена, казначей¹ царя Нижнего Египта, единственный друг, начальник переводчиков, кому доверены все тайны пределов Юга, любимец царя, Хархуф.
- 2 Казначей царя Нижнего Египта, единственный друг, жрец-чтец, начальник переводчиков, доставляет он владыке своему из стран чужеземных все, чем богаты они, приносит он ему дары и украшения, он начальник земель южных, разливающий страх
- 3 перед Хором² по странам чужим. Заслужил хвалу владыки своего, угождая ему,

*Рис. 1. Вельможа Хнумхотеп в своем поместье.
Охота и прием послов азиатского племени.
Роспись на стене гробницы*

казначей царя Нижнего Египта, жрец-ттец, Хархуф, начальник переводчиков, почитаемый Пта-Сокар³.

- 4 Так говорит Хархуф: «Послал меня его величество Меренра⁴, владыка, вместе с

отцом моим Ири, единственным другом
царя, жрецом-чтецом, в Иам, дабы открыли мы путь в
страну сию.

- 5 И вот выполнил я это в семь месяцев. Я
доставил оттуда дары всевозможные,
редкостные и прекрасные. И хвалили меня
за это весьма. Послал меня его величество
снова на Юг, и отправился
6 я в этот раз один. Выступил я по дороге
на Элефантину и достиг Ирчета — Мехера
и Терреса в Ирчете — за восемь месяцев.
7 Возвратился я обратно и привез весьма
много даров из страны этой.
8 Никогда еще не доставляли такого в
Египет. Спускаясь в область правителя
Сачу и в Ирчет,
9 осматривал я страны эти и обнаружил, что
никогда еще не совершал подобного друг
царя или начальник переводчиков,
побывавший в Иаме до меня.
10 И послал меня его величество в третий раз
в страну Иам.
11 И вот выступил я из Мемфиса через Тинис⁵
по дороге в оазис Харга. Когда достиг
я Иама, не застал я правителя
12 его — ушел он в поход против страны
Чемех, которую вознамерился разгромить
13 до западного угла неба. Я выступил вслед
за ним против страны Чемех,
14 и удовлетворил его, и воздал он хвалу всем
богам за царя моего.

(Текст на левой стене гробницы, продолжение предыдущего)

- 1 [.....] Иам [...] отправился, дабы
оповестить его величество Меренра,
владыку моего.
2 [.....] за правителем страны Иам,
и умиротворил я этого правителя страны
Иам.

- 3 [.....] к югу от Ирчета и северу от Сачу. Нашел я там правителя стран Ирчет, Сачу и Уауат.
- 4 [.....] Спустился я в сопровождении трехсот ослов, нагруженных ладаном, черным деревом, маслом хекену [...],
- 5 шурами пантер, слоновой костью [...] и всякими превосходными дарами.
- 6 Когда увидел правитель стран Ирчет, Сачу и Уауат, как сильно и многочисленно войско страны Иам, спускавшееся со мной ко двору его вместе с сопровождавшими меня воинами,
- 7 последовал правитель этот за мною и дал мне скота и провел меня по дорогам горным Ирчета, ибо был я рачительнее
- 8 любого начальника переводчиков, посылавшегося в Иам ранее. И вот отправился я вниз по течению, и был послан навстречу мне
- 9 [.....] единственный друг и начальник Обейх прохладительных палат⁶, Хуни, с судами, груженными финиковым вином [...] хлебом и пивом».
- 10 Возглавляющий, казначей царя Нижнего Египта, доверенный его, ведающий всеми тайными делами, чтимый, Хархуф.

(Письмо Хархуфу царя Неферкара Пепи II)

- 1 Собственная царская печать. Год 2-й, время разлива, месяц 3-й, день 15-й.
- 2 Повеление царя единственному другу, жрецу-чтецу, начальнику переводчиков, Хархуфу.
- 3 «Я узнал из письма твоего, посланного царю во дворец, дабы известить его, что спустился ты
- 4 благополучно в Иам вместе с сопровождавшими тебя воинами. Сообщаешь ты в письме своем, что

- 5 доставил много даров всевозможных,
прекрасных, ниспосланных Хатхор, владычицей
Имау⁷, для души
- 6 царя Верхнего и Нижнего Египта
Неферкара⁸, — да живет он вечно! Говорил
ты в письме своем, что
- 7 везешь из Страны Бога, из Земли Духов⁹,
пигмея, умеющего плясать, подобного
карлику, доставленному
- 8 из Пунта во времена царя Исеси¹⁰ казначеем
бога, Баурдедом. Сказал ты моему
величеству: „Никогда еще
- 9 не привозили подобного побывавшие до
меня в стране Иам“. Воистину отлично
- 10 умеешь ты угождать владыке своему!
Днем и ночью заботишься ты об исполнении
всего,
- 11 что любит, хвалит и повелевает владыка
твой. Выполнит мое величество всякие
желания твои
- 12 превосходные и многочисленные на благо
сыну сына твоего навеки, дабы сказали
люди,
- 13 когда услышат они, как милостиво к тебе
мое величество: „Видел ли кто подобное,
содеянному для единственного друга
Хархуфа,
- 14 когда спустился он из страны Иам, за
заботу его об исполнении всего, что
любит, хвалит и повелевает
- 15 владыка его“. Плыви на север ко двору
немедленно, оставь все и возьми
- 16 с собой лишь пигмея, — да будет он жив,
невредим и здоров! — которого ты нашел в
Земле Духов,
- 17 дабы плясал он для бога, веселил и радовал
сердце царя Верхнего и Нижнего Египта
Неферкара, — да живет
- 18 он вечно! Когда будешь плыть с пигмеем
на судне, поставь отборных людей позади
него
- 19 и у бортов судна, — смотри, как бы не упал
он в воду. Ночью, когда почивает он,

- 20 пусть спят отборные люди в палатке его.
21 Десять раз в ночь проверь, цел ли
пигмей, ибо хочет мое величество видеть
его больше, чем дары Синая и Пунта. Если
ты достигнешь
22 страны своей и прибудешь ко двору и
пигмей этот будет с тобою
23 живым, невредимым и здоровым, наградит
тебя мое величество, как не награждали
казначей Баурдеда
24 во времена царя Исеси, ибо велико желание
моего величества видеть пигмея этого.
25 Правителям городов [...], друзьям,
начальникам жрецов посланы распоряжения,
дабы давали тебе продовольствие
26 в каждой храмовой житнице и каждом
храме беспрепятственно».

¹ *казначей* — также «хранитель печати», иногда просто почетный титул.

² *Хор* — сокологоловый бог в данном случае олицетворяет правителя Египта.

³ *Пта-Сокар* — Птах, бог-покровитель Мемфиса, отождествляемый с одним из божеств — покровителей умерших — Сокаром (Секером).

⁴ *Меренра* — Меренра I (VI династия).

⁵ *Тинис* — VIII верхнеегипетский ном.

⁶ *прохладительные палаты* — дворцовые комнаты для омовений.

⁷ *Хатхор, владычица Имау* — богиня в данном случае ассоциируется с областью Юга.

⁸ *Неферкара* — тронное имя Пепи II (VI династия), сына Меренра I.

⁹ *Земля Духов* — мифологизируемая область Юга, которая ассоциируется с духами предков.

¹⁰ *Исеси* — правитель V династии.

Поучение царя Аменемхата

ОДНО ИЗ НАИБОЛЕЕ ПОПУЛЯРНЫХ В ЕГИПТЕ ПОУЧЕНИЙ — СОХРАНИЛОСЬ МНОЖЕСТВО ФРАГМЕНТОВ ЕГО КАК НА ПАПИРУСЕ, ТАК И НА ЧЕРЕПКАХ (ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ОТ ЭПОХИ НОВОГО ЦАРСТВА). ЕСТЬ ОСНОВАНИЯ ПОЛАГАТЬ, ЧТО ОРИГИНАЛ БЫЛ СОСТАВЛЕН В ПРАВЛЕНИЕ СЕНУСЕРТА I. ИЗЫСКАННЫЙ СТИЛЬ ЗАЧАСТУЮ ЗАТРУДНЯЕТ ПОНИМАНИЕ И ТОЧНЫЙ ПЕРЕВОД.

© Перевод М.А.Коростовцева. Печатается по: Повесть Петенсе III. М., 1978, с. 222—225.

- 1.1 Поучение его величества царя Верхнего и Нижнего Египта Схетепибра¹, сына Ра, Аменемхата правогласного². Предстал он
- 1.2 во сне сыну своему, повелителю всего, и возгласил: «Явись как бог! Внимай словам моим, и будет благополучно царствование твое над сей землей и
- 1.3 Обоиими Берегами³, и приумножишь счастье страны. Остерегайся черни⁴, дабы не случилось с тобою
- 1.4 непредвиденного. Не приближайся к ней в одиночестве, не доверяй даже брату своему, не знайся даже с другом своим, не приближай к себе
- 1.5 никого без нужды. Сам оберегай жизнь свою даже в час сна, ибо нет преданного слуги
- 1.6 в день несчастья. Я подавал бедному, я возвышал малого. Я был доступен неимущему, как и имущему. Но вот вкушавший
- 1.7 хлеб мой поднял на меня руку. Тот, кому я протягивал длань свою, затеял смуту против меня.
- 1.8 Облачавшийся в тонкое полотно мое смотрел на меня, как на тень, умащавшийся благовониями моими
- 1.9 лил воду⁵ [...] Изображения мои — среди живых, и посмертные наделы мои отданы тем, кому назначено
- 1.10 править поминовение меня,
- 1.11 доселе не слыханное, и совершать за меня великий подвиг ратный, доселе не виданный. [.....]
Не сопутствует удача не ведающему
- 1.12 того, что надлежит ему знать. И вот случилось это после ужина, когда наступила ночь и пришел час отдохновения от забот. Улегся я на ложе свое
- 2.1 утомленный, и сердце мое погрузилось в сон. И внезапно раздалось бряцание оружия, и назвали имя мое. Тогда стал я подобен змее, детищу земли, в

- 2.2 пустыне. И мгновенно я пробудился и узрел, что сражаются в опочивальне моей, а я одинок. И понял я, что бьются меж собой воины
- 2.3 мои. Если бы я схватил сразу оружие десницей своею, я обратил бы евнухов⁶ в бегство копьем.
- 2.4 Но нет сил у пробудившегося в ночи, не боец — одинокий. Знаю, не будет мне без тебя, защитника моего, удачи.
- 2.5 Смотри, подкралась беда без ведома моего, прежде чем оповестил я двор, что назначил тебя соправителем своим, прежде чем возвел я тебя на престол вместе с собою,
- 2.6 и только еще помышлял о совместном правлении нашем, ибо не был я подготовлен к тому, что случилось, не предвидел я этого, не ведало сердце мое, что дрогнет стража
- 2.7 моя. Неужели женщины подстрекали воинов? Неужели смуту замыслили во дворцовых
- 2.8 покоях? Неужели прорвали землекопы плотину?⁷ Помешалась чернь в
- 2.9 делах своих; от роду я не ведал беды, не было мне равного в доблести.
- 2.10 Я ходил до Элефантины, я спускался до Дельты. Я стоял на границах страны.
- 2.11 Я созерцал пределы ее, я простер до границ могущество длани своей и моши своей. Я возвращивал
- 2.12 злаки, почитал Непри⁸. Благосклонен был ко мне Нил во всех долинах своих, — не голодали в годы правления моего, не испытывали
- 3.1 жажду тогда, а жили в мире благодаря деяниям моим и прославляли меня. Все, что приказывал я, было уместно.
- 3.2 Я смирял львов и приводил крокодилов⁹, я покорил страну Уауат, я захватил людей
- 3.3 страны Маджай, я изгнал азиатов, словно собак. Я воздвиг дворец и украсил золотом палаты его;
- 3.4 потолок их — из ляпис-лазури, стены —

- из серебра, пол — из сикоморы, ворота — из меди, запоры — из бронзы.
- 3.5 Но дворцовая челядь затеяла смуту против меня. Будь и ты готов к этому, ибо ведомо тебе, что ныне ты сам
- 3.6 владыка его и владыка всего. Конечно, много людей за стенами дворца: мудрый говорит „да“, глупец говорит „нет“,
- 3.7 ибо не знает он, невежественный, что язык мой — ты, Сенусерт, сын мой; когда я ходил еще на ногах своих
- 3.8 и глаза мои видели, ты был сердцем моим! В благой час родился ты для людей, и
- 3.9 тебе возносят они хвалу. Смотри, положил я начало, — доверши же дело мое до конца! Причалила уже барка моя к царству мертвых. Ты
- 3.10 возложишь на главу свою белый венец отпрыска бога; все печати — на местах своих, и идет ликование в честь твою в ладье
- 3.11 Ра¹⁰. Настало царствие твое, начатое еще при мне, да не станет оно таким, как мое! Будь отважен, воздвигай памятники свои,
- 3.12 упрочивай укрепления свои, уничтожай врагов, которые ведомы тебе, ибо не желаю я видеть их подле твоего величества, — да будешь ты жив, невредим и здрав!»

¹ *Схетепибра* — тронное имя Аменемхата I (около 1991—1962 гг. до н.э.).

² *правогласный* — царь, отождествляемый с Хором, выигравшим тяжбу с Сетом за египетский трон; также покойный, оправданный на загробном суде Осириса.

³ *Оба Берега* — т.е. Египет, долина Нила.

⁴ *чернь* — егип. «неджес» — «малый», часто — обозначение незнатных воинов.

⁵ *...лил воду* — вероятно, совершал посмертное возлияние — образ, выражающий идею, что злоумышленники не считались с царем, считая его как бы мертвым.

⁶ *...евнухов* — уничижительное наименование врагов царя как людей слабосильных — не настоящих мужчин (в противоположность фараону, воплощающему мужество и мужскую силу). В Египте существование евнухов до I тыс. до н.э. не доказано.

⁷ ...прорвали землекопы плотину — поэтический образ, имеется в виду, что злодеи смогли пробраться в охраняемый стражей дворец.

⁸ Непри — бог зерна.

⁹ ...смирля львов и приводил крокодилов — в египетской образности первые олицетворяли племена пустыни, а вторые — народности, жившие к югу от Элефантины.

¹⁰ ...в ладье Ра — в барке солнечного бога, на которой он переплывает небесный океан.

Повесть Синухе

НАИБОЛЕЕ ПОЛНЫЕ СПИСКИ СОХРАНИЛИСЬ НА ДВУХ ПАПИРУСАХ (ОБОЗНАЧАЕМЫХ В И R), ДАТИРУЕМЫХ ПО ПОЧЕРКУ ЭПОХОЙ СРЕДНЕГО ЦАРСТВА. МНОЖЕСТВО ФРАГМЕНТОВ, НАЙДЕННЫХ В ЧАСТНЫХ ДОМАХ, ШКОЛАХ, ГРОВНИЦАХ, СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ ОБ ОГРОМНОЙ ПОПУЛЯРНОСТИ ПОВЕСТИ КАК КЛАССИЧЕСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ПАМЯТНИКА.

© Перевод О.В.Томашевич по изданию: *Blackman A.M. Middle-Egyptian Stories. Brussels, 1932.* Имеются также переводы *Б.А.Тураева* (см.: Рассказ египтянина Синухета и образцы египетских документальных автобиографий. М., 1915); *М.Э.Матье* (см.: *Матье М.Э.* Что читали египтяне 4000 лет тому назад. Л., 1936); *И.С.Кацнельсона* (см.: ХИДВ. 1963); *М.А.Коростовцева* (см.: Повесть Петенсе III. М., 1978, а также: Повесть и проза Древнего Востока. М., 1973); *И.Г.Лившица* (Сказки и повести Древнего Египта. Л., 1979).

- R1 Государь-князь, управитель областей
Повелителя в землях азиатов,
R2 слуга царя подлинный, любимый им,
сопровождающий¹ Синухе, говорит он:
«Я — сопровождающий,
R3 сопутствующий владыке моему,
слуга женской половины дворца² государыни,
великой милостью,
R4 жены царя Сенусерта в Хнумсут³,
дочери царя Аменемхата
R5 в Канефру³, Нефру, владычицы чести.
Год 30-й, третий месяц Половодья, день 7-й:
R6 поднялся бог к горизонту своему,
царь Верхнего и Нижнего Египта Схетепибрэ
R7 удалился в небеса [и] соединился
с солнечным диском⁴; плоть бога

- R8 слилась с создавшим его.
 [Царская]* резиденция безмолвствует,
 R9 сердца в печали, Великие двойные врата заперты,
 R10 придворные скорбят,
 R11 народ стонет.
 [Когда] послал Его Величество войско
 R12 в землю ливийцев, его старший сын,
 R13 бог младший Сенусерт [был] во главе его.
 Он был послан
 R14 разгромить чужеземные нагорья,
 истребить насельников Ливии.
 R15 [И когда] он возвращался, ведя
 R16 пленников-чехену⁵ и бесчисленные стада
 всякого скота,
 R17 придворные сановники⁶ послали
 на западную сторону
 R18 известие для царевича о случившемся
 R19 в зале для аудиенций. Нашли его гонцы в пути,
 R20 достигли они его в ночную пору. Ни мгновения
 R21 не промедлил он — сокол⁷, полетел
 R22 с сопровождающими своими, не дав знать об этом
 своему войску. Но послали [и]
 R23 к царским детям,
 находившимся при нем в войске этом,
 R24= [и] позвали одного из них. Я стоял [рядом] и
 =B1** слышал его голос,
 B2 когда он говорил, [и] оказался вблизи заговора.
 Сердце мое смутилось,
 B3 руки мои опустились, дрожь охватила все мое тело.
 Я бросился бежать
 B4 в поисках места укромного. Я спрятался
 B5 между двумя кустами, [чтобы] освободить дорогу
 идущему по ней.
 B6 Направился я к югу,
 не помышляя достичь резиденции.
 B7 Думал я, что случится резня, и не полагал
 [остаться] в живых после нее.
 B8 Пересек я [воды?] Маати вблизи Нехет.
 B9 Прибыл я на „Остров Снефру“⁸,
 провел я день на краю поля.

* В квадратных скобках слова, добавленные переводчиком по смыслу.

** Окончание папируса R совпадает с первыми словами папируса В.

- V10 Когда я отправился в путь, был [еще] день.
Встретил я человека, стоявшего
- V11 у дороги. Он почтительно меня приветствовал,
я же боялся его. Когда наступило
- V12 время ужина, я достиг
- V13 Негау. Переправился я в грузовой лодке
без рулевого весла
- V14 [с помощью] западного ветра.
Я прошел к востоку от каменоломни,
- V15 выше Владычицы Красной горы⁹.
Направил я стопы свои
- V16 на север и дошел до
- V17 Стен Повелителя¹⁰, сооруженных, чтобы отражать
азиатов [и] сокрушать кочующих по пескам.
Пригнулся я
- V18 в кустах в страхе, что заметит меня
- V19 со стены стража, несущая вахту свою.
Тронулся
- V20 я [далее] ночью. [Когда] озарилась земля,
я достиг Петена.
- V21 Остановился я на „острове Кемур“¹¹.
Напала [на меня] жажда,
- V22 настигла она меня.
Изнемогал я, горло мое пылало,
- V23 и подумал я: „Это вкус смерти!“
[Но] воспрял я духом и собрал
- V24 силы, [ибо] услышал мычание скота.
- V25 Я увидел азиатов, [и] узнал меня
- V26 их вождем, бывавший в Египте.
- V27 Дал он мне воды, [пока] кипятили для меня молоко.
Отправился
- V28 я с ним к его племени, и они хорошо обошлись
со мной. Передавала меня страна
- V29 стране. Покинул я Библ, отправился в Кедем¹².
Провел я
- V30 там полтора года.
Принял меня [к себе] Амуненши —
он был властителем
- V31 Верхней Речену¹³. Сказал он мне:
„Хорошо тебе будет со мною, услышишь ты
- V32 египетскую речь“. Сказал он это только потому,
что узнал мой характер, слышал о моей

- В33 мудрости — рассказали обо мне египтяне,
находившиеся там, вме-
- В34 сте с ним. И затем спросил он меня:
- В35 „Почему ты пришел сюда?
Не случилось ли чего в резиденции?“
- В36 Ответил я ему: „Царь Верхнего и Нижнего Египта
Схетепибрэ удалился за горизонт.
Неизвестно, что произойдет из-за этого“.
- В37 Но сказал я неправду: „Когда я вернулся из похода
на страну ливийцев, мне сообщили [об этом].
- В38 Рассудок мой помутился,
В39 сердца моего не было в моем теле. Оно увлекло
В40 меня на путь бегства, [хотя] не злословили обо мне,
В41 не плевали в мое лицо, не слышали осуждения
моего [или] имени моего из уст
В42 глашатая. Я не знаю, что привело меня в эту
чужеземную страну.
- В43 Это подобно воле бога. Подобно тому, как если бы
житель Дельты увидел себя на Элефантине,
человек Болот — в Нубии“. Тогда сказал он мне:
„Как же будет эта земля [Египет] без
В44 него, этого благодетельного бога,
страхом перед которым про-
В45 никнуты чужеземные страны,
как перед Сехмет¹⁴ в годину чумы?“
- Сказал я ему в ответ:
- В46 „Конечно, его сын вступил во дворец и принял
В47 наследство своего отца.
Он — бог воистину¹⁵, нет равного ему,
В48 Не было подобного ему до него.
Он — владыка мудрости: замыслы его превосходны,
В49 повеления отменны.
Отправляются и возвращаются по его приказу.
- В50 Это он покорял чужеземные страны,
меж тем как отец его пребывал во дворце.
- В51 Он сообщал отцу, что предписанное ему свершено.
- В52 Это богатырь, действующий дланью
своей, храбрец, которому нет равного,
В53 когда видят его нападающим на азиатов
и вступающим в схватку.
- В54 Он тот, кто пригибает рога¹⁶ и ослабляет
руки [врагов] так,

- В55 что они не могут сомкнуть боевые ряды.
Он тот, кто зорок, он разбивает темя,
- В56 не устоять рядом с ним.
Он тот, кто широко шагает, уничтожая беглеца,
- В57 нет конца [числу] показывающих ему спину.
Он стоек сердцем в момент атаки.
- В58 Он поворачивает [других],
но не показывает свою спину.
Он отважен сердцем, при виде множества [врагов]
- В59 не допускает он в сердце слабость.
- В60 Он тот, кто устремляется [вперед],
когда видит обитателей Востока.
- В61 Радость его — нападение на азиатов.
Когда он хватает свой щит,
чтобы попить [врагов],
- В62 не повторяет он удар, убивая.
Нет никого, кто избежал бы стрелы его,
- В63 нет никого, кто натянул бы его лук.
Азиаты бегут от рук его,
- В64 как перед мощью Великой¹⁷.
Сражается он без конца, не щадит он никого.
- В65 Он — владыка обаяния, великий сладостью,
В66 покоряет он любовью.
Его город любит его более самого себя
- В67 и радуется ему более, чем своему богу.
Проходят мужчины и женщины,
В68 приветствуя его, — он царь!
- В69 Он побеждал [уже] в утробе матери¹⁸,
В70 его лик устремлен к этому с рождения.
Он умножает тех, кто родился вместе с ним.
Он единственный данный богом.
Как ликует страна эта, которой он правит!
- В71 Он тот, кто расширяет ее границы,
захватит он страны южные,
- В72 не посчитается он с чужими землями северными,
[так как] он создан, чтобы побеждать азиатов,
- В73 чтобы попить кочующих по пескам.
Пошли к нему, пусть узнает он имя твое!
- В74 Не подстрекай к мятежу против его Величества.
Не преминет он делать добро
- В75 чужой стране, которая ему верна¹⁹.
Тогда сказал он мне:
- В76 „Несомненно, Египет благоденствует, зная силу его.

- V77 [Но] ты здесь, останешься со мной.
Добро сделаю я тебе“.
- V78 Во главе своих детей поставил он меня, со
V79 своей старшей дочерью сочетал меня браком.
Дал он мне на выбор
- V80 [участок] из лучших земель, что были у него
на границе с другой страной.
- V81 Это [была] земля прекрасная, название ее — Иаа.
Фиги были
- V82 там и виноград, [а] вина было больше, чем воды.
В изобилии
- V83 мед и много оливкового масла, плоды всевозможные
на деревьях ее.
- V84 Были там ячмень и полба, бесчисленные стада
всякого скота.
- V85 Велики были выгоды мои благодаря любви [ко мне].
V86 Назначил он меня властителем одного
из лучших племен
- V87 его страны. Установлено было мне довольствие:
из напитка мент и вина
- V88 ежедневно, вареного мяса, жареной птицы,
V89 не считая мелкого скота пустыни, который ловили
V90 для меня западнями и складывали передо мной, без
учета того, что приносили мои охотничьи собаки.
- V91 Приготовляли для меня много [сладостей]
V92 [и] различные молочные кушанья.
Так провел я много лет. Дети мои
- V93 возмужали: каждый — властитель
V94 племени своего. Гонец, отправлявшийся на север
или на юг к резиденции,
- V95 останавливался у меня,
[потому что] принимал я у себя всех.
- V96 Я давал воду жаждущему,
указывал дорогу заблудившемуся,
V97 спасал ограбленного. [Когда] азиаты бунтовали,
V98 чтобы напасть на властителей чужеземных стран,
V99 я противостоял их продвижениям. Этот властитель
- V100 Речену [Амуненши] повелел,
чтобы в [течение] многих лет я был во главе
- V101 его войска. Я побеждал каждую страну,
против которой я выступал,
- V102 оттесняя с пастбищ и от колодцев ее.
- V103 Я захватывал ее стада, угонял ее жителей,

- V104 забиралось продовольствие их,
[и] убивал я ее людей
- V105 моей дланью, моим луком, моими атаками [и]
- V106 превосходными замыслами. Покорил я его сердце,
- V107 [и] он полюбил меня, ибо узнал он доблесть мою.
Он поставил меня
- V108 во главе детей своих, ибо увидел, что крепки
- V109 руки мои. Пришел силач из Речену, вызвал он меня
- V110 из шатра моего. Это был боец, не имевший равного,
потому что подчинил
- V111 он [страну] всю. Сказал он,
что будет биться со мною, [так как] задумал
- V112 он убить меня [и] замыслил захватить мой скот
- V113 по совету племени своего.
Этот властитель [Амуненши] беседовал
- V114 со мной. И подумал я:
„Я не знаю его. Разве я друг его,
- V115 чтобы свободно входить в стойбище его?
Разве я открывал его
- V116 загон [или] вторгался внутрь его ограды? Злоба
- V117 это, ибо видит он меня выполняющим его
[Амуненши] поручения.
- V118 Конечно, я подобен быку из рассеявшегося стада
- V119 среди чужого стада: нападает на него вожак скота,
- V120 бодает его длиннорогий бык.
Разве любим простолюдин²⁰
- V121 в качестве лица начальственного?
Нет азиата, который
- V122 был бы заодно с обитателем Дельты! Что может
прикрепить папирус к горе?²¹
- V123 Когда бык желает сразиться,
то захочет ли другой [боевой]
- V124 бык отступить из страха померяться с ним силами?
- V125 Если сердце его устремлено к битве,
пусть выскажет свое желание!
- V126 Разве бог не ведает, что им предопределено?
Он знает!“
- V127 Когда [настал]а ночь,
натянул я [тетиву] лука моего, уло-
- V128 жил стрелы мои [в колчан],
наточил кинжал мой, почистил
- V129 свое оружие. Когда озарилась земля,
пришли [обитатели] Ре-

- V130 чену; созвала [страна] племена ее,
 V131 землю обеих ее половин — она задумала эту битву.
 Он пошел на меня, [а] я выжидал вблизи его.
 V132 Все сердца горели за меня. Женщины галдели,
 каждое сердце сострадало мне. Они говорили:
 „Найдется ли
 V133 другой богатырь, который может сразиться с ним?“
 Его щит, его боевой топор,
 V134 его охалка дротиков упали.
 Когда я выманил его оружие,
 сделал я [так, что] миновали меня стрелы его
 V135 без результата, одна за другой.
 [Тогда] он приблизился
 V136 ко мне, [и] я пронзил его,
 [причем] моя стрела застряла в
 V137 его шее. Он завопил [и] пал ниц, [а]
 V138 я убил его его же боевым топором.
 Я издал победный клич
 V139 на спине его, [а] все азиаты завопили.
 Я вознес хвалу
 V142 [богу] Монту²², потому что сторона
 его восторжествовала. Властитель этот, Амуненши,
 V143 заключил меня в объятия.
 Я забрал имущество [убитого],
 V144 я захватил скот его.
 То, что он замыслил сделать
 V145 против меня, — совершил я это против него.
 Я завладел тем, что [было] в шатре его,
 V146 разграбил его стойбище.
 Возвеличился я этим, умножил добро
 V147 свое, стал богат скотом. Так
 V148 бог оказал милость тому,
 на кого [прежде] он гневался, из-
 V149 гнав в чужеземную страну. Теперь он свои чувства
 успокоил. Бежит [из Египта] [очередной] беглец,
 а обо мне — благоприят-
 V150 ные свидетельства в резиденции.
 V151 Ползет [из Египта] ползущий от голода,
 а я даю хлеб посто-
 V152 роннему. Покидает человек
 страну свою из-за наготы,
 V153 [а] я владею белым виссоном.

- V154 Бросает человек [свои дела]
за неимением кого бы послать
V155 [вместо себя], а я богат слугами.
Хорош мой дом, просторно мое жилище,
V156 помнят обо мне во дворце.
О бог, предначертавший бегство
V157 это! Смилуйся, верни меня в резиденцию! Дай
V158 мне увидеть место, где пребывает мое сердце!
V159 Что важнее, чем погребение моего тела в земле,
где я родился
V160 ся! Приди на помощь! Счастлирое событие
свершилось — я
V161 умиротворил бога! Да поступит он подобным
образом, чтобы облагодетельствовать кончину того,
кого он [раньше] при-
V162 теснял, [ибо] сердце его болит за изгнанного им
жить на чужбине. Если теперь
V163 он умиротворен, да внимлет он мольбе
пребывающего вдали, да протянет
V164 руку тому, кто скитался из-за него,
[чтобы вернуть его] в место, откуда он его увел.
V165 Да будет милостив ко мне царь Египта,
[чтобы] жил я милостями его!
V166 Да поприветствую я владычицу страны,
которая во дворце его! Да услышу я
V167 поручения ее детей! Да помолодеет
V168 тело мое, потому что навалилась старость,
V169 одолела дряхлость, отяжелели веки мои,
ослабли руки, [а]
V170 ноги отказываются ходить.
Устало сердце, смерть приблизилась ко мне.
V171 [Когда] проводят меня в град вечности,
да буду я сопровождать
V172 Владычицу Вселенной²³, пусть расскажет она мне
хорошее о детях ее. Да пребудет она
V173 вечно надо мной!²⁴ Сообщили его Величеству,
царю Верхнего и Нижнего Египта Хеперкарэ²⁵
правогласному о положении,
V174 в котором я оказался. Тогда его Величество послал
V175 мне царские дары, чтобы обрадовать сердце слуги
покорного, словно
V176 властителю какой-нибудь чужеземной страны²⁶,
а царские дети во дворце его

- B177 передали мне свои поручения.
- B178 Копия указа²⁷, доставленного слуге покорному, относительно возвращения его в Египет:
- B179 „Хор, живущий рождениями, обе Владычицы, живущие рождениями, царь Верхнего и Нижнего Египта Хеперкарэ, сын Рэ
- B180 Сенусерт, да живет он вечно-вековечно.
Указ царя сопровождающему Синухе:
- B181 Этот царский указ доставлен тебе, чтобы сообщить тебе [следующее:] ты обошел чужие страны,
- B182 прошел от Кедема до Речену.
Передавала тебя страна стране по совету
- B183 сердца твоего. Что сделал ты, чтобы действовать против тебя? Ты не злословил — не надо отвергать речи твои.
- B184 Ты не выступал против Совета высших сановников — не надо опровергать твои высказывания.
- B185 Этот замысел увлек сердце твое, хотя ничего не было в моем сердце против тебя.
Это твое небо, которое во дворце²⁸,
- B186 и сегодня живет и здравствует.
Увенчана голова ее [убором] царственности над землей [египетской], дети
- B187 ее в зале аудиенций. Ты будешь копить ценности, которые они будут тебе давать, ты будешь жить от их щедрот.
- B188 Возвращайся в Египет! Ты увидишь резиденцию, где ты вырос, поцелуешь землю у
- B189 Великих двойных врат,
войдешь в [круг] придворных сановников.
[Ведь] сейчас ты [уже] начал
- B190 стареть, потерял мужскую силу. Подумай о дне
- B191 погребения, о сопричислении к чтимым²⁹.
Предназначат тебе ночь масла³⁰,
- B192 и погребальных пелен из рук [богини] Таит³¹.
Устроят для тебя похоронную процессию в день
- B193 предания земле. Будет гроб из золота с изголовьем, [украшенным] лазуритом, и небо над тобою.
Поместят тебя
- B194 в ковчег, который потянут быки.
Певцы будут перед [процессией] и исполнят
- B195 танец муу³² у входа в твою гробницу.

- Огласят список поминальных жертв для тебя,
совершат заклания [скота]
- B196 у жертвенников твоих. Колонны твои [в гробнице]
воздвигнут из белого известняка среди [гробниц]
- B197 царских детей. Не умрешь ты в чужой стране!
Не похоронят тебя азиаты,
- B198 не завернут тебя в баранью шкуру, [когда] будут
устраивать могилу тебе. Слишком долго ты
скитаешься по земле.
- B199 Подумай о своем теле и возвращайся!“
Достиг меня этот указ, когда я стоял
- B200 посреди моего племени. Прочитали мне его,
и я простерся ниц, коснулся земли
- B201 и посыпал ею свои волосы.
Обошел я свое стойбище, радостно восклицая:
- B202 „Как сие сделано для слуги, чье сердце увлекло его
в чужие страны? Воистину,
- B203 прекрасна милость, спасающая меня из руки смерти! Твой Ка³³
позволит мне скончаться в резиденции!“
- B204 Копия ответа на этот указ:
„Слуга дворца, Синухе,
- B205 говорит: В прекраснейшем мире!
Что касается бегства, совершенного покорным
слугой в неведении его,
- B206 оно известно твоему Ка, бог младший, владыка
Обеих Земель, возлюбленный Рэ, чтимый Монту,
владыкой Фив, Аму-
- B207 ном³⁴, владыкой престолов Обеих Земель,
Себеком³⁵-Рэ, Хором, Хатхор,
Агумом с его Девяткой³⁶ [богов],
- B208 Сопду—Нефербау—Семсеру³⁷, Хором восточным³⁸,
Владычицей Буто³⁹ — да оберегает она
- B209 главу твою, — коллегией богов на водах,
Мином⁴⁰-Хором среди чужеземных стран,
Уререт, владычицей
- B210 Пунта⁴¹, Нут, Хоруром⁴², всеми богами Египта и
- B211 островов Великой Зелени⁴³.
Да ниспошлют они жизнь и процветание ноздрям⁴⁴
твоим, да наделят они тебя своими дарами
- B212 и дадут тебе вечность без срока, бесконечность без
предела. Да распространится страх перед тобой
- B213 по горам и долам, [ибо] ты покоришь все,

- что обходит солнечный диск.
Это мольба покорного слуги
- B214 к господину его, спасающему от Аменти⁴⁵. Владыка
знания, познавший род людской, он понял
- B215 в величии дворца, что покорный слуга боится
говорить это, [потому что] тяжело
- B216 повторить это. Великий бог, подобие Рэ,
вразумляющий того, кто служит ему
- B217 добровольно. Покорный слуга в руках того,
кто заботится о нем, дано ему [место] в
замыслах его [господина]. Твое Величество —
- B218 Хор-победитель! Твои руки сильнее, чем все земли!
- B219 Да прикажет твое Величество привести
Меки из Кедема,
- B220 Хентияуша из Хенти-Кешу, Менуса из
B221 земель финикийских.
Это властители с известными именами,
- B222 выросшие в любви к тебе, не говоря уже о
[стране] Речену: она тебе предана подобно
- B223 псам твоим.
Что касается бегства, совершенного покорным
слугой, не замышлял я его, не было его
- B224 в сердце моем, не задумывал я его. Не знаю я, что
сорвало меня с места моего. [Это было] подобно
- B225 сну, как если бы увидел себя житель Дельты на
B226 Элефантине, человек Болот — в Нубии.
Я не боялся, [так как]
- B227 не было погони за спиной моей,
не слышали осуждающего слова [или] имени моего
- B228 из уст глашатая.
Однако дрожало тело мое, ноги мои
- B229 пустились бежать, сердце мое увлекло меня.
Бог, предопределивший бегство это,
- B230 увел меня. Я не был высокомерен прежде:
боится человек, знающий свою страну,
- B231 [так как] Рэ вселил страх перед тобой в долине,
ужас перед тобой в чужеземных странах.
- B232 В резиденции я или в этом месте,
тебе принадлежит все, что покрывает этот
- B233 горизонт: солнечный диск восходит по желанию
твоему, вода в реке — ее пьют,
- B234 когда ты захочешь, воздух в небе — вдыхают его,

- когда ты прикажешь.
Слуга покорный передаст [то, что имеет,]
В235 потомству, порожденному здесь.
В236 Да поступит твое Величество по желанию своему:
[ибо] живут воздухом, который даешь ты.
В237 Да возлюбят Рэ, Хор, Хатхор ноздри твои
досточтимые! Да пожелает
В238 Монту, владыка Фив, чтобы жили они вечно!“
И вот пришли за этим покорным слугой.
Позволили мне провести еще день в Иаа,
В239 чтобы передать добро мое детям моим. Мой старший
сын [стал] во главе⁴⁶ моего племени, [так что]
В240 мое племя и все мое имущество [перешло] в руки
его: и люди мои, и весь мой скот,
В241 все мои припасы и фруктовые деревья. Затем
отправился покорный слуга [обратно] на юг.
В242 Я остановился у Путей Хора⁴⁷.
Начальник пограничной стражи там
В243 послал гонца в резиденцию, чтобы дать знать
[об этом]. И повелел его Величество
В244 отправиться в путь умелому начальнику работников
царского дома⁴⁸ и за ним суда,
нагруженные дарами царя
В245 для азиатов, провожавших меня к Путям Хора.
В246 Я назвал каждого из них по имени.
Каждый слуга был при деле своем:
[когда] отплыл я под парусом,
В247 месили и процеживали [пиво] рядом со мной,
[пока] не достиг я Иту⁴⁹.
В248 Едва рассвело, пришли звать меня.
Пришли десять человек,
В249 десять человек отправились,
чтобы проводить меня во дворец.
[Когда] коснулся я челом земли между сфинксами,
В250 царские дети стояли во вратах, встречая меня.
Придворные сановники,
В251 вводящие в колонный двор, указывали мне дорогу
в залу для аудиенций.
В252 Я застал Его Величество [восседавшим] на великом
троне под золотым навесом.
В253 Распростерся я на животе своем перед ним и
обеспамятел. Этот бог

- B254 приветствовал меня милостиво, я же был подобен
человеку, охваченному мраком.
- B255 Душа покинула меня, тело мое обессилело,
не было [больше] сердца в груди моей — я был
- B256 ни жив ни мертв. И сказал Его Величество
одному из этих сановников: „Подними его,
- B257 пусть говорит со мною“. Его Величество промолвил:
„Вот ты вернулся после того,
как обошел чужеземные страны.
- B258 Скитания взяли свое — ты одряхлел, состарился.
- B259 Немаловажное дело — погребение твоего тела.
Ты не будешь похоронен азиатами.
- B260 Так не поступай же, не поступай же [во вред себе]
впредь! Не говоришь ты, [хотя] названо имя
твое“. Я боялся наказа-
- B261 ния и ответил испуганно: „Что говорит мне
господин мой? Если бы я мог сказать, что
- B262 не я сделал [это]! Это была длань бога, ужас,
преобладающий во мне ныне,
подобен толкнувшему [меня] к
- B263 бегству предначертанному. Вот я пред тобою!
Тебе принадлежит жизнь!
Да поступит Твое Величество по желанию своему!“
- B264 Повелели привести царских детей. И сказал Его
Величество жене царевой: „Посмотри, Синухе
- B265 вернулся как азиат, рожденный азиатами“.
- B266 Она пронзительно вскрикнула, [а]
царские дети завизжали все вместе.
И воскликнули они, [отвечая]
- B267 Его Величеству: „Это не он воистину, господин,
владыка наш!“ [Но] промолвил Его Величество:
- B268 „Это воистину он“. [Тогда] принесли они свои
ожерелья, трещотки и сестры⁵⁰ с собой
- B269 и поднесли Его Величеству [со словами]:
- B270 „[Протяни] свои руки, [о] царь вечноправящий,
к Прекрасной — к убранству владычицы неба!
- B271 Да ниспошлет Золотая жизнь твоим ноздрям.
Да соединится с тобой Владычица звезд!⁵¹
Да спустится вниз по течению венец Верховья
и поднимется вверх по течению венец Низовья,
- B272 да соединятся они воедино
по слову Твоего Величества!
Да поместят урей⁵² на челе твоём,

- B273 [чтобы] ты удалил народ от зла!
Да будет милостив к тебе Рэ, владыка Обейх Земель!
- B274 Хвала тебе и владычице Вселенной!
Ослабь свой лук, отложи свою стрелу.
- B275 Дай воздух тому, кто задыхается!
Пожалуй нам наш дорогой подарок —
- B276 этого вождя [кочевников], сына Мехит⁵³,
азиата, рожденного в Египте!
- B277 Только из страха перед тобой совершил он бегство.
- B278 Только из ужаса перед тобой покинул он страну.
Не побледнеет лицо видящего твой лик,
- B279 не ужасается глаз, смотрящий на тебя!"
И сказал Его Величество:
„Пусть он не боится, пусть
- B280 не ужасается! Будет он сановником среди
- B281 вельмож, будет он введен в придворное окружение.
- B282 Ступайте в утренние покои, [чтобы]
- B283 прислуживать ему“.
- Вышел я из залы аудиенций,
- B284 [причем] царские дети поддерживали
меня под руки,
- B285 и мы направились к Великим двойным вратам.
- B286 Поместили меня в доме царевича.
Великолепно в нем: ванная комната,
- B287 зеркала; сокровища из
- B288 Дома белого⁵⁴ были там:
одежды из царского льна, мирра
- B289 и первосортное масло для царя и вельмож,
которых он любит, — в каждом помещении.
- B290 Каждый слуга был при деле своем.
Годы были сброшены с моих плеч,
- B291 побрили меня, подстригли мои волосы.
Бремя⁵⁵ было от-
- B292 дано пустыне, одежды — кочующим по пескам.
Я был облачен
- B293 в тонкое льняное полотно,
умащен первосортным маслом,
- B294 сплю на кровати. Отдал я пески живущим в них,
- B295 деревянное масло — тому, кто умащается им.
Мне пожало-
- B296 вали дом с садом, принадлежавший одному
придворному сановнику. Много мастеров
- B297 строили его, и все деревья были посажены заново⁵⁶. Мне

Рис. 2. Принесение поминальных жертв к статуе в гробнице

- В298 приносили кушанья из дворца три-четыре раза в день
 В299 сверх даваемого царскими детьми — [причем] ни на миг не было промедления.
 В300 Была воздвигнута для меня пирамида из камня среди
 В301 пирамид. Начальник камнесечцев разметил
 В302 участок ее, начальник рисовальщиков расписал, резчики
 В303 высекали. Начальники работ в некрополе
 В304 занимались ею. Все принадлежности, помещаемые в погребальную камеру,
 В305 были изготовлены. Назначили мне заупокойных жрецов⁵⁷, установили мне заупокойное владение [?]
 В306 поля перед моим пристанищем,
 В307 подобно тому как делается для первого придворного сановника. Моя статуя была покрыта
 В308 золотом, [причем] ее опоясание из светлого золота. Это именно Его Величество повелел сделать ее.
 В309 Нет простолоюдина, для которого было бы сделано что-либо подобное!
 В310 И был я в милости у царя, [пока] не пришел день смерти».

В311 Доведено от начала до конца в соответствии с тем, что найдено в рукописи.

- ¹ *сопровождающий* — придворный титул.
- ² *женская половина дворца* — существование гаремов в Египте Среднего царства не доказано.
- ³ *Хнумсут и Канефру* — названия пирамид Сенусерта I и Аменхата I, построенных в районе г. Лишт.
- ⁴ *солнечный диск* — Атон.
- ⁵ *чехену* — одно из древних обозначений ливийских племен.
- ⁶ *сановники* — букв. «друзья».
- ⁷ *сокол* — эпитет, подчеркивающий божественную природу царя, отождествляемого с Соколом-Хором.
- ⁸ *Нехет и «Остров Снефру»* — возможно, в районе Гизы.
- ⁹ *Красная гора* — совр. Гебель эль-Ахмар на полдороге из Каира в Гелиополь. Владычицей ее считалась богиня Хатхор — видимо, там находился ее храм.
- ¹⁰ *Стены Повелителя* — линия сооружений, воздвигнутых при Аменемхате I.
- ¹¹ *«Остров Кемур»* — букв. «Великая Чернота», так называемые Горькие озера на Суэцком перешейке.
- ¹² *Кедем* — семитское слово, означающее «Восток».
- ¹³ *Речену* — иногда толкуется как «степь», локализуется в сиро-палестинском регионе.
- ¹⁴ *Сехмет* — львиноголовая богиня, способная насыпать ужасные бедствия — войны и эпидемии.
- ¹⁵ *...Он — бог воистину* и далее — ритмически организованный текст.
- ¹⁶ *...он тот, кто пригибает рога* — фараона часто изображали в виде могучего быка.
- ¹⁷ *Великая* — священная кобра на челе царя, испепеляющая его врагов.
- ¹⁸ *...в утробе матери* — букв. «в яйце» — вновь образ, связанный с отождествлением царя и Сокола-Хора.
- ¹⁹ *...ему верна* — букв. «на его воде», т.е. находится в зависимости от него — как те, кто берет его воду для орошения своих полей.
- ²⁰ *простолодин* — букв. «малый», бедняк.
- ²¹ *...папирус к горе* — вероятно, пословица. Ср. в позднейшем папирусном свитке: «папирус не растет на горах».
- ²² *Монту* — бог войны и покровитель Фиванского нома.
- ²³ *Владычица Вселенной* — богиня неба Нут, которая здесь сравнивается с царицей Египта (владычицей страны). Царские дети также уподобляются детям Нут — небесным светилам.
- ²⁴ *...вечно надо мной* — изображение Нут помещали на крыше саркофага. Последний воспринимался как материнское лоно, из которого покойный мог возродиться к новой жизни, словно Солнце, ежедневно порождаемое Нут.
- ²⁵ *Хеперкарэ* — тронное имя Сенусерта I.
- ²⁶ *...властителю... чужеземной страны* — видимо, дары были такими, какие обычно жаловали иноземным князьям.
- ²⁷ *указ* — переписчик папируса В старался передать даже внешнюю форму документа, разместив в одном углу титулатуру фараона, а в другом — дату и имя адресата. Титулатура состояла из пяти частей: 1. Имя Хора, воплощением которого на Земле был фараон. 2. Обе Владычицы, т.е. покровительницы Верхнего (Нехбет) и Нижнего (Уаджит) Египта — фараон представлялся наследником правителей двух некогда раз-

дельно существовавших царств. 3. Имя «Золотого Хора» (в данном случае опущено). 4. Тронное имя, вводимое титулом «Царь Верхнего и Нижнего Египта». 5. Данное при рождении личное имя с эпитетом «Сын Рэ» (Ра), обязательным с конца IV династии.

²⁸ ...небо, которое во дворце — имеется в виду царица, вновь сопоставляемая с богиней Нут.

²⁹ *чтимые* — эпитет усопших.

³⁰ *ночь масла* — одна из процедур бальзамирования.

³¹ *Таит* — богиня ткачества, ведавшая погребальными пеленами.

³² *Танцующие муу* представляли предков, которые встречали покойного в момент его прибытия в Страну мертвых.

³³ *Ка* — присущая каждому человеку особая субстанция, то, что обычно переводится как «двойник». В данном случае почтительное и осторожное упоминание фараона.

³⁴ *Амун* — Амон, бог-покровитель XII династии Фив, а затем и всего Египта.

³⁵ *Себек* — крокодилообразный бог Фаюмского оазиса, особо почитаемый при XII династии; здесь отождествляется с Рэ.

³⁶ *Девятка* — девять изначальных богов г. Гелиополь (так называемая Эннеада), среди которых первое место занимал солнечный бог Атум.

³⁷ *Сопду—Нефербау—Семсеру* — местные божества восточной Дельты.

³⁸ *Хор восточный* — Хор как покровитель Восточной пустыни.

³⁹ *Владычица Буто* — богиня-кобра Уаджит. Буто — город в Нижнем Египте, где был центр ее культа.

⁴⁰ *Мин* — отождествляемый с Хором бог Восточной пустыни, преимущественно района Вади-Хаммамат.

⁴¹ *Уререт, владычица Пунта* — эпитет Хатхор.

⁴² *Хорур* — один из образов бога Хора.

⁴³ *Великая зелень* — море (первоначально Красное, а затем и Средиземное).

⁴⁴ *ноздри* — как орган дыхания, а следовательно, жизни.

⁴⁵ *Аменти* — букв. «Запад» как Страна мертвых. В данном случае, очевидно, «спасать от Аменти» — значит обеспечивать загробное существование.

⁴⁶ *во главе* — по-египетски букв. «позади», как пастух за стадом.

⁴⁷ *Пути Хора* — укрепление на северо-восточной границе Египта, откуда фараон, как Хор, выступает против азиатов. Синухе возвращался значительно севернее Стен Повелителя, по обычной дороге, соединявшей Египет с Азией.

⁴⁸ *начальник работников царского дома* ведал доставкой ко двору всевозможных съестных припасов.

⁴⁹ *Иту* — резиденция Аменемхата I (Ити-тауи — букв. «Овладевший Обеими Землями»).

⁵⁰ *ожерелья, трещотки и сестры* — религиозные атрибуты богини Хатхор. Царица и ее дети исполняют ритуальную песню, дабы с помощью Хатхор умилюстить царя.

⁵¹ *Золотая, Владычица звезд* — эпитеты Хатхор.

⁵² *урей* — змеевидный оберег на головном уборе фараона, богиня-кобра Уаджит.

⁵³ *Мехит* — богиня города Тис. В данном случае может интерпретироваться также как Северный Ветер (намек на возвращение в Египет с севера). Вероятно, обыгрывается также созвучие «Сын Мехит (Симехит)» — Синухе.

⁵⁴ *Дом белый* — царская сокровищница.

⁵⁵ *бремя* — борода и длинные волосы, отличающие кочевников.

⁵⁶ ...*посажены заново* — может быть, «все деревянные [детали дома] укреплены заново».

⁵⁷ ...*назначили мне заупокойных жрецов* — для отправления поминального культа.

Надпись из гробницы Эйе

ЭЙЕ — САНОВНИК ЭПОХИ ЭХНАТОНА, ВЗОШЕДШИЙ НА ПРЕСТОЛ ПОСЛЕ СМЕРТИ ТУТАНХАМОНА. АНАЛОГИЧНЫЕ НАДПИСИ БЫЛИ И В ДРУГИХ ГРОБНИЦАХ АМАРНСКОЙ ЭПОХИ.

© Перевод М.А.Коростовцева. Печатается по: Повесть Петеисе III. М., 1978, с. 251—255. Имеется также перевод Н.С.Петровского (см.: ХИДВ. 1963; ХИДВ. I. 1980). Литература: Перепелкин Ю.Я. Кэйе и Семнех-ке-рэ. К исходу солнцепоклоннического переворота в Египте. М., 1979.

- 1 Прославляем бога по имени его: «Жив бог Ра-Хораhti¹, ликующий на небосклоне, в имени его Шу², — он и есть Атон». Да живет он во веки веков, Атон живой и великий, Владыка всего, что обегает солнечный диск, Владыка неба и Владыка земли, Владыка храма Атона в Ахетатоне и слава царя Верхнего и Нижнего Египта, живущего правдою, слава Владыки Обеих Земель Неферхепрура³, единственного у Ра, сына Ра, живущего правдою, Владыки венцов Эхнатона, — да продлятся дни его жизни! — слава великой царицы, любимой царем, Владычицы Обеих Земель, Нефернефруитен Нефертити, — да живет она, да будет здрава и молода во веки веков!
- 2 Говорит он: «Ты сияешь прекрасно на небосклоне, диск живой, начало жизни! Ты взошел на восточном склоне неба и всю землю исполнил своею красою. Ты прекрасен, велик, светозарен! Ты высоко над всей землей! Лучи твои объемлют все страны, до пределов созданного тобою.
- 3 Ты Ра, ты достигаешь пределов. Ты подчиняешь дальние земли сыну, любимому тобою. Ты далек, но лучи твои на земле, ты пред людьми [...] твоё движение. Ты заходишь на западном склоне неба — и земля во мраке, подобно застигнутому смертью. Спят люди в домах, и головы их покрыты,

- и не видит один глаз другого, и похищено имущество их, скрытое под изголовьем их, — а они не ведают.
- 4 Лев выходит из логова своего. Змеи жалят людей во мраке, когда приходит ночь и земля погружается в молчание, ибо создавший все опустился за край небес. Озаряется земля, когда ты восходишь на небосклоне; ты сияешь как солнечный диск, ты разгоняешь мрак, щедро посылая лучи свои, и Обе Земли просыпаются, ликуя, и поднимаются люди. Ты разбудил их — и они омывают тела свои, и берут одежду свою.
- 5 Руки их протянуты к тебе, они прославляют тебя, когда ты сияешь надо всею землей, и трудятся они, выполняя работы свои. Скот радуется на лугах своих, деревья и травы зеленеют, птицы вылетают из гнезд своих, и крылья их славят душу твою. Все животные прыгают на ногах своих, все крылатое летает на крыльях своих —
- 6 все оживают, когда озаришь ты их сияньем своим. Суда плывут на север и на юг, все пути открыты, когда ты сияешь. Рыбы в реке резвятся пред ликом твоим, лучи твои проникают в глубь моря, ты созидаяешь жемчужину в раковине, ты сотворяешь семя в мужчине, ты даешь жизнь сыну во чреве матери его, ты успокаиваешь дитя — и оно не плачет, — ты питаешь его
- 7 во чреве, ты даруешь дыхание тому, что ты сотворил, в миг, когда выходит дитя из чрева [...] день своего рождения, ты отверзаешь уста его, ты созидаяешь все, что потребно ему. Когда птенец в яйце и слышался голос его, ты посылаешь ему дыхание сквозь скорлупу и даешь ему жизнь. Ты назначаешь ему срок разбить яйцо, и вот выходит он из яйца, дабы подать голос в уготованный тобою срок. И он идет на лапках своих, когда покинет яйцо. О, сколь многочисленно творимое тобою и скрытое от мира людей, бог единственный!

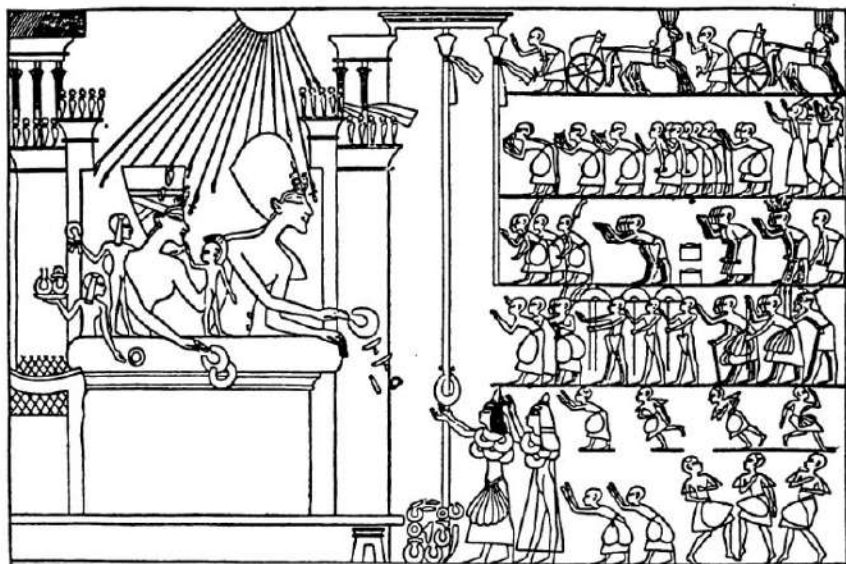

Рис. 3. Эхнатон, Нефертити и царевны
осыпают дарами вельможу.
Роспись из гробницы Эйе

- 8 Нет другого, кроме тебя! Ты был один — и сотворил землю по желанию сердца своего, землю с людьми, скотом и всеми животными, которые ступают ногами своими вниз и летают на крыльях своих вверх. Чужеземные страны, Сирия, Куш, Египет — каждому человеку отведено тобою место его. Ты созидаешь все, что потребно им. У каждого своя пища, и каждому отмерено время жизни его. Языки людей различаются меж собою, несхожи и образы их, и
- 9 цвет кожи их, ибо отличил ты одну страну от другой. Ты создал Нил в преисподней и вывел его на землю по желанию своему, чтобы продлить жизнь людей, — подобно тому как даровал ты им жизнь, сотворив их для себя, о всеобщий Владыка, утомленный трудами своими, Владыка всех земель, восходящий ради них, диск солнца дневного, великий, почитаемый! Все чужеземные, далекие

- страны созданы тобою и живут милостью твоею, — это ты даровал небесам их Нил, чтобы падал он наземь, —
- 10 и вот на горах волны, подобные волнам морским, и они напоят поле каждого в местности его. Как прекрасны предначертания твои, Владыка вечности! Нил на небе — для чужестранцев и для диких животных о четырех ногах, а Нил, выходящий из преисподней, — для Земли Возлюбленной. Лучи твои кормят все пашни: ты восходишь — они живут и цветут. Ты установил ход времени, чтобы вновь и вновь рождалось сотворенное тобою, — установил
- 11 зиму, чтобы охладить пашни свои, жару, чтобы [...] Ты создал далекое небо, чтобы восходить на нем, чтобы видеть все, сотворенное тобою. Ты единственный, ты восходишь в образе своем, Атон живой, сияющий и лучезарный, далекий и близкий! Из себя, единого, творишь ты миллионы образов своих. Города и селения, поля, и дороги, и Река созерцают тебя, каждое око устремлено к тебе, когда ты, диск дневного солнца
- 12 [.....] Ты в сердце моем, и нет другого, познавшего тебя, кроме сына твоего Неферхепрура, единственного у Ра, ты даешь сыну своему постичнуть предначертания свои и мощь свою. Вся земля во власти десницы твоей, ибо ты создал людей; ты восходишь — и они живут, ты заходишь — и они умирают. Ты время их жизни, они живут в тебе. До самого захода твоего все глаза обращены к красоте твоей. Останавливаются все работы, когда заходишь ты на западе. Когда же восходишь, то велишь процветать [...] для царя. Спешат все твари с тех пор, как ты основал твердь земную. Ты пробуждаешь всех ради сына своего, исшедшего из плоти твоей, для царя Верхнего и Нижнего Египта, живущего правдою, Владыки Обеих Земель, Неферхепрура, единственного у Ра, сына Ра, живущего правдой, Владыки венцов

Эхнатона, великого, — да продлятся дни его! — и ради великой царицы, любимой царем, Владычицы Обеих Земель Нефернефруитен Нефертити, — да живет она, да будет молода она во веки веков!»

¹ *Ра-Хорахти* — Ра-Хор горизонта. Атон отождествляется с этим синкретическим божеством. Его титулатура в надписи составлена по типу царской и заключена в картуши.

² *Шу* — бог воздуха, разделяющий небо и землю.

³ *Неферхепрура* — тронное имя Аменхотепа IV.

Надпись Тутанхамона

ТЕКСТ НА СТЕЛЕ, УСТАНОВЛЕННОЙ В КАРНАКСКОМ ХРАМЕ.

© Печатается по: Ю.Я.Перепелкин. Переворот Аменхотепа IV. Ч.2. М., 1984, с. 176—178. Имеется также перевод Н.С.Петровского (см.: ХИДВ. 1963, а также ХИДВ. I. 1980). Ср. также: Указ Хоремхеба. — ХИДВ. 1963.

[Год царствования (такой-то)]^{*}, месяца 4 Половодья, числа 19 при величестве Хора, тельца крепкого, подобающего рождением, обеих владычиц (т.е. олицетворения обеих государственных богинь), доброго законами, успокоившего] Обе Земли, Хора золота, воздвигшего венцы, умиротворившего богов, царя (и) государя [Неб-шепр-рэ]¹, сына Рэ [Тут-анх-амуна Властителя Она Верховья]², (кому) дано жить, как Рэ, вечно [вековечно], возлюбленного [Амон-Р]э, владыки престолов Обеих Земель, предстоящего Эп-эсове³, Атому⁴, владыки Обеих Земель, онского (т.е. города Она)⁵, Ра-[Хар]-Ах[т]а, П[та]ха⁶, (того), кто южнее стены своей, владыки Жизни Обеих Земель (т.е. запада Мэнфе) (и) Тховта⁷, владыки слов божьих (т.е. иероглифической письменности), — да воссия[ет он] на [престоле] Хора [жив]ущих, как отец его Рэ, повседневно!

[Бог] добрый, сын Амуна, порождение тельца матери своей (т.е. того же Амуна), семя [б]лагое, яйцо [свят]ое, произведенный Амуном самим, [...] образовавш(им?) его, родивший (т.е. соорудивший идол) родившего его: совокупились души (т.е. боги) Она, чтобы родить его, чтобы сотворить (т.е. произвести) царя вековечного, Хора, стойкого на вечность.

* В круглых скобках слова, добавленные переводчиком по смыслу, в квадратных — реконструкция утраченного текста.

Властитель добрый, творящий благое отц(ам) [сво]им богам всем, [у]твердил он (то), что обветшало, как памятник(и) пределов вековечности, устранил он грех по Обеим Землям, правда остается [...] [да]л [о]н быть лжи мерзостью (для) земли, как (в) раз ее первый (т.е. как в первое время ее бытия⁸). Когда же воссияло величество его царем, [бы]ли храмы богов (и) богинь, начиная от Йэба⁹ [вплоть] до заводей Топи (т.е. Низовья), [...] [близ]ки к забвению. Свя[ти]лица их были близки к уничтожению, являясь развалинами, поросшими растениями; покой их (были) как то, что не являлось (на свет), дворы их — дорогою пешеходной. Была земля как бы (в) болезни. Боги отвернулись (от) земли этой. Если посыла[ли войско] в Палестину, чтобы расширить границы Египта, не являлось твердости их всяческой (т.е. никакой). Если молили бога, чтобы попросить вещь (т.е. совет) у него, не приходил он [...]. Если молились богине всякой (т.е. какой-либо) равным образом, не приходила она совсем: сердца их ослабли сами собою, нарушили они творенье.

Но когда дни прошли после этого, воссияло [величество его н]а престоле отца своего: принял власть он над берегами (т.е. странами) Хора: Черноземье (т.е. Египет), Красноземье (т.е. песчаная чужбина) были под надзором его, земля всякая склонялась перед могуществом его. (И) вот величество его (было) во дворце своем, что в доме А-шепке-рэ¹⁰, как Рэ внутри неба. И величество его творило промышление (о) земле этой (т.е. об Египте), потребу (еже)дневную Обоих Берегов. И величество его держало совет с сердцем своим, изыскивая случай всякий превосходный, ища благое для отца своего Амуна, рождая (т.е. создавая) изображение его честное из светлого золота правильного (т.е. настоящего). Дал он сверх сотворенного прежде: родил (т.е. создал) он (кумир) отца своего Амуна на 13 носильных шестах, изображение его святое из светлого золота правильного (т.е. настоящего). Дал он сверх сотворенного прежде: родил (т.е. создал) он (кумир) отца своего Амуна на 13 носильных шестах, изображение его святое из светлого золота, лазоревого камня, бирюзы, камня всякого честного, а было величество бога этого честного на носильных шестах 11. Родил (т.е. создал) он (кумир) Птаха, (того), кто южнее стены своей, владыки Жизни Обеих Земель (т.е. запада Мэнфе), изображение его честное из светлого золота [на носильных шес]тах 11, изображение его святое из светлого золота, лазоревого камня, бирюзы, камня всякого честного, а было величество бога этого честно(го) прежде на носильных шестах [...]

И величество его творило памятники богам [всем (?)], рождая (т.е. создавая) [к]умиры их из светлого золота правильного (т.е. неподдельного) из главного (т.е. лучшего) нагорий¹¹, созидавая покой их заново как памятники пределов вековечности, благоустраивая ради бытия (на) вечность, устанавливая им жертвы божьи как постоянные

для всякого, питая (т.е. обеспечивая) жертвенные хлебы их на земле. Дал он сверх бывшего прежде, превзошел [он(?) сотворенное (?)] со времени предков. Ввел он (жрецов-)чистителей (и жрецов-)слуг божьих из детей сановников город(ов) их, (именно) сына мужа знаемого, чье знают имя. [У]множил он [...] их золотом, серебром, сплавом меди с оловом (и) медью беспредельно [...]. Наполнил он пищевые производства их слугами (и) служанками из поставок добычи величества его [...] всяческие для храмов удвоенными, утроенными, учетверенными серебром, [золотом], лазоревым камнем, бирюзой, камнем всяким честным, полотном царским, белым полотном, тонким полотном, масляным маслом смолистым, жиром [...] фимиамом, (благовонной смолою) *йхмт*, миррой без конца, вещь всякою доброю. Срубил величество его — жив, цел, здоров! — ладьи их для (плаванья) по реке из кедра нового из главного (т.е. лучшего) уступов (т.е. Ливана), из отборнейшего (сирийской страны) Нухаше, обработанные золотом из главного (т.е. лучшего) нагорий, (так что) осветили они реку. Очистило (т.е. посвятило) величество его слуг (и) служанок, певиц (и) плясуней, бывших прислужницами в доме царевом, начислив работы их на дворец на [...] владыки Обеих Земель: «Даю я быть им охраненными (и) защищенными для отцов (моих) богов всех, возлюблю умиротворить их твореньем любезного двойнику их, (чтобы) хран(или?) они Египет [...] боги (и) богини, кои в земле этой — сердца их в радости, владыки святилищ в ликовании, берега в громком восхищении, бурном восторге, веселье по [...] добрые объявились. Девятеро богов, кои во дворе большом (т.е. в храме в Оне), — руки их (воздеты) хвал(ебно), ладони их полны празднествами тридцатилетия¹² [...] вековечность вечность, жизнь (и) благоденствие от них к носу Хора, повторяющего рождения (т.е. возрождающегося), сына возлюбленного [...]. Родил он его, чтобы родить его, царя (и) государя [Неб-шепр-рэ], возлюбленного Амуну, сына его старшего, правильного (т.е. подлинного), возлюбленного его, поборника отца своего, родившего его, (чтобы) царствовал он царства[ние (?)] [...], сына Рэ [Тут-анх-амуна Властителя Она Верховья], сына, благого для родившего его, (богатого) памятни(ками — дословно: памятного), (создателя) мног(их) див(ных сооружений), [...] творящего памятники супротив сердца своего отцу своему Амуну, подбавящего рождением, властелина [...].

(В) [д]ень этот были во дворце добром, что в доме А-шеп-ке-рэ, правого голосом. И вот [...] молод [...] , взявший спешащего на плоти своей (т.е. царскую змею). Образовал его Хнум¹³ [...] Могучий рукою это, большой силою более, чем (кто-либо) крепкий, великий силою, как сын [Нэ(?)]¹⁴ [...], могучий рукою, как Хор, — не объявится ему второй (т.е. подобный) среди силачей земель всех вкупе, знающий,

как Рэ, [...], [как] Птах, сведущий, как Тховт, определяющий законы, благодетельный приказани[ями], [...], гораздый изречень(ями), царь (и) государь, владыка Обеих Земель, владыка творения вещи (т.е. деятельный), владыка мышцы [Неб-шепр-рэ], умиротворивший бог[ов] [...], [сын Рэ] от [ут]робы его, возлюбленный его, владыка нагорья всякого (т.е. всех иноземных стран), владыка венцов [Тут-анх-амун Властитель Она Верховья], кому даны жизнь, долголетие, благоденствие, как Рэ».

¹ *Неб-шепр-рэ* — Небхепрура, тронное имя Тутанхамона. Имена фараона сразу после завершения Амарнской эпохи были стерты и заменены именами Хоремхеба.

² *Он Верховья* — г. Ермонт южнее Фив; в эпоху Нового царства так назывался и сам г. Фивы.

³ *Эп-эсове* — Ипет-сут, букв. «Избранное место», наименование Карнакского храма.

⁴ *Атом* — Агум.

⁵ *Он* — г. Гелиополь.

⁶ *Птах* — бог-покровитель г. Мемфис (Мэнфе).

⁷ *Тховт* — Тот, бог мудрости и письма.

⁸ *...в первое время ее бытия* — т.е. когда Землей управляли сами боги.

⁹ *Йэб* — Элефантина.

¹⁰ *А-шеп-ке-рэ* — тронное имя Тутмоса I.

¹¹ *...нагорий* — т.е. иноземных стран, противопоставляемых долине Нила.

¹² *...празднества тридцатилетия* — хеб-сед, первый раз совершался на 30-м году правления фараона, а затем через каждые три года.

¹³ *Хнум* — бараноголовый бог плодородия.

¹⁴ *Нэ* — Нут.

Поэма Пентаура

НАИБОЛЕЕ ПОЛНО ТЕКСТ СОХРАНИЛСЯ НА ПАПИРУСЕ, СОСТАВЛЕННОМ ПИСЦОМ ПО ИМЕНИ ПЕНТАУР. ПОСЛЕДНИЙ, НЕСОМНЕННО, ТОЛЬКО СКОПИРОВАЛ БЕЗЫМЯННЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПАМЯТНИК. АВТОРОМ ЕГО МОГ БЫТЬ ПРИДВОРНЫЙ ЛЕТОПИСЕЦ И ПАНЕГИРИСТ РАМСЕСА II. «ПОЭМА» ВЫСЕЧЕНА НА СТЕНАХ ХРАМОВ В КАРНАКЕ, ЛУКСОРЕ, РАМЕССЕУМЕ И АБУ-СИМБЕЛЕ.

© Перевод *М.А.Коростовцева*. Печатается по: Повесть Петегисе III. М., 1978, с. 122—138. Имеется также перевод *Н.С.Петровского* (см.: ХИДВ. 1963).

Литература: *Авдиев В.И.* Военная история Древнего Египта. Т. 1—2. М., 1948—1959.

- 1 Повествование о победах царя Верхнего и Нижнего Египта, Усер-маат-Ра-сетеп-ен-Ра¹, сына Ра, возлюбленного Амоном, Рамсеса, — да живет он вечно!

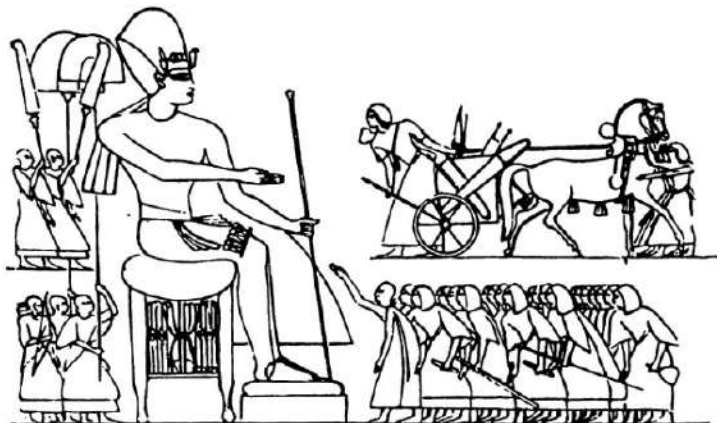

Рис. 4. Военный совет перед битвой при Кадеше

- 2 одержанных им в странах хеттов, в Нахарине²,
в стране Арцава,
- 3 над Пидасой, над дарданцами,
- 4 в стране Маса, в стране Каркиш, над народом Лука³,
- 5 в Кархемише, в Кеде, в стране Кадеш,
- 6 в странах Угарит и Мушанеч.
- 7 Нет мужа, равного его величеству владыке
младому, отважному.
- 8 Могуча длань его, бесстрашно сердце, силой
подобен он Монту в час величия его.
- 9 Он прекрасен собою, как Атум, и ликуют
созерцающие великолепие его.
- 10 Прославлен он победами своими над всеми странами,
и не ведают часа, когда вступит он в бой.
- 11 Как стена, ограждает он войско свое, он —
щит его в день сражения;
- 12 в стрельбе из лука не ведаёт он соперников,
отважнее он сотни тысяч воинов.
- 13 Он идет во главе войск своих и обрушивается
на полчища вражеские, веря сердцем в победу свою,
- 14 смел и доблестен он пред лицом врага,
а в час битвы подобен пламени пожирающему.
- 15 Стоек сердцем он, словно бык, и с презрением
взирает на объединившиеся против него страны.
- 16 Тысяча мужей не может устоять перед ним,
сотни тысяч лишаются силы при виде его;

- 17 вселяет он страх грозным рыком своим в сердца народов всех стран;
- 18 почитаем и славим он, подобно Сутеху⁴,
- 19 [...] в сердцах чужеземцев, точно лев свирепый в долине среди пасущихся стад;
- 20 он стремится отважно вперед и возвращается только с победой, и не похваляется он никогда.
- 21 Отличны замыслы его, прекрасны намерения, точны и ясны его указания;
- 22 он великий защитник своих колесниц, охраняющий войско свое в день сражения.
- 23 Все соратники его возвращаются в дома свои, он вызволяет пехоту свою из беды, и сердце его подобно медной горе.
- 24 Он царь Верхнего и Нижнего Египта, Усер-маат-Ра-сетеп-ен-Ра, сын солнца, Рамсес, возлюбленный Амоном, одаренный жизнью навеки.
- 25 И вот собрал его величество войско свое и свои колесницы и
- 26 отряды шарданов, которых захватил и доставил к победе своею рукой,
- 27 и снабдили их всяким оружием и наставили их, как вести бой.
- 28 И вот направился его величество на север, и войско его и колесничие его с ним.
- 29 Выступил он в поход в год 5-й, месяц 2-й лета, день 9-й.
- 30 Миновал он крепость Чару, мощный, как Монту, в своем продвижении вперед,
- 31 и все чужеземные страны трепетали пред ним, и правители их приносили дары свои,
- 32 а все непокорные пришли, согбенные в страхе пред могуществом его величества.
- 33 Шло войско его по узким теснинам, как по дорогам Египта.
- 34 Когда миновали дни после этого, достиг
- 35 его величество города Рамсес-Миамона⁵ в Долине Кедр.
- 36 Направился затем его величество на север и достиг горной местности близ Кадеша.
- 37 Тогда его величество выступил вперед, как отец Монту, владыка Фив,
- 38 и переправился через излучину Оронта

- 39 вместе с Первым войском своим, «Амон
дарует победу Усер-маат-Ра-сетеп-ен-Ра».
- 40 Достиг его величество города Кадеш, и
41 вот прибыл жалкий поверженный враг хеттский
42 и с ним все страны чужеземные вплоть до моря:
43 вся страна хеттов целиком, Нахарина также, Арцава,
44 дарданцы, кешкеш, Маса,
45 Пидаса, Ируен, Каркиш, Лука,
46 Кизуатна, Кархемиш, Угарит, Кеда,
47 вся страна Нухаше, Мушанеч, Кадеш.
48 Не осталось ни одной страны, которую не
привел бы он с собою из дальних краев,
49 и каждую из них с правителями ее, и
каждого из них с войском его
50 и множеством колесниц. Бесчисленные,
51 как саранча, покрыли они горы и долины.
52 Хеттский враг не оставил серебра в стране
своей, он забрал все ее достояние
53 и роздал всем этим странам в дар, дабы
сражались они вместе с ним.
- 54 И вот жалкий враг хеттский и множество стран с ним
55 стояли, укрывшись, к северо-западу от города
Кадеш, готовые к битве,
56 а его величество был один со своим окружением,
57 а войско Амона⁶ следовало за ним,
58 а войско Ра переправлялось через излучину Оронта,
59 к югу от города Шабтуны,
60 а на расстоянии одного итру⁷ от его величества, —
да будет он жив, невредим и здрав! — продвигалось
61 к югу от города Иронамы войско Пта,
62 а войско Сутеха шло по дороге.
63 Составил его величество передовой отряд
из начальников войска своего
64 и разместил его в стране Имор.
65 Но жалкий правитель хеттов стоял посреди
войск своих и
66 не начинал боя, страшась его величества.
67 А собрал он людей и коней во множестве,
подобно пескам, и
68 было там по три человека на колесницу, и
69 снабдили их всяким боевым оружием,
70 и укрыли за городом Кадешем.
71 И вот выступили они с южной стороны Кадеша

- 72 и устремились на войско Ра⁶,
73 которое шло, ничего не ведая, и не было
готово к сражению.
74 Тогда войско и колесничие его величества
пришли в смятение,
75 а его величество стоял к северу от Кадеша,
на западном берегу Оронта.
76 И пришли сказать его величеству о случившемся,
и появился он в сиянии, как отец Монту,
77 с боевым оружием и облаченный в панцирь,
78 подобный Ваалу в час величия его, и с ним
79 главный конь его величества по кличке
«Победа в Фивах», из конюшен Усер-маат-
Ра-сетеп-ен-Ра, — да будет он жив, невредим
и здрав, возлюбленный Амоном!
80 И пустил тогда его величество коня вскачь,
81 и врезался в гущу врагов поверженных хеттских,
82 и был он один, и никого не было с ним;
83 и стал он осматриваться,
84 и увидел, что окружен и отрезан от дороги
двумя тысячами пятьюстами колесницами
85 со всеми лучшими воинами жалких поверженных
хеттов и с воинами многих стран,
которые воевали вместе с ними, — Арцавы,
86 Масы, Пидасы, —
87 и было их трое на колесницу, и действовали
они все как один.
88 И не было военачальника с его величеством,
не было с ним ни колесничего,
89 ни воина, ни щитоносца.
90 Его войско и его колесничие бежали,
91 и не остался с ним ни один, чтобы сражаться.
92 И воззвал тогда его величество: «Что же случилось,
отец мой Амон?
93 Неужто забыл отец сына своего?
94 Совершал ли я что без ведома твоего?
95 Разве не хожу я и не останавливаюсь по воле твоей?
Разве преступал я предначертания твои?
96 Что значит владыка Египта, если чужеземец
осмеливается преграждать ему путь!
97 Что сердцу твоему, о Амон, азиаты эти
ничтожные, не ведающие бога?!
98 Разве не воздвиг я для владыки множество
великих памятников?

- 99 Разве не заполнил я дворы храмов твоих
плененными в странах чужих?
- 100 Разве не возвел я храмы тебе на миллионы лет
и не отказал всякое добро свое в завещании?
- 101 Я принес тебе в дар все страны, дабы
обеспечить твои алтари приношениями.
- 102 Я даровал тебе несметное количество скота
и всякие растения благоухающие.
- 103 Не покладая рук трудился я для украшения
святилища твоего.
- 104 Я возвел для тебя великие пилоны и
105 воздвиг высокие мачты для флагов.
- 106 Я доставил тебе обелиски с Элефантины и
сам сопровождал их до храма твоего.
- 107 Я снаряжал суда за Великую Зелень, дабы
доставить тебе изделия чужеземных стран.
- 108 И что скажут, если случится недоброе с
покорным предназначениям твоим?
- 109 Будь милостив к полагающемуся на тебя
и пекущемуся о тебе по влечению сердца!
- 110 Я взываю к тебе, отец мой Амон,
111 окруженный бесчисленными врагами, о
которых не ведал,
- 112 когда все чужеземные страны ополчились против
меня, и я остался один, и нету со мной никого,
- 113 и покинуло меня войско мое, и отвернулись
114 от меня мои колесничие.
- 115 Я кричал им,
116 но не слышал из них ни один, когда я взывал.
- 117 И постиг я, что благотворнее мне Амон
миллионов воинов, сотни тысяч колесничих,
118 десяти тысяч братьев и детей, охваченных
единым порывом сердца.
- 119 Единлично совершает Амон больше, чем множества.
- 120 Я пришел сюда по велению уст твоих,
Амон, я не преступал предназначений твоих.
- 121 Вот я обращаюсь к тебе с мольбою у
пределов чужих земель,
122 а голос мой доносится до города Ермонта.
- 123 И пришел Амон, когда я воззвал к нему,
124 и простер он ко мне десницу свою, и я возликовал, —
125 и был он как бы за мною и предо мною
одновременно; и окликнул он меня:

- 126 „Я с тобою. Я отец твой. Десница моя над тобою.
127 Я благотворнее ста тысяч воинов. Я —
 владыка победы, любящий доблесть“.
128 И укрепилось сердце мое, и возликовала грудь.
129 И совершилось все по замыслу моему, я
 подобен был Монту в миг величия его.
130 Я стрелял правой рукою, а левой —
 захватывал в плен!
131 Я был для врагов подобен Сутеху в миг славы его.
132 Две тысячи пятьсот колесничих, окружавших меня,
133 распростерлись пред конями моими,
134 ни один из них не поднял руки на меня.
135 Сердца их утратили мужество от страха передо мною,
136 руки их обессилели, они не могли натянуть тетиву,
137 не нашлось у них сердца, чтобы взяться за копья.
138 Я поверг их в воду, как крокодилов,
139 и упали они лицами друг на друга;
140 и перебил я многих из них.
141 Ни один из поверженных не взглянул назад,
 ни один из них не обернулся!
142 Кто упал — уже не поднялся!
143 Только жалкий поверженный правитель
 хеттов стоял среди колесничих своих,
144 взирая, как мое величество ведет в одиночестве бой,
145 без войска своего и без колесничих своих.
146 И вот отвернулся он и, отступив в страхе,
147 повелел призвать правителей многих стран, —
 каждого со своими колесницами,
148 снабженными всяким боевым оружием:
149 правителя Арцавы, правителя Масы,
 правителя Ируена,
150 правителя Луки, правителя Пидасы,
 правителя дарданцев, правителя Кархемиша,
151 правителя Каркиша, правителя Халеба
152 и братьев (правителя) хеттов, и собрать их всех вместе.
153 А было их всего тысяча колесниц, мчавшихся
 прямо на опаляющий огонь [урей].
154 Я ринулся на них, как Монту!
155 Я мгновенно дал им почувствовать
 могущество длани моей!
156 Находясь один среди них, я истреблял их без устали.
157 И один из них воззвал к другим:
158 „Это не человек среди нас! Это Сутех,
 великий силой, это сам Ваал!

- 159 Недоступные людям деяния творит он!
Подобное может свершить лишь единственный,
160 который громит сотни тысяч без войска и колесничих!
161 Бежим скорей от него,
162 спасем жизнь свою, дабы не остановилось
дыхание наше!
163 Смотри, у всякого, кто пытается приблизиться
к нему, слабеют руки и тело, —
164 не могу я ни натянуть тетивы, ни поднять копья [...]
165 Когда смотрят на него [...]
166 Его величество преследует подобно грифону!“
167 Я убивал их без усталы.
168 Я возгласил, призывая войско свое:
169 Стойте, войска мои, укрепите сердца ваши,
170 дабы узрели вы победу мою, когда сражаюсь
я в одиночестве,
171 и Амон единый, защита моя, простер десницу свою
172 надо мною. Как ничтожны вы сердцем,
мои колесничие!
173 Нет у меня отныне доверия к вам.
174 Разве есть хоть один среди вас, кому я не
сотворил бы добра в стране моей?
175 Не одарял ли я вас как владыка, когда вы
были бедны?
176 Не назначал ли я вас по благосклонности
своей начальниками?
177 Не отдавал ли я сыну имущество отца его,
положив конец всякому злу в сей стране?
178 Я дал вам рабов и
179 вернул вам других, отобранных у вас.
180 Всякому, обращавшемуся с просьбой ко мне,
я говорил ежедневно: „Исполню я это“.
181 Никогда еще не делал владыка для войска своего того,
что совершал мое величество по прошениям вашим.
182 Я позволил вам обитать в городах ваших,
183 когда вы не выполняли обязанности воинов,
184 и моим колесничим открыл я доступ в города их,
185 говоря: „Я тоже найду их в тот день, в час сражения“.
186 Но смотрите, как низко поступили вы,
сбравшись все вместе!
187 Ни один из вас не устоял и не протянул мне
руки, когда я сражался.
188 Клянусь духом отца моего Амона, если б был
я в Египте,

- 189 подобен отцу моих отцов, который не видел
190 сирийцев, и не воевали они против него [...]
191 не вернулся бы в Египет из вас ни один,
чтоб рассказать о своей службе позорной!
192 Неужто же лишь возведение памятников в
Фивах, граде Амона, считается делом благим?
193 Преступление, совершенное войском моим
и колесничими моими,
194 столь велико, что не выразить словом.
195 Смотрите — даровал мне Амон победу свою,
196 когда не было со мною ни войска, ни колесничих.
197 Он дал узреть всякой, даже отдаленной стране,
как побеждаю я могучей дланью своею,
198 сражаясь единолично, когда нету со мною ни
военачальника,
199 ни колесничего, ни рядового, ни старшего воина.
200 Страны чужие, видевшие победу мою, прославят
имя мое в дальних землях неведомых.
201 Все враги, ускользнувшие от руки моей,
созерцали деяния мои, не отводя взора.
202 Я настигал миллионы их, ибо, хотя и бежали
они, ноги их не были тверды.
203 Всякая стрела, пущенная в мое величество,
204 приближаясь ко мне, отклонялась и
пролетала мимо меня.
205 Щитоносец мой Менна, видя
206 меня окруженным множеством колесниц,
207 смутился сердцем, и великий страх сковал его тело,
208 и сказал он моему величеству:
„Владыка прекрасный мой,
209 могучий правитель, великий спасатель
Египта в день битвы,
210 мы с тобою одни среди врагов.
211 Смотри, покинули нас войска и колесничие, а
212 ты продолжаешь сражаться, спасая их, — ради чего?
213 Давай расчистим путь себе и спасемся сами,
о Усер-маат-Ра-сетеп-ен-Ра!“
214 Тогда сказал мое величество щитоносцу своему:
215 „Будь мужественным, укрепи сердце свое,
мой щитоносец.
216 Вот налечу я на полчища вражеские, словно сокол,
217 убивая, и сокрушая, и бросая их оземь.
218 Что для сердца твоего эти бабы?

- 219 Мы и без них одолеем врага“.
220 И тогда мое величество пустил коня
221 вскачь и стремительно врезался в гущу
врагов в шестой раз.
222 Я был подобен Ваалу в час величия его, преследуя их.
223 Я истреблял их без устали.
224 Когда увидели мои воины и мои колесничие,
225 что подобен я Монту,
226 и мощна десница моя,
227 и Амон, мой отец, и на этот раз не оставил меня,
228 и по воле его все чужеземные страны предо
мною словно солома,
229 тогда стали они приближаться по одному
230 в сумерках к лагерю.
231 И нашли они все чужеземные страны
поверженными и залитыми кровью своею;
232 были там и лучшие воины страны хеттов, и
233 дети и братья правителей их.
234 И когда озарилась земля Кадеш, не знали,
куда ступить от множества мертвых тел!
235 И вот воины мои пришли воздать мне хвалу,
а лица их [...],
236 а военачальники мои пришли, превознося
могущество длани моей,
237 и колесничие мои тоже пришли,
238 прославляя имя мое:
239 „Вот он, отважный воитель, стойкий
240 сердцем! Ты спасаешь войско свое и колесничих своих!
241 Ты сын Амона, повергающий врагов десницей его!
242 Ты превращаешь страну хеттов в развалины
мощной дланью своею!
243 Ты ратоборец великий, и нет тебе равного!
244 Ты царь, сражающийся за войско свое в день битвы!
245 Ты храбр сердцем, первый в сражении!
246 Не тревожит тебя обилие стран, выступивших
против тебя!
247 Великим победителем предстаешь ты пред
войском своим и всю страну! Говорим
248 тебе это без лести, —
249 ты защитник Египта, покоритель стран чужеземных!
250 Ты сломал хребет страны хеттов навеки!“
251 Тогда сказал мое величество войску своему,
и военачальникам своим,

- 252 и своим колесничим:
253 Что с вами, военачальники мои,
254 войска мои и мои колесничие, не умеющие сражаться?!
255 Разве не возвеличивается человек в городе своем,
256 когда возвращается он, проявив доблесть
 перед владыкой своим?
257 Славой осиянно имя такого воина отныне и впредь.
 Почитают человека искони за могучую длань его!
258 Разве я не творил вам добра,
259 что покинули вы меня одного средь врагов?!
260 Как счастлив тот из вас, кто жил
261 и дышал, когда я был один!
262 Разве не ведали вы сердцем своим, что я
 щит ваш, стена ваша железная?!
263 Что скажут, когда разнесется весть,
264 что оставили вы меня одного безо всякой поддержки?!
265 Не пришел ко мне ни военачальник, ни старший
 воин, ни рядовой подать руку помощи!
266 В одиночку сражался я, побеждая тьмы
 чужеземцев, лишь
267 великие кони „Победа в Фивах“ и „Мут
 Благая“ пребывали со мною.
268 Только они поддержали меня,
269 когда сражался я в одиночестве против
 множества иноземных стран.
270 [...] сам я буду кормить их отныне, и пусть
 едят они в присутствии моем
271 всякий день, когда я во дворце.
272 В окружении врагов нашел я лишь их да колесничего
273 Менну, моего щитоносца,
274 и дворецких моих, которые пребывали со мною.
275 Они — очевидцы сражения, и я нашел их на
 поле битвы.
276 Мое величество сокрушил сотни тысяч врагов
 и лишь тогда прекратил избиение.
277 И когда озарилась земля, выстроил я отряды свои,
278 я готов был к сражению, как настороженный бык.
279 Я появился над ними, как Монту со своим
 победоносным оружием.
280 Как налетающий сокол, я ринулся в битву,
281 с уреем на челе моем, сокрушающим врагов,
282 извергая огонь свой и пламя в лица их.
283 Я был словно Ра, когда восходит он ранним утром,

*Рис. 5. Рамсес II в битве при Кадеше.
Рельеф на стене Карнакского храма*

- 284 и лучи мои опаляли тела мятежников.
285 Один из них крикнул другим:
286 „Осторожно! Берегитесь! Не приближайтесь к нему!
287 Осеняет его великая Сехмет, она с ним на конях его, и
288 десница ее простерта над ним.
289 Всякого, кто приблизится к нему, сожгут
огнь и пламя!“
290 Тогда стали они в отдалении, подняв руки
свои в знак покорности.
291 И вот мое величество одолел
292 их и истреблял их без устали, не щадя никого,
293 и лежали они распростертые пред конями моими,
294 опрокинуты навзничь все вместе, залитые
кровью своею.
295 И тогда правитель страны хеттов,
поверженный и ничтожный,
296 стал превозносить имя мое, и имя Ра
297 [...]
298 „Ты Сутех, сам Ваал,
299 страх пред тобою — клеймо твое на стране хеттов“.
300 И вот прибыл посланец с письмом от него
на великое имя величества моего:
301 „С приветствием Ра-Хорахти, Могучему
Быку, Возлюбленному Маат,

- 302 царю, защищающему войско свое и
колесничих своих могучей дланью,
303 оплоту воинов своих в день битвы,
304 царю Верхнего и Нижнего Египта,
305 Усер-маат-Ра-сетеп-ен-Ра, сыну Ра,
одаренному жизнью навеки.
306 Говорит слуга твой, дабы ведали:
307 Ты — сын Ра, зачатый от семени его. Дал он тебе
одолесть все страны, собравшиеся вместе.
308 Страна Египет и страна хеттов —
309 рабы твои, они под стопами твоими,
310 дал их тебе Ра, отец твой прекрасный.
311 Не сокрушай нас.
312 Ведаю — мощь твоя велика.
313 Сила твоя тяготееет над странюю хеттов.
314 Разве хорошо, что ты убиваешь слуг своих?
315 Твой лик свиреп, нет у тебя
316 милосердия. Смотри, вчера ты убил сотни тысяч [...]
317 Пришел ты сегодня и
318 не оставил наследников нам.
319 Не будь жесток в деяниях своих, царь!
320 Мир благотворнее битвы. Дай нам дышать“.
321 И воздержался мое величество от
истребления побежденных и не стал
устанавливать над ними господства своего,
ибо был я подобен Монту в миг величия его,
322 когда борьба его увенчалась победой».
323 Затем повелел его величество созвать всех
начальников войск своих и колесничих,
324 а также правителей всех вражеских стран и
собрать их всех вместе. И
325 повелел его величество огласить послание
326 жалкого правителя страны хеттов.
327 И воскликнули они все в один голос:
328 «Очень, очень хорошо заключить мир, царь,
владыка наш,
329 и нет зла в примирении, которое ты совершишь,
330 ибо кто [...], когда ты разгневаешься?!»
331 Тогда его величество повелел слушать слово его
332 и отдал приказ двинуться на юг в мире.
333 И вот повернул его величество к Египту в
мире и с ним войско его и его колесничие;
334 жизнь, неколебимость и власть при нем,

- 335 и боги и богини оберегали тело его, повергнув
под стопы его все страны, распростертые в страхе.
336 Мощь его величества — оплот войска его,
337 и все чужеземные страны воздают хвалу его
прекрасному лику.
338 И прибыл он в мире в Египет, в город
Пи-Рамсес-Миамон⁸, Великий Победями.
339 И расположился его величество — да будет
он жив, невредим и здрав! — на отдых во
дворце своем, подобно Ра на его небосклонах!
340 Боги страны этой приходят поклониться ему, говоря:
341 «Пришли мы приветствовать тебя, сын наш
возлюбленный, царь Верхнего и Нижнего
Египта, Усер-маат-Ра-сетеп-ен-Ра, сын Ра,
Рамсес-Миамон». И
342 даруют они ему долгие годы жизни и
непреходящее пребывание на троне Ра,
343 а все равнинные и горные страны лежат
распростертые под стопами его на веки веков.

¹ Усер-маат-Ра-сетеп-ен-Ра — тронное имя Рамсеса II.

² Нахарина — Митанни.

³ Арцава, Маса, Каркиш, Лука — области Малой Азии.

⁴ Сутех — воинственный бог Сет, покровитель XIX династии.

⁵ Рамсес-Миамон — город в Горном Ливане.

⁶ войско Амона, войско Ра и др. — наименования крупных отрядов армии фараона.

⁷ итру — около 10 км (греч. *схен*).

⁸ Пи-Рамсес-Миамон (Пер-Рамсес-Мериамон) — город, отстроенный Рамсесом II в Дельте, вероятно, на месте гиксосской столицы — г. Аварис.

Мирный договор между Рамсесом II и хеттским царем Хаттусили III

ИЕРОГЛИФИЧЕСКАЯ КОПИЯ ДОГОВОРА СОХРАНИЛАСЬ НА СТЕНАХ КАРНАКСКОГО ХРАМА И В РАМССЕУМЕ В ФИВАХ. ДОГОВОР БЫЛ ЗАПИСАН ТАКЖЕ АККАДСКОЙ КЛИНОПИСЬЮ. ТАБЛИЧКИ С АККАДСКИМ ВАРИАНТОМ НАЙДЕНЫ ПРИ РАСКОПКАХ г. ХАТТУСАС. Один из ФРАГМЕНТОВ ГЛИНЯНОЙ ТАБЛИЧКИ ХРАНИТСЯ В ПЕТЕРБУРГСКОМ ЭРМИТАЖЕ.

© Перевод Н.С.Петровского. Печатается по: ХИДВ. 1963, с. 126—130. Имеется также перевод клинописного варианта (см.: И.А.Стучевский. Рамсес II и Хетрихор. М., 1984, с. 54—56).

21-й год царствования, 1-й месяц Вскодов, 21-е число, при величестве царе Верхнего и Нижнего Египта Усермаатра-Сетепенра, сыне Ра, Рамсесе-Мериамоне, которому дана жизнь вечно, вековечно, любимому Амоном-Ра-Хорахти, Птахом... Мут... Хонсу¹... сияющему на престоле Хора живых, подобно своему отцу Ра-Хорахти вечно, вековечно.

В сей день, когда его величество (был)* у города «Пер-Рамсес-Мериамон», воздавая хвалу своему отцу Амону-Ра-Хорахти, Атуму, владыке Обеих Земель Гелиополя, Амону-Рамсесу-Мериамону, Птаху-Рамсесу-Мериамону, Сету, великому силою, сыну Нут, сообразно с тем, что они дают ему вековечность в празднествах и вечность в годах покоя, причем все земли и чужеземные страны повергнуты под его сандалии навечно, пришел царский посол... [и посол] хеттов Теретсаб... и второй посол хеттов... [серебряную дощечку] царя хеттов Хетесера (Хаттусили), доставленную фараону, — да будет он жив, невредим, здоров, — чтобы просить мира [у величества царя Верхнего и Нижнего Египта Усермаатра-]Сетепенра, сына Ра, Рамсеса-Мериамона, которому дана жизнь вечно, вековечно, подобно его отцу Ра, ежедневно.

Копия дощечки из серебра, которую повелел правитель хеттов Хетесер (Хаттусили) доставить фараону — да будет он жив, невредим, здоров! — «рукою» (т.е. через посредство) своего посла Теретсаба и своего посла Рамосе, чтобы просить мира у величества [царя Верхнего и Нижнего Египта Усермаатра-Сетепенра], сына Ра, Рамсеса-Мериамона, Тельца властителей, устанавливающего свои границы по своему желанию в любой стране:

«Договор, составленный правителем хеттов Хетесером (Хаттусили), могущественным, сыном Мерсера (Мурсили), правителя хеттов могущественного, внуком [Супилулиумы, правителя хеттов] могущественного, на дощечке из серебра для Усермаатра-Сетепенра, великого властителя Египта, могущественного, сына Менмаатра (Сети I), великого властителя Египта, могущественного, внука Менпехтира (Рамсеса I), великого властителя Египта, могущественного. Превосходный договор мира и братства, дающий мир... [вплоть до] вековечности.

Что касается будущего вплоть до вековечности, что касается образа бытия как великого властителя Египта, так и правителя хеттов, то не даст бог, чтобы случилась вражда между ними, что сделано в виде договора.

* В круглых скобках — пояснения переводчика, в квадратных скобках — реконструкция текста.

Что же касается до того, что во время Меченра (Муваталлу), правителя хеттов, моего брата, он сражался [с Рамсесом-Мерианоном], великим властителем Египта, то впредь, начиная с сего дня, смотри, Хетесер (Хаттусили), правитель хеттов, [сделал] договор, устанавливающий образ бытия, который сделали Ра и Сет как для Египта, так и для страны хеттов, чтобы не случилась вражда между ними вековечно.

Смотри, вступил (?) Хетесер (Хаттусили), правитель хеттов, в договор с Усермаатра-Сетепенра, великим властителем Египта, начиная с сего дня, чтобы дать, чтобы был добрый мир и доброе братство между нами вековечно: он в братстве со мной, он в мире со мной, и я в братстве с ним, в мире с ним вековечно.

Когда (?) Меченра (Муваталлу), правитель хеттов, мой брат, последовал своей участи (скончался), то Хетесер (Хаттусили) сел в качестве правителя хеттов на престол своих отцов. Смотри, я оказался вместе с Рамсесом-Мерианоном, великим властителем Египта, а он (?) [вместе со мной] в мире и братстве. Это лучше прежних мира и братства, бывших на земле.

Смотри, я, правитель хеттов, вместе с Рамсесом-Мерианоном, великим властителем Египта, (пребываю) в мире добром и в братстве добром. Да будут дети детей правителя хеттов в братстве и мире с детьми детей Рамсеса-Мериамона, великого властителя Египта, причем они будут в нашем состоянии братства и нашем состоянии [мира. Да будет Египет] вместе со страной хеттов в мире и братстве, как мы, вековечно. И не случится вражды между ними вековечно. И не нападет правитель хеттов на землю Египетскую вековечно, чтобы захватить что-нибудь в ней. И не нападет Усермаатра-Сетепенра, великий властитель Египта, на [страну хеттов, чтобы захватить что-нибудь] в ней, вековечно.

Что касается засвидетельствованного (?) договора, бывшего во время Сеперера (Супилулиумы), царя хеттов, и равным образом засвидетельствованного (?) договора, бывшего во время Меченра (Муваталлу), правителя хеттов, моего отца, то я следую (?) ему. Смотри, Рамсес-Мериамон, великий властитель Египта, следует [ему]... вместе с нами одновременно, начиная с сего дня мы следуем ему. Мы будем поступать в соответствии с этим засвидетельствованным (?) образом действия.

Если выступит другой враг против земель Усермаатра-Сетепенра, великого властителя Египта, и он пошлет (сообщение) правителю хеттов, говоря: «Иди со мной в помощь (?) против него!», то придет правитель хеттов, и правитель хеттов повергнет его врага.

Если не будет желания правителя хеттов прийти (самому), то он даст незамедлительно свое (пешее) войско и свое колесничное войско, и пусть оно повергнет его (Египта) врага.

Либо если прогновается Рамсес-Мериамон на подданных, принадлежащих ему, либо они совершат другой проступок против него, и он пойдет, чтобы повергнуть их, то будет правитель хеттов вместе с [Рамсесом-Мериамоном, владыкой Египта...]

[Если же выступит другой враг против земель правителя хеттов и он пошлет (сообщение)] правителю (?) Египта равным образом, то Рамсес-Мериамон, [великий властитель Египта], придет к нему на помощь (?), чтобы повергнуть его врага. Если [не] будет желания Рамсеса-Мериамона, великого властителя Египта, прийти (самому), то он [даст незамедлительно свое (пешее) войско и свое колесничное войско, и пусть оно повергнет его врага?]....

Если же выступят подданные правителя хеттов против него, то Рамсес-Мериамон [будет вместе с правителем хеттов?]....

...[Если знатные люди убегут из Египта в страну] правителя хеттов либо какого-нибудь селения... земель Рамсеса-Мериамона, великого властителя Египта, и они придут к правителю хеттов, то не должен правитель хеттов их брать. Должен правитель хеттов повелеть, чтобы их доставили Усермаатра-Сетепенра, великому властителю Египта, их владыке.

Либо если человек или два человека, которых не знают (т.е. люди незначительные), убегут [из Египта] и они придут в страну хеттов, чтобы стать подданными другого, то не оставят их в стране хеттов, а доставят Рамсесу-Мериамону, великому властителю Египта.

Либо если убежит какой-нибудь знатный человек из страны хеттов и [он придет к] Усермаатра-Сетепенра, великому властителю Египта, либо из какого-нибудь города или из сельской местности (?) страны хеттов и они придут к Рамсесу-Мериамону, великому властителю Египта, то не должен Усермаатра-Сетепенра, великий властитель Египта, их брать. Должен Рамсес-Мериамон, великий властитель Египта, повелеть, чтобы их доставили правителю хеттов, и их не оставят.

Равным образом, если какой-нибудь человек либо два человека, которых не знают (т.е. люди незначительные), убегут и они придут в землю Египетскую, чтобы стать подданными других, то не должен Усермаатра-Сетепенра оставлять их. Он должен повелеть, чтобы их доставили правителю хеттов.

Что касается этих слов [договора?] правителя хеттов с Рамсесом-Мериамоном, великим властителем [Египта], начертанных на этой дощечке из серебра. Что касается этих слов — тысяча богов из богов

и богинь страны хеттов вместе с тысячью богов из богов и богинь Египта — они у меня (?) как свидетели, исполняющие (?) эти слова.

(Далее следует перечень имен египетских и хеттских богов, призванных в свидетели)

Что касается слов, что на этой дощечке из серебра, для страны хеттов и Египта — если кто-нибудь не будет блюсти их, — тысяча богов страны хеттов вместе с тысячью богов Египта отрешат (от него) его дом, его страну, его подданных. Что же касается того, кто будет блюсти слова, что на этой дощечке из серебра, — будь они из страны хеттов, будь они из египтян и они не будут пренебрегать ими, — то тысяча богов страны хеттов и Египта дадут, чтобы он был здоров, дадут, чтобы он был жив вместе с его домом, вместе с его (страной), вместе с его подданными.

Если убежит один египтянин, либо два, либо три, придя к правителю хеттов, то правитель хеттов должен схватить и повелеть, чтобы их доставили снова Усермаатра-Сетепенра, великому властителю Египта. Что касается человека, которого доставят Рамсесу-Мериамону, великому властителю Египта, пусть не возбуждают дела о его преступлении против него, и не отрешат (его) от его дома, его жен, его детей, [и не убьют его], пусть не повредят его глаз, его ушей, его рта, его ног [и не возбудят] против него [дела о каком-либо его преступлении].

Равным образом, если убежит человек из страны хеттов — один, два и три — и они придут к Усермаатра-Сетепенра, великому властителю Египта, пусть схватит (их) Рамсес-Мериамон, великий властитель [Египта, и повелит, чтобы их] доставили правителю хеттов, и не возбудит правитель хеттов дела о его преступлении против него, и не отрешит (его) от его дома, его жен, его детей, и не убьют его, и не повредят его ушей, его глаз, его рта, его ног, и не возбудят против него дела о каком-либо его преступлении. Вот что в середине этой таблички из серебра.

На ее передней стороне рельеф в виде изображения бога грозы, обнимающего изображение правителя хеттов, окруженный припиской (?). «Печать бога грозы, властителя неба, печать договора, составленного Хетесером (Хаттусили), державцем хеттов, могущественным, сыном Мерсера (Мурсили), правителя хеттов, могущественного».

В середине обрамления рельефа [находится] печать правителя хеттов.

На ее другой стороне рельеф образа (?) великой богини хеттов, обнимающей образ княгини хеттов, окруженный припиской (?): «Печать бога солнца города Ирнен (Аринны) владыки земли; печать Петехеп², княгини страны хеттов, дочери страны Кисвадна³, владычицы города Ирнен, владычицы страны, подданной Иштар (?)».

В середине обрамления рельефа [находится] печать бога солнца [города] Ирнен, владыки всей земли.

¹ Хомсу — бог Луны.

² Петехеп — Пудухепа.

³ Кисвадна — Кищуватна, Кизватна, область в юго-восточной части Малой Азии.

Из «Книги Мертвых»

«КНИГА МЕРТВЫХ» (ПО-ЕГИПЕТСКИ «КНИГА ВЫХОДА ДНЕМ», Т.Е. «КНИГА ВОСКРЕСЕНИЯ») — УСЛОВНОЕ ОБОБЩАЮЩЕЕ НАИМЕНОВАНИЕ ПАПИРУСНЫХ СВИТКОВ, КОТОРЫЕ СОПРОВОЖДАЛИ УСОПШЕГО В ЕГО ПУТЕШЕСТВИИ ПО ЗАГРОБНОМУ МИРУ. ОТДЕЛЬНЫЕ СОДЕРЖАЩИЕСЯ В НИХ ФОРМУЛЫ ОТНОСЯТСЯ К ГЛУБОКОЙ ДРЕВНОСТИ И НАХОДЯТ ПАРАЛЛЕЛИ В «ТЕКСТАХ САРКОФАГОВ» КОНЦА III тыс. до н.э. МНОГОЧИСЛЕННЫЕ И МНОГООБРАЗНЫЕ ТЕКСТЫ ПОДОБНОГО РОДА ВСТРЕЧАЮТСЯ В ГРОБНИЦАХ НОВОГО ЦАРСТВА. В САИССКУЮ ЭПОХУ БЫЛО СОСТАВЛЕНО КАНОНИЧЕСКОЕ СОБРАНИЕ «КНИГИ МЕРТВЫХ», ВКЛЮЧАЮЩЕЙ ПРИМЕРНО 192 ГЛАВЫ. В 125-й ГЛАВЕ РЕЧЬ ИДЕТ О ЗАГРОБНОМ СУДЕ И ПЕРЕЧИСЛЯЮТСЯ КЛЯТВЫ ПОКОЙНОГО ПЕРЕД ЛИЦОМ ОСИРИСА.

© Перевод М.А.Коростовцева. Печатается по: Повесть Петеисе III. М., 1978, с. 256—257.

Глава 125

Привет тебе, великий бог, Владыка Двух Истин!

Я пришел, дабы узреть твою красоту!

Я знаю тебя, я знаю имена сорока двух богов¹, пребывающих здесь, на Великом Дворе Двух Истин², — они поджидают злодеев и пьют их кровь в день, как предстанут злодеи на суд Уннефера³. Вот, я знаю вас, Владыки справедливости! К вам прихожу со справедливостью, ради вас отринул несправедливость.

(Первая оправдательная речь умершего)

1 Я не чинил зла людям.

2 Я не нанес ущерб скоту.

- 3 Я не совершил греха в месте Истины⁴.
- 4 Я не [...]
- 5 Я не творил дурного.
- 6 [...]
- 7 Не коснулось имя мое слуха кормчего священной ладьи.
- 8 Я не кошунствовал.
- 9 Я не поднимал руку на слабого.
- 10 Я не делал мерзкого пред богами.
- 11 Я не угнетал раба пред лицом его господина.
- 12 Я не был причиной недуга.
- 13 Я не был причиною слез.
- 14 Я не убивал.
- 15 Я не приказывал убивать.
- 16 Я никому не приносил страданий.
- 17 Я не истощал припасы в храмах.
- 18 Я не портил хлеба богов.
- 19 Я не присваивал хлеба умерших.
- 20 Я не совершал прелюбодеяния.
- 21 Я не сквернословил.
- 22 Я не прибавлял к мере веса и не убавлял от нее.
- 23 Я не убавлял от аруры⁵.
- 24 Я не обманывал и на пол-аруры.
- 25 Я не давил на гирию.
- 26 Я не плутовал с весами.
- 27 Я не отнимал молока от уст детей.
- 28 Я не сгонял овец и коз с пастбища их.
- 29 Я не ловил в силки птицу богов.
- 30 Я не ловил рыбу богов в прудах ее.
- 31 Я не останавливал воду в пору ее.
- 32 Я не преграждал путь бегущей воде.
- 33 Я не гасил жертвенного огня в час его.
- 34 Я не пропускал дней мясных жертвоприношений.
- 35 Я не распугивал стада в имениях бога.
- 36 Я не чинил препятствий богу при его выходе.
- 37 Я чист, я чист, я чист, я чист!

Чистота моя — чистота великого феникса в Гераклеополе, ибо я ноздри Владыки Дыхания⁶, что дарует жизнь всем египтянам в сей день полноты Ока Хора⁷ в Гелиополе — во второй месяц зимы, в день последний — в присутствии Владыки этой земли. Да, я зрел полноту Ока Хора в Гелиополе!

Не случится со мной ничего дурного в этой стране, на Великом Дворе Двух Истин, ибо я знаю имена сорока двух богов, пребывающих в нем, спутников великого бога.

¹ *сорок два бога* — возможно, по числу египетских областей — номов. Знание имен богов давало магическую власть над ними.

² *Две Истины* — имя богини справедливости Маат в двойственном числе (возможна ассоциация с титулом фараона как владыки Обеих Земель). На Великом Дворе ее совершали суд.

³ *Уннефер* — букв. «Благое существо» (греч. *Онуфрий*), эпитет Осириса.

⁴ *...в месте Истины* — в храме или некрополе.

⁵ *арура* — единица измерения земельной площади.

⁶ *Владыка Дыхания* — бог, дающий жизнь; здесь — Осирис.

⁷ *Око Хора* — было утрачено Хором в битве с Сетом за трон Осириса, но магически восстановлено Тотом. «Целое» Око подносит Хор в жертву Осирису, тем самым оживляя его.

Гимн Осирису

ТЕКСТ НАПИСАН НА СТЕЛЕ НАЧАЛЬНИКА СТАД БОГА АМОНА ПО ИМЕНИ АМОНМЕС (XV в. до н.э.). САМ ЖЕ ГИМН ИССЛЕДОВАТЕЛИ ДАТИРУЮТ ЭПОХОЙ СРЕДНЕГО ЦАРСТВА.

© Печатается по: М.Э.Матье. Древнеегипетские мифы. М.—Л., 1956, с. 115—119.

Литература: Матье М.Э. Избранные труды по мифологии и идеологии древнего Египта. М., 1996; Коростовцев М.А. Религия Древнего Египта. М., 1976.

Слава тебе, Осирис,
Владыка вечности, царь богов!
Многоименный,
Дивный образами.
Тайный обрядами в храмах,
Это — дивный духом, первый в Бусирисе¹,
Великий пищей в Летополе²,
Владыка похвал в номе Бусириса,
Обладатель яств в Гелиополе,
Владыка поминаний в Месте Двух Истин.
Душа тайная, владыка Керерт,
Дивный в Мемфисе,
Душа Ра и тело его собственное,
Упокоившийся в Ненинисут³,
Ликуют в честь него в дереве Нарет,
Ставший, да возвысит он душу свою.

Рис. 6. Фараон перед великими богами — Осирисом, Исидой и Хором

Владыка великого зала в Шмуну⁴,
 Великий ужасом в Шасхотеп⁵,
 Владыка вечности, первый в Абидосе,
 Восседающий на троне своем в Та-джесер.
 Чье имя пребывает в устах людей,
 Издревле суший для всего Египта.
 Пища и яства пред Девяткой богов,
 Дух блаженный среди духов.
 Излил ему Нун⁶ воды свои,
 Дует к югу для него ветер северный,
 Рождает небо ветер для носа его,
 Для успокоения сердца его.
 Растут растения по воле его,
 И родит ему поле пищу.
 Покорно ему небо и звезды его,
 И открыты ему врата великие.
 Владыка восхвалений в небе южном
 И прославлений в небе северном.
 Незаходящие звезды пред лицом его,

И жилище его — неподвижные.
Жертвуют ему по воле Геба⁷,
Девятка богов восхваляет его,
В преисподней сущие целуют землю,
И жители некрополя склоняются.
Предки ликуют, когда видят его,
И находящиеся там — в страхе перед ним.
Обе Земли вместе восхваляют его
При приближении его величества.
Знатный, дивный, первый среди знатных,
С вечным саном и укрепленной властью.
Могучий, прекрасный для Девятки богов,
Сладостноликий, любят смотреть на него,
Исполнивший страхом своим все земли,
Да называют они имя его
Пред всем, что приносят они ему.
Владыка поминаний на небе и земле,
Многохвалимый на празднике Уаг,
Творит ему хвалы весь Египет.
Всестарейший из братьев его,
Древнейший из Девятки богов.
Укрепляющий истину на берегах обоих,
Утверждающий сына на месте отца.
Хвалимый отцом своим Гебом.
Любимый матерью своею Нут.
Великий силой, повергает он врага своего,
Могучий дланью, поражает он противника своего.
Наводящий ужас на недруга своего,
Сметающий границы замышляющего зло,
Твердый сердцем, попирает он врагов.
Наследник Геба на царстве Египта.
Увидел он (Геб) благодати его (Осириса),
Велел ему вести к блаженству страны,
И взял он землю эту в руку свою,
Воды ее и воздух ее,
Растения ее и скот ее весь,
Летающее все и порхающее все,
Пресмыкающихся и мелкий скот,
Все дано было сыну Нут,
И Египет радовался этому.
Воссиявший на троне отца своего
Подобно Ра при восходе его на горизонте.
Дает он свет лику омраченному,

Засветил он солнце двумя перьями своими,
Разлился он по Египту
Подобно солнцу утром.
Корона его пронзила небо
И породнилась со звездами.
О, вожатый бога каждого,
Благодатный повелениями,
Хвалимый Девяткой великой,
Любимый Девяткой малой,
Защитила его сестра его,
Удалившая противников,
Отразившая дела злодея
Благодатью уст своих.
Праведная речью, не лживая словами,
Благодатная повелениями.
Исида благая, защитница брата своего.
Искавшая его без устали.
Обошедшая землю эту в печали,
Не остановилась она, не найдя его,
Сделавшая тень перьями своими,
Сотворившая ветер крыльями своими.
Ликуя, извлекла она брата своего на землю.
Поднявшая усталость утомленного,
Принявшая семя его.
Сотворившая наследника,
Вскормившая сына в одиночестве,
И не знали места, где он был.
Приведшая его, когда рука его окрепла,
Во внутрь залы Геба.
Девятка богов возрадовалась:
«Вот идет Гор, сын Осириса,
Твердый сердцем, правогласный,
Сын Исиды, наследник Осириса».
Собрался для него суд истины,
Девятка богов и вседержатель сам.
Владыки истины, соединившиеся там,
Отражающие неправду,
Сели в зале Геба, чтоб вернуть сан владыке его,
Царство тому, кому следует отдать его.
Найден был Гор правогласным,
И отдан ему сан отца его.
Вышел он, венчаный по велению Геба,
И взял он власть над Египтом.

Корона крепка на челе его,
И владеет он землей до границ ее.
Небо и земля под властью его,
Подчинены ему люди, народ, смертные и человечество,
Египет и народ островов моря,
И все, что обтекает солнце, — под властью его,
Северный ветер, река и поток,
Плодовые деревья и все растения.
Непри дает плоды свои ему
И питание — блаженному.
Приносит он насыщение
И дает его во все земли.
Люди все ликуют, сердца сладостны,
Сердца радуются, все смеются.
Все прославляют красоты его:
«О как сладко любим мы его!
Благодать его окружила сердца,
Велика любовь к нему в теле всяком».
Дали сыну Исиды врага его...
Сотворили злейшее злодею...
Защитил сын Исиды отца своего,
Сделано прекрасным и благодатным имя его.
Сила заняла место свое,
И благодать пребывает в законах своих.
Дороги открыты и пути отверсты,
О как радуются Обе Земли!
Зло исчезло, и мерзость удалилась,
Земля спокойна под владыкой своим.
Утверждена правда для владыки своего,
Обращен тыл ко лжи.
Радуйся, Веннофре!⁸ Сын Исиды взял корону,
Присужден ему сан отца его в зале Геба.
Ра изрек, и Тот записал,
И суд промолчал⁹.
Повелел тебе отец твой Геб,
И сделано, как он приказал.

¹ *Бусирис* — столица IX Нижнеегипетского нома. В Гимне перечислены главные центры культуры Осириса с севера на юг Египта.

² *Летополь* — столица II Нижнеегипетского нома.

³ *Ненинису*т — г. Гераклеополь.

⁴ *Шмуну* — г. Гермополь, столица XV Верхнеегипетского нома.

⁵ *Шасхотеп* — город в XI Верхнеегипетском номе.

⁶ *Нун* — бог, олицетворяющий пучину, первобытный хаос вод.

⁷ Гиб — бог Земли, супруг богини Нут.

⁸ Веннофре — Уннефер, Осирис.

⁹ ...суд промолчал — т.е. не возражал.

Геродот. История в девяти книгах

ГЕРОДОТ — ГРЕЧЕСКИЙ ИСТОРИК V в. до н.э. ФРАГМЕНТЫ ПУБЛИКУЮТСЯ В СОКРАЩЕНИИ.

© Перевод Г.А.Стратановского. Печатается по: Геродот. История в девяти книгах. Л., 1972, с. 92—93, 96, 98—99, 125, 129—130. Имеется также перевод Ф.Г.Мищенко (см.: Геродот. История в девяти книгах. Т. 1—2. М., 1885—1888).

Литература: Доватур А.И. Повествовательный и научный стиль Геродота. Л., 1957; Авдиев В.И. Египетская традиция в труде Геродота. — ВДИ. 1977, № 1.

Книга II. Евтерпа

40. Способ потрошения и сжигания жертв у них различен для разных животных. Я имею в виду здесь [культ Исиды]^{*}, которую они считают величайшей богиней и в честь нее справляют самое главное празднество. При жертвоприношении Исиде они обдирают тушу быка и совершают молитву, а затем вынимают целиком желудок, но внутренности и жир оставляют в туше. Потом отрезают ляжки, верхнюю часть бедра, плечи и шею. После этого наполняют остальную тушу быка чистым хлебом, медом, изюмом, винными ягодами, ладаном, смирной и прочими благовониями. Наполнив тушу всем этим, они сжигают ее, обильно поливая маслом. Перед принесением жертвы они постятся, а при сжигании жертв все участники предаются скорби. Затем, прекратив плач, устраивают пиршество из оставшихся [несожженными] частей жертв.
41. «Чистых» [лишенных особых примет] быков и телят египтяне приносят в жертву повсюду. Напротив, коров приносить в жертву им не дозволено: они посвящены Исиде. Ведь Исида изображается в виде женщины с коровьими рогами (подобно изображению Ио у эллинов), и все египтяне точно так же почитают больше всех животных коров. [...]

^{*} В квадратных скобках слова, добавленные переводчиком по смыслу.

42. Все египтяне, принадлежащие к храмовому округу Зевса Фиванского или живущие в Фиванской области, не едят баранины, но приносят в жертву коз. Ведь они не почитают одних и тех же богов. Только Исиду и Осириса (который, по их словам, есть наш Дионис) они все одинаково чтят. Напротив, египтяне, принадлежащие к храмовому округу Мендеса, не употребляют в пищу козьего мяса, но приносят в жертву овец. По рассказам фиванцев и всех тех, кто по их побуждению воздерживается от баранины, обычай этот установлен вот почему. Геракл захотел однажды непременно увидеть Зевса, а тот вовсе не пожелал, чтобы Геракл его видел. Когда Геракл стал настойчиво добиваться [свидания], Зевс придумал хитрость: он ободрал барана и отрезал ему голову, затем надел на себя руно и, держа голову перед собой, показался Гераклу. Поэтому-то египтяне и изображают Зевса с ликом барана, а от египтян переняли такой способ изображения аммонии¹ (они происходят от египтян и эфиопов, а язык у них смешанный из языков этих народов). Помоему, и свое имя аммонии заимствовали от Зевса; ведь в Египте Зевса называют Аммоном. Так вот, фиванцы не приносят в жертву баранов; они считают баранов священными по упомянутой выше причине. Только в единственный день в году на празднике Зевса они закалывают одного барана и, сняв руно, надевают его на статую Зевса, как это сделал некогда сам бог. Затем они приносят к ней другую статую Геракла. После этого все жители храмовой округи оплакивают барана и потом погребают в священной гробнице.
43. О Геракле² же я слышал, что он принадлежит к сонму двенадцати богов. Напротив, о другом Геракле, который известен в Элладе, я не мог ничего узнать в Египте. Впрочем, тому, что египтяне заимствовали имя Геракла не от эллинов, а скорей, наоборот, эллины от египтян, у меня есть много доказательств. [...]
50. Вообще почти все имена эллинских богов происходят из Египта. А то, что эти имена варварского происхождения, как я полагаю, скорее всего египетского, это я точно установил из расспросов. [...]
59. Всенародные празднества египтяне справляют не один раз в году, а весьма часто. Чаще всего и с наибольшей охотой египтяне собираются в городе Бубастисе на праздник в честь Артемиды³ и затем в Бусирисе в честь Исиды. Ведь в этом городе находится самый большой храм Исиды. Расположен же этот город в середине египетской Дельты (Исида — это египетское имя Деметры). Третье празднество бывает в городе Саисе в честь

- Афины⁴, четвертое — в Гелиополе в честь Гелиоса, пятое — в городе Буто в честь Латоны⁵, шестое — в Папремисе в честь Ареса⁶.
60. Когда египтяне едут в город Бубастис, то делают вот что. Плы- вут туда женщины и мужчины совместно, причем на каждой барке много тех и других. У некоторых женщин в руках трещотки, которыми они гремят. Иные мужчины весь путь играют на флейтах. Остальные же женщины и мужчины поют и хлопа- ют в ладоши. Когда они подъезжают к какому-нибудь городу, то пристаю т к берегу и делают вот что. Одни женщины продолжа- ют трещать в трещотки, как я сказал, другие же вызывают женщин этого города и издеваются над ними, третьи пляшут, четвертые стоят и задирают [подолы] своей одежды. Это они де- лают в каждом приречном городе. Наконец, по прибытии в Бу- бастис они справляют праздник с пышными жертвоприноше- ниями: на этом празднике выпивают виноградного вина больше, чем за весь остальной год. Собирается же здесь, по словам ме- стных жителей, до 700 тысяч людей обоего пола, кроме детей.
61. Таково празднество в Бубастисе. О празднике же Исиды в горо- де Бусирисе я уже рассказал выше. После жертвоприношения все присутствующие мужчины и женщины — много десятков тысяч — бьют себя в грудь в знак печали. А кого они оплаки- вают, мне не дозволено говорить⁷. [...]
144. [...] до этих людей в Египте царствовали боги, которые жили совместно с людьми, и один из них всегда был самым могущест- венным. Последним из этих царей был Ор, сын Осириса, кото- рого эллины зовут Аполлоном. Низложив Тифона, он стал под- линным царем-богом в Египте. А Осирис — по-эллински Дионис. [...]
156. [...] замечателен и остров под названием Хеммис. Лежит остров на большом и глубоком озере рядом со святилищем в Буто. Египтяне же утверждают, будто это плавучий остров. Я-то сам, впрочем, не видел, чтобы он плавал или двигался, и был весьма удивлен, услышав, что в самом деле могут существовать плавучие острова. На нем стоит большой храм Аполлона и воздвигну- ты три алтаря и, кроме того, растет много пальм и других пло- доносных и неплодоносных деревьев. Египтяне передают вот какое сказание о плавучем острове, который раньше не был плавучим. Когда Латона, принадлежавшая к сонму восьми древ- них богов, жила в Буто, где ныне находится ее прорицалище, Исида передала ей на попечение Аполлона. Латона сохранила Аполлона и спасла на так называемом ныне плавучем острове, когда всюду рыскавший Тифон пришел, чтобы захватить сына

Осириса. По словам египтян, Аполлон и Артемида — дети Диониса и Исиды. Латона же была их кормилицей и спасительницей. У египтян Аполлон называется Ором, Деметра — Исидой, а Артемида — Бубастис. Из этого-то сказания, и не из какого другого, Эсхил, сын Евфориона, заимствовал то, что я сейчас скажу и чего нет ни у кого из прежних поэтов. Именно в одной своей трагедии он изобразил Артемиду дочерью Деметры. Вот почему остров этот стал плавучим, как по крайней мере рассказывают египтяне.

¹ *аммонии* — жители оазиса Сива, где находилось святилище бога Амона.

² *Геракл* — отождествляется с египетским богом Херишефом, Хонсу или Шу.

³ *Артемида* — богиня Бастет.

⁴ *Афина* — богиня Нейт.

⁵ *Латона* — богиня Уаджит.

⁶ *Арес* — отождествляется с египетским богом Онурисом.

⁷ *...не дозволено говорить* — магический запрет, связанный с таинством мистерий Осириса.

Плутарх. Из трактата «Об Исиде и Осирисе»

ТРАКТАТ ЗНАМЕНИТОГО ГРЕЧЕСКОГО ПИСАТЕЛЯ II в. н.э. СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ О ШИРОКОМ ИНТЕРЕСЕ К ВОСТОЧНЫМ КУЛЬТУРАМ И ТАЙНЫМ УЧЕНИЯМ, ХАРАКТЕРНОМ ДЛЯ ЭПОХИ РАННЕЙ ИМПЕРИИ. НЕКОТОРЫМ ЕГИПЕТСКИМ БОГАМ ПЛУТАРХ ДАЕТ ГРЕЧЕСКИЕ ИМЕНА И ОТОЖДЕСТВЛЯЕТ ИХ С ПЕРСОНАЖАМИ АНТИЧНОЙ МИФОЛОГИИ. ЕЩЕ СУЩЕСТВЕННОЕ ТО, ЧТО ОН ПЫТАЕТСЯ ОСМЫСЛИТЬ ЕГИПЕТСКИЕ СЮЖЕТЫ И МОТИВЫ В РАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОМ ДУХЕ.

© Перевод Н.Н.Трухиной. Печатается по: ВДИ. 1977, № 3, с. 254—258, 264.

12. А вот и сам миф в пересказе по возможности самом кратком, с удалением всего ненужного и лишнего. Говорят, что когда Гелиос узнал о том, что Рея тайно сочелась с Кроном¹, он изрек ей проклятие, гласящее, что она не родит ни в какой месяц и ни в какой год. Но Гермес², влюбленный в богиню, сошелся с нею, а потом, играя с луной в шашки, отыграл семнадцатую часть каждого из ее циклов, сложил из них пять дней и приставил их к тремстам шестидесяти; и до сих пор египтяне называют их «вставленными»³ и «днями рождения богов». Рассказывают, что в первый день родился Осирис и в момент его рождения некий голос изрек: владыка всего сущего является на свет. Иные же говорят, что некто Памил, черпавший воду в Фивах, услышал из

святылища Зевса голос, приказавший ему громко провозгласить, что родился великий царь и благодетель — Осирис; за это якобы он стал воспитателем Осириса, которого ему вручил Крон, и в честь него справляют праздник Памилий, напоминающий фаллические процессии. На второй день родился Аруэрис⁴, которого называют Аполлоном, а некоторые также старшим Гором. На третий день на свет явился Тифон, но не вовремя и не должным образом: он выскочил из бока матери, пробив его ударом. На четвертый день во влаге родилась Исида; на пятый — Нефтис⁵, которую называют Концом и Афродитой, а некоторые — Победой. Миф гласит, что Осирис и Аруэрис произошли от Гелиоса, Исида — от Гермеса, а Тифон и Нефтис — от Крона. Поэтому цари считали третий из вставленных дней несчастливым, не занимались в это время общественными делами и не заботились о себе до ночи. И рассказывают, что Нефтис стала женою Тифона, а Исида и Осирис, полюбив друг друга, соединились во мраке чрева до рождения. Некоторые говорят, что от этого брака и произошел Аруэрис, которого египтяне называют старшим Гором, а эллины — Аполлоном.

13. Рассказывают, что, воцарившись, Осирис тотчас отвратил египтян от скудного и звероподобного образа жизни, показал им плоды земли и научил чтить богов; а потом он странствовал, подчиня себе всю землю и совсем не нуждаясь для этого в оружии, ибо большинство людей он склонял на свою сторону, очаровывая их убедительным словом, соединенным с пением и всевозможной музыкой. Поэтому греки отождествили его с Дионисом. И говорят, что Тифон в его отсутствие ничего не предпринимал, потому что Исида, обладая всей полнотой власти, очень старательно стерегла его и наблюдала за ним, по возвращении же Осириса стал готовить ему западню, втянув в заговор семьдесят два человека и имея сообщницей эфиопскую царицу по имени Асо. Он измерил тайно тело Осириса, соорудил по мерке саркофаг, прекрасный и чудесно украшенный, и принес его на пир. В то время как это зрелище вызвало восторг и удивление, Тифон как бы в шутку предложил преподнести саркофаг в дар тому, кто уляжется в него по размеру. После того как попробовали все по очереди и ни одному гостю он не пришелся впору, Осирис вступил в гроб и лег. И будто заговорщики подбежали, захлопнули крышку и, заколотив ее снаружи гвоздями, залили горячим свинцом, затащили гроб в реку и пустили в море у Таниса, через устье, которое поэтому и теперь еще египтяне зовут ненавистным и мерзким. Говорят, что это случилось в семнадцатый день месяца Афира⁶, когда солнце пересекает созвездие Скорпиона, в двадцать восьмой

- год царствования Осириса. Иные же утверждают, что это срок его жизни, а не царствования.
14. Так как первыми о случившемся узнали и разгласили это событие паны и сатиры⁷, обитавшие в местности у Хеммиса, то и теперь еще неожиданное смятение и страх толпы называют паникой. Говорят, что Исида, получив весть, тотчас отрезала одну из своих прядей и облачилась в траурное покрывало там, где до сих пор город носит имя Копт⁸. Другие же полагают, что название это означает «утрата», ибо говорят «коптейн» в смысле «утратить». Рассказывают, что она блуждала всюду и никого не пропускала без вопроса; также встретив детей, она спросила их о гробе. Случайно они видели его и назвали устье, через которое друзья Тифона вытолкнули гроб в море. Поэтому египтяне думают, что дети обладают даром предсказания и чаще всего ищут у них пророчеств, когда они играют в священных местах и болтают, что придется. А когда Исида узнала, что любящий Осирис по ошибке сочетался с ее сестрой как с ней самой, и увидела доказательство этого в венке из лотоса, который он оставил у Нефтис, то она стала искать дитя, ибо Нефтис, родив, тотчас удалила его из страха перед Тифоном; ребенок был найден с большим трудом и с помощью собак, которые вели Исиду; она вскормила его, и он, названный Анубисом, стал ее защитником и спутником, и говорят, что он сторожит богов как собаки — людей.
 15. И потом, как рассказывают, она узнала о саркофаге, что море пригнало его к берегу Библа⁹ и прибой осторожно вынес его в заросли вереска. А вереск, в малое время выросши в огромный и прекрасный ствол, обьял и охватил его, и укрыл в себе. Царь удивился размерам растения и, срубив сердцевину, содержащую невидимый взору гроб, поставил ствол как подпорку для крыши. Говорят, что Исида, узнав об этом от божественного духа молвы, явилась в Библ, села у источника, смиренная и заплаканная, и не говорила ни с кем, но только приветствовала служанок царицы, ласкала их, заплетала им косы и навевала от себя на их тело удивительный аромат. Лишь только царица увидела служанок, как в ней возникло влечение к незнакомке, волосам и телу, источающему благовоние. За Исидой послали, а когда она прижилась, ее сделали кормилицей царского сына, и говорят, что имя того царя было Малькандр¹⁰, а царицу одни называют Астартой¹¹, другие — Саосис, а третьи — Неманус; эллины же называли бы ее Атенаидой.
 16. Предание гласит, что Исида выкармливала дитя, вкладывая ему в рот вместо груди палец, а ночью выжигала огнем смертную оболочку его тела; сама же, превращаясь в ласточку, с жалобным криком вилась вокруг колонны — и так до тех пор, пока царица

не подстерегла ее и не закричала при виде ребенка в огне, лишив его тем самым бессмертия. Тогда избалованная богиня выпросила столп из-под кровли; легко освободив его, она расщепила вереск, а потом, закутав его в полотно и умастив миром, вручила царю и царице; и теперь еще жители Библы почитают дерево, положенное в святилище Исиды. И рассказывают, что она пала на гроб и возопила так, что младший сын царя тут же умер, а старшего она якобы забрала с собой и, поместив гроб на судно, отплыла. Но так как река Федр перед зарей выпестовала в себе бурный ветер, она разгневалась и иссушила русло.

17. И вот в первом же пустынном месте, оставшись наедине с собой, она открыла саркофаг и, припав лицом к лицу, стала целовать и плакать. А когда она заметила ребенка, тихо подошедшего сзади и наблюдавшего это, то оглянулась и бросила на него ужасный и гневный взгляд; мальчик не вынес потрясения и умер. Другие рассказывают не так, но говорят, что ребенок, как я об этом упоминал раньше, упал в море и что в честь богини ему оказывают почести: якобы он — тот самый Манерос, которого египтяне воспевают на пирах. А некоторые утверждают, что мальчика звали Палестин или Пелузий¹² и что он дал имя городу, основанному богиней. Они заявляют, что Манерос, упоминаемый в песнях, первым изобрел музыку. Третьи говорят, что это не чье-то имя, но выражение, употребляемое в кругу пьющих и пирующих людей: да будет все это к счастью! И якобы когда египтяне хотят сказать что-либо похожее, они всякий раз восклицают: Манерос! Так что, несомненно, фигурка покойника в ковчежце, которую им показывают, обнося по кругу, служит не напоминанием о смерти Осириса, как полагают некоторые, но, пуская несколько раз неприятного сотрапезника, убеждают самих зрителей пользоваться и наслаждаться настоящим, потому что все скоро станут такими же.
18. И рассказывают, что потом, когда Исида ушла в Бут к сыну Гору, который там воспитывался, и поместила гроб вдаль от дороги, Тифон, охотясь при луне, наткнулся на него и, узнав тело, растерзал его на четырнадцать частей и рассеял их. Когда Исида узнала об этом, она отправилась на поиски, переплывая болота на папирусной лодке. По этой причине будто бы крокодилы не трогают плавающих в папирусных челноках, испытывая или страх или, клянусь Зевсом, почтение перед богиней. И потому якобы в Египте называют много гробниц Осириса, что Исида, отыскивая, хоронила каждый его член. Иные же отрицают это и говорят, что она изготовила статуи и дала их каждому городу вместо тела Осириса для того, чтобы Тифону, если бы он победил Гору и стал отыскивать истинную гробницу, пришлось отказаться от этого,

- так как ему называли бы и показывали много могил. Из всех частей тела Осириса Исида не нашла только фалл, ибо он тотчас упал в реку и им кормились лепидоты, фагры и осетры, которыми гнушаются больше, чем всякой другой рыбой. Исида же, по рассказам, вместо него сделала его изображение и освятила фалл; в честь него и сейчас египтяне устраивают празднества.
19. Потом, как гласит предание, Осирис, явившись Гору из царства мертвых, тренировал и упражнял его для боя, а затем спросил, что он считает самым прекрасным на свете. Когда тот ответил: отомстить за отца и мать, которым причинили зло, — снова спросил, какое животное кажется ему самым полезным для того, кто идет на битву. Услышав в ответ от Гора «конь», он удивился и стал допытываться, почему конь, а не лев. Тогда Гор сказал, что лев нужен тем, кто нуждается в защите, а конь нужен, чтобы отрезать и уничтожить бегущего врага. Услышав это, Осирис обрадовался, ибо Гор был совсем готов для борьбы. И рассказывают, что, в то время как непрерывно многие переходили на сторону Гора, явилась к нему и наложница Тифона Туэрис¹³ и что змею, которая ее преследовала, убили друзья Гора; и до сих пор в память этого бросают веревку и перерубают ее посередине. Что касается сражения, то оно будто бы продолжалось много дней и победил Гор. Исида же, получив скованного Тифона, не казнила его, но развязала и отпустила. У Гора не хватило терпения снести это: он поднял на мать руку и сорвал с головы ее царский венец. Но Гермес увенчал ее рогатым шлемом. Затем Тифон предъявил Гору обвинение в незаконнорожденности, но при защите Гермеса Гор был признан богами законным сыном, а Тифон потерпел поражение еще в двух битвах. Осирис же сочетался с Исидой после смерти, и она произвела на свет Гарпократа¹⁴, родившегося преждевременно и имевшего слабые ноги. [...]
33. Самые мудрые из жрецов не только Нил называют Осирисом, а море — Тифоном, но вообще дают имя Осириса всякому влажному началу и энергии, считая их причиной рождения и субстанцией семени. Тифоном же они именуют все сухое, огненное, отдающее воду и вообще враждебное влаге. Полагая, что тело Тифона было красным и желтым, они не очень охотно встречаются и без удовольствия общаются с людьми, имеющими подобный вид. Об Осирисе, напротив, их предания рассказывают, что он был темный, потому что вода делает темным все, с чем ни смешивается: землю, одежду, облака; и влага, заключенная в телах юношей, порождает темный цвет волос, а седина или как бы бесцветность появляются у стареющих людей из-за сухости. Также весна обильна, плодородна и благодворна, а поздняя осень, ли-

шенная влаги, враждебна растениям и вредна животным. Бык, которого выхаживают в Гелиополе и называют Мневис¹⁵ (он посвящен Осирису, а некоторые считают его отцом Аписа), — весь черный; и он имеет почести, уступающие только почестям Аписа. А Египет, расположенный на самой черноземной почве, называют, подобно зрачку глаза, Хемиа и сравнивают с сердцем, ибо он теплый и влажный и прилегает к южным землям вселенной, окруженный ими, как сердце человека — левой стороной тела.

¹ *Рея* и *Крон* соответствуют Нут и Гебу.

² *Гермес* — бог Тот, покровитель мудрости и лунное божество.

³ Египетский год состоял из 12 месяцев по 30 дней и пяти дополнительных («вставленных»).

⁴ *Аруэрис* — егип. *Хорур*, «Хор Старший».

⁵ *Нефтис* — младшая дочь Геба и Нут, жена Сета.

⁶ *семнадцатый день месяца Афира* — 13 ноября.

⁷ *пань* и *сатиры* — очевидное заимствование из греческих мифов, связанных с Дионисом.

⁸ *Колт* — ассоциируется у Плутарха с глаголом, означающим «отрезать». Отрезанная прядь волос — знак траура.

⁹ *Библ* — то, что Плутарх рассказывает о пребывании Исиды в Библе, отчасти навеяно греческими гимнами, посвященными богине Деметре.

¹⁰ *Малькандр* — очевидно, финикийский бог Мелькарт.

¹¹ *Астарта* — финикийская богиня, соответствующая аккадской Иштар.

¹² *Пелузий* — город в восточной части Дельты.

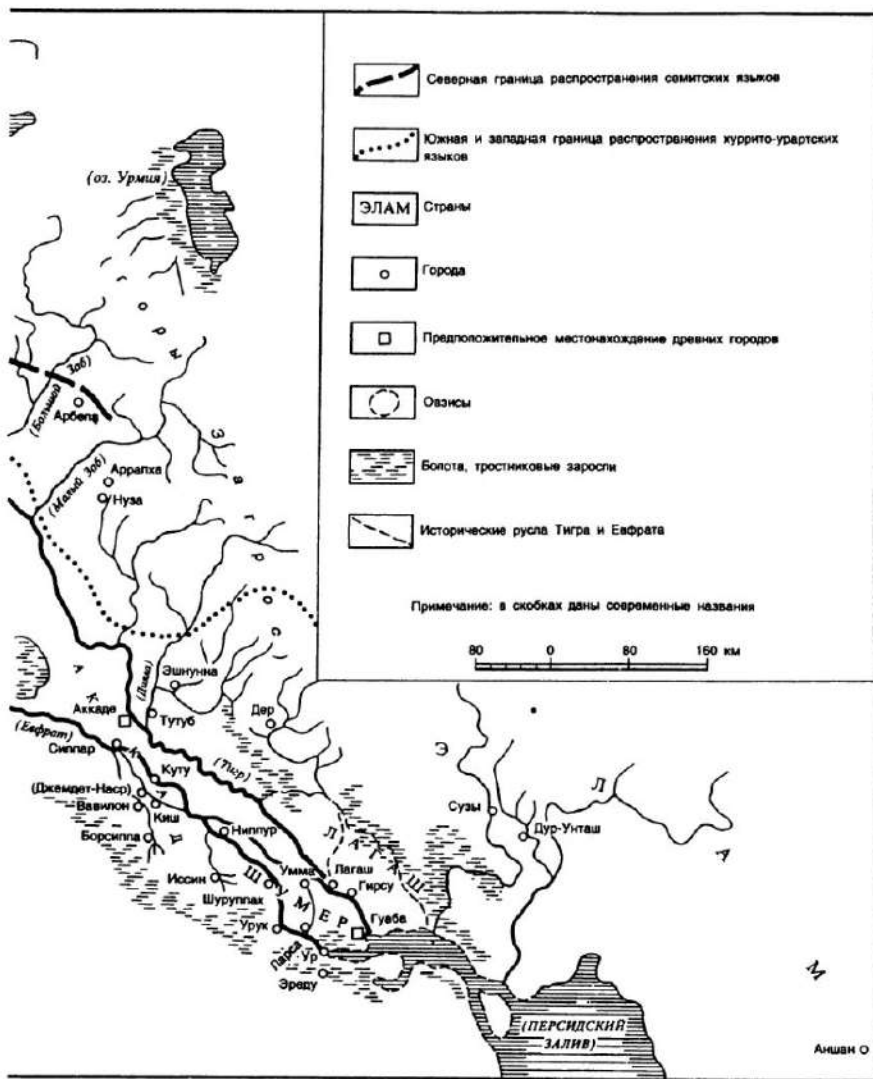
¹³ *Туэрис* — египетская богиня Тауэрт, изображавшаяся в виде самки гиппопотама.

¹⁴ *Гарпократ* — Харпократ, божество, довольно популярное в античном мире; в Египте — Хор-ребенок.

¹⁵ *Мневис* — египетское божество, изображавшееся в виде черного быка с солнечным диском между рогами.

Карта 4. Древняя Месопотамия. III—II тыс. до н.э.

МЕСОПОТАМИЯ

В РАЗДЕЛ ВКЛЮЧЕНЫ КОМПЛЕКСЫ ИСТОЧНИКОВ, ОТНОсяЩИХСЯ К РАЗЛИЧНЫМ ПЕРИОДАМ ИСТОРИИ РЕГИОНА. К ШУМЕРО-АККАДСКОЙ ТРАДИЦИИ III тыс. до н.э. ВОСХОДЯТ ПАМЯТНИКИ КЛИНОПИСНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ, В ЧАСТНОСТИ «ЭПОС О ГИЛЬГАМЕШЕ». СТАРОВАВИЛОНСКОЕ ОБЩЕСТВО ПРЕДСТАВЛЕНО «ЗАКОНАМИ ХАММУРАПИ», ЮРИДИЧЕСКИМИ И ХОЗЯЙСТВЕННЫМИ ДОКУМЕНТАМИ. ПОБЕДНЫЕ НАДПИСИ СИНАХ-ХЕРИБА, АСАРХАДДОНА И АШШУРБАНАПАЛА ОСВЕЩАЮТ ЭПОХУ РАСЦВЕТА АССИРИЙСКОЙ ДЕРЖАВЫ. ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ВАВИЛОНИИ СЕРЕДИНЫ I тыс. до н.э. ОТРАЖАЕТСЯ В ГЛИНЯНЫХ ТАБЛИЧКАХ ИЗ ЧАСТНЫХ АРХИВОВ.

ТЕКСТЫ ДАЮТ ВОЗМОЖНОСТЬ РАССМАТРИВАТЬ ТАКИЕ ТЕМЫ, КАК РЕЛИГИОЗНЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ ЖИТЕЛЕЙ ДВУРЕЧЬЯ, ПРАВО И СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, ПОЛИТИЧЕСКАЯ КАРТА БЛИЖНЕГО ВОСТОКА И АССИРИЙСКИЕ ЗАВОЕВАНИЯ.

Литература: Вейнберг И.П. Человек в культуре древнего Ближнего Востока. М., 1986; Заблоцка Ю. История Ближнего Востока в древности. М., 1989; Кленгель-Брандт Э. Путешествие в древний Вавилон. М., 1979; Клочков И.С. Духовная культура Вавилонии. Человек, судьба, время. М., 1983; Ллойд С. Археология Месопотамии. М., 1984; Оппенгейм А.Л. Древняя Месопотамия. Портрет погибшей цивилизации. М., 1980; Якобсен Т. Сокровища тьмы. История месопотамской религии. М., 1995.

Сказание об Атрахасисе

ОСНОВНАЯ ВЕРСИЯ ТЕКСТА СОХРАНИЛАСЬ НА ТРЕХ ТАБЛИЦАХ СТАРОВАВИЛОНСКОГО ВРЕМЕНИ (XVII в. до н.э.). ЛАКУНЫ УДАЕТСЯ ВОССТАНОВИТЬ С ПОМОЩЬЮ ФРАГМЕНТОВ КОПИЙ, НАЙДЕННЫХ, В ЧАСТНОСТИ, ПРИ РАСКОПКАХ УГАРИТА И НИНЕВИИ. ОСНОВНАЯ ВЕРСИЯ ОБОЗНАЧЕНА АРАБСКИМИ ЦИФРАМИ С РАЗБИВКОЙ НА СТОЛБЦЫ, ОТМЕЧЕННЫЕ РИМСКИМИ ЦИФРАМИ. В ТАБЛИЦЕ I БУКВЕННАЯ НУМЕРАЦИЯ И ЦИФРЫ В КРУГЛЫХ СКОБКАХ УКАЗЫВАЮТ НА ФРАГМЕНТЫ НОВОАССИРИЙСКОЙ ВЕРСИИ. В ТАБЛИЦЕ II АРАБСКИЕ ЦИФРЫ С БУКВАМИ СОПРОВОЖДАЮТ ВСТАВКИ ИЗ НОВОАВИЛОНСКОЙ ВЕРСИИ, А АРАБСКИЕ ЦИФРЫ СО ШТРИХОМ — ИЗ ОСНОВНОЙ СТАРОВАВИЛОНСКОЙ ВЕРСИИ. В ТАБЛИЦЕ III АРАБСКИЕ ЦИФРЫ С БУКВОЙ (1a—25a) СООТВЕТСТВУЮТ АССИРИЙСКОЙ

ВЕРСИИ, 8св — СТРОКА ИЗ СРЕДНЕВАВИЛОНСКОЙ ВЕРСИИ, 5д—15д — ОТРЫВОК ИЗ НОВОАССИРИЙСКОЙ ВЕРСИИ, а4—а17 И ДАЛЕЕ ДО КОНЦА — ФРАГМЕНТ АССИРИЙСКОЙ ВЕРСИИ.

В ОСНОВЕ СКАЗАНИЯ, ПО ВСЕЙ ВИДИМОСТИ, ЛЕЖИТ ШУМЕРСКИЙ МИФ О ЗИУСУДРЕ. ЕГО ФРАГМЕНТЫ СМ.: ОТ НАЧАЛА НАЧАЛ. АНТОЛОГИЯ ШУМЕРСКОЙ ПОЭЗИИ. ПЕРЕВОД В.К.АФАНАСЬЕВОЙ. СПБ., 1997, С. 295—297, А ТАКЖЕ: КРАМЕР С. ИСТОРИЯ НАЧИНАЕТСЯ В ШУМЕРЕ. М., 1965, С. 176—180.

© Перевод В.К.Афанасьевой. Печатается по: Я открою тебе сокровенное слово. Литература Вавилонии и Ассирии. М., 1981, с. 51—74.

Таблица I

- I. 1 Когда боги, подобно людям,
Бремя несли, таскали корзины,
Корзины богов огромны были,
Тяжек труд, велики невзгоды.
- 5 Семь великих богов Ануннаков¹
Возложили бремя труда на Игигов.
Был Ану, отец их, вышним владыкой,
Их советником — воитель Энлиль,
Их управляющим был Нинурта²,
- 10 Их надсмотрщиком был Эннуги³.
Тогда по рукам ударили боги,
Бросили жребий, поделили уделы.
Ану получил во владение небо,
Власти Энлиля подчинили землю.
- 15 Засовы вод, врата Океана,
Государю Энки они поручили.
На небо свое Ану поднялся,
Энки спустился в свои глубины.
Они, небесные Ануннаки,
- 20 Тяжкий труд положили Игигам.
Начали боги выкапывать реки,
Жизнь страны, каналы, прорыли.
Игиги стали выкапывать реки,
Жизнь страны, каналы прорыли.
- 25 Реку Тигр они прокопали,
Реку Евфрат прокопали также.

¹ Слова или части слов, выделенные курсивом, в тексте не сохранились.

- Они трудились в водных глубинах.
 Жилище для Энки они возводили.
 Они возвели Апсу⁴ для Энки,
- 30 [.]

 . . .]* они вознесли его вершину.
- а. Десять лет они тяжело трудились.
 б. Двадцать лет они тяжело трудились.
 в. Тридцать лет они тяжело трудились.
 г. *Годы и годы* тяжело трудились.
- 34 *Годы* труда они подсчитали,
 35 *Годы труда* в болотах и топях.
 Годы труда они подсчитали.
 Две с половиной тысячи лет
 Они тяжело трудятся днем и ночью.
 Они кричали, наполняясь злобой,
- 40 Они шумели в своих котлованах:
 «Хотим управляющего увидеть!
 Пусть он отменит труд наш тяжелый!
 Он, советник богов, воитель!
 Пойдем, разыщем его жилище!
- 45 Энлиль, советник богов, воитель!
 Пойдем, разыщем его жилище!»
Их предводитель открыл уста
 И так говорит богам, своим братьям:
 «Все управители древних времен [. . .
- 50]
 а. *Неправедно* был назначен Энлиль!
 б. *Его заменим*, другого назначим!
- II. 57 Он, советник богов, воитель!
 Пойдем, разыщем его жилище!
 Энлиль, советник богов, воитель!
- 60 Пойдем, разыщем его жилище!
 Ныне ему объявляем войну!
 Сражение да столкнется с битвой!»
 Боги вняли его речам.
 Они спалили свои орудья,
 Они сожгли свои лопаты,
- 65 Они сожгли свои лопаты,
 66—67 Предали пламени свои корзины.
 За руки взявшись, они пошли
 К святым вратам воителя Энлиля.

* Так в тексте отмечены лакуны, которые не удалось восстановить.

Рис. 7. Глиняная закладная фигурка. Середина III тыс. до н.э.

- 70 В средину стражи, в самую полночь
Был храм окружен, но бог не ведал.
В средину стражи, в самую полночь
Был Экур⁵ окружен, но Энлиль не ведал.
Калькаль услышал и был встревожен.
- 75 Он открыл засов и глянул наружу.
Бог Калькаль разбудил Нуску⁶.
Шум Игигов они услышали.
Нуску пошел будить господина.
С ложа его он его поднял.
- 80 «Господин мой, твой храм оцеплен,
Подошла битва к твоим воротам!
О Энлиль, твой храм оцеплен,
Подошла битва к твоим воротам!»
- 85 Энлиль открыл свои уста.
Говорит своему советнику Нуску:
«Нуску, закрой на засов ворота!
Вооружись, предстань предо мною!»
- 90 Нуску закрыл на засов ворота,
Вооружился, предстал пред Энлилем.
Нуску открыл свои уста,
Так говорит воителю Энлилю:
«Господин мой, что это лик твой бледен,
Почему ты сынов своих боишься?
- 95 Энлиль, что это лик твой бледен,
Почему ты сынов своих боишься?
Позови, и пусть опустится Ану,
Энки предстанет пред тобою».
Он послал, и Ану к нему спустился.
- 100 Энки предстал пред его очи.
Воссел Ану, владыка неба,
Внимал Энки, владыка Апсу.
Великие Ануннаки воссели.
Поднялся Энлиль, изложил дело.
- 105 Энлиль уста свои открыл,
Так говорит богам великим:
«Что это ныне здесь случилось?
Не должен ли я устроить сраженье?
Что это очи мои узрели?
- 110 Подошла битва к моим воротам!»
Ану уста свои открыл,
Так говорит воителю Энлилю:

- «Отчего Игиги
Врата окружили,
III. 115 Нуску пошли *узнать и разведать*;
Приказ отдай своему посланцу,
Чтоб сыны твои открыли причину!»
Энлилль уста свои открыл,
Говорит своему советнику Нуску:
120 «Нуску, отвори ворота!
Вооружись, предстань предо мною!
Перед собранием *всех богов*
Склонись, поднимись, передай наше слово:
„Меня послал отец ваш Ану,
125 Ваш советник, воитель Энлилль,
Ваш управляющий Нинурта
И надсмотрщик ваш Эннуги!
Кто *подстрекатель* этой битвы?
Кто *зачинщик* этого боя?»
130 Кто из вас призывал к нападенью?
Кто столкнул сраженье и битву?“
В собрании всех великих богов
Скажи и ответ принеси Энлилю.
Нуску в собрании всех богов.
135 *Склонился, поднялся, объявил посланье:*
«Меня послал отец ваш Ану!
Ваш советник, воитель Энлилль,
Ваш управляющий Нинурта
И надсмотрщик ваш Эннуги!
140 Кто *подстрекатель* этой битвы?
Кто *зачинщик* этого боя?
Кто из вас призывал к нападенью?
Кто столкнул сраженье и битву?»
В собрании всех великих богов
145 Так сказал я, *ответ принесу Энлилю.*
«Все как один войну объявили!
В котлованах нам
Положили трудиться!
Непосильное бремя нас убивает,
150 Тяжек труд, велики невзгоды.
Ныне мы, боги, все как один
Идем к Энлилю, несем наше слово!»
Нуску взял свое оружие,
Пошел, *склонился, предстал пред Энлилем:*

- 155 «Господин мой, ты посылаи меня,
Я ходил, передал твои слова,
Сообщил послание богов великих,
Ответ приношу, излагаю дело:
„Все как один
- 160 Войну объявили.
В котлованах нам положили трудиться!
Непосильное бремя нас убивает.
Тяжек труд, велики невзгоды!
Ныне мы, боги, все как один
- 165 Идем к Энлилю, несем наше слово!“».
Когда Энлиль услышал их речи,
Из глаз его покатались слезы.
Энлиль его посланию *внемлет*,
Так говорит он воину Ану:
- IV. 170 «Благородный, там, у себя на небе,
Закон укрепи, покажи свою силу!
Когда Ануннаки пред тобою воссядут,
Вызови бога⁷, предай его смерти!»
Ану уста свои раскрыл,
- 175 Так говорит богам, своим братьям:
«За что мы к ним питаем злобу?»
Их труд тяжел, велики невзгоды.
Каждый день они носят корзины,
Горьки их плачи, их стенанья мы слышим.
- 180 *Да создаст праматерь род человека,*
Бремя богов на него возложим».
a1 Эйа открыл свои уста,
a2 Так говорит богам, своим братьям:
a3 «За что мы к ним питаем злобу?»
a4 Их труд тяжел, велики невзгоды.
a5 Каждый день они носят корзины,
a6 Горьки их плачи, их стенанья мы слышим.
a7 Пусть Ануннаки пред тобою воссядут,
a8 Белет-или⁸, праматерь богов, предстанет,
a9 Пусть она сотворит человека,
a10 Бремя богов на него возложим.
a11 Труд богов поручим человеку,
a12 Пусть несет человек иго божье!
- 189 Когда Белет-или, праматерь, предстанет,
190 Да сотворит праматерь потомство,
Корзины богов — носить человеку!»
Кликнули богиню, позвали

- Повитуху богов, мудрейшую Мами.
«О праматерь, творец человека!
195 Сотвори человека, да несет он бремя!
Да примет труды, что Энлиль назначил!
Корзины богов — носить человеку!»
Нинту уста свои раскрыла,
Так говорит богам великим:
200 «Я не могу сотворить в одиночку,
Только с Энки исполню работу,
Ибо только он освящает,
Пусть глины мне даст, и я исполню!»
Энки раскрыл свои уста,
205 Так говорит богам великим:
«В первый же месяц, в день седьмой
и пятнадцатый
Я совершу обряд очищенья.
Один из богов да будет повергнут,
Да очистятся боги, в кровь окупнувшись.
210 Из его плоти, на его крови
Да намешает Нинту⁹ глины!
Воистину божье и человечесье соединятся,
Смешавшись в глине!
Чтоб вечно мы слышали стуки сердца,
215 Да живет разум во плоти бога,
Да знает живущий знак своей жизни,
Не забывал бы, что имеет разум!»
«Да!» — ответствовало собрание,
Ануннаки великие,
220 Что решают судьбы.
В первый же месяц, в дни седьмой
и пятнадцатый,
Он совершил обряд очищенья.
«Премудрого»-бога, что имеет разум,
Они убили в своем собрание.
225 Из его тела, на его крови
Намесила богиня Нинту глины.
V. Чтоб вечно слышали стуки сердца,
Разум живет во плоти бога,
Знает живущий знак своей жизни,
230 Не забывал бы, что имеет разум.
Когда она замесила глину,
Позвала Ануннаков, богов великих.

- А Игиги, великие боги,
 Слюной своею смочили глину,
 235 Мами раскрыла свои уста,
 Так говорит богам великим:
 «Вы приказали —
 Я совершила.
 Вы бога повергли и его разум!
 240 Я вас избавила от работы,
 Ваши корзины дала человеку.
 Теперь вам достанется крик человека,
 Я ж сняла с вас ярмо, дала вам свободу!»
 Едва услышали они эти речи,
 245 Кинулись к ней, целовали ноги.
 «Прежде мы „Матушкой“ тебя называли,
 Теперь твое имя — „Владычица божья“!».
 248—249 Они отправились к дому судеб —
 250 Эйа-государь и мудрая Мами.
 Богини рождения собрались,
 Пред нею глины они натоптали.
 Она начала говорить заклинанья,
 Те, что Эйа¹⁰ давал ей, пред нею сидя.
 255 Когда ж завершила она заклинанья,
 Отломилла четырнадцать ломтей глины.
 Семь она положила направо,
 Семь она положила налево.
 Кирпич — посредине между ними.
 260a7 *«Как волосы подрезают — пуповину режьте!»*
 a8 Собрались в мудрости и познание
 a9 Богини рожденья — семь и семь их.
 a10 Семь мужей они сотворили,
 Семь они сотворили женщин.
 a11 Праматерь, создательница судеб!
 a12 Соединили их попарно,
 a13 Пред ней попарно соединили —
 a14 Участь людей начертала Мами!
 a15 «В доме рожаящей во время родов
 Да будет кирпич¹¹ на семь дней установлен!
 a16 Владычицу божью, премудрую Мами да славят!
 a17 Повитуха да радуется в доме, где роды!
 a18 А когда разродится роженица —
 a19 Разрешится от бремени мать младенцем!
 a20 Пусть мужчина юной девице [. . . .
 a21]

- 272 Пусть растут у женщины груди,
 Пусть борода растет у мужа,
 Щеки юноши пусть покрывает.
- 275 Пусть отныне и вовеки
 Да возлягут вместе жена и супруг ее». Собрались богини рожденья,
 Воссела Нинту,
 Подсчитала сроки.
- VI. 280 Судьбу судила — на девятый месяц.
 И когда пришел девятый месяц —
 В назначенный срок раскрыла лоно.
 С сияющим, полным радости ликом,
 С главою покрытою
- 285 Повиванье свершила.
 Опоясала чресла,
 Благословила,
 Муки насыпала, кирпич поставила.
 «Это я сотворила, мои создали руки!
- 290 В дом жрицы-кадишту да войдет повитуха!
 А когда начнет рожать роженица,
 292—293 Разрешится от бремени мать младенцем —
 На девять дней кирпич да возложат!
- 295 Да будет восславлена праматерь Нинту!
 Богиню Мами да призовут ее сестры!
 Восславят праматерь, Кеш¹² да восславят!
 Когда супруг на ложе возляжет,
- 300 Да спит жена с супругом вместе!
 Во время замужества и женитьбы
 Пусть Иштар в доме свекра ликует!
 Девять дней да продлится праздник!
 Иштар да назовут Ишхарой!¹³
- 305 В назначенный срок да свершатся судьбы!»
 VII. [.]
 [.]
- 328 Человек нес свое бремя,
 Чистоту жилищ блюли люди,
- 330 Сын отцу своему был опорой
 [.]
 [.]
- 336 Загубели руки от тяжелой работы.
 Киркой и лопатой строили храмы,
 Сооружали большие каналы,

- Для пищи людской, пропитанья божья
[.]
- 352 Не прошло и двенадцати сотен лет,
Страна разрослась, расплодился люди.
Как дикий бык, ревут земли,
- 355 Бог встревожен громким шумом.
Энлиль слышит людской гомон,
Богам великим молвит слово:
«Шум человека меня донимает,
Спать невозможно в таком гаме!
- 360(9) Прикажем — пусть-ка чума нагрянет!
361(10) Пускай-ка Намтар¹⁴ уменьшит их гомон!
362(11) Подобно буре по ним пройдутся
363(12) Мор, болезни, чума и язва!»
(13) Они приказали — чума напала.
(14) Владыка Намтар уменьшил их гомон.
(15) Подобно буре по ним гуляют
(16) Мор, болезни, чума и язва.
- 364(17) Некто, мудрейший из всех, Атрахасис, —
365(18) Наставлял Атрахасиса Энки-владыка —
366(19) Он говорил со своим богом,
367(20) И бог давал ему наставленья.
368(21) Атрахасис уста свои открыл,
369(22) Так говорит своему господину:
(23) «Господин мой, человечество стонет!
(24) Болезнь, что наслал ты, пожирает землю!
(25) Эй, владыка, человечество стонет!
(26) Божья болезнь пожирает землю!
(27) Воистину, вы создатели наши!
(28) Так возьмите ж болезни, чуму и язву!
- 370 Доколе, владыка, беда продлится?
Неужто болезни даны нам навеки?»
Энки уста открыл и молвил,
Так рабу своему отвечает:
«Собери старцев пред своими воротами,
375 Совет держи в доме, так скажи им:
„Прикажите и вестники пусть объявят,
Всей стране возгласят громогласно:
Вы не чтили богов ваших!
Молитвой не славили богинь ваших!
- 380 Но разыщите врата Намтара,
Хлебы печеные пред ним поставьте,
Мукóй сезама воздайте жертву!

- Устыдится пред даром,
Удержит руку!¹⁴».
- 385 Атрахасис оракулу внемлет,
Собрал старцев пред своими вратами.
Атрахасис уста открыл,
Старцам такое слово молвил:
VIII. «Старцы, я вас позвал в дом мой!
390 Хочу совет *держать* в доме,
Прикажите и вестники пусть объявят,
Всей стране возгласят громогласно:
„Вы не чтили богов ваших,
Молитвой не славили богинь ваших!
395 Но разыщите врата Намтара!
Хлебы печеные пред ними поставьте!
Мукóй сезама воздайте жертву!
Устыдится пред даром,
Удержит руку!¹⁴».
- 400 Старейшие словам его вняли,
Храм Намтара
Воздвигли в граде.
Приказали, и вестники объявили,
Возгласили всей стране громогласно.
405 Богов своих они не чтили.
Богинь не славили молитвой.
Но они разыскали врата Намтара.
Хлебы печеные возложили пред ними.
Мукóй сезама воздали жертву.
410 Устыдился пред даром,
Удержал руку.
Отвел от людей чуму и язву,
413 Боги вернули себе приношенья
[.]
416 Не прошло и двенадцати сотен лет [...] 416 [строк] первой таблицы «Когда боги, подобно
людям». Рука Ку-Аййи, младшего помощника
писца, 18-й год правления Аммицадуки¹⁵.

Таблица II

- I. 1 Не прошло и двенадцати сотен лет,
Страна разрослась, расплодился люди.

- Как дикий бык, ревут земли,
 Бог встревожен громким шумом.
- 5 Энлиль слышит людской гомон,
 Богам великим молвит слово.
- (37) Энлиль собрал средь богов собрание,
 (38) Так говорит богам, сынам своим:
 7 «Шум человека меня донимает.
 (38) Людей не меньше, их стало больше.
 (39) Гомон их меня беспокоит,
 8(40) Спать невозможно в таком гаме.
 9(42) Отнимем-ка у людей пропитанье.
 10(43) Засушим травы, обречем на голод.
 11(44) Адад наверху пусть запрет свои ливни,
 12—13(45) Внизу перекройте подземные воды.
 Орошение из бездны да не проникнет!
- 4а Пусть Ану и Адад¹⁶ стерегут небо,
 5а Син¹⁷ и Нергал — среднюю землю.
 6а Засовы моря, врата океана
 7а И травы его — сторожить Энки.
- 14—15 Да выйдет ветер, иссушит почву,
 16—17 Нальются тучи, да не прольются ливнем!
- 18(46) Поля да уменьшат свои урожаи!
 19(47) Пусть грудь свою отвернет Нисаба!¹⁸
 20 Прекратится среди людей ликованье!
 21 Уничтожат людей лишения и голод.
- (48) Черные нивы да будут белы,
 Пусть просторное поле соль рождает!¹⁹
- (49) Чрево земли на них да восстанет!
 Не возрастут травы, не взойдут злаки!
- (50) Да будет мор ниспослан людям!
 (51) Сожмется матка, не родятся младенцы!»
- (52) Они забрали у людей пропитанье!
 (53) Засушили травы, обрекли на голод.
 (54) Вверху Адад дожди свои запер,
 (55) Внизу перекрыли подземные воды.
 Орошение из бездны не проникало.
- (56) Поля уменьшили урожай.
 (57) Нисаба грудь свою отвернула.
 (58) Черные нивы стали белы.
 Просторное поле соль рождало.
- (59) Чрево земли на них восстало.
 Трава не взошла, не взросли злаки.

- (60) Мор на людей они наслали.
Сжалась матка, не рождались младенцы.

(Следующие столбцы основной версии плохо сохранились, далее идет текст «Ассирийской» версии)

- V об. [.]
- (10) По наступлении первого года
От голода тяжело они страдали.
По наступлении второго года
Тяжко страдали они от жажды.
По наступлении третьего года
Черты людей исказил голод.
- (15) По наступлении четвертого года
Короткими стали их длинные ноги,
Узкими стали их широкие плечи.
Вдоль улиц брели они, согнувшись.
По наступлении пятого года
Дочь караулила мать в воротах,
Но мать не открыла дочери двери.
- (20) Следила дочь за весами матери,
Следила мать за весами дочери.
По наступлении шестого года
Дочерей своих они съели,
Сыновей употребили в пищу.
- (24) [.]
Семьи истребляли друг друга.
- (25) Их лица покрылись соломой смерти.
Людям недоставало жизни.
А он, мудрейший, Атрахасис,
К владыке Эйа склонял он разум.
Он говорил со своим богом,
- (30) И бог давал ему наставленья.
Он разыскивал врата бога,
На речном берегу он поставил ложе,
На берегу пустынных потоков.
[.]
- III в. 2 Атрахасис молился своему богу,
3 Приношения к ногам его ставил.
4(13) Каждый день он горестно плакал,
5—6(14) Вместе с зарей приносил ему жертвы.
7 Он заклинал бога в молитвах,

- 8 Он ждал знамения в сновиденье.
 9 Он заклинал Энки в молитвах,
 10 Искал знамения в сновиденьях.
 11 Он приходил к храму бога,
 12 Пред храмом бога сидел и плакал.
 13 Пред алтарем ему жертвы ставил,
 14 Пред храмом бога сидел и плакал.
 15(15) Когда река была пустынна,
 16 Ночь спокойна, близилось утро,
 17 Он глядел на реку, узреть он жаждал,
 18 На берегах потока воззвал он к богу:
 19 «Да возьмет поток меня, река да схватит!
 20 Да поставят пред моим богом!
 21 Пред богом Энки меня поставят.
 22 Да увижу Энки в своем сновиденье,
 23 Я в ночи да узрю сновиденье».
 24(22) С тех пор как он приходил к потоку,
 25(23) К реке обратясь, сидел и плакал,
 26(24) Перед потоком сидел и плакал,
 27 На берегу реки молился,
 28 К Апсу стремился своею душою.
 29(27) Услышал Энки его молитвы.
 30 Своим Лахму и Лахаму²⁰ молвит:
 31(29) «Человек, что в мольбах на берегах моих
 плачет,
 32(30) Ныне возьмите его, приведите,
 33(31) Ступайте, приказ мой исполните ныне».
 34 Спросить [.]
]
 II. 13' Старцев созови пред домом.
 14' Со старцами совет держи в доме:
 15' «Прикажите — и вестники пусть объявят,
 8 Всей стране возгласят громогласно:
 9 „Вы не чтите богов ваших,
 10 Молитвой не славили богинь ваших.
 11 Но разыщите врата Адада,
 12 Хлебы печеные пред ним поставьте,
 13 Мукóй сезама воздайте жертву.
 14—15 Устыдится пред даром, удержит руку.
 16 Пошлет на заре росы благодатной,
 17 Дождь в ночи незаметно закаплет,
 18—19 В полях, как в тайне, зерно зародится“».
 20 Храм Ададу воздвигли в граде.

- 21 Приказали — и вестники объявили.
22 Возгласили всей стране громогласно.
23 Богов своих они не чтили,
24 Богинь не славили в молитвах.
25 Но они разыскали врата Адада,
26 Хлебы печеные пред ними поставили,
27 Мукóй сезама воздали жертвы.
28—29 Устыдился пред даром, удержал руку.
30—31 Послал на заре росы благодатной,
32 Дождь в ночи незаметно закапал,
33 В полях, как в тайне, зерно зародилось.
34 *Нужда и недоля* ст них отступились,
35 Боги вернули себе приношенья.
[.]

(Конец столбца разрушен)

V.

[.]

(От начала столбца сохранились только отдельные слова)

- 13 Энлилль на богов исполнился гневом:
14 «Все мы, великие Ануннаки,
15 Все как один решили вместе,
Ану и Адад охраняют небо,
Я охраняю средину — землю.
Куда бы *ни отправился* Энки,
Облегчает он бремя, дает послабленье.
20 Он допустил изобилье людское,
Дал им дышать на земле под солнцем». Энлилль открыл свои уста,
Говорит своему советнику Нуску:
«Ко мне да будут *призваны боги!*
25 Пусть все как один предо мною
предстанут!»
Всех богов к нему призвали.
Так им сказал воитель Энлилль:
«Все мы, великие Ануннаки,
Все как один решили вместе:
30 Ану и Адад охраняют небо,
Я охраняю средину — землю.
Всюду, куда б *ни ступил ты,*

- 1' Ты облегчаешь бремя, даешь послабление.
 2' Ты допустил процветанье людское.
 3' Дал им дышать на земле под солнцем».
 14в Эйа уста открыл и молвит:
 15в «Ты приказал, чтоб Ану и Адад
 16в Охраняли небо — верхнюю область,
 17в Чтобы Син и Нергал охраняли средину,
 18в Чтоб засовы вод, врата океана,
 19в И травы его я охранял бы,
 20в Но *убежали*, от меня ускользнули
 21в Мириады рыб, мириады *тварей*.
 22в Я их собрал, но *они* исчезли,
 23в Половину засова они разбили.
 24в Тогда я убил стражей моря,
 25в Взял *виновных*, назначил им кару.
 26в *После того* как назначил им кару,
 27в *Свершил наказание, покарал виновных*».
 [.]

VI. (В начале столбца сохранились только отдельные слова)

- [.]
 10 *Посылал* Адад свои ливни,
 Поля насыщал *своею влагой*,
 Тяжелые тучи покрывали *небо*,
 Людей не насытил,
 Не дал им хлеба».
 15 Бога колики схватили в собрание.
 Смех одолел его среди совета.
 Энки колики схватили в собрание,
 Смех одолел его среди совета.
 20 [.] клевета [?] в его руки.
 21 [.] богов
 [.] Энки и Энлиль.
 «Все мы, великие Ануннаки,
 Все как один решили вместе:
 25 Ану и Адад охраняют небо,
 Я охраняю средину — землю,
 Всюду, куда бы ни ступил ты,
 Облегчаешь бремя, даешь послабление,
 Ты допустил процветанье людское,

- 30 Дал им дышать на земле под солнцем.
[.]
[.] воитель Энлиль.
[.]

VII. (Начало столбца разрушено)

- 30 [.]
31 «Ваши корзины дала человеку.
Вы получили крик человека.
Вы бога повергли и его разум.
Вы насытились [.]
35 [.]
Вы устанавливаете судьбы.
Да возвратит она [.]
Энки-государь нас свяжет общею клятвой!»
40 Энки уста свои открыл,
Так говорит богам, своим братьям:
«Зачем вы хотите связать меня клятвой?
Положу ли я руку на моих человек?»
Потоп, что вы мне повелели, —
45 Что такое? Мне неизвестно!
Мне ли давать рождение потопу?
Воистину, это дело Энлиля.
Да будет избран на это дело.
49—50 Пусть идут впереди Шуллат и Ханиш²¹,
Пусть Эррагаль²² вырывает жерди,
Пусть Нинурта идет, рушит плотины».

VIII. (Начало столбца разрушено)

- [.]
32 Собрание всех великих богов,
33 Не послушав, на злое дело решилось.
34 Боги решились на гибель мира.
35 Злое дело уготовил людям Энлиль.
644 Так сказал пред всем собранием:
646 «Принесем вместе о потопе клятву!»
647 Ану первый пред ним поклялся.
648 Энлиль поклялся, с ним и сыны его.

- 36 Атрахасис уста открыл,
37 Так обратился к своему владыке.

Таблица III

- I. 1 Атрахасис уста свои открыл,
2 Так обратился к своему владыке:
[.]
1а «Эйа, владыка, я слышу твое приближенье!»
2а Поступь я чую, что шагам твоим подобна!»
3а Атрахасис склонился, простерся, поднялся.
4а Открыл уста свои, так он молвит:
5а «Владыка, я слышу твое приближенье!»
6а Поступь я чую, что шагам твоим подобна!»
7а Эйа, владыка, я слышу твое приближенье!»
8а Поступь я чую, что шагам твоим подобна!»
[.]
13а Яви ж мне знамение в сновиденье,
14а Дабы смысл его уловить я сумел бы».
15а Эйа уста свои открыл,
16а Так рабу своему отвечает:
17а «Ты говоришь: „Что я узнаю?“ —
18а Следи же за вестью, что ныне шлю я!»
19а «Внемли, о стена!
20а Хижина, слушай!
21—22а Разрушь свой дом, корабль выстрой!
23—24а Презри богатство, спасай душу!
25а Корабль, который ты построишь,
26а *Шириною длине* да будет равен!
[.]
8св Назови его именем „Спасающий жизни“!
29 Покрой его крышей, подобно Апсу!
30 Так, чтобы солнце внутрь не проникло.
31 Да будет закрыт он и сверху и снизу!
Его снаряженье должно быть прочным.
Пусть густая смола укрепит его крепость.
Я же нашлю на вас ливень.
35 Изобилие птиц, обилие рыбы.
5д Следи за сроком, что сообщу я.
6д В корабль войди, закрой все двери.
7д Возьми зерна и добра, что имеешь,
8д Жену, семью, родню, рабочих.

- 9д Тварей степных, травоядных и диких
10д Я пошлю к тебе, к твоим воротам».
11д Атрахасис уста открыл и молвит,
12д Так говорит владыке Эйе:
13д «Я никогда корабля не строил.
14д Чертеж на земле мне начерти ты.
15д Очертанья увижу, корабль построю».
16д На земле чертеж начертал Эйа.
17д «Владыка, что приказал ты, *исполню*».
36 Он открыл срок и его исполнение.
Он предсказал семь дней потопа.
Атрахасис внял его предсказанью.
Он собрал старцев пред своим домом.
40 Атрахасис уста свои открыл,
Так говорит совету старцев:
«Мой бог не *согласен* с вашим богом.
Друг на друга гnevаются Энки и Энлиль.
Они изгоняют меня из *града*,
45 Оттого что я поклоняюсь Энки,
Он сообщил мне это решенье.
Не могу я жить во граде вашем,
Не могу ступать по земле Энлиля.
Может ли смертный спорить с богами?
50 Вот что сказал мне *владыка мой Энки*».

II. (Начало столбца разрушено)

- [.....]
10 Старейшины словам его вняли,
Со своим топором приходит плотник,
Камень свой несет строитель.
13 Даже малыш смолу таскает.
14 Даже бедняк несет, что может.
[.....]
30 Все, что имел, погрузил он на судно,
Все, что имел добра, погрузил на судно.
Светлых животных взял он с собою,
Жирных и тучных взял он с собою,
Взял с собою, на борт их поднял.
35 Птиц небесных взял он с собою,
Скот домашний,
Диких тварей [.....]

- Тварей степных* на борт он поднял.
Ушли дни, пришло новолунье.
- 40 Он созвал людей своих
На пир *прощальный*.
Родню и семью на борт он поднял.
Они ели яства,
Они пили напитки.
- 45 Он же спускался и поднимался.
Сесть не мог он, и лечь не мог он.
Разрывалось сердце, желчью рвало.
День начал менять лики.
Загремел Адад в черной туче.
- 50 Едва он рыки его услышал,
Взял смолы, замазал отверстие.
Как только он закрыл входы,
Взревел Адад в черной туче,
Взвыли ветры, его приветствуя выход.
- 55 Оборвал канат, сорвал судно.
[.]
- Об. a4 Вздыхает ветер, несет бурю,
a5 Адад на ветрах, своих мулах, мчится —
a6 Восточном, Западном, Северном, Южном.
a7 Ураганы и бури завывли пред ним.
a8 Злобный вихрь *взметнулся* ветрам навстречу,
a9 К нему вздыхается Южный ветер,
a10 Западный ветер трубит рядом.
[.]
- a12 Колесницей богов *ураган несетя*,
a13 Мчится вперед, убивает, молотит.
a14 Идет Нинурта, открывает плотины,
a15 Эррагаль якоря и столбы вырывает.
a16 Анзуд²³ разрывает когтями небо.
a17 Разум страны, как горшок, расколот.
- 11/a18 *Поднялись воды*, и потоп вышел.
Его мощь прошла по людям, как битва.
Один не может увидеть другого,
Узнать друг друга в уничтоженье.
- 15 Как дикий бык, потоп бушует,
Как ревуший осел, *завывает* ветер.
[.]
- 23/a20 Ану *услышал* голос потопа.
- 24/a21 *Шум потоп*а дрожать богов заставил.
- 25 Энки! Его помutilись мысли,

- 26—27 Когда сыны его пред ним поверглись!
Нинту, величайшая из владычиц, —
Тряслись в лихорадке ее губы!
- 30 Ануннаки, великие боги,
Сидели, мучимые голодом и жаждой!
Глядя на них, рыдала богиня,
Повитуха богов, мудрая Мами.
«Да померкнет день тот,
- 35 Во мрак да вернется!
36 Как могла я вместе со всеми богами
38 В совете решиться на гибель мира?
Насытился Энлилль постыдным приказом?
40 Подобно Тируру²⁴, он поднял мерзость!
42 И я ныне по собственной воле
43 Над собою слышу их вопли!
- 44—45 Надо мной словно мухи, рожденные мною!
46 Я же ныне как в доме плача!
47 В пустоте раздаются мои вопли!
48 Мне ли карабкаться на небо,
- 49—50 Мне, что жила в доме сокровищ?
51 Где же был Ану и его мудрость,
52 Когда боги, сыны его, речам его вняли?
53 Что, не подумав, потоп устроил,
54 Приговорил людей к истребленью!»
[.]
- IV. 4 Так рыдала Нинту, *неслись ее вопли.*
5 «Что это? Перевернули море?
6—7 Как стрекозами, запрудили реки!
8 Как лодчонку, землю перевернули,
9 Как лодчонку в степи вверх дном
поставили!
- 10 Я гляжу и над ними плачу,
11 Я завершила по ним причитанье!»
12 Так рыдала — утешала сердце,
- 13—14 Так стонала Нинту, испускала вопли.
15 Боги с нею оплакивали землю,
- 16—17 Скорбью насытись, она жаждала пива,
18—19 Когда села она, и они в слезах сели.
20 Словно овцы перед кормушкой, сгрудились.
21 В лихорадке от жажды пересохли губы,
22—23 От голода судороги сводили.
24 Семеро суток — ночей и дней
25 Бушевали потоп, ураган и ливень.

- 26 Там, где прошел потоп войною,
 27 Все уничтожил, превратил в глину.
 [.]

(Разбито около 30 строк конца столбца)

- V. [.]

(Разбито около 30 строк начала столбца)

- 30 На четыре ветра принес он жертву,
 Он поставил богам воскуренье,
 Приготовив пищу, пред богами поставил,
 [.]
 Боги почуяли благовонный запах,
 35 К приношению, словно мухи, собрались.
 Когда же они вкусили жертвы,
 Поднялась Нинту, пред всеми встала.
 39—40 «Где был Ану и его разум?
 Как? И Энлиль приблизился к жертве?
 Потоп устроили, не подумав,
 Приговорили людей к истреблению!
 Вы решились на гибель мира!
 45 Их ясные лики потемнели ныне!»
 И она подошла к амулету-мухе,
 Что Ану изготовил и носил на радость.
 48—49 «Мне — его скорбь! Да сужу мои судьбы!
 50 Да скроется горе!
 Да открою лик мой!
 52 Воистину, темные дни не вернутся!
 [.]

- VI. 2 Да будет этот амулет-муха
 Темно-синего камня на моей шее,
 Чтобы я те дни вспоминала вечно!»
 5 Корабль увидел воитель Энлиль,
 Гневом исполнен против Игигов.
 «Все мы, великие Ануннаки,
 Все как один клялися вместе!
 Как ускользнула душа живая
 10 И человек уцелел в разрушенье?»
 Ану уста свои открыл,
 Так говорит воителю Энлилю:

- 13—14 «Кто, как не Энки, сотворил такое?
15 Я же не разглашал приказа».
Энки уста открыл и молвит,
Так говорит богам великим:
«Воистину, дело мое перед вами.
За спасение жизни я в ответе.
20 Где же, боги, был ваш рассудок,
Что, не подумав, на потоп решились?»
[.....]

- ¹ *Ануннаки* — неопределенная по составу группа родственных между собою божеств, постоянно противопоставляемая другим божествам — Игигам.
² *Нинурта* — «Владыка земли», бог войны и плодородия.
³ *Эннуги* — эпитет Нергала, бога подземного мира.
⁴ *Алсу* — «Бездна», Мировой Океан, на котором покоится Земля.
⁵ *Экур* — центр культа Энлиля, его храм в Ниппуре.
⁶ *Нуску* — бог полуденного зноя, иногда сын Энлиля.
⁷ ...*вызови бога* — очевидно, зачинщика смуты.
⁸ *Белет-или* — «Владычица» — эпитет многих богинь, здесь — Мами.
⁹ *Нинту* — богиня-мать, покровительница рожениц.
¹⁰ *Эйа* — Эа, шум. Энки — бог космических вод и мудрости.
¹¹ *кирпич* — ставили перед роженицей и использовали в ритуале гадания о судьбе.
¹² *Кеш* — город, покровительницей которого была Мами-Нинту.
¹³ *Ишхара* — ипостась Иштар в ритуале священного брака, одна из древнейших богинь плодородия.
¹⁴ *Намтар* — «Судьба» — бог, который отводит в Преисподнюю.
¹⁵ *Аммицадуки* — царь Вавилона (1646—1626 гг. до н.э.).
¹⁶ *Адад* — бог дождей, грома и бури.
¹⁷ *Сик* — бог Луны.
¹⁸ *Нисаба* — богиня растительности.
¹⁹ ...*соль рождает* — речь идет о засолении почв — бедствии, подорвавшем плодородие вавилонских земель.
²⁰ *Лохму и Лахаму* — стихии первозданного океана.
²¹ *Шуллат и Ханиш* — спутники бога Адада.
²² *Эррагаль* — Нергал.
²³ *Анзуд* — огромный мифический орел (иногда с львиной головой).
²⁴ *Тируру* — обычно имя Иштар, но в данном случае, видимо, означает какое-то злое существо.

Из «Эпоса о Гильгамеше»

«ЭПОС О ГИЛЬГАМЕШЕ» — САМОЕ ИЗВЕСТНОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ КЛИНОПИСНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. СОХРАНИЛСЯ В НЕСКОЛЬКИХ ВЕРСИЯХ НА АККАДСКОМ ЯЗЫКЕ И ФРАГМЕНТАХ ПЕРЕВОДОВ НА ХЕТТСКИЙ И ХУРРИТСКИЙ. НАИБОЛЕЕ ПОЛНАЯ («НИНЕВИЙСКАЯ») ВЕРСИЯ ПРОИСХОДИТ ИЗ БИБЛИОТЕКИ АШШУРБАНАПАЛА. РАННИЕ СПИСКИ ПОЭМЫ ДАТИРУЮТСЯ СТАРОВАВИЛОНСКИМ ВРЕМЕНЕМ. ПРЕДПОЛАГАЮТ, ЧТО ЦЕЛЬНЫЙ АККАД-

СКИЙ ЭПОС МОГ СЛОЖИТЬСЯ НА РУБЕЖЕ III—II тыс. до н.э. ЕГО ОСНОВОЙ ПОСЛУЖИЛИ ШУМЕРСКИЕ СКАЗАНИЯ О ДРЕВНЕМ ПРАВИТЕЛЕ И ГЕРОЕ ГОРОДА УРУКА. «ЭПОС» СОСТОИТ ИЗ 12 ТАБЛИЦ. ТАБЛИЦА XI СОДЕРЖИТ ВСТАВНОЙ ЭПИЗОД — РАССКАЗ О ПОТОПЕ. ПРЕДШЕСТВУЮЩАЯ ТАБЛИЦА ПОВЕСТВОВАЛА О ТОМ, КАК ГИЛЬГАМЕШ В ПОИСКАХ БЕССМЕРТИЯ, ПЕРЕПЛЫВ МИРОВОЙ ОКЕАН, ПРИБЫЛ К УТНАПИШТИ — ЕДИНСТВЕННОМУ ИЗ ЛЮДЕЙ, КТО ОБРЕЛ ВЕЧНУЮ ЖИЗНЬ.

© Перевод И.М.Дьяконова. Печатается по: Эпос о Гильгамеше («О Все Видавшем»). М.—Л., 1961, с. 72—79. См. также антологии древневосточной литературы: Поэзия и проза Древнего Востока. М., 1973; Я открою тебе сокровенное слово. М., 1981.

Литература: Афанасьева В.К. Гильгамеш и Энкиду. Эпические образы в искусстве. М., 1979; Рабинович Е.Г. Сюжет «Гильгамеша» и символика инициаций. — ВДИ. 1975, № 1.

Таблица XI

- 1 Гильгамеш ему вещает, дальнему Утнапишти¹:
- 2 «Гляжу на тебя я, Утнапишти,
- 3 Не чуден ты ростом — таков, как и я, ты,
- 4 И сам ты не чуден — таков, как и я, ты.
- 5 Не страшно мне с тобою сразиться;
- 6 *Отдыхая**, и ты на спину ложишься —
- 7 *Скажи*, как ты, выжив, в собранье богов был принят и жизнь обрел в нем?»
- 8 Утнапишти ему вещает, Гильгамешу:
- 9 «Я открою, Гильгамеш, сокровенное слово,
- 10 И тайну богов тебе расскажу я.
- 11 Шуриппак², город, который ты знаешь,
- 12 Что лежит на берегу Евфрата, —
- 13 Этот город древен, близки к нему боги.
- 14 Богов великих потоп устроить склонило их сердце.
- 15—16 *Советались* отец их Ану, Элليلь³, герой, их советник.
- 17—18 Их гонец Нинурта, их мираб⁴ Энну́ги.
- 19 Нинигу⁵-Эа с ними вместе клялся,
- 20 Но хижине он их слово поведал:
- 21 „Хижина, хижина! Стенка, стенка!

* Слова или части слов, выделенные курсивом, в тексте не сохранились; с помощью пробелов внутри строки переводчик стремился передать ритмику текста.

- 22 Слушай, хижина! Стенка, запомни!
23 Шуриппакиец, сын Убар-Туту,
24 Снеси жилище, построй корабль,
25 Покинь изобилье, заботься о жизни,
26 Богатство презри, спасай свою душу!
27 На свой корабль *погрузи* все живое.
28 Тот корабль, который ты построишь,
29 Очертаньем да будет четырехуголен,
30 Равны *да* будут ширина с длиною,
31 Как Океан, покрой его кровлей!⁶
32 Я понял и вещаю Эа, владыке:
33 „То слово, владыка, что ты мне молвил,
34 Почтить я должен, все так и исполню.
35 Что ж ответить мне граду⁷ — народу и старцам?“
36 Эа уста открыл и молвит,
37 Мне, рабу своему, он вещает:
38 „А ты такую им речь промолви:
39 — Я знаю, Эллиль меня ненавидит, —
40 Не буду я больше жить в вашем граде,
41 От почвы Эллиля стопы отвращу я.
42 *Спускаюсь* к Океану, к владыке Эа!
43 А над вами дождь прольет он обильно,
44 *Тайну* птиц *узнаете*, убежища рыбы,
45 *На земле будет всюду* богатая жатва⁸,
46 Утром хлынет ливень, а ночью
47 Хлебный дождь вы узрите воочью“.
48 *Едва* занялось сияние утра,
49 По *зову* моему весь край собрался,
50 [.....][.....]
51 [.....][.....]
52 *Всех* мужей я *призвал на повинность* —
53 Домá *сносили*, *разрушали* ограду.
54 Ребенок смолу *таскает*,
55 Сильный в *корзинах* *снаряженье* носит.
56 В пятеро суток заложил я кузов:
57 Треть десятины площадь, борт сто двадцать локтей
высотой,
58 По сто двадцать локтей края его верха.
59 Заложил я обводы, чертеж начертил я:
60 Шесть в корабле положил я палуб,
61 На семь частей его разделивши ими,
62 Его дно разделил на девять отсеков,
63 Забил в него колки водяные,

- 64 Выбрал я руль, уложил снаряженье.
 65 Три меры кира⁹ в печи расплавил,
 66 Три меры смолы туда налил я,
 67 Три меры носильщики натаскали елея:
 68 Кроме меры елея, что пошла на промазку,
 69 Две меры елея спрятал кормчий.
 70 Для жителей града быков колол я,
 71 Резал овец я ежедневно,
 72 Соком ягод, маслом, сикерой¹⁰, вином и красным
 и белым
- 73 Народ поил, как водой речною,
 74 И они пировали, как в день новогодний.
 75 Открыл я благовонья, умастил свои руки.
 76 Был готов корабль в час захода Солнца.
 77 Сдвигать его стали — он был тяжелым,
 78 Подпирали кольями сверху и снизу,
 79 Погрузился он в воду на две трети.
 80 Нагрузил его всем, что имел я,
 81 Нагрузил его всем, что имел серебра я,
 82 Нагрузил его всем, что имел я злата,
 83 Нагрузил его всем, что имел живой я твари,
 84 Поднял на корабль всю семью и род мой,
 85 Скот степной и зверье, всех мастеров я поднял.
 86 Время назначил мне Шамаш¹¹:
 87 „Утром хлынет ливень, а ночью
 87а Хлебный дождь ты узришь воочью, —
 88 Войди на корабль, засмоли его двери“.
 89 Настало назначенное время:
 90 Утром хлынул ливень, а ночью
 90а Хлебный дождь я увидел воочью.
 91 Я взглянул на лицо погоды —
 92 Страшно глядеть на погоду было.
 93 Я вошел на корабль, засмолил его двери —
 94 За смоление судна корабельщику Пузур-Амúrри
 95 Чертог я отдал и его богатства.
 96 Едва занялось сияние утра,
 97 С основанья небес встала черная туча.
 98 А́дду¹² гремит в ее середине,
 99 Шúллат и Хáниш идут перед нею,
 100 Идут, гонцы, горой и равниной.
 101 Эрагаль вырывает мачты,
 102 Идет Нинúрта, гать прорывает,
 103 Подняли факелы Анунна́ки¹³,

- 104 Чтоб их сияньем зажечь всю землю.
105 Из-за Адду цепенеет небо,
106 *Что* было светлым — во тьму обратилось,
107 *Вся* земля раскололась, как *чаша*.
108 Первый день *бушует* Южный ветер¹⁴,
109 Быстро налетел, *затопляя* горы,
110 Словно войною, *людей* настигая.
111 Не видит один другого,
112 И с небес не видать людей.
113 Боги потопа уstraшились,
114 Поднялись, удалились на небо Ану¹⁵,
115 Прижались, как псы, растянулись снаружи.
116 Иштар кричит, как в муках родов,
117 Госпожа богов, чей прекрасен голос:
118 „Пусть бы тот день обратился в глину,
119 Раз в совете богов я решила злое.
120 Как в совете богов я решила злое,
121 На гибель людей моих войну объявила?
122 Для того ли рожаю я сама человекoв,
123 Чтоб, как рыбий народ, наполняли море?“
124 Ануннакийские боги с нею плачут,
125 Боги смирились, пребывают в плаче,
126 *Теснятся друг к другу*, пересохла их губы.
127 Ходит ветер шесть дней, *семь* ночей,
128 Потопом буря покрывает землю.
129 При наступлении дня седьмого
129a Буря с потопом войну прекратили,
130 Те, что сражались подобно войску.
131 Успокоилось море, утих ураган — потоп
прекратился.
132 Я открыл отдушину — свет упал на лицо мне,
133 Я взглянул на море — тишь настала,
134 И все человечество стало глиной!
135 Плоской, как крыша, сделалась равнина.
136 Я пал на колени, сел и плачу,
137 По лицу моему побежали слезы.
138 Стал высматривать берег в открытом море —
139 В двенадцати поприщах поднялся остров.
140 У горы Нйцир корабль остановился.
141 Гора Нйцир корабль удержала, не дает качаться.
142 Один день, два дня гора Нйцир держит корабль,
не дает качаться.

- 143 Три дня, четыре дня гора Нйцир держит корабль,
не дает качаться.
- 144 Пять и шесть гора Нйцир держит корабль, не дает
качаться.
- 145 При наступлении дня седьмого
- 146 Вынес голубя и отпустил я;
- 147 Отправившись, голубь назад вернулся:
- 148 Места не нашел, прилетел обратно.
- 149 Вынес ласточку и отпустил я;
- 150 Отправившись, ласточка назад вернулась:
- 151 Места не нашла, прилетела обратно.
- 152 Вынес ворона и отпустил я;
- 153 Ворон же, отправившись, спад воды увидел,
- 154 Не вернулся; каркает, ест и гадит.
- 155 Я вышел, на четыре стороны принес я жертву,
- 156 На башне горы¹⁶ совершил воскуренье:
- 157 Семь и семь поставил курильниц,
- 158 В их чашки наломал я мирта, тростника и кедра.
- 159 Боги почуяли запах,
- 160 Боги почуяли добрый запах,
- 161 Боги, как мухи, собрались к приносящему жертву.
- 162 Как только прибыла богиня-матерь,
- 163 Подняла она большое ожерелье¹⁷,
- 163a Что Ану изготовил ей на радость:
- 164 „О боги! У меня на шее лазурный камень —
- 164a Как его воистину я не забуду,
- 165 Так эти дни я воистину помню,
- 165a Во веки веков я их не забуду!
- 166 К жертве все боги пусть подходят,
- 167 Эллиль к этой жертве пусть не подходит,
- 168 Ибо он, не размыслив, потоп устроил
- 169 И моих человеков обрек истребленью!“
- 170 Эллиль, как только туда он прибыл,
- 171 Увидев корабль, разъярился Эллиль,
- 172 Исполнился гневом на богов Игигов:
- 173 „Какая это душа спаслася?
- 173a Ни один человек не должен был выжить!“
- 174 Нинурта уста открыл и молвит,
- 174a Ему вещает, Эллилю, герою:
- 175 „Кто, как не Эа замыслы строит,
- 176 И Эа ведает всякое дело!“
- 177 Эа уста открыл и молвит,
- 177a Ему вещает, Эллилю, герою:

- 178 „Ты — герой, мудрец меж богами!
179 Как же, как, не размыслив, потоп ты устроил?
180 На согрешившего грех возложи ты,
180а На виноватого вину возложи ты, —
181 Удержись, да не будет погублен, утерпи, да не будет
повержен!
- 182 Чем бы потоп тебе делать,
182а Лучше лев бы явился, людей поубавил!
183 Чем бы потоп тебе делать,
183а Лучше волк бы явился, людей поубавил!
184 Чем бы потоп тебе делать,
184а Лучше голод настал бы, разорил бы землю!
185 Чем бы потоп тебе делать,
185а Лучше мор настал бы, людей поразил бы!
186 Я ж не выдал тайны богов великих —
187 Многоумудрому сон я послал, и тайну богов постиг он.
188 А теперь ему совет посоветуй!“
189 Поднялся Эллиль, взошел на корабль,
190 Взял меня за руку, вывел наружу,
191 На колени поставил жену мою рядом,
192 К нашим лбам прикоснулся, встал между нами,
благословил нас:
- 193 „Доселе Утнапишти был человеком,
194 Отныне ж Утнапишти нам, богам, подобен,
195 Пусть живет Утнапишти при устье рек¹⁸,
в отдаленье!“
- 196 Увели меня вдаль, при устье рек поселили.
197 Кто же ныне для тебя богов собрал бы¹⁹,
198 Чтоб нашел ты жизнь, которую ищешь?»

¹ *Утнапишти* (Ут-напишти) — имя значит «Он Нашел Жизнь» (примерно так же переводится и шумерское Зиусудра).

² *Шуриппак* — Шуруппак, ныне городище Фара в Южном Двуречье.

³ *Эллиль* — Энлиль.

⁴ *мираб* — тот, кто ведает оросительными сооружениями.

⁵ *Нингизьку* — шумерский эпитет бога Энки (Эа).

⁶ *...покрой его кровлей* — по верованиям жителей Месопотамии, земля прикрывает Мировой океан, как крышка.

⁷ *град* — поселение, община.

⁸ *...богатая жатва* — слова нарочито двусмысленные. Жители города должны понять это как обещание урожая, на деле же предсказание относится к жатве смертей.

⁹ *кир* — разновидность смолы.

¹⁰ *сикера* — ячменное пиво.

¹¹ *Шамаш* — бог солнца и защитник справедливости.

¹² *Аду* — Адад.

¹³ факелы Аnunнаков — видимо, молнии.

¹⁴ Южный ветер — самый страшный для жителей Нижней Месопотамии, так как гонит волны с моря.

¹⁵ ...удалились на небо Ану — по верованиям вавилонян, небес несколько (три или семь).

¹⁶ Башня горы — Утнапишти использовал вершину горы как храмовую башню — зиккурат.

¹⁷ ожерелье — в подлиннике «мухи» — видимо, род амулета.

¹⁸ устье рек — таинственное место на краю земли, где впадают в бездну мировые воды.

¹⁹ ...богов собрал бы — очевидно, чтобы принять человека в свою среду, бессмертные должны были собраться на общую сходку.

Из сказания о Саргоне

ПОЭМА ДАТИРУЕТСЯ, ПО ВСЕЙ ВИДИМОСТИ, КОНЦОМ II тыс. до н.э. СОХРАНИЛИСЬ ТОЛЬКО ОТДЕЛЬНЫЕ ФРАГМЕНТЫ.

© Перевод И.М.Дьяконова. Печатается по: Я открою тебе сокровенное слово. М., 1981, с. 249—250. См. также: Дабы... храм, что, подобно ладье... Сказание о Саргоне. — От начала начал. Антология шумерской поэзии. Переводы В.К.Афанасьевой. СПб., 1997, с. 257—260.

- 1 Я — Шаррукен, царь могучий, царь Аккада,
Мать моя — жрица, отца я не ведал,
Брат моего отца в горах обитает,
Град мой — Ацупирану, что лежит на берегу Евфрата.
- 5 Понесла меня мать моя, жрица, родила меня втайне.
Положила в тростниковый ящик,
вход мой закрыла смолою,
Бросила в реку, что меня не затопила.
Подняла река, понесла меня к Акки, водоносу.
Акки, водонос, багром меня поднял,
- 10 Акки, водонос, воспитал меня, как сына.
Акки, водонос, меня садовником сделал.
Когда садовником был я, — Иштар меня полюбила,
И пятьдесят четыре года на царстве был я.
Людьми черноголовыми¹ я владел и правил,
- 15 Могучие горы топорами медными сровнял я,
Я поднимался на высокие горы,
Преодолевал я низкие горы,
Страну морскую² трижды осаждал я.

¹ черноголовые — обитатели Нижней Месопотамии.

² страна морская — низовья р. Евфрат.

Законы Хаммурапи

«ЗАКОНЫ ХАММУРАПИ» БЫЛИ НАЙДЕНЫ В 1901—1902 гг. ФРАНЦУЗСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИЕЙ ПРИ РАСКОПКАХ В СУЗАХ (СТОЛИЦЕ ДРЕВНЕГО ЭЛАМА) И ХРАНЯТСЯ В ЛУВРЕ. ЧЕРНЫЙ БАЗАЛЬТОВЫЙ СТОЛБ, НА КОТОРОМ БЫЛИ ВЫСЕЧЕНЫ ЭТИ ЗАКОНЫ, ОЧЕВИДНО, БЫЛ ЗАХВАЧЕН В КАЧЕСТВЕ ТРОФЕЯ ЭЛАМИТАМИ. В ВЕРХНЕЙ ЧАСТИ ЛИЦЕВОЙ СТОРОНЫ — ИЗОБРАЖЕНИЕ ХАММУРАПИ В МОЛИТВЕННОЙ ПОЗЕ ПЕРЕД БОГОМ СОЛНЦА И СПРАВЕДЛИВОСТИ ШАМАСЕМ, ВРУЧАЮЩИМ ЕМУ ЗАКОНЫ. ВСЯ ОСТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ СТОЛБА С ОБЕИХ СТОРОН ЗАПОЛНЕНА КЛИНОПИСНЫМ ТЕКСТОМ.

ПЕРВОНАЧАЛЬНО НАСЧИТЫВАЛОСЬ ВСЕГО 282 СТАТЬИ (ПО СОВРЕМЕННОЙ РАЗБИВКЕ), НО НА НАЙДЕННОМ В СУЗАХ СТОЛБЕ ДО НАС ДОШЛИ ТОЛЬКО 247; 35 СТАТЕЙ, НАПИСАННЫХ НА ЛИЦЕВОЙ СТОРОНЕ СТОЛБА, БЫЛИ ВЫСКОБЛЕНЫ ПО ПРИКАЗУ ЭЛАМСКОГО ЦАРЯ-ПОБЕДИТЕЛЯ, КОТОРЫЙ, ВОЗМОЖНО, СОБИРАЛСЯ НАЧЕРТАТЬ ЗДЕСЬ РЕЛЯЦИЮ О СВОЕЙ ПОБЕДЕ. НЕДОСТАЮЩИЕ СТАТЬИ ЧАСТИЧНО ВОСТАНАВЛИВАЮТСЯ НА ОСНОВЕ ФРАГМЕНТОВ ГЛИНЯНЫХ ТАБЛИЧЕК, НАЙДЕННЫХ В СУЗАХ И ДРУГИХ МЕСТАХ, ОСОБЕННО В ЗНАМЕНИТОЙ БИБЛИОТЕКЕ АШШУРБАНАПАЛА.

ЯЗЫК ЗАКОНОВ — КЛАССИЧЕСКИЙ ВАВИЛОНСКИЙ ДИАЛЕКТ АККАДСКОГО. ВВЕДЕНИЕ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ СОСТАВЛЕНЫ В РИТМИЧЕСКОЙ ФОРМЕ.

© Перевод Л.А.Липина в новой редакции В.А.Якобсона. Печатается по: ХИДВ. I. 1980, с. 152—178. Имеются также комментированные переводы И.М.Волкова (см.: Волков И.М. Законы вавилонского царя Хаммурапи. М., 1914) и И.М.Дьяконова и Я.М.Магазинера (см.: Законы Вавилонии, Ассирии и Хеттского царства. — ВДИ. 1952, № 3—4).

Литература: Якобсон В.А. Законы Хаммурапи как источник по истории древней Месопотамии. Автореф. докт. дис. Л., 1988; Дьяконов И.М. *Miškēnum* и повинностное землевладение на царской земле при Хаммурапи. — Eos. Варшава, 1956, t. XLVIII; История Древнего Востока. Материалы по историографии (см. раздел: Социальная структура старовавилонского общества). М., 1991; Якобсон В.А. «Кража» и «грабеж» по законам Хаммурапи. — Палестинский сборник. Вып. 26. М., 1978; Клима Й. Общество и культура древнего Двуречья. Прага, 1967. См. переводы других памятников клинописного права: ХИДВ. 1963 и ХИДВ. I. 1980, а также: Афанасьева В.К. Законы Ур-намму. — ВДИ. 1960, № 1; Липин Л.А. Древнейшие законы Месопотамии (законы Эшнунны). — Палестинский сборник. Вып. I. М., 1951.

Когда высокий Анум¹, царь ануннаков, и Элليلь, владыка небес и земли, определяющий судьбу страны, определили Мардуку, первородному сыну Эа, владычеству над всеми людьми, возвеличили его среди

игигов, Вавилон назвали его высоким именем, сделали его могучим среди частей света и основали в нем вечное царство, фундамент которого прочен, как небеса и земля, — тогда меня, Хаммурапи, заботливого князя, почитающего богов, чтобы справедливость в стране заставить сиять, чтобы уничтожить преступников и злых, чтобы сильный не притеснял слабого, чтобы подобно Шамашу восходить над черноголовыми и озарять страну, — Анум и Эллиль призвали меня для блага народа.

Я — Хаммурапи, пастырь, названный Эллимем, скопивший богатство и изобилие, сделавший все для Ниппура, связи небес и земли, заботливый попечитель Экура, могучий царь, восстановивший Эриду на своем месте, очистивший ритуалы Эабзу².

Сокрушитель четырех стран света, возвеличивший имя Вавилона, удовлетворивший сердце Мардука, своего владыки, который дни свои служил Эсагиле³; царственный потомок, которого создал Син, обогативший город Ур, смиренный богомолец, принесший изобилие в Экишнугаль⁴.

Благоразумный царь, послушный Шамашу, могучий, укрепивший фундамент Сиппара⁵, одевший зеленью часовню Айи⁶, поднявший храм Эбарру⁷, подобно небесному чертогу.

Герой, помиловавший Ларсу, обновивший Эбарру для Шамаша, своего помощника.

Владыка, давший жизнь Уруку, проведенный обильную воду его населению, высоко поднявший главу Эанны⁸, скопивший богатство для Анума и Иштар.

Защита страны, собравший рассеянное население Иссина, заставивший течь богатство в храм Эгалмах.

Дракон среди царей, любимый брат Забабы⁹, прочно основавший поселение города Киш, окруживший сиянием храм Эметеурсаг¹⁰, упорядочивший великие ритуалы богини Иштар, пекущийся о храме Хурсагкаламмы¹¹.

Западня [для] врагов, которому Эрра¹², друг его, дал достигнуть своих желаний, возвеличивший город Куту¹³, увеличивший все мыслимое для Меслама.

Ярый буйвол, бодающий врагов, любимец Туту¹⁴, радующий Борсиппу¹⁵, попечитель, не перестающий [заботиться] об Эзиде¹⁶.

Бог царей, знающий мудрость, расширивший ниву Дильбата¹⁷, наполнивший житницы для бога Ураша, могучего.

Владыка, достойный жезла и короны, которого сделала совершенным мудрая богиня Мама¹⁸, укрепивший границы города Кеша, сделавший обильными чистые жертвоприношения для богини Нинту.

*Рис. 8. Верхняя часть столба с законами Хаммурапи.
Царь перед богом Шамашем*

Усердный, совершенный, определивший пастбища и водопой для Лагаша и Гирсу¹⁹, приносящий великие хлебные жертвы в храм Энинна²⁰. Одолевший врагов, любимец богини Телитум²¹, исполнивший предсказания Халлаба, радующий сердце Иштар.

Светлый государь, поднятие рук которого знает бог Адад, успокоивший сердце Адада, могучего, в Бит-Каркаре, установивший все нужное в храме Эугалгале²², царь, давший жизнь Адабу, заботящийся о храме Эмах²³.

Герой царей, не имеющий равных в бою, который даровал жизнь городу Машканшабрим, напоивший богатством храм Меслам.

Мудрый вождь, достигший исполнения желаний, защитивший население города Мальгума от нужды, прочно основавший их жилища в изобилии; [тот, который] богу Эа, богине Дамгальнунне, возвеличившим его царство, навечно установил чистые жертвоприношения.

Первейший [среди] царей, покоривший селения [по] Евфрату силою Дагана²⁴, своего создателя, тот, который пощадил население Мэра²⁵ и Тутуля²⁶.

Заботливый князь, осветивший лик богини Иштар, установивший чистые жертвоприношения богу Ниназу²⁷, сохранивший своих людей во время бедствия, мирно установивший их основание внутри Вавилона.

Пастырь людей, деяния которого нравятся богине Иштар, установивший [статую] богини Иштар в храме Эулмаш²⁸, [что] посреди площади Аккада, заставивший сиять истину, правильно руководящий народами, возвративший в город Ашшур его добрую Ламассу²⁹.

Умиритель мятежа, царь, который дал воссиять имени Иштар в Ниневии, в храме Эмишмиш.

Я — заботливый, покорный великим богам потомок Сумулаэля³⁰, могучий наследник Синмубаллита³¹, вечное семя царства, могучий царь, солнце Вавилона, давший свет стране Шумера и Аккада, царь, вынудивший к послушанию четыре страны света, любимец богини Иштар.

Когда Мардук направил меня, чтобы справедливо руководить людьми и дать стране счастье, тогда я вложил в уста страны истину и справедливость и улучшил положение людей. Огньне:

- (§ 1) Если человек клятвенно обвинил человека, бросив на него [обвинение в] убийстве, но не доказал его, [то] обвинитель его должен быть убит.
- (§ 2) Если человек бросил на человека [обвинение в] колдовстве и не доказал это, [то] тот, на которого было брошено [обвинение в] колдовстве, должен пойти к Реке³² и в Реку погрузиться; если Река схватит его, его обвинитель сможет за-

- брать его дом. Если [же] Река очистит этого человека и он останется невредим, [тогда] тот, который бросил на него [обвинение в] колдовстве, должен быть убит, [а] тот, который погружался в Реку, может забрать дом его обвинителя.
- (§ 3) Если человек выступил в суде для свидетельства о преступлении и слово, которое он сказал, не доказал, [то], если это дело — дело о жизни, человек этот должен быть убит.
- (§ 4) Если [же] он выступил для свидетельства [по поводу] зерна или серебра, [то] он должен нести наказание этого дела.
- (§ 5) Если судья разобрал дело, вынес решение и изготовил документ с печатью, а затем решение свое изменил, [то] этого судью следует изобличить в изменении решения, которое он постановил, и исковую [сумму], имевшуюся в этом деле, он должен уплатить в двенадцатикратном размере; кроме того, в собрании³³ его должны поднять с его судейского кресла, и он не должен вернуться, он не должен [больше] садиться вместе с судьями в суде.
- (§ 6) Если человек украл имущество бога или дворца³⁴, [то] этот человек должен быть убит; а также тот, который принял из его рук краденое, должен быть убит.
- (§ 7) Если человек купил из рук сына человека или раба человека либо серебро, либо золото, либо раба, либо рабыню, либо вола, либо овцу, либо осла, либо [же] что бы то ни было без свидетелей или договора или же принял на хранение, [то] этот человек — вор, он должен быть убит.
- (§ 8) Если человек украл либо вола, либо овцу, либо осла, либо свинью, либо же лодку, [то], если [это] принадлежит богу или дворцу, он должен заплатить в тридцатикратном размере, а если это принадлежит мушкенуму, он должен возместить в десятикратном размере. Если вор не имеет чем заплатить, он должен быть убит.
- (§ 9) Если человек, у которого нечто пропало, обнаружил свою пропавшую вещь в руках [другого] человека и тот, в чьих руках была обнаружена пропавшая [вещь], сказал: «Продавец — мне [ее] продал, при свидетелях — я [ее] купил», а хозяин пропавшей [вещи] сказал: «Я приведу свидетелей, знающих мою пропавшую [вещь]», [затем] покупатель привел продавца, который продал ему [эту вещь], и свидетелей, при которых он [ее] купил, и хозяин пропавшей [вещи] привел свидетелей, знающих его пропавшую [вещь], [то] судьи должны рассмотреть их дело, а свидетели, перед которыми покупка была совершена, и свидетели, знающие пропавшую [вещь], должны рассказать перед богом то, что они знают, и тогда

- продавец — вор, он должен быть убит. Хозяин пропавшей [вещи] может забрать свою пропавшую [вещь], [а] покупатель может взять из дома продавца серебро, которое он отвесил.
- (§ 10) Если покупатель не привел продавца, продавшего ему [эту вещь], и свидетелей, перед которыми он [ее] купил, а хозяин пропавшей [вещи] привел свидетелей, знающих его пропавшую [вещь], [тогда] покупатель — вор, он должен быть убит, [а] хозяин пропавшей [вещи] может свою пропавшую [вещь] забрать.
- (§ 11) Если хозяин пропавшей [вещи] не привел свидетелей, знающих его пропавшую [вещь], [то] он — лжец, он возвел на праслину [и] должен быть убит.
- (§ 12) Если продавец умер, [то] покупатель может взять в доме продавца [сумму] иска этого дела в пятикратном размере.
- (§ 13) Если свидетелей этого человека нет поблизости, [то] судьи должны назначить ему срок до шести месяцев, а если в течение шести месяцев он не привел своих свидетелей, то этот человек — лжец; он должен нести наказание [по] этому делу.
- (§ 14) Если человек украл малолетнего сына [другого] человека, [то] он должен быть убит.
- (§ 15) Если человек вывел за городские ворота либо дворцового раба, либо дворцовую рабыню, либо раба мушкенума, либо рабыню мушкенума, [то] он должен быть убит.
- (§ 16) Если человек скрыл в своем доме беглых раба или рабыню, принадлежащих дворцу или же мушкенуму, и не вывел [их] на клич глашатая, [то] хозяин дома должен быть казнен.
- (§ 17) Если человек поймал в степи беглого раба или рабыню и привел его к его хозяину, [то] хозяин раба должен дать ему два сикля³⁵ серебра.
- (§ 18) Если этот раб не назвал своего хозяина, [то] он [поимщик] должен привести его во дворец, дело его должно быть рассмотрено, а затем его должны вернуть его хозяину.
- (§ 19) Если же он [поимщик] этого раба задержал в своем доме, а затем раб был схвачен в его руках, [то] этот человек должен быть убит.
- (§ 20) Если раб убежал из рук поймавшего его, [то] этот человек должен произнести клятву во имя бога хозяину раба, и он будет оправдан.
- (§ 21) Если человек сделал пролом в доме [другого человека], [то] перед этим проломом его следует убить.
- (§ 22) Если человек совершил ограбление и был пойман, то этот человек должен быть убит.

- (§ 23) Если грабитель не был схвачен, [то] ограбленный человек может показать перед богом все свое пропавшее, а поселение и градоправитель, на земле и территории которых было совершено ограбление, должны ему возместить все его пропавшее.
- (§ 24) Если [при этом была загублена] жизнь, [то] поселение и старейшина должны отвесить 1 мину³⁶ серебра его родичам.
- (§ 25) Если в доме человека разгорелся огонь, а [другой] человек, который пришел для тушения [пожара], поднял свой взор на добро домохозяина и взял добро домохозяина, [то] этот человек должен быть брошен в этот огонь.
- (§ 26) Если редум или же баирум, которому было приказано идти в царский поход, не пошел или он нанял наемника и послал его взамен себя, [то] этот редум или баирум должен быть казнен, а его наемник может забрать его дом.
- (§ 27) Если редум или баирум в крепости царя был взят [в плен], и после него его поле и его сад отдали другому, и тот нес его службу, [то] если он [пленный] вернулся и достиг своего поселения, ему должны вернуть его поле и его сад; только он [сам] должен нести свою службу.
- (§ 28) Если сын редума или баирума, который был взят [в плен] в крепости царя, в состоянии нести службу, [то] поле и сад должны быть отданы ему, пусть несет службу своего отца.
- (§ 29) Если сын его мал и он не в состоянии нести службу своего отца, [то] третья часть поля и сада должны быть отданы его матери, и пусть его мать растит его.
- (§ 30) Если либо редум, либо баирум из-за службы бросил свое поле, свой сад и свой дом и удалился, [а] после него другой принял его поле, его сад и его дом и в течение трех лет нес его службу, [то] если тот вернется и потребует свое поле, свой сад и свой дом, они не должны быть ему даны; только тот, который принял [их] и нес его службу, может нести [ее и впредь].
- (§ 31) Если он удалился только на один год, затем он вернулся, [то] ему должны быть отданы его поле, его сад и его дом; пусть он сам несет свою службу.
- (§ 32) Если тамкар³⁷ выкупил редума или баирума, угнанного [в плен] при походе царя, и доставил его в его поселение, [то] если в его доме имеются [средства для] выкупа, он сам должен себя выкупить; если в его доме нет [средств для] выкупа, он должен быть выкуплен храмом своего поселения; если в храме его поселения нет [средств для] выкупа, его должен выкупить дворец; его поле, его сад и его дом не могут быть отданы за выкуп.

- (§ 33) Если сотник или десятник взял человека из хозяйства [воина]³⁸ или же он принял для царского похода наемника и послал [его в качестве] замены, [то] этот сотник или десятник должен быть убит.
- (§ 34) Если сотник или десятник забрал добро редума, притеснил редума, отдал редума в наем, предал редума сильному в суде [или] забрал подарок, который царь дал редуму, [то] этот сотник или десятник должен быть убит.
- (§ 35) Если человек купил из рук редума волов или овец, которых царь дал редуму, [то] он теряет свое серебро.
- (§ 36) Поле, дом и сад, принадлежащие редуму, баируму или плательщику дохода, не могут быть проданы за серебро.
- (§ 37) Если человек купил поле, сад или дом, принадлежащие редуму, баируму или плательщику дохода, [то] его документ должен быть разбит, а свое серебро он теряет; поле, сад или дом он обязан вернуть их [прежнему] владельцу.
- (§ 38) Редум, баирум и плательщик дохода не может отписать своей жене или дочери ничего из поля, сада или дома, которые [входят в состав] его илька³⁹, а также не может отдавать [их] за свою долговую расписку.
- (§ 39) Из поля, сада и дома, которые он покупал и приобретал, он может отписать своей жене или своей дочери, а также отдать за свою долговую расписку.
- (§ 40) Надитум⁴⁰, тамкар и [несущий] другую службу может продавать за серебро свое поле, свой сад и свой дом; покупатель [же] должен будет нести службу [за] поле, сад и дом, которые он покупает.
- (§ 41) Если человек обменял поле, сад и дом, принадлежащие редуму, баируму или плательщику дохода, и дал приплату, [то] редум, баирум или плательщик дохода может вернуться к своему полю, своему саду и своему дому, а приплату, которая была ему дана, он может взять [себе].
- (§ 42) Если человек арендовал поле для обработки и не вырастил на поле зерна, [то] его следует уличить в невыполнении [необходимой] работы на поле, а затем он должен будет отдать хозяину поля зерно в соответствии [с урожаем] его соседей.
- (§ 43) Если он вовсе не обработал поле, [а] забросил [его], [то] он должен отдать владельцу поля зерно в соответствии [с урожаем] у его соседей, а поле, которое он забросил, он должен разбить, вспахать, взборонить и затем вернуть хозяину поля.
- (§ 44) Если человек арендовал на три года залежную землю для распашки, но он был нерадив и не распахан поле, [то] на

- четвертом году он должен вспахать, промотыжить и взборонить, а затем вернуть владельцу поля; кроме того, он должен отмерить по 10 гуров⁴¹ зерна за каждый бур⁴² поля.
- (§ 45) Если человек отдал свое поле пахарю за арендную плату и получил арендную плату [за] свое поле, а затем Адад побил поле или же половодье унесло [урожай], [то] убыток — на пахаре.
- (§ 46) Если он не получил арендную плату за свое поле, то отдал ли он поле из половины или из третьей доли [урожая], поделить зерно, которое будет [собрано] на поле, в соответствии [с условиями договора].
- (§ 47) Если пахарь, поскольку он в прошлом году не оправдал [даже] своих расходов, сказал: «Поле я [вновь] обработаю», [то] хозяин поля не должен возражать; только этот пахарь может обработать его поле, а во время жатвы он возьмет зерно согласно своим обязательствам.
- (§ 48) Если человек имеет на себе процентный долг, а Адад побил поле, или половодье унесло урожай, или же из-за безводья зерно не появилось на поле, [то] в этом году он не обязан вернуть зерно [своему] заимодавцу; он может переписать свою табличку и проценты за этот год не платить.
- (§ 49) Если человек взял у тамкара серебро и отдал тамкару возделываемое зерновое или сезамовое поле, сказав ему: «Поле обработай и зерно или же сезам, которые будут, собери и возьми», [то] если землепашец вырастит на поле зерно или сезам, только хозяин поля должен забрать зерно или сезам, которые будут на поле; а тамкару он должен отдать зерно за его серебро, которое он у него взял с процентами; он также должен отдать тамкару расходы [по] обработке [поля].
- (§ 50) Если он отдал обработанное зерновое поле или же обработанное сезамовое поле, [то] только хозяин поля может забрать зерно или сезам, которые будут на поле, а тамкару он должен вернуть серебро с его процентами.
- (§ 51) Если он не имеет серебра для возврата, [то] он может отдать тамкару зерно или сезам соответственно его серебру с процентами, которые он взял у тамкара, согласно царскому указу⁴³.
- (§ 52) Если землепашец не вырастил на поле зерна или сезама, [то] его обязательства не должны быть изменены.
- (§ 53) Если человек был нерадив в отношении укрепления плотины, что [на] его земле, не укрепил [свою] плотину, и в его плотине образовалась брешь, и вода затопила поле [соседей], то человек, в чьей плотине образовалась брешь, должен возместить зерно, которое он погубил.

- (§ 54) Если он не в состоянии возместить зерно, [то] его самого и его имущество должны продать за серебро, а владельцы полей, зерно которых вода затопила, должны разделить [это серебро между собой].
- (§ 55) Если человек открыл свой арык для орошения, но был нерадив и вода затопила поле соседей его, [то] он должен отмерить зерно в соответствии [с урожаем] его соседей.
- (§ 56) Если человек открыл воду и вода затопила работу, [произведенную] на поле его соседа, [то] он должен отмерить [по] 10 гуров зерна за каждый бур [площади].
- (§ 57) Если пастух не испросил согласия у хозяина поля для скормливания травы овцам, а скормил поле овцам без разрешения хозяина поля, [то] хозяин поля может сжечь свое поле, [а] пастух, который без [разрешения] хозяина поля скормил поле овцам, сверх того должен отдать хозяину поля [по] 20 гуров зерна за каждый [бур] площади.
- (§ 58) Если пастух после того, как овцы поднялись с луга [и] знак окончания пастьбы был вывешен на городских воротах⁴⁴, пустил овец на поле и скормил поле овцам, [то] пастух должен охранять поле, которое он скормил, и во время жатвы он должен отмерить хозяину поля [по] 60 гуров зерна за каждый бур [площади].
- (§ 59) Если человек срубил дерево в саду человека без ведома хозяина сада, [то] он должен отвесить $1/2$ мины серебра.
- (§ 60) Если человек отдал поле садовнику для насаждения сада [и] садовник насадил сад, [то] четыре года он должен сад растить, [а] на пятом году хозяин сада и садовник разделят сад поровну; хозяин сада может свою долю выбрать и взять.
- (§ 61) Если садовник не закончил насаждения [сада] на поле и оставил пустошь, [то] пустошь должны ему включить в состав его доли.
- (§ 62) Если [на] поле, которое ему было дано, он не насадил сада, [то], если [это] возделываемая земля, садовник должен отмерить хозяину поля доход [от] поля за годы, в которые оно было заброшено, как его соседи, а на поле он должен произвести работы и затем вернуть хозяину поля.
- (§ 63) Если [это] залежная земля, [то] он должен произвести работу на поле и вернуть [его] хозяину поля, а за один год он должен отмерить по 10 гуров зерна за каждый бур [площади].
- (§ 64) Если человек отдал садовнику свой сад для возделывания, [то] садовник, пока он держит сад, должен из дохода отдавать хозяину сада $2/3$, [а] он может взять $1/3$.

- (§ 65) Если садовник сад не возделывал и сократил доход, [то] садовник должен отмерить доход [от] сада, как его соседи.
- (§ 66) Если человек взял деньги у тамкара и тамкар этот прижимает его, а ему нечем заплатить [долг], [и] он отдал тамкару свой сад после опыления и сказал ему: «Финики, сколько их будет в саду, ты заберешь за свое серебро», [то] тамкар не должен согласиться; только хозяин сада должен забрать финики, сколько их будет в саду, и серебро с его процентами, согласно его документу, он должен уплатить тамкару, а остальные финики, которые будут в саду, должен забрать только хозяин сада. [...]*
- (§ 71) Если он [человек] отдает зерно, серебро или [другое] добро за дом повинности⁴⁵, принадлежащий дому его соседа, который он купил, [то] все, что [он] отдал, [он] теряет, [а] дом он должен вернуть его хозяину. Если же это не дом повинности, [то] он может [его] купить: за этот дом он может отдавать зерно, серебро или [другое] добро. [...]
- (§ 73) Если... жилец полностью заплатил хозяину [дома] арендную плату за год, а хозяин дома приказал жильцу выехать до истечения его полного срока, [то] так как хозяин дома выселил из своего дома жильца до полного истечения его срока, серебро, которое жилец дал ему, он теряет. [...]
- (§ 88) Если тамкар дал зерно⁴⁶ как процентный долг, [то] он может взять за один гур $\frac{1}{5}$ зерна как проценты, если он дал серебро как процентный долг, [то] за один сикль серебра он может взять $\frac{1}{6}$ сикля [и] 5 ше [как] проценты. [...]
- (§ 94) Если тамкар дал в долг под проценты зерно или серебро, и, когда он давал [в долг], он дал серебро малой гирей и зерно малой мерой, а когда получил [назад долг], он принял серебро большой гирей [и] зерно большой мерой, [то] этот тамкар теряет все, что он дал [в долг]. [...]
- (§ 96) Если человек взял у тамкара зерно или серебро и не имеет зерна или серебра, чтобы вернуть, [а] имеет только [другое] движимое имущество, [то] все, что он имеет в своих руках, он может отдать своему тамкару, как только он [это] принесет при свидетелях; тамкар не может отказываться, он должен принять.

*(Далее следует лакуна, содержащая лишь слова
«...он должен быть казнен»)*

* Текст нескольких следующих статей выскоблен.

- (§ 99) Если человек дал человеку серебро для товарищества, [то] прибыль и убыток, которые будут, они должны поровну поделить перед богом.
- (§ 100) Если тамкар дал шамаллumu серебро для выдачи и получения и послал его в [торговое] путешествие, [а] шамаллум в пути серебро израсходовал, [то] если там, куда он отправился, он получил прибыль, он должен сосчитать проценты [на] все серебро, сколько он взял, и дни его они должны сосчитать⁴⁷, а затем он должен уплатить своему тамкару.
- (§ 101) Если там, куда он отправился, он не получил прибыли, [то] серебро, которое он взял, шамаллум должен удвоить и отдать тамкару.
- (§ 102) Если тамкар дал серебро шамаллumu из милости [без процентов], а там, куда он направился, он понес убыток, [то] он должен вернуть тамкару [только] капитал.
- (§ 103) Если при его продвижении в пути враг заставил его отдать все, что он нес, [то] шамаллум должен произнести божественную клятву, и он свободен.
- (§ 104) Если тамкар дал шамаллumu для продажи зерно, шерсть, масло или всякое [другое] добро, [то] шамаллум должен сосчитать серебро и вернуть тамкару; шамаллум должен получить документ с печатью [на] серебро, который он давал тамкару.
- (§ 105) Если шамаллум был небрежен и не получил документ с печатью [на серебро], которое он дал тамкару, [то] серебро без документа к счету не будет причислено.
- (§ 106) Если шамаллум взял у тамкара серебро, а затем спорит со своим тамкаром, [то] этот тамкар может перед богом⁴⁸ и свидетелями уличить шамаллума во взятии серебра, и шамаллум должен отдать тамкару все серебро, сколько он взял, в трехкратном размере.
- (§ 107) Если тамкар доверил шамаллumu, а шамаллум вернул своему тамкару все, что тамкар дал ему, [но] тамкар отрицал все, что шамаллум дал ему, [то] этот шамаллум может уличить тамкара перед богом и свидетелями, и тамкар, так как он со своим шамаллумом спорил, должен отдать шамаллumu все, что он получил [от него], в шестикратном размере.
- (§ 108) Если шинкарка не принимала зерно в [качестве] цены за сикеру или принимала серебро большой гирей, или уменьшала эквивалент сикеры по отношению к эквиваленту зерна, [то] эту шинкарку должно изобличить и бросить ее в воду.
- (§ 109) Если шинкарка, в доме которой собирались преступники, не схватила этих преступников и не привела [их] во дворец [к властям], [то] эта шинкарка должна быть убита.

- (§ 110) Если надитум или энту⁴⁹, которая не живет в затворничестве, проникла в шинок или ради сикеры вошла в шинок, [то] эту женщину должны сжечь.
- (§ 111) Если шинкарка дала в долг 60 ка⁵⁰ пива, [то] во время [сбора] урожая она может получить 50 ка зерна.
- (§ 112) Если человек, находясь в пути, дал человеку серебро, золото, [драгоценные] камни или [другое] имущество, что у него на руках, и послал его для доставки [на место], [а] этот человек все, что было послано [с ним], там, куда было послано, не отдал, а забрал [себе], то хозяин посылки может уличить этого человека в том, что тот не отдал всего, что было послано [с ним], и этот человек должен будет отдать хозяину посылки все, что ему было дано, в пятикратном размере.
- (§ 113) Если человек имел за [другим] человеком зерно или серебро и он взял зерно из амбара или с гумна без согласия хозяина зерна, [то] этого человека должно уличить во взятии зерна из амбара или с гумна без [согласия] хозяина зерна, и сколько он взял зерна, он обязан вернуть, а все, что он дал [в долг], пропадет.
- (§ 114) Если человек не имел за [другим] человеком зерна или серебра, а его заложника взял в залог, [то] за одного заложника он должен отвесить $\frac{1}{3}$ мины серебра.
- (§ 115) Если человек имел за другим человеком зерно или серебро и его заложника взял в залог, а заложник умер в доме своего залогодержателя естественной смертью, [то] по этому делу не может быть возмещения.
- (§ 116) Если заложник умер в доме залогодержателя от побоев или дурного обращения, [то] хозяин заложника⁵¹ может уличить своего тамкара, и, если [это] кто-либо из людей⁵², должны казнить его [ростовщика] сына, если [это] раб человека, [ростовщик] должен отвесить $\frac{1}{3}$ мины серебра, а все, что он дал займы, он теряет.
- (§ 117)⁵³ Если долг одолел человека и он продал за серебро его жену, его сына и его дочь или отдал их в кабалу, [то] три года они должны обслуживать дом их покупателя или их закабалителя, в четвертом году им должна быть предоставлена свобода.
- (§ 118) Если раба или же рабыню он отдал в кабалу, [а] тамкар дал истечь сроку [займа], [то] он может продать их за серебро [и] не должен быть оспариваем.
- (§ 119) Если долг одолел человека и он продал за серебро свою рабыню, которая родила ему детей, [то] серебро, которое тамкар отвесил, хозяин рабыни может отвесить [ему] и выкупить свою рабыню.

- (§ 120) Если человек ссыпал свое зерно в доме [другого] человека для хранения, а в амбаре произошла пропажа, или же хозяин дома открыл амбар и взял зерно, или же он совсем отрицал, что зерно было ссыпано в его доме, [то] хозяин зерна может перед богом показать свое зерно, и хозяин дома должен будет удвоить [количество] зерна, которое он взял, и отдать хозяину зерна.
- (§ 121) Если человек ссыпал зерно в доме [другого] человека, [то] за каждый гур зерна он должен платить 5 ка зерна в год [как] арендную плату за ссыпку.
- (§ 122) Если человек захочет отдать на хранение [другому] человеку серебро, золото или что бы то ни было, [то] все, сколько он хочет отдать, он должен показать свидетелям и заключить договор, затем [только] он может отдать на хранение.
- (§ 123) Если он дал на хранение без свидетелей и договора, а там, куда он отдал [на хранение], его отрицают, то этому делу не может быть возмещения.
- (§ 124) Если человек дал на хранение [другому] человеку серебро, золото или что бы то ни было при свидетелях, а затем он [это] отрицает, [то] этого человека должно изобличить, и все, что он отрицал, он должен удвоить и отдать.
- (§ 125) Если человек отдал свою вещь на хранение, а там, куда он отдал, его вещь пропала вместе с вещами домохозяина, либо из-за подкопа, либо из-за пролома, [то] домохозяин, который был небрежен и потерял вещь, которую ему дали, должен [ее] восполнить, а затем возместить хозяину имущества; домохозяин может разыскивать свои вещи и забрать у своего вора.
- (§ 126) Если человек, у которого ничего не пропало, сказал: «Нечто мое пропало» и собрал свой квартал, [то] его квартал должен его уличить перед богом в том, что ничего его не пропало, и все, что он требовал, он должен удвоить и отдать своему кварталу.
- (§ 127) Если человек указал пальцем⁵⁴ на энтум или жену [другого] человека, [но] не уличил [ее], [то] этого человека должно избить перед судьями и половину [его головы] должно обрить⁵⁵.
- (§ 128) Если человек взял жену и не заключил с ней договора, [то] эта женщина — не жена.
- (§ 129) Если жена человека была схвачена лежащей с другим мужчиной, [то] их должно связать и бросить в воду. Если хозяин жены пощадит свою жену, [то] и царь пощадит своего раба.
- (§ 130) Если человек [насильно] овладел женою [другого] человека, которая [еще] не познала мужчину и которая [еще] прожива-

- ла в доме своего отца, и возлежал на ее лоне, и его схватили, [то] этот человек должен быть убит, [а] женщина должна быть оправдана.
- (§ 131) Если жену человека ее муж обвинит, но она не была схвачена при лежании с другим мужчиной, [то] она может произнести божественную клятву и вернуться в свой дом.
- (§ 132) Если на жену человека был простерт палец по поводу другого мужчины, но она не была схвачена при лежании с другим мужчиной, [то] ради своего мужа она должна погрузиться в реку⁵⁶.
- (§ 133) Если человек был взят в плен, а в его доме имеется пропитание, [то] его жена должна до освобождения мужа беречь свое тело, в дом другого она не должна вступить. Если эта женщина не берегла свое тело и вошла в дом другого, [то] эту женщину должны уличить и бросить ее в воду.
- (§ 134) Если человек был взят в плен, а в его доме нет пропитания и его жена вступит в дом другого, [то] эта женщина не имеет вины.
- (§ 135) Если человек был взят в плен, а в доме его нет пропитания, и до его возвращения его жена вступила в дом другого и родила детей, а затем ее муж вернулся и достиг своего поселения, [то] эта женщина должна вернуться к своему супругу, а дети должны идти за своими отцами.
- (§ 136) Если человек бросил свое поселение и убежал и после него его жена вступила в дом другого, [то] если этот человек вернулся и захотел взять свою жену, [то] так как он презрел свое поселение и убежал, жена беглеца не должна вернуться к своему мужу.
- (§ 137) Если человек захочет оставить шугетум⁵⁷, которая родила ему детей, или же надитум, которая дала ему детей, [то] этой женщине должны вернуть ее приданое, а также ей должны дать половину поля, сада и имущества, и пусть она растит своих детей; после того, как она вырастит своих детей, ей должны дать, как одному наследнику, долю во всем, что было дано ее детям, а затем муж, который ей понравился, может взять ее [замуж].
- (§ 138) Если человек захочет оставить свою супругу, которая не родила ему детей, [то] он должен дать серебро, равное ее выкупу, а также восстановить ей приданое, которое она принесла из дома своего отца, а затем он сможет ее оставить.
- (§ 139) Если выкупа не было, [то] он должен дать ей одну мину серебра за оставление.
- (§ 140) Если он мушкенум, [то] он должен дать ей $1/2$ мины серебра.

- (§ 141) Если жена человека, которая проживает в доме человека, захочет уйти и начнет копить средства, разорять свой дом и унижать своего мужа, то ее должны уличить, и, если ее муж сказал: «Я ее оставлю», — он может ее оставить и ничего ей не дать [в] дорогу [за] оставление ее.
- Если ее муж сказал: «Я ее не оставлю», [то] ее муж может взять [в жены] другую женщину, [а] эта женщина должна жить в доме своего мужа как рабыня.
- (§ 142) Если женщина возненавидела своего мужа и сказала: «Не прикасайся ко мне», [то] дело ее должно быть рассмотрено в ее квартале, и если она блюла себя и греха не совершила, а ее муж «гулял» и очень ее унижал, [то] эта женщина не имеет вины: она может забрать свое приданое и уйти в дом своего отца.
- (§ 143) Если она не блюла себя, «гуляла», дом свой разоряла и унижала своего мужа, эту женщину должны бросить в воду.
- (§ 144) Если человек взял [в жены] надитум и эта надитум дала своему мужу рабыню и дала [ему] иметь сыновей, [а] этот человек захочет жениться на шугетум, [то] этому человеку не должны разрешить, он не может жениться на шугетум.
- (§ 145) Если человек взял [в жены] надитум⁵⁸, а она не дала ему иметь сына и он захочет жениться на шугетум, [то] этот человек может жениться на шугетум и ввести ее в свой дом; эта шугетум не должна равняться с надитум.
- (§ 146) Если человек взял [в жены] надитум, а она дала своему мужу рабыню и та родила сыновей, а затем эта рабыня стала равнять себя со своей госпожой, [то], так как она родила сыновей, ее госпожа не должна продавать ее за серебро, она может наложить на нее рабский знак и причислить ее к рабыням.
- (§ 147) Если она сыновей не родила, ее госпожа может продать ее за серебро.
- (§ 148) Если человек взял жену, а ее постигла проказа (?) и он захочет взять другую, [то] он может взять, [но] свою жену, которую постигла проказа (?), он не должен покинуть, она может жить в его доме, который он построил, и, пока она жива, он должен ее содержать.
- (§ 149) Если эта женщина не согласна жить в доме своего мужа, [то] он должен возместить ей ее приданое, которое она принесла из дома своего отца, и она может уйти.
- (§ 150) Если человек подарил своей жене поле, сад, дом или имущество и дал ей документ с печатью, [то] после [смерти] ее мужа ее сыновья не могут предъявлять ей иска, [а] мать [то,

- что останется] после нее, может отдать своему сыну, которого она любит; брату она не может отдавать.
- (§ 151) Если женщина, которая живет в доме человека, обязала своего мужа и заставила [его] выдать документ [о том], что кредитор ее мужа не схватит ее, [то], если этот человек имел на себе процентный долг до того, как он взял [в жены] эту женщину, его кредитор не может схватить его жену; а если эта женщина имела на себе процентный долг до того, как она вступила в дом человека, ее кредитор не может схватить ее мужа.
- (§ 152) Если после того, как эта женщина вступила в дом человека, на них появился процентный долг, [то] оба они должны отвечать кредитору.
- (§ 153) Если жена человека позволила убить своего мужа ради другого мужчины, [то] эту женщину должны посадить на кол.
- (§ 154) Если человек познал свою дочь, [то] его должны изгнать из [его] поселения.
- (§ 155) Если человек выбрал своему сыну невесту и его сын познал ее, а затем он [сам] возлежал на ее лоне и его схватили, [то] этого человека должны связать и бросить его в воду.
- (§ 156) Если человек выбрал своему сыну невесту и его сын [еще] не познал ее, [а] он [сам] возлежал на ее лоне, [то] он должен отвесить ей $1/2$ мины серебра и возместить все, что она принесла из дома своего отца, а затем ее может взять [в жены] муж, который ей [по] сердцу.
- (§ 157) Если человек возлежал на лоне своей матери после [смерти] отца, [то] их обоих должно сжечь.
- (§ 158) Если человек после [смерти] своего отца был схвачен на лоне своей мачехи, родившей детей, [то] этот человек должен быть изгнан из дома отца.
- (§ 159) Если человек, который послал в дом своего тестя [брачное] приношение и отдал выкуп, засмотрелся на другую женщину и сказал своему тестю: «Я не возьму [в жены] твою дочь», то [отец] дочери может забрать все, что ему было принесено.
- (§ 160) Если человек послал в дом тестя [брачное] приношение и отдал выкуп, а затем отец дочери сказал: «Я не отдам тебе свою дочь», [то] все, сколько ему было принесено, он должен удвоить и вернуть.
- (§ 161) Если человек послал в дом своего тестя [брачное] приношение и отдал выкуп, а затем равный ему по положению преваошел его [дарами] [и] тесть сказал хозяину жены⁵⁹: «Ты не бери мою дочь», [то] все, сколько ему было принесено, он должен удвоить и вернуть, а равный ему не должен взять [в жены] его жену.

- (§ 162) Если человек взял жену [и] она родила ему сыновей, а затем эта женщина умерла, [то] по поводу ее приданого ее отец не может предъявлять иска; ее приданое принадлежит только ее сыновьям.
- (§ 163) Если человек взял жену, а она не дала ему иметь сыновей [и] эта женщина умерла, [то] если выкуп, который этот человек принес в дом своего тестя, его тесть ему вернул, ее муж не может предъявлять иска по поводу приданого этой женщины; ее приданое принадлежит только дому ее отца.
- (§ 164) Если его тесть не вернул ему выкупа, [то] из ее приданого он может вычесть столько, сколько составлял ее выкуп, а затем он должен вернуть ее приданое в дом ее отца.
- (§ 165) Если человек подарил своему наследнику, которого он любит, поле, сад и дом и написал ему документ с печатью, [то] когда братья будут делиться после того, как отец умрет, подарок, который отец дал ему, он может забрать, а сверх того они должны поделиться поровну имуществом⁶⁰, [что] в доме их отца.
- (§ 166) Если человек взял жен для сыновей, которых он имел, [а] малолетнему сыну он жену не взял, [то] когда братья будут делиться после того, как отец умрет, из имущества, [что] в доме их отца, они должны определить своему малолетнему брату, который не взял [себе] жену, серебро [для] выкупа, сверх его доли, и дать ему [возможность] взять [себе] жену.
- (§ 167) Если человек взял жену, и она родила ему сына, [а потом] эта женщина умерла, [и] после нее он взял [в жены] другую женщину, и она родила сыновей, [то] после того, как отец умрет, сыновья не должны делиться по своим матерям; они могут забрать [только] приданое своих матерей, а имущество, что в доме их отца, они должны делить поровну.
- (§ 168) Если человек захотел отвергнуть своего сына и сказал судьям: «Я отвергну своего сына», [то] судьи должны рассмотреть его дело, и, если сын не нанес отцу никакой обиды, за которую [полагается] отвергнуть от наследства, отец не может отвергнуть своего сына от наследства.
- (§ 169) Если он нанес своему отцу тяжкую обиду, за которую полагается отвергнуть от наследства, [то] в первый раз они [судьи] должны отвести его намерения; если же он двукратно нанес тяжкую обиду, [то] отец может отвергнуть своего сына от наследства.
- (§ 170) Если человеку его супруга родила сыновей, и его рабыня родила ему сыновей, [и] отец при жизни своей сказал сыновьям, которых ему родила рабыня: «Мои сыновья», и он их

причислил к сыновьям супруги, [то] после того, как отец умрет, сыновья супруги и сыновья рабыни должны поровну поделиться имуществом в доме их отца; при разделе наследник, сын супруги, может выбрать [свою долю] и взять.

- (§ 171) А если отец при своей жизни не сказал сыновьям, которых ему родила рабыня: «Мои сыновья», [то] после того, как отец умрет, сыновья рабыни не должны делить имущество, [что] в доме их отца вместе с сыновьями супруги, [но] рабыне и ее сыновьям должна быть предоставлена свобода, и сыновья супруги не могут предъявлять иска к сыновьям рабыни относительно рабства.

Супруга может забрать свое приданое и дар, который ее муж ей подарил и записал ей в документе, и жить в жилище своего мужа. Пока она жива, она может [этим] пользоваться, [но] за серебро не может продать. После ее [смерти] это принадлежит только ее сыновьям.

- (§ 172) Если ее муж не подарил ей дара, [то] должны восстановить ей ее приданое, и из имущества дома своего мужа она может получить долю, как один наследник.

Если ее сыновья станут ее притеснять ради того, чтобы изгнать [ее] из дома, [то] судьи должны рассмотреть ее дело и наложить наказание на сыновей, [а] эта женщина не обязана уйти из дома своего мужа. Если [же] эта женщина захочет уйти, [то] дар, который ее муж подарил ей, она должна оставить сыновьям своим, [а] приданое дома своего отца она может забрать, и муж, который ей по сердцу, может взять ее [в жены].

- (§ 173) Если эта женщина там, куда она вступила [к новому мужу], родила сыновей своему следующему мужу, а затем эта женщина умерла, [то] ее приданое должны поделить прежние и следующие сыновья⁶¹.

- (§ 174) Если своему следующему мужу она не родила сыновей, [то] ее приданое могут забрать только сыновья ее [первого] супруга.

- (§ 175) Если либо дворцовый раб либо же раб мушкенума взял [в жены] дочь [полноправного] человека и она родила сыновей, [то] хозяин раба не может предъявить иска к сыновьям дочери [полноправного] человека относительно рабства.

- (§ 176) А если дворцовый раб или же раб мушкенума взял [в жены] дочь полноправного человека и, когда он взял ее, она вступила в дом дворцового раба или же раба мушкенума вместе с приданным дома своего отца, а после того, как они соединились, они построили дом и приобрели добро и затем либо

дворцовый раб, либо же раб мушкенума умер, [то] дочь [полноправного] человека может забрать свое приданое, а все, что она и ее муж приобрели после того, как они соединились, должны поделить пополам, и половину может забрать хозяин раба, половину может забрать дочь [полноправного] человека для своих сыновей.

Если дочь [полноправного] человека не имела приданого, [то] все, что она и ее муж приобрели после того, как они соединились, должны поделить пополам, и половину может забрать хозяин раба, половину может забрать дочь [полноправного] человека для своих сыновей.

(§ 177) Если вдова, сыновья которой [еще] малы, захочет вступить в дом второго [мужа], [то] без [ведома] судей она не должна вступить. Когда она будет вступать в дом второго [мужа], судьи должны рассмотреть дела дома ее прежнего мужа, и дом ее прежнего мужа они должны передать следующему мужу и этой женщине, а также заставить их изготовить документ. Пусть они берут дом и растят малышей. Продавать утварь за серебро они не могут. Покупатель, который покупает утварь сыновей вдовы, теряет свое серебро [и] обязан вернуть имущество его хозяину.

(§ 178) Если угбатур⁶², надитум или же зикрум⁶², которой ее отец дал приданое и написал ей документ, в документе, который он ей написал, не написал ей, [чтобы] после ее [смерти] отдавать куда ей угодно и не дозволил ей совершать желаемое, [то] после того, как отец умрет, ее поле и ее сад могут забрать ее братья и по размеру ее доли они должны давать ей выдачи зерном, маслом и шерстью и удовлетворять ее сердце.

Если же братья не дали ей выдачи зерном, маслом и шерстью по размеру ее доли и не удовлетворили ее сердце, [то] она может отдать свое поле и свой сад землепашцу, который ей угоден, и ее землепашец будет ее содержать. Поле, садом и всем, что отец ее дал ей, она может пользоваться, пока жива, [но] она не может продать [это] за серебро и удовлетворить [требования] другого [человека], ее наследство принадлежит только ее братьям.

(§ 179) Если угбатур, надитум или же зикрум, которой ее отец дал приданое и написал ей документ с печатью, в написанном для нее документе записал ей, чтобы после ее [смерти] отдавать [что останется], куда ей угодно, и позволил ей совершать желаемое, [то] после того, как отец умрет, она может отдать [то, что] после нее [останется], куда ей угодно, ее братья не могут подавать [против] нее иска.

- (§ 180) Если отец не дал приданого своей дочери — живущей в затворничестве надитум или же зикрум, [то] после того, как отец умрет, она должна получить долю в имуществе, что в доме ее отца, как один наследник и может пользоваться [ею], пока жива; после ее [смерти это] принадлежит только ее братьям.
- (§ 181) Если отец посвятил богу надитум, кадиштум⁶² или же кульмашитум⁶² и не дал ей приданого, [то] после того, как отец умрет, она должна получить из имущества, [что] в доме ее отца, $\frac{1}{3}$ своей наследственной доли и может [ею] пользоваться, пока жива; после ее [смерти] это принадлежит только ее братьям.
- (§ 182) Если отец не дал приданого своей дочери — надитум бога Мардука Вавилонского и документа с печатью не написал ей, [то] после того, как отец умрет, она может получить вместе со своими братьями $\frac{1}{3}$ своей наследственной доли, а повинность она не обязана нести; надитум бога Мардука может отдать [то, что] после нее [останется], куда она захочет.
- (§ 183) Если отец дал приданое своей дочери шугетум, выдал ее замуж и написал ей документ с печатью, [то] после того, как отец умрет, она не должна прин[има]ть участие в разделе имущества, [что] в доме ее отца.
- (§ 184) Если человек не дал приданого своей дочери — шугетум и не выдал ее замуж, [то] после того, как отец умрет, ее братья должны дать ей приданое соразмерно с достоянием, [что] в доме отца, и выдать ее замуж.
- (§ 185) Если человек взял под своим именем малолетнего в усыновление и вырастил его, [то] этот воспитанник не может быть оспариваем по иску.
- (§ 186) Если человек взял в усыновление малолетнего и, когда он его [уже] взял, он [приемыш] отыскал своего отца и свою мать, [то] этот воспитанник может вернуться в дом своего [родного] отца.
- (§ 187) [Приемный?] сын внуха или же [приемный?] сын зикрум не может быть оспариваем по иску.
- (§ 188) Если ремесленник взял малолетнего для воспитания и передал ему свое ремесло, [то] он [приемыш] не может быть оспариваем по иску.
- (§ 189) Если он не передал ему своего ремесла, [то] этот воспитанник может вернуться в дом своего [родного] отца.
- (§ 190) Если человек не причислил к своим сыновьям малолетнего, которого он взял в усыновление и которого он вырастил, [то]

- этот воспитанник может вернуться в дом своего [родного] отца.
- (§ 191) Если человек, который взял в усыновление малолетнего и который вырастил его, а тот работал в его доме, затем завел [родных] детей и пожелал отвергнуть воспитанника, [то] этот [приемный] сын не должен уйти с пустыми руками; [приемный] отец, воспитавший его, должен ему дать из своего движимого имущества $\frac{1}{3}$ его наследственной доли, и затем тот должен будет уйти; из поля, сада и дома он может ему [ничего] не дать.
- (§ 192) Если [приемный] сын евнуха или же [приемный] сын зикрум сказал отцу, воспитавшему его, и матери, воспитавшей его: «Ты не мой отец, ты не моя мать», [то] ему должны отрезать язык.
- (§ 193) Если [приемный] сын евнуха или же [приемный] сын зикрум опознал дом своего [родного] отца и возненавидел [приемного] отца, воспитавшего его, и [приемную] мать, воспитавшую его, и ушел в дом [родного] отца, [то] ему должны вырвать глаз.
- (§ 194) Если человек отдал своего сына кормилице, а этот сын умер на руках у кормилицы, и кормилица без [согласия] его отца и его матери подменила его другим, [то] ее должны уличить, и, так как она без [согласия] его отца и его матери подменила ребенка, ей должны отрезать груди.
- (§ 195) Если сын ударил своего отца, [то] ему должны отрубить руку.
- (§ 196) Если человек выколол глаз сыну человека, [то] должны выколоть ему глаз.
- (§ 197) Если он переломил кость человеку, [то] должны переломить ему кость.
- (§ 198) Если он выколол глаз мушкенуму или переломил кость мушкенуму, [то] он должен отвесить 1 мину серебра.
- (§ 199) Если он выколол глаз рабу человека или же переломил кость рабу человека, [то] он должен отвесить половину его [покупной] цены.
- (§ 200) Если человек выбил зуб человеку, равному ему, [то] должны ему выбить зуб.
- (§ 201) Если он выбил зуб мушкенуму, [то] он должен отвесить $\frac{1}{3}$ мины серебра.
- (§ 202) Если человек ударил [по] щеке человека высшего [по положению], чем он сам, [то] он должен быть отхлестан в собраннии воловьей плетью 60 раз.
- (§ 203) Если сын человека ударил [по] щеке сына человека, равного ему, [то] он должен отвесить 1 мину серебра.

- (§ 204) Если мушкенум ударил [по] щеке мушкенума, [то] он должен отвесить 10 сиклей серебра.
- (§ 205) Если раб человека ударил по щеке сына человека, [то] ему должны отрезать ухо.
- (§ 206) Если человек сильно ударил человека в драке и нанес ему рану, [то] этот человек должен поклясться: «Неумышленно я ударил», — и оплачивать лекаря.
- (§ 207) Если он умер от его побоев, [то виновный] должен поклясться, и, если [умерший] — сын человека, [виновный] должен отвесить $1/2$ мины серебра.
- (§ 208) Если [умерший] — сын мушкенума, [то виновный] должен отвесить $1/3$ мины серебра.
- (§ 209) Если человек побил дочь человека и причинил ей выкидыш, [то] он должен отвесить 10 сиклей серебра за ее плод.
- (§ 210) Если эта женщина умерла, [то] должны убить его дочь.
- (§ 211) Если он побоями причинил выкидыш дочери мушкенума, [то] он должен отвесить 5 сиклей серебра.
- (§ 212) Если эта женщина умерла, [то] он должен отвесить $1/2$ мины серебра.
- (§ 213) Если он побил рабыню человека и причинил ей выкидыш, [то] он должен отвесить 2 сикля серебра.
- (§ 214) Если эта рабыня умерла, [то] он должен отвесить $1/3$ мины серебра.
- (§ 215) Если лекарь сделал человеку тяжелую операцию бронзовым ножом и спас человека или же он вскрыл бельмо (?) [у] человека бронзовым ножом и спас глаз человеку, [то] он может получить 10 сиклей серебра.
- (§ 216) Если [это] сын мушкенума, [то лекарь] может получить 5 сиклей серебра.
- (§ 217) Если [это] раб человека, [то] хозяин раба должен дать лекарю 2 сикля серебра.
- (§ 218) Если лекарь сделал человеку тяжелую операцию бронзовым ножом и убил [этого] человека или же он вскрыл бельмо (?) [у] человека бронзовым ножом и выколол глаз человеку, [то] ему должны отрубить кисть руки.
- (§ 219) Если лекарь сделал тяжелую операцию бронзовым ножом рабу мушкенума и убил его, [то] он должен возместить раба за раба.
- (§ 220) Если он вскрыл ему бельмо (?) бронзовым ножом и выколол ему глаз, [то] он должен отвесить серебром половину его покупной цены.
- (§ 221) Если лекарь срстил сломанную кость [у] человека или же вылечил больной сустав, [то] больной должен заплатить лекарю 5 сиклей серебра.

- (§ 222) Если [это] сын мушкенума, [то] он должен заплатить 3 сикля серебра.
- (§ 223) Если [это] раб человека, [то] хозяин раба должен заплатить лекарю 2 сикля серебра.
- (§ 224) Если воловий или же ослиный лекарь сделал тяжелую операцию вола или же ослу и спас [его], [то] владелец вола или осла должен заплатить лекарю $\frac{1}{6}$ сикля серебра, его наемную плату.
- (§ 225) Если он сделал тяжелую операцию вола или же ослу и убил [его], [то] он должен заплатить владельцу вола или же осла $\frac{1}{4}$ его [покупной] цены.
- (§ 226) Если цирюльник без [дозволения] рабовладельца сбрил рабский знак у чужого раба, [то] этому цирюльнику должны отрубить кисть [руки].
- (§ 227) Если человек обманул (?) цирюльника и тот сбрил рабский знак [у] чужого раба, [то] этого человека должны казнить и повесить у ворот, [а] цирюльник должен поклясться: «Если бы я знал, я бы не выбрил», и он будет оправдан.
- (§ 228) Если строитель построил дом человеку и завершил его, [то] за один сар дома он [домовладелец] должен ему дать в подарок 2 сикля серебра.
- (§ 229) Если строитель построил человеку дом и свою работу сделал непрочно, а дом, который он построил, рухнул и убил хозяйна, [то] этот строитель должен быть казнен.
- (§ 230) Если он убил сына хозяина, [то] должны убить сына этого строителя.
- (§ 231) Если он убил раба хозяина, [то] он [строитель] должен отдать хозяину раба за раба.
- (§ 232) Если он погубил имущество, то все, что он погубил, он должен возместить и, так как дом, который он построил, он не сделал прочно и тот рухнул, он должен [также] отстроить дом из собственных средств.
- (§ 233) Если строитель построил человеку дом и работу свою не укрепил, и стена обрушилась, [то] этот строитель должен укрепить стену из собственных средств.
- (§ 234) Если лодочник соорудил человеку судно, но свою работу сделал ненадежно и это судно рассохлось (?) в том же году [или] оно имело [другой] недостаток, [то] лодочник должен это судно разобрать, а из собственных средств сделать прочное и отдать судовладельцу прочное судно.
- (§ 235) Если лодочник соорудил человеку судно [емкостью] 60 гуров, [то] он должен дать тому в подарок 2 сикля серебра.

- (§ 236) Если человек отдал свое судно в аренду лодочнику, а лодочник был нерадив и потопил судно или погубил, [то] лодочник должен возместить судно судовладельцу.
- (§ 237) Если человек нанял лодочника и судно и нагрузил его зерном, шерстью, маслом, финиками или же любым [другим] грузом, [а] этот лодочник был нерадив и потопил судно и погубил то, что в нем [было], [то] лодочник должен возместить судно, которое он потопил, и все, что погубил в нем.
- (§ 238) Если лодочник потопил судно человека, а затем поднял его, [то] он должен заплатить серебром половину его [покупной] цены.
- (§ 239) Если человек нанял лодочника, [то] он должен ему платить 6 гуров зерна в год.
- (§ 240) Если весельное судно ударило парусное судно и потопило [его], [то] судовладелец, чье судно было потоплено, может [клятвенно] показать перед богом все, что погибло на его судне, и весельное [судно], которое потопило парусное судно, должно возместить ему его судно и все погибшее у него.
- (§ 241) Если человек [самовольно?] взял быка в залог (?), [то] он должен отвесить $\frac{1}{3}$ мины серебра.
- (§ 242) Если человек нанял на один год [скотину], [то] наемная плата [за] рабочее животное — 4 гура зерна.
- (§ 243) Наемную плату за переднее (?) животное — 3 гура зерна он должен дать его хозяину.
- (§ 244) Если человек нанял вола [или] осла и лев убил его в степи, [то] убыток — только его хозяина.
- (§ 245) Если человек нанял вола и убил его нерадивостью или побоями, [то] он должен возместить вола за вола хозяину вола.
- (§ 246) Если человек нанял вола и сломал ему ногу или же рассек ему шейную жилу, [то] он должен возместить вола за вола хозяину вола.
- (§ 247) Если человек нанял вола и выколол ему глаза, [то] он должен заплатить хозяину вола половину его [покупной] цены серебром.
- (§ 248) Если человек нанял вола и сломал ему рог, отрезал ему хвост или же повредил ему морду (?), [то] он должен заплатить серебром $\frac{1}{5}$ его [покупной] цены.
- (§ 249) Если человек нанял вола, и бог его поразил, и он издох, [то] человек, нанявший вола, может произнести божественную клятву, и он будет свободен.
- (§ 250) Если бык при своем хождении по улице забодал человека и умертвил его, [то] это дело не имеет [основания для] иска.

- (§ 251) Если бык человека [был] бодлив и его квартал сообщил ему, что тот бодлив, но он не закутал ему рога, быка своего не спутал и этот бык забодал и умертвил сына человека, [то] тот должен заплатить $1/2$ мины серебра.
- (§ 252) Если [это] раб человека, [то] тот должен заплатить $1/3$ мины серебра.
- (§ 253) Если человек нанял человека для управления своим полем и доверил ему скот, и обязал его [договором] обрабатывать поле, [то] если этот человек украл семена или же фураж и это было схвачено в его руках, ему должны отрубить его руку.
- (§ 254) Если он забрал семена (?) и истощил скот, то он должен возместить убыток (?) зерна (?), который он причинил (?).
- (§ 255) Если скот [того] человека он отдал в наем или же украл семена и в поле ничего не вырастил, [то] этого человека должны уличить, и во время сбора урожая он должен отмерить [по] 60 гуров зерна за каждый бур [площади поля].
- (§ 256) Если он не может уплатить возмещение, то его должны растерзать на этом [же] поле с помощью скота.
- (§ 257) Если человек нанял пахаря, [то] он должен ему платить [по] 8 гуров зерна в 1 год.
- (§ 258) Если человек нанял погонщика волов, [то] он должен платить ему [по] 6 гуров зерна в 1 год.
- (§ 259) Если человек украл плуг с обрабатываемого поля, [то] он должен заплатить хозяину плуга 5 сиклей серебра.
- (§ 260) Если он украл сошник или же борону, [то] он должен заплатить 3 сикля серебра.
- (§ 261) Если человек нанял пастуха для пастьбы крупного и мелкого рогатого скота, [то] он должен платить ему [по] 8 гуров зерна в 1 год.
- (§ 262) Если человек вола или овцу для... *(Далее следует лакуна в 7 строк)*
- (§ 263) Если он погубил вола или же овцу, которые были ему даны, [то] он должен возместить их владельцу вола за вола, овцу за овцу.
- (§ 264) Если пастух, которому были даны крупный рогатый скот и овца для пастьбы, получил всю свою наемную плату и его сердце было удовлетворено, уменьшил [количество] крупного рогатого скота, уменьшил количество овец [и] сократил приплод, [то] он должен давать приплод и доход согласно по договору.
- (§ 265) Если пастух, которому были даны для пастьбы крупный рогатый скот и овцы, был вероломным и изменил тавро и продал

- [скот] за серебро, [то] его должны уличить, и он должен возместить крупный рогатый скот и овец их владельцу в десятикратном [количестве].
- (§ 266) Если на скотном дворе появилась эпидемия или же лев побил [скот, то] пастух должен очиститься⁶³ перед богом, а падеж [на] скотном дворе должен принять [на себя] хозяин скотного двора.
- (§ 267) Если пастух был нерадив и на скотном дворе появилась чесотка (?), [то] пастух, который причинил ущерб от чесотки (?) на скотном дворе, должен восстановить [поголовье] крупного рогатого скота и овец и отдать владельцу их.
- (§ 268) Если человек нанял вола для молотьбы, [то] его наемная плата — 20 ка зерна.
- (§ 269) Если он нанял для молотьбы осла, [то] его наемная плата — 10 ка зерна.
- (§ 270) Если он нанял ягненка для молотьбы, [то] его наемная плата — 1 ка зерна.
- (§ 271) Если человек нанял волов, телегу и ее погонщика, [то] он должен платить [по] 180 ка зерна за 1 день.
- (§ 272) Если человек нанял только самое телегу, [то] он должен платить [по] 40 ка зерна за 1 день.
- (§ 273) Если человек нанял наемника, [то] от начала года до пятого месяца он должен ему платить [по] 6 шеумов⁶⁴ серебра за один день, [а] от шестого месяца до конца года он должен платить [по] 5 шеумов серебра за один день.
- (§ 274) Если человек наймет мастерового, [то] наемная плата его ... шеумов серебра, наемная плата кирпичного мастера — 5 (?) шеумов серебра, наемная плата ткача — 5 шеумов серебра, наемная плата гравера — ... шеумов серебра, наемная плата... шеумов серебра, наемная плата кузнеца (?) — ... шеумов серебра, наемная плата плотника — ... шеумов серебра, наемная плата сапожника — ... шеумов серебра, наемная плата корзинщика — ... шеумов серебра, наемная плата строителя — ... шеумов серебра [за] один день он должен платитъ.
- (§ 275) Если человек нанял парусное (?) судно, [то] его наемная плата — 3 шеума серебра за один день.
- (§ 276) Если [человек] нанял весельное судно, [то] он должен платить [в качестве] его наемной платы $2\frac{1}{2}$ шеума серебра за один день.
- (§ 277) Если человек нанял судно [емкостью] 60 гуров, то он должен платить [в качестве] его наемной платы $\frac{1}{6}$ сикля серебра за 1 день.

- (§ 278) Если человек купил раба [или] рабыню и месяц не прошел, а на него обрушилась эпилепсия (?), [то] покупатель может вернуть [его] своему продавцу и получить серебро, которое он отвесил.
- (§ 279) Если человек купил раба [или] рабыню и по поводу него предъявлен иск, [то] продавец обязан отвечать по иску.
- (§ 280) Если человек купил в чужой стране раба или рабыню [другого] человека, а когда он явился в свою страну, хозяин раба или рабыни опознал своего раба или свою рабыню, [то], если это раб или рабыня — дети страны, им должна быть предоставлена свобода безвозмездно.
- (§ 281) Если [они] — сыны другой страны, [то] покупатель должен сказать перед богом [количество] серебра, которое он отвесил, а хозяин раба или рабыни может отдать тамкару серебра, которое тот отвесил, и выкупить своего раба или свою рабыню.
- (§ 282) Если раб сказал своему господину: «Ты — не мой господин», то он должен уличить его в том, что он — его раб, а затем его господин может отрезать ему ухо.

[Вот] справедливые законы, которые установил Хаммурапи, могучий царь, и [тем самым] давший стране истинное счастье и доброе управление.

Я — Хаммурапи, царь совершенный, не был невнимателен к черноголовым, которых даровал мне Эллиль и пастырство над которыми вручил мне Мардук. Я не был нерадив. Я отыскал им безопасные места, открывал выход из тяжких бедствий и заставил свет взойти над ними.

Могучим оружием, врученным мне богом Забобой и богиней Иштар, мудростью, определенной мне богом Эа, мощью, данной мне богом Мардуком, я истребил врагов на севере и на юге.

Я искоренил междоусобицы, улучшил положение страны, поселил людей в надежных местах и избавил их от страха. Великие боги меня призвали, и поэтому я — пастырь-миротворец, скипетр которого прям. Моя благая сень распростерта над моим городом, [и] я держу на своем лоне людей страны Шумера и Аккада. С помощью моей богини-покровительницы они стали преуспевать, я привел их к благополучию [и] укрыл их своей мудростью.

Чтобы сильный не притеснял слабого, чтобы оказать справедливость сироте и вдове, чтобы в Вавилоне — городе, главу которого вознесли Анум и Эллиль, [и] в Эсагиле — храме, фундамент которого прочно установлен, точно небеса и земля, — судить суд страны, выносить решения страны [и] притесненному оказать справедливость, я

начертал свои драгоценные слова на своем памятнике и установил перед своим, царя справедливости, изображением.

Я — царь, который велик среди царей, мои слова отменны, моя мудрость не имеет [себе] равных. По велению Шамаша, великого судьи небес и земли, да воссияет в стране моя справедливость; по слову Мардука, моего владыки, пусть мои указы не имеют нарушителя [их]. В Эсагиле, который я люблю, пусть мое имя вечно произносится в благо!

Угнетенный человек, который обретет судебное дело, пусть подойдет к моему, царя справедливости, изображению, пусть заставит прочитать мой написанный памятник, пусть он услышит мои драгоценные слова, а мой памятник пусть покажет ему [его] дело, пусть он увидит свое решение, пусть успокоит свое сердце и пусть сильно скажет: «Хаммурапи-де владыка, который является для людей как бы родным отцом, он склонился перед велением Мардука, его владыки, и одержал победы Мардука на севере и на юге, сердце Мардука, его владыки, он удовлетворил и определил людям благоденствие навеки, а также справедливо управлял страной!», и пусть он от полного сердца благословит меня перед Мардуком, моим владыкой, и Царпанит⁶⁵, моей владычицей.

Бог-хранитель, богиня-хранительница, боги, вступающие в Эсагилу, [и] кирпич Эсагила пусть ежедневно одобряют [мои] помыслы перед Мардуком, моим владыкой, и Царпанит, моей владычицей.

На будущие времена, навсегда: царь, который будет в стране, пусть хранит справедливые слова, которые я начертал на своей стеле; пусть не изменит законы страны, которые я установил, решения страны, которые я решил; пусть не отвергнет моих указов.

Если этот человек будет иметь разум и сможет справедливо управлять своей страной, [то] пусть относится с почтением к постановлениям, которые я начертал на своей стеле, и пусть эта стела укажет ему стезю и направление, закон страны, который я установил, решения страны, которые я решил, и пусть он справедливо управляет своими черноголовыми, пусть разбирает их тяжбы, пусть решает их решения, пусть истребит в стране преступников и злых, пусть улучшит положение своих людей.

Я — Хаммурапи, царь справедливости, которому Шамаш даровал правду! Мои слова отменны, мои деяния не имеют равных! [Только] для неразумного [они] — пустое, но мудрому [они] созданы для соблюдения.

Если этот человек будет относиться с почтением к моим постановлениям, которые я начертал на своей стеле, не отвергнет моих законов, не исказит моих слов, не изменит моих указов, этот человек, — пусть Шамаш сделает долгим его скипетр, как мне, пусть он руководит своими людьми в справедливости.

Если [же] этот человек не будет чтить мои постановления, которые я начертал на своей стеле, будет презирать мои проклятия, не побоятся проклятий богов и ликвидирует законы, которые я установил, исказит мои слова, изменит мои указы, сотрет мое начертанное имя и напишет свое имя [или же] из-за этих проклятий подучит другого [сделать это], [то] — будь то царь, будь то властитель и будь то кто-либо из людей, названных именем, — пусть великий Анум, отец богов, призвавший меня к власти, отвратит от него царский ореол, пусть он сломает его скипетр, пусть он проклянет его судьбу.

Пусть Эллиль — владыка, определяющий судьбы, веления которого неотменяемы, возвеличивший мое царство, раздует в его жилище неподаваемое восстание, губительную [для] него смуту; пусть определит ему в качестве судьбы тяжкое правление, краткие дни, голодные годы, беспросветную тьму, внезапную смерть, пусть он повелит своими почтенными устами погибель его города, рассеяние его людей, порабощение его царства, уничтожение в стране его имени и его названия.

Пусть Нинлиль⁶⁶, великая мать, повеления которой имеют вес в Экуре, владычица, одобряющая мои помыслы, — сделает его дело скверным перед Эллилем в месте суда и решений; пусть она вложит в уста Эллиля-царя опустошение его страны, уничтожение его народа, излияния его души подобно воде.

Пусть Эа — великий государь, чьи определения первенствуют, мудрейший [среди богов], всеведущий, продлевающий дни моей жизни, — отнимет у него ум и разум и введет его в безумие, пусть он заткнет его реки у [их] истоков, пусть он не даст вырасти на его земле хлебу — жизни людей.

Пусть Шамаш — великий судья небес и земли, направляющий [на верный путь] всех живых существ, моя опора — сокрушит его царство, не разберет его тяжбы, запутает его дорогу, сотрясет [до] основания его войско; пусть определит ему при гаданиях плохое предзнаменование [об] уничтожении его страны; пусть его быстро настигнет злое слово Шамаша, пусть он исключит его из живых наверху [и] заставит его дух жаждать воды внизу, в преисподней.

Пусть Син — владыка небес, бог, создавший меня, блеск которого сияет среди богов, — отнимет у него венец [и] царский престол; пусть наложит на него тяжкое наказание [за] его великий грех, который неистребим на его теле, и пусть он заставит [его] кончить дни, месяцы и годы своего правления во вздохах и стенаниях, пусть даст ему увидеть супостата [его] царства, пусть определит ему в качестве судьбы жизнь, которая подобна смерти.

Пусть Адад — владыка изобилия, ороситель небес и земли, мой помощник — лишит его дождей из небес [и] половодья из источни-

ков; пусть погубит его страну голодом и нуждой; пусть он яростно гремит над его городом и превратит его страну в [наносный] холм по-топа.

Пусть Забаба — великий витязь, первородный сын Экура, шествующий [у] меня справа, — разобьет его оружие на месте битвы, пусть он ему обратит день в ночь и пусть над ним поставит его врага.

Пусть Иштар — владычица войны и сражения, обнажающая мое оружие, моя благая богиня-хранительница, любящая мое правление, — проклянет его царство в своем гневном сердце, в своей великой ярости; пусть превратит его благо во зло, пусть разобьет его оружие на месте боя и сражения, пусть определит ему восстание и мятеж; пусть она поразит его воинов [и] напоит землю их кровью; пусть она набросает в степи груды трупов его бойцов [и] пусть не проявит жалость [к] его людям; его самого пусть предаст в руки его врага и приведет его связанным в страну его супостата.

Пусть Нергал — могучий среди богов, несравненный боец, давший мне добиться триумфа, — своей великой силой сожжет его людей, точно страшный огонь — тростники, пусть он рассечет его своим могучим оружием, пусть раздробит его тело, точно глиняную статую.

Пусть Нинту — высокая княгиня стран, мать, создавшая меня, — лишит его наследства, не даст ему иметь имени [в потомстве], не создаст человеческого семени среди его людей.

Пусть Нинкаррак⁶⁷ — дочь Анума, благословляющая меня в Экуре, — даст выступить из его членов тяжелой болезни, злой хвори, болезненной ране, которую не исцелить, в которой лекарь несведущ, которую [даже] перевязкой нельзя успокоить, которую, подобно смертельному укусу, не искоренить, и пусть он оплакивает свою [прежнюю] мужскую силу, пока его жизнь не угаснет.

Пусть великие боги земли и небес, ануннаки в их совокупности, богохранитель храма и кирпич Эбарры проклянут злым проклятием его самого, его семя, его страну, его бойцов, его людей и его войско.

Пусть Элليلь своим неотменяемым речением проклянет его громкими проклятиями, и пусть они достигнут его тотчас.

¹ Ану — Ану.

² Эабзу — храм бога Эа в г. Эриду.

³ Эсагила — храм бога Мардука в Вавилоне.

⁴ Экишнугаль — храм бога Сина в г. Ур.

⁵ Сиппар — город на севере Вавилонии.

⁶ Айя — аккадская богиня, супруга Шамаша.

⁷ Эбарра — храм бога Шамаша в Сиппаре.

⁸ Эанна — «Дом небес», главный храм в Уруке, посвященный Ану и Инанне.

⁹ Забаба — верховный бог г. Киш.

¹⁰ Эметеурсаг — храм Забабы в Кише.

- 11 *Хурсагкаламма* — пригород г. Киш с храмом Иштар.
 12 *Эрра* — бог чумы, часто — прозвание Нергала.
 13 *Куту* — город, покровителем которого был Нергал.
 14 *Туту* — Набу.
 15 *Борсилпа* — город на правом берегу Евфрата неподалеку от Вавилона.
 16 *Эзида* — храм бога Набу в Борсилпе.
 17 *Дильбат* — город южнее Вавилона.
 18 *Мама* — Мами.
 19 *Гирсу* — центральная часть г. Лагаш.
 20 *Энинна* — храм бога Нингирсу в Лагаше.
 21 *Телитум* — «Высокая», эпитет Иштар.
 22 *Эугалгал* — храм бога Адада в г. Бит-Каркар.
 23 *Эмах* — храм богини Иштар в г. Аккад.
 24 *Даган* — бог растительности и дождя.
 25 *Мэр* — Мари.
 26 *Тутуль* — город в среднем течении Евфрата южнее Мари, совр. Хит.
 27 *Ниназу* — «Владыка, знающий воду» — бог врачевания.
 28 *Эулмаш* — храм в Аккаде.
 29 *Ламассу* — добрый дух, личный покровитель человека.
 30 *Сумулаэль* — вавилонский царь (1880—1845 гг. до н.э.).
 31 *Синмубаллит* — вавилонский царь (1812—1793 гг. до н.э.).
 32 *...пойти к Реке* — в тексте с детерминативом бога.
 33 *...в собрании* — т.е. публично; возможно, речь идет о народном собрании.
 34 *...имущество бога или дворца* — т.е. храмовое или государственное.
 35 *сикль* — 8,4 г.
 36 *мина* — 60 сиклей.
 37 *тамкар* — торговый агент, состоявший на царской службе и производивший также различного рода торговые и ростовщические операции на свой страх и риск.
 38 *...человек из хозяйства воина* — т.е. тот, кого нельзя привлекать к исполнению повинностей.
 39 *ильк* — служба, служебное держание.
 40 *надитум* — одна из категорий жриц.
 41 *гур* — около 150 л (по другим данным, 250—300 л).
 42 *бур* — около 6 га.
 43 *...согласно царскому указу* — царский тариф составлял 20% годовых за серебро и $33\frac{1}{3}\%$ за зерно.
 44 *...вывешен на городских воротах* — видимо, на время, когда созрел урожай; скот не выпускали за городские ворота, опасаясь потравы.
 45 *дом повинности* — возможно, имеется в виду не только дом, но и земля («двор») — хозяйство, полученное за службу.
 46 *...дал зерно* — в тексте «серебро», но это явная описка. Этот параграф дошел только во фрагментах, на стеле он выскоблен. Текст не совсем ясен, так как за зерно брали $\frac{1}{3}$, а не $\frac{1}{5}$, как здесь сказано.
 47 *...и дни... они должны сосчитать* — т.е. учесть время, потраченное шамаллудом на дорогу.
 48 *...перед богом* — т.е. с клятвой.
 49 *энтум* — категория жриц.
 50 *ка* — около 0,8 л.
 51 *хозяин заложника* — глава семьи.

- 52 ...из людей — в тексте «сын человека» (противопоставляется рабу как социальный термин).
- 53 § 117—119 даны в переводе В.В.Струве с незначительными изменениями.
- 54 ...указал пальцем — т.е. обвинил.
- 55 ...половину его головы должно обречь — т.е. сделать явственной принадлежность к рабам.
- 56 ...погрузиться в реку — т.е. доказать свою невиновность путем испытания (так называемый божий суд — «ордалия»).
- 57 шугетум — наложница или жрица.
- 58 надитум не могла сама рожать детей, но могла предоставить мужу для этой цели рабыню; в этом случае дети этой рабыни считались детьми надитум.
- 59 ...сказал хозяину жены — в данном случае — жениху.
- 60 ...поделиться... имуществом — речь, очевидно, идет о движимом имуществе.
- 61 сыновья — т.е. дети от обоих мужей.
- 62 угбатум, зикрум, кадиштум, кульмашитум — категории жриц.
- 63 ...должен очиститься — т.е. принести клятву о своей невиновности.
- 64 шеум — 0,04 г.
- 65 Царпанит — божественная супруга Мардука.
- 66 Нинлиль — богиня зерна, супруга Энлиля.
- 67 Нинкаррак — Гула, жена бога Нинурты.

Старовавилонские хозяйственные и юридические документы

© Перевод Н.В.Козыревой (документы 1—23). Печатается по: ХИДВ. I. 1980, с. 179—183. Перевод В.А.Якобсона (документы 24—46) по изданиям: YOS — Yale Oriental Series. Babylonian Texts. T. V. New Haven, 1919, т. VIII, New Haven, 1941; TCL — Textes cunéiformes du Louvre. T. XI. P., 1926; AbB — Altbabylonische Briefe. T. III. Leiden, 1968.

Литература: Козырева Н.В. Древняя Ларса. Очерки хозяйственной жизни. М., 1988; Дьяконов И.М. Люди города Ура. М., 1990. См. также: Рифтин А.П. Старовавилонские документы в собраниях СССР. М.—Л., 1937.

1

1¹/₄ сар¹ жилого строения возле дома Синбельаплима, одна дверь из дощечек — доля Шамашраби. 1¹/₄ сар жилого строения возле дома Хаббур-Сина, одна дверь из дощечек — доля Илулу и Шамашили. [После того как] имущество дома они поделили [в том, что] в будущем брат брату претензий предъявлять не будет, именем бога Нанны², бога Шамаша и Рим-Сина³, царя, они поклялись. (Список свидетелей, дата)

2

Относительно дома, который Шеп-Син у Сингамиля, отца его [Синэриша] купил, Синэриш иск ему предъявил, и [так] он сказал: «Серебро не полностью выплачено». Убар-Шамаш их принял и в храм⁴ богини Нинмар их направил. Судьи храма богини Нинмар дело их рассмотрели и Шеп-Сина к клятве богу привели. Шеп-Син документ о покупке дома взял и так говорил, он сказал: «Согласно этому документу серебро полностью воистину я дал. [Невыплаченная] часть на мне не имеется». (*Список свидетелей, дата*)

3

$1\frac{1}{4}$ сар 5 ше жилого строения, $1\frac{1}{2}$ сар 10 ше⁵ незастроенной площади — это дом Сингамиля, [расположенный] возле дома Гимильили. Дом [идет] за дом. 2 сар жилого строения и 1 сар незастроенной площади Бальмунамхе в обмен Сингамилю установил. [В том, что в] будущем Сингамиль претензий предъявлять не будет, именем царя своего он поклялся. По вещному иску [относительно] его дома Сингамиль будет отвечать. (*Список свидетелей, дата*)

4*

Дом Иддин-Эа у Иддин-Эа, владельца дома, Илиуннени за наемную плату на один год нанял. В качестве наемной платы за один год 1 сикль 15 ше серебра Илиуннени Иддин-Эа серебро отвесит. Из нее [наемной платы] $\frac{1}{2}$ сикля 15 ше серебра Иддин-Эа берет. (*Список свидетелей, дата*)

5

42 сар сада, засаженного финиковыми пальмами, возле [сада] Тарибума, у Манния, Нушахтум, жены его, и Илимааби, сына его, Бальмунамхе купил. 5 сиклей серебра, полную цену его, он отвесил. (*Список свидетелей, дата*)

6

72 финиковые пальмы, принадлежащие Синшаруху, [расположенные] возле [деревьев] Маннии и Яэнтимума, Бальмунамхе он [Синша-

* Перевод А.П.Рифтина.

рух] дал. Взамен его деревьев 72 финиковые пальмы, [расположенные] возле [деревьев] Яэнтимума и Тарибума, Бальмунамхе Синшаруху дал. [В том, что] в будущем, когда бы то ни было, претензий предъявлять они не будут, именем Нанны, Шамаша и Рим-Сина, царя, они поклялись. (*Список свидетелей, дата*)

7

99 гур зеленых фиников, спелые финики, их — 66 гур, садовник Ахуатум и Синирибам. 11 гур зеленых фиников, спелые финики, их — 7 гур⁶ 1 пи⁷ 5 бан⁸, садовник Авия. 110 гур зеленых фиников, спелые финики, их — 73 гур 1 пи 5 бан... [Это] оценка урожая сада Бальмунамхе, [который] для Бальмунамхе Ахуатум, Синирибам и Авия [обещают] принести [и] в месяце ташриту⁹ финики они отвесят. 10 гур фиников за Варад-Бау Бальмунамхе имеет. [В] месяце арахсамну¹⁰ финики он отвесит. (*Список свидетелей, дата*)

8*

1 ику¹¹ целины рядом с [полем] Апиль-Амурру, рядом с оброчным полем¹², рядом с [полем] Битумраби и Шеп-Сина, его брата, целина Синублама, от Синублама Апиль-Амурру купил. Полную цену, 3 сикля серебра, он отвесил. В том, что в будущем он не нарушит договора, богом Нанной, богом Шамашем и Рим-Сином, царем, он поклялся. (*Список свидетелей, дата*)

9

Относительно поля Сингамия Пирхум Шеп-Сину, сыну Сингамия, иск предъявил. Нинуртанишу их принял, и в храм богини Нинмар он их направил. В храме богини Нинмар судьи дело их рассмотрели и Шеп-Сина, сына Сингамия, к клятве богу привели. Шеп-Син, сын Сингамия, в храме богини Нинмар так говорил, он сказал: «Поле это, по поводу которого Пирхум иск мне предъявил, — не его поле. Это поле кормления¹³ отца моего, которое со времен Синидиннама¹⁴, царя, Сингамия, отец мой, действительно держал». (*Список свидетелей, дата*)

10*

Апиль-Амурру по имени, от него самого от месяца думузу¹⁵, 1-го дня, до месяца нисану¹⁶, утра 30-го дня, Наби-Дамгальнунна нанял.

* Перевод А. П. Рифтина.

По 60 ка зерна в месяц [в качестве] содержания он даст ему, и платьем в 1 сикль серебра он оденет его. (*Список свидетелей, дата*)

11

8 гур зерна, 8 (?) мин шерсти — это выдача зерна и выдача шерсти, [которую], кроме 2 (?) $\frac{2}{5}$ гур зерна, у Нурумлиси Апильилишу получил. Если Апильилишу убежит, скроется, то убытки [от отсутствия] одного плуга он [Нурумлиси] будет нести. (*Список свидетелей, дата*)

12

В месяц абу Пакикума, сына Исиидна, Илушунацир, сын Бур-Сина, на один год для пастьбы баранов нанял, 5 гур ячменя его наемная плата, $\frac{2^2}{5}$ гур [ячменя] его пропитание [букв.: его ячменная выдача], 1 сикль серебра — одежда [букв.: выдача шерсти]. Из тех баранов, за которые он отвечает, на [каждую] сотню 120 он отдает и за пропажу отвечает. Если он будет небрежен, он теряет свою наемную плату.

13

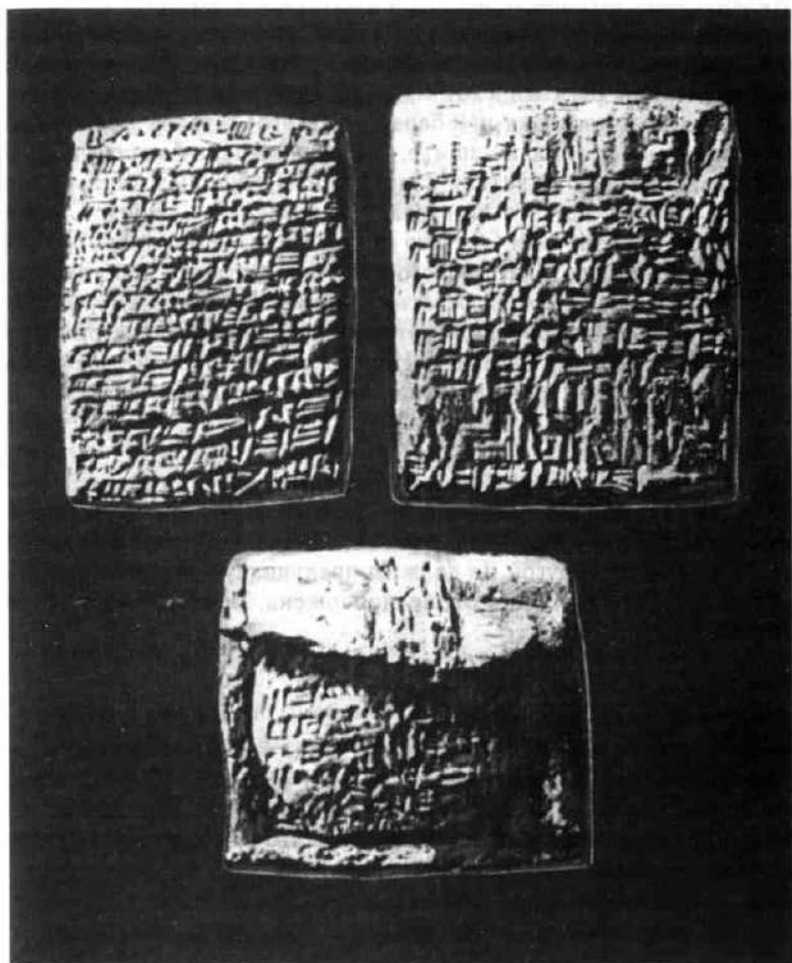
Синмагира по имени от него самого Ахушуну¹⁷ нанял, 4 сикля серебра, $\frac{2^2}{5}$ гур ячменя на один год он ему дал. В месяц ташриту, день 7-й с утра он приступит [к работе]. За овец он отвечает. (*Список свидетелей, дата*)

14

90 овец, 17 баранов, [всего] 107 овец и баранов, 34 козы, 2 козла, [всего] 36 коз, — всего 143 головы мелкого рогатого скота и Синэмуки, подпасок. Это [принадлежит] Рим-Синливвиру. Пастух Синмагир. [Все] это Ахушуну в поселении... передал ему для пастьбы. (*Список свидетелей, дата*)

15

14 (?) зрелых коров, из них 10 коров стельных, 5 коров трехлетних, 3 быка трехлетних, 2 быка двухлетних, 3 быка однолетних, 1 корова однолетняя. Всего 28 коров [и быков], принадлежащих Рим-Синливвиру. Пастух Нур-Шамаш. Это [стадо] в поселении... Ахушуну для пастьбы передал. (*Список свидетелей, дата*)

*Рис. 9. Клинописные документы с «конвертом».
Начало II тыс. до н.э.*

16

Относительно 8 голов мелкого рогатого скота, которые из загона Бальмунамхе и Синидиннама, который был проломан, вышли, [было сделано следующее]. Старейшины общины и рабнанум¹⁸ собрались [и выяснили]: мелкий рогатый скот из руки своей Авиль-Адад, пастух, потерял. 2 овцы, 2 козленка и 1 баран — [всего] 5 голов мелкого рогатого скота — доля Бальмунамхе, которую Апиль-Амурру в руке Авиль-Адада, пастуха, захватил. Старейшинам общины [Авиль]-Адад, пастух, так отвечал, вот что он сказал: «2 козленка — мои». Старейшины общины так ответили, вот что они сказали: «Кому-[либо?] долю Бальмунамхе ты отдал... [из] мелкого рогатого скота его собственного долю владельца овец должны отдать». Так мы ответили ему. А [что касается] двух овец аморейских, которые не пришли для стрижки и чьих голов нет [налицо], Шамаш и Нингирсу¹⁹ да сохранят вас в живых, судебное дело, что в ваших руках имеется, предьявите²⁰.

17

Один раб, Пала-Адад по имени, — [это] подарок Бильтум, кроме ее приданого, который Иддин-Эа, отец ее, ей дал, [так что] в будущем ни братья ее и никто другой не должны предьявлять ей претензий [по этому поводу]. Печать Иддин-Эа не приложена, печать Бальмунамхе поставлена. (Дата)

18

20 мин серебра для [займа] товарищества, 6 мин серебра [в качестве] беспроцентного займа — всего 26 мин серебра у бога Шамаша и Синишмеани Зубабум и Синишмеани взяли. После благополучного [окончания] путешествия серебро и прибыль его они отвесят. (Список свидетелей, дата)

19

$2\frac{1}{2}$ сикля серебра — на 1 мину нарастает в качестве процента. 12 сиклей — у Наннаримах Нуратум взял... серебро он отвесит. Именем царя своего он поклялся. (Список свидетелей, дата)

20

2 сикля серебра у Гимиллума Алиахуа взял. Шамашливвир серебро вернет. Когда серебро он принесет, сын его будет освобожден. (Список свидетелей, дата)

21

$2/3$ сар жилого строения возле дома Иддин-Амурру, дом Нур-Сина и Нур-Шамаша, у Нур-Сина и Нур-Шамаша Иддин-Амурру купил. 17 сиклей серебра, полную его цену, он отвесил. В будущем, когда бы то ни было, Нур-Син и Нур-Шамаш «мой дом» не скажут. Именем царя своего он (!) поклялся. (*Список свидетелей, дата повреждена*)

22

1 ику сада возле (?) Зазанум — [это] оставшаяся часть сада, которой полную цену — $3\frac{1}{2}$ сикля 18 ше серебра — у Иддин-Амурру Ахувакар занял. [Если] серебро он не принесет, сад он потеряет. (*Список свидетелей, дата*)

23

Синмагира по имени, сына Пузур-Нумушда и Тарибатум, у Пузур-Нумушда, его отца, и Тарибатум, его матери, Бальмунамхе купил, $1/3$ мины серебра, его полную цену, он отвесил... (*Список свидетелей, дата, 14-й год правления Рим-Сина*)

24

Одну рабыню по имени Кабата-ламасси, дочь Мар-Эрцетима, у Шимат-Син, ее госпожи, и Нарам-Сина, ее господина, Убар-Шамаш купил. Ее полную цену — 12(?) сиклей серебра он ему отвесил. Буканну²¹ он передал. (*Свидетели, дата — 38-й год Рим-Сина*)

25

Одного раба по имени Шамаш-аби, раба Бальмунамхе, у Бальмунамхе, его господина, Иднатум с поручительством получил. [Если] он [т.е. раб] убежит, скроется перестанет работать — 1 мину серебра он [поручитель] отвесит. (*Свидетели, дата, печать*)

26

Одного раба по имени Син-Магир, раба Бальмунамхе, у Бальмунамхе, его господина, Пузур-Нумушда, и Тарибатум, его жена, с поручительством получили. Если... (*Далее строка разбита, дата*)

27

Одного раба по имени Син-Магир, раба Бальмунамхе, у Бальмунамхе, его господина, Пузур-Нумушда, его [т.е. раба] отец, и Тарибатум, его мать... с поручительством получили. [Если] Син-Магир убежит, Пузур-Нумушда, его отец, и Тарибатум, его мать, дом его (?) и сад его Бальмунамхе отдадут. *(Свидетели, дата — на 6 лет позднее предыдущего документа, печать свидетелей)*

28

3,5 сикля серебра у Шамаш-уцелли Син-уцелли получил. В месяце тебету, в 30-й день серебро он отвесит. [Если] в месяце тебету²², в 30-й день, серебро он не отвесит, серебро и рост его он отвесит. *(Свидетели, дата — 10 кислиму²³)*

29

$\frac{5}{6}$ мины серебра — «рост Шамаша» будет взят — у Ахийи-уцелли, сын Нанна-мансума получил. В месяце... в 30-й день на расвете серебро от отвесит. [Если] он пропустит срок, «рост Шамаша» будет взят. *(Свидетели, дата)*

30

[...] мин серебра у Бальмунамхе Шеп-Син и Шат-Амурру, его мать, получили. [Когда] серебро Бальмунамхе [у] Шеп-Сина и Шат-Амурру, его матери, потребует, серебро и рост его он уплатит. *(Свидетели, дата, печать)*

31

$\frac{2}{3}$ сикля серебра — заем без роста — у Нур-Кабты Авель-Адад получил. В месяце ташритум серебро он отвесит. Во имя царя своего он поклялся. *(Свидетели, дата)*

32

[Человека] по имени Или-гимланни у него самого Шеп-Син в сыновья себе получил. В наследники себе он его назначил. В будущем, когда бы то ни было, если Или-гимланни Шеп-Сину, отцу своему, «Ты

не отец мне!» — скажет, за серебро его продадут. Если же Шеп-Син Или-гимланни «Ты мне не сын!» — скажет, дом и имущество он потеряет. Во имя Наннара, Шамаша и Рим-Сина — царя они поклялись. (Свидетели, дата — 40-й год Рим-Сина)

33

5 сиклей серебра — Цилли-Шамашу, ракбуму, 3 сикля серебра — Аплуму, сыну Цилли-Ишума, 3 сикля — Куррудуму, $1\frac{1}{2}$ сикля Аплуму, редуму. [Всего] — $12\frac{1}{2}$ сикля серебра, которые вместо Или-гимланни Шеп-Син, отец его, уплатил. Если будет предъявлен иск, Или-гимланни серебро это Шеп-Сину возместит.

34

[Девочку] по имени Имиртум, дочь Ублатум и Шеп-Сина, у Ублатум, ее матери, и Шеп-Сина, ее отца, Ламассум, дочь Иниб-шаррима, получила в дочери. Наследником своим она ее назначила. Если Имиртум Ламассум, дочери Иниб-шаррима, скажет «Ты мне не мать!» — за серебро ее продадут. А если Ламассум, дочь Иниб-шаррима, Имиртум, [своей] дочери, скажет «Ты мне не дочь» — все, что [у нее] есть, она потеряет. (Свидетели, дата, печать)

35

[Девочку] по имени Шат-Нанайа, дочь Арбитурама, у Арбитурама, ее отца, и Ахатум, ее матери, Ламассум, дочь Иниб-шаррима, получила в дочери. $5\frac{1}{3}$ сикля серебра и 2 головные повязки за ее воспитание она дала. В будущем, когда бы то ни было, [если] Шат-Нанайа Ламассум, дочери Иниб-шаррима, «Ты мне не мать» скажет — за серебро ее продадут. А если Ламассум, дочь Иниб-шаррима, Шат-Нанайа «Ты мне не дочь» скажет — дочь свою она потеряет. Во имя Наннара, Шамаша и Рим-Сина — царя она поклялась. (Свидетели, дата, печать, на 10 лет позднее предыдущего документа)

36

[Человека] по имени Апил-Адад по его собственной воле Адад-тайар в месяце нисан, в день 20-й с утра нанял. 3 гура зерна за 3 месяца Адад-тайар Апил-Ададу отмерит. В месяце думузу, в день 20-й он может уйти. [Если] срока своего он не завершит, плату свою он потеряет. (Свидетели, дата — 1-й год Рим-Сина, печать)

37

[Человека] по имени Куррудум [и человека] по имени Нуатум, сыновей Апиль-Куби... брата Хабанатума... у них самих Бальмунамхе купил. $\frac{1}{3}$ мины серебра в [счет] их задолженности — их полную цену он отвесил. Если [какой-либо] истец будет их оспаривать, 1 ми-ну серебра он отвесит. (Свидетели, дата, печати)

38

[Человека] по имени Иштар-эллати за его долг — $\frac{1}{3}$ мины се-ребра — Бальмунамхе [взял?]. Полную цену его он отвесил. Буканну он передал. (Свидетели, дата)

39

[Человека] по имени Иштар-эллати у него самого [за?] 15,5 сик-лей серебра Бальмунамхе получил. Полную его цену он отвесил. Бу-канну он передал. (Свидетели, дата, печати)

40

20 ику поля и пустоши, где Маннум-[...] зерно возделывал — поле кормления Шамаш-Хазира — у Шамаш-Хазира, хозяина этого поля, Аплум в месяце элуле²⁴ для возделывания арендовал, но в месяце элуле он не возделывал и месяцу кислиму дал наступить. Поскольку месяцу кислиму он дал наступить, его прежнюю таблич-ку с печатью он [т.е. хозяин поля] разбил, и до 45 гур зерна он [арендатор] отмерит: ведь для возделывания он арендовал! Поле он взборонит, вспашет, 45 гур провеянного зерна мерю... у устья ка-нала Каба на берегу канала Аннипадда Аплум Шамаш-Хазирю, хо-зяину этого поля, отмерит. [В том, что] он не будет спорить, во имя царя он поклялся.

41

1 гур ячменя первосортного — обычный рост будет прибавлен — у Шамаш-экалли Шамаш-ишманни и Эрция, его жена, получили. В месяце симану²⁵ ячмень и рост его они отмерят. (Свидетели, да-та — 1-й день месяца аддару²⁶)

42

4 гура ячменя — заем, рост не будет взят — у Менатума Варад-Наннар и Ахаманум получили. В месяце думузу зерно они отмерят. (Свидетели, печать, дата — месяц аддару)

43

10 гур ячменя — заем, рост не будет взят — у Бальмунамхе Тарибум и его компаньоны получили. В месяце нисану зерно они ответят. (Свидетели, дата — месяц арахсамну)

44

(Письмо по поводу судебного спора о доме)

Что касается Этель-пи-Мардука, сына Икшуд-аппашу, которому ты три года назад дом продал, а когда он дом благоустроить начал, клятву именем царя в уста его ты вложил и заставил его отдать [дом], то табличку свою, по которой дом у тебя он купил, он принес. Я ее видел, и она правильная. Оттиск твоей печати [имеется на ней], и 5 человек свидетелей записаны [там]. Если эту табличку судьям он покажет, разве ради тебя закон они преступят? Ныне я посылаю тебе [свою] табличку: дом Этель-пи-Мардуку возврати, и пусть его расходы не пропадут, пусть благоустраивает [свой дом дальше].

45

(Допрос раба по уголовному делу)

Мигир-Эллилю скажи: Так [говорят] Или-иддинам²⁷, община и старейшины: Шамаш да хранит тебя 3600²⁸ лет! Когда раб в доме был схвачен²⁹, община его выслушала, именно сына Нур-Шубура он назвал, сына Асу не назвал. И четыре дня он пробыл взаперти, и его усердно³⁰ допрашивали, но только сына Нур-Шубура он назвал. По [слову из] уст раба разве можно отдавать [для наказания] [свободного] человека? Когда Убарум в Ларсу по поводу своего раба пришел, раба своего он так спросил, вот [что] он сказал: Кто [еще был] с тобой? — Только сын Нур-Шубура [был] со мной, сын Асу не ходил [с нами].

По поводу одеяния и головного убора, коими богиня Нинмарки была одета и [которые с нее] сорваны, жрецы-пашишу, рабианум и городские старейшины во дворе³¹ обиталища Нинмарки собрались. Оное божество вышло [из храма], и Илима-аби, сын Ниднуши, так объявил, вот что он сказал: «Одеяние это, что в руках Иддин-Иштара, — именно то, что с Нинмарки сорвано. Иддин-Иштар воистину сорвал [его]». Или-иддинам так объявил, вот что он сказал: «Головной убор с головы Нинмарки Иддин-Иштар за финики³² воистину отдал». Ташаллиша, сын Аплума, так объявил, вот что он сказал: «Головной убор и одеяние... Иддин-Иштар воистину взял». А Ибни-Амурру так объявил, вот что он сказал: «Из уст Эрра-... брата Иддин-Иштара, так воистину я слышал, что он сказал: „Одеяние... коим Иддин-Иштар одет, — то, что с тела Нинмарки сорвано“». В собрании жрецов-пашишу, рабианума и старейшин города Иддин-Иштар, сын Этель-писина, в [том, что] одеяние и головной убор, которые [были] на теле Нинмарки, он сорвал, клятвенно уличен.

¹ сар — около 36 кв. м.

² Нанна — шумерское имя бога Луны (акк. Син).

³ Рим-Син — царь Ларсы (1822—1763 гг. до н.э.).

⁴ ...и в храм... их направил — после предварительного рассмотрения дела тяжущиеся направлялись в храм для принесения клятвы и дачи показаний перед божеством.

⁵ ше — то же, что шеум.

⁶ гур (кур, куру) — 150 л (по другим данным — 300 л).

⁷ пи (пан) — 30 л (по другим данным — 60 л).

⁸ бан (сут) — 5 л (по другим данным — 10 л).

⁹ ташриту — сентябрь—октябрь.

¹⁰ арахсамну — октябрь—ноябрь.

¹¹ ику — около 3600 кв. м.

¹² оброчное поле — земля, выдававшаяся для обработки с условием выплаты доли урожая.

¹³ поле кормления — земля, выдававшаяся за выполнение служебных обязанностей вместо натуральной платы.

¹⁴ Синидинам — царь Ларсы (1849—1843 гг. до н.э.).

¹⁵ думзу (ду'узу) — июнь—июль.

¹⁶ нисану — март—апрель.

¹⁷ Ахушуну — был, видимо, управляющим Рим-Синливвира — одного из высокопоставленных чиновников Рим-Сина в последние годы его правления.

¹⁸ рабианум — глава поселения.

¹⁹ Ниягирсу — бог-покровитель Лагаша.

²⁰ ...что в ваших руках имеется, предъявите — документ представлял собою, по-видимому, объяснительную записку, предназначенную судьям храма, куда были направлены тяжущиеся для принесения клятвы.

21 *буканну* — особый жезл, передаваемый продавцом покупателю, символ передачи собственности на раба или недвижимость.

22 *тебету* — декабрь—январь.

23 *кислиму* — ноябрь—декабрь.

24 *эдул* — август—сентябрь.

25 *симану* — май—июнь.

26 *аддару* — февраль—март.

27 *Или-иддинам* — видимо, глава общины, рабианум.

28 *...3600 лет* — по шестидесятеричной месопотамской системе счисления — круглое число (60×60).

29 *...когда раб в доме был схвачен* — возможно, «в храме».

30 *...усердно допрашивали* — может быть, «многократно». Возможно, речь идет о допросе под пыткой. Свободные пытке не подвергались, но рабов могли пытать.

31 *...во дворе* — в храме богини Нинмарки обычно заседал суд.

32 *...за финики* — финики в Вавилонии не лакомство, а еда.

Послание царевича Синаххериба Саргону II

© Перевод А.И.Иванчика. Печатается по: *Иванчик А.И.* Киммерийцы. Древневосточные цивилизации и степные кочевники в VIII—VII вв. до н.э. М., 1996, с. 170—172. Имеется также перевод *И.М.Дьяконова* (см.: Ассирио-вавилонские источники по истории Урарту. — ВДИ. 1951, № 2—4).

Царю, моему господину, твой раб Синаххериб. Да будет благополучие царю, моему господину, благополучие Ассирии, благополучие храмам, благополучие всем крепостям царя. Сердце царя, моего господина, да будет весьма довольно.

Уккиец¹ написал мне: «Урартский царь на Гамир² когда пошел, его войска были целиком разбиты. Одиннадцать его областеначальников [с] их войсками отведены. Его [турт]ан³ и два областеначальника [захвачены в плен]. Он пришел [сюда], отправи[лся в...] [...] пришел. [Вельмо]жи страны его [...]». [Таково] сообщение уккийца.

Ашшурицуа написал мне: «Сообщение об урарте предыдущее, которое я послал тебе, — то, что им поражение крупное было нанесено. Теперь его страна спокойна, каждый его вельможа⁴ пришел в свою область. Каккадану, его туртан, захвачен в плен. Урартский царь в области Уацаун⁵. Таково сообщение Ашшурицуа.

Набу-леи, областеначальник Бирате⁶, написал мне: «Начальникам гарнизонов крепостей, которые на границе, относительно сообщения об урартском царе я написал. Когда он пошел [в] Гамир, его войска были целиком разбиты. Три его вельможи с их войсками разбиты. Он сам бежал и пришел в свою страну. Войско его еще не подходит».

Таково сообщение Набу-леи. Муцацирец⁷, его брат, его сын для приветствия к урартскому царю пришли. Гонец хубушкийца⁸ также для приветствия к нему пришел. Начальники гарнизонов всех крепостей, что на границе, сообщения подобные шлют. Письмо Набу-леи, мажордома Ахатабиши⁹, принесенное из Табала¹⁰, я отправил царю, моему господину.

¹ *уккиец* — правитель независимого племени на границе Ассирии и Урарту.

² *Гамир* — страна киммерийцев.

³ *туртан* — главнокомандующий.

⁴ *вельможи* — букв. «великие».

⁵ *Уацаун* — область на юге Урарту.

⁶ *Бирате* — центр области Хабху, располагавшейся по соседству с управлявшейся Ашшурница областью Кумме.

⁷ *муцацирец* — правитель по имени Урзана. Приветствие связано, видимо, с пребыванием царя поблизости от владений данного правителя.

⁸ *хубушкиец* — правитель Хубушки — области и города на территории Урарту.

⁹ *Ахатабиша* — дочь Саргона, отданная им в жены царю Табала Амбарису (последний правил до 713 г. до н.э., когда он был свергнут с престола и увезен в Ассирию).

¹⁰ *Табал* — царство и группа племен восточнее совр. Кайсери. Саргон присоединил к нему часть западной Киликии.

Из анналов Синаххериба

ШЕСТИГРАННАЯ ПРИЗМА С ТЕКСТОМ АННАЛОВ ХРАНИТСЯ В БРИТАНСКОМ МУЗЕЕ. ДАТИРУЕТСЯ 691 г. до н.э. ТЕКСТ ИМЕЕТ РИТМИЧЕСКУЮ ФОРМУ И СЛЕДУЕТ ОПРЕДЕЛЕННОМУ ЛИТЕРАТУРНОМУ КАНОНУ.

© Перевод В.А.Якобсона. Печатается по: Я открою тебе сокровенное слово. М., 1981, с. 264—268. Имеются также переводы В.А.Белявского (см.: ХИДВ. 1963), В.А.Якобсона (см. ХИДВ. I. 1980), И.М.Дьяконова (см.: ХИДМ. I. 1950). Ср. изложение событий в Ветхом Завете (IV Книга царств. XIX. Книга Исаян. XXXVI—XXXVIII).

(I.1) [Я] — Синаххериб, великий царь, могучий царь, царь обитаемого мира, царь Ассирии, царь четырех стран света, премудрый пастырь, послушный великим богам, хранитель истины, любящий справедливость, творящий добро, приходящий на помощь убогому, обращающийся ко благу, совершенный герой, могучий самец, первый из всех правителей, узда, смиряющая строптивых, испепеляющий молнией супостатов. Бог

Ашшур, Великая гора¹, даровал мне несравненное царствование, и над всеми сидящими на престолах возвеличивает он мое оружие. От Верхнего Моря², где закат солнца, до Нижнего Моря², где восход солнца, всех черноголовых склонил я к моим стопам, и враждебные правители устрашились боя со мной, поселения свои они покинули и, подобно пещерным летучим мышам, одиноко улетели в места неведомые. [...]

(II.34) В третьем моем походе я двинулся на страну Хатти³. Лули⁴, царя Сидона, ниспровергли грозные сияния⁵ моего величия, в даль посреди моря он убежал и сгинул навеки.

Сидон большой, Сидон малый, города Бит-Зитти, Царипту, Махаллиба, Ушу⁶, Акзибу, Акку, города его могучие, укрепления в местах пастбищ и водопоев, оплоты его, ниспроверг блеск оружия бога Ашшура, моего владыки, и они склонились к стопам моим. Туба'ала на троне царском я посадил⁷ и дань, подать владычеству моему, наложил на него.

Что касается Минхиму, самсимурунайца, Туба'ала, сидонца, Абидилити, арвадийца, Урумилки, библитянина, Метинти, ашдодца, Пудуэля, аммонитянина, Каммусунадбу, моавитянина, Айяраму, идумея, царей Амурру, то все они подношения свои, дары знатные пред меня принесли и облобызали стопы мои.

А Цидку, царя Аскалона⁸, что не склонился под ярмо мое, богов дома отца его, его самого, его жену, сыновей, дочерей, братьев, родичей я забрал и переселил в Ассирию. Шаррулудари, сына Рукибту, прежнего их царя, я поставил над народом Аскалона и принесение дани, союзнического дара моему величию, наложил на него, и он влачил ярмо мое.

Во время моего похода города Бит-Даганна, Яппу⁹, Банайябарка, Азузу — города Цидки, что к ногам моим тотчас не склонились, я осадил, взял, захватил добро их.

А у наместников, князей и людей города Экрона, которые Пади, их царя, принесшего союзническую присягу стране Ашшур, бросили в железные оковы и выдали его Хизкии¹⁰, иудею, поступив враждебно и грешно, устрашились сердца их. Царей Египта, лучников, колесничих, конников царя Эфиопии¹¹ — силы бесчисленные — призвали они против меня, и те пошли им на помощь. В окрестностях города Альтаку предо мной ряды их были выстроены, и они точили свое оружие. Могуществом Ашшура, моего владыки, я сразился с ними и нанес им поражение. Колесничих и воинов царя египетского и колесничих царя эфиопского живьем в разгаре

сражения захватили руки мои. Города Альтаку и Тамну я осадил, взял, захватил их добро.

(III.1) Я подступил к Экрону, правителей и князей, которые согрешили, я убил и трупы их повесил на кольях вокруг города. Сыновей города, совершивших грех и преступление, причислил к полону. Остатки их, не несущие на себе греха и преступления, тех, кто не повинен, я велел пощадить. Пади, их царя, из Иерусалима я вывел, и на трон владычества над ними посадил, и дань моего владычества наложил на него. А Хизкию-иудея, который не склонился под мое ярмо, — 45 городов его больших, крепости и малые поселения их окрестностей, которым нет счета, придвижением насыпей и приближением таранов, атакой пехоты и штурмовых лестниц я осадил, взял 200 150 человек, от мала до велика, мужчин и женщин, лошадей, мулов, ослов, верблюдов, крупный и мелкий скот без числа из них я вывел и причислил к полону. Самого же его, как птицу в клетке, в Иерусалиме, его царском городе, я запер. Укрепления против него я воздвиг, выход из ворот его города сделал ему запретным. Города его, которые я захватил, отделил от его страны и Метинти, царю Ашдода, Пади, царю Экрона, и Цилли-Белу, царю Газы, отдал и уменьшил его страну. К уплате прежней дани ежегодную подать их, союзнический дар моему владычеству, я прибавил и наложил на них. Он же, Хизкия, ужасные блески моего владычества ниспровергли его и вспомогательные отряды, которые для укрепления Иерусалима, его царского города, он собрал, и они захотели мира. Вместе с 30 талантами золота, 800 талантами отборного серебра, сурьмой, большими украшениями из камня, ложами из слоновой кости, тронами из слоновой кости, слоновыми кожами, слоновой костью, эбеновым деревом, самшитом — всем, что есть, знатным богатством, также и дочерей его, наложниц его дворца, певцов и певиц в Ниневию, мою столицу, за мной он прислал и для уплаты дани и исполнения службы направил своего гонца. [...]

(V.5) В восьмом моем походе, после того как Шузубу¹² взбунтовался, вавилоняне, злобные демоны, ворота города заперли, решилось сердце их на свершение битвы. Шузубу-халдей, ничтожный человечиска, лишенный мужской силы, раб, глядящий в лицо наместнику Лахиру, арамей пропащий и беглый, кровопийца, грабитель, — к нему-то они собирались, в болота спустились, устроили бунт. Я окружил его со всех сторон и душу его стеснил. Перед лицом страха и голода он убежал в Элам. Поскольку договор и преступление на нем

были, из Элама он поспешил и прибыл в Вавилон. Вавилоняне, на беду его, на трон его водворили, вручили ему власть над Шумером и Аккадом. Они открыли сокровищницу Эсагилы, золото и серебро бога Бела и богини Царпанит, добро их храмов они вынесли и Умманменану, царю Элама, не имеющему ни ума, ни благоразумия, принесли подношение. «Собери свое войско, созови свой лагерь, поспеши в Вавилон, встань рядом с нами, надежда наша — поистине ты!» Он же, эламит, не вспомнил в сердце своем о том, что в прежнем моем походе на Элам я взял и обратил в руины его города. Подношение он принял, собрал свое войско, свой лагерь, колесницы, повозки собрал, коней и мулов запряг в упряжь. [...]

Союз великий заключили они с ним, во множестве своем в Аккад они двинулись, к Вавилону пришли, соединились с Шузубу-халдеем, царем Вавилона, и объединили свои войска. Как стая многочисленной саранчи в начале года, все разом для сражения поднялись они на меня. Пыль от ног их, словно грозовая туча в зимние холода, закрывает обширные небеса. Предо мной в городе Халулэ, что на берегу Тигра, построили они ряды, преградили мне водопой и наточили свое оружие. Я же взмолился Ашшуру, Сину, Шамашу, Белу, Набу, Нергалу, Иштар Ниневийской, Иштар Арбельской — богам, помощникам моим, — об одолении врагов могучих, и молитву мою тотчас они услышали и пришли ко мне на помощь.

Как лев, я взъярился, облачился в доспехи, шлем, украшение битвы, возложил я на главу свою, на мою боевую колесницу высокую, ниспровергающую супостата, в ярости сердца своего я взошел поспешно. Могучий лук, врученный мне Ашшуром, в руки мои я схватил, дротик, пресекающий жизни, во длани мои я взял, над всем войском злобного недруга, словно ураган, грозно я закричал, словно Адад, я взревел. По повелению Ашшура, владыки великого, владыки моего, на фланг и фронт, словно порыв стремительного южного урагана, на врага я обрушился оружием Ашшура, владыки моего, и яростным натиском я повернул их вспять и обратил в бегство. Вражеское войско стрелами и дротиками я преуменьшил и все тела их пронзал, словно решето. Хумбанунташа — вельможу царя Элама, многоопытного воина, предводителя войска его, великую его опору, вместе с прочими начальниками, у которых на поясах — золотые кинжалы, и великолепные золотые обручи охватывают запястья их, — как связанных жирных волов, мгновенно я пронзил,

учинил им разгром. Словно жертвенным баранам, перерезал я им горло, дорогие им жизни их я обрезал, как нить. Я заставил их кровь течь по обширной земле, словно воды половодья в сезон дождей. Горячие кони упряжки колесницы моей в кровь их погружались, как в реку. Колеса моей боевой колесницы, ниспровергающей скверного и злого, разбрызгивали кровь и нечистоты. Трусами бойцов их, словно травой, наполнил я землю. Я отрезал им бороды и тем обесчестил, я отрубил их руки, словно зрелые плоды огурцов, я забрал кольца, великолепные изделия из золота и серебра, что были на руках их. Острыми мечами я разрубил их пояса, поясные кинжалы из золота и серебра, что были на них, я забрал. Остальных начальников его, вместе с Набушумишкуном, сыном Мардукаплаиддины¹³, которые устрашились моего натиска и подняли руки, живьем посреди схватки захватили руки мои. Колесницы вместе с лошадьми их, у которых в ходе моего мощного натиска были убиты возничие, и те, которые были брошены, все ездили сами по себе. [...]

(VI.13) Я повернул и, пока два двойных часа ночи¹⁴ не прошли, избивание их не останавливал. Он же, Умманмену, царь Элама, вместе с царем Вавилона, предводителями племени Страны халдеев, шедшими с ним рядом, — страх перед натиском моим напал на них, как наводящий ужас демон. Шатры свои они покинули и, ради спасения своих жизней, топтали трупы своих воинов. Как у пойманного птенца голубя, трепетали сердца их. Они испустили горячую мочу, в колесницах своих оставили свой кал. Для преследования их я направил за ними свои колесницы и конницу. Беглецов их, которые ради жизни ушли, там, где настигали, сражали оружием.

¹ *Великая гора* — эпитет бога Эллиля, перенесенный на Ашшура.

² *Верхнее море* — Средиземное, *Нижнее море* — Персидский залив.

³ *Хатти* — в ассирийских источниках области Сирии, где находились сирийские княжества.

⁴ *Лули* — царь Тира и Сидона (727—701 гг. до н.э.).

⁵ *...грозные сияния* — наводящий ужас ореол, окружавший, по представлению шумеров и аккадцев, богов и царей.

⁶ *Ушу* — так называемый Старый Тир, материковая часть города.

⁷ *...Туба'ала на троне царском я посадил* — Синаххериб восстановил независимость Сидона от Тира, поставив Туба'ала (Игобаала) на его престол.

⁸ *Аскалон* — финикийский город в Южной Палестине.

⁹ *Яппа* — г. Яффа.

¹⁰ *Хизкия* — Езекия, сын Ахаза.

¹¹ *...царя Эфиопии* — видимо, речь идет о Тахарке, эфиопском (напатском) правителе Египта.

¹² *Шузубу* — пренебрежительная форма имени Мушезиб-Мардука.

¹³ *Мардукаллаидина* — вождь арамейского племени Бит-Якин, обитавшего на юге Двуречья.

¹⁴ ...два двойных часа ночи — вавилонские сутки делились на 12 частей.

Надпись Асархаддона

НАДПИСЬ СДЕЛАНА НА ЛИЦЕВОЙ И ОБОРОТНОЙ СТОРОНАХ КАМЕННОЙ СТЕЛЫ. СВЕРХУ НА ЛИЦЕВОЙ СТОРОНЕ НАД НАДПИСЬЮ СТЕЛУ ВЕНЧАЕТ ИЗОБРАЖЕНИЕ ЦАРЯ — ПОБЕДИТЕЛЯ ЕГИПТА. СТЕЛА НАЙДЕНА В ЗЕНДЖИРЛИ, В СЕВЕРНОЙ СИРИИ. (ПОСВЯТИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ НАДПИСИ, ОБРАЩЕННАЯ К БОГАМ АССИРО-ВАВИЛОНСКОГО ПАНТЕОНА, В НАШЕМ ИЗДАНИИ ОПУЩЕНА.)

© Перевод Л.А.Липина. Печатается по: ХИДВ. 1963, с. 224—225.

...Асархаддон, царь великий, царь могучий, царь вселенной, царь Ассирии, правитель Вавилона, царь Шумера и Аккада, царь Кардуниаша¹, [царь] всех их, царь царей Мусур², Патурису² и Куша, почита[ющий их] великую [божественность], воз[вышенный] сам[одерж]ец Ашшура, [Шамаша], Набу [и Мардука], царь царей, беспощадный, истребляющий злодеев, облаченный ужа[сом], бесстрашный в бою, соверш[енный] герой, беспощадный в сражении, всемогущий вельможа, держащий [на] веревке³ князей, рассвирепевший пес, мстящий за [своего] отца, породившего его, царь, который справедливо правит с помощью Ашшура, Шамаша, Набу и Мардука, богов, его помощников, и достиг своих желаний, [тот, который] сломал, как камыш, и растоптал своими ногами всех непослушных ему, непокорившихся ему князей, обеспечивший жертвоприношения великих богов, [мысли] которого [направлены (?)] на почитание богов и богинь...

(Начало надписи на оборотной стороне стелы сильно разрушено и не поддается прочтению)

[...] дань и подать на них наложил, покоривший своих врагов, погубивший своих супостатов, царь, который в своем движении — потоп, в своих деяниях — оскаленный волк, впереди которого — буря, а сзади — ливень; натиск его битвы могуществен, истребляющее пламя, [негасимый] огонь. Я — сын Синаххериба, царя вселенной, царя Ассирии, наследник Саргона, царя вселенной, царя Ассирии, заместника Вавилона, царя Шумера и Аккада, вечное царственное семя [из рода] Бэлибни, сына Адаси, упрочившего царство Ассирии,

[установившего (?)] пограничные камни города Ашшура, который пал ниц [перед] Ашшуром, Шамашем, Набу и Мардуком, великими богами, [моими] владыками.

Я могуч, я всемогущ, я герой, я отважен, я страшен, я почтенен, я великолепен, я не знаю равных [среди] всех царей, я избранник Ашшура, Набу и Мардука, названный Сином, любимец Ану, возлюбленный царицы Иштар, богини всё и вся; только я — беспощадное оружие, нис[провер]гающее враждебные страны. [Я] — царь, могучий в бою и сражении, разрушивший поселения своих врагов, убивший своих супостатов, уничтоживший своих супостатов, уничтоживший своих противников, покоривший себе непокорных, подчинивший себе все человечество. Ашшур, Шамаш, Набу и Мардук, высокие владыки, повеление которых неотменяемо, определили мне в качестве судьбы несравненное царство. Иштар, владычица, любящая мое жречество, дала мне в руки сильный лук, могучее копье, поражающее непослушных, она дала мне достигнуть [все] желания моего сердца и склонила к моим ногам всех непокорных князей.

Когда Ашшур, великий владыка, чтобы показать народам величие моих могучих деяний, сделал мое царство мощнейшим среди царей четырех стран света и возвеличил мое имя, он дал моим рукам носить могучий скипетр для поражения врагов [и] передал в мои руки страну, которая согрешила против Ашшура, совершила преступление [и] презрела [его], чтобы грабить и обкрадывать пределы Ассирии.

После того как Ашшур и великие боги, мои владыки, повелели мне идти в далекий путь [по] высоким горам и могучим пескам, [по] месту жажды, я благополучно пошел со сво[им] доверчивым сердцем. От Исхупри до Мемфиса, его стольного города, на расстоянии в 15 дней пути, ежедневно, непрерывно я побивал многочисленных [бойцов] Тахарки, царя Египта и Куша, проклятого их великой божественностью. А его самого я 5 раз ранил острием метательного копья [и нанес ему] незаживающие раны. Мемфис, его царский город, с помощью подкопов, проломов, штурмовых лестниц я окружил, захватил, разрушил, сокрушил [и] сжег огнем. Его царицу, наложниц его дворца, Ушанхуру, его наследника и остальных его сыновей, его дочерей, его имущество, его добро, его лошадей, его крупный скот и его овец, без счета, я заполнил в Ассирию. Я вырвал из Египта корень Куша, ни одного из них [кушитов] я не оставил ради моего прославления. Во всем Египте я вновь назначил царей, начальников областей, наместников, управляющих пристанями, доверенных [и] управителей. Я навечно установил для Ашшура и великих богов, моих владык, регулярные жертвоприношения. Я наложил на них [египтян] ежегодную, непрерывную дань [и] подать. Я заставил изготовить стелу с моим написанным именем и заставил написать на ней хвалу воинственности

*Рис. 10. Победная стела Асархаддона,
воздвигнутая после победы над Египтом и Финикией*

Ашшура, моего владыки, могучие свои дела, которые я совершил с помощью Ашшура, моего владыки, и победу, завоеванную моими руками, и поставил на будущие времена на удивление всем врагам.

Того, кто эту стелу вырвет, с е[е] места, соскоблит мое написанное имя и напишет свое имя или землей укроет, или в воду бросит, или в огне сожжет, или же поставит в невидимое место, пусть Иштар, владычица битвы и сражения, превратит его мужскую силу в женскую, пусть его связанным поместит под его врагом.

Будущий князь пусть уви[дит] стелу [с] моим написанным именем и заставит ее перед ним прочитать, затем пусть он [ее] смажет елеем, пусть совершит возлияние [и] пусть воздаст хвалу имени Ашшура, моего владыки.

¹ *Кардуниаш* — со времен касситов название Вавилонии.

² *Мусур* — здесь Нижний Египет, *Патурису* — Верхний Египет.

³ ...*державший на веревке* — ассирийские правители приказывали делать отверстие в нижней челюсти (или в носу) пленных правителей, продевать через отверстие веревку и водили за собой несчастных, как собак.

Из письма Асархаддона богу Ашшуру

ОТЧЕТЫ АССИРИЙСКИХ ЦАРЕЙ ПЕРЕД БОГАМИ ПРЕДСТАВЛЯЮТ ОСОБЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖАНР. СОХРАНИЛИСЬ И «ОТВЕТНЫЕ ПИСЬМА» АССИРИЙСКИМ ЦАРЯМ, В КОТОРЫХ БОГИ УКОРЯЮТ ЗЕМНЫХ ВЛАДЫК ЗА НЕДОСТАТОЧНОЕ ВНИМАНИЕ К ПРЕДЗНАМЕНОВАНИЯМ.

© Перевод *И.М.Дьяконова*. Печатается по: Ассиро-вавилонские источники по истории Урарту. ВДИ. 1951, № 3, с. 218—219.

Литература: *Саркисян Д.Н.* Страна Шубриа. Ереван, 1989.

Он же¹, услышав послание моей царственности, сожигающей врагов, словно пламя, — задор (?) его пал, сердце его сжалось, и содрогнулись его ноги. Он сорвал свои царские одеяния, облачил свое тело вретнищем, одеждой кающегося грешника; вид свой он сделал худым, уподобился рабу и сопричислил себя к своим слугам²; стеная, моля и повергаясь ниц, он сидел на стене своего города; горько рыдая: «увы и ах», раскрыв ладони³, он взмолился к моему владычеству, мужеству Ашшура, моего владыки и славе моей доблести, повторяя: «помилуй!»

Так он мне написал: «Царь, которому отвратительны неправда, грабеж, убийство [и ...], пастырь надежный, дарующий благополучие

своему стану, своим войсковым силам, чьему наступлению [никто не может] про[тивостоять], опытный в битве, сече и сражении, победоносный во в[сяких] делах, чье оружие укрепил Ашшур и возвели[чил] более, чем царям, его предкам!

Шуприа — страна, согрешившая против тебя, — до пределов ее пусть т[ебе] подчинится; поставь над ними твоего приближенного, и пусть они влачат твое ярмо, ежегодную, непрестанную дань и подать наложи на них! Я — вор, но за грех, которым я согрешил, в 50 раз я восполню протори, за одного беглеца, уроженца Ассирии, я дам возмещение сотней! Оставь меня жить, да хвалю я славу Ашшура, да превозношу твою доблесть! Кто небрежет Ашшуром, царем богов, кто не слушает Ашшурахиддина⁴, царя вселенной, своего владыку, не возвращает беглецов Ассирии своему владыке — пусть я буду ему примером!

Вельможи, мои советники, говорили со мной лживо, неверно; согрешил я сильным грехом против Ашшура, не послушал слова царя, моего владыки, уроженцев Ассирии, твоих рабов, не вернул тебе, но добра себе этим не сделал! Клятва великих богов, что я преступил, твое царственное слово, что я позабыл, меня настигли! Да успокоится твое гневное сердце, даруй мне помилование, освободи меня от вины!».

Я же, Ашшурахиддина, царь сильный, чей приказ неизменен, чье княжеское слово не может быть презираемо, [кто] не обращается вспять [п]ред обнаженным оружием и наступлением битвы, против [ко]го никто из царей всех врагов никогда н[е] возвращался, не бился вторично, и н[е] мог ус[тоять] перед ним ни один из его соперников-правителей в месте сражения, — [т]ак я сказал ему:

«Слыхал ли ты когда-либо, чтобы дважды повторялось слово царя сильного? А я, могущественнейший царь, трижды тебе писал, но ты не слушал слова уст моих. Так как ты не устранился моей собственной угрозы, в ответ на мое письмо не отбросил своей гордости (?), ты принудил меня к б[ою] и сра[же]нью, грозное оружие Ашшура ты извлек из ножен».

Я не слушал его [мо]льбы, не принял его молитв, не воспринял его молений, не повернул к нему моего [от]верн[ут]ого лица и не успокоил для него мою грозную душу⁵, мое гневное сердце не усмирил, не даровал ему милости, не сказал ему: „помилование“».

[...] многочисленное саранчи [...] из Шуприи я полонил в Ассирию [...] богам Ашшуру, Нинлиль, Шеруе, [...] Нинурте, Гуле, Нергалу, Иштар ниневийской, Иштар арбельской, Нуску, [великим богам], которые ходят со мною рядом и побивают моих враг[ов ...], удовлетво-

ряющим мое сердце, я подарил в подарок. К[олесничим (?) ...] ... и бойцам, свершающим бой и сражение, ... [я сделал смо]тр, выбрал и причис[ли]л к моему царскому п[о]лку. Кроме того, [... к]олесничих личной охраны, конников личной охраны, многих (?) šaknûte, командиро[в, реме]сленников, мастеров, саперов, щитонос[цев], разведчиков, земледельцев, пастухов, виноградарей [я прибав]ил в большом числе к обширным войскам бога Ашшура и к полкам прежних царей, моих предков, и Ассирию до пределов ее я наполнил, как колчан. Ост[альных из них] я распределил, как мелкий скот, моим дворцам, моим вельможам вокруг (?) моего дворца, и [людям Нинев]ии, Калху, Какзу и Арбелы. Бег[лым, кото]рые оставили своих господ и бежали в Шуприю, я отрезал [...], лишил их носа, глаза и уха; [чтобы (?) никто] не бегал в другую страну, возложил на них наказание, [...] вернул их, каждого в его страну и к их господам. [Господа их услышали (?)] и возрадовались, возликовали, благословили мою царственность.

¹ ...он же — речь идет о царе страны Шуприя (Шубриа).

² ...к своим слугам — букв. «рабам».

³ ...раскрыв ладони — жест мольбы.

⁴ ...не слушает Ашшурахиддина — т.е. Асархаддона.

⁵ ...грозную душу — букв. «печень» (как обиталище гнева).

Из анналов Ашшурбанапала

ПРОСТРАННАЯ ЛЕТОПИСЬ БЫЛА СОСТАВЛЕНА РИТМИЗОВАННОЙ ПРОЗОЙ, БЛИЗКОЙ СТИХАМ, В 636 г. до н.э. СОХРАНИЛАСЬ НА ДЕСЯТИГРАННОЙ ГЛИНЯНОЙ ПРИЗМЕ, ЗАЛОЖЕННОЙ В ОСНОВАНИЕ ХРАМА И НАЙДЕННОЙ ПРИ РАСКОПКАХ НИНЕВИИ («ЦИЛИНДР РАССАМА», НАЗВАННЫЙ ТАК ПО ИМЕНИ ПЕРВООТКРЫВАТЕЛЯ).

© Перевод В.К.Афанасьевой. Печатается по: Я открою тебе сокровенное слово. М., 1981, с. 274—275. Имеются также переводы И.М.Дьяконова (см.: ХИДМ. I. 1950) и В.А.Белявского (см.: ХИДВ. 1963).

Я, Ашшурбанапал, творение Ашшура и Белет, царенаследник великий престольного Дома, кого Ашшур и Син, владыка тиары, во дни далекие — имя нареченное его для царствования они назвали,
5 в утробе матери его для пастырства над Ассирией создали.

Шамаш, Адад и Иштар решением своим непреложным устроение царствования моего повелели.

Асархаддон, царь Ассирии, отец-родитель мой, Ашшура и Белет, богов-помощников его, слова почтил,

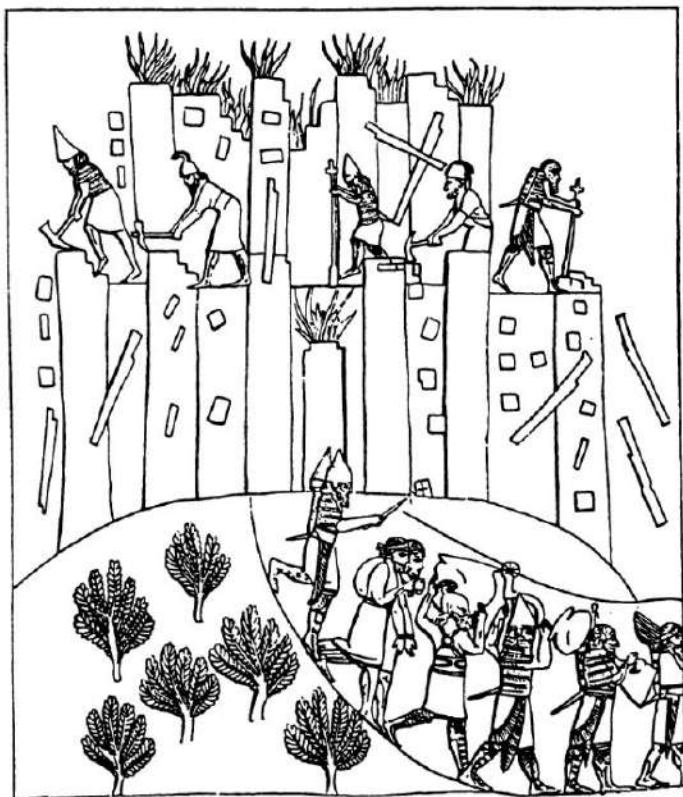

Рис. 11. Фрагмент рельефа из дворца Ашшурбанапала в Ниневии

- 10 коими устроение царствования моего ему повелели,
и в месяц айару, в месяц бога Эйа, владыки человечества,
в день двенадцатый, благоприятный, в праздник
богини Гулы¹,
во исполнение обета²,
что Ашшур, Белет, Син, Шамаш, Адад,
15 Бел, Набу, Иштар Ниневийская,
Шаррат Кидмури³, Иштар Арбельская,
Нинурта, Нергал и Нуску повелели,
людей Ассирии от мала до велика собрал он,
от моря Верхнего и Нижнего,
20 для охраны престолонаследия, а затем и
царствования моего над Ассирией, во исполнение
клятвы — имя божие

- произнести он заставил и укрепил договор.
В ликовании и радости в покои престольные я вступил,
в место великолепное, средоточие царства,
25 где Синаххериб, отец отца моего, предок мой,
престолонаследником был, царствование исполнял там,
где Асархаддон, отец-родитель мой, родился,
вырос и над Ассирией властвовал,
государями всеми правил, род свой расширил,
30 родных и близких собрал там;
и я, Ашшурбанапал, в покоях сих мудрость бога
Набу приобрел,
все искусство писцов, все ремесла,
все, что знания было — изучил,
из лука стрелять я научился, ездить верхом,
на колеснице, держать вожжи.
- 35 По повелению богов великих, коих имена я назвал,
коим хвалу я произнес — тем, что устройство
царствования моего повелели,
и попечение о святилищах своих мне поручили,
за меня супостатам моим отплатили, врагов моих истребили,
40 муж могучий, любимец Ашшура и Иштар,
потомок царственности — я!
После того как Ашшур, Син, Шамаш, Адад, Бел, Набу,
Иштар Ниневийская, Шаррат Кидмури,
Иштар Арбельская, Нинурта, Нергал, Нуску
милостиво на престол отца-родителя моего меня посадили,
- 45 Адад дожди свои излил, Эйа источники свои открыл,
до пяти локтей поднялось зерно в росте своем,
до пяти шестых локтя был колос длиною,
был урожай ровен — расцвет Нисабы,
неуклонно луга наливались,
- 50 плодовые деревья плодоносили, скот удавался при рождении.
Под властью моей изливалось плодородие,
в годы мои копилось изобилие.

¹ Гула — богиня врачевания.

² ...во исполнение обета — Ашшурбанапал стремится подчеркнуть, что он был заранее и законно назначен наследником престола.

³ Шаррат Кидмури — титул Иштар — «Владычицы», почитавшейся в г. Кальху.

Позднеавилонские документы

КЛИНОПИСНЫЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ НОВОАВИЛОНСКОГО И ПЕРСИДСКОГО ВРЕМЕНИ.

© Перевод *М.А. Дандамаева*. Документы 1—41 печатаются по: ХИДВ. I. 1980, с. 225—242; документы 42—48 печатаются по: *М.А. Дандамаев*. К вопросу о положении рабов в поздней Вавилонии. — ВДИ. 1969, № 4, с. 4—11.

Литература: *Дандамаев М.А.* Рабство в Вавилонии VII—IV вв. до н.э. М., 1974; *он же*. Свободные наемные работники в поздней Вавилонии. — Ассириология и египтология. Л., 1964; *он же*. Храм и государство в поздней Вавилонии. — ВДИ. 1966, № 4; *Мартиросян А.А.* Деловой дом Эгиби. Ереван, 1989.

1

Бел-аххе-иддин и Набу-аххе-буллит, сыновья Эсагил-шум-ибни, потомка Син-дамика, и мать их Римат, дочь Шузубу, потомка жреца святилища, добровольно продали за 2 мины серебра, за полную цену, Набу-эду-уцура, [его] жену Бану-умму, [а также женщин] Кишринни и Гимилинни, всего четырех рабов, Набу-аххе-иддину, сыну Шулы, потомка Эгиби¹.

За протест, претензии и [принадлежность к числу] полноправных свободных [этих] рабов ответственны Бел-аххе-иддин и Набу-аххе-буллит, сыновья Эсагил-шум-ибни, потомка Син-дамика, и их мать Римат. [Все они] поручители [один] за другого.

Свидетели (*имена шести человек*) и писец (*имя*).

Вавилон, 16-й день [месяца] улулу года вступления [на престол] Нергал-шар-уцура², царя Вавилона.

2

Белилиту, дочь Бел-ушезиба, потомка гонца, заявила судьям Набонида³, царя Вавилона, следующее: «В месяце абу⁴ 1-го года Нергал-шар-уцура, царя Вавилона, я продала своего раба Базузу за $1\frac{1}{2}$ мины 5 сиклей серебра Набу-аххе-иддину, сыну Шулы, потомка Эгиби, но денег он не уплатил, а составил долговую расписку».

Царские судьи выслушали [ее] и велели привести к ним Набу-аххе-иддина и поставить [его] перед ними. Набу-аххе-иддин принес контракт, который он заключил с Белилиту, и показал судьям [до-

кумент, свидетельствующий о том, что] он уплатил серебро — цену Бабузу.

А Зерия, Набу-шум-лишир и Этиллу засвидетельствовали перед судьями относительно серебра, которое получила их мать Белилиту.

Судьи посоветовались и постановили обратить против Белилиту весь ее иск в $1/2$ мины 5 сиклей серебра и отдали [эту сумму] Набу-аххе-иддину.

При вынесении этого судебного решения присутствовали (*далее следуют имена шести судей и их печати*), писец (*имя и печать*).

Вавилон, 12-й день [месяца] шабату года вступления [на престол] Набонида, царя Вавилона.

3

Ахия-ликин, сын Набу-алу, и Хашдия, сын Терик-шаррутсу, добровольно продали свою рабыню Нана-силим, девочку 6 лет, на запястье которой записаны имена⁵ Ахия-ликина и Хашдии, за 17 сиклей серебра, за согласованную цену, Мардук-шум-иддину, сыну Зерия, потомка жреца [богини] Гула.

За протест, претензии, [принадлежность к числу] царских рабынь и полноправных свободных, которые могут возникнуть относительно Нана-силим, ответственны Ахия-ликин, сын Набу-алу, и Хашдия, сын Терик-шаррутсу.

Свидетели (*имена двух человек*), писец (*имя*).

Вавилон, 21-й день [месяца] нисанну 13-го года Набонида, царя Вавилона.

4

Рибат, сын Бел-рибы, и Рахим, сын Бел-аб-уцура, рабы Римут-Нинурты, добровольно сказали Римут-Нинурте, потомку Мурашу⁶, следующее: «Дай нам в аренду на три года зерновые поля с деревьями и соломой, принадлежащие шушану⁷ сокровищницы [и расположенные] в местностях Хаттая, ...Бит-Нана, Бел-айби, 24 укрошенных вола для плугов с полной упряжью на 6 плугов, [а также] для посева 80 кур ячменя, 20 кур пшеницы, 16 кур полбы, 1 пан 4 сут сезама, и мы будем платить тебе в год 800 кур ячменя, 300 кур пшеницы, 150 кур полбы, 20 кур сезама, всего 1000 кур урожая зерном и... в местности Бел-габири с зерновых полей с деревьями, которые там, в год — 1000 кур фиников согласно мерке местности Хаттая».

Затем Римут-Нинурта услышал их и дал им в аренду на три года зерновые поля в этих местностях в их границах, 24 укрошенных вола

вместе с полной упряжкой для них и семена, согласно тому, что записано здесь.

Они должны платить ежегодно 800 кур ячменя, 30 кур пшеницы, 150 кур полбы, 20 кур сезама, всего 1000 кур урожая зерном и... в местности Бел-габари с зерновых полей с деревьями в год — 1000 кур фиников согласно мерке местности Хаттая.

Они ручаются друг за друга в том, что кто будет платежеспособен, тот уплатит.

Начиная с [месяца] симану 5-го года царя Дария⁸ «аренда» будет в их распоряжении.

Свидетели (*имена семи человек*), писец (*имя*).

Ниппур ...день месяца... 5-го года Дария, царя стран.

Печати (*свидетелей и контрагентов*).

5

Рибат, сын Бел-рыбы, раб Эллиль-шум-иддина, добровольно сказал Эллиль-шум-иддину, потомку Мурашу, следующее: «Дай мне в аренду на год рыбные водоемы между местностью Ахшану и хутором Бел-аб-уцура у полей, принадлежащих артели купцов, рыбные водоемы у поля начальника хиндану⁹ и рыбные водоемы в местности Бит-нату-эли. За год я уплачу тебе $1/2$ таланта очищенного серебра и начиная с того дня, как эти рыбные водоемы ты дашь мне для ловли, я ежедневно буду класть на твой стол установленное количество рыбы».

Затем Эллиль-шум-иддин услышал его и дал ему эти рыбные водоемы в аренду на год за $1/2$ таланта серебра. Рибат должен платить Эллиль-шум-иддину в год $1/2$ таланта серебра [как] арендную плату с этих водоемов и должен класть рыбу на его стол.

Начиная с 1-го дня [месяца] арахсамну эти водоемы [будут находиться] в распоряжении Рибата.

[Контракт составлен] перед судьями [округа] канала Син Белшуну и Умардатом.

Свидетели (*имена семи человек*), писец (*имя*).

Местность Бел-ашибшу-икби, 2-й день [месяца] арахсамну 1-го года Дария¹⁰, царя стран.

Печати (*свидетелей и судей округа канала Син*).

6

Нупта¹¹, дочь Иддин-Мардука, потомка Нур-Сина, отдала Аткалана-Мардука, раба, принадлежащего Итти-Мардук-балату, сыну Набу-

аххе-иддина, потомка Эгиби, для обучения ткацкому делу [сроком] на 5 лет Бел-этиру, сыну Аплы, потомка Бел-этира. Он должен обучить его в совершенстве ткацкому делу.

Нупта должна давать Аткал-ана-Мардуку ежедневно 1 ка хлеба, а также рабочую одежду [раз в год].

Если он его не обучит ткацкому делу, то 1 сут ячменя¹² за каждый день в качестве его оброка он должен уплатить.

Нарушитель [контракта] должен уплатить $\frac{1}{3}$ мины серебра.

Свидетели (*имена трех человек*), писец (*имя*).

Вавилон, 20-й день [месяца] ташриту 2-го года Кира¹³, царя Вавилона, царя стран.

7

[Документ относительно] Ина-кате-Набу-буллита, раба, принадлежащего Итти-Мардук-балату, который [начиная] с месяца абу 6-го года Кира, царя Вавилона, царя стран, поставлен в распоряжение Рихети, раба Басии, для [обучения] пекарному делу. До месяца арахсамну он должен обучить его в совершенстве пекарному делу.

Если он не обучит его, то [начиная] с того дня, как он поставлен в его распоряжение, за каждый день должен уплатить по 1 суту ячменя в качестве его оброка.

Свидетели (*имена двух человек*), писец (*имя*).

Вавилон, 19-й день [месяца] нисанну 7-го года Кира, царя Вавилона и стран.

8

Мина-ана-Белдан, сын Иабаши, потомка каменщика, отдал своего раба Ина-Набу-ултараха для обучения домостроительному делу на восемь лет Шузибанни-Белу, сыну Ахиттабши. Он должен обучить его домостроительному делу.

[В течение] одного года продовольствие и рабочую одежду Ина-Набу-ултараху должен давать Мина-ана-Белдан.

Если он не обучит его, то за каждый день по 3 ка ячменя, оброк его, Шузибанни-Бел должен отдать Мина-ана-Белдану.

Свидетели (*имена двух человек*), писец (*имя*).

Нарушитель [контракта] должен уплатить 5 сиклей серебра.

Вавилон, 1-й день [месяца] улулу 16-го года

Набонида, царя Вавилона.

Они по одному [экземпляру документа] получили.

9

Амат-Баба, дочь Калбы, потомка Набая, отдала Улту-пани-Бел-шуллума, своего раба, кожевника, за его наемную плату в 10 [пар] кожаной обуви [в распоряжение] Набу-буллитанни, раба, принадлежащего Эа-нациру, сыну... Он должен обучить его в совершенстве кожевному делу. С первого дня [месяца] аддару Улту-пани-бел-шуллум [находится] в распоряжении Набу-буллитанни.

[Затем] он должен взяться за починку обуви в доме [своей хозяйки].
Свидетели (*имена семи человек*), писец (*имя*).

Вавилон, 16-й день [месяца] шабату 17-го года Дария¹⁴, царя Вавилона, царя стран.

Они по одному [экземпляру документа] получили.

10

5 мин серебра, принадлежащего Бел-кациру, сыну Мардук-этира, потомка прачечника, и 5 мин серебра, принадлежащего Набу-ялу, рабу Мардук-нацир-апли, потомка Эгиби, они оба внесли совместно для торговли.

Все, что они получают из этих 10 мин серебра, [разделят] пополам между собой.

Свидетели (*имена трех человек*), писец (*имя*).

Вавилон, 14-й день [месяца] аддару 3-го года Дария, царя Вавилона, царя стран.

По одному [документу] они взяли.

11

11 мин серебра, принадлежащего Бел-иддину, сыну Кацира, потомка Нур-Сина, за Нергал-рицуа, рабом Итти-Мардук-балату, сына Набу-аххе-иддина, потомка Эгиби.

[В течение каждого] месяца на 1 мину за ним будет расти 1 сикль серебра.

Свидетели (*имена четырех человек*), писец (*имя*).

Вавилон, 13-й день [месяца] улулу 5-го года Камбиза¹⁵, царя Вавилона, царя стран.

12

18 баранов больших... баранов двухлетних, 14 барашков, 11 больших суйгных овец, 19 годовалых овец, 6 больших козлов, 1 двухлет-

ний козел... больших суюгных коз, 1 годовалая коза, всего 141 [голова] мелкого скота, белого и черного, больших и маленьких, принадлежащих Рибату, сыну Бел-рибы, рабу Римут-Нинурты, [отданы] внаем в распоряжение Бел-этира, сына Шамшая.

В 10-й день месяца симану 6-го года [царствования Дария II], подсчет сделан. При нем [скот] проверен, подсчитан [и] передан ему.

[Оттиск] перстня Бел-этира, сына Шамшая.

13

1 кур 2 [пан] 3 сут ячменя, принадлежащего Рибату, сыну Бел-рибы, рабу Римут-Нинурты [и находящегося] в руках Бел-иттанну и Нинурта-убаллита, за Бел-этиром, сыном Гузия.

В месяце тебету 6-го года ячмень этот, 1 кур 2 [пан] 3 сут, он должен отдать в Ниппуре на складе меркой Рибата.

Свидетели (*имена трех человек*), писец (*имя*).

Местность Хашба, 11-й день дополнительного [месяца] аддару 5-го года Дария (II), царя стран.

[Оттиск] ногтя Бел-этира.

14

21 кур фиников, принадлежащих Рибату, сыну Бел-рибы, рабу Римут-Нинурты, за Бел-надин-ахом, сыном Беляя. [Финики даны] для приготовления пива.

В месяце аяру 6-го года он (Бел-надин-ах) должен сварить 21 бочку хорошего пива и отдать ему (Рибату) в местности Хашба.

Наемную плату за [соломенное] покрытие для 21 бочки... он получил, он оплачен.

Свидетели (*большинство имен разрушено*), писец (*имя*).

Ниппур... 6-й год Дария (II), царя стран.

15

2 мины серебра, принадлежащего Куррулая, рабу Уштана, наместника Вавилонии и Заречья¹⁶, за Мардук-шум-ибни, сыном Шулы, потомка Эпеш-или.

Его (т.е. должника) дом, граничащий с проходом [в дом] Багаруша, — залог Куррулая. Другой кредитор не имеет права на [этот дом, пока Куррулая] не будет удовлетворен. Арендной платы за дом не будет, и процентов за серебро не будет.

Свидетели (*имена пяти человек*), писец (*имя*).

Вавилон, 16-й день [месяца] ташриту 3-го года Дария (I), царя Вавилонии и стран.

16

3 кур 1 пан ячменя, принадлежащего Бел-аххе-икише, сыну Набу-бел-шумате, потомка Син-табни, за Бел-на'идом, сыном Баниту-эреша, и его рабом Набу-бел-уцуром.

В месяце аяру они должны отдать этот ячмень, 3 кур 1 пан, в Уруке, на складе.

Они ручаются друг за друга.

Свидетели (*имена трех человек*), писец (*имя*).

Урук, 11-й день месяца ташриту 6-го года Кира, царя Вавилона, царя стран.

17

1200 связок лука, принадлежащего Даян-шум-иддину, сыну Зерия, потомка Набая, за Эсагилием, рабом Белшуну. Он должен отдать [эти] связки в месяце нисанну.

Свидетели (*имена двух человек*) и писец (*имя*).

Шахрину¹⁷, 2-й день месяца аяру 4-го года Набонида, царя Вавилона.

18

Дом Бел-иддина, сына Набу-этира, [а именно] южную [и] восточную [части] и верхний этаж, Амату добровольно сдала на четыре года Ки-Набу, рабу Арад-Набу, для жилья за 12 лепешек в день и $1/2$ сикля серебра в год.

Кто нарушит [контракт], тот будет оштрафован на 10 сиклей серебра.

[Документ составлен] в присутствии Куллы, ее дочери.

Свидетели (*имена трех человек*) и писец (*имя*).

Урук, 28-й день месяца шабату 22-го года Навуходоносора¹⁸, царя Вавилона.

19

Помещение на крыше амбара, принадлежащего пекарю Шушранни-Мардуку, сыну Мардук-надин-аха, потомка Адад-шум-эреша, Ша-

рид-туппу, дед Шушранни-Мардука, сдал в распоряжение Бел-цулешиме, раба Набу-аххе-иддина, потомка Эгиби, за арендную плату в 2 ка хлеба в день.

Со 2-го дня месяца аяру помещение будет в распоряжении Бел-цулешиме.

Свидетели (*имена двух человек*), писец (*имя*).

Вавилон, 1-й день месяца аяру 11-го года Набонида, царя Вавилона.

Пристройка у амбара [тоже] будет в распоряжении Бел-цулешиме.

20

[Документ относительно] дома, принадлежащего Бунне и Хишше и находящегося в распоряжении Гузану.

Гузану, сын Гимиллу, сдал на два года «рабское помещение» на крыше в аренду за $5\frac{1}{2}$ сикля серебра в год Бел-рибе, сыну Калбы, и Анамуххи-таклак, рабыне, принадлежащей Бакку. Половину серебра они должны уплатить в начале года, а остальную часть серебра — в середине года.

В 5-й день месяца абу Бел-риба должен встретиться с Гузану. Гузану и Бел-риба должны совместно выполнить работу [по ремонту] дома, который Гузану за арендную плату сдал Бел-рибе.

В месяцы нисанну, ду'узу и арахсамну они (арендаторы) должны приносить подарки.

Начиная с 20-го дня месяца ду'узу дом будет находиться в их распоряжении.

Нарушитель [контракта] должен уплатить $5\frac{1}{2}$ сикля серебра.

Они по одному документу взяли.

Свидетели (*имена трех человек*) и писец (*имя*).

Вавилон, 15-й день месяца ду'узу 5-го года Дария (I), царя Вавилона, царя стран.

21

40 кур ячменя, 1 мина серебра [и] 3300 головок чеснока, принадлежащего Даян-бел-уцуру, рабу Иддин-Мардука, потомка Нур-Сина, за Барики-Ададом, сыном Яхала.

В месяце нисанну он должен отдать 1 мину серебра [и] 3300 головок чеснока, а в месяце аяру он должен отдать в один прием полностью 40 кур ячменя меркой Иддин-Мардука в доме Иддин-Мардука. Из 1 мины серебра $\frac{1}{2}$ мины серебра [и] чеснок Барики-Адад должен отдать Даян-бел-уцуру из своего дохода (?).

Свидетели (*имена двух человек*), писец (*имя*).

Шахрину, 24-й день месяца шабату 3-го года Камбиза, царя Вавилона и стран.

Ячмень дан для посева и пропитания, а серебро дано для [уплаты] подати.

22

16 кур фиников за 13-й год Дария (I), царя Вавилона и стран, 18 кур 2 [пан] 3 сут фиников за 14-й год — [уплата] в два приема с местности Хацирату, — принадлежащих Бел-иддину, сыну Набу-зерушабши, всего 34 кур 2 пан 3 сут фиников, — свой долг, капитал и проценты Даян-бел-уцур, раб, принадлежащий Мардук-нацир-апли, потомук Эгиби, получил из рук Куннату, дочери Аххе-иддина, жены Бел-иддина.

Свидетели (*имена шести человек*), писец (*имя*).

Шахрину, 3-й день месяца абу 15-го года Дария, царя Вавилона и стран.

23

До 10-го дня месяца шабату 20-го года царя Дария (I), Бел-упахир, сын Нергал-иддина, должен принести и показать Мардук-нацир-апли, сыну Итти-Мардук-балату, потомка Эгиби, все, что уплачено по долговому документу относительно серебра, ячменя, фиников и вола Даян-бел-уцура, раба Мардук-нацир-апли, сына Итти-Мардук-балату, потомка Эгиби, [и] относительно того, что [еще числится] за ним. Если к 15-му дню месяца шабату 20-го года он не покажет Мардук-нацир-апли все, что уплачено по долговому документу относительно серебра, ячменя, фиников и вола Даян-бел-уцура, [или еще числится] за ним, то он должен уплатить Мардук-нацир-апли, сыну Итти-Мардук-балату, потомка Эгиби, серебро Даян-бел-уцура, согласно долговым распискам относительно серебра, ячменя, фиников и вола Даян-бел-уцура, раба Мардук-нацир-апли, которые числятся за ним.

Свидетели (*имена девяти человек*), писец (*имя*).

Вавилон, 8-й день месяца кислиму 20-го года Дария, царя Вавилона, царя стран.

24

Бел-каблия-укин, сын Набу-этиранни, продал добровольно свою рабыню Нана-киширрат за $\frac{1}{3}$ мины в сиклях, за согласованную це-

ну, Набу-итти-эду-алику, рабу, принадлежащему Набу-балату-эрешу, распорядителю имуществом храма Эбаббарра. За протест и претензии, которые могут возникнуть относительно Нана-киширрат, ответственность несет Бел-шум-икиша.

Свидетели (*имена семи человек*), писец (*имя*).

Сиппар, 25-й день месяца улулу 27-го года Навуходоносора, царя Вавилона.

25

Иддия, сын Син-иддина, Римут, сын Мурану, и Син-зер-ушабши, сын Шамаш-этира, добровольно продали свою рабыню Белтиму, на правой руке которой написано имя Ханнатани и на левой руке которой написано имя Иддия, сына Син-иддина, за 1 мину 18 сиклей очищенного серебра, за полную цену, Иддаху-Набу, рабу Уггия, сына Икубу, потомка Син-икиши.

Очищенное серебро, 1 мину 18 сиклей, цену своей рабыни Белтимы, Иддия, сын Син-иддина, Римут, сын Мурану, Син-зер-ушабши, сын Шамаш-этира, получили из рук Иддаху-Набу, раба Уггия, сына Икубу, потомка Син-икиши.

Как только претензии на их рабыню Белтиму возникнут, Иддия, сын Син-иддина, Римут, сын Мурану, и Син-зер-ушабши, сын Шамаш-этира, должны очистить свою рабыню Белтиму и отдать Иддаху-Набу.

Документ этот Иддия, [сын Син-иддина], Римут, сын Мурану, и Син-зер-ушабши, сын Шамаш-этира, должны составить перед судьями и [отдать Иддаху-Набу, рабу] Уггия. За серебро [цену рабыни?] и составление [документа] Иддия, [Римут и Син-зер-ушабши несут ответственность] совместно.

Свидетели (*имена девяти человек*), писец (*имя*).

Ур, 25(?)-й день месяца шабату... года Артаксеркса¹⁹, царя стран.

Печати (*свидетелей*), оттиск ногтя Иддия.

26

Итти-Мардук-балату, сын Набу-аххе-иддина, потомка Эгиби, отдал своего раба Барики-или на год за наемную плату в 9 сиклей серебра Ина-цилли-Белу, рабу Ина-киби-Бела.

Он должен отдать половину денег в середине года и остальную часть в конце года.

Свидетели (*имена двух человек*) и писец (*имя*).

Вавилон, 14-й день месяца абу 8-го года Набонида, царя Вавилона.

27

Забаба-шум-уцур, сын Набу-мукин-зера, потомка начальника строителей, отдал своего сына Набу-буллиту в распоряжение Шебатты, рабыни, принадлежащей Шуле, за наемную плату в 4 сикля серебра в год. В этом году в месяцы аяру и ташриту Набу-буллиту [должен выполнять] работу у Забаба-шум-уцура.

Свидетели (*имена двух человек*) и писец (*имя*).

...23-й день месяца шабату 7-го года Кира, царя Вавилона и стран.

По одному [документу] они получили.

28

Бау-эреш, сын Набу-ах-уцура, пастух мелкого скота, относящегося к имуществу [богини] Иштар Урукской и [богини] Нана²⁰ и находящегося под ответственностью главного пастуха Арад-Бела, сына Шарукина, сказал в собрании полноправных свободных следующее: «Пудия и Ша-Набу-такум, рабы, принадлежащие Кине, сыну Рахимма, схватили меня, угрожали мне, а мелкий скот — имущество [богини] Иштар Урукской, — который [находился] в моем распоряжении, спрятали, [уведя] с местности Пустошь [богини] Иштар Урукской».

До 1-го дня месяца симану Кина, сын Рахимма, должен привести своих рабов Пудию и Ша-Набу-такума в Урук, и они должны предстать перед царскими судьями с пастухом Бау-эрешом из-за мелкого скота, принадлежащего [богине] Иштар Урукской.

Если Кина [их] не приведет, то должен возместить [богине] Иштар Урукской недостачу мелкого скота, принадлежащего [богине] Иштар Урукской [и] находящегося в распоряжении пастуха Бау-эреша.

Свидетели (*имена шести человек*), писец (*имя*).

Местность Новый канал, двор [богини] Белит Урукской²¹. 7-й день месяца аяру 6-го года Камбиза, царя Вавилона, царя стран.

29

Нана-ах-иддин, сын Арад-Набу, начальник тюрьмы [храма] Эанна, сказал Набу-ах-иддину, царскому представителю, распорядителю имуществом Эанны, и собранию полноправных²² следующее: «19-го дня месяца кислиму, ночью Наргия, сын Улугабри, старший пастух [богини] Белит Урукской, и Шамаш-бел-куллати, сын Лабаша, которые заключены в тюрьму, приблизились к Бития, рабу Белит Урукской, которого я назначил [заведовать] ... мукой, и сильно ранили его... С железными ножницами в руках они [сказали ему] следующее:

⁷ Зак. 2422

„Мы пробьем брешь, чтобы выйти из тюрьмы самим и вывести с собой людей, которые здесь“. Когда он стал мешать [им в этом], они начали поносить его и сильно ударили...»

Привели Наргию и Шамаш-бел-куллати, и они рассказали [об этом] в собрании и сознались в следующем: «Нидинту, раб [богини] Иштар Урукской из местности Болота Шамаша, помощник [человека по имени] Балату, и Шамаш-аб-уцур, раб, принадлежащий Шамаш-ибни, сыну Гимиллу, были с нами. Мы приблизились к Бития и... сильно ударили его, взяли железные ножницы и сказали ему: „Мы пробьем брешь и затем выйдем из тюрьмы“. После того как Бития помешал нам [бежать], Нана-ах-иддин стал ругать нас».

Железные ножницы, которые были изъяты из рук Наргия и Шамаш-бел-куллати, собрание увидело, перевязало и опечатало.

Манна-идасуиди, рабыня, принадлежащая Лабаши, сказала в собрании следующее: «Я принесла железные ножницы и передала [их] в тюрьму Шамаш-бел-куллати, сыну Лабаши».

[Документ] составлен в присутствии Набу-ах-иддина, царского представителя, распорядителя имуществом [храма] Эанна.

Свидетели (*имена шести человек*), писец (*имя*).

Урук, 19-й день [месяца] кислиму года вступления на престол Камбиза, царя Вавилона, царя стран.

30

Набу-рицуа, раб Лабаши-Мардука, сына Арад-Бела, потомка Эгиби, который без допроса с применением пыток сказал управителю [храмом] Эанна Набу-мукин-зеру, сыну Надина, потомка Дабиби, и царскому уполномоченному, распорядителю [имуществом храма] Эанна, следующее: «Ночью 28-го числа месяца кислиму Иддина, сын Лабаши-Мардука, потомка Эгиби, украл из парка [богини] Белит Урукской ручную мельницу [для помола] тмина, принадлежащую Иштар-ах-иддину, сыну Иннин-шум-уцура, потомка Набу-шархила, [и в ...] положил, и [это] видел Набу-лудари, раб Бании, сына Тарибияти».

Кудда, брат Иддины, в собрании сказал следующее: «Ты преступно взял ручную мельницу [для помола] тмина, принадлежащую Иштар-ах-иддину, и в доме Лабаши-Мардука, отца своего, я видел [ее]».

Свидетели (*имена семи человек*), писец (*имя*).

Урук, 1-й день месяца аяру 1-го года Кира, царя стран.

31

Бел-этир и Манну-ки-иле, сыновья Нуреа, дают перед Арад-Белом, рабом Нергал-шар-уцура, ручательство за Набонида, сына Манну-ки-иле.

Арад-Бел должен освободить Набонида [и передать?] Зерии... [Если он убежит?], Бел-этир и Манну-ки-иле должны отдать серебро Арад-Белу.

Свидетели (*имена четырех человек*) и писец (*имя*).

Опис, 10-й день [месяца] арахсамну 37-го года Навуходоносора, царя Вавилона.

32

Икиша, сын Кудурру, потомка Нур-Сина, составил документ о свободе для своего раба Риманни-Бела, которого называют еще именем Римут, и скрепил [этот документ] печатью за доставку ему пищи и одежды.

Риманни-Бел, которого [еще] называют Римутом, с того [времени, как] он (Икиша) скрепил печатью документ о свободе, бежал и не отдавал пищу, елей и одежду²³, а Эсагила-рагат, дочь Зерии, потомка Набая, жена Иддин-Мардука, сына Икиши, потомка Нур-Сина, повела его [к себе, жизнь] его продлила и стала ухаживать [за ним] и пищу, елей и одежду дала.

Икиша, сын Кудурру, потомка Нур-Сина, добровольно разбил документ о свободе Риманни-Бела и [новый документ составил] и скрепил печатью и отдал [раба] в собственность Эсагила-рагат и ее дочери Нупта, дочери Иддин-Мардука, потомка Нур-Сина. Он должен служить Эсагила-рагат и ее дочери Нупте. После [смерти] Эсагила-рагат он будет принадлежать ее дочери Нупте.

Кто изменит эти слова, нарушит договор, который заключил Икиша и отдал Эсагила-рагат и ее дочери Нупте, пусть [бог] Мардук и [богиня] Зарпанитум²⁴ изрекут гибель его.

Свидетели (*имена четырех человек*) и писец (*имя*).

Вавилон, 9-й день [месяца] аяру 13-го года Набонида, царя Вавилона.

[Документ составлен] в присутствии Биссы, дочери Икиши²⁵, потомка Кудурру.

33

Барики-или, выкупленный [из залога] за серебро раб, принадлежавший Гаге, дочери [Ахи-нури], которого в 35-м году Навуходоносора, царя Вавилона, Ахи-нури, сын Мардук-надин-аха, приобрел за $\frac{1}{3}$ мины 8 сиклей серебра, теперь стал жаловаться, говоря следующее: «Я — свободный человек, охранник [? человека по имени] Бел-риманни, находящегося на службе у Шамаш-дамика, сына Набунадин-аха, и Кудашу, дочери Ахи-нури».

Перед визирем, вельможами и судьями Набонида, царя Вавилона, судебное разбирательство провели, и они заслушали их речи, [и рассмотрели] документ о рабском состоянии Барики-или, который от 35-го года Навуходоносора, царя Вавилона, до 7-го года Набонида, царя Вавилона, был продан, поставлен в залог [и] отдан в приданое Нупте, дочери [женщины по имени] Гага. Затем Нупта [составила документ и] скрепила его печатью и вместе с правом на доходы, дом и рабов передала его своему сыну Забаба-иддину и своему мужу Иддине.

Они прочитали [документ] и сказали Барики-или следующее: «Ты возбудил жалобу, утверждая „я — свободный человек“. Покажи нам [документ относительно] своей свободы».

На это Барики-или ответил следующее: «Два побега совершил я из дома своего господина, много дней меня не видели, я скрывался и говорил: „Я — свободный человек“. Документа о моей свободе не имеется, я выкупленный за серебро раб, принадлежавший Гаге. А она передала меня своей дочери Нупте. Нупта [составила документ] относительно меня и, скрепив печатью, отдала своему сыну Забаба-иддину и своему мужу Иддине. После смерти Гаги и Нупты я был продан Итти-Мардук-балату, сыну Набу-аххе-иддина, потомка Эгиби. Раб — я...».

Визирь, вельможи и судьи заслушали его показания и вернули Барики-или в рабство.

[Документ составлен] в присутствии Шамаш-дамика, сына Набу-надин-аха, и Кудашу, дочери Ахи-нури, отдавшего [Барики-или в] приданое.

При записи этого [документа присутствовали] писец Эллиль-шезиб ... Нергал-ах-иддин... судья...

Бит-шар-Бабили, 17-й день месяца арахсамну [x +] 10-го года Набонида, царя Вавилона.

Печать судьи Нергал-ах-иддина, печать судьи Шум-укина...

34

Набу-аххе-буллит, сын Набу-шум-укина, потомка жреца Нинурты, и его жена Булта, дочь Бел-ушаллима, потомка Кури, добровольно отдали своего раба Ах-иддина [богине] Иштар ради сохранения своих жизней.

Пока Набу-аххе-буллит и Булта живы, Ах-иддин должен служить им. Когда они умрут, Ах-иддин станет храмовым рабом [богини] Иштар.

Пусть [боги] Ану и Иштар изрекут гибель того, кто изменит эти слова.

Свидетели (имена трех человек), писец (имя).

Урук, 14-й день месяца кислиму 3-го года Кира, царя стран.

35

Бунану, сын Аххешая, добровольно продал [богине] Иштар Урукской своего раба Мари-илиха, на запястье которого написано имя Калбы, за $1\frac{1}{2}$ мины серебра — долга, который числится за ним и за его братом Калбой. Кроме остатков [долгов] за ними.

[Документ составлен] в присутствии Набу-мукин-апли, управителя [храма] Эанны, сына Надина, потомка Дабиби.

Свидетели (имена пяти человек), писец (имя).

Урук, 20-й день месяца улулу 3-го года Камбиза, царя Вавилона, царя стран.

36

Банат-Иннин, дочь Нергал-иддина, сказала в народном собрании Набу-шар-уцуру, царскому представителю, распорядителю имуществом Эанны, Габби-илани-шар-уцуру, представителю Эанны, и Зерия, управителю Эанны, сыну Ибни, потомка Эгиби, следующее: «Муж мой Набу-зер-укин умер, [а] в стране царит голод, и [поэтому] я заклеимила своих малолетних детей Шамаш-рибу и Шамаш-леу и отдала [их богине]²⁶ Белит Урукской. Пока живы, они действительно будут храмовыми рабами Белит Урукской».

Набу-шар-уцур, представитель Эанны, управитель и распорядитель имуществом Эанны услышали слова Банат-Иннин, дочери Нергал-иддина, и выдали из Эанны продовольствие для Шамаш-рибы и Шамаш-леу. Шамаш-риба и Шамаш-леу являются храмовыми рабами Белит Урукской.

Документ составлен в присутствии градоначальника Урука (имя).

Свидетели (имена пяти человек) и писец (имя).

Урук, 28-й день [месяца] аддару 11-го года Набонида, царя Вавилона.

37

До 1-го дня месяца аддару 1-го года Камбиза, царя Вавилона, царя стран, Ина-эши-этир, сын Нана-эреша, должен привести своего сына Шум-ибни и за долг финиками, [храмовой] десятины²⁷, которая за ним, отдать [его] Набу-ах-иддину, царскому представителю, распорядителю имуществом Эанны.

Если Ина-эши-этир не приведет, то должен отдать в имущество Эанны остаток долга финиками, который с него причитается Иштар Урукской.

Свидетели (*имена трех человек*), писец (*имя*).

Урук, 7-й день месяца улулу 1-го года Камбиза, царя Вавилона, царя стран.

38

Ану-шар-уцур, сын Иннин-шум-иддина, старший пастух [богини] Иштар Урукской, съел овец из стада — имущества Иштар Урукской, [находившегося] в его распоряжении, и бежал. А Набу-мукин-апли, управитель Эанны, сын Надина, потомка Дабиби, Набу-ах-иддин, царский представитель, распорядитель имуществом Эанны, и писцы Эанны взяли палки и погнали брошенных овец из степи... и передали в имущество Эанны.

Мардук-мукин-апли, сын Адад-сирханана, бросил Ану-шар-уцура в железные оковы и передал [его] Набу-реушуну, гонцу Набу-мукин-апли, управителя Эанны, но он [снова] бежал из его рук.

Затем Иннин-зер-ибни, сын Ина-эши-этира, храмовый раб Иштар Урукской, кормивший царских волов, бросил царских волов и бежал. Он задержал Ану-шар-уцура, бросил [его в] железные оковы и покинул его, отняв из его рук 10 сиклей серебра.

В народном собрании допросили Иннин-зер-ибни... и он сознался в следующем: «Задержав Ану-шар-уцура, сына Иддин-шум-иддина, пастуха Иштар Урукской, я бросил [его] в железные оковы, отнял 10 сиклей серебра и покинул его».

Свидетели (*имена пяти человек*) и писец (*имя*).

Урук, 22-й день месяца тебету 3-го года Камбиза, царя Вавилона, царя стран.

39

Иннин-зер-ибни, сын Ина-эши-этира, храмовый раб [богини] Иннины Урукской, поклялся [богами] Белом²⁸ и Набу и клятвами Камбиза, царя Вавилона, царя стран, Набу-мукин-апли, управителю Эанны, сыну Надина, потомка Дабиби, и Набу-ах-иддину, царскому представителю, распорядителю имуществом Эанны, в следующем: «Деньги и все, что было у беглых храмовых рабов Иннины Урукской, я взял, а [их самих] отпустил».

Затем Сукá, сын Арраби, и Итти-Нана-иния, храмовые рабы Иннины Урукской, относительно Иннин-зер-ибни именем богов дали следующее показание в народном собрании: «Ты и Балату, сын Шулы, отняли в местности Им 3 сикля серебра и 5 сут пива у шушану [по имени] Икиша и отпустили его. Затем в доме Хили-Ану ты забрал

2 сикля серебра и 5 сут пива из рук землепашца Шамаш-апли, который находится в подчинении у Надина, и отпустил его».

Свидетели (*имена пяти человек*) и писец (*имя*).

Урук, 22-й день месяца тебету 3-го года Камбиза, царя Вавилона, царя стран.

40

Рихету, сын Арад-Иштар, землепашец, храмовый раб Иштар Урукской, сказал Набу-мукин-апли, управителю Эанны, и Набу-ах-иддину, царскому представителю, распорядителю имуществом Эанны, следующее: «В 8-м году Кира, царя Вавилона, царя стран, я бежал от сохи Шамаш-мукин-апли, сына Син-надин-шума, землепашца [богини] Белит Урукской... и в месяце улулу года вступления Камбиза на престол царя Вавилона, царя стран, Гимиллу, сын Иннин-шум-ибни, увидел меня и передал меня в распоряжение Син-ибни со следующими словами: „Серебро — наемную плату за него принеси и отдай мне“».

Син-ибни также сказал следующее: «Гимиллу передал в мое распоряжение Рихету и заключил контракт со мною об уплате в год 5 сиклей серебра в качестве наемной платы за него. После того как Гимиллу заключил со мною контракт, он послал к Набу-надину, сыну Рыбы, начальнику местности Ки-Набу, письмо следующего содержания: „Пусть он работает в твоём распоряжении. Если он будет в твоём распоряжении, то будешь платить в год 5 сиклей серебра — наемную плату за него. В противном случае пусть он будет в распоряжении Син-ибни“».

До сих пор Рихету находился в распоряжении Набу-надина. Письмо, которое относительно Рихету послал Гимиллу Набу-надину, Син-ибни и Рихету отдал управителю [Эанны] и Набу-ах-иддину, и в соответствии со свидетельством Син-ибни в нем было написано следующее: «Пусть он работает в твоём распоряжении, и в год плати 5 сиклей серебра — наемную плату за него, а в противном случае передай его Син-ибни. Мое письмо будет свидетельством в твою пользу».

Письмо, которое послал Набу-надину писец Гобрива относительно Рихету, было показано в народном собрании. Его перевязали, опечатали и положили в Эанне.

23-й день месяца кислиму года вступления Камбиза на престол царя Вавилона, царя стран.

41

Ина-цилли-бзби, булочник, сын Ахушуну, храмовый раб [богини] Иштар Урукской, обратился к судьям Нергал-шар-уцура, царя Вави-

лона, со следующими словами: «[Вот] 10 лет с тех пор, как мой отец Ахушуну отдал меня за [ссуду] в $2/3$ мины 2 сикля серебра в залог в распоряжение жрицы [по имени] Ахата, чтобы я служил ей. Затем судьба взяла Ахату²⁹, и с того времени [делами] стала управлять Банат-ина-Эсагила, и до сегодняшнего дня я плачу ей оброк. Вынесите судебное решение [относительно моего иска] к Банат-ина-Эсагиле».

Судьи услышали слова Ина-цилли-баби и привели Банат-ина-Эсагилу, и велели ей стоять перед собой. Они провели судебное разбирательство и вынесли свое решение. Они допросили Банат-ина-Эсагилу, и она признала, что Ина-цилли-баби шесть лет работал на нее. Кроме того, он четыре года служил прежней жрице Ахате, и еще 20 кур ячменя, не считая его оброка, Банат-ина-Эсагила получила во 2-м году Нергал-шар-уцура, царя Вавилона.

Судьи сделали подсчет денег и процентов на них, принадлежащих Ахате, и $2/3$ мины 2 сикля ее серебра увеличили³⁰ и установили, [что проценты поднялись до суммы в] $1\frac{1}{3}$ мины и 4 сикля серебра. Они также сделали подсчет оброка булочника Ина-цилли-баби за шесть лет в соответствии с признанием Банат-ина-Эсагилы и [установили, что] Банат-ина-Эсагила получила от него 72 кур ячменя, не считая 20 кур ячменного хлеба. Они подсчитали, что [всего] 29 кур ячменя [было уплачено] Банат-ина-Эсагиле. Далее, за четыре года, пока он служил Ахате, прежней жрице, [... итого] они подсчитали, что 2 мины 6 сиклей серебра [было уплачено] жрице Банат-ина-Эсагиле, и долг Ахате, прежней жрице, он [также] уплатил.

И они отобрали у Банат-ина-Эсагилы храмового раба [богини] Иштар Урукской Ина-цилли-баби и передали его Иштар Урукской. Судебное дело их решено, дело их закончено, и, чтобы не изменили [это решение], судьи составили документ, заверили [его] своими печатями и отдали Ина-цилли-баби.

Во время слушания этого дела присутствовали *(далее идут имена двух судей и пяти других лиц, в том числе и распорядителя имуществом Занны, а также писца)*.

Урук, 11-й день месяца кислиму 2-го года Нергал-шар-уцура, царя Вавилона.

Печати (судей).

Нана-силим, рабыня Нергал-ах-иддина, по поручению Нергал-ах-иддина получила 10 кур ячменя из рук Даян-бел-уцура, раба Иддин-Мардука, кроме прежнего ячменя, который взяли Набу-этир-напшати и Нана-силим.

Свидетели (*имена трех человек*), писец (*имя*). Местность Шахрину, 29-й день [месяца] тебету 16-го года Набонида, царя Вавилона.

43

1 мина $6\frac{1}{2}$ сиклей серебра, 57 кур 3 [пан] 3 суту ячменя, 7700 головок чеснока, 17 пучков чеснока, 12 кур фиников, 3 [пан] 3 суту сезама, принадлежащего Даян-бел-уцуру, рабу Иддин-Мардука, потомка Нур-Сина, за Набу-этиром, сыном Нергал-шум-ибни. Он должен отдать в [месяце] нисану $\frac{1}{2}$ мины $6\frac{1}{2}$ сиклей серебра, 7900 головок чеснока, 17 пучков чеснока, а в [месяце] аяру должен отдать за раз мерой Иддин-Мардука в доме Иддин-Мардука 57 кур 3 [пан] 3 суту ячменя полностью. 15 дня [месяца] шабату начала царствования Камбиза, царя Вавилона, царя стран, он должен отдать 12 кур фиников полностью за раз мерой Иддин-Мардука в доме Иддин-Мардука. В [месяце] ду'узу он должен отдать 3 [пан] 3 суту сезама.

Свидетели (*имена трех человек*) и писец (*имя*). Местность Шахрину, 29-й день [месяца] тебету года вступления на престол Камбиза, царя Вавилона и стран.

Кроме имущества Иддин-Мардука, которое за Набу-этиром, [а также] кроме прежнего имущества Даян-бел-уцура.

44

4 кур 1 [пан] 4 суту ячменя [и] 1010 головок [чеснока], принадлежащего Даян-бел-уцуру, рабу Итти-Мардук-балату, потомка Эгиби, за Римут-Белом, сыном Талима. В [месяце] нисану он должен отдать 1010 головок, [а] в [месяце] аяру он должен отдать полностью за раз 4 кур 1 [пан] 4 суту ячменя в доме Итти-Мардук-балату. Кроме прежних долгов, которые за ним и за его братом. Они несут ответственность друг за друга.

Свидетели (*имена четырех человек*), писец (*имя*). Местность Шахрину, 24-й день [месяца] тебету 7-го года Камбиза, царя стран.

45

30 кур фиников [и] $\frac{1}{2}$ мины серебра высшего (?) качества, принадлежащего Даян-бел-уцуру, рабу Мардук-нацир-апли, потомка Эгиби, за Бел-иддином, сыном Набу-зер-ушабши. Он должен отдать в [месяце] ташриту 12-го года 30 кур фиников за раз мерой в 1 пан в местности Шахрину. $\frac{1}{2}$ мины серебра высшего (?) качества он должен отдать в капитале³¹ его в месяце ташриту 12-го года. Поле... с

урожаем зерна на корню и финиковая роща — залог Даян-бел-уцура до тех пор, пока он не получит полностью свое серебро и финики. Серебро дано для [выполнения] военной повинности в Эламе.

Свидетели (*именя пяти человек*), писец (*имя*). Местность Шахрину, 26-й день [месяца] ташриту 11-го года Дария, царя Вавилона и стран.

46

5 [кур] 2 [пан] 3 суту фиников — арендная плата с поля, [расположенного у] «Канавы Урукца» [и] принадлежащего Апле, сыну Нергал-иддина, которое [находится] в залоге у Даян-бел-уцура, раба Мардук-нацир-апли, потомка Эгиби, — за Аплом, сыном Гимиллу. Он должен отдать Даян-бел-уцуру 5 [кур] 2 [пан] 3 суту фиников за раз полностью мерой в 1 пан в [месяце] арахсамну у Сиппарской реки.

Свидетели (*имена четырех человек*), писец (*имя*). Местность Шахрину, 4-й день [месяца] ташриту 15-го года Дария, царя Вавилона и стран.

47

Что касается долгового документа относительно 35 кур фиников [и $1/2$ мины] серебра высшего (?) качества, принадлежащего Даян-бел-уцуру, рабу Мардук-нацир-апли, потомка Эгиби, [и отданного] Нергал-убаллиту, сыну Бел-[иддина], и его матери Куннаби, дочери Аххе-[иддина], жене Бел-иддина, $1/2$ мины серебра Даян-бел-уцур получил из рук Нергал-убаллита, [сына] Бел-иддина, и его матери Куннаби и 3 кур 2 [пан] 3 суту ячменя из долга Даян-[бел-уцура], [отданного] Бел-иддину, отцу Нергал-убаллита, Даян-бел-уцур получил из рук Нергал-убаллита и его матери Куннаби, жены Бел-[иддина].

Свидетели (*имена семи человек*), писец (*имя*). Местность Шахрину, 22-й день [месяца] тебету 17-го года Дария, царя Вавилона и стран.

По одному [документу] они взяли.

48

2 [кур] 1 [пан] 2 суту ячменя Даян-бел-[уцура], раба, принадлежащего Мардук-нацир-апли, за Нергал-убаллитом, сыном [Бел-иддина, и за Куннаби], дочерью Аххе-иддина, матерью его. Они должны отдать [ячмень] в [месяце] аяру за раз мерой Даян-бел-уцура в доме Даян-бел-уцура. Один за другого ручается [в том, что] кто будет платежеспособен, тот отдаст ячмень. Кроме [прежних] долгов, которые за

Нергал-убаллитом и его матерью Куннаби, а [также] кроме долгов, [которые за его] отцом Бел-иддином.

Свидетели (*имена пяти человек*), писец (*имя*). Местность Шахрину, 7-й день [месяца] аддару 17-го года Дария, царя Вавилона и стран.

¹ *Эгиби* — «деловой дом» в Вавилонии, владевший земельными массивами, рабами и многочисленными строениями в различных городах, осуществлявший крупные банковские и торговые операции.

² *Нергал-шар-уцур* (560—556 гг. до н.э.).

³ *Набонид* (556—538 гг. до н.э.).

⁴ *абу* — июль—август.

⁵ ...на запястье... записаны имена — клеймо ставилось на руке раба раскаленным железом.

⁶ *Мурашу* — «деловой дом», занимавшийся торговыми и ростовщическими операциями в Южной и Центральной Вавилонии в V в. до н.э. Архив дома Мурашу обнаружен при раскопках г. Ниппура.

⁷ *шушану* — неполноправные государственные работники.

⁸ *Дарий* — Дарий II (423—404 гг. до н.э.).

⁹ *хиндану* — арамейские племена, населявшие область в устье р. Хабур.

¹⁰ *Дарий* — Дарий II.

¹¹ *Нупта* — жена Итти-Мардук-балату.

¹² Стоимость ячменя составляла примерно 1 сикль за кур.

¹³ *Кир* — персидский царь, правил Вавилоном с 538 г. до н.э.

¹⁴ *Дарий* — Дарий I (521—486 гг. до н.э.).

¹⁵ *Камбиз* (530—522 гг. до н.э.).

¹⁶ *Заречье* — обширная территория к западу от Евфрата.

¹⁷ *Шахрину* — предместье Вавилона.

¹⁸ *Навуходоносор II* (604—562 гг. до н.э.).

¹⁹ *Артахсеркс II* (404—359 гг. до н.э.).

²⁰ *Нана* — Нанна.

²¹ *Белит Урукская* — «Владычица Урука», Иштар.

²² *собрание полноправных* — если дело рассматривалось в этом собрании, то судебным процессом руководили высшие храмовые чиновники, ибо храм был центром общины.

²³ *Римут* — отпуск на свободу раба Риманни-Бела по прозвищу Римут был обусловлен пожизненным предоставлением бывшему хозяину пищи и одежды. Вольноотпущенники в Вавилоне не становились полноправными гражданами.

²⁴ *Зарпанитум* — Царпанит.

²⁵ ...в присутствии Биссы, дочери Икиши — в документе особо отмечено присутствие на этом акте передачи прав на беглого раба дочери Икиши — Биссы, чтобы она в будущем не могла оспорить принятое решение.

²⁶ ...отдала... богине — т.е. храму Эанна.

²⁷ *храмовая десятина* — налог, равный примерно десятой части доходов налогоплательщиков, взимающийся в пользу храмов со всего населения страны.

²⁸ ...поклонился... Белом — Бел — «Владыка», Ваал, верховный бог, так называли

Энлила, а позднее Мардука.

²⁹ ...судьба взяла Ахату — т.е. Ахата умерла.

³⁰ *увеличили* — т.е. начислили проценты.

³¹ ...отдать в капитале — т.е. без процентов.

ХЕТТСКОЕ ЦАРСТВО

МАЛАЯ АЗИЯ ПРЕДСТАВЛЕНА В ХРЕСТОМАТИИ ТОЛЬКО ХЕТТСКИМ ЦАРСТВОМ ПРЕИМУЩЕСТВЕННО НОВОХЕТТСКОГО ПЕРИОДА. ЗАКОНЫ И ДАРСТВЕННАЯ ГРАМОТА НА ЗЕМЛЮ ПОЗВОЛЯЮТ РАЗБИРАТЬ ПРОБЛЕМУ ХАРАКТЕРА ТЕХ ФОРМ ЗАВИСИМОСТИ, КОТОРЫЕ ОБОЗНАЧАЮТСЯ «РАБСКИМИ» ТЕРМИНАМИ. КОМПЛЕКС РАЗНОРОДНЫХ ИСТОЧНИКОВ ИЗ БОГАЗКЕЙСКОГО АРХИВА (АННАЛЫ, МОЛИТВЫ ЦАРЕЙ И ЦАРИЦ) ДАЕТ УНИКАЛЬНУЮ ВОЗМОЖНОСТЬ ПРОСЛЕДИТЬ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКУЮ БОРЬБУ В ХЕТТСКОЙ ДЕРЖАВЕ. ПРИВЕДЕННЫЕ ТЕКСТЫ СУЩЕСТВЕННО ДОПОЛНЯЮТ МАТЕРИАЛ ПО ХЕТТО-ЕГИПЕТСКИМ ОТНОШЕНИЯМ, СОДЕРЖАЩИЙСЯ В РАЗДЕЛЕ «ЕГИПЕТ».

Литература: *Герни О.Р.* Хетты. М., 1987; *Довгяло Г.И.* К истории возникновения государства. На материале хеттских клинописных текстов. Минск, 1968; *Древняя Анатолия.* М., 1985; *Керам К.* Узкое ущелье и Черная гора. М., 1962; *Маккуин Дж.Г.* Хетты и их современники в Малой Азии. М., 1983.

Хеттские законы

СБОРНИК СОХРАНИЛСЯ В НЕСКОЛЬКИХ КОПИЯХ НОВОХЕТТСКОГО ПЕРИОДА И ОДНОЙ — ДРЕВНЕХЕТТСКОГО ВРЕМЕНИ. ПРИВОДИМЫЕ ФРАГМЕНТЫ ПРИНАДЛЕЖАТ ПЕРВОЙ ИЗ ДВУХ ПРОСТРАННЫХ ТАБЛИЦ ЗАКОНОВ.

В ХЕТТСКИХ КЛИНОПИСНЫХ ПАМЯТНИКАХ МНОГие ПОНЯТИЯ (ТАКИЕ, КАК «РАБ», «СВОБОДНЫЙ ЧЕЛОВЕК» И Т.П.) ВЫРАЖЕНЫ ИДЕОГРАММАМИ, ЗАИМСТВОВАНЫМИ ИЗ МЕСОПОТАМИИ. ИХ СМЫСЛ МОЖЕТ НЕ ВСЕГДА ПОЛНОСТЬЮ СОВПАДАТЬ СО ЗНАЧЕНИЕМ В ШУМЕРСКОМ ИЛИ АККАДСКОМ — ЕГО ПРИХОДИТСЯ ВЫЯСНЯТЬ ИЗ КОНТЕКСТА.

© Перевод *В.В.Иванова.* Печатается по: ХИДВ. I. 1980, с. 271—277, 281—282. Имеется также перевод *И.М.Дунаевской* и *И.М.Дьяконова* (см.: Законы Вавилонии, Ассирии и Хеттского царства. — ВДИ. 1952, № 4).

Литература: *Гиоргадзе Г.Г.* Очерки по социально-экономической истории Хеттского государства. Тбилиси, 1973; *Гиоргадзе Г.Г.* Вопросы общественного строя хеттов. Тбилиси, 1991; История Древнего Востока. Материалы по историографии. Раздел «Рабство в

Хеттском обществе». М., 1991; Попов В.П. О статусе рабов в Хеттском царстве. — ВДИ. 1969, № 3; Менабде Э.А. Хеттское общество. Тбилиси, 1965; Менабде Э.А. О рабстве в Хеттском государстве. — Переднеазиатский сборник. М., 1961.

- § 1. [Если]^{*} кто-нибудь убьет [во время ссоры мужчину] или женщину, то [он должен] доставить труп¹; четырех человек он должен дать [взамен], мужчин или женщин соответственно, и в дом его [их] он должен отправить.
- § 2. [Если] кто-нибудь убьет [во время] ссоры [раба] или рабыню, то он должен сам доставить труп; двух человек он должен дать [взамен], мужчин или женщин соответственно, и в дом его [их] он должен отправить.
- § 3. [Если] кто-нибудь ударит свободного мужчину или женщину и если тот [та] умрет, причем рука его [неумышленно] совершит зло, то должен сам доставить труп; двух человек он должен дать [взамен], и в дом его [их] он должен отправить.
- § 4. [Если] кто-нибудь ударит раба или рабыню и [если] тот [та] умрет, причем рука его [неумышленно] совершит зло, то он должен сам доставить труп; одного человека он должен дать [взамен], и в дом его [этого человека] он должен отправить.
- § 5. Если кто-нибудь убьет хеттского торговца, то он должен дать 100 мин серебра, и в дом его их должен отправить. Если [это случится] в стране Лувия² или в стране Пала², то он должен дать 100 мин серебра и возместить его добро. Если [это случится] в стране Хатти, то он должен также сам доставить труп торговца.
- § 6. Если [какой-нибудь] человек, мужчина или женщина, умрет насильственной смертью в другом [не в своем], селении, то тот, на чьей земле он умрет, должен отрезать 100 гипессаров³ [от своего] поля, и он [наследник] должен получить их.
- § 7. Если кто-нибудь ослепит свободного человека или выбьет ему зуб, [то] прежде обычно давали 1 мину серебра, теперь же он должен дать 20 сиклей серебра, и в дом его [их] он должен отправить.
- § 8. Если кто-нибудь ослепит раба или рабыню или выбьет ему [ей] зуб, [то] он должен дать 10 сиклей серебра, и в дом его [их] он должен отправить.
- § 9. Если кто-нибудь разобьет голову человека, [то] прежде обычно давали [6 сиклей] серебра. [Из них] пострадавший брал 3 сикля серебра, и для дворца обычно брали 3 сикля. Теперь же царь

* В квадратных скобках слова, добавленные переводчиком по смыслу, а также пропуски в тексте.

- отменил [долю, полагавшуюся] дворцу, и [только] сам пострадавший должен взять себе 3 сикля серебра.
- § 10. Если кто-нибудь причинит вред человеку и сделает его больным, [то] он должен за ним ухаживать. Он должен дать вместо него человека, и тот должен работать в доме [пострадавшего] до тех пор, пока он не поправится. Когда же он поправится, [виновный] должен дать ему 6 сиклей серебра, и он сам должен также заплатить плату врачу.
- § 11. Если кто-нибудь сломает руку или ногу свободному человеку, [то] он должен дать ему 20 сиклей серебра, и в дом его [их] он должен отправить.
- § 12. Если кто-нибудь сломает руку или ногу рабу или рабыне, [то] он должен дать 10 сиклей серебра, и в дом его [их] он должен отправить.
- § 13. Если кто-нибудь откусит нос свободному человеку, [то] он должен дать 1 мину серебра, и в дом его [их] он должен отправить.
- § 14. Если кто-нибудь откусит нос рабу или рабыне, [то] он должен дать 3 (30?) сикля серебра, и в дом его [их] он должен отправить.
- § 15. Если кто-нибудь порвет ухо свободному человеку, [то] он должен дать 12 сиклей серебра, и в дом его [их] он должен отправить.
- § 16. Если кто-нибудь порвет ухо рабу или рабыне, [то] он должен дать 3 (6?) сикля серебра.
- § 17. [Если по чьей-либо вине] свободная женщина родит прежде времени [и] если [это случится] на 10-м месяце⁴ [беременности], [виновный] должен дать 10 сиклей серебра; если [же] это случится на 5-м месяце [беременности], он должен дать 5 сиклей серебра, и в дом ее [их] он должен отправить.
- § 18. Если по чьей-либо вине рабыня [родит] прежде времени, [то] если [это случится] на 10-м месяце [беременности], он [виновный] должен дать 5 сиклей серебра.
- § 19.
- А. Если какой-нибудь человек страны Лувия украдет человека — мужчину или женщину — из города Хаттусаса⁵ и уведет его в страну Лувия, [а] его хозяин найдет его, [то виновный] должен сам отвести его в прежний дом.
- Б. Если в городе Хаттусасе какой-нибудь человек страны Хатти украдет человека страны Лувия и уведет его в страну Лувия, [то] прежде обычно давали 12 человек, теперь [же] он должен дать 6 человек, и в дом его [их] он должен отправить.
- § 20. Если какой-нибудь человек страны Хатти украдет раба человека страны Хатти из страны Лувия и приведет его в страну Хатти,

- [а] его хозяин найдет его, [то] он [похититель] должен дать ему 12 сиклей серебра, и в дом его [их] он должен отправить.
- § 21. Если кто-нибудь украдет раба, [принадлежащего] лувийцу, из страны Лувия и приведет его в страну Хатти, [а] его хозяин найдет его, [то] он должен взять себе только самого раба; возмещения [же нет].
- § 22. Если раб убежит и кто-нибудь приведет его назад, [то] если он поймает раба неподалеку, тот ему должен дать обувь; если [он поймает раба] по эту сторону реки⁶, тот должен дать ему 2 [сикля серебра], если [он поймает раба] по ту сторону реки, тот должен [дать] ему 3 сикля серебра.
- § 23. Если раб убежит и [если] он пойдет в страну Лувия, [то] тому, кто его назад приведет, он [хозяин] должен дать 6 сиклей серебра. Если раб убежит и [если] он пойдет во вражескую страну, [то] тот, кто его все же назад приведет, должен сам взять себе раба. [...]
- § 28а. Если девушка помолвлена с [одним] мужчиной, [а] другой ее уведет, [то] тот, кто ее уведит, должен возместить первому человеку то, что тот дал. Отец и мать [ее] не должны давать возмещения.
- § 28б. Если отец и мать [сами] отдадут ее другому мужчине, то отец и мать дают возмещение.
- § 28в. Если отец и мать отказываются [дать возмещение], [то] они должны разлучить ее с ним.
- § 29. Если девушка связана [по брачному соглашению] с мужчиной и он за нее заплатит [брачный] выкуп, [а] впоследствии отец и мать разрывают [соглашение] и ее разлучают с [этим] женщиной, то они должны возместить выкуп в двойном размере.
- § 30. Если мужчина еще не взял девушки себе и откажется от нее, [то] он должен потерять выкуп, который он за нее [заплатил].
- § 31. Если свободный мужчина и рабыня полюбят друг друга и будут жить вместе, и он возьмет ее себе в жены, и у них будет свое хозяйство и дети, а впоследствии они либо поссорятся, либо [мирно] решат разойтись и разделят свое хозяйство, [то] мужчина должен взять себе детей, но женщина должна взять себе одного ребенка.
- § 32. Если раб возьмет себе в жены [свободную] женщину, то для них судебное решение будет точно таким же.
- § 33. Если раб возьмет себе рабыню, то для них судебное решение будет точно таким же.
- § 34. Если раб дает [брачный] выкуп за женщину и возьмет ее себе в жены, то никто не может освободить ее от брачных обязательств.

- § 35. Если надсмотрщик или пастух⁷ убежит со свободной женщиной и не даст за нее [брачного] выкупа, [то] она должна стать рабыней на третий год.
- § 36. Если раб даст выкуп за свободного юношу и возьмет его в качестве зятя, входящего в дом⁸, то никто не может освободить его от брачных обязательств. [...]
- § 93. Если заранее схватят свободного человека, пока он еще не забрался в дом, [то] он должен дать 12 сиклей серебра. Если заранее схватят раба, пока он еще не забрался в дом, то он должен дать 24 сикля (6 сиклей?) серебра.
- § 94. Если свободный человек совершит кражу в доме, то он должен отдать [назад] вещи в целости и сохранности. Прежде за воровство обычно давали 1 мину серебра. Теперь же он [укрававший] должен дать 12 сиклей серебра. Если он много украдет, [то] его обяжут дать большое [возмещение]. Если он мало украдет, [то] его обяжут дать небольшое [возмещение]. И в дом его он его [возмещение] должен доставить.
- § 95. Если раб совершит кражу в доме, [то] он должен отдать [назад] вещи в целости и сохранности. За воровство он должен дать 6 сиклей серебра. Они должны [также] отрезать у него нос и уши, и они должны отдать его назад его хозяину. Если он много [украдет], [то] его обяжут дать большое [возмещение]. Если он мало украдет, [то] его обяжут дать небольшое [возмещение]. [Если] его [хозяин] скажет: «Я дам возмещение вместо него», [то] он должен дать возмещение. Если же он откажется [дать возмещение], то тем самым он лишается раба.
- § 96. [Если] свободный человек совершит кражу в хлебном амбаре и возьмет из хлебного амбара зерно, [то] он должен наполнить амбар зерном и дать 12 сиклей серебра, и их в дом его [пострадавшего] он должен отправить.
- § 97. Если раб совершит кражу в хлебном амбаре и возьмет из хлебного амбара зерно, [то] он должен наполнить амбар зерном и дать 6 сиклей серебра. И в дом его [пострадавшего] он должен отправить.
- § 98. Если свободный человек подожжет дом, [то] он должен снова построить дом. Он непременно должен возместить то, что пропадет в доме, будь то человек, крупный рогатый скот или овцы.
- § 99. Если раб подожжет дом, то его хозяин должен дать возмещение вместо него. Они должны отрезать у раба нос и уши, и они должны отдать его назад хозяину. Если же тот [хозяин раба] не даст возмещения, то тем самым он лишается его [раба].

¹ ...*доставить труп* — иногда толкуется как «похоронить убитого».

² *Лувия, Пала* — области Хеттской державы, населенные племенами, близкими по языку хеттам-неситам (последние составляли собственно «страну Хатти»).

³ *Гиплессар* — около 176 кв. м.

⁴ ...*на десятом месяце беременности* — счет идет на лунные месяцы по 28 дней.

⁵ ...*из города Хаттусаса* — писец иногда употребляет слово «город» вместо «страна города» — очевидно, имеется в виду вся область Хатти.

⁶ ...*по эту сторону реки* — вероятно, имеется в виду р. Кызыл-Ирмак (греч. *Галис*), делившая Хеттское царство на две части.

⁷ ...*надсмотрщик или пастух* — перевод условный. Речь идет о каких-то низких социальных категориях.

⁸ ...*зять, входящий в дом* — тот, кто входит в семью тестя (примак).

Из «Деяний Суппилулиумы»

ПРИ МУРСИЛИСЕ II В XIV в. до н.э. БЫЛИ СОСТАВЛЕНЫ КАК ЕГО СОБСТВЕННЫЕ АННАЛЫ, ПОВЕСТВУЮЩИЕ О ВОЕННЫХ ПОХОДАХ, ТАК И «ДЕЯНИЯ СУППИЛУЛИУМЫ», ОПИСЫВАЮЩИЕ СОБЫТИЯ ВРЕМЕНИ ПРАВЛЕНИЯ ЕГО ОТЦА. ВАЖНЫЙ ПАМЯТНИК ХЕТТСКОЙ КЛИНОПИСНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

© Перевод *В.В.Иванова*. Печатается по: Луна, упавшая с неба. М., 1977, с. 182—186.

Литература: Межгосударственные отношения и дипломатия на Древнем Востоке. М., 1987.

Кочевые племена пришли в несметном множестве и ночью начали нападение на войско моего брата. Тогда боги моего отца помогли моему брату, и он разбил кочевые войска неприятеля и убил врагов. И когда он победил кочевников, страна врага увидела его силу, и все области стран Арция и Кархемыша с ним заключили мир, и город Мармурига¹ тоже с ним заключил мир.

В стране Кархемыша только сам город Кархемыш не заключил с ним мира. И тогда Жрец — мой брат — оставил шестьсот человек, и колесницы, и Лупаккиса, начальника десятских, в войске, в стране Мармурига, а сам пришел в Хаттусас повидаться с отцом. Но мой отец был в городе Уда и совершал религиозный обряд. Там он его и встретил.

Но когда хурриты увидели, что Жрец ушел, войска и колесницы хурритской страны пришли, и Такухли, амумикуни², был среди них, и они окружили Мармуригу. И их было больше по числу, чем войск и колесниц хеттов, что были там. К стране Кинца³, которую мой отец завоевал, пришли воины и колесницы Египта, и они напали на страну Кинца. И отцу моему принесли слово: «Тех воинов и колесницы, что в

стране Мармурига, хурриты окружили!» Тогда отец мой собрал войска и колесницы и пошел в страну хурритов. И когда он пришел в город Тегарамма, он сделал смотр своим войскам и колесницам в городе Тальпе. Тогда он послал сына своего Арнувандаса и Цидаса, главного над придворными — мешеди⁴, из Тегараммы вперед, в страну хурритов. И когда Арнувандас и Цидас пришли в страну хурритов, противник вышел им навстречу. Тогда боги моего отца помогли ему, и они разбили врага... Когда отец мой пришел сам в страну хурритов, он не встретил врагов из хурритской земли. И тогда он спустился к городу Кархемышу и окружил его с одной стороны и с другой.

Когда отец мой был в стране города Кархемыша, он послал Лупаккиса и Тархунтацалмаса в область Амка. И они отправились, и напали на Амка, и привели захваченных военнопленных, быков и овец к моему отцу. Когда же люди Египта услышали о нападении на Амка, они испугались. А кроме того, их господин Нибхурурияс⁵ как раз в это время умер, поэтому царица Египта, которую звали Дахамунзус⁶, послала гонца к моему отцу и так ему написала: «Мой муж умер. Сына у меня нет. А у тебя, говорят, много сыновей. Если бы ты мне дал из них одного твоего сына, он стал бы моим мужем. Никогда я не возьму своего подданного⁷ и не сделаю его своим мужем! Я боюсь такого позора!» Когда мой отец услышал это послание, он созвал по этому поводу Совет великих сановников и сказал им: «Прежде со мной ничего похожего не случилось!» И так вышло, что мой отец послал в Египет Хаттусацитиса, постельничего, наказав ему: «Иди! Принеси мне назад слово о том, что там на самом деле! Уж не обманывают ли они меня? Может быть, в действительности у них есть сын их господина? Принеси мне назад слово о том, что там на самом деле!»

Тем временем, пока Хаттусацитис еще не вернулся из Египта, отец мой победил город Кархемыш. Он его осаждал семь дней, а на восьмой день он дал сражение. И в жестоком бою на восьмой день он покорил город. А когда он покорил город, из-за того, что отец мой боялся богов, он никому не позволил подойти к образам богов Кубабы⁸ и Божества-Защитника, и ни к одному из храмов богов близко он не приблизился. Нет, он даже поклонился им и принес подношение. Но из нижнего города он увел военнопленных, взял серебряные, золотые и бронзовые изделия и отправил их в Хаттусас. А военнопленных, что он отправил в царский дворец, было три тысячи триста тридцать. А тем, что хетты увели с собой в страну хеттов, не было счета. Тогда он призвал своего сына Саррикусуха и дал ему страну Кархемыш и город Кархемыш в правление. И он сделал его отдельным царем.

Но после того, как он учредил царство Кархемьшское, он пошел назад, в страну Хатти, и в стране Хатти он перезимовал.

А когда настала весна, Хаттусацитис вернулся из Египта, и посланник Египта Хани, господин, пришел с ним. Отец мой, когда посылал Хаттусацитиса в Египет, так ему наказывал: «Может быть, у них есть сын их господина? Уж не обманывают ли они меня? Может быть, они вовсе и не хотят, чтобы мой сын у них царствовал?» Поэтому царица Египта так написала в ответ моему отцу на клинописной табличке: «Почему ты так говоришь: „Они меня-де обманывают“? Коли у меня был бы сын, разве стала бы я писать в чужую страну о своем собственном унижении и унижении моей страны? Ты мне не поверил и даже сказал мне об этом! Тот, кто был моим мужем, умер. Сына у меня нет. Но я никогда не возьму своего подданного и не сделаю его моим мужем. Я не писала ни в какую другую страну, только тебе я написала. Говорят, у тебя много сыновей. Так дай мне одного своего сына! Мне он будет мужем, а в Египте он будет царем».

А отец мой был милостив, поэтому он внял словам женщины и начал приготовления к женитьбе своего сына.

...Он сказал Хани, послу Египта: «Я был к вам благосклонен. Но вы мне внезапно причинили зло. Вы напали на человека Кинца, которого я защитил от царя страны хурритов. Когда я услышал об этом, я прогневался. И я послал воинов, и колесницы, и военачальников. Они отправились и вторглись в ваши пределы, в страну Амка. И когда они напали на страну Амка, то вы, должно быть, испугались. И поэтому вы все просите у меня моего сына, будто я должен его вам дать. Но он же будет у вас как заложник, а царем вы его так и не сделаете». Так отвечал тогда Хани моему отцу: «О мой господин! Это унижение нашей страны! Если бы у нас был сын нашего царя, разве пошли бы мы в чужую страну, разве стали бы мы просить господина прийти к нам править нами? Тот, кого звали Нибхурурияс, умер, а сына у него не было. Вдова нашего господина одинока. Мы просим, чтобы сын нашего господина стал царем в Египте, мы просим, чтобы он стал мужем женщины, нашей госпожи. Больше ни к какой другой стране мы не обращались. Только сюда мы пришли. Теперь, о наш господин, дай нам своего сына!» И тогда для них отец мой занялся делом женитьбы своего сына. Тогда мой отец попросил, чтобы ему снова дали клинописную табличку, где говорилось, как прежде Бог Грозы взял людей Курустама⁹, сыновей Хатти, и послал их в Египет, и сделал их египтянами; и как Бог Грозы заключил договор между странами Египта и Хатти, и как они постоянно были дружны между собой. И когда клинописную табличку перед ними прочитали, отец мой сказал так: «В прежние времена страна Хатти и Египет были дружны между со-

бою, и теперь между ними также установится согласие. Страна Хатти и Египет пусть постоянно будут в согласии друг с другом!»

...А когда принесли глиняную табличку, они сказали так: «Люди Египта убили Цаннанцаса». И слово принесли: «Цаннанцас умер!» И когда отец мой услышал об убийстве Цаннанцаса, он стал жалеть о Цаннанцасе и к богам обратился так: «О боги! Я не совершал зла, но люди Египта его совершили, и они напали на границы моей страны».

¹ *Мармурига* — возможно чтение *Хурмурига*.

² *амумикуни* — хурритский термин, обозначение высокого воинского звания.

³ *Кинца* — Кинза, Кадеш.

⁴ *мешеди* — личная охрана царя.

⁵ *Нибхурурияс* — предполагается тронное имя Тутанхамона.

⁶ *Дахамунзус* — сопоставляется с египетским титулом «та хемет несус» («супруга царя»).

⁷ *подданного* — букв. «раба».

⁸ *Кубаба* — богиня Кархемыша, известная позднее как Кибела (Великая мать).

⁹ *Курустам, Курустама* — город, локализуемый в верхнем течении р. Галис.

Молитва Мурсилиса II

© Перевод В.В.Иванова. Печатается по: Луна, упавшая с неба. М., 1977, с. 186—191.

Бог Грозы города Хатти, мой господин, и вы, боги города Хатти, господа мои! Меня послал Мурсилис, Великий царь, ваш раб, сказав мне: «Иди и так скажи Богу Грозы города Хатти, господину моему, и богам, моим господам: вот как вы поступили! В страну Хатти вы чуму допустили. И чумой страна Хатти отягощена». Еще во времена правления отца моего и брата моего от чумы умирали, а с тех пор, как стал я жрецом богов, и перед моим лицом умирают, и этому уже идет двадцатый год. Ту чуму, от которой умирают в стране Хатти, никто прочь из этой страны не уводит. И с волнением в сердце своем я никак не справлюсь. И со страхом в сердце своем я никак не справлюсь.

Когда я совершал обрядовые праздники, я служил всем богам, и входил я в разные храмы. По поводу чумы я совершал моления всем богам, и всем вам я совершил жертвенные возлияния, так говоря: «Услышите меня вы, боги, господа мои, и изгоните чуму прочь из страны Хатти! Город Хаттусас чумы сам никак не осилит! По какой же причине умирают в стране Хатти, это пусть будет открыто посредством оракула, или пусть во сне я это увижу, или пусть человек, знающий волю богов, об этом скажет!» Но меня боги не услышали.

И в стране Хатти чума не кончилась. И страна Хатти была крайне отягощена.

И умирали уже и те немногие жрецы, приносящие в жертву хлеб, и те немногие жрецы, совершающие жертвенные возлияния, что еще оставались в живых. И мысль об этом тяготела надо мной. И о причинах гнева богов я стал спрашивать у оракулов. И я нашел две старинные таблицы. Одна таблица была о жертвоприношении у реки Мала¹. Прежние цари всегда совершали жертвоприношения у реки Мала. Но теперь, с тех пор как со дней отца моего в стране Хатти умирают, мы ни разу не совершили жертвоприношение у реки Мала.

Вторая же таблица — о городе Курустаме. В ней говорилось, как Бог Грозы города Хатти привел людей Курустама в Египет, и как Бог Грозы города Хатти между ними и людьми Хатти заключил договор, и поклялись в том договоре именем Бога Грозы города Хатти. И люди Хатти, и люди Египта были связаны клятвой перед Богом Грозы города Хатти. Но так вышло, что люди Хатти повернули все по-иному. И клятву перед божеством люди Хатти разорвали. И мой отец послал пешие войска и колесницы. И они нанесли удар по границам Египта, вторглись в страну города Амка. И снова он послал войска, и снова они наносили удары. Когда же люди Египта испугались, они пришли и просили у отца моего сына его на царствование. Но когда отец мой дал им своего сына и они его увели с собой, там они его убили. Мой же отец разъярился. И он пошел в Египет. И он поразил пешее войско и колесницы Египта. И тогда Бог Грозы города Хатти, господин мой, по суду возвысил отца моего. И он победил пешее войско и колесницы Египта. И он их разбил. Но тех военнопленных, которых он захватил там, он вел с собой назад, в страну Хатти, а среди них началась чума, и они начали умирать.

Когда же взятые в плен были приведены в страну Хатти, тогда военнопленные привели с собой чуму в страну Хатти. И с того дня в сердце страны Хатти продолжают умирать от чумы.

И когда я нашел ту таблицу о стране Египта, я стал спрашивать у божества с помощью оракула: «Этот вопрос надлежит решить, узнав у Бога Грозы Хатти. Потому ли он рассердился, что люди Египта и люди Хатти были связаны клятвой перед Богом Грозы Хатти; потому ли, что демоны были в святилище Бога Грозы Хатти, господина моего, и что слово свое люди Хатти нарушили? Не по этой ли причине Бог Грозы Хатти, господин мой, рассердился?» Такой вопрос был задан оракулу.

И относительно жертвоприношения у реки Мала я спросил у оракула, не было ли его отсутствие причиной чумы. И оракул тогда определил, что я должен обратиться к Богу Грозы Хатти, господину мо-

ему. Смотрите же! Я признал свою вину перед Богом Грозы: «Это истинно так, мы это сделали». Но это не перед моим лицом совершилось, а произошло еще во время отца моего, и об этом я узнал теперь. Вот причина чумы: Бог Грозы города Хатти из-за того рассержен и оттого в середине страны Хатти умирают... Услышьте мою молитву. И уведите чуму прочь из страны Хатти!

Когда я задал вопросы оракулу и на них мне был дан ответ, тогда я стал давать возмещение за содеянное. И я постоянно буду давать возмещение.

С тех пор как оракул ответил о причине гнева божества, ставшего причиной чумы, я совершал жертвоприношения Богу Грозы города Хатти... Тебе, Бог Грозы города Хатти, я совершал жертвенные обряды и буду их совершать. А что касается жертвоприношения у реки Мала, о котором оракул дал ответ, что и оно было причиной чумы, так я как раз иду сейчас походом к реке Мала, и позвольте мне, Бог Грозы города Хатти и вы боги, мои господа, возместить тогда за не совершенное прежде жертвоприношение у реки Мала. Я совершу жертвоприношение у реки Мала, и я его выполню, как должно. Я его совершу по причине чумы, и вы, боги, смилостивьтесь надо мною, и пусть в стране Хатти чума пройдет.

Бог Грозы города Хатти, господин мой, и вы, боги, господа мои, так все и совершается: кругом грешат. Вот и отец мой согрешил. Он нарушил слово, данное Богу Грозы города Хатти, господину моему. А я ни в чем не согрешил. Но так все совершается: грех отца переходит на сына. И на меня перешел грех отца моего. Но смотрите! Этот грех я признал воистину перед Богом Грозы города Хатти, господином моим, и перед богами, моими господами: «Это истинно так, мы это сделали».

Но после того, как я признал грех отца своего, да смягчится душа Бога Грозы, моего господина, и богов, господ моих. Смилостивьтесь теперь надо мной и изгоните чуму прочь из страны Хатти! И те немногие жрецы, приносящие в жертву хлеб, и те немногие жрецы, совершающие жертвенные возлияния, что еще остались в живых, пусть у меня больше не умирают.

Видите, из-за чумы я совершил молитву Богу Грозы, господину моему. Услышь меня, Бог Грозы города Хатти, господин мой, и оставь меня в живых! Я так тебе скажу об этом: «Птица возвращается в клетку, и клетка спасает ей жизнь. Или если рабу почему-либо становится тяжело, он к хозяину своему обращается с мольбой. И хозяин его услышит его и будет к нему милостив: то, что было ему тяжело, хозяин делает легким. Или же если раб совершит какой-либо проступок, но проступок этот перед хозяином своим признает, то тогда что с ним хозяин хочет сделать, то пусть и сделает. Но после то-

го, как он перед хозяином проступок своей признает, хозяин его смягчится, и хозяин этого раба не накажет. Я же признал грех отца моего: „Это истинно так. Я это сделал“. Если же нужно возместить, то возмещение давно уже было сделано: эта чума и была многократным возмездием. Военнопленные, которых привели из Египта, и земледельцы, которых привели из Египта, от них все и пошло. То, чем город Хаттусас во время чумы возместил за грех, было двадцатикратным возмездием. И это совершается уже с давних пор. Но все же у Бога Грозы города Хатти, моего господина, и у богов, моих господ, душа не смягчилась. Если же вы от меня хотите особого возмещения, то скажите мне об этом посредством сна, и я вам дам это возмещение».

Услышь меня, я тебе молюсь, Бог Грозы города Хатти, господин мой. Оставь меня в живых! А если по этой же причине — потому, что возмещение еще не дано, — кругом умирают, то до тех пор, пока я не совершу всего необходимого, те немногие жрецы, приносящие в жертву хлеб, и те немногие жрецы, совершающие жертвенные возлияния, что еще остались в живых, пусть больше не умирают. Если же и по какой-либо другой причине кругом умирают, то пусть я это либо во сне увижу, либо пусть это будет открыто посредством оракула, либо пусть человек, одержимый богами, об этом скажет, либо же я поручу всем жрецам, чтобы они спали на обрядово чистом ложе, дабы им это открылось. Бог Грозы города Хатти, господин мой, оставь меня в живых! И пусть боги, мои господа, явят мне божественное чудо. И пусть это чудо кто-нибудь из жрецов увидит во сне. По какой причине кругом умирают, пусть это станет известно. И на разящий серп мы наденем тогда чехол. Бог Грозы, господин мой, оставь меня в живых! И пусть чума будет уведена из страны Хатти.

Конец второй таблицы: «Как Мурсилис по поводу чумы молился богам».

¹ река Мала — древнее название Евфрата.

Автобиография Хаттусилиса III

© Перевод В.В.Иванова. Печатается по: Луна, упавшая с неба. М., 1977, с. 194—203. Имеется также перевод В.В.Иванова (см.: ХИДВ. 1963).

Литература: Хачатрян В.Н. Восточные провинции Хеттской империи. Ереван, 1971; Ардзинба В.Г. Ритуалы и мифы древней Анатолии. М., 1982.

Так говорит Табарна¹ Хаттусилис, Великий царь, царь страны Хатти, сын Мурсилиса, Великого царя, внук Суппилулиумы, Великого царя, царя страны Хатти, потомок Хаттусилиса, царя города Куссара.

Я говорю о божественном чуде Иштар. Да услышит о ней человечество. И в будущем среди богов Моего Солнца², сына, внука и потомства Моего Солнца да будет оказываться почтение Иштар.

Отец мой Мурсилис породил нас четверых детей — Хальпасулуписа, Муваталлиса, Хаттусилиса и дочь по имени «Рабыня богов». Из них всех я был самым младшим. И когда я еще был ребенком и у меня была придворная должность конюшего, богиня Иштар, госпожа моя, Мурсилису, отцу моему, посредством сна послала брата моего Муваталлиса с такой вестью: «Года Хаттусилиса коротки. Не жить ему. Но мне отдай его. И да будет он моим жрецом. Тогда он останется в живых». И мой отец взял меня еще ребенком и отдал меня божеству в услужение. И, служа божеству как жрец, я совершал жертвенные возлияния. И так, когда в руку свою меня взяла богиня Иштар, госпожа моя, я увидел благоденствие. И Иштар, госпожа моя, взяла меня за руку, и она мне являла свое божественное чудо.

Когда же отец мой Мурсилис стал богом³ и мой брат Муваталлис сел на трон своего отца, я перед лицом своего брата стал военачальником. И брат мой поставил меня главным над придворными — мещеди, и он мне дал в управление Верхнюю страну⁴. И тогда я стал править Верхней страной. Но передо мной Армадаттас, сын Цидаса, правил ею. И оттого что богиня Иштар, госпожа моя, оказывала милость и брат мой Муваталлис был ко мне расположен, когда люди увидели милость ко мне Иштар, госпожи моей, и расположение брата моего, они мне позавидовали. И Армадаттас, сын Цидаса, и другие люди начали строить козни против меня. И они зло мне причинили. И я попал в беду. Брат мой Муваталлис предназначил меня к испытанию у колеса⁵. Иштар же, госпожа моя, мне во сне явилась, и мне она посредством сна сказала вот что: «Злому божеству разве я тебя отдам? Ты не бойся». И я от наваждения злого божества очистился. И оттого, что меня богиня, госпожа моя, держала за руку, она никогда не отдавала меня ни злому божеству, ни злому суду. И оружие врага моего меня не могло поразить. Иштар, госпожа моя, оберегала меня от всех напастей. Если я заболел, даже больной я видел божественную власть Иштар. Богиня, госпожа моя, всегда держала меня за руку. Я был тем человеком, кому была явлена власть богини, и перед лицом богов в божественном чуде я шел. Мне не случалось делать дурного дела человеческого. Божество, госпожа моя, оберегала меня ото всех напастей. Разве не так это было? Иштар, госпожа моя, мимо меня не проходила во время, когда было страшно. Врагу меня она не оставила, и тому, кто со мной по суду тягался, завистникам

Рис. 12. Оттиски печатей царей Муваталлиса, Суппилулиумы и Урхитессупа. Изображения Бога Грозы и крылатого солнца

моим она меня не оставила. Кто бы ни угрожал мне — враг, противник по суду или решение царского двора, — Иштар, госпожа моя, держала щит ото всех. И она от всего оберегала меня. Врагов моих и завистников Иштар, госпожа моя, в руку мне положила, и я покончил с ними.

Когда же брат мой Муваталлис увидел, в чем было дело, и по поводу меня никаких дурных мыслей у него не осталось, он призвал меня обратно. И он дал мне под начало пешее войско и колесницы страны Хатти, и я правил всем войском страны Хатти. И меня мой брат Муваталлис часто отправлял в походы. А оттого, что Иштар, госпожа моя, ко мне благоволила, я свой взгляд храбро обращал на враждебную страну, а на меня враг не смел взглянуть. И я побеждал все новые и новые вражеские страны. Со мной было благоволение Иштар, госпожи моей. И какой бы враг ни был тогда в пределах земель Хатти, я его изгнал из земель Хатти. А о всех тех вражеских

странах, что я победил, пока еще был молодой, об этом я составлю особую клинописную табличку, и я ее помещу во храме перед лицом божества.

Когда же мой брат Муваталлис по слову божества, своего покровителя, пошел в Нижнюю страну и оставил Хатгусас, мой брат взял с собой богов Хатти и изображения мертвых царей, и он перенес их в Нижнюю страну. И снова тогда страна Каска⁶, страна Писхуру, страна Исхупитта и страна Даистипасса восстали. И они взяли себе страну Ландас, страну Марикта и укрепленные города. И враг перешел реку Марассанда⁷... и стал нападать на страну города Канес⁸. Жители городов Курустама и Гациура в своих областях против страны Хатти стали воевать, и они стали нападать на опустошенные города Хатти. Враг же из страны Дурмитта начал нападать на страну Тахуппия. А из-за того, что страна Иппассанема была опустошена, враг оттуда стал совершать набеги на страну Суватара. И только два города — ...и Истахараса — избежали этой участи. Но в тех областях, которые были отторгнуты врагом, десять лет еще потом не сеяли. Далее, в те годы, когда брат мой Муваталлис был в стране Хатти, все области страны Каска стали вести войну, и они разорили страну Садуппа и страну Данкува. И тогда брат мой Муваталлис послал меня в бой и определил мне ставку в Паттияриге. Но он мне дал мало пешего войска и колесниц. Но я взял с собой немного вспомогательных отрядов из запасных войск страны. И я пошел в поход, и я оттеснил врагов в город Хахху, и я дал им сражение. И Иштар, госпожа моя, мне спешествовала, и я их разбил. И я увековечил себя той победой. И каждого хетта, которого враг держал у себя, я взял от него прочь и снова поселил его на прежнем месте. А помощников врагов я взял и отправил их к моему брату. И это был мой первый подвиг мужа. Иштар, госпожа моя, в этом походе в первый раз возвестила мое имя.

Так случилось, что враг из Писхуру снова вторгся, и Карахна и Мариста были посреди враждебной земли, и с одной стороны Таннаста была его границей, а с другой стороны Тальмалия была его границей. Колесниц у него было восемьсот, а его пешему войску не было счета. Но меня мой брат Муваталлис послал ему навстречу, и мне он дал сто двадцать колесниц. А из пеших воинов со мной не было ни одного. И мне тогда Иштар, госпожа моя, спешествовала. И теми лишь силами, что у меня были, я победил врага. Когда я поубивал каждого, кто помогал врагу, враг бежал. Жители же городов, которые были отторгнуты от страны Хатти, снова выступили, и они стали нападать на врага. И я увековечил себя победой в Виставанде. Со мной было благоволение Иштар, госпожи моей. Оружие же, которое у меня было в том сражении, я украсил золотом богато, и я его положил перед богиней, моей госпожой.

За мной следом пришел мой брат Муваталлис и отстроил заново города Анциллию и Тапикку. И он ушел прочь, близко ко мне он не подошел. Войска и колесницы страны Хатти, которые он перед тем прислал, он увел прочь. Потом он собрал вместе в одном месте богов города Хатти и изображения мертвых царей и отправил их вниз, в город Даттассу, после того, как он взял этот город Даттассу, а потом он в нем расположился. Но он не пошел к городам Дурмитте и Курустаме. В тех странах меня он оставил. Он отдал мне эти разоренные земли, чтобы я ими управлял. Я правил страной Исхупитта, страной Мариста, страной Хиссасхапа, страной Катапа, страной Ханкана, страной Драгна, страной Хаттена, страной Дурмитта, страной Пала, страной Тумана, страной Гассия, страной Саппа, страной Желтой Реки, всеми колесницами и всеми людьми золотого копья. Страну же Хакписса и страну Истахарас он мне отдал в подданство, и в стране Хакписса он сделал меня царем. И в тех разоренных землях, которые он мне отдал, из-за того, что Иштар, госпожа моя, меня за руку взяла, одних врагов я покорил, другие заключили со мной мир. И Иштар, госпожа моя, мне помогала. Эти опустошенные земли я сам вновь заселил, и я их снова сделал хеттскими.

Когда так случилось, что брат мой однажды пошел походом на Египет, тогда население, пешее войско и колесницы этих земель, которые я снова заселил, я повел в поход против Египта на помощь своему брату. Перед лицом своего брата я ведал пешим войском и колесницами страны Хатти, и ими я правил. Когда же Армадаттас, сын Цидаса, увидел благосклонность ко мне Иштар, госпожи моей, и моего брата, он несколько не стал мне содействовать. Напротив, он вместе с женой своей и сыновьями меня стал околдовывать. Самуху, город божества, он наполнил колдовством. Когда же я шел походом обратно из Египта, я пошел в город Лавацантию, чтобы совершить жертвенные возлияния богине, и я поклонился богине. И по слову богини я взял в жены Пудухепу, дочь Пентисарриса, жреца. И мы соединились с нею, и нам божество дало любовь мужа и жены. И у нас родились сыновья и дочери. Потом богиня, госпожа моя, мне сказала: «Ты со своим домом иди ко мне в услужение». И вместе с домом я перешел под защиту божества. И к нам в дом, который мы устроили, божество пришло.

Когда же Хакписса восстала, я изгнал прочь людей страны Каска, и я их покорил. И я стал царем страны Хакписса, а ты, Пудухепа, стала царицей страны Хакписса.

Когда же так случилось, что из царского дворца пришло судебное обвинение, Иштар, госпожа моя, знамением своим явила в то время божественное чудо. И она на судебное обвинение послала ответное обвинение. Армадаттаса вместе с его женой и сыновьями уличили в колдовстве, и ему представили обвинение. Он наполнил колдовством

Самуху, город божества. И его передо мной богиня, госпожа моя, унизила. Брат мой его передал мне и сказал: «Сиппацитис в этом не замешан». И оттого, что мой брат меня, невиновного, сделал победителем в судебном споре, я Армадаттасу в ответ не сделал зла. И поскольку Армадаттас был моим родственником, и он был уже стариком и был больным человеком, я его отпустил. Я отпустил и Сиппацитиса. Отпустив их и ничего им не сделав, я послал Армадаттаса и его сына на остров Аласия⁹, я взял половину его имущества, а половину отдал назад Армадаттасу.

...И мой брат умер. Из почтения к своему брату я тогда не сделал ничего дурного. В то время у моего брата не было законного сына. Я взял Урхитессупа, сына второй жены брата, и я его поставил господином в стране Хатти. И я дал ему в руки все войско. И в землях Хатти он был Великим царем. Я же был царем в Хакписса. И я ходил в поход с пешим войском и с колесницами. И поскольку город Нерик¹⁰ с дней Хантилиса был разрушен, я его взял и отстроил заново. Все страны, что соседствуют с Нериком и граничат с городами Нерой и Хассурой, все те страны я покорил и их сделал данниками.

...Когда же Урхитессуп увидел такое расположение божества ко мне, он мне позавидовал и стал чинить мне зло. Он отнял у меня всех моих подданных. Он отнял у меня Самуху. Опустошенные земли, что я заселил снова, все их у меня он отнял, и он меня унизил. Но по слову бога Хакписсу он у меня не отнял. Потому что я был жрецом Бога Грозы города Нерика, поэтому он не взял его прочь от меня. А я не сделал ничего дурного из почтения к своему брату. Семь лет я все терпел. Но он по слову бога и по слову человека стремился меня погубить. И он отнял у меня город Хакписсу и город Нерик. Тогда уже больше я не стерпел. И я с ним стал воевать. Но когда я с ним стал воевать, я не сделал ничего, что оскверняет. Разве я восстал против него в колеснице или во дворце восстал против него? Я объявил ему войну, как подобает врагу: «Ты со мной враждовал. Теперь ты Великий царь. Я же царь одной крепости, что ты мне оставил. Иди! Иштар города Самухи и Бог Грозы города Нерика рассудят нас по суду». Когда я так писал Урхитессупу, если бы кто-нибудь в это время сказал мне: «Зачем раньше ты его поставил на царствование? И почему сейчас ему ты пишешь о войне?», то я бы ответил: «Если бы со мной он сам не стал враждовать, разве боги унизили бы праведного Великого царя перед малым царем? Но теперь из-за того, что он враждовал со мной, боги по суду его унизили передо мной». И когда эти слова я ему объяснил — «Иди!» — он перешел Марассанду и прошел в Верхнюю страну. И с ним был Сиппацитис, сын Армадаттаса. И он ему велел собрать войска Верхней страны. Но из-за того, что тот был ко мне дурно расположен, он не имел успеха.

Богиня Иштар, госпожа моя, еще до того мне обещала царствование. А в то время Иштар, госпожа моя, явилась моей жене во сне и сказала ей: «Я помогу твоему мужу. И всю страну Хатти поведет твой муж. Я его возвысила. Я его никогда не отдавала ни злomu суду, ни злomu божеству. Теперь я его вознесу. Я его поставлю жрецом Солнечной Богини Аринны». И Иштар, госпожа моя, богиня-покровительница, мне помогала. И что она мне сказала, так все и случилось. И Иштар, госпожа моя, многими знаменами являла мне божественное чудо. Тем сановникам, которых Урхитессуп когда-либо отстранил, им она являлась во сне, говоря: «Ваша сила вам возвращается. Я, Иштар, повернула все земли Хатти на сторону Хаттусилиса». И тогда я много раз видел проявления божественной власти Иштар. Раньше она никогда не оставляла Урхитессупа, а теперь она заперла его в городе Самухе, как свинью в хлеву. А меня поддерживали даже те люди из племен Каска, что были прежде враждебны. И весь Хаттусас поддерживал меня. А я из почтения к своему брату не сделал ничего дурного. В город Самуху к Урхитессупу я пошел, и его как пленника я вниз доставил, и я ему дал укрепленные города в земле Нухассе, и он там остался. Он было замыслил другой замысел и чуть было не отправился в страну Карадуния, но я об этом деле услышал, и я его схватил, и я послал его на ту сторону моря. А Сиппацитиса отослали за границу, и я взял его владения и передал их Иштар, госпоже моей, со словами: «Это я дал Иштар, госпоже моей; Иштар, моя госпожа, вела меня вверх от почести к почести».

Я был царевичем, и я стал главой придворных — мешеди. Я был главой придворных — мешеди, и я стал царем Хакписса. Я был царем Хакписса, и я стал Великим царем. Иштар, госпожа моя, мне моих завистников, врагов и противников по суду в руки отдавала. Кто из них умер, сраженный оружием, кто умер в назначенный ему день, но я с ними со всеми покончил. И мне Иштар, госпожа моя, дала царскую власть над страной Хатти, и я стал Великим царем. Она меня взяла царевичем, и меня, Иштар, госпожа моя, к царствованию допустила. И те, кто был хорошо расположен к царям, правившим до меня, те и ко мне стали хорошо относиться. И они стали мне посылать послов и посылать мне подарки. Но те дары, что они посылают мне, они не посылали ни моим отцам, ни моим дедам. Те цари, которые должны были меня почитать, меня почитали. Те страны, что были мне враждебны, я покорил. Край за краем я присоединил к землям Хатти. Кто враждовал с моими отцами и дедами, те со мной заключили мир. И оттого, что Иштар, госпожа моя, ко мне благоволила, я из почтения к своему брату не сделал ничего дурного. Я взял сына своего брата и поставил его царем в том самом месте, в Даттасе, который был владением моего брата, Муваталлиса. Иштар, госпожа моя,

ты меня малым ребенком взяла, и ты поставила меня царствовать на престол страны Хатти. Я же дал Иштар имущество Армадаттаса. Я его отнял у Армадаттаса и ей передал. Что было у него раньше, то я ей передал. Что у меня было, я ей тоже отдал. Я взял это от себя и отдал божеству. Имущество Армадаттаса я дал ей, а в городах, что принадлежали Армадаттасу, устроят посвященные ей храмовые хозяйства, где будут потрясать сосудами для возлияний. Иштар — моя богиня, и да будут совершены жертвенные возлияния в честь прославляемой Иштар. И какие царские усыпальницы с их храмовыми хозяйствами я построил, я их передал богине. И сына моего Тутхалияса я передаю тебе в услужение. Пусть сын мой Тутхалияс правит домом богини Иштар. Я раб богини, пусть и он будет рабом богини. В храмовых хозяйствах, что я дал богине, пусть богине он все совершает обряды.

Если кто в будущем отстранит потомка Хаттусилиса и Пудухепы от службы Иштар или пожелает амбаров, кладовых, владения, утвари, гумна, принадлежащего Иштар из Самухи, то пусть Иштар из Самухи будет его противником по суду. Пусть никто не облагает потомка Хаттусилиса и Пудухепы налогами и не требует от него повинности.

В будущем тот сын, внук или потомок Хаттусилиса или Пудухепы, кто взойдет на престол, пусть среди богов почитает Иштар.

¹ *Табарна* (или *Лабарна*) — древнее обозначение царя у хеттов, возможно, восходящее к хаттской традиции.

² *Мое Солнце* — официальный царский титул («Мое Величество»).

³ ...стал богом — т.е. скончался.

⁴ *Верхняя страна* — область на северо-востоке Хеттской державы.

⁵ ...испытание у колеса — обряд испытания (ордалин), совершавшийся на ритуальном столбе, к вершине которого прикрепляли колесо — символ солнца.

⁶ ...страна *Каска* — земли племен, живших на севере Малой Азии.

⁷ *Марассанда* — р. Кызыл-Ирмак.

⁸ *Канес* — г. Неса, древний хеттский религиозный и политический центр.

⁹ ...остров *Аласия* — Алашия, Кипр.

¹⁰ *Нерик* — священный город хатти на севере Хеттской державы, завоеванный касками.

Молитва Пудухепы

© Перевод В.В.Иванова. Печатается по: Луна, упавшая с неба. М., 1977, с. 204—206.

Молитва Солнечной Богине города Аринны, моей госпоже, хозяйке страны Хатти, царице Неба и Земли.

О Богиня Солнца города Аринны, царица всех стран! В стране Хатти тебя зовут именем Богини Солнца города Аринны. Но в той

стране, которую ты сделала Землей кедров, тебя зовут именем Хебат¹. Я, Пудухепа, издавна твоя служанка, я тёлка из твоего коровника, я камень в основании твоего храма! Ты, госпожа моя, воспитала меня, а Хаттусилис, твой слуга, за которого ты меня выдала замуж, был предан Богу Грозы города Нерика, твоему любимому сыну. Место, которое ты, Богиня Солнца города Аринны, моя госпожа, определила для нас, было святилище Бога Грозы города Нерика, твоего любимого сына. Ты знаешь, Богиня Солнца города Аринны, моя госпожа, что прежние цари пренебрегли тем святилищем. Прежние цари допустили опустошение тех земель, которые ты, богиня Солнца города Аринны, моя госпожа, дала им.

...Когда Хаттусилис был царем только в области города Нерика и в области города Хакписса, он сам и его пешие воины сражались, пока Муваталлис вел войну с Египтом.

Но когда Муваталлис, твой слуга, стал богом, Хаттусилис взял Урхитессупа, сына Муваталлиса, и сделал его царем. Ты знаешь, моя госпожа, Солнечная Богиня города Аринны, как Урхитессуп ограничил власть Хаттусилиса городом Нериком. Ты знаешь, Солнечная Богиня города Аринны, моя госпожа, как Урхитессуп изводил господина и как он собрал всех военачальников: «Пошли! Идем на Нерик!»

Этот человек не боялся тогда разорения и запустения Нерика: «Пусть будет смерть в Нерике! Пусть Нерик опять будет в запустении!»

...Так, как подобает совершать очистительные жертвоприношения, так, как вы, боги, хотите, чтобы вам поклонялись, так, как подобает присутствовать на ваших праздниках, мы и будем совершать очистительные жертвоприношения, мы и будем поклоняться вам, боги, мы будем присутствовать на обрядах и праздниках, что вам положены, боги. А те ваши праздники, боги, которыми было пренебрегали, те старые праздники, ежегодные и ежемесячные, их для вас будут праздновать, боги! Вашими праздниками, боги, никогда впредь не пренебрегут! Все дни наши мы, ваш слуга Хаттусилис и ваша служанка Пудухепа, будем поклоняться вам!

Вот о чем я, Пудухепа, твоя служанка, молюсь перед тобой, Солнечная Богиня города Аринны, госпожа моя, хозяйка земель страны Хатти, царица Неба и Земли! Солнечная Богиня города Аринны, моя госпожа, смилостивься надо мной, услышь меня! Люди говорят: «Божество исполняет желание женщины, когда она мучится при родах». А я, Пудухепа, женщина, мучаюсь при родах, и я посвятила себя твоему сыну, так смилуйся надо мной, Солнечная Богиня города Аринны, госпожа моя! Исполни то, о чем я прошу! Подари жизнь Хаттусилису, твоему слуге! Пусть долгие дни и годы ему дадут Богини Судьбы и Богиня-Матерь. Ты же, высокое божество, среди богов выше других, и все боги тебя слушают, и никто не обратится к тебе безответно.

В собрании всех богов попроси у них жизнь Хаттусилису! Пусть твою просьбу встретят благоприятно. Ты же, Богиня Солнца города Аринны, моя госпожа, показала мне свою милость, а добро страны и всей земли нашей близко твоему сердцу, мы всей моей семьей будем тебя чтить и тебе поклоняться. Я хочу смягчить твою душу, Богиня Солнца города Аринны, моя госпожа, услышь же то, о чем я тебе молюсь сегодня! Сделай же то, о чем я прошу! Пусть боги не отвергнут мольбы моей!

¹ *Хебат* — хурритская богиня, супруга Бога Грозы Тешуба. Центр ее культа — г. Халпа (Халеб).

Дарственная грамота Арнуванды III

НАИБОЛЕЕ ПОЛНО СОХРАНИВШАЯСЯ ГРАМОТА О ЦАРСКОМ ДАРЕНИИ. ТЕКСТ НА ХЕТТСКОМ (НЕСИТСКОМ) ЯЗЫКЕ ИЗОБИЛНУЕТ ИДЕОГРАММАМИ И СПЕЦИАЛЬНЫМИ ТЕРМИНАМИ.

© Перевод Э.А. Менабде. Печатается по: Менабде Э.А. Хеттское общество. Экономика, собственность, семья и наследование. Тбилиси, 1965, с. 49—56. Имеется также перевод В.В. Струве (см.: ХИДВ. 1963). Литература: Гиоргадзе Г.Г. Очерки по социально-экономической истории Хеттского государства. Тбилиси, 1973.

1. [...ик] поля sadduca, 14 ику лугов, 4 ику 3 гипессара [виноград]ников...[...]
2. [...кап]уну, 4 ику 8 гипессар горы, (покрытой) лесами, в городе¹ Капануванта [...]
3. [Дом² М]улияцити, изготовителя хуррийской одежды: 2 мужчин: Мул[ияцити (и)... ко]ню[х];
4. [3 маль]чика: Хутрали, Тархуассу (?), Цуббаллани; 3 жен[щины:...]
5. Анна, Цамнавия; 1 девочка Пуци (?); 1 младенец (жен. пола): ... — пац[цу...]
6. [1 ста]рик: Цити. (Итого) 11 чело[век³ дома Мулияцити].
7. [...к]апуну поля, 2 ику виноградника hata[ntijas в] Аса; дома Куку[с-...]
8. [...к]апуну горного участка, выде[ленного] из Дома царицы; [...ик]у поля, в том (числе) 2 ику поля перед [...]-та;

9. [...и]ку поля за лесом; $2\frac{1}{2}$ ику поля, выделенного из... 12 ику поля — доля [...]; гумно,
10. ... $\frac{1}{2}$ ику леса ремесленника, золотых дел мастера... в Цунаулия — паст[бищ]е (?)
11. [за] (?) горой, длиной в 388 гипессар и шириной в 153 гипессара.
12. (Итого) 11 домов: 26 мужчин, 16 мальчиков, 4 младенца (муж. пола), 30 женщин, 11 девочек, 2 младенца (жен. пола), 1 старик, 1 старуха.
13. Всего — 91 голова. В том (числе) 6 ремесленников: 2 повара, 1 портной, 1 изготовитель хуррийской одежды, 1 кожевник, 1 конюх;
14. мужчина, женщина, ребенок. 10 быков, принадлежащих прислуге, 10 быков Дома саххана⁴, 105 овец, 2 лошади,
15. [3] мула. 37 капуну 2 и[ку поля, ...ик]у 3 гипессара виноградника. В том (числе) 2 ику виноградника
16. ḥatantiḫas, $3\frac{1}{2}$ ику 8 гипес[сар леса (?)], 3 ику виноградника, 14 ику лугов,
17. 6 капуну 4 ику 8 гипессар гор[ы. (Итого): 3] хозяйственные единицы (с) тремя гумнами с сараями для соломы.
18. 7 городов: Вастисса, ..., Улуванта, Сумманцана,
19. Капануванта, Ас[а, Цунау]лия — владения Суппиулиумы, писца по дереву⁵ Дома повара.
20. 3 капуну, $12\frac{1}{2}$ ику поля, 28 ику [пастб]ищ для крупного рогатого скота, $2\frac{1}{2}$ ику $3\frac{1}{2}$ гипессар лесов,
21. и в них 385 деревьев... $15\frac{1}{2}$ ику поля вправо (от) дороги на город Хаттуса;
22. 28 ику пастбищ крупного рогатого скота, выделенные из владения человека игиппи направо;
23. 18 ику полей, выделенных из владения бога Халлара; $2\frac{1}{2}$ ику 3 гипессара леса,
24. и в нем 325 деревьев. Единый хозяйственный комплекс, владения Карпани и владения Цитхары, который
25. затем из него выделился.
26. 8 ику поля. В том (числе) $6\frac{1}{2}$ ику 6 гипессар (собственно полей), 1 ику 5 гипессар гумна с сараем для соломы.
27. Владение Хантапи, «сына дворца», начальника ткачей Дома отца Солнца в Доме города Паркалла.

28. Дом Тиватапара; 1 мужчина — Тиватапара;
1 мальчик — Харувандули; 1 женщина — Ацдия;
29. 2 девочки: Анитти (и) Сантавия. (Итого) 5 голов,
2 быка, 22 овцы, 2 пахотных быка Дома саххана;
30. [9] овцематок, и у овцематок 2 ягненка-самки;
и у барана 2 барашка; 18 коз; и у коз
31. 4 козленка; у козла 1 козленок. Итого —
36 (голов) мелкого скота. Единая хозяйственная
единица. (В качестве) пастбища крупного рогатого
скота
32. у города Паркалла 1 ику лугов. $3\frac{1}{2}$ ику виноградников
и в нем 40 яблонь, 42 гранатовых (?) дерева
в городе Ханцусра.
33. (Принадлежит) владению Хантапи.
34. Дом Пуллиянни: 2 мужчин: Пуллиянни, Ассарта;
3 мальчика: Апаркамми, Ириягги,
35. Хапилу; 4 женщины: Тесму, Циданду, Саккуммилла,
Хулиясухани; 3 девочки:
36. Каппассанни, Капурти, Паскува; 2 старухи:
Архувасси, Туттувани.
37. (Итого) — 14 голов. 4 быка, 2 осла, 2 коровы,
1 телка, 2 пахотных быка; (в том числе) у
(племенного) быка — 1 теленок. И это — 6 быков.
10 коз, 7 козлят;
38. и это — 17 коз. Единый хозяйственный комплекс:
виноградник (с) оливковыми деревьями, фиговыми
деревьями, (принадлежащими) хозяйству Пурлисари
39. в городе Саянуванта. $7\frac{1}{2}$ ику виноградника
в городе Антарла, (который принадлежит) дому
Хантапи.
40. [1]3 хозяйств: 30 мужчин, 18 мальчиков, 4 младенца
(муж. пола), 35 женщин, 16 девочек, 2 младенца
(жен. пола), 2 старика, 2 старухи.
41. [Ит]ого — 110 голов прислуги⁶
В том (числе) — 6 ремесленников: 2 повара, 1 портной,
1 изготовитель хуррийской одежды, 1 кожевник,
42. 1 конюх; мужчина, женщина, мальчик, девочка.
15 быков, 22 овцы, 2 осла, (принадлежащие)
прислуге; 22 быка Дома саххана.
43. 158 (голов) мелкого скота; 2 лошади, 3 мула,
40 капуну $14\frac{1}{2}$ ику полей, 28 ику пастбищ для
крупного скота;

44. 4 (?) ику поднятой целины (??) поля (и) луг;
14¹/₂ ику 6 гипессар виноградника, 4¹/₂ ику
1¹/₂ гипессар леса,
45. 3 огорода, 6 капуну 4 ику 4 гипессара горных
земель; 6 хозяйственных единиц (с) 3 гумнами
с сараем для соломы.
46. Арнуванда⁷, великий царь, Асмуникал,
великая царица, Тутхалия, царевич, тухуканти⁸,
47. взяли это (и) женщине Куваталле, служанке дворца,
своей рабыне, в дар отдали.
48. В будущем (на то, что даровано) сыновьям (и) внукам
Куваталлы никто претензий предъявлять не должен.
49. Слова табарны Арнуванды, великого царя, Асмуникал,
великой царицы и Тутхалии, царевича тухуканти,
50. из железа. (Их) нельзя отбросить,
нельзя разбить. Кто (их) изменит,
лишится своей головы.
51. Эту табличку в городе Хаттусе, перед Дува, главой
дворцовых слуг, Халпацити, главным виночерпием⁹,
52. Кари[я]цити, antucasalli-, Хулла, главой оруженосцев
справа, Тархумима, главой оруженосцев
53. слева¹⁰, ...-ацити, главой пастухов справа¹⁰,
Хассуиннара, главой пастухов слева,
54. Нерик[каили?], визирем, Нунцити, главой
семидесяти дворцовых слуг царя,
55. Инар, писец, составил.

¹ город — термин для всякого поселения, общины.

² дом — здесь и далее в смысле «двор», «хозяйство».

³ ...11 человек — букв. «голов», или «душ».

⁴ саххан — царская повинность.

⁵ писец по дереву — в Хеттском государстве проводилось различие между писцами на глиняных табличках (знавшими клинопись) и теми, кто писал на деревянных табличках лувийскими иероглифами.

⁶ ...110 голов прислуги — букв. «голов рабов и рабынь».

⁷ Арнуванда — Арнуванда III, конец XIII в. до н.э.

⁸ тухуканти — титул крупного сановника, присвоенный наследнику престола.

⁹ главный виночерпий — титул главного военачальника, который на царском пиру, очевидно, выполнял почетную ритуальную службу виночерпия.

¹⁰ ...слева... справа — хеттский царский двор делился на ритуальные ранги и «стороны».

ПАЛЕСТИНА

МАТЕРИАЛЫ ПО ВОСТОЧНОМУ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЮ В НАСТОЯЩЕЙ ХРЕСТОМАТИИ ОГРАНИЧИВАЮТСЯ ПАЛЕСТИНОЙ. ПРИЧИНОЙ ЭТОГО ЯВЛЯЕТСЯ БОГАТСТВО И КУЛЬТУРНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ДРЕВНЕЕВРЕЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ ТРАДИЦИИ. К ТОМУ ЖЕ ИМЕННО В БИБЛЕИСТИКЕ ВЫРАБАТЫВАЛАСЬ ТА МЕТОДИКА ИСТОЧНИКОВЕДЕЧЕСКОГО АНАЛИЗА, НА КОТОРУЮ ОРИЕНТИРОВАЛИСЬ СПЕЦИАЛИСТЫ В ДРУГИХ ОБЛАСТЯХ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ.

ИЗ ВЕТХОГО ЗАВЕТА ВЗЯТЫ ТЕКСТЫ, РАЗЛИЧНЫЕ ПО СОДЕРЖАНИЮ И ХАРАКТЕРУ: МИФ И КВАЗИИСТОРИЧЕСКОЕ ПРЕДАНИЕ, РИТУАЛЬНО-ЮРИДИЧЕСКИЕ НОРМЫ, ОПИСАНИЕ СОБЫТИЙ ПРИ ЦАРСКОМ ДВОРЕ И РЕЧЕНИЯ ПРОРОКОВ. ЭПИЗОД С ПОТОПОМ, ТАК ЖЕ КАК МОНСЕЕВО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, ЧАСТО РАССМАТРИВАЕТСЯ В БОЛЕЕ ШИРОКОМ БЛИЖНЕВОСТОЧНОМ КОНТЕКСТЕ. НЕОБХОДИМЫЕ ДАННЫЕ ДЛЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА СОДЕРЖАТСЯ В РАЗДЕЛЕ ПО МЕСОПОТАМИИ. ОСОБОГО ВНИМАНИЯ ЗАСЛУЖИВАЕТ ПРОРОЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ, ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ САМОГО ВЕТХОЗАВЕТНОГО КАНОНА И ПОЗДНЕЙШЕГО ИУДАИЗМА. В СВЕТЕ ПРОРОЧЕСКИХ ИДЕЙ ЯСНЕЕ СТАНОВИТСЯ ОБЩАЯ ТЕНДЕНЦИЯ ПЯТИКНИЖИЯ И СУДЬБЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ ДРЕВНИХ ЕВРЕЕВ.

ФРАГМЕНТЫ ИСТОРИЧЕСКИХ И ПРОРОЧЕСКИХ КНИГ ПЕЧАТАЮТСЯ ПО СИНОДАЛЬНОМУ ПЕРЕВОДУ.

Литература: Амосин И.Д. Проблемы социальной структуры общества древнего Ближнего Востока (I тыс. до н.э.) по библейским источникам. М., 1993; Библейская энциклопедия. М., 1991; Никольский Н.М. Древний Израиль. М., 1922; Происхождение Библии. М., 1964; Ранович А.Б. Очерк истории древнееврейской религии. М., 1937; Ренан Э. История израильского народа. Т. 1—2. СПб., 1908—1911; Шифман И.Ш. Ветхий завет и его мир. М., 1987.

Из книги «Бытие»

«БЫТИЕ» — ПЕРВАЯ ЧАСТЬ «ПЯТИКНИЖИЯ» (ТОРА — ЕВР. «ЗАКОН», «УЧЕНИЕ»). ПЯТИКНИЖИЕ БЫЛО ОКОНЧАТЕЛЬНО КАНОНИЗИРОВАНО И ПРИОБРЕЛО НЕПРЕРЕКАЕМЫЙ АВТОРИТЕТ В ЭПОХУ ВТОРОГО ХРАМА, В СЕРЕДИНЕ V в. до н.э. СОЗДАНИЕ ЖЕ ЕГО СВЯЗЫВАЮТ С РЕФОРМОЙ ИУДЕЙСКОГО ЦАРЯ ИОСИИ 621 г. до н.э.

КУРСИВОМ ВЫДЕЛЕНА ФРАГМЕНТЫ СЛОВ ИЛИ ЧАСТИ ТЕКСТА, СОДЕРЖАЩИЕСЯ В ГРЕЧЕСКОМ ПЕРЕВОДЕ БИБЛИИ III в. до н.э. (СЕПТУАГИНТЕ), ИЛИ ИНЫЕ ВАРИАНТЫ. В УГЛОВЫХ СКОБКАХ — СЛОВА, ДОБАВЛЕННЫЕ ПЕРЕВОДЧИКОМ ПО СМЫСЛУ.

© Перевод *И.Ш.Шифмана*. Печатается по: От Бытия до Откровения. М., 1993, с. 62—65. Кроме Синодального перевода см. также фрагменты в ХИДВ. 1963 и ХИДВ. I. 1980.

Литература: *Шифман И.Ш.* Ветхий завет и его мир. М., 1987; *Фрззер Дж.* Фольклор в Ветхом Завете. М., 1986; *Хук С.Г.* Мифология Ближнего Востока. М., 1991.

Глава 6

/1/ И было, когда начали люди размножаться на земле, и дочери рождались у них. /2/ И увидели сыны Бога¹, что человеческие дочери хороши, и брали их себе в жены, — из всех, кого они избирали. /3/ И сказал Яхве: «Да не останется Мой дух в человеке навечно из-за их греха; он — плоть; и да будут его дни сто двадцать лет». /4/ Великаны были на земле в те дни, и особенно потому, что приходили сыны Бога к человеческим дочерям, и те рождали им; они — витязи, те, что от века мужи славные. /5/ И увидел Яхве, что велико человеческое зло на земле, и всякая тварь умышляет всякий день в своем сердце только злое. /6/ И раскаялся Яхве, что создал человека на земле, и отяготилось Его сердце. /7/ И сказал Яхве: сметука Я человека, которого Я сотворил, с лица земли, и людей, и скот, и пресмыкающихся, и небесных птиц, ибо Я раскаялся, что создал их. /8/ А Ной снискал милость в глазах Яхве. /9/ Вот родословия Ноя. Ной, праведный муж, совершенен был в своих поколениях; с Богом ходил Ной. /10/ И родил Ной трех сыновей — Сима, Хама и Иафета. /11/ И омерзела земля пред лицом Бога, и наполнилась земля скверной. /12/ И посмотрел Бог на землю, и вот, омерзела она, ибо мерзким делает всякая плоть свой путь на земле. /13/ И сказал Бог Ною: «Конец всякой плоти приходит пред лицо Мое, ибо наполнена земля скверной от них, и вот, Я смету их с земли. /14/ Сделай себе ковчег из кипарисовых деревьев, какуты сделай в ковчеге и засмоли его изнутри и снаружи смолою. /15/ И вот как сделай его: триста локтей длина ковчеха, пятьдесят локтей его ширина и тридцать локтей его высота. /16/ И световое окно сделай в ковчеге, и на расстоянии локтя устрой его сверху, и дверь ковчеха на его борту укрепи, нижние, вторые и третьи палубы сделай. /17/ А Я наведу водяной потоп на землю, чтобы смести всякую плоть, в которой дыхание жизни, под небесами; все, что на земле, погибнет.

/18/ И Я устанавливаю Мой союз с тобою, и войди на ковчег ты, и твои сыновья, и твоя жена, и жены твоих сыновей с тобою. /19/ И из всех животных, от всякой плоти, по двое от всех введи на ковчег, чтобы они сохранили жизнь с тобою; самцом и самкою они пусть будут. /20/ От птиц по их роду и от скотов по их роду, от всех пресмыкающихся на земле по их роду, по двое от всех пусть войдут к тебе, чтобы сохранить жизнь. /21/ И ты возьми себе всякой пищи, которую едят, и собери у себя, и будет тебе и им в пищу». /22/ И сделал Ной все, что повелел ему Бог; так он сделал.

Глава 7

/1/ И сказал Яхве-Бог Ною: «Войди ты и весь твой дом в ковчег, ибо Я увидел, что ты праведен предо мною в этом поколении. /2/ Из всех чистых скотов возьми себе по семь самцов и их самок, а из скотов, которые нечисты², — их по двое, самца и его самку, /3/ также от небесных птиц по семь самцов и самок, чтобы жило потомство на земле, /4/ ибо еще через семь дней Я стану проливать дождь на землю сорок дней и сорок ночей и смету все сущее, что Я создал, с лица земли». /5/ И сделал Ной все так, как повелел ему Яхве. /6/ А Ною было шестьсот лет, и потоп был — воды на землю. /7/ И вошел Ной, и его сыновья, и его жена, и жены его сыновей с ним в ковчег из-за вод потопа. /8/ Из чистых скотов, и из скотов, которые не чисты, и из птиц, и из всех, кто пресмыкаются на земле, /9/ по двое вошли в ковчег, самцы и самки, как повелел Бог Ною. /10/ И было на седьмой день, и воды потопа были на земле. /11/ В год шестисотый жизни Ноя, во второй месяц, в семнадцатый день месяца, — в этот день разверзлись все источники великого Океана, и небесные хляби³ открылись. /12/ И шел дождь на землю сорок дней и сорок ночей. /13/ В тот самый день вошел Ной и Сим, и Хам, и Иафет, сыновья Ноя, и жена Ноя, и три жены его сыновей с ними, в ковчег, — /14/ они и все животные по их роду, и все скоты по их роду, и все пресмыкающиеся, которые пресмыкаются по земле, по их роду, и все птицы по их роду, каждая птаха, каждое перо. /15/ И они вошли к Ною в ковчег, по двое от всякой плоти, в которой дыхание жизни. /16/ И входящие, — самцы и самки от всякой плоти входили, как повелел ему Бог. И запер Яхве ради него. /17/ И был потоп сорок дней на земле, и умножились воды, и подхватили ковчег, и подняли над землею. /18/ И усилились воды, и очень умножились на земле, и поплыл ковчег по водам. /19/ А воды очень-очень усилились на земле и покрыли высокие горы, которые под всеми небесами. /20/ На пятнадцать локтей высоты усилились воды и покрыли

горы. /21/ И погибла всякая плоть, пресмыкающаяся по земле, что птицы и что скотина, и что звери, и что все черви, кишасщие на земле, и все люди; /22/ все, у кого дух — дыхание жизни в его носу, из всех, кто на суше, умерли. /23/ И Он смел все сущее, которое на земле, от человека до скота, до пресмыкающихся и до птиц, и они были сметены с земли, и остался только Ной и кто с ним в ковчеге. /24/ И усиливались воды на земле сто пятьдесят дней.

Глава 8

/1/ И вспомнил Бог Ноя и всех зверей, и всех скотов, которые с ним в ковчеге, и послал Бог ветер на землю, и усмирил воды. /2/ И закрылись источники Океана и небесные хляби, и прекратился дождь с небес. /3/ И вернулись воды с земли постепенно, и стали уменьшаться воды по окончании ста пятидесяти дней. /4/ И остановился ковчег в седьмой месяц, в семнадцатый день месяца, у гор *Урарту*. /5/ А воды продолжали убывать до десятого месяца. В десятый, в первый день месяца, показали вершины гор. /6/ И было в конце сорока дней, и открыл Ной окно ковчега, который он сделал. /7/ И он послал ворона *взглянуть, не стало ли меньше воды*, и тот вышел, выходил и возвращался, пока не высохла вода на земле. /8/ И он послал голубя от себя *взглянуть, не стало ли меньше воды на земле*. /9/ И не нашел голубь, куда поставить палец своей ноги, и вернулся к нему в ковчег, ибо воды на всей земле; и он протянул свою руку и взял его к себе в ковчег. /10/ И прошли еще семь дней других, и он снова послал голубя с ковчега. /11/ И прилетел к нему голубь вечером, и вот, масличная ветвь оторванная в его клюве, и узнал Ной, что стало меньше воды на земле. /12/ И прошли еще семь дней других, и он послал голубя, и тот больше не вернулся к нему. /13/ И было, в шестьсот первый год, в первый месяц, в первый день месяца высохли воды на земле, и снял Ной кровлю ковчега, и посмотрел, и вот — высохла земля. /14/ И в месяц второй, в семнадцатый день месяца стала сухою земля. /15/ И говорил Бог Ною, сказав: /16/ «Выйди из ковчега ты, и твоя жена, и твои сыновья, и жены твоих сыновей с тобою. /17/ Всех зверей, которые с тобою, от всякой плоти, что птицы и что скоты, и что всякие пресмыкающиеся, которые пресмыкаются по земле, выведи с собою. И наполняйте землю, и плодитесь, и размножайтесь на земле». /18/ И вышел Ной и его сыновья, и его жена, и жены его сыновей с ним, /19/ все звери и все скоты, и все птицы, и все пресмыкающиеся, которые пресмыкаются по земле, по их родам, вышли из ковчега. /20/ И построил Ной жертвенник Яхве, и взял от всякого чистого скота и от чистых

птиц, и вознес возношения на жертвеннике. /21/ И обонял Яхве приятный запах, и сказал Яхве в Своем сердце: «Я не стану больше проклинать землю из-за человека, ибо склонно сердце человека к плохому с его детства, и не стану больше побивать все живое, как Я сделал.

/22/ Больше во все дни земли
посев и жатва,
и холод и жара,
и лето и зима,
и день и ночь
не прекратятся».

Глава 9

/1/ И благословил Бог Ноя и его сыновей, и сказал им: «Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю! /2/ И пусть страшатся вас и боятся вас все земные звери и все небесные птицы, все, кто пресмыкается на земле, и все морские рыбы; в ваши руки они отданы. /3/ Все пресмыкающиеся, которые живут, вам пусть будут в пищу, как зеленая трава. Я отдаю вам все. /4/ Но плоть, — ее душу, ее кровь не ешьте! /5/ Ну, а за вашу кровь, за ваши души Я взыщу, с каждого зверя Я взыщу за нее, и с человека, с сородича Я взыщу за душу человека.

/6/ Проливающий кровь человека, —
человеком его кровь пусть прольется,
ибо по образу Бога
Он создал человека.

/7/ А вы плодитесь и размножайтесь,
наполняйте землю и размножайтесь на ней!»

/8/ И сказал Бог Ною и его сыновьям с ним, сказав: /9/ «А Я, — вот, Я постановляю Мой договор⁴ с вами и с вашими потомками после вас, /10/ и со всякой живою душою, которая с вами, — что птицы, что скот и что всякий земной зверь с вами, от всех, вышедших из ковчега до всех земных тварей. /11/ И Я постановляю Мой договор с вами, и не будет больше уничтожаться никакая плоть водами потопа, и не будет больше потопа, чтобы опустошать землю». /12/ И сказал Бог:

«Вот знамение договора,
который Я устанавливаю
между Мною и вами

и всякою живую душою,
которая с вами,
на поколения вечные, —
/13/ Мою радугу Я становлю во облаке,
и она будет знаменем договора
между Мною и землею.
/14/ И будет в Моем облаке,
облаке над землею,
и будет видна радуга в облаке, —
/15/ и Я вспомню Мой договор,
который между Мною и вами
и всякою живую душою,
и не будет больше вода
потопом, чтобы истреблять всякую плоть.
/16/ И будет радуга в облаке,
и Я посмотрю на нее, чтобы вспомнить
вечный договор
между Богом и между
всякою живую душою,
всякою плотью,
которая на земле!»

/17/ И сказал Бог Ной: «Это знамение договора, который Я постановляю между Мною и всякой плотью, которая на земле». /18/ И вышли сыновья Ноя из ковчега, Сим, и Хам, и Иафет. А Хам — отец Кенаана⁵. /19/ Трое они сыновья Ноя, а от них заселилась вся земля. /20/ И начал Ной возделывать землю, и посадил виноградник. /21/ И он пил вина, и опьянел, и обнажился в шатре. /22/ И увидел Хам, отец Кенаана, его срам, и рассказал обоим своим братьям на улице. /23/ И взяли Сим и Иафет одежду, и положили на плечи оба, и пошли, пятясь, прикрыли срам их отца; а их лица были обращены назад, и срам их отца не видели. /24/ И протрезвел Ной от своего вина и узнал, что сделал ему его младший сын. /25/ И он сказал:

«Проклят Кенаан,
раб рабов
он будет у своих братьев!»

/26/ И он сказал:

«Благословен Яхве,
Бог Сима,
и пусть будет Кенаан его рабом!»

/27/ И пусть распространит Бог Иафета,
и пусть поселит его в шатрах Сима,
и пусть будет Кенаан его рабом!»

/28/ И жил Ной после потопа триста пятьдесят лет. /29/ И было
всего дней Ноя девятьсот пятьдесят лет. И он умер.

¹ *сыны Бога* — в мифологии сиро-палестинского региона младшие боги, рожденные Богом (Элом) и его супругой Ашерой.

² *чистый и нечистый скот* — в ритуальном смысле слова, т.е. пригодный и непригодный для жертвоприношения.

³ *небесные хляби* — отверстия в небосводе.

⁴ *договор* — прообраз Завета, позднейших договоров Бога с израильянами.

⁵ *Кенаан* — Ханаан, предок-эпоним хананеев — преимущественно семитоязычно-населения Палестины, которое находилось во враждебных отношениях с расселявшимися на этих землях евреями (предком которых здесь объявлен Сим).

Из книги «Исход»

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ПРЕДКАХ ЕВРЕЕВ, ТАК НАЗЫВАЕМЫХ ПАТРИАРХАХ, В КНИГЕ «БЫТИЕ» ЗАВЕРШАЕТСЯ ПЕРЕСЕЛЕНИЕМ В ЕГИПЕТ ОБШИРНОГО СЕМЕЙСТВА ИАКОВА (ИНАЧЕ НАЗЫВАЕМОГО ИЗРАИЛЬ — КАК РОДОНАЧАЛЬНИКА ВСЕХ ИЗРАИЛЬЯН). «ИСХОД» — ВТОРАЯ КНИГА ПЯТИКНИЖИЯ. К ИЗЛОЖЕНИЮ ПРАВОВЫХ НОРМ СР. «ЛЕВИТ», ГЛ. 24—26, «ВТОРОЗАКОНИЕ» ГЛ. 22—25 И ДР.

© Перевод *И.Ш.Шифмана*. Печатается по: От Бытия до Откровения. М., 1993, с. 111—112, 131—133.
Литература: *Струве В.В.* Пребывание Израиля в Египте в свете исторической критики. Пг., 1919; *Ракович А.Б.* Миф об исходе и Моисее. — Критика иудейской религии. М., 1962.

Глава 1

/1/ И вот имена сынов Израиля¹, пришедших в Египет с Иаковом; каждый со своим домом они пришли. /2/ Реувен, Симеон, Леви и Иуда, /3/ Иссахар, Зевулун и Биньямин, /4/ Дан и Нафтали, Гад и Ашер. /5/ И было всего душ, изошедших из чресел Иакова, — семьдесят душ. А Иосиф был в Египте. /6/ И умер Иосиф, и все его братья, и все то поколение. /7/ А Сыны Израиля плодились и размножались, и стали многочисленными, и усилились очень-очень, и наполнилась та страна ими. /8/ И воздвигся новый царь над Египтом, который не знал Иосифа². /9/ И он сказал своему народу:

«Вот, народ Сынов Израиля многочисленнее и сильнее нас. /10/ Давайте перехитрим его, чтобы он не размножился и не было, что когда случится война, то и он присоединится к нашим врагам и будет воевать с нами, и поднимется из страны». /11/ И они поставили над ним начальников повинностных работ, чтобы притеснять его повинностными работами; и он строил складские города³ для фараона — Питом и Раамсес, и Он — это — город Солнца. /12/ И как притесняли его, так он умножался, и так распространялся очень сильно; и опасались египтяне Сынов Израиля. /13/ И поработили египтяне Сынов Израиля, дурно обращаясь <с ними>, /14/ и делали горькой их жизнь тяжелою работою, глиной и кирпичами и всем тем, что они работали в поле, всякою их работою, которую они работали у них, дурным обращением. /15/ И сказал египетский царь повитухам иври⁴, которых имена одной — Шифра, а другой — Пуа. /16/ И он сказал: «Когда вы будете помогать при родах женщинам иври, то вы осматривайте телеса: если это сын, то умертвите его, а если это дочь, то пусть живет». /17/ И боялись повитухи Бога, и не делали так, как говорил им египетский царь, и оставляли жизнь этим детям. /18/ И воззвал египетский царь к повитухам, и сказал им: «Почему вы делаете это дело и оставляете жизнь этим детям?» /19/ И сказали повитухи фараону: «Ибо не как египтянки женщины-иври, ибо сильны они; до того, как к ним придет повитуха, они рожают». /20/ И сотворил Бог добро повитухам. И умножался этот народ, и они очень усилились. /21/ И было, так как боялись повитухи Бога, и Он создал им дома⁵. /22/ И приказал фараон всему народу, сказав: «Всякого сына родившегося, — в Нил бросьте его, а всякую дочь оставьте в живых».

Глава 2

/1/ И пошел человек из Дома Леви⁶, и взял деву-Левиянку. /2/ И понесла та женщина, и родила сына, и увидела, что он хорош, и прятала его три месяца. /3/ И она не могла больше его прятать, и взяла для него корзину из тростника, и обмазала глиной и смолой, и положила в нее ребенка, и положила в камышах на берегу Нила. /4/ И встала его сестра издали, чтобы узнать, что делается с ним. /5/ И сошла дочь фараона купаться в Ниле, и ее отроковицы ходили рядом с Нилом. И она увидела корзину в камышах, и послала свою рабыню, и та взяла ее. /6/ И она открыла и увидела ребенка, и вот: мальчик плачет. И она сжалилась над ним и сказала: «Из детей иври он». /7/ И сказала его сестра дочери фараона: «Не пойти ли мне и не позвать ли тебе женщину-кормилицу из иври, и она вскормит для тебя этого ребенка?» /8/ И сказала ей дочь фараона: «Пойди!» И

пошла девушка, и позвала мать ребенка. /9/ И сказала ей дочь фараона: «Унеси этого ребенка и вскорми для меня, а я дам награду тебе». И взяла та женщина ребенка и вскармливала его. /10/ И вырос ребенок, и она отвела его к дочери фараона, и он стал ей сыном, и она назвала его Моисей⁷, и сказала: «Ибо из воды я вытащила его». /11/ И было в те дни, и вырос Моисей, и вышел к своим братьям, и посмотрел на их повинностные работы, и увидел: некий египтянин бьет какого-то иври из его братьев, из *Сынов Израиля*. /12/ И он оглянулся туда и сюда, и увидел, что нет никого, и поразил египтянина, и зарыл его в песок. /13/ И он вышел на другой день и *посмотрел*, и вот: двое мужей иври дерутся. И он сказал виноватому: «Зачем ты бьешь своего сотоварища?» /14/ И тот сказал: «Кто поставил тебя начальником и судьей над нами? Уж не затем ли, чтобы убить меня, ты говоришь, как ты убил *вчера* египтянина?» И напугался Моисей и сказал: «Как стало известно это дело?» /15/ И услышал фараон об этом деле, и пожелал убить Моисея. И бежал Моисей от фараона, и *пошел* в страну Мидйан⁸, и сел у колодца. /16/ А у мидйанского жреца было семь дочерей, *пасших овец Йитро, их отца*, и они пришли, и черпали <воду>, и наполнили бадьи, чтобы напоить овец их отца. /17/ И пришли пастухи, и прогнали их. И встал Моисей, и защитил их, и напоил их овец. /18/ И они пришли к Реуэлю⁹, их отцу, и он сказал *им*: «Почему вы так быстро пришли сегодня?» /19/ И они сказали: «Какой-то египтянин защитил нас от пастухов и даже начерпал нам <воду> и напоил овец». /20/ И он сказал своим дочерям: «А где он? Почему это вы оставили этого человека? Позовите его, и пусть он поест хлеба». /21/ И решил Моисей поселиться с этим человеком, и он дал Циппору, свою дочь, Моисею в *жены*. /22/ И *понесла эта женщина*, и родила сына, и назвал *Моисей* его Гершом, ибо он сказал: «Поселенец я был в чужой стране». /23/ И было, когда прошло много тех дней, и умер египетский царь, и воздыхали Сыны Израиля о своей работе, и вопили, и возносился их вопль к Богу из-за той работы. /24/ И услышал Бог их моления, и вспомнил Бог Свой союз с Авраамом, Исааком и Иаковом. /25/ И призрел Бог Сынов Израиля, и обратил внимание Бог <на них> [...].

(Далее следует рассказ собственно об Исходе евреев из Египта. На горе Синай Бог сошел к Моисею в густом облаке)

Глава 20

/1/ И говорил Бог все эти слова, сказав: /2/ «Я — Яхве, твой Бог, который вывел тебя из Страны Египетской, из дома рабства.

/3/ Пусть не будет у тебя других богов пред Моим лицом. /4/ Не делай себе статуй и всяких изображений того, что на небесах наверху, и того, что на земле внизу, и того, что в воде под землею. /5/ Не поклоняйся им и не служи им, ибо Я, Яхве, — твой Бог, ревнивый Бог, мстящий за грехи отцов сыновьям, третьему и четвертому поколениям, ненавидящим Меня, /6/ и творящий милость тысячам, любящим Меня и блюдущим Мои повеления. /7/ Не произноси имени Яхве, твоего Бога, напрасно, ибо не оставит безнаказанным Яхве того, кто произносит Его имя напрасно. /8/ Помни день отдохновения, чтобы освятить его. /9/ Шесть дней трудись и делай всякую свою работу, /10/ а седьмой день — отдохновение ради Яхве, твоего Бога; не делай никакой работы ни ты, ни твой сын, ни твоя дочь, ни твой раб и твоя рабыня, ни твой бык, ни твой осел, ни весь твой скот, ни твой жилец, который в твоих общинах, /11/ ибо шесть дней создавал Яхве небеса и землю, море и все, что в нем, и предался покою на седьмой день. Поэтому благословил Яхве день отдохновения и освятил его. /12/ Почитай своего отца и свою мать, чтобы хорошо было тебе и чтобы увеличились твои дни на прекрасной земле, которую Яхве, твой Бог, даст тебе. /13/ Не убивай. /14/ Не прелюбодействуй. /15/ Не кради. /16/ Не произноси против своего ближнего ложного свидетельства. /17/ Не пожелай дома своего ближнего, не пожелай жены своего ближнего, ни его раба, ни его рабыни, ни его быка, ни его осла, ничего, что принадлежит твоему ближнему». /18/ И весь народ был свидетелем громов и пламени, и звучания трубы, и того, что Гора курилась. И увидел народ, и они затрепетали, и встали в отдалении. /19/ И сказали они Моисею: «Говори ты с нами, а мы будем слушать тебя, и пусть не говорит с нами Бог, чтобы мы не умерли». /20/ И сказал Моисей народу: «Не бойтесь, ибо для того, чтобы испытать вас, пришел Бог, и чтобы был страх перед Ним на ваших лицах, чтобы вы не грешили». /21/ И встал народ в отдалении, а Моисей приблизился к туче, в которой был Бог. /22/ И сказал Яхве Моисею: «Так скажи Сынам Израиля. Вы видели, что с небес Я говорил с вами. /23/ Не делайте рядом со Мною серебряных богов, и золотых богов не делайте себе. /24/ Земляной жертвенник сделай Мне и приноси в жертву на нем свои возношения и свои искупительные жертвы, своих баранов и своих тельцов; на каждом из мест, где Я оставил память о Своем имени, Я приду к тебе и благословлю тебя. /25/ А если каменный жертвенник ты сделаешь Мне, не строй его из тесаных камней, ибо когда своим телом ты станешь водить по нему, то ты осквернишь его. /26/ И не поднимайся по ступеням к Моему жертвеннику, чтобы не обнажился твой срам перед ним.

Глава 21

/1/ И вот приговоры¹⁰, которые изложи перед ними. /2/ Когда ты купишь раба-иври, шесть лет пусть он работает, а на седьмой пусть уйдет в хофши¹¹ даром. /3/ Если он самолично придет, самолично пусть уйдет; если женат он, пусть уйдет его жена с ним. /4/ Если его господин даст ему жену, и она родит ему сыновей или дочерей, жена и ее дети будут принадлежать ее господину, а он пусть уйдет самолично. /5/ А если скажет этот раб: я люблю своего господина, свою жену и своих детей, не уйду в хофши, /6/ то пусть его господин приблизит его к Богу, и приблизит его к двери или к косяку, и прибьет его господин его ухо гвоздем, и он — его раб навечно. /7/ А если продаст человек свою дочь в рабыни, пусть она не выходит, как выходят рабы. /8/ Если она неприятна ее господину, который не познал ее, то пусть он освободит ее; чужому народу он не будет иметь власти ее продать, раз он пренебрег ею. /9/ А если для своего сына он предназначил ее, на правах дочерей пусть он ее содержит. /10/ Если другую он возьмет себе, ее пищу, ее одежду и супружеское соитие с нею пусть он не отнимает. /11/ А если этих трех он не сделает ей, пусть она выйдет даром, без денег. /12/ Ударивший человека так, что он умер, пусть умрет. /13/ А кто не умышлял, но Бог попустил его руке, — и Я установлю тебе место, куда пусть он убежит. /14/ А если злоумыслит человек на своего ближнего, чтобы убить его хитростью, от Моего жертвенника возьмите его, чтобы умертвить. /15/ И ударивший своего отца и свою мать пусть умрет. /16/ И укравший человека из *Сынов Израиля*, — и он издевался над ним, и продал его, и будет найденно в его руке, — пусть умрет. /17/ И проклинающий своего отца и свою мать пусть умрет. /18/ И когда заспорят люди, и ударит человек своего ближнего камнем или кулаком, и он не умрет и падет на ложе, — /19/ если встанет и будет ходить по улице, <опираясь> на свою трость, то будет очищен¹² ударивший, только за его лежание¹³ пусть даст и лечить пусть лечит. /20/ А если ударит человек своего раба или свою рабыню посохом, и он умрет под его рукою, отомститься да отомстится <ему>. /21/ Но если день или два дня он останется <жив>, пусть не отомстится, ибо он — его серебро. /22/ А если подерутся люди и ударят беременную женщину, и изгонят ее плод, и не будет <другой> беды, пусть заплатит виру, как наложит на него муж этой женщины, и отдаст через посредников. /23/ А если <другая> беда произойдет, то пусть он отдаст душу за душу, /24/ глаз за глаз, зуб за зуб, руку за руку, ногу за ногу, /25/ ожог за ожог, рану за рану, ушиб за ушиб. /26/ А если ударит человек глаз своего раба или глаз своей рабыни и повредит его, в хофши пусть отошлет его за его глаз. /27/ А если зуб своего раба или зуб своей рабыни выбьет, в

хофши пусть отошлет его за его зуб. /28/ А если забодает бык или *какая-нибудь корова* мужчину или женщину, и он умрет, пусть побьют камнями этого быка и пусть не едят его мяса, а хозяин этого быка чист. /29/ А если бык был бодливым вчера, третьего дня, и был его хозяин осведомлен <об этом> и не блюл его, и он умертвил мужчину или женщину, — этого быка пусть побьют камнями, и хозяин его также пусть будет умерщвлен. /30/ Если вира наложена на него, то пусть отдаст выкуп за его душу, как все, на кого наложена вира. /31/ Если сына забодает или дочь забодает, согласно этому приговору пусть будет сделано ему. /32/ Если забодает бык раба или рабыню, тридцать сиклей серебра пусть будет дано его господину, а бык пусть будет побит камнями. /33/ А если откроет человек колодезь или если человек будет копать колодезь и не закроет его, и упадет туда бык или осел, /34/ хозяин колодца пусть возместит, серебро пусть вернет его хозяину, а умерший пусть будет ему. /35/ А если ударит чей-нибудь бык быка его ближнего или *какую-нибудь его корову*, и он умрет, то пусть продадут живого быка и поделят серебро, <полученное> за него, а также и умершего пусть поделят. /36/ Но если было известно, что бык бодлив вчера, третьего дня, и его не блюл его хозяин, пусть возместит быка за быка, а умерший пусть будет ему. /37/ Если украдет человек быка или барана и зарежет его или продаст его, пять тельцов пусть он возместит за быка и четырех баранов за барана.

Глава 22

/1/ Если при взломе будет пойман вор и избит, и он умрет, нет за него крови. /2/ Если взошло солнце, на нем кровь за него; пусть он заплатит, а если нет у него, то пусть будет продан за то, что он украл. /3/ Если будет найдено в его руке украденное, от быка до осла, до барана живым, вдвое пусть возместит. /4/ Если потравит человек поле или виноградник и пошлет свой скот и потравит другое поле, *пусть возместит со своего поля в соответствии с его урожаем, а если все поле потравит*, самым лучшим со своего поля и самым лучшим со своего виноградника пусть он возместит. /5/ Если выйдет огонь и захватит кустарники, и пожрет скирду или несжатую полосу, или поле, пусть возместит поджигатель сожженное. /6/ Если отдаст человек своему ближнему серебро или утварь на сохранение, и будет украдено из дома этого человека, если найдется вор, пусть возместит вдвое. /7/ Если не найдется вор, то пусть приблизится хозяин этого дома к Богу и *покажется*, что не протягивал своей руки к вещам своего ближнего. /8/ По поводу всякого ущерба, по поводу быка, по поводу осла, по поводу барана, по поводу одежды, по

поводу всякой пропажи, про которую будет сказано, что он это <совершил>, Богу пусть будет представлено дело обоих; тот, кого обвинит Бог, пусть возместит вдвойне своему ближнему. /9/ Если даст человек своему ближнему осла или быка, или барана и всякую скотину на сохранение, и она умрет или покалечится, или будет угнана <так, что> никто не видел, /10/ клятва Яхве пусть будет между ними обоими, что он не протягивал своей руки к вещам своего ближнего, и пусть возьмет его хозяин, а он пусть не возмещает. /11/ А если кражей украдено у него, пусть возместит вдвое. /12/ Если <скот> будет задран, пусть он приведет этому свидетеля; задранное пусть не возмещает. /13/ А если попросит человек у своего ближнего *скотину*, и она покалечится или умрет, *или будет угнана*, а хозяина ее не было с ним, пусть возместит. /14/ Если же ее хозяин был с ним, пусть не возмещает. А если она нанята, это причисляется к плате за нее. /15/ А если соблазнит человек девственницу, которая не обручена, и ляжет с нею, пусть заплатит за нее выкуп и возьмет в жены. /16/ Если не захочет ее отец отдать ее ему, серебро пусть он отвесит *ее отцу* как выкуп за девственность. /17/ Колдунью не оставляй в живых. /18/ Всякий лежащий со скотиной пусть умрет. /19/ Приносящий жертву богам, кроме как Яхве самому, да будет проклят. /20/ А жильца не притесняй и не подавляй его, ибо жильцами вы были в Стране Египетской. /21/ Всякую вдову и сироту не угнетай. /22/ Если ты будешь угнетать его, то, если возопит он ко Мне, услышу Я его вопль, *ибо милостив и милосерден Я, — говорит Яхве.* /23/ И возгорится Мой гнев, и Я убью вас мечом, и будут ваши жены вдовами, а ваши сыновья сиротами. /24/ Если серебро дашь в долг кому-нибудь из Моего народа, бедняку, <который> с тобой, не требуй от него уплаты, не налагай на него роста. /25/ Если ты взял в залог одежду своего ближнего, до захода солнца верни ее ему, /26/ ибо она покрывает его тело, она — его одежда, в которой он будет спать. И будет, что он возопит ко Мне, и Я услышу <его>, ибо милостив Я, — *говорит Яхве.* /27/ Бога не проклинай и вождя в твоём народе не хули. /28/ Твой урожай и то, что ты получаешь в своей давилльне, не задерживай, первородного из своих сыновей отдай Мне. /29/ Так делай со своим быком и со своим бараном: семь дней пусть будет с его матерью, на восьмой день отдай его Мне. /30/ И святыми людьми будьте ради Меня, и плоти, в поле растерзанной, не ешьте, собаке отдайте ее...»

¹ *сыны Израиля* — легендарные предки так называемых двенадцати колен — родо-племенных групп, которые впоследствии составили древнееврейское царство.

² *...не знал Иосифа* — согласно ветхозаветному преданию, Иосиф был лицом, приближенным к фараону.

³ *складские города* — крепости, где размещались стратегические запасы и собираемые с округи подати. *Питом* обычно отождествляют с Гелиополем, *Раамсес* — егип. Пер-Рамсес.

⁴ *иври* — ибри, букв. «бродящий», обозначение кочующих древнееврейских племен.

⁵ *дома* — здесь: семейно-родовые коллективы.

⁶ *...из Дома Леви* — потомками дома Леви считались левиты — священнослужители, ревностные сторонники культа Яхве, борющиеся с поклонением идолам («Исход», гл. 32).

⁷ *Моисей* — дитя, сын (ср. егип. *Тут-мосе* — «рожденный богом Тотом»). Автор дает интерпретацию имени, связывая его с еврейским глаголом «вытаскивать».

⁸ *Мидьян* — союз кочевых племен в районе Акабского залива.

⁹ *Реуэль* — имя означает «друг Бога (Эла)».

¹⁰ *приговоры* — термин заставляет предполагать, что речь идет о решениях, принятых по частным делам, которые затем становятся прецедентами при решении последующих.

¹¹ *хофши* — свободный человек (однако не состоящий в общине и не имеющий прав на родовой земельный надел).

¹² *очищен* — т.е. освобожден от наказания.

¹³ *...за его лежание* — т.е. за период нетрудоспособности.

Из «Третьей книги царств»

ИСТОРИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ ДРЕВНИХ ЕВРЕЕВ ИЗЛАГАЕТСЯ ГЛАВНЫМ ОБРАЗОМ В ЧЕТЫРЕХ «КНИГАХ ЦАРСТВ» (В ЕВРЕЙСКОМ ТЕКСТЕ ПЕРВЫЕ ДВЕ ИМЕНУЮТСЯ «КНИГАМИ САМУИЛА», А ПОСЛЕДНИЕ — «КНИГАМИ ЦАРЕЙ») И В ДВУХ КНИГАХ «ПАРАЛИПОМЕНОН» («ХРОНИКИ»). В «ПЕРВОЙ КНИГЕ ЦАРСТВ» РЕЧЬ ИДЕТ О ТОМ, КАК ПО ТРЕБОВАНИЮ НАРОДА ПРОРОК САМУИЛ ПОМАЗАЛ ПЕРВОГО ИЗРАИЛЬСКОГО ЦАРЯ — САУЛА, О ЦАРСТВОВАНИИ ПОСЛЕДНЕГО, О ЕГО ПРОТИВОРЕЧИЯХ С САМУИЛОМ И ЕГО ГИБЕЛИ.

«ВТОРАЯ КНИГА ЦАРСТВ» ЦЕЛИКОМ ПОСВЯЩЕНА ДАВИДУ: ОТ ИСТОРИИ ЕГО БОРЬБЫ ЗА ПРЕСТОЛ И ПРИХОДА К ВЛАСТИ — ДО СТАРОСТИ. В ТРЕТЬЕЙ И ЧЕТВЕРТОЙ «КНИГАХ ЦАРСТВ» ОПИСЫВАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОЛОМОНА И ЕГО ПРЕЕМНИКОВ — ПОСЛЕ РАЗДЕЛА ГОСУДАРСТВА НА ИЗРАИЛЬ И ИУДЕЮ. ЗАВЕРШАЕТСЯ ИЗЛОЖЕНИЕ РАЗРУШЕНИЕМ ИЕРУСАЛИМСКОГО ХРАМА И НАЧАЛОМ «ВАВИЛОНСКОГО ПЛЕНА».

Литература: Вельягаузен Ю. Введение в историю Израиля. СПб., 1909; Вейнберг И.П. Рождение истории. Историческая мысль на Ближнем Востоке середины I тысячелетия до н.э. М., 1993.

Глава I

Когда царь Давид состарился, вошел в *преклонные* лета, то покрывали его одеждами, но не мог он согреться. /2/ И сказали ему слуги его: пусть поищут для господина нашего царя молодую девицу, чтоб

она предстояла царю и ходила за ним и лежала с ним, — и будет тепло господину нашему, царю. /3/ И искали красивой девицы во всех пределах Израильских, и нашли Ависагу Сунамитянку, и привели ее к царю. /4/ Девица была очень красива, и ходила она за царем и прислуживала ему; но царь не познал ее.

/5/ Адония, сын Аггифы, возгордившись, говорил: я буду царем. И завел себе колесницы, и всадников, и пятьдесят человек скороходов. /6/ Отец же никогда не стеснял его вопросом: для чего ты это делаешь? Он же был очень красив и родился ему после Авессалома¹. /7/ И советовался он с Иоавом², сыном Саруиным, и с Авиафаром³ священником, и они помогали Адонии. /8/ Но священник Садок⁴ и Ванея⁵, сын Иодаев, и пророк⁶ Нафан, и Семей, и Рисий, и сильные⁷ Давидовы не были на стороне Адонии. /9/ И заколол Адония овец, и волов, и тельцов у камня Зохелет, что у источника Рогель, и пригласил всех братьев своих, сыновей царя, со всеми Иудеями, служившими у царя. /10/ Пророка же Нафана и Ванею, и тех сильных, и Соломона, брата своего, не пригласил. /11/ Тогда Нафан сказал Вирсавии⁸, матери Соломона, говоря: слышала ли ты, что Адония, сын Аггифин, сделался царем, а господин наш Давид не знает *о том*? /12/ Теперь, вот, я советую тебе: спасай жизнь твою и жизнь сына твоего Соломона. /13/ Иди и войди к царю Давиду и скажи ему: не клялся ли ты, господин мой царь, рабе твоей, говоря: «Сын твой Соломон будет царем после меня и он сядет на престоле моем?» Почему же воцарился Адония? /14/ И вот, когда ты еще будешь говорить там с царем, войду и я вслед за тобою и дополню слова твои. /15/ Вирсавия пошла к царю в спальню; царь был очень стар, и Ависага Сунамитянка прислуживала царю; /16/ и наклонилась Вирсавия и поклонилась царю; и сказал царь: что тебе? /17/ Она сказала ему: господин мой царь! ты клялся рабе твоей Господом Богом твоим: «Сын твой Соломон будет царствовать после меня и он сядет на престоле моем». /18/ А теперь, вот, Адония *воцарился*, и ты, господин мой царь, не знаешь *о том*. /19/ И заколол он множество волов, тельцов и овец, и пригласил всех сыновей царских и священника Авиафара, и военачальника Иоава; Соломона же, раба твоего, не пригласил. /20/ Но ты, господин мой, — царь, и глаза всех Израильтян *устремлены* на тебя, чтобы ты объявил им, кто сядет на престоле господина моего царя после него; /21/ иначе, когда господин мой царь почует с отцами своими, падет обвинение на меня и на сына моего Соломона. /22/ Когда она еще говорила с царем, пришел и пророк Нафан. /23/ И сказали царю, говоря: вот Нафан пророк. И вошел он к царю и поклонился царю лицом до земли. /24/ И сказал Нафан: господин мой царь! сказал ли ты: «Адония будет царствовать после меня и он сядет на престоле моем?» /25/ Потому что он ныне

сошел и заколол множество волов, тельцов и овец, и пригласил всех сыновей царских и военачальников и священника Авиафара, и вот, они едят и пьют у него и говорят: да живет царь Адония! /26/ А меня, раба твоего, и священника Садока, и Ванею, сына Иодаева, и Соломона, раба твоего, не пригласил. /27/ Не случилось ли это по воле господина моего царя, и для чего ты не открыл рабу твоему, кто сядет на престоле господина моего царя после него? /28/ И отвечал царь Давид и сказал: позовите ко мне Вирсавию. И вошла она и стала пред царем. /29/ И клялся царь и сказал: жив Господь, избавлявший душу мою от всякой беды! /30/ Как я клялся тебе Господом Богом Израилевым, говоря, что Соломон, сын твой, будет царствовать после меня и он сядет на престоле моем вместо меня, так я и сделаю это сегодня. /31/ И наклонилась Вирсавия лицом до земли, и поклонилась царю, и сказала: да живет господин мой царь Давид во веки!

/32/ И сказал царь Давид: позовите ко мне священника Садока и пророка Нафана и Ванею, сына Иодаева. И вошли они к царю. /33/ И сказал им царь: возьмите с собою слуг господина вашего и посадите Соломона, сына моего, на мула моего, и сведите его к Гиону, /34/ и да помажет его там Садок священник и Нафан пророк в царя над Израилем, и затрубите трубою и возгласите: да живет царь Соломон! /35/ Потом проводите его назад, и он придет и сядет на престоле моем; он будет царствовать вместо меня; ему завещал я быть вождем Израиля и Иуды. /36/ И отвечал Ванея, сын Иодаев, царю, и сказал: аминь, — да скажет так Господь Бог господина моего царя! /37/ Как был Господь Бог с господином моим царем, так да будет Он с Соломоном и да возвеличит престол его более престола господина моего царя Давида! /38/ И пошли Садок священник, и Нафан пророк, и Ванея, сын Иодая, и Хелефеи, и Фелефеи⁹, и посадили Соломона на мула царя Давида, и повели его к Гиону¹⁰. /39/ И взял Садок священник рог с елеем из скинии¹¹, и помазал Соломона. И затрубили трубою, и весь народ восклицал: да живет царь Соломон! /40/ И весь народ провожал Соломона, и играл народ на свирелях, и весьма радовался, так что земля расседалась от криков его. /41/ И услышал Адония и все приглашенные им, как только перестали есть; а Иоав, услышав звук трубы, сказал: отчего этот шум волнующегося города? /42/ Еще он говорил, как пришел Ионафан, сын священника Авиафара. И сказал Адония: войди; ты — честный человек и несешь добрую весть. /43/ И отвечал Ионафан, и сказал Адонии: да, господин наш царь Давид поставил Соломона царем; /44/ и послал царь с ним Садока священника, и Нафана пророка, и Ванею, сына Иодая, и Хелефеев, и Фелефеев, и они посадили его на мула царского; /45/ и помазали его Садок священник и Нафан пророк в царя в Гионе, и оттуда отправились с радостью, и пришел в движение город. Вот отчего

Рис. 13. Каменный жертвенник с «рогами»

шум, который вы слышите. /46/ И Соломон уже сел на царском престоле. /47/ И слуги царя приходили поздравить господина нашего царя Давида, говоря: Бог твой да прославит имя Соломона более твоего имени и да возвеличит престол его более твоего престола. И поклонился царь на ложе своем, /48/ и сказал царь так: «Благословен Господь Бог Израилев, Который сегодня дал [от семени моего] сидящего на престоле моем, и очи мои видят это!» /49/ Тогда испугались и встали все приглашенные, которые были у Адонии, и пошли каждый своею дорогою. /50/ Адония же, боясь Соломона, встал и пошел, и ухватился за роги жертвенника¹². /51/ И донесли Соломону, говоря: вот, Адония боится царя Соломона, и вот, он держится за роги жертвенника, говоря: пусть поклянется мне теперь царь Соломон, что он не умертвит раба своего мечом. /52/ И сказал Соломон: если он будет человеком честным, то ни один волос его не упадет на землю; если же найдется в нем лукавство, то умрет.

/53/ И послал царь Соломон, и привели его от жертвенника. И он пришел и поклонился царю Соломону; и сказал ему Соломон: иди в дом свой.

Глава 2

Приблизилось время умереть Давиду, и завещал он сыну своему Соломону, говоря: /2/ вот, я отхожу в путь всей земли, ты же будь тверд и будь мужествен /3/ и храни завет Господа Бога твоего, ходя путями Его и соблюдая уставы Его и заповеди Его, и определения Его, и постановления Его, как написано в законе Моисеевом, чтобы быть тебе благоразумным во всем, что ни будешь делать, и везде, куда ни обратишься; /4/ чтобы Господь исполнил слово Свое, которое Он сказал обо мне, говоря: «Если сыны твои будут наблюдать за путями своими, чтобы ходить предо Мною в истине от всего сердца своего и от всей души своей, то не прекратится муж от тебя на престоле Израилевом». /5/ Еще: ты знаешь, что сделал мне Иоав, сын Саруин, как поступил он с двумя вождями войска Израильского, с Авениром¹³, сыном Нировым, и Амессаем¹⁴, сыном Иеферовым, как он умертвил их и пролил кровь бранную во время мира, обагрив кровью бранную пояс на чреслах своих и обувь на ногах своих: /6/ поступи по мудрости твоей, чтобы не отпустить седины его мирно в преисподнюю. /7/ А сынам Верзеллия Галаадитянина¹⁵ окажи милость, чтоб они были между питающимися твоим столом, ибо они пришли ко мне, когда я бежал от Авессалома, брата твоего. /8/ Вот еще у тебя Семей, сын Геры Вениамитянина из Бахурима; он злословил меня тяжким злословием, когда я шел в Маханаим¹⁶; но он вышел навстречу мне у Иордана, и я поклялся ему Господом, говоря: «Я не умерщвлю тебя мечом». /9/ Ты же не оставь его безнаказанным; ибо ты человек мудрый и знаешь, что тебе сделать с ним, чтобы низвести седину его в крови в преисподнюю. /10/ И почил Давид с отцами своими и погребен был в городе Давидовом¹⁷. /11/ Времени царствования Давида над Израилем было сорок лет: в Хевроне¹⁸ царствовал он семь лет и тридцать три года царствовал в Иерусалиме.

/12/ И сел Соломон на престоле Давида, отца своего, и царствование его было очень твердо. /13/ И пришел Адония, сын Аггифы, к Вирсавии, матери Соломона, [и поклонился ей]. Она сказала: с миром ли приход твой? И сказал он: с миром. /14/ И сказал он: у меня есть слово к тебе. Она сказала: говори. /15/ И сказал он: ты знаешь, что царство принадлежало мне, и весь Израиль обращал на меня взоры свои, как на будущего царя; но царство отошло от меня и досталось брату моему, ибо от Господа это было ему; /16/ теперь я

прошу тебя об одном, не откажи мне. Она сказала ему: говори. /17/ И сказал он: прошу тебя, поговори царю Соломону, ибо он не откажет тебе, чтоб он дал мне Ависагу Сунамитянку в жены. /18/ И сказала Вирсавия: хорошо, я поговорю о тебе царю. /19/ И вошла Вирсавия к царю Соломону говорить ему об Адонии. Царь встал перед нею, и поклонился ей, и сел на престоле своем. Поставили престол и для матери царя, и она села по правую руку его /20/ и сказала: я имею к тебе одну небольшую просьбу, не откажи мне. И сказал ей царь: проси, мать моя; я не откажу тебе. /21/ И сказала она: дай Ависагу Сунамитянку Адонии, брату твоему, в жены. /22/ И отвечал царь Соломон, и сказал матери своей: а зачем ты просишь Ависагу Сунамитянку для Адонии? проси ему *также* и царства; ибо он мой старший брат, и ему священник Авиафар и Иоав, сын Саруин, [военачальник, друг]. /23/ И поклялся царь Соломон Господом, говоря: то и то пусть сделает со мною Бог и еще больше сделает, если не на свою душу сказал Адония такое слово; /24/ ныне же, — жив Господь, укрепивший меня и посадивший меня на престоле Давида, отца моего, и устроивший мне дом, как говорил Он, — ныне же Адония должен умереть. /25/ И послал царь Соломон Ванею, сына Иодаева, который поразил его, и он умер. /26/ А священнику Авиафару царь сказал: ступай в Анафоф на твоё поле; ты достоин смерти, но в настоящее время я не умерщвлю тебя, ибо ты носил ковчег¹⁹ Владыки Господа пред Давидом, отцом моим, и терпел все, что терпел отец мой. /27/ И удалил Соломон Авиафара от священства Господня, и исполнилось слово Господа, которое сказал Он о доме Илия в Силоме²⁰. /28/ Слух об этом дошел до Иоава, — так как Иоав склонялся на сторону Адонии, а на сторону Соломона не склонялся, — и убежал Иоав в скинию Господню, и ухватился за роги жертвенника. /29/ И донесли царю Соломону, что Иоав убежал в скинию Господню и что он у жертвенника. И послал Соломон Ванею, сына Иодаева, говоря: пойдя, умертви его [и похорони его]. /30/ И пришел Ванея в скинию Господню, и сказал ему: так сказал царь: выходи. И сказал тот: нет, я хочу умереть здесь. Ванея передал это царю, говоря: так сказал Иоав, и так отвечал мне. /31/ Царь сказал ему: сделай, как он сказал, и умертви его, и похорони его, и сними невинную кровь, пролитую Иоавом, с меня и с дома отца моего; /32/ да обратит Господь кровь его на голову его за то, что он убил двух мужей невинных и лучших его: поразил мечом, без ведома отца моего Давида, Авенира, сына Нирова, военачальника Израильского, и Амессая, сына Иеферова, военачальника Иудейского; /33/ да обратится кровь их на голову Иоава и на голову потомства его на веки, а Давиду, и потомству его, и дому его, и престолу его да будет мир на веки от Господа! /34/ И пошел Ванея, сын Иодаев, и поразил Иоава,

и умертвил его, и он был похоронен в доме своем в пустыне. /35/ И поставил царь Соломон Ванею, сына Иодаева, вместо его над войском; [управление же царством было в Иерусалиме,] а Садока священника поставил царь [первосвященником] вместо Авиафара.

[И дал Господь Соломону разум, и мудрость весьма великую, и обширный ум, как песок при море. И Соломон имел разум выше разума всех сынов востока и всех мудрых Египтян. И взял за себя дочь фараона, и ввел ее в город Давидов, доколе не построил дома своего и, во-первых, дома Господня и стены вокруг Иерусалима; в семь лет окончил он строение. И было у Соломона семьдесят тысяч человек, носящих тяжести, и восемьдесят тысяч каменосеков в горах. И сделал Соломон море и подпоры, и большие бани, и столбы, и источник на дворе, и медное море, и построил замок и укрепления его, и разделил город Давидов. Тогда дочь фараона перешла из города Давидова в дом свой, который он построил ей; тогда построил Соломон стену вокруг города. И приносил Соломон три раза в год всесожжения и мирные жертвы на жертвеннике, который он устроил Господу, и курение совершал на нем пред Господом, и окончил строение дома. Главных приставников над работами Соломоновыми было три тысячи шестьсот, которые управляли народом, производившим работы. И построил он Ассур, и Магдон, и Газер, и Вефорон вышний, и Валалаф; но эти города он построил после построения дома Господня и стены вокруг Иерусалима. И еще при жизни Давид завещал Соломону, говоря: вот у тебя Семей, сын Геры, сына Иеминиина из Бахурима; он злословил меня тяжким злословием, как я шел в Маханаим; но он вышел навстречу мне у Иордана, и я поклялся ему Господом, говоря: «Я не умерщвлю тебя мечом». Ты же не оставь его безнаказанным, ибо ты человек мудрый и знаешь, что тебе сделать с ним, чтобы низвести сину его в крови в преисподнюю.] /36/ И, послав, царь призвал Семеня и сказал ему: построй себе дом в Иерусалиме и живи здесь, и никуда не выходи отсюда; /37/ и знай, что в тот день, в который ты выйдешь и перейдешь поток Кедрон²¹, непременно умрешь; кровь твоя будет на голове твоей. /38/ И сказал Семей царю: хорошо; как приказал господин мой царь, так сделает раб твой. И жил Семей в Иерусалиме долгое время. /39/ Но через три года случилось, что у Семеня двое рабов убежали к Анхусу, сыну Маахи, царю Гефскому. И сказали Семенею, говоря: вот, рабы твои в Гефе. /40/ И встал Семей, и оседлал осла своего, и отправился в Геф к Анхусу искать рабов своих. И возвратился Семей, и привел рабов своих из Гефы. /41/ И донесли Соломону, что Семей ходил из Иерусалима в Геф и возвратился. /42/ И, послав, призвал царь Семеня и сказал ему: не клялся ли я тебе Господом и не объявлял ли тебе, говоря: «Знай, что в тот день, в который ты выйдешь и пойдешь куда-нибудь,

непреренно умрешь?» и ты сказал мне: «хорошо»; /43/ зачем же ты не соблюл приказання, которое я дал тебе пред Господом с клятвою? /44/ И сказал царь Семею: ты знаешь и знает сердце твое все зло, какое ты сделал отцу моему Давиду; да обратит же Господь злобу твою на голову твою! /45/ а царь Соломон да будет благословен, и престол Давида да будет непоколебим пред Господом во веки! /46/ и повелел царь Ванее, сыну Иодаеву, и он пошел и поразил Семеня, и тот умер.

Глава 3

[Когда утвердилось царство в руках Соломона,] Соломон породнился с фараоном, царем Египетским, и взял за себя дочь фараона, и ввел ее в город Давидов, доколе не построил дома своего, и дома Господня, и стены вокруг Иерусалима. /2/ Народ еще приносил жертвы на высотах, ибо не был построен дом имени Господа до того времени. /3/ И возлюбил Соломон Господа, ходя по уставу Давида, отца своего; но и он приносил жертвы и курения на высотах. /4/ И пошел царь в Гаваон, чтобы принести там жертву, ибо там был главный жертвенник. Тысячу всесожжений вознес Соломон на том жертвеннике.

/5/ В Гаваоне явился Господь Соломону во сне ночью, и сказал Бог: проси, что дать тебе. /6/ И сказал Соломон: Ты сделал рабу Твоему Давиду, отцу моему, великую милость; и за то, что он ходил пред Тобою в истине и правде и с искренним сердцем пред Тобою, Ты сохранил ему эту великую милость и даровал ему сына, который сидел бы на престоле его, как это и есть ныне; /7/ и ныне, Господи Боже мой, Ты поставил раба Твоего царем вместо Давида, отца моего; но я отрок малый, не знаю ни моего выхода, ни входа; /8/ и раб Твой — среди народа Твоего, который избрал Ты, народа столь многочисленного, что по множеству его нельзя ни исчислить его, ни обозреть; /9/ даруй же рабу Твоему сердце разумное, чтобы судить народ Твой и различать, что добро и что зло; ибо кто может управлять этим многочисленным народом Твоим? /10/ И благоугодно было Господу, что Соломон просил этого. /11/ И сказал ему Бог: за то, что ты просил этого и не просил себе долгой жизни, не просил себе богатства, не просил себе душ врагов твоих, но просил себе разума, чтоб уметь судить, — /12/ вот, Я сделаю по слову твоему: вот, Я даю тебе сердце мудрое и разумное, так что подобного тебе не было прежде тебя, и после тебя не восстанет подобный тебе; /13/ и то, чего ты не просил, Я даю тебе, и богатство и славу, так что не будет подобного тебе между царями во все дни твои; /14/ и, если будешь ходить путем Моим, сохраняя уставы Мои и заповеди Мои, как ходил отец твой Давид, Я продолжу и дни твои. /15/ И пробудился Соло-

мон, и вот, *это было* сновидение. И пошел он в Иерусалим и стал [пред жертвенником] пред ковчегом завета Господня, и принес всеожожения, и совершил *жертвы* мирные, и сделал большой пир для всех слуг своих.

/16/ Тогда пришли две женщины блудницы к царю и стали пред ним. /17/ И сказала одна женщина: о, господин мой! я и эта женщина живем в одном доме; и я родила при ней в этом доме; /18/ на третий день после того, как я родила, родила и эта женщина; и были мы вместе, и в доме никого постороннего с нами не было; только мы две были в доме; /19/ и умер сын этой женщины ночью, ибо она заспала его; /20/ и встала она ночью, и взяла сына моего от меня, когда я, раба твоя, спала, и положила его к своей груди, а своего мертвого сына положила к моей груди; /21/ утром я встала, чтобы покормить сына моего, и вот, он был мертвый; а когда я всмотрелась в него утром, то это был не мой сын, которого я родила. /22/ И сказала другая женщина: нет, мой сын живой, а твой сын мертвый. А та говорила ей: нет, твой сын мертвый, а мой живой. И говорили они так пред царем. /23/ И сказал царь: эта говорит: мой сын живой, а твой сын мертвый; а та говорит: нет, твой сын мертвый, а мой сын живой. /24/ И сказал царь: подайте мне меч. И принесли меч к царю. /25/ И сказал царь: рассеките живое дитя надвое и отдайте половину одной и половину другой. /26/ И отвечала та женщина, которой сын был живой, царю, ибо взволновалась вся внутренность ее от жалости к сыну своему: о, господин мой! отдайте ей этого ребенка живого и не умерщвляйте его. А другая говорила: пусть же не будет ни мне, ни тебе, рубите. /27/ И отвечал царь и сказал: отдайте этой живое дитя и не умерщвляйте его; она — его мать. /28/ И услышал весь Израиль о суде, как рассудил царь; и стали бояться царя, ибо увидели, что мудрость Божия в нем, чтобы производить суд.

¹ *Авессалом* — старший сын Давида от Махи, дочери царя Гессурского, поднявший мятеж против отца.

² *Иоав* — сын сестры Давида Саруи, его главный военачальник.

³ *Авиафар* — сын Ахимелеха, первосвященник из рода Илии.

⁴ *Садок* — сын Ахитува, один из тех священнослужителей, которые окружали Давида со времен его правления в Хевроне.

⁵ *Ванея* — начальник дворцовой стражи Давида.

⁶ *пророк* — в данном случае царский предсказатель и советник.

⁷ *...и сильные Давидовы* — царская дружина.

⁸ *Вирсавия* — жена Урии-хеттеянина, одного из военачальников Давида, стала супругой царя после того, как Давид коварно погубил Урию.

⁹ *Хелефеи и Фелефеи* — царские телохранители и гонцы.

¹⁰ *Гион* — источник возле Иерусалима.

¹¹ *скиния* — собственно, шатер; главным образом для пребывания Ковчега Завета.

¹² ...ухватился за роги жертвенника — молящий о пощаде у жертвенника, по представлению иудеев, не подлежал убиению.

¹³ *Авенир* — сын Нира, дядя царя Саула и его главный военачальник. После смерти царя заключил союз с Давидом против наследника Саула Иевосфея, но был убит Иоавом (см.: «Вторая книга царств», гл. 3).

¹⁴ *Амесай* — военачальник Давида, поставленный на место Иоава Авессаломом.

¹⁵ *Верзеллий* — богатый житель г. Галаада, оказавший поддержку Давиду во время его борьбы с Авессаломом.

¹⁶ *Маханаим* — город, куда бежал Давид после того, как Авессалом занял Иерусалим.

¹⁷ *город Давидов* — крепость на холме Сион в Иерусалиме.

¹⁸ *Хеврон* — сакральный и политический центр Иудеи южнее Иерусалима, где Давид правил до тех пор, пока не погibli все наследники Саула.

¹⁹ ...*ты носил Ковчег* — было бы сакральным преступлением умертвить первосвященника.

²⁰ *Силом* — город, где находился Ковчег Завета. В «Первой книге царств» (гл. 2) содержится пророчество о том, что «дом Илиин» будет отстранен от обязанностей первосвященника.

²¹ *Кедрон* — ручей, отделяющий Иерусалим от Масличной горы.

Паралипоменон. I

ДВЕ КНИГИ «ПАРАЛИПОМЕНОН» (БУКВ. «ОСТАВШЕЕСЯ», ТО, О ЧЕМ НЕ СКАЗАНО В «КНИГАХ ЦАРСТВ») ДАЮТ ОБЩИЙ ОБЗОР ГЕНЕАЛОГИЙ ОТ АДАМА ДО КОНЦА V в. до н.э. И ИЗЛОЖЕНИЕ СОБЫТИЙ ДРЕВНЕЕВРЕЙСКОЙ ИСТОРИИ ЦАРСКОГО ПЕРИОДА. ЗАВЕРШАЕТСЯ ПОВЕСТВОВАНИЕ ВОЗВРАЩЕНИЕМ ИУДЕЕВ ИЗ «ВАВИЛОНСКОГО ПЛЕНА» ПРИ КИРЕ.

Глава 28

И собрал Давид в Иерусалим всех вождей Израильских, начальников колен и начальников отделов, служивших царю, и тысяченачальников, и стона начальников, и заведовавших всем именем и стадами царя, и сыновей его с евнухами, военачальников и всех храбрых мужей. /2/ И стал Давид царь на ноги свои и сказал: послушайте меня, братья мои и народ мой! было у меня на сердце построить дом покоя для ковчега завета Господня и в подножие ногам Бога нашего, и *потребное* для строения я приготовил. /3/ Но Бог сказал мне: не строй дома имени Моему, потому что ты человек воинственный и проливал кровь. /4/ Однако же избрал Господь Бог Израилев меня из всего дома отца моего, чтоб быть *мне* царем над Израилем вечно, потому что Иуду избрал Он князем, а в доме Иуды дом отца моего, а из сыновей отца моего меня благоволил поставить царем над всем Израилем, /5/ из всех же сыновей моих, — ибо много сыновей дал мне Господь, — Он избрал Соломона, сына моего, сидеть на престоле

*Рис. 14. Каменный рельеф,
изображающий Ковчег Завета.
Обнаружен при раскопках в Капернауме*

царства Господня над Израилем, /6/ и сказал мне: Соломон, сын твой, построит дом Мой и дворы Мои, потому что Я избрал его Себе в сына, и Я буду ему Отцом; /7/ и утвержу царство его на веки, если он будет тверд в исполнении заповедей Моих и уставов Моих, как до сего дня. /8/ И теперь пред очами всего Израиля, собрания Господня, и во уши Бога нашего *говорю*: соблюдайте и держитесь всех заповедей Господа Бога вашего, чтобы владеть вам сею доброю землею и оставить ее после себя в наследство детям своим на век; /9/ и ты, Соломон, сын мой, знай Бога отца твоего и служи Ему от всего сердца и от всей души, ибо Господь испытует все сердца и знает все движения мыслей. Если будешь искать Его, то найдешь Его, а если оставишь Его, Он оставит тебя навсегда. /10/ Смотри же, когда Господь избрал тебя построить дом для святилища, будь тверд и делай.

/11/ И отдал Давид Соломону, сыну своему, чертеж притвора и домов его, и кладовых его, и горниц его, и внутренних покоев его, и дома для ковчега, /12/ и чертеж всего, что было у него на душе, дворов дома Господня и всех комнат кругом, сокровищниц дома Божия и сокровищниц вещей посвященных, /13/ и священнических и левитских отделений, и всякого служебного дела в доме Господнем, и

всех служебных сосудов дома Господня, /14/ золотых вещей, с означением веса для всякого из служебных сосудов, всех вещей серебряных, с означением веса для всякого из сосудов служебных. /15/ И дал золота для светильников и золотых лампад их, с означением веса каждого из светильников и лампад его, также светильников серебряных, с означением веса каждого из светильников и лампад его, смотря по служебному назначению каждого светильника; /16/ и золота для столов предложения хлебов, для каждого *золотого* стола, и серебра для столов серебряных, /17/ и вилок, и чаш, и кропильниц из чистого золота, и золотых блюд, с означением веса каждого блюда, и серебряных блюд, с означением веса каждого блюда, /18/ и для жертвенника курения из литого золота с означением веса, и устройства колесницы с золотыми херувимами, распространивающими *крылья* и покрывающими ковчег завета Господня. /19/ Все сие в письмени от Господа, *говорил Давид, как Он вразумил меня на все дела постройки*

/20/ И сказал Давид сыну своему Соломону: будь тверд и мужествен, и приступай к делу, не бойся и не ужасайся, ибо Господь Бог, Бог мой, с тобою; Он не отступит от тебя и не оставит тебя, доколе не совершишь всего дела, требуемого для дома Господня. /21/ И вот отделы священников и левитов¹, для всякой службы при доме Божием. И у тебя есть для всякого дела усердные люди, искусные для всякой работы, и начальники и весь народ *готовы* на все твои приказания.

Глава 29

И сказал царь Давид всему собранию: Соломон, сын мой, которого одного избрал Бог, молод и малосилен, а дело сие велико, потому что не для человека здание сие, а для Господа Бога. /2/ Всеми силами я заготовил для дома Бога моего золото для золотых вещей, и серебро для серебряных, и медь для медных, железо для железных, и дерева для деревянных, камни оникса и *камни* вставные, камни красивые и разноцветные, и всякие дорогие камни, и множество мрамора; /3/ и еще по любви моей к дому Бога моего, есть у меня сокровище собственное из золота и серебра, *и его* я отдаю для дома Бога моего, сверх всего, что заготовил я для святого дома: /4/ три тысячи талантов золота, золота Офирского², и семь тысяч талантов серебра чистого, для обложения стен в домах, /5/ для каждой из золотых вещей, и для каждой из серебряных, и для всякого изделия рук художнических. Не поусердствует ли *еще* кто жертвовать сегодня для Господа?

/6/ И стали жертвовать начальники семейств, и начальники колена Израилевых, и начальники тысяч и сотен, и начальники над име-

ниями царя. /7/ И дали на устроение дома Божия пять тысяч талантов, и десять тысяч драхм золота, и серебра десять тысяч талантов, и меди восемнадцать тысяч талантов, и железа сто тысяч талантов. /8/ И у кого нашлись *дорогие* камни, те отдавали и их в сокровищницу дома Господня, на руки Иехиилу Герсонитянину. /9/ И радовался народ усердию их, потому что они от всего сердца жертвовали Господу, также и царь Давид весьма радовался.

/10/ И благословил Давид Господа пред всем собранием, и сказал Давид: благословен ты, Господи Боже Израиля, отца нашего, от века и до века! /11/ Твое, Господи, величие, и могущество, и слава, и победа, и великолепие, и все, *что* на небе и на земле, *Твое*: Твое, Господи, царство, и Ты превыше всего, как Владычествующий. /12/ И богатство и слава от лица Твоего, и Ты владычествуешь над всем, и в руке Твоей сила и могущество, и во власти Твоей возвеличить и укрепить все. /13/ И ныне, Боже наш, мы славословим Тебя и хвалим величественное имя Твое. /14/ Ибо кто я и кто народ мой, что мы имели возможность так жертвовать? Но от Тебя все, и от руки Твоей *полученное* мы отдали Тебе, /15/ потому что странники мы пред Тобою и пришельцы, как и все отцы наши, как тень, дни наши на земле, и нет ничего прочного. /16/ Господи Боже наш! все это множество, которое приготовили мы для построения дома Тебе, святому имени Твоему, от руки Твоей оно, и все Твое. /17/ Знаю, Боже мой, что Ты испытываешь сердце и любишь чистосердечие; я от чистого сердца моего пожертвовал все сие, и ныне вижу, что и народ Твой, здесь находящийся, с радостью жертвует Тебе. /18/ Господи, Боже Авраама, Исаака и Израиля, отцов наших! сохрани сие навек, *сие* расположение мыслей сердца народа Твоего, и направь сердце их к Тебе. /19/ Соломону же, сыну моему, дай сердце правое, чтобы соблюдать заповеди Твои, откровения Твои и уставы Твои, и исполнить все это, и построить здание, для которого я сделал приготовление.

/20/ И сказал Давид всему собранию: благословите Господа Бога нашего. — И благословило все собрание Господа Бога отцов своих, и пало, и поклонилось Господу и царю. /21/ И принесли Господу жертвы, и вознесли всесожжения Господу на другой после сего день: тысячу тельцов, тысячу овнов, тысячу агнцев с их возлияниями и множество жертв от всего Израиля. /22/ И ели и пили пред Господом в тот день с великою радостью; и в другой раз воцарили Соломона, сына Давидова, и помазали пред Господом в правителя верховного, а Садока во священника. /23/ И сел Соломон на престоле Господнем, как царь, вместо Давида, отца своего, и был благоуспешен, и весь Израиль повиновался ему. /24/ И все начальники и сильные, также и все сыновья царя Давида подчинились Соломону царю. /25/ И возвеличил Господь Соломона пред очами всего Из-

раиля, и даровал ему славу царства, какой не имел прежде его ни один царь у Израиля.

/26/ И Давид, сын Иессеев, царствовал над всем Израилем. /27/ Времени царствования его над Израилем было сорок лет: в Хевроне царствовал он семь лет, и в Иерусалиме царствовал тридцать три года. /28/ И умер в доброй старости, насыщенный жизнью, богатством и славой; и воцарился Соломон, сын его, вместо него.

/29/ Дела царя Давида, первые и последние, описаны в записях Самуила провидца³, и в записях Нафана пророка⁴, и в записях Гада прозорливца, /30/ равно и все царствование его, и мужество его, и происшествия, случившиеся с ним и с Израилем и со всеми земными царствами.

¹ левиты — жрецы и носители сакральной традиции.

² золото Офирское, Офир — полумифическая золотоносная страна в Индийском океане.

³ ...в записях Самуила провидца — несомненно, книги Самуила (в христианской Библии именуемые «Первая книга царств» и «Вторая книга царств»).

⁴ записи пророка Нафана — возможно, имеется в виду «Третья книга царств».

Книга пророка Исаяи

ОДИН ИЗ ВАЖНЕЙШИХ ПАМЯТНИКОВ ПРОРОЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ, ПРЕДСТАВЛЯЮЩИЙ РАЗНЫЕ ПЕРИОДЫ ЕГО РАЗВИТИЯ.

Глава 1

Видение Исаяи, сына Амосова, которое он видел о Иудее и Иерусалиме, во дни Озии, Иоафама, Ахаза, Езекии¹ — царей Иудейских.

/2/ Слушайте, небеса, и внимай, земля, потому что Господь говорит: Я воспитал и возвысил сыновей, а они возмутились против Меня. /3/ Вол знает владетеля своего, и осел — ясли господина своего; а Израиль не знает [Меня]^{*}, народ Мой не понимает. /4/ Увы, народ грешный, народ обремененный беззакониями, племя злодеев, сыны погибельные! Оставили Господа, презрели Святого Израилева, — повернулись назад. /5/ Во что вас бить еще, продолжающие свое упорство? Вся голова в язвах, и все сердце исчахло. /6/ От подошвы ноги до темени головы нет у него здорового места: язвы, пятна, гноящиеся раны, неочищенные и необвязанные и не смягченные елеем. /7/ Земля ваша опустошена; города ваши сож-

* В квадратных скобках слова, добавленные переводчиком по смыслу.

жены огнем; поля ваши в ваших глазах съедают чужие; все опустело, как после разорения чужими. /8/ И осталась дочь Сиона², как шатер в винограднике, как шалаш в огороде, как осажденный город. /9/ Если бы Господь Саваоф³ не оставил нам небольшого остатка, то мы были бы то же, что Содом, уподобились бы Гоморре⁴.

/10/ Слушайте слово Господне, князья Содомские; внимай закону Бога нашего, народ Гоморрский! /11/ К чему Мне множество жертв ваших? говорит Господь. Я пресыщен всесожжениями овнов и туком⁵ откормленного скота, и крови тельцов, и агнцев, и козлов не хочу. /12/ Когда вы приходите являться пред лице Мое, кто требует от вас, чтобы вы топтали дворы Мои? /13/ Не носите больше даров тщетных: курение отвратительно для Меня; новомесячий и суббот, праздничных собраний не могу терпеть: беззаконие — и празднование! /14/ Новомесячия ваши и праздники ваши ненавидит душа Моя: они бремя для Меня; Мне тяжело нести их. /15/ И когда вы простираете руки ваши, Я закрываю от вас очи Мои; и, когда вы умножаете моления ваши, Я не слышу: ваши руки полны крови.

/16/ Омойтесь, очиститесь; удалите злые деяния ваши от очей Моих; перестаньте делать зло; /17/ научитесь делать добро, ищите правды, спасайте угнетенного, защищайте сироту, вступайтесь за вдову.

Глава 2

Слово, которое было в видении к Исайе, сыну Амосову, о Иудее и Иерусалиме. /2/ И будет в последние дни, гора дома Господня будет поставлена во главу гор и возвысится над холмами, и потекут к ней все народы. /3/ И пойдут многие народы и скажут: придите, и взойдем на гору Господню, в дом Бога Иаковлева, и научит Он нас Своим путям, и будем ходить по стезям Его; ибо от Сиона выйдет закон, и слово Господне — из Иерусалима. /4/ И будет Он судить народы, и обличит многие племена; и перекуют мечи свои на орала, и копыя свои — на серпы: не поднимет народ на народ меча, и не будет более учиться воевать.

/5/ О, дом Иакова! Придите, и будем ходить во свете Господнем. /6/ Но Ты отринул народ Твой, дом Иакова, потому что они многое переняли от востока: и чародеи у них, как у Филистимлян, и с сынами чужих они в общении. /7/ И наполнилась земля его серебром и золотом, и нет числа сокровищам его; и наполнилась земля его конями, и нет числа колесницам его; /8/ и наполнилась земля его идолами: они поклоняются делу рук своих, тому, что сделали персты их. /9/ И преклонился человек, и унизился муж, — и Ты не простишь их. [...]

Глава 10

Горе тем, которые постановляют несправедливые законы и пишут жестокие решения, /2/ чтобы устранить бедных от правосудия и похитить права у малосильных из народа Моего, чтобы вдов сделать добычею своею и ограбить сирот. /3/ И что вы будете делать в день посещения, когда придет гибель издалека? К кому прибегнете за помощью? И где оставите богатство ваше? /4/ Без Меня согнутся между узниками и падут между убитыми. При всем этом не отвратится гнев Его, и рука Его еще простерта. /5/ О, Ассур⁶, жезл гнева Моего! и бич в руке его — Мое негодование! /6/ Я пошлю его против народа нечестивого и против народа гнева Моего, дам ему повеление ограбить грабежом, и добыть добычу, и попирать его, как грязь на улицах. /7/ Но он не так подумает и не так помыслит сердце его; у него будет на сердце — разорить и истребить немало народов. /8/ Ибо он скажет: «Не все ли цари князья мои? /9/ Халне не то же ли, что Кархемис⁷? Емаф⁸ не то же ли, что Арпад⁹? Самария не то же ли, что Дамаск? /10/ Так как рука моя овладела царствами идольскими, в которых кумиров более, нежели в Иерусалиме и Самарии, — /11/ то не сделаю ли того же с Иерусалимом и изваяниями его, что сделал с Самариею и идолами ее?» /12/ И будет, когда Господь совершит все Свое дело на горе Сионе и в Иерусалиме, скажет: посмотрю на успех надменного сердца царя Ассирийского и на тщеславие высоко поднятых глаз его. /13/ Он говорит: «Силою руки моей и моею мудростью я сделал это, потому что я умен: и переставляю пределы народов, и расхищаю сокровища их, и низвергаю с престолов, как исполин; /14/ и рука моя захватила богатство народов, как гнезда; и как забирают оставленные в них яйца, так забрал я всю землю, и никто не пошевелил крылом, и не открыл рта, и не пискнул». /15/ Величается ли секира пред тем, кто рубит ею? Пила гордится ли пред тем, кто двигает ее? Как будто жезл восстает против того, кто поднимает его; как будто палка поднимается на того, кто не дерево! /16/ За то Господь, Господь Саваоф, пошлет чашность на тучных его, и между знаменитыми его возжет пламя, как пламя огня. /17/ Свет Израиля будет огнем, и Святой его — пламенем, которое сожжет и пожрет терны его и волчцы его в один день; /18/ и славный лес его и сад его, от души до тела, истребит; и он будет, как чахлый умирающий. /19/ И остаток дерев леса его так будет малочислен, что дитя в состоянии будет сделать опись.

/20/ И будет в тот день: остаток Израиля и спасшиеся из дома Иакова не будут более полагаться на того, кто поразил их, но возложат упование на Господа, Святого Израилева, чистосердечно. /21/ Остаток обратится, остаток Иакова, — к Богу сильному. /22/ Ибо, хотя бы народа у тебя, Израиль, было столько, сколько песку морского, только

остаток его обратится; истребление определено избылиющею правдою; /23/ ибо определенное истребление совершит Господь, Господь Саваоф, во всей земле. /24/ Посему так говорит Господь, Господь Саваоф: народ Мой, живущий на Сионе! Не бойся Асура. Он поразит тебя железом и трость свою поднимет на тебя, как Египет. /25/ Еще немного, очень немного, и пройдет Мое негодование, и ярость Моя *обратится* на истребление их. [...]

Глава 44

А ныне слушай, Иаков, раб Мой, и Израиль, которого Я избрал. /2/ Так говорит Господь, создавший тебя и образовавший тебя, помогающий тебе от утробы матерней: не бойся, раб Мой, Иаков, и возлюбленный [Израиль], которого Я избрал; /3/ ибо Я изолью воды на жаждущее и потоки на иссохшее; излию дух Мой на племя твое и благословение Мое на потомков твоих. /4/ И будут расти между травою, как ивы при потоках вод. /5/ Один скажет: «я Господень», другой назовется именем Иакова; а иной напишет рукою своею: «я Господень», и прозовется именем Израиля.

/6/ Так говорит Господь, Царь Израиля, и Искупитель его, Господь Саваоф: Я первый и Я последний, и кроме Меня нет Бога, /7/ ибо кто как Я? Пусть он расскажет, возвестит и в порядке представит Мне все с того времени, как Я устроил народ древний, или пусть возвестят наступающее и будущее. /8/ Не бойтесь и не страшитесь: не издавна ли Я возвестил тебе и предсказал? И вы Мои свидетели. Есть ли Бог кроме Меня? нет другой твердыни, никакой не знаю. /9/ Делющие идолов все ничтожны, и вожделеннейшие их не приносят никакой пользы, и они сами себе свидетели в том. Они не видят и не понимают, и потому будут посрамлены. /10/ Кто сделал бога и вылил идола, не приносящего никакой пользы? /11/ Все участвующие в этом будут постыжены, ибо и художники сами из людей же; пусть все они соберутся и станут; они устроятся, и все будут постыжены. /12/ Кузнец делает из железа топор и работает на угольях, молотами обделывает его и трудится над ним сильною рукою своею до того, что становится голоден и бессилен, не пьет воды и изнемогает. /13/ Плотник, [выбрав дерево], протягивает по нему линию, остроконечным орудием делает на нем очертание, потом обделывает его резцом, и округляет его, и выделывает из него образ человека красивого вида, чтобы поставить его в доме. /14/ Он рубит себе кедры, берет сосну и дуб, которые выберет между деревьями в лесу, садит ясень, а дождь возвращает его. /15/ И это служит человеку топливом, и *часть* из этого употребляет он на то, чтобы ему

было тепло, и разводит огонь, и печет хлеб. И из того же делает бога, и поклоняется ему, делает идола, и повергается перед ним. /16/ Часть дерева сожигает в огне, другою частью варит мясо в пищу, жарит жаркое и ест досыта, а также греется и говорит: «хорошо, я согрелся; почувствовал огонь». /17/ А из остатков от того делает бога, идола своего, поклоняется ему, повергается перед ним и молится ему, и говорит: «спаси меня, ибо ты бог мой». /18/ Не знают и не понимают они: Он закрыл глаза их, чтобы не видели, и сердца их, чтобы не разумели. /19/ И не возьмет он этого к своему сердцу, и нет у него столько знания и смысла, чтобы сказать: «половину его я сжег в огне и на угольях его испек хлеб, изжарил мясо и съел; а из остатка его сделаю ли я мерзость? буду ли поклоняться куску дерева?» /20/ Он гоняется за пылью; обманутое сердце ввело его в заблуждение, и он не может освободить души своей и сказать: «не обман ли в правой руке моей?» /21/ Помни это, Иаков и Израиль, ибо ты раб Мой; Я образовал тебя: раб Мой ты, Израиль, не забывай Меня. /22/ Изглажу беззакония твои, как туман, и грехи твои, как облако; обратись ко Мне, ибо Я купил тебя. /23/ Торжествуйте, небеса, ибо Господь соделал это. Восклидайте, глубины земли; шумите от радости, горы, лес и все деревья в нем; ибо испустил Господь Иакова и прославится в Израиле.

/24/ Так говорит Господь, испутивший тебя и образовавший тебя от утробы матерней: Я Господь, Который сотворил все, один распростер небеса и Своею силою разостлал землю, /25/ Который делает ничтожными знамения лжепророков и обнаруживает безумие волшебников, мудрецов прогоняет назад и знание их делает глупостью, /26/ Который утверждает слово раба Своего и приводит в исполнение изречение Своих посланников, Который говорит Иерусалиму: «ты будешь населен», и городам Иудиным: «вы будете построены, и развалины его Я восстановлю», /27/ Который бездне говорит: «иссохни!» и реки твои Я иссушу, /28/ Который говорит о Кире: пастырь Мой, и он исполнит всю волю Мою и скажет Иерусалиму: «ты будешь построен!» и храму: «ты будешь основан!»

¹ *Езекия* — сын Ахаза, оказавший сопротивление войскам Синахериба.

² *дщерь Сиона* — эпитет Иерусалима. *Сион* — крепость иевусеев, завоеванная Иовом для царя Давида; храм, построенный при Соломоне на южном холме Иерусалима.

³ *Саваоф* — букв. «Воинства», имя Бога-Вседержителя.

⁴ *Содом и Гоморра* — города у западного берега Мертвого моря, согласно преданию уничтоженные Господом за грехи их жителей.

⁵ *тук* — животный жир.

⁶ *Ассур* — Ашшур, т. е. Ассирия.

⁷ *Кархемис* — г. Кархемыш.

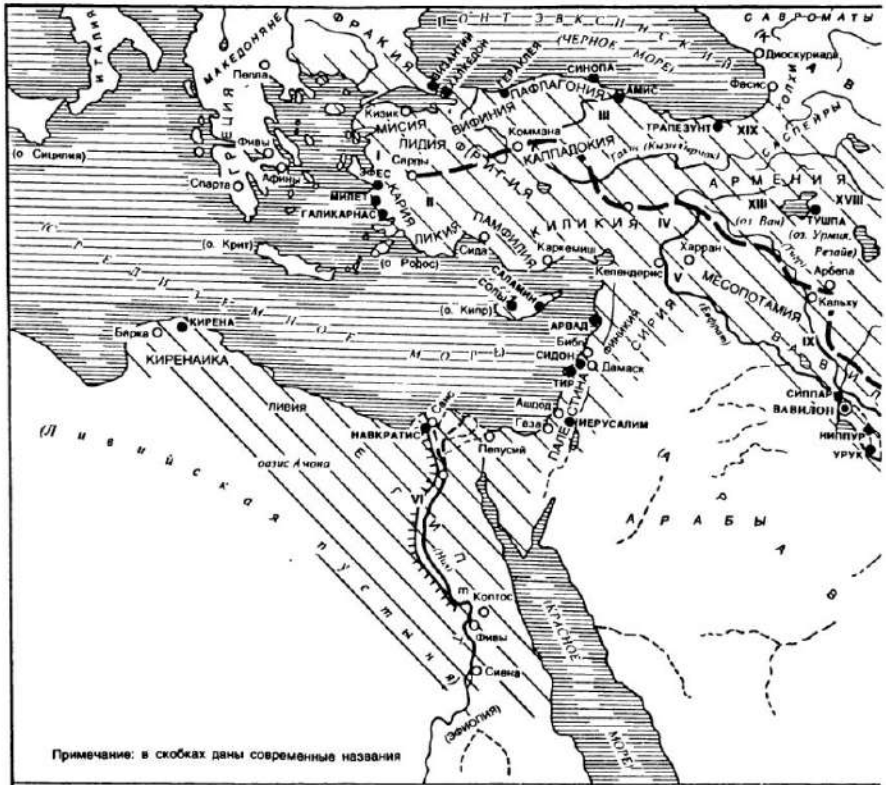
⁸ *Емаф* — город на границе Сирии и Палестины, одна из царских резиденций во времена Давида.

⁹ *Арпад* — Арвад, островной финикийский город у северо-восточного побережья Средиземного моря.

ИРАН

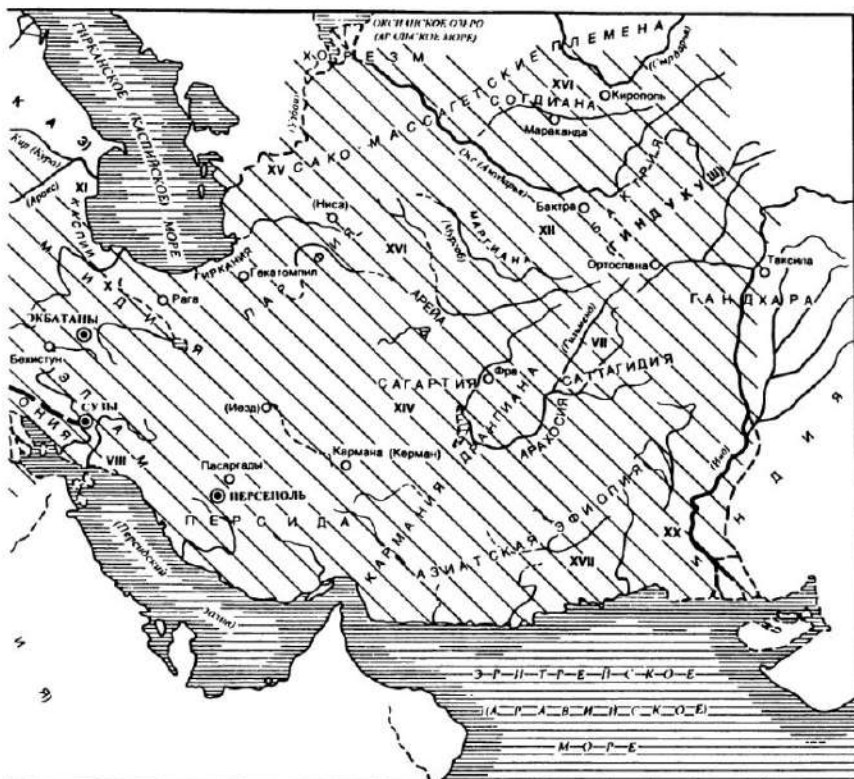
ОСНОВНЫМИ ИСТОЧНИКАМИ ДЛЯ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ДЕРЖАВЫ АХЕМЕНИДОВ ЯВЛЯЮТСЯ ГЕРОДОТ И КЛИНООБРАЗНЫЕ НАДПИСИ ПЕРСИДСКИХ ЦАРЕЙ. ФРАГМЕНТЫ «ИСТОРИИ» ДАЮТ ШИРОКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ СОПОСТАВЛЕНИЙ С ОФИЦИАЛЬНОЙ ВЕРСИЕЙ СОБЫТИЙ, ПРОИСХОДИВШИХ В НАЧАЛЕ ПРАВЛЕНИЯ ДАРЯ I. РЕЛИГИОЗНЫЕ ПОНЯТИЯ, ОТРАЖЕННЫЕ В ЭПИГРАФИКЕ, МОГУТ ПОЛУЧИТЬ ОЦЕНКУ В СВЕТЕ ДАННЫХ «АВЕСТЫ» О РЕЛИГИИ ДРЕВНИХ ИРАНЦЕВ.

Литература: *Дандамаев М.А.* Политическая история Ахеменидской державы. М., 1985; *Дандамаев М.А., Луконин В.Г.* Культура и экономика древнего Ирана. М., 1980; *Дьяконов М.М.* Очерк истории древнего Ирана. М., 1961; *История Ирана.* М., 1977; *Луконин В.Г.* Искусство древнего Ирана. М., 1977; *Никulina Н.М.* Искусство Ионии и Ахеменидского Ирана. М., 1994; *Уилбер Д.* Персеполь. Археологические раскопки резиденции персидских царей. М., 1977; *Фрай Р.* Наследие Ирана. М., 1972.

	Территория Персидского государства к концу VI в. до н.э.		Важнейшие самоуправляющиеся города
	Сатрапии, учрежденные Дарием I		Прочие населенные пункты
	Историко-географические области		«Царская дорога»
	Народы		Каналы
	Столицы Персидского государства		Исторические береговая линия, русла Нила, Тигра, Евфрата, Инда, Амударьи и Узоя

Карта 5. Держава Ахеменидов

Сатрапий державы Ахеменидов около 500 г. до н.э. (согласно списку Геродота)

I Иония	IX Вавилон	XVII Азиатская Эфиопия
II Лидия	X Индия	XVIII Армения (восточная)
III Каппадокия	XI Каспийана	XIX Причерноморские народы
IV Киликия	XII Бактрия	XX Индия
V Заречье	XIII Армения (западная)	
VI Египет	XIV Дрангиана и Кармания	
VII Саттагидия и Гандхара	XV Сакс и каспики	
VIII Элам	XVI Парфия, Хорезм, Аррея и Согдиана	

Примечание:
сатрапия Фракия (Скудра) в
список Геродота не вошла

Из «Авесты»

«АВЕСТА» БЫЛА КОДИФИЦИРОВАНА ПРИ САСАНИДАХ (СЕРЕДИНА I тыс.), НО ЗНАЧИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ ЕЕ СОДЕРЖАНИЯ ВОСХОДИТ К ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ I тыс. до н.э. СТРУКТУРА АВЕСТИЙСКОГО КАНОНА ТАКОВА:

1. ВЕНДИДАД (ВИДЕВДАТ — «ДАННОЕ ПРОТИВ ДЭВОВ») — СВОД ПРЕДПИСАНИЙ ДЛЯ ОТВРАЩЕНИЯ ЗЛЫХ СИЛ.

2. ВИСПЕРЕД — МОЛИТВЕННЫЕ ПЕСНОПЕНИЯ.

3. ЯСНА — МОЛИТВЫ И ЛИТУРГИЧЕСКИЕ ОБРАЩЕНИЯ К БОЖЕСТВАМ.

4. ЯШТ — ХВАЛЕБНЫЕ ГИМНЫ, ОБРАЩЕННЫЕ К ОТДЕЛЬНЫМ БОГАМ.

5. МАЛАЯ АВЕСТА — КРАТКИЕ МОЛИТВЕННЫЕ ТЕКСТЫ.

© Перевод И.М.Стеблин-Каменского. Печатается по: Авеста. М., 1993, с. 54—56. См. также: Авеста в русских переводах (1861—1996). СПб., 1997.

Литература: Бертельс Е.Э. История персидско-таджикской литературы. М., 1960; Бойс М. Зороастрийцы. Верования и обычаи. М., 1987; Брагинский И.С. Из истории персидской и таджикской литератур. М., 1972; Лелеков Л.А. Авеста в современной науке. М., 1992; Дюмезиль Ж. Верховные боги индоевропейцев. М., 1986.

Гимн Солнцу

(Яшт 6, «Хуршед-яшт»)

Да возрадуется Ахура-Мазда¹...

Радости Солнца бессмертного, светлого, чьи кони быстры, — молитва и хвала, радость и слава.

«Как наилучший Господь...»

1. Мы молимся Солнцу,
Бессмертному Свету,
Чьи кони быстры.
Когда Солнце светит,
Когда Солнце греет,
Стоят божества
Все сотнями тысяч
И счастье² вбирают,
И счастье вручают,
И счастье дарят
Земле, данной Маздой³,

Для мира расцвета,
Для Истины⁴ роста.

2. Когда всходит Солнце,
То данная Маздой
Святится земля,
Святятся все воды,
И те, что проточны,
Источников воды,
Стоячие воды
И воды морей.
Творенья святятся
Все Духа Святого.
3. Не всходит же Солнце,
И дэвы⁵ всё губят,
Что есть на земле.
И здесь небожители
В мире телесном
Не могут пробыть.
4. Кто молится Солнцу,
Бессмертному Свету,
Чьи кони быстры,
Чтоб с тьмою бороться,
Для дэвов отпора,
Рожденных из тьмы,
Бороться с ворами,
От ведьм с волхвами,
Защиты от гибели
И Забытья⁶, —
Тот молится Мазде,
Святым и Бессмертным,
Своей же душе.
Божеств ублажает
Земных и небесных
Кто молится Солнцу,
Бессмертному Свету,
Чьи кони быстры.
5. Помолимся Митре⁷,
Луга чьи просторны,
Тысячеухому,

Чьих глаз мириады,
Который бьет метко
Своей булавою
По дэвов башкам.
Помолимся связи,
Из всех наилучшей,
Меж Солнцем с Луной.

6. Молюсь ради счастья
Я громкой молитвой
Бессмертному Солнцу,
Чьи кони быстры,
Бессмертному Свету,
Чьи кони быстры,
Вершу возлиянья
Из хаомы⁸ сока,
Прутами барсмана⁹,
И речи искусством,
И мыслью, и делом,
И истинным словом
Я Солнце почту.
«Молитвы тем приносим,
Кому признал молиться
Ахура-Мазда благом».

7. «Как наилучший Господь...» (Два раза)
Молитву и хвалу, мощь и силу
прошу Солнцу бессмертному, светлому, быстроконному.
«Истина — лучшее благо...»

¹ Ахура-Мазда (Ахурамазда) — «Господин Премудрый», эпитет главного божества.

² счастье — хварно, фарн, божественная субстанция счастья, харизма власти.

³ Мазда — букв. «Премудрый», то же, что Ахура-Мазда.

⁴ Истина — космическая субстанция (Арта, Аша, соответствует ведийскому Рита).

⁵ дэвы — в иранской мифологии противники небожителей — ахуров (в отличие от ведийской, где то же слово означает богов).

⁶ Забытье — демон забывчивости и беспамятства дэв Маршаван.

⁷ Митра — божество договора, освященного Солнцем.

⁸ хаома — растение и приготовляемый из него галлюциногенный напиток, игравший важную роль в ритуале (ведийское — сома).

⁹ барсман — ритуальный пучок прутьев, который держал в руках священнослужитель во время литургии.

Из «Ясны», 12

СЛОВО «ЯСНА» ЗНАЧИТ «ПОКЛОНЕНИЕ», «РИТУАЛ» (ВЕДИЙСКОЕ «ЯДЖНА» — ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ). «ЯСНА» СОСТОИТ ИЗ 72 ГЛАВ, 17 ИЗ КОТОРЫХ СОСТАВЛЯЮТ ГАТЫ — «ПЕСНОПЕНИЯ» ЗАРАТУШТРЫ, НАИБОЛЕЕ ДРЕВНЯЯ ЧАСТЬ «АВЕСТЫ». В 12-Й ГЛАВЕ ИЗЛАГАЕТСЯ ЗОРОАСТРИЙСКИЙ СИМВОЛ ВЕРЫ.

© Перевод В.И.Абаева. Печатается по: ХИДВ. 1963, с. 369—370.

1. Проклинаю дэвов. Исповедую себя поклонником Мазды, зороастрийцем, врагом дэвов, последователем Ахуры, славословящим Амшаспандов [бессмертных небожителей]*, молящимся Амшаспандам¹.
Доброму, исполненному блага Ахурамазде я приписываю все хорошее, и все лучшее — ему, носителю Арты, сияющему, наделенному фарном² [благодатью]; его [творение] — скот и Арту и свет, чьими лучами наполнена обитель блаженных.
2. Я выбираю для себя святую, добрую Армаити; пусть она будет моею. Отрекаюсь от хищения и захвата скота, от причинения ущерба и разорения маздаяснийским³ селениям.
3. Я обеспечиваю свободное движение и свободную жизнь тем хозяевам, которые содержат на этой земле скот. С поклоном Арте и приношениями я даю обет: отныне я не буду ради своего тела и жизни причинять ущерб и разорение маздаяснийским селениям.
4. Отрекаюсь от сообщества с мерзкими, вредоносными, неартовскими, злокозненными дэвами, самыми лживыми, самыми зловонными, самыми вредными из всех существ, (отрекаюсь) от дэвов и их сообщников, от колдунов и их сообщников; от тех, кто насильничает над живыми существами. Отрекаюсь в мыслях, в словах, в знамениях. Отрекаюсь от всего друждевского⁴.
5. Именно так, как Ахурамазда учил Заратуштру на всех беседах, на всех встречах, на которых Мазда и Заратуштра говорили между собой.
6. Именно так, как Заратуштра отрекался от сообщества с дэвами на всех беседах, на всех встречах, на которых Мазда и Заратуштра говорили между собой, — так и я, поклонник Мазды, зороастриец, отрекаюсь от сообщества с дэвами, как отрекся праведный [артовский] Заратуштра.
7. Согласно тому выбору [между двумя мирами], какой сделали воды, растения, скот-благодетель, какой сделал Ахурамазда, когда он создал скот и артовского человека; какой сделали Заратуштра, Ка-

* В квадратных скобках слова, добавленные переводчиком по смыслу.

ви Виштаспа, Фрашаоштра и Джамаспа⁵... согласно этому выбору я являюсь маздаяснийцем.

8. Исповедую себя поклонником Мазды, зороастрийцем [настоящей] клятвой и исповеданием. Клятвой обязуюсь вершить добрую мысль, клятвой обязуюсь вершить доброе слово, клятвой обязуюсь вершить доброе деяние.
9. Клятвой обязуюсь быть верным маздаяснийской вере, [которая учит] прекратить военные набеги, сложить оружие, заключать браки между своими; артовской [вере], которая из всех существующих и будущих [вер] величайшая, лучшая и светлейшая, которая — ахуровская, заратуштровская. Признаю, что Ахурамазде [принадлежит] всякое добро. Сия есть присяга вере маздаяснийской.

¹ *Амшаспанды* — Амеша Спента, шесть или семь благих существ, окружающих Ахура-Мазду (Святой дух, Благая Мысль, Истина, Благая Власть, Благодетель-Армант и др.).

² *фарн* — хварно.

³ *маздаяснийский* — поклоняющийся Мазде, соответствующий его установлениям.

⁴ *друджевский* — «друдж» — ложь, предательство, то, что противно Арте-Истине (ср. ведийское «друх» — «вредить, обманывать»).

⁵ *Кави Виштаспа, Фрашаоштра, Джамаспа* — первые приверженцы Заратуштры.

Из «Вендидада»

ВЕНДИДАД СОДЕРЖИТ ГЛАВНЫМ ОБРАЗОМ ПРАВИЛА ПОДДЕРЖАНИЯ РИТУАЛЬНОЙ ЧИСТОТЫ. ПО ОФОРМЛЕНИЮ ЭТО — ОДНА ИЗ НАИБОЛЕЕ ПОЗДНИХ ЧАСТЕЙ «АВЕСТЫ», ОДНАКО ОНА СОДЕРЖИТ И МАТЕРИАЛ, ОТНОСЯЩИЙСЯ К РАННИМ СЛОЯМ МИФОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ЗОРОАСТРИЙЦЕВ ИРАНА.

© Перевод С.П.Виноградовой. Печатается по: ХИДВ. II. 1980, с. 71—73. Ср. перевод В.И.Абаева (см. ХИДВ. 1963).

Глава I

1. Сказал Ахурамазда Спитама Заратуштре: «О Спитама Заратуштра, я сделал места обитания дарующими покой, как бы мало радости [там] ни было. Если бы я, о Спитама Заратуштра, не сделал места обитания дарующими покой, как бы мало радости [там] ни было, весь телесный мир устремился бы в Арьянам вайджа¹.
2. Во-первых, наилучшую из стран и мест обитания я, Ахурамазда, сотворил: Арьянам вайджа с [рекой] Ванхви Даити. Тогда этому в

- противовес состряпал Ангро-Майнью² многопагубный змея рыжеватого и зиму, дайвовское³ творение.
3. Десять месяцев там зимние, два — летние, и в эти [зимние месяцы] воды холодны, земли холодны, растения холодны там в середине зимы, там в сердцевине зимы; там зима, [когда] идет к концу, там большое половодье.
 4. Во-вторых, наилучшую из стран и мест обитания я, Ахурамазда, сотворил: Гаву, заселенную согдийцами. Тогда этому в противовес состряпал Ангро-Майнью многопагубный „скаити“⁴ ...многопагубную.
 5. В-третьих, наилучшую из стран и мест обитания я, Ахурамазда, сотворил: Маргиану сильную, причастную Арте. Тогда этому в противовес состряпал Ангро-Майнью многопагубный „марыду“ и „витушу“.
 6. В-четвертых, наилучшую из стран и мест обитания я, Ахурамазда, сотворил: Бактрию прекрасную, высоко [держашую] знамя. Тогда этому в противовес состряпал Ангро-Майнью многопагубный „бравару“ и „усаду“.
 7. В-пятых, наилучшую из стран и мест обитания я, Ахурамазда, сотворил: Нисайю, [расположенную] между Маргианой и Бактрией. Тогда этому в противовес состряпал Ангро-Майнью многопагубный „шатание умов“.
 8. В-шестых, наилучшую из стран и мест обитания я, Ахурамазда, сотворил: Арейю⁵ с оставленными домами (?). Тогда этому в противовес состряпал Ангро-Майнью многопагубный плач и стенания (?).
 9. В-седьмых, наилучшую из стран и мест обитания я, Ахурамазда, сотворил: Ваэкэрэту. ...Тогда этому в противовес состряпал Ангро-Майнью многопагубный пери Хнафанти, которая соблазнила Кырысаспу⁶.
 10. В-восьмых, наилучшую из стран и мест обитания я, Ахурамазда, сотворил: Урву, обильную травами. Тогда этому в противовес состряпал Ангро-Майнью многопагубный злых правителей [или гордыню].
 11. В-девятых, наилучшую из стран и мест обитания я, Ахурамазда, сотворил: Хнанту, заселенную гирканцами. Тогда этому в противовес состряпал Ангро-Майнью многопагубный, мерзкий, неискупаемый грех педерастии.
 12. В-десятых, наилучшую из стран и мест обитания я, Ахурамазда, сотворил: Арахозию прекрасную. Тогда этому в противовес состряпал Ангро-Майнью многопагубный, мерзкий, неискупаемый грех погребения трупов.
 13. В-одиннадцатых, наилучшую из стран и мест обитания я, Ахурамазда, сотворил: Хазтумант⁷, лучащийся, наделенный хварном.

Тогда этому в противовес состряпал Ангро-Майнью многопагубный злых колдунов...

14. [...]
15. В-двенадцатых, наилучшую из стран и мест обитания я, Ахурамазда, сотворил: Рагу⁸ трехплеменную. Тогда этому в противовес состряпал Ангро-Майнью многопагубный „сверхшатание мысли“.
16. В-тринадцатых, наилучшую из стран и мест обитания я, Ахурамазда, сотворил: Чахру, сильную, причастную Арте. Тогда этому в противовес состряпал Ангро-Майнью многопагубный, мерзкий, нескупаемый грех предания трупов огню.
17. В-четыренадцатых, наилучшую из стран и мест обитания я, Ахурамазда, сотворил: Варну четырехугольную, где родился Траэтаона⁹, убивший змея Дахаку. Тогда этому в противовес состряпал Ангро-Майнью многопагубный неурочные регулы и неарийских правителей страны.
18. В-пятнадцатых, наилучшую из стран и мест обитания я, Ахурамазда, сотворил: семь индийских [областей]. Тогда этому в противовес состряпал Ангро-Майнью многопагубный неурочные регулы и неурочную жару.
19. В-шестнадцатых, наилучшую из стран и мест обитания я, Ахурамазда, сотворил: [страну] у истоков Ранхи¹⁰, которая управляется без правителей. Тогда этому в противовес состряпал Ангро-Майнью многопагубный зиму, дайвовское творение, и [чужеземных] правителей страны [из народа?] „таожья“.
20. Есть и другие страны и места обитания, и прекрасные, и замечательные и выдающиеся, и великолепные и ослепительные».

¹ *Арьянам вайджа* — букв. «арийский простор», мифическая первоизданная область.

² *Ангро-Майнью* — Злой Дух, антипод Благого Духа (Спента-Майнью). В позднем зороастризме — противник Ахура-Мазды.

³ ...*дайвовское творение* — дайвы — дэвы.

⁴ *Скаити* и другие творения Злого Духа не вполне понятны современным исследователям.

⁵ *Арейя* — примерно соответствует совр. Герату на северо-западе Афганистана (перс. Харайва, ант. Ария).

⁶ *Кырысаспа* — популярный герой древнеиранских мифов.

⁷ *Хазтумант* — область в долине р. Хильменд.

⁸ *Рага* — район совр. города Рей.

⁹ *Траэтаона* — герой иранского эпоса (Феридун в поэме Фирдоуси), победитель дракона (Дахака/Заххак, ср. вед. Даса).

¹⁰ *Ранха* — река, сопоставляемая с Волгой (р. Ра в «Географии» Птолемея). Согласно другому мнению, речь идет о Сырдарье.

Бехистунская надпись

БОЛЬШАЯ ТАК НАЗЫВАЕМАЯ БЕХИСТУНСКАЯ (ИЛИ БИСУТУНСКАЯ) НАДПИСЬ ДАРИЯ I (522—486 гг. до н.э.) — крупнейшая и важнейшая из всех известных до сих пор АХЕМЕНИДСКИХ НАДПИСЕЙ. ВЫСЕЧЕНА НА ВЫСОКОЙ СКАЛЕ БЕХИСТУНА В МИДИИ КЛИНОПИСЬЮ НА ТРЕХ ЯЗЫКАХ: ДРЕВНЕПЕРСИДСКОМ, АККАДСКОМ И ЭЛАМСКОМ. РЕЛЬЕФ, СОПРОВОЖДАЮЩИЙ НАДПИСЬ, ИЗОБРАЖАЕТ ДАРИЯ, ПОПИРАЮЩЕГО ГАЗМАТУ. ЗА ПОСЛЕДНИМ СТОЯТ ВОСЕМЬ СВЯЗАННЫХ МЯТЕЖНИКОВ И ВОЖДЬ СКИФОВ В ВЫСОКОЙ ШАПКЕ. АХУРА-МАЗДА В СОЛНЕЧНОМ ДИСКЕ БЛАГОСЛОВЛЯЕТ ЦАРЯ, ПРОТЯГИВАЯ ЕМУ КОЛЬЦО — СИМВОЛ ЦАРСКОЙ ВЛАСТИ.

© Перевод с древнеперсидского В.И.Абаева. Печатается по: ХИДВ. 1963, с. 358—364. Имеются также переводы М.А.Дандамаева (см.: Иран при первых Ахеменидах. М., 1963); А.А.Фреймана (см.: Древнеперсидские клинообразные надписи. — Восток. Кн. 5. Л., 1925). Литература: Дандамаев М.А. Политическая история Ахеменидской Державы. М., 1985; Струве В.В. Этюды по истории Северного Причерноморья, Кавказа и Средней Азии. Л., 1968.

Я — Дарий, царь великий, царь царей, царь в Персии, царь провинций¹, сын Виштаспы, внук Аршамы, Ахеменид.

Говорит Дарий-царь: «Мой отец — Виштаспа, отец Виштаспы — Аршамы, отец Аршамы — Ариарамна, отец Ариарамны — Чишпиш, отец Чишпиша — Ахемен. Поэтому мы называемся Ахеменидами. Искони мы пользуемся почетом, искони наш род был царственным. Восемь (человек)* из моего рода были до меня царями. Я — девятый. Девять (человек) нас было последовательно царями. По воле Ахурамазды я — царь. Ахурамазда дал мне царство.

Следующие провинции мне достались, по воле Ахурамазды я стал над ними царем: Персия, Элам, Вавилония, Ассирия, Аравия, Египет, (провинции) у моря, Лидия, Иония, Мидия, Армения, Каппадокия, Парфия, Дрангиана, Арейя, Хорезм, Бактрия, Согдиана, Гандара², Скифия, Саттагидия³, Арахозия⁴, Мака⁵: всего 23 провинции.

Эти провинции мне достались. По воле Ахурамазды (они) стали мне подвластны. (Они) приносили мне дань. Всё, что я им приказывал — ночью ли, днем ли, — они исполняли. В этих провинциях (каждого) человека, который был лучшим, я улаживал, (каждого), кто был враждебен, я строго наказывал. По воле Ахурамазды эти провинции следовали моим законам. (Всё), что я им приказывал, они исполняли. Ахурамазда дал мне это царство. Ахурамазда помог мне,

* В круглых скобках слова, добавленные переводчиком.

чтобы я овладел этим царством. По воле Ахурамазды этим царством я владею».

Говорит Дарий-царь: «Вот что мною сделано, после того как я стал царем.

Камбиз, сын Кира, из нашего рода, был здесь царем. У Камбиза был брат, по имени Бардия, от одной матери, одного отца с Камбизом. Камбиз убил Бардию. Когда Камбиз убил Бардию, народ не знал, что Бардия убит. Между тем Камбиз отправился в Египет. Когда Камбиз отправился в Египет, народ возмутился, и было великое зло в стране, и в Персии, и в Мидии, и в других провинциях.

Потом появился человек, маг⁶, по имени Гаумата. Он восстал в Пишияуваде⁷, у горы по имени Аракадриш. Это было в 14-й день месяца вияхна (март 522 г. до н.э.), когда он восстал. Народ он так обманывал: „Я — Бардия, сын Кира, брат Камбиза“. Тогда весь народ взбунтовался и перешел от Камбиза к нему, и Персия, и Мидия, и другие провинции. Он (Гаумата) захватил царство. Это было в 9-й день месяца гармапада (апрель 522 г.), когда он захватил царство. Вслед за тем Камбиз умер своей смертью.

Царство, которое Гаумата-маг отнял у Камбиза, принадлежало искони нашему роду. И Гаумата-маг отнял у Камбиза и Персию, и другие провинции, захватил (их), присвоил (их) себе, стал царем. Не было человека — ни перса, ни мидянина, ни кого-либо из нашего рода, — кто мог бы отнять царство у Гауматы-мага. Народ очень его боялся, что он перебьет многих, которые прежде знали Бардию, дабы никто не узнал, что он — не Бардия, сын Кира. Никто не осмеливался сказать что-либо против Гауматы-мага, пока я не прибыл. Затем я помолился Ахурамазде. Ахурамазда мне помог. Это было в 10-й день месяца багаядиш (сентябрь 522 г.), когда я с немногими людьми убил Гаумату-мага и виднейших его приверженцев в крепости по имени Сикаяуватиш, в мидийской провинции Нисайя. Царство у него я отнял. По воле Ахурамазды я стал царем. Ахурамазда дал мне царство. Царство, которое было отнято у нашего рода, я вернул, восстановил его в прежнем виде. Святилища, которые Гаумата-маг разрушил, я восстановил. (Я вернул) народу (его) пастбища (?), домашнюю челядь (?), которые Гаумата-маг у него отнял. Я восстановил страну в прежнем виде, и Персию, и Мидию, и другие провинции. То, что было отнято, я вернул обратно. По воле Ахурамазды это я совершил. Я добился того, чтобы дом (престол) наш восстановить на прежнее место, чтобы Гаумата-маг не захватил наш престол.

Вот что я сделал, после того как стал царем».

Говорит Дарий-царь: «Когда я убил Гаумату-мага, то один человек, по имени Асси́на, сын Упадармы, восстал в Эламе. Он говорил народу: „Я — царь Элама“. Тогда эламиты взбунтовались, перешли к этому Ассине; он стал царем в Эламе.

Рис. 15. Маг. Рельеф из дворца в Персеполе. VI—V вв. до н.э.

И один человек, вавилонянин, по имени Надинтабайра (Нидинту-Бел), сын Анири, восстал в Вавилоне. Народ он так обманывал: „Я — Навуходоносор, сын Набонида“. И тогда народ вавилонский весь перешел к этому Надинтабайре. Вавилон взбунтовался, (и) он захватил власть в Вавилоне.

Тогда я послал (людей) в Элам. Тот Асси́на связанный был приведен ко мне. Я его умертвил.

После этого я отправился в Вавилон против Надинтабайры, который называл себя Навуходоносором. Войско Надинтабайры занимало (реку) Тигр. Там оно стояло, и река была непроходима вброд (?). Тогда я посадил войско на меха, других — на верблюдов и лошадей. Ахурамазда мне помог. По воле Ахурамазды мы перешли Тигр. Там разбил я наголову войско Надинтабайры. Это было в 24-й день месяца асси́дия (декабрь 522 г.), когда мы дали сражение.

После этого я направился в Вавилон. Не доходя до Вавилона — (там есть) город, называемый Зазана, на Евфрате, — туда прибыл с войском тот Надинтабайра, называвший себя Навуходоносором, чтобы дать мне сражение. Затем сражение мы дали. Ахурамазда мне помог. По воле Ахурамазды я разбил наголову войско Надинтабайры. Враг был загнан в воду. Вода его увлекла. Это было во 2-й день месяца анамака (декабрь 522 г.), когда мы дали сражение.

Надинтабайра с немногими всадниками бежал и прибыл в Вавилон. Тогда я направился в Вавилон. По воле Ахурамазды я взял Вавилон и захватил Надинтабайру. Затем я этого Надинтабайру умертвил в Вавилоне.

Пока я был в Вавилоне, следующие провинции от меня отложились: Персия, Элам, Мидия, Асси́рия, Египет, Парфия, Маргиана, Саттагидия, Скифия.

Один человек, по имени Мартия, сын Чичихриша из города Куганака в Персии, восстал в Эламе. Он говорил народу: „Я — Иманиш, царь Элама“. Я был тогда близко от Элама. Эламиты меня побоялись, схватили Мартию, который стал у них главой, и убили его.

Один человек, по имени Фравартиш, мидянин, восстал в Мидии. Народу он так говорил: „Я — Хшатрита, из рода Увахштры“⁸. Тогда мидийское войско, которое (находилось) во дворце, отложилось от меня и перешло к Фравартишу. Он стал царем в Мидии.

Персидское и мидийское войско, которое было при мне, было незначительно. Тогда я отправил войско. Перса Видарну, моего подчиненного⁹, я сделал над ними начальником (и) так им сказал: „Идите (и) разбейте то мидийское войско, которое не признает меня“. Затем Видарна отправился с войском. Когда он прибыл в Мидию, (то) у города, называемого Маруш, там дал он сражение мидянам... Ахурамазда мне помог. По воле Ахурамазды мое войско разбило наголову мя-

тежное войско. Это было в 27-й день месяца анамака (январь 521 г.), когда произошло сражение. После этого войско мое поджидало меня в местности, называемой Кампанда, в Мидии, пока я не прибыл в Мидию.

Армянина, по имени Дадаршиш, моего подчиненного, я послал в Армению (и) так ему сказал: „Иди и разбей мятежное войско, (которое) не признает меня“. После этого Дадаршиш отправился. Когда он прибыл в Армению, мятежники собрались (и) двинулись против Дадаршиша, чтобы сразиться (с ним). У селения Зуза в Армении они дали бой. Ахурамазда мне помог. По воле Ахурамазды войско мое разбило наголову мятежное войско. Это было в 8-й день месяца туравахара (май 521 г.), когда произошло сражение.

Второй раз мятежники собрались (и) двинулись против Дадаршиша, чтобы сразиться (с ним). У крепости, называемой Тигра, в Армении, там они дали бой. Ахурамазда мне помог. По воле Ахурамазды войско мое разбило наголову мятежное войско. Это было в 18-й день месяца туравахара (май 521 г.), когда произошло сражение.

В третий раз мятежники собрались (и) двинулись против Дадаршиша, чтобы сразиться (с ним). У крепости, называемой Виама, в Армении, там они дали бой. Ахурамазда мне помог. По воле Ахурамазды войско мое разбило наголову мятежное войско. Это было в 9-й день месяца тайгарчиш (июнь 521 г.), когда произошло сражение. Затем Дадаршиш поджидал меня в Армении, пока я не прибыл в Мидию.

Перса, по имени Ваумису, моего подчиненного, я послал в Армению (и) так ему сказал: „Иди [и] мятежное войско, которое не признает меня, разбей“. После этого Ваумиса отправился. Когда он достиг Армении, мятежники собрались (и) двинулись против Ваумисы, чтобы сразиться (с ним). В местности, называемой Изара, в Ассирии, там они дали бой. Ахурамазда мне помог. По воле Ахурамазды войско мое разбило мятежное войско наголову. Это было в 15-й день месяца анамака (декабрь 522 г.), когда произошло сражение.

Второй раз мятежники собрались (и) двинулись против Ваумисы, чтобы сразиться (с ним). В местности, называемой Аутиара, в Армении, там они дали бой. Ахурамазда мне помог. По воле Ахурамазды войско мое разбило мятежное войско наголову. Это было на исходе месяца туравахара (июнь 521 г.), когда произошло сражение. Затем Ваумиса до тех пор поджидал меня в Армении, пока я не прибыл в Мидию.

Затем я выступил из Вавилона и направился в Мидию. Когда я прибыл в Мидию, то в город, называемый Кундуруш в Мидии, — туда тот Фравартиш, который называл себя царем Мидии, двинулся с войском, чтобы сразиться со мной. Затем мы вступили в бой. Ахурамазда мне помог. По воле Ахурамазды войско Фравартиша я разбил наголо-

ву. Это было в 25-й день месяца адуканиш (осень 521 г.), когда мы дали сражение.

Фравартиш с немногими всадниками бежал и направился в местность, называемую Рага, в Мидии. Тогда я послал вслед ему войско. Фравартиш был схвачен и приведен ко мне. Я отрезал ему нос, уши и язык и выколол ему глаза. Его держали в оковах у моих ворот, (и) весь народ его видел. Затем в Экбатане я посадил его на кол, и людей, которые были его виднейшими приверженцами, я распял в крепости, в Экбатане.

Один человек, по имени Чиссатахма, сагартиец, восстал против меня. Он так говорил народу: „Я — царь Сагартии, из рода Увахштры“. Тогда я послал персидское и мидийское войско; мидийца Тахмаспаду, моего подчиненного, сделал над ним начальником (и) так им сказал: „Идите (и) мятежное войско, которое не признает меня, разбейте“. Тахмаспада с войском двинулся и вступил в бой с Чиссатахмой. Ахурамазда мне помог. По воле Ахурамазды войско мое разбило мятежное войско наголову, захватило Чиссатахму (и) привело его ко мне.

Затем я отрезал ему нос и уши и выколол ему глаза. Его держали в оковах у моих ворот, (и) весь народ его видел. После этого я посадил его на кол в Арбеле.

Вот что я совершил в Мидии».

Говорит Дарий-царь: «Парфия и Гиркания отложились от меня (и) примкнули к Фравартишу. Мой отец Виштаспа был в Парфии. Народ его покинул (и) взбунтовался. Тогда Виштаспа двинулся с войском, которое (оставалось) ему верным, (и) у города Вишпаузатиш в Парфии дал бой парфянам. Ахурамазда мне помог. По воле Ахурамазды Виштаспа разбил наголову мятежное войско. Это было в 22-й день месяца вияхна (февраль 521 г.), когда произошло сражение.

Затем я послал к Виштаспе персидское войско из (местности) Рага. Когда войско прибыло к Виштаспе, то Виштаспа принял это войско (под свое начальство), двинулся (и) у города Патиграбана, в Парфии, дал бой мятежникам. Ахурамазда мне помог. По воле Ахурамазды Виштаспа разбил мятежное войско наголову. Это было в 1-й день месяца гармапада (апрель 521 г.), когда произошло сражение. После этого страна стала моей.

Вот что мною сделано в Парфии».

Говорит Дарий-царь: «Страна, называемая Маргианой, отложилась от меня. Один человек, по имени Фрада, маргианин, был провозглашен ими правителем. Тогда я послал к персу Дадаршишу, моему подчиненному, сатрапу в Бактрии, (и) так ему сказал: „Иди (и) разбей войско, которое не признает меня“. Дадаршиш с войском двинулся (и) дал бой маргианам. Ахурамазда мне помог. По воле Ахурамазды

войско мое разбило мятежное войско наголову. Это было в 23-й день месяца ассиядия (декабрь 521 г.), когда произошло сражение.

После этого страна стала моей.

Вот что мною сделано в Бактрии*.

Говорит Дарий-царь: «Один человек, по имени Вахиаздата, находившийся в городе Тарава в местности Иаутия, в Персии, вторым восстал в Персии. Народу он так говорил: „Я — Бардия, сын Кира“. Тогда персидское войско, которое было на местах (?), изменило, стало мятежным, перешло к Вахиаздате. Он стал царем в Персии.

Затем я послал персидское и мидийское войско, которое было при мне. Перса Артавардию, моего подчиненного, я сделал над ним начальником. Остальное персидское войско пошло со мной в Мидию. Артавардия с войском отправился в Персию. Когда он прибыл в Персию, к городу Раха в Персии, — туда двинулся с войском Вахиаздата, называвший себя Бардией, чтобы сразиться с Артавардией.

Затем они вступили в бой. Ахурамазда мне помог. По воле Ахурамазды войско мое разбило войско Вахиаздаты наголову. Это было в 12-й день месяца туравахара (май 521 г.), когда произошло сражение.

Вахиаздата с немногими всадниками бежал и прибыл в Пишияувату. Оттуда он взял войско (и) снова двинулся против Артавардии, чтобы сразиться (с ним). У горы, называемой Парга, они вступили в бой. Ахурамазда мне помог. По воле Ахурамазды войско мое разбило войско Вахиаздаты наголову. Это было в 5-й день месяца гармапада (апрель 520 г.), когда произошло сражение. Вахиаздату он захватил и захватил также людей, которые были его виднейшими приверженцами. Затем я Вахиаздату и людей, которые были его виднейшими приверженцами, посадил на кол в городе, называемом Увадайчайя, в Персии.

Вот что мною совершено в Персии*.

Говорит Дарий-царь: «Тот Вахиаздата, который называл себя Бардией, послал войско в Арахозию, против сатрапа Арахозии, моего подчиненного, перса Виваны, и одного человека сделал над ним (войском) начальником; так им сказал: „Идите, разбейте Вивану и то войско, которое признает (своим) царем Дария“. Затем войско, посланное Вахиаздатой, двинулось против Виваны, чтобы сразиться (с ним). Крепость, называемая Капишаканиш, — там дали бой. Ахурамазда мне помог. По воле Ахурамазды войско мое разбило мятежное войско наголову. Это было в 13-й день месяца анамака (январь 520 г.), когда произошло сражение.

Снова мятежники собрались (и) двинулись против Виваны, чтобы сразиться (с ним). Местность, называемая Гандутава, — там они дали бой. Ахурамазда мне помог. По воле Ахурамазды войско мое разбило мятежное войско наголову. Это было в 7-й день месяца вияхна (март 520 г.), когда произошло сражение.

После этого человек, который был начальником того войска, которое Вахиаздата послал против Виваны, бежал с немногими всадниками и прибыл в крепость, называемую Аршада, в Арахозии. Тогда Вивана с войском двинулся по его следам, захватил его и его виднейших приверженцев (и) умертвил (их). После этого страна стала моей.

Вот что мною сделано в Арахозии».

Говорит Дарий-царь: «Пока я был в Персии и Мидии, вавилоняне во второй раз отложились от меня. Один человек, по имени Арха, армянин, сын Халдита, восстал в Вавилоне, в местности, называемой Дубала.

Народ он так обманывал: „Я — Навуходоносор, сын Набонида“. Тогда вавилонское войско отложилось от меня (и) перешло к тому Арха. Он захватил Вавилон. Он стал царем в Вавилоне.

После этого я послал войско в Вавилон. Перса Виндафарну¹⁰, моего подчиненного, сделал над ним начальником. Так им сказал: „Идите и разбейте вавилонское войско, которое не признает меня“. Виндафарна с войском двинулся в Вавилон. Ахурамазда мне помог. По воле Ахурамазды Виндафарна разбил вавилонян и захватил (их в плен). Это было в 22-й день месяца маргаджана (ноябрь 521 г.), когда он захватил того Арха, который называл себя Навуходоносором, и людей, которые были его виднейшими приверженцами. Затем я распорядился, (чтобы) этот Арха и его виднейшие приверженцы были в Вавилоне посажены на кол.

Вот что мною совершено в Вавилоне».

Говорит Дарий-царь: «Вот что я совершил по воле Ахурамазды в течение одного года. После того как я стал царем, я дал 19 сражений. По воле Ахурамазды я разбил (противников) и захватил в плен 9 царей:

Один был Гаумата-маг; он обманывал, говоря так: „Я — Бардия, сын Кира“. Он взбунтовал Персию.

Один — Ассина, эламит; он обманывал, говоря так: „Я — царь Элама“. Он взбунтовал Элам.

Один — Надинтабайра, вавилонянин; он обманывал, говоря так: „Я — Навуходоносор, сын Набонида“. Он взбунтовал Вавилон.

Один — Мартия, перс; он обманывал, говоря так: „Я — Иманиш, царь Элама“. Он взбунтовал Элам.

Один — Фравартиш, мидянин; он обманывал, говоря так: „Я — Хшатрита, из рода Увахштры“. Он взбунтовал Мидию.

Один — Чиссатахма, сагартинец; он обманывал, говоря так: „Я — царь Сагартии, из рода Увахштры“. Он взбунтовал Сагартию.

Один — Фрада, маргиянин; он обманывал, говоря так: „Я — царь Маргианы“. Он взбунтовал Маргиану.

Один — Вахиаздата, перс; он обманывал, говоря так: „Я — Бардия, сын Кира“. Он взбунтовал Персию.

Один — Арха, армянин; он обманывал, говоря так: „Я — Навуходоносор, сын Набонида“. Он взбунтовал Вавилон.

Этих 9 царей я захватил в тех битвах.

Эти провинции, которые стали мятежными, — ложь сделала их мятежными, потому что они (самозванцы) обманывали народ — Ахурамазда их предал в мои руки. Как мне было угодно, так я с ними поступил».

Говорит Дарий-царь: «О ты, который будешь со временем царем, крепко оберегай себя от лжи. Человека, который будет лжецом, строго наказывай, если хочешь, чтобы страна твоя была невредимой».

Говорит Дарий-царь: «Вот что я совершил по воле Ахурамазды, совершил в течение одного года. Ты, который со временем прочтешь эту надпись, верь тому, что мною сделано, не считай (это) ложью.

Клянусь Ахурамаздой, что (все) это — правда, а не ложь, что мною сделано в течение одного года.

По воле Ахурамазды мною совершено еще многое другое, не написанное на этой надписи. Не написанное потому, чтобы тому, кто со временем будет читать эту надпись, не показалось слишком много, что мною сделано, (настолько), что он не поверит, сочтет за ложь.

Те, кто прежде были царями, не сделали столько, сколько мною сделано по воле Ахурамазды в течение одного только года.

Верь тому, что мною сделано, народу скажи, не скрывай. Если ты этот манифест не скроешь, (а) сообщишь народу, Ахурамазда да будет тебе другом, да умножится твой род, (и) да будешь долголетен.

Если этот манифест ты скроешь (и) не сообщишь народу, — да поразит тебя Ахурамазда, и да прекратится твой род».

Говорит Дарий-царь: «Вот что я совершил в течение одного года; совершил по воле Ахурамазды. Ахурамазда мне помог и другие боги, которые есть. Потому мне помог Ахурамазда и другие боги, какие есть, что я не был злодеем, не был лжецом, не был обманщиком, ни я, ни мой род. Я следовал справедливости. Ни слабому, ни сильному я не делал зла. Человека, который старался для моего дома, я благодетельствовал, того, кто вредил, я строго наказывал».

Говорит Дарий-царь: «Ты, кто будешь со временем царем, для человека, который является лжецом, обманщиком, не будь другом, строго его наказывай».

Говорит Дарий-царь: «Ты, кто со временем увидишь эту надпись, которую я написал, или эти изображения, не разрушай их, но оберегай, пока можешь».

Если ты увидишь эту надпись и эти изображения (и) не разрушишь их, но по мере сил будешь оберегать, то Ахурамазда да будет

тебе другом, и да умножится твой род, и да будешь долголетен, и что ты делаешь — Ахурамазда да возвеличит.

Если (же) ты увидишь эту надпись и эти изображения, (и) разрушишь их, и по мере сил не будешь оберегать, то Ахурамазда да поразит тебя, да уничтожит твой род, и то, что ты делаешь, да ниспровергнет».

Говорит Дарий-царь: «Вот те мужи, которые были при мне, когда я убил Гаумату-мага, который называл себя Бардией; тогда эти мужи действовали со мною (в качестве) моих приверженцев: Виндафарна¹⁰, сын Вайаспары, перс; Утана, сын Тухры, перс; Гаубарува, сын Мардония, перс; Видарна, сын Багабигны, перс; Багабухша, сын Дадухии, перс; Ардуманиш, сын Бахауки, перс.

Ты, кто будешь со временем царем, оберегай потомство этих мужей».

Говорит Дарий-царь: «По воле Ахурамазды сделал надписи по другому (?), по-арийски¹¹ (?) и на коже... После этого я разослал эти надписи по всем провинциям. Народ повсюду был доволен.

Вот что я совершил в тот третий (?) год, после того как я стал царем. Страна Элам взбунтовалась. Одного человека, по имени Атамайра, они сделали правителем. После этого я послал войско в Элам. Перса Гаубарува, моего подчиненного, сделал над ним начальником. После этого Гаубарува с войском отправился в Элам (и) дал бой эламита. Он разбил и разгромил эламитов и схватил их правителя и привел его ко мне, и я его умертвил. После этого страна стала моей».

Говорит Дарий-царь: «Те эламиты были неверные и не чтили Ахурамазду. Я (же) чтил Ахурамазду. По воле Ахурамазды я поступил с ними как хотел».

Говорит Дарий-царь: «Кто будет чтить Ахурамазду, пока он в силах, тот будет блажен при жизни и по смерти».

Говорит Дарий-царь: «После этого я отправился с войском в Скифию, против скифов, которые носят островерхие шапки. После этого, когда я подошел к реке¹², я переправился на плотях. После этого я разбил скифов наголову... Предводителя их, по имени Скунха, схватили и привели ко мне. Тогда я сделал другого над ними главой, как было мое желание. После этого страна стала моей».

Говорит Дарий-царь: «Те скифы были неверные и не чтили Ахурамазду. Я (же) чтил Ахурамазду. По воле Ахурамазды я поступил с ними как хотел».

¹ провинции — собственно «страны».

² Гандара — Гандхара.

³ Саттагидия — район совр. Кабула.

⁴ Арахозия — район совр. Кандагара.

⁵ *Мака* — Макранское побережье Аравийского моря.

⁶ *маг* — жрец и член жреческой касты в древнем Иране.

⁷ *Пишиявада* — видимо, район г. Пасаргады.

⁸ *Увахштра* — имя соответствует греч. Киаксар.

⁹ ...*моего подчиненного* — здесь и далее букв. «раба».

¹⁰ *Виндафарна* — соотв. греч. Интафрен, *Утана* — Отан, *Гаубарува* — Гобрый, *Видарна* — Гидарн, *Багабухша* — Мегабиз.

¹¹ ...*сделал надписи по-другому, по-арийски*, — т.е. на персидском языке. Текст абзаца сохранился плохо. Предполагается, что речь идет также об изложении содержания надписи по-арамейски на коже и иных материалах.

¹² ...*подошел к реке* — имеется в виду Сырдарья или Амударья.

Накши-рустамская надпись

НАДПИСЬ ДАРИЯ I ИЗ НАКШИ-РУСТАМА. НАЙДЕНА В УСЫПАЛЬНИЦЕ АХЕМЕНИДСКИХ ЦАРЕЙ, В 15 км НА СЕВЕР ОТ ПЕРСЕПОЛЯ.

© Перевод В.И.Абаева. Печатается по: ХИДВ. 1963, с. 365. Внесены некоторые изменения по: ХИДВ. II. 1980, с. 36—37.

Великий бог Ахурамазда, который создал землю, который создал небо, который создал человека, который создал благоденствие для человека, который Дария сделал царем, единым над многими царем, единым над многими повелителем.

Я — Дарий, царь великий, царь царей, царь многоплеменных стран, царь этой земли великой, (раскинувшейся) далеко, сын Виш-таспы, Ахеменид, перс, сын перса, ариец¹, из арийского рода.

Говорит Дарий-царь: «По воле Ахурамазды, вот те страны, которыми я овладел, помимо Персии. Я ими управлял. Они приносили мне дань. То, что я им повелевал, они исполняли. Моего закона они держались.

Мидия, Элам, Парфия, Арейя, Бактрия, Согдиана, Хорезм, Дрангиана, Арахозия, Саттагидия, Гандара, Индия², скифы Хаумаварга³, скифы с островерхими шапками, Вавилон, Ассирия, Аравия, Египет, Армения, Каппадокия, Лидия, Иония, скифы по ту сторону моря⁴, Скудра, ионийцы, носящие шлемы, Ливия, Эфиопия, Мачия⁵, Кария.

Когда Ахурамазда увидел эту землю в распре, то передал ее в мои руки, сделал меня царем. Я — царь. По воле Ахурамазды я привел ее (землю) в порядок. Что я им повелевал, то они исполняли согласно моему желанию. Если ты подумаешь: „Как многочисленны были страны, подвластные царю Дарию“, то посмотри на изображения, которые поддерживают трон; тогда ты узнаешь и будешь знать, (как) далеко проникло копьё персидского мужа; тогда ты будешь знать, (что) персидский муж далеко от Персии поражал (врага) в бою».

Рис. 16. Царь Дарий I с придворными

Говорит Дарий-царь: «То, что сделано, все это я совершил по воле Ахурамазды. Ахурамазда мне помог, пока я не довершил дело. Меня да хранит Ахурамазда от (всякой) скверны, и мой дом, и эту землю. Об этом я прошу Ахурамазду. Это мне Ахурамазда да подаст.

О человек, повеление Ахурамазды пусть не кажется тебе противным! Не покидай правого пути! Не будь мятежным!»

¹ *ариец* — перс. ария.

² *Индия* — Хинду, первоначально побережье р. Инд (Синдху).

³ *скифы Хаумаварга* — букв. «саки, чтущие Хаому», группа скифских племен, обитавших в районе от Памира и Гиндукуша до Инда.

⁴ *...скифы по ту сторону моря* — скифы, жившие в районе Причерноморья.

⁵ *Мачия* — возможно, то же, что Мака.

Надпись Дария I о сооружении дворца в Сузах

НАЙДЕНА ФРАНЦУЗСКОЙ ЭКСПЕДИЦИЕЙ СРЕДИ РАЗВАЛИН СУЗ.

© Перевод В.И.Абаева. Печатается по: ХИДВ. II. 1980, с. 38—39.

Бог великий Ахурамазда, который создал землю, который создал небо, который создал человека, который создал благоденствие для

человека, который Дария сделал царем, единым над многими царем, единым над многими повелителем.

Я — Дарий, царь великий, царь царей, царь стран, царь этой земли, сын Виштаспы, Ахеменид.

Говорит Дарий-царь:

«Ахурамазда, величайший из богов, он меня создал, он сделал меня царем, он даровал мне это царство, великое, изобилующее добрыми конями и добрыми мужами. По воле Ахурамазды мой отец Виштаспа и мой дед Аршама были оба живы, когда Ахурамазда сделал меня царем этой земли.

Сей есть дворец, который я построил в Сузах. Украшения для него были доставлены издалека. Земля была вырыта в глубину, пока достигли каменистого грунта. Когда место для фундамента было вырыто, то был насыпан гравий, в одних местах в 40 локтей вышиной, в других — в 20 локтей вышиной. На этом гравии я возвел дворец. Все работы по рытью земли, по засыпке гравия, по ломке кирпича выполнил народ вавилонский. Кедр был доставлен с гор, называемых Ливан. Народ ассирийский доставил его до Вавилона. Из Вавилона карийцы и ионийцы доставили его в Сузы. Дерево йака было доставлено из Гандары и Кермана¹. Золото, здесь употребленное, доставлялось из Сард и Бактрии. Самоцветы, ляпис-лазурь и сердолик² (?), которые были здесь употреблены, доставлялись из Согдианы. Употребленный здесь темно-синий самоцвет (бирюза?) доставлялся из Хорезма. Употребленные здесь серебро и бронза (?)³ доставлялись из Египта. Украшения, которыми расписана стена, доставлены из Ионии. Слоновая кость, которая употреблена здесь, доставлена из Эфиопии, Индии и Арахозии. Каменные колонны, которые здесь употреблены, доставлены из селения, называемого Абирадуш, в Эламе.

Рабочие, которые тесали камень, были ионийцы и лидийцы. Золотых дел мастера, которые работали над золотом, были мидяне и египтяне. Люди, которые изготовляли... (?)⁴ были лидийцы и египтяне. Люди, которые делали кирпич, были вавилоняне. Люди, которые орнаментовали стену, были мидяне и египтяне».

Говорит Дарий-царь:

«В Сузах великолепное (сооружение) я велел построить, и великолепным оно стало.

Меня да хранит Ахурамазда, и Виштаспу, моего отца, и мою страну».

¹ Керман — Кармания, область в центральной и юго-восточной части Ирана.

² сердолик — древнеперс. *синкабру*, по другому толкованию — киноварь.

³ Иногда переводят «каменное дерево», т.е. черное, эбеновое дерево.

⁴ Иное чтение этого текста — «которые работали по дереву».

Надпись из Персеполя

© Перевод *В.В.Струве*. Печатается по: *Струве В.В.* Этюды по истории Северного Причерноморья, Кавказа и Средней Азии. Л., 1968, с. 119. Имеется также перевод *В.И.Абаева* (см.: Антидэвовская надпись Ксеркса. — Иранские языки. Т. I. М.—Л., 1945); см. также ХИДВ. 1963.

Литература: *Абаев В.И.* Пятый столбец Бехистунской надписи Дария I и Антидэвовская надпись Ксеркса. — ВДИ. 1963, № 3.

Велик бог Ахурамазда, который эту землю создал, который это небо создал, который человека создал, который мир (счастье) создал для человека, который Ксеркса царем сделал, одного из многих царем, одного из многих законодателем.

Я, Ксеркс, царь великий, царь царей, царь стран многих племен, царь этой земли великой, широкой, Дария царя сын, Ахеменид, перс, перса сын, ариец арийского семени.

Говорит Ксеркс: «Волею Ахурамазды это (те) страны, которых я царем был, кроме Персиды, я над ними владычил, мне подать они приносили; то, что им мной было приказано, это они делали; закон мой ими выполнялся; Мидия, Элам, Арахозия, Армения, Дрангиана, Парфия, Арейя, Бактрия, Согдиана, Хоразмия, Вавилон, Ассирия, Саттагидия, Сарды, Египет, ионийцы, (которые) те (острова или же области) моря обитают и те, которые за морем обитают, Макия, Аравия, Гандара, Индия, Каппадокия, дахи, саки амиргийские, саки с остроко-нечными шапками, Скудра, Акауфачия, ливийцы, карийцы, кушиты».

Говорит Ксеркс царь: «Когда я царем стал, есть среди этих стран, что выше упомянуты, (такие, которые) восстали. Затем мне Ахурамазда помощь принес, волей Ахурамазды те страны я покорил и в них порядок восстановил. И среди этих стран были (места), где раньше почитались дэвы. Затем волей Ахурамазды я те капища дэвов разрушил и издал запрет: „Дэвы не должны почитаться“. Где раньше дэвы почитались, там я Ахурамазду почитал и именно через право (арта), (т.е.) через священный огонь (барасман). И другое также было, что плохим делалось, то я хорошим сделал. Это, что я сделал, все волею Ахурамазды сделал, Ахурамазда мне помощь приносил, пока я не свершил дело. Ты, который в будущем (явишься), если ты помыслишь: счастливым да буду при жизни и в смерти правым да буду, тем законам следуй, которые Ахурамазда установил, Ахурамазду почитай и именно через право (арта), (т.е.) через священный огонь (барасман). Муж, который тем законам следует, которые Ахурамазда установил, и Ахурамазду почитает и именно через право (арта), (т.е.) че-

Рис. 17. Крылатое солнце — бог Ахурамазда

рез священный огонь (барасман), тот и при жизни счастливым будет и в смерти правым будет».

Говорит Ксеркс царь: «Меня Ахурамазда да защитит от злого и мой род и эту страну. Об этом я Ахурамазду молю. Это мне Ахурамазда да даст».

Геродот. История в девяти книгах

© Перевод Г.А.Стратановского. Печатается по: Геродот. История. Л., 1972, с. 45—51, 53—55, 159—163. Литература: Лурье С.Я. Геродот. М.—Л., 1947; Дьяконов И.М. История Мидии. М.—Л., 1956; Алиев И. История Мидии. Баку, 1960; Пьянков И.В. Борьба Кира

с Астиагом по данным античных авторов. — ВДИ. 1971, № 3; История иранского государства и культуры. М., 1971.

Книга I. Клио

107. Наследовал ему¹ сын Астиаг. У Астиага родилась дочь, которую звали Манданой. Астиагу приснился сон, что дочь его испустила столь огромное количество мочи, что затопила его столицу и всю Азию. Царь спросил снотолкователей-магов [о смысле]* сновидения. Когда маги точно разъяснили ему [значение] сна, царь понял и устрасился. Затем, когда пришла пора Мандане выходить замуж, Астиаг не хотел отдавать ее в жены ни одному мидянину равного происхождения. В страхе от сновидения царь выдал дочь замуж за перса по имени Камбис, выбрав его из-за знатного происхождения и спокойного нрава, хотя и считал его [по знатности] гораздо ниже среднего мидянина.
108. Как раз в первый же год после женитьбы Камбиса на Мандане Астиаг опять увидел сон: ему приснилось на этот раз, что из чрева его дочери выросла виноградная лоза и эта лоза разрослась затем по всей Азии. Об этом видении царь опять сообщил снотолкователям и затем повелел послать в Персию за своей дочерью, вскоре ожидавшей ребенка. По прибытии дочери Астиаг приказал держать ее под стражей и хотел погубить новорожденного младенца. Снотолкователи-маги объяснили ему сон так: сын его дочери будет царем вместо него. Желая избежать этого, Астиаг призвал после рождения [младенца] Кира Гарпага, своего родственника, самого преданного человека среди мидян, управителя в его царстве, и обратился к нему с такими словами: «Гарпаг! Я даю тебе важное поручение. Выполни его тщательно. Но не обманывай меня, предпочитая интересы других моим, чтобы не погибнуть потом по своей вине. Возьми младенца, которого родила Мандана, принеси в свой дом и умертви. Потом похорони его, как тебе угодно». Гарпаг же отвечал: «Царь! Никогда и прежде у тебя не было повода быть недовольным мною, и впредь я буду остерегаться в чем-нибудь провиниться перед тобой. Если такова твоя воля, то мой долг усердно ее выполнить».
109. Так ответил Гарпаг. Когда же ему передали младенца, уже обряженного в погребальную одежду, он с плачем вернулся домой. Там он передал жене все слова Астиага. Жена спросила: «Что

* В квадратных скобках слова, добавленные переводчиком по смыслу.

- же ты теперь будешь делать?» Гарпаг отвечал: «Я, конечно, не собираюсь выполнять приказания Астиага, и даже если царь будет еще более безрассуден и ослеплен безумием, чем теперь, то я все-таки не исполню его поручения и не буду соучастником столь ужасного убийства. По разным причинам я не хочу губить ребенка. Прежде всего потому, что младенец мне родственник, затем — Астиаг уже старик и нет у него мужского потомства. Если после кончины царя престол перейдет к его дочери, сына которой он теперь приказывает мне умертвить, то разве нам не грозит смертельная опасность? Впрочем, безопасности ради надо умертвить этого младенца, но убить его должен кто-нибудь из людей Астиага, но не мои люди».
110. Так сказал Гарпаг и тотчас же послал вестника к одному пастуху-волопасу Астиага, который, как он знал, пас коров на горных пастбищах, где много диких зверей. Звали пастуха Митрадат. Жил он там с женой, которая также была рабыней Астиага. Имя ее на эллинском языке было Кино, а по-мидийски Спако («собака» по-мидийски спако). Пастбища же, где пас свои стада этот пастух, находились у подножья горы к северу от Акбатан² по направлению к Евксинскому Понту³. Только в одном месте, именно поблизости от земли саспиров⁴, Мидийская земля покрыта высокими горами и густым лесом, вся же остальная Мидия — плоская равнина. Когда пастух поспешно прибыл на зов, Гарпаг сказал ему вот что: «Астиаг приказал тебе взять этого младенца и оставить в самом диком месте в горах, чтобы он там как можно скорее погиб. При этом царь велел сказать тебе еще вот что: „Если ты не умертвишь ребенка, а как-нибудь его спасешь, то тебя ожидает самая лютая казнь“. Смотреть же за тем, что младенец действительно подкинут, поручено мне».
111. Выслушав приказ, пастух взял на руки ребенка и тем же путем вернулся в свою хижину. В это время жена его, со дня на день ожидавшая разрешения от бремени, по воле случая родила как раз тогда, когда муж ушел в город. Оба тревожились друг за друга: муж страшился [исхода] родов жены, а жена беспокоилась [о том], зачем это Гарпаг послал за ее мужем (чего никогда раньше не бывало). Когда же муж, возвратившись, подошел к ней, то первый вопрос жены, неожиданно увидевшей его, был: зачем так поспешно вызывал его к себе Гарпаг? А муж отвечал: «Жена! Придя в город, я увидел и услышал то, что мне не следовало бы видеть и чего не должно было никогда случиться у наших господ. Весь дом Гарпага оглашался рыданиями. В испуге я все же вошел в дом. А лишь только я вступил туда, как увидел младенца, трепещущего и кричащего. На ребенке были зо-

лотые украшения, и одет он был в расшитое разноцветными узорами одеяние. Завидев меня, Гарпаг велел тотчас же взять с собой ребенка и оставить в горах, где полно диких зверей. Гарпаг добавил, что таково повеление Астиага, присовокупив страшные угрозы, если я не выполню царского приказа. Я взял ребенка на руки и понес, думая, что это дитя кого-нибудь из слуг. Ведь я никогда бы не догадался, чей это ребенок на самом деле. Я дивился только золотым украшениям и роскошной одежде младенца. Да и громкий плач и стенания в доме Гарпага поразили меня. Впрочем, по дороге я тотчас же узнал всю правду от слуги, который провожал меня из города и передал младенца. Слуга рассказал мне, что это дитя Манданы, дочери Астиага, и ее супруга Камбиса, сына Кира, и что Астиаг приказал убить младенца. Смотри, вот он!».

112. С этими словами пастух распеленал младенца и показал жене. А жена, лишь только увидела, какой это рослый и миловидный ребенок, в слезах бросилась к ногам мужа, заклиная его никоим образом не оставлять младенца. Муж, однако, ответил, что не может поступить иначе: ведь придут соглядатаи Гарпага проверить и за послушание царского приказа его предадут мучительной смерти. Не убедив мужа, жена на худой конец решила снова обратиться к нему с такими словами: «Я не могу уговорить тебя не оставлять ребенка, но уж если людям обязательно нужно видеть, что ребенок брошен, то сделай вот так: я ведь также родила, но мертвого ребенка. Его-то ты возьми и выставь на съедение диким зверям, а младенца дочери Астиага давай воспитаем, как нашего родного сына. Таким образом, и тебя не уличат вслушании, и нам от этого будет неплохо. Ведь наше умершее дитя будет погребено по-царски, а живое останется в живых».
113. Пастух решил, что жена в данном случае совершенно права, и тотчас последовал ее совету. Осужденного на смерть младенца, которого принес с собою, он отдал жене, а своего собственного мертвого ребенка положил в корзину, в которой нес царского младенца. Затем, обрядив мертвого в одежды царского младенца, пастух отнес его в самое уединенное место в горах и там оставил. Спустя три дня пастух отправился в город, оставив на месте сторожить одного из своих подпасков. Придя в дом Гарпага, он сказал, что может показать труп ребенка. А Гарпаг послал туда осмотреть труп младенца своих самых верных телохранителей и затем велел похоронить дитя пастуха. Его-то и похоронили, а другого ребенка, впоследствии названного Киrom, взяла на воспитание жена пастуха и дала ему какое-то другое имя, а не Кир.

114. Когда мальчику исполнилось десять лет, то его истинное происхождение обнаружилось вот как. Ребенок играл как раз в том селении, где стояли в своих хлевах быки. Играл же он с другими сверстниками на дороге. И мальчики во время игры выбрали царем этого мнимого сына волопаса. А он назначил одних строить дома, других быть телохранителями. Одному мальчику велел быть «оком царя»⁵, другому приказал сообщать царю новости: каждому он поручил особую должность. Один из ребят — участников игры (сын знатного мидянина Артембара) не выполнил приказания. Тогда Кир велел другим схватить его. Дети повиновались, и Кир обошелся с виновным весьма сурово, наказав плетью. Лишь только виновного отпустили, он в сильном негодовании за недостойное, как ему казалось, с ним обращение прибежал в город к своему отцу с жалобой на побои, нанесенные Киром (конечно, не называя его Киром, так как ведь тогда он еще не носил этого имени, а звался «сыном Астиагова волопаса»). Раздраженный Артембар пришел к Астиагу жаловаться на неслыханное обращение с его сыном. «Царь, — сказал он, — вот как с ним жестоко поступил твой раб, сын волопаса!». И при этом он показал плечи своего сына [со следами побоев].
115. Астиаг, услышав это и увидев [следы побоев], приказал послать за волопасом и его сыном (из уважения к Артембару царь хотел дать удовлетворение его сыну). Когда оба они пришли, Астиаг, посмотрев на Кира, сказал: «Так это ты, сын столь ничтожного человека, осмелился так страшно оскорбить сына высокоуважаемого Артембара?» Мальчик же ответил так: «Господин! Я поступил с ним так по справедливости. Ведь ребята из нашей деревни (а среди них был и этот вот мальчик) во время игры поставили меня над ними царем; они решили, что я больше всех достоин такого звания. Прочие мальчики подчинялись мне, а этот был непослушным и не обращал внимания [на приказы], пока за это его не наказали. Если за это я заслуживаю наказания, то вот я в твоей власти!»
116. После этих слов Астиаг тотчас же узнал мальчика. Черты лица ребенка казались похожими на его собственные, и ответ был слишком гордым и откровенным для [сына] раба. Да и время, когда был выброшен [на съедение диким зверям] его внук, по видимому, совпадало с возрастом мальчика. От ужаса Астиаг некоторое время оставался безмолвным. Едва придя наконец в себя, царь объявил, что желает допросить пастуха с глазу на глаз, и для этого отослал Артембара. «Артембар, — сказал он, — я постараюсь дать тебе и твоему сыну полное удовлетворение». Так царь отпустил Артембара, а Кира по его приказу

нию слуги ввели во внутренние покои дворца. Оставшись наедине с пастухом, Астиаг спросил, откуда у него мальчик и кто его передал ему. Пастух сказал, что это его ребенок, мать которого еще и теперь живет при нем. Астиаг отвечал пастуху, что было бы неразумно ему подвергаться страшным пыткам, и тотчас же подал знак телохранителям схватить пастуха. Под пыткой пастуху пришлось сознаться во всем. Он сначала правдиво рассказал, как это произошло, и закончил мольбами о милости и прощении. [...]

(Астиаг сурово наказал Гарпага. Маги, спрошенные им об этом деле, отвечали, что ему нечего более бояться: ведь предсказание уже сбылось — его внук стал царем, хотя только в детской игре)

122. ...Астиаг отпустил Кира. А когда Кир возвратился в дом Камбиса, родители приняли его и, узнав, [откуда и кто он], осыпали поцелуями (они ведь думали, что он тогда сразу же был умерщвлен). Затем они стали расспрашивать сына, каким образом он остался в живых. А он рассказал им, что прежде ничего не знал [о своем происхождении] и даже имел о нем ложные представления. Только по дороге сюда он узнал всю свою горькую участь: сам же он считал себя сыном Астиагова пастуха, но в пути спутники рассказали ему все; воспитала его, по его словам, жена пастуха. Рассказывая свою историю, Кир непрестанно восхвалял ее: он только и говорил, что о Кино. Родители же подхватили это имя и, для того чтобы спасение сына казалось персам еще более чудесным, распространили слух, что подброшенного Кира вскормила собака⁶. От этой-то Кино и пошло это сказание. [...]

(Кир, возмужав, поднял восстание против Астиага и с помощью Гарпага освободил персов от мидийского владычества)

130. Итак, Астиаг после 35-летнего царствования лишился власти. Из-за его жестокости мидянам пришлось подчиниться персам. Владычество же мидян над Азией по ту сторону Галиса продолжалось 128 лет, исключая время господства скифов. Впоследствии мидяне раскаялись в том, что покорились персам, и подняли восстание против Дария. Однако они потерпели поражение в битве и вынуждены были вновь подчиниться. Персы же, отложившись при Астиаге от мидян, под предводительством Кира с тех пор владычествовали над Азией. Кир между тем не причи-

- нил Астиагу никакого зла, но держал при себе до самой его кончины. Такова история рождения, детства и восшествия Кира на престол. Затем Кир победил также и Креза, который, как я уже сказал, первым напал на него. Так-то после победы над Крезом Кир стал владыкой Азии.
131. Что до обычаев персов, то я могу сообщить о них вот что. Воздвигать статуи, храмы и алтари [богам] у персов не принято. Тех же, кто это делает, они считают глупцами, потому, мне думается, что вовсе не считают богов человекоподобными существами, как это делают эллины. Так, Зевсу⁷ они обычно приносят жертвы на вершинах гор и весь небесный свод называют Зевсом. Совершают они жертвоприношения также солнцу, луне, огню, воде и ветрам. Первоначально они приносили жертвы только этим одним божествам, затем от ассирийцев и арабов персы научились почитать Уранию (ассирийцы называют Афродиту Милиттой, арабы — Алилат, а персы — Митра)⁸.
132. Этим-то богам персы совершают жертвоприношения вот как. Персы не воздвигают алтарей и не возжигают огня. Нет у них ни возлияний, ни игры на флейте, как нет и венков, и жертвенного ячменя. Если кто-нибудь пожелает принести жертву указанному богу, то приводит жертвенное животное в «неоскверненное» место и призывает бога, причем чаще всего украшает свою тиару миртовыми ветвями. Приносящему жертву не дозволяется просить о даровании благ только себе одному: он молится за всех персов и за царя, так как и сам принадлежит к персам. Затем он разрезает жертву на части и варит мясо, а потом подстилает самую свежую траву (чаще всего — трилистник) и кладет на нее мясо. Тогда подходит маг с песнопением «теогонии»⁹, как они называют это заклинание. Ведь без мага совершать жертвоприношение у них не положено. Через некоторое время приносящий жертву уносит мясо домой и поступает с ним как ему вздумается.
133. Самым большим праздником у персов признается день рождения каждого человека. В этот день они считают нужным устраивать более обильное, чем в другие дни, угощение. Люди богатые тогда подают на стол целиком зажаренного в печи быка, коня, верблюда или даже осла, а бедные выставляют лишь голову мелкого рогатого скота. Обеденных яств у них немного, зато в изобилии подаются десертные блюда одно за другим. Поэтому персы утверждают, что эллины встают из-за стола голодными, так как у них после обеда не подают ни одного стоящего блюда. Если бы у эллинов подавался десерт, то они бы ели не переставая. Персы — большие любители вина. В присутствии других

- людей у них не принято извергать пищу и мочиться. Эти обычаи персы строго соблюдают. За вином они обычно обсуждают самые важные дела. Решение, принятое на таком совещании, на следующий день хозяин дома, где они находятся, еще раз предлагает [на утверждение] гостям уже в трезвом виде. Если они и трезвыми одобряют это решение, то выполняют. И наоборот: решение, принятое трезвыми, они еще раз обсуждают во хмелю¹⁰.
134. При встрече двух персов на улице по их приветствию легко можно распознать, одинакового ли они общественного положения: ведь в таком случае вместо приветствия они целуют друг друга в уста. Если один лишь немного ниже другого по положению, то целуются в щеки. Если же один гораздо ниже другого, то низший кланяется высшему, падая перед ним ниц. Наибольшим почетом у персов пользуются (разумеется, после самих себя) ближайшие соседи, затем — более отдаленные, а потом уважением пользуются в зависимости от отдаленности. Менее же всего в почете у персов народы, наиболее от них отдаленные. Сами они, по их собственному мнению, во всех отношениях далеко превосходят всех людей на свете, остальные же люди, как они считают, обладают доблестью в зависимости от отдаленности: людей, живущих далее всего от них, они считают самыми негодными. Во время владычества мидян один народ также господствовал над другим, а мидяне — над всеми, а также и над своими ближайшими соседями; эти же последние — опять над своими соседями и т.д. Так же и персы [ныне] оценивают народы. Ведь этот народ постепенно распространял свое влияние сначала непосредственно, а затем с помощью других народов.

Книга III. Талия

(Камбис, будучи в Египте, узнал, что его престол захватил самозванец, принявший имя Смердиса, — и разрыдался)

66. Персы же, увидев своего царя плачущим, разодрали на себе одежды и разразились громкими рыданиями. После этого скончался Камбис, сын Кира, пораженный сухой гангреной в кости, когда [от воспаления] омертвело бедро. Царствовал же Камбис всего семь лет и пять месяцев. Детей у него вовсе не было — ни сыновей, ни дочерей. А персов, слышавших последнюю речь Камбиса, охватило сильное недоверие [к словам царя], будто маги захватили власть. Персы заподозрили, что Камбис своим рассказом о кончине Смердиса хотел только обмануть их и возбудить против Смердиса всю Персию.

67. Итак, они поверили, что Смердис, сын Кира, действительно вступил на престол. Ведь Прексасп¹¹ решительно отрицал теперь, что умертвил Смердиса: после смерти Камбиса ему было опасно сознаться, что он своей рукой убил Кирова сына. А маг после кончины Камбиса, обманом присвоив себе имя Смердиса, Кирова сына, спокойно процарствовал семь месяцев, недостававших Камбису до полных восьми лет царствования. За это время маг успел даровать всем своим подвластным великие милости, так что после смерти мага все азиатские народы, кроме самих персов, горько оплакивали его. Ведь он разослал вестников ко всем подвластным народам, объявив освобождение от податей и военной службы на три года.
68. Объявил же маг об этих милостях тотчас по вступлении на престол. А на восьмой месяц обман открылся вот каким образом. Отан, сын Фарнаспа, по роду и богатству был одним из самых выдающихся людей в Персии. Этот Отан первым заподозрил мага, что тот вовсе не Киров сын Смердис. Об этом Отан заключил из того, что маг никогда не выходил из царского дворца и не призывал пред свои очи никого из знатных персов. А заподозрив мага, Отан поступил вот как. Дочь его, по имени Федима, была супругой Камбиса и теперь, как и все остальные жены Камбиса, стала супругой Смердиса. Так вот, Отан послал к этой своей дочери спросить, кто теперь ее супруг, с которым она делит ложе, Киров ли сын Смердис или кто другой. Дочь велела передать в ответ, что не знает: она ведь никогда раньше не видала Кирова сына Смердиса и ей неизвестно, кто ее теперешний супруг. Тогда Отан вторично послал к ней со словами: «Если ты сама не знаешь Смердиса, сына Кира, то спроси Атоссу, кто ее и твой муж. Ведь она-то уж непременно должна знать своего собственного брата». На это дочь велела передать вот что: «Я не могу спросить Атоссу¹² и вообще не вижу ни одной из других царских жен. Ведь этот человек — кто бы он ни был — сразу же по вступлении на престол отделил нас одну от другой».
69. Когда Отан услышал этот ответ, его подозрения стали усиливаться. Он послал тогда дочери третье поручение, гласившее вот что: «Дочь моя! Ты — благородного происхождения и должна решиться поэтому на опасное дело, которое поручает тебе ныне отец. Ведь если это не Смердис, сын Кира, а тот, кем я его считаю, то он дорого заплатит за то, что делит с тобой ложе и властвует над персами. Он не должен остаться безнаказанным. Поэтому сделай так. Когда он взойдет к тебе на ложе и ты заметишь, что он уже заснул, то ошупай его уши. Если у него окажутся уши, считай, что делишь ложе со Смердисом, сыном Кира; если же нет, то —

с магом Смердисом». В ответ Федима велела передать, что подвернется великой опасности, если сделает это. Ведь если у ее мужа действительно нет ушей и он поймает ее при ощупывании, то наверное казнит. Тем не менее она все-таки делает это. И так, она обещала отцу выполнить это поручение. А этому магу Смердису царь Камбис, сын Кира, велел отрезать уши за какую-то немалую вину. Так вот, эта Федима, дочь Отана, исполнила все, как обещала отцу. Когда наступил ее черед идти к магу (ведь у персов жены поочередно посещают своего супруга), Федима пришла, чтобы разделить с ним ложе. А когда маг погрузился в глубокий сон, она ощупала его уши. Тогда Федима легко убедилась, что у мужа нет ушей, и, лишь только наступил день, она послала к отцу сообщить об этом.

70. Отан же пригласил к себе Аспафина¹³ и Гобрюя, знатных персов, самых преданных своих друзей, и поведал им все. А те сами уже подозревали, что это так, но теперь, после сообщения Отана, всецело убедились. И они решили, что каждый из них привлечет к их союзу еще одного перса, которому особенно доверяет. Так, Отан привлек Интафрена, Гобрый — Мегабиза, Аспафин — Гидарна. Когда их стало шестеро, то прибыл в Сусы из Персии¹⁴ Дарий, сын Гистаспа (ведь отец его был правителем Персии). Так вот, по прибытии Дария шестеро персов решили принять в сообщники и его.
71. А эти семеро, собравшись, заключили клятвенный союз и держали совет. Когда пришла очередь Дарию высказать свое мнение, он сказал им вот что: «Я думал, что кроме меня никому не известно, что у нас теперь царем маг, а Киров сын Смердис мертв. И только ради того я так быстро и приехал в Сусы, чтобы вызвать вас на борьбу с магом. А так как я вижу теперь, что и вам, а не мне одному только известно об обмане, то предлагаю немедленно приступить к делу. Промедление смерти подобно!» На это Отан ответил: «Сын Гистаспа! Отец твой — доблестный муж. И ты, несомненно, нисколько не уступаешь ему доблестью. Однако не торопись так безрассудно с нашим делом, но приступай к нему более осмотрительно. Сначала нас должно быть больше, а затем уже следует браться за дело». Дарий возразил на это: «Господа здесь присутствующие! Если вы примете совет Отана, то знайте, что вам предстоит жалкая гибель. Ведь кто-нибудь непременно донесет магу, чтобы получить выгоду себе одному. Лучшее всего, конечно, чтобы вам тотчас действовать на свой страх и риск. Но раз уж вы решили набрать еще сообщников и доверились мне, то давайте совершим это дело сегодня. Иначе знайте: если мы упустим сегодняшний день, то я сам пойду к магу с доносом на вас, чтобы никто другой не успел предупредить меня».

72. Отан, видя такую горячность Дария, отвечал на это: «Если уж ты вынуждаешь нас спешить, не оставляя времени на размышление, то скажи, как нам проникнуть во дворец и напасть на магов? Ты знаешь, конечно, что там расставлена стража, и если ты сам ее не видел, то слышал об этом. Как же мы минуем ее?» Дарий же отвечал ему так: «Отан! На многое можно дать ответ не словами, а делом. Об ином же можно рассуждать, но за словами не следует никакого славного деяния. Вы прекрасно знаете, что вовсе не трудно миновать стражу. Ведь никто не станет задерживать столь знатных людей либо из почтения к ним, либо из страха. Затем у меня есть самый благовидный предлог, под которым мы и пройдем: я скажу, что только что прибыл из Персии и желаю передать известие от отца. Где ложь неизбежна, там смело нужно лгать. Ведь лжем ли мы или говорим правду — добиваемся одной цели — [выгоды]. Одни, правда, лгут, желая убедить ложью и [затем] извлечь для себя выгоду, так же как другие говорят правду, чтобы этим также приобрести корысть и заслужить больше доверия. Таким образом, мы стремимся [в обоих случаях] к одной цели, только разными путями. Если бы мы не искали выгоды, то, конечно, правдивый так же легко стал бы лжецом, как и лжец — правдивым. Итак, привратники, которые добровольно пропустят нас, вскоре получат награду. А кто посмеет противиться нам, с тем мы расправимся, как с врагом. Тогда мы проникнем во дворец и — за дело!»
73. После этого Гобрий сказал вот что: «Друзья! Когда еще, как не ныне, представится нам такой удобный случай отвоевать власть или погибнуть в тщетной борьбе за нее? Теперь над нами, персами, владыка мидянин, маг, и к тому же безухий. Те из вас, кто стоял при смертном одре Камбиса, без сомнения помнят, какими проклятиями грозил отходящий царь персам, если они оставят власть в чужих руках. Тогда мы, конечно, не поверили ему, думая, что Камбис говорил это с целью обмануть нас. Поэтому я за то, чтобы принять совет Дария и не расходиться, а прямо с нашего собрания идти против мага». Так сказал Гобрий, и все согласились с ним.
74. Пока эти [семеро персов] держали совет, случилось вот какое происшествие. Маги решили привлечь на свою сторону Прексаспа, оттого что ему пришлось на себе испытать жестокость Камбиса (царь ведь убил стрелой его сына); кроме того, и потому, что Прексасп был единственным человеком, кто знал о кончине Смердиса, которого он убил своей рукой; и, наконец, потому, что Прексасп пользовался большим уважением у персов. По этой же причине маги послали за ним, назвали его своим «другом» и свя-

зали клятвой строго хранить тайну и не открывать никому обмана, которым они одурачили персов. За это они сулили Прекаспу золотые горы. Получив согласие Прекаспа, маги дали ему второе поручение. Они объявили, что созовут всех персов под стены царского дворца, а он должен с башни заверить народ, что над ним действительно царствует сын Кира, а не кто иной. Маги избрали на это именно Прекаспа, конечно, потому, что персы доверяли ему больше всех и он часто заявлял, что Смердис, сын Кира, жив, решительно отрицая его убийство.

75. Прекасп изъявил свою готовность, и маги, созвав народ, велели ему взойти на башню и [оттуда] обратиться к народу. А Прекасп намеренно позабыл об их приказаниях. Речь свою он начал с [Кирова] родоначальника Ахемена и перечислил всю родословную Кира. Когда же в заключение дошел до Кира, то прославил благодеяния его персидскому народу; а перечислив эти благодеяния, он, наконец, раскрыл всю тайну. До сих пор, по его словам, он молчал обо всем, так как признаться было опасно. А ныне настало время, когда необходимо открыть всю правду. Так вот, Прекасп рассказал, как он по повелению Камбиса сам, своими руками, умертвил Кирова сына, а теперь, по его словам, [над персами] царствуют маги. Затем он призвал страшные проклятия на главы персов, если те не отнимут власть у магов и не отомстят им, и стремглав ринулся с башни. Такова была славная кончина Прекаспа, который всю жизнь прожил как достойный человек.
76. А семь персов между тем решили немедленно напасть на магов. Помолившись богам, они выступили [ко дворцу], еще ничего не ведая об участии Прекаспа. Свернув с дороги, они стали еще раз держать совет. Отан и его сторонники настоятельно советовали отложить дело, пока не утихнет народное волнение. Дарий со своими приверженцами были за немедленное выполнение замысла и против всякой отсрочки. Когда они еще спорили, появилось семь пар ястребов, которые, преследуя две пары коршунов, рвали и терзали их. Увидев это знамение, все семеро приняли совет Дария и направились во дворец, ободренные явлением вещей птиц.
77. Когда семь [заговорщиков] подошли к [дворцовым] воротам, произошло именно то, что ожидал Дарий. Стража почтительно пропустила знатных персов, совершенно не подозревая их намерений. Боги вели их, и никто [из стражи] ни о чем их не спрашивал. Так они проникли во двор, где их встретили евнухи, докладывавшие царю. Евнухи же стали расспрашивать заговорщиков, что им нужно здесь, и, расспрашивая, осыпали бранью привратников, зачем те пропустили их. Дальше идти евнухи запрящали. А заговорщики, подав друг другу знак, выхватили свои

кинжалы и пронзили на месте тех, кто им препятствовал. Сами же бегом устремились в мужские покои.

78. А в это время оба мага как раз находились во дворце и совещались о поступке Прексаспа. Так вот, услышав шум и крики евнухов, они бросились назад и, как только поняли, что происходит, взялись за оружие. Один из них второпях схватил лук, а другой — копье, и началась рукопашная схватка. Тот, у кого был лук, не мог пустить его в ход, так как заговорщики были уже слишком близко и теснили их. Другой же защищался копьем и ранил Аспафина в бедро, а Интафрена в глаз. Интафрен лишился глаза, но, впрочем, не умер от раны. Так один из магов ранил двоих персов. Другой же, так как его лук оказался бесполезен, нашел убежище в покое, выходящем на мужскую половину, и хотел запереть за собой дверь. Однако вместе с ним туда успели ворваться двое из семи [заговорщиков] — Дарий и Гобрий. Гобрий схватился с магом, а Дарий стоял около в нерешительности, боясь в темноте поразить Гобрия. А Гобрий, заметив, что Дарий бездействует, закричал, почему тот не наносит удара. Дарий отвечал: «Боюсь, как бы не поразить тебя». Гобрий возразил на это: «Рази мечом нас обоих!» Дарий повиновался, нанес удар кинжалом и, по счастью, поразил мага.

¹ ...наследовал ему — Киаксару, сыну Фраорта, при котором Мидийское государство достигло наивысшего могущества.

² Акбатаны — Экбатаны (Хамадан).

³ Евксинский Понт — Черное море.

⁴ саспиры — племя, жившее в верховьях р. Аракс.

⁵ «оком царя» именовались царские слуги и осведомители, следившие за порядком при дворе.

⁶ собака — у иранцев считалась священным животным, посвященным Ахурамазде.

⁷ Зевсом Геродот называет Ахурамазду.

⁸ Митра — по контексту речь должна идти о женской богине — Анаит/Анахите, а не о боге Митре.

⁹ теогония — поэтическое родословие богов. В данном случае имеются в виду литургические тексты типа авестийских.

¹⁰ ...обсуждают во хмелю — очевидно, речь идет о питье хаомы, которое, по представлениям иранцев, придавало воину мужество, поэту вдохновение, а правителю мудрость.

¹¹ Прексасп — вельможа, будто бы по приказу Камбиса умертвивший его брата — Смердиса.

¹² Атосса — дочь Кира, взятая в жены ее братом — Камбисом, а затем — Смердисом.

¹³ Аспафин — перс. Аспачана, при Дарии был в числе влиятельных сановников.

¹⁴ из Персии — имеется в виду область Персида.

ИНДИЯ

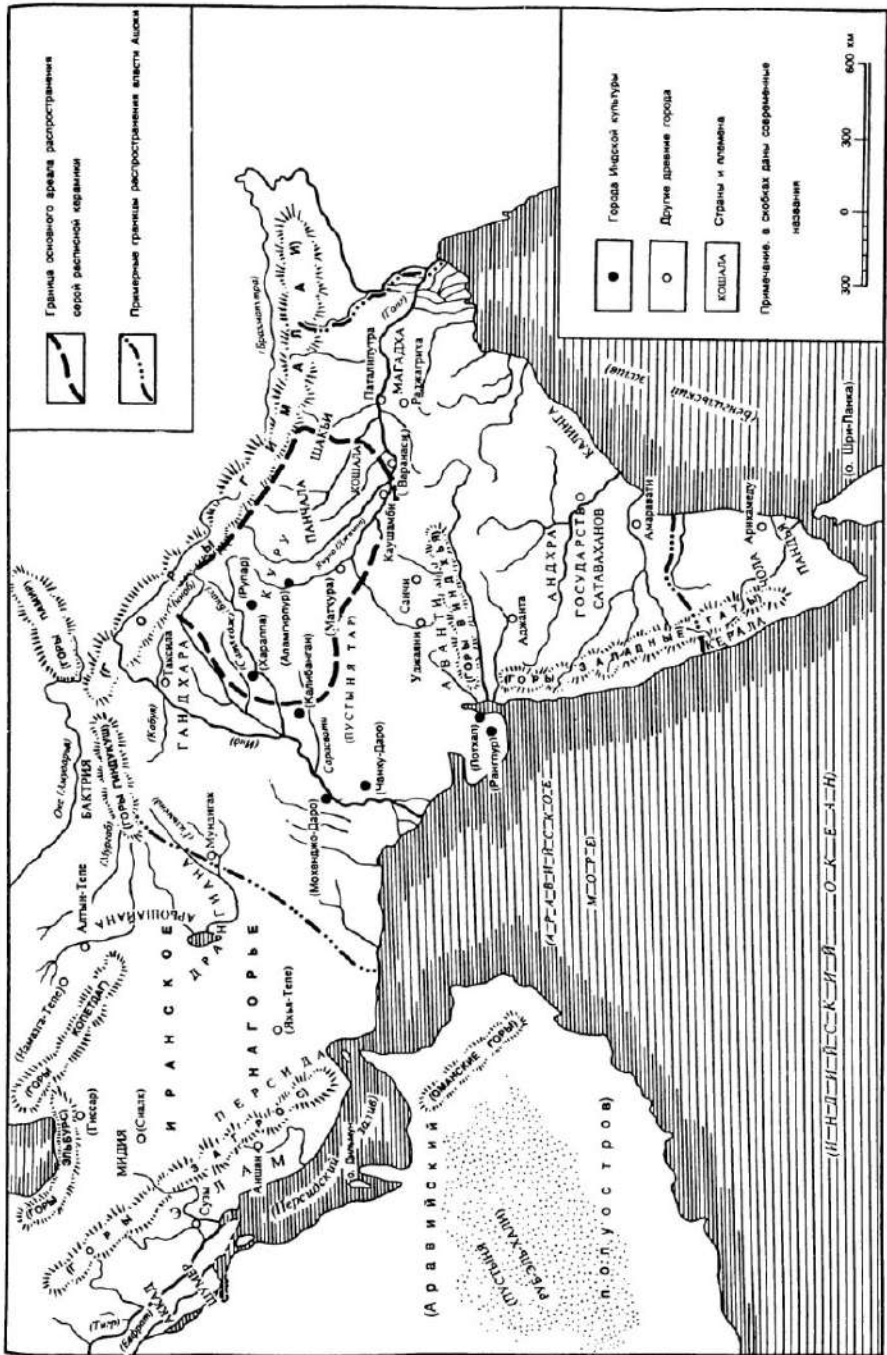
СОБЫТИЙНАЯ ИСТОРИЯ ДРЕВНЕЙ ИНДИИ ИЗВЕСТНА КРАЙНЕ СЛАБО. НЕКОТОРЫМ ИСКЛЮЧЕНИЕМ КАЖЕТСЯ ТОЛЬКО НЕДОЛГИЙ ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ДИНАСТИИ МАУРЬЕВ, А ТОЧНЕЕ, ДВУХ ЕЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ — ЧАНДРАГУПТЫ И АШОКИ. В НАШЕЙ ХРЕСТОМАТИИ СДЕЛАНА ПОПЫТКА ПРЕДСТАВИТЬ С ИЗВЕСТНОЙ ПОЛНОТОЙ ТЕ ИСТОЧНИКИ, КОТОРЫЕ ЛЕЖАТ В ОСНОВЕ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ИСТОРИИ МАУРИЙСКОЙ ДЕРЖАВЫ.

О ЧАНДРАГУПТЕ МЫ РАСПОЛАГАЕМ ГЛАВНЫМ ОБРАЗОМ РАЗЛИЧНЫМИ ВЕРСИЯМИ ПОПУЛЯРНОГО «ПОВЕСТВОВАНИЯ» О ЦАРЕ И ЕГО ХИТРОУМНОМ СОВЕТНИКЕ — ЧАНАКЪЕ, А ТАКЖЕ ОТДЕЛЬНЫМИ СВЕДЕНИЯМИ, СОХРАНИВШИМИСЯ, НАПРИМЕР, У АНТИЧНЫХ АВТОРОВ.

ИСТОЧНИКИ ОБ АШОКЕ СОВЕРШЕННО ИНЫЕ. ЭТО ПРЕЖДЕ ВСЕГО ЕГО ПРОСТРАННЫЕ НАДПИСИ. ПРАКТИЧЕСКИ ВСЕ ОНИ ПЕРЕВЕДЕНЫ СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ ЭТОЙ КНИГИ. НА ЭПИГРАФИЧЕСКОМ МАТЕРИАЛЕ МОГУТ БЫТЬ ПОСТАВЛЕНЫ ТАКИЕ ВОПРОСЫ, КАК СТРУКТУРА ДЕРЖАВЫ И ЕЕ ЭТНОПЛЕМЕННОЙ СОСТАВ, МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ И ХРОНОЛОГИЯ СОБЫТИЙ И Т.П. НО НАИБОЛЕЕ ВАЖНОЙ КАЖЕТСЯ СЛЕДУЮЩАЯ ЗАДАЧА: ПОНЯТЬ ОТРАЖЕННЫЕ В «ЭДИКТАХ» ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О САМОЙ СУЩНОСТИ ВЛАСТИ, О СТРУКТУРЕ МИРОЗДАНИЯ И МЕСТЕ, ЗАНИМАЕМОМ В НЕМ ЦАРЕМ.

ИНТЕРЕСНЫ МОГУТ БЫТЬ СРАВНЕНИЯ С ДРЕВНЕИРАНСКИМИ МАТЕРИАЛАМИ, ПРИЧЕМ В РАЗЛИЧНЫХ АСПЕКТАХ: С ОДНОЙ СТОРОНЫ, СВИДЕТЕЛЬСТВА НЕКОЙ ОБЩНОСТИ АРИЙСКОГО МИРА — АВЕСТЫ И ВЕД, С ДРУГОЙ — ВОЗМОЖНОЕ ВЛИЯНИЕ НА ИНДИЮ ИДЕОЛОГИИ И ПОЛИТИКИ АХЕМЕНИДОВ.

Литература: *Бонгард-Левин Г.М.* Древнеиндийская цивилизация. М., 1993; *Бонгард-Левин Г.М., Ильин Г.Ф.* Индия в древности. М., 1985; *Бэшем А.Л.* Чудо, которым была Индия. М., 1977; Буддизм. История и культура. М., 1989; Буддизм. Словарь. М., 1992; Древняя Индия. Историко-культурные связи. М., 1982; Индуизм, джайнизм, сикхизм. Словарь. М., 1996; Культура Древней Индии. М., 1975.

Карта 6. Индия и Иран в древности

Гимны «Ригведы»

«РИГВЕДА» — ОБШИРНЫЙ СБОРНИК ГИМНОВ, СОСТОЯЩИЙ ИЗ ДЕСЯТИ «ЦИКЛОВ» — МАНДАЛ; ДАТИРУЕТСЯ УСЛОВНО РУБЕЖОМ II—I ТЫС. ДО Н.Э. БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ ГИМНОВ ПРЕДНАЗНАЧЕНА ДЛЯ ИСПОЛНЕНИЯ ВО ВРЕМЯ РИТУАЛОВ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЙ. БУДУЧИ ОБРАЩЕНЫ К БОГАМ, ОНИ НАРОЧИТО МНОГОЗНАЧНЫ И ЗАГАДОЧНЫ. ПЕВЕЦ НАМЕКАЕТ НА ТЕ ИЛИ ИНЫЕ МИФОЛОГИЧЕСКИЕ МОТИВЫ, ПЕРЕХОДЯ ОТ ОБРАЗА К ОБРАЗУ. В САМОЙ ЛЕКСИКЕ ОБЫГРЫВАЕТСЯ ЛИБО ИЗВЕСТНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ПРЕДАНИЯ, ЛИБО ТА ЦЕЛЬ, КОТОРУЮ ХОЧЕТ ДОСТИЧЬ АВТОР, ИСПОЛНИТЕЛЬ ИЛИ ЗАКАЗЧИК ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯ. ПОЭТОМУ СОЧЕТАНИЯ СЛОВ БЫВАЮТ ВЕСЬМА НЕОБЫЧНЫМИ. ПОСТОЯННО ЗВУЧИТ ТЕМА ПОБЕДЫ: НЕ ТОЛЬКО БОГА И ЦАРЯ НАД СВОИМИ ПРОТИВНИКАМИ, НО И САМОГО ПЕВЦА — НАД СОПЕРНИКАМИ В ПОЭТИЧЕСКОМ СОСТЯЗАНИИ. ГИМНЫ ПОЛНЫ ПРИЗЫВОВ К ШЕДРОСТИ — К НЕБОЖИТЕЛЯМ, А ТАКЖЕ ВОЖДЯМ И ПРАВИТЕЛЯМ.

© Перевод Т.Я.Елизаренковой. Печатается по: Ригведа. Мандалы V—VIII. М., 1995, с. 75, 110—111, 128, 235—236. Имеются также другие переводы Т.Я.Елизаренковой (см.: Ригведа. Избранные гимны. М., 1972; Ригведа. Мандалы I—IV. М., 1989).

Литература: Елизаренкова Т.Я. Язык и стиль ведийских риши. М., 1993; Кейпер Ф.Б.Я. Труды по ведийской мифологии. М., 1986; Эрман В.Г. Очерк истории ведийской литературы. М., 1980.

V, 72. <К Митре-Варуне>

- 1 Митре¹ (и) Варуне² мы
Приносим жертву с песнями, подобно Атри³.
Пусть сядете вы двое на жертвенную солому⁴
для питья сомы⁵!
- 2 Благодаря завету (богов)* вы даете (людям)
прочный мир,
Благодаря установлению (людей)
вы объединяете народы.
Пусть сядете вы двое на жертвенную солому
для питья сомы!
- 3 Пусть Митра и Варуна наслаждаются
Нашей жертвой, чтоб охотно приходиться (и дальше)!
Пусть они сядут на жертвенную солому для питья сомы!

* В круглых скобках слова, добавленные переводчиком по смыслу.

VI, 17. <К Индре>

- 1 Пей сому, о грозный, ради которого ты пробуравил
Великое укрытие⁶ с коровами, когда (тебя) восхваляли,
(Ты), о дерзкий, который убил, о громовержец,
Всех врагов недружелюбных — (своими) силами!
- 2 Пей же его, о (ты), кто пьет сому из выжимок,
спаситель,
Кто жаден губами, кто оплодотворитель молитв,
Кто проломитель загона для коров, носитель ваджры⁷, кто правит
конями!
О Индра, пробуравь яркие награды!
- 3 Пей так, как прежде! Пусть опьянит он тебя!
Услышь молитву и усилься от хвалебных песен!
Сделай солнце видимым, жертвенные услады набухшими!
Разбей врагов, пробуравь коров (из скалы), о Индра!
- 4 Эти пьянящие соки, о Индра самосуший,
Когда они выпиты, пусть сильно укрепят тебя,
блистательного;
Великого, совершенного, сильного, могущественного,
Хмельные (соки) пусть возбудят победоносного;
- 5 Опьянев от которых солнце (и) утреннюю зарю
Ты зажег, взрывая твердыни.
Огромную скалу, о Индра, заключавшую в себе коров,
Ты столкнул неподвижную со своего места.
- 6 Это благодаря твоей силе духа, твоим чудесным силам
В сырых (коров) ты искусно вложил вареное (молоко).
Рыжим коровам ты растворил врата, твердыни,
Ты выпустил из укрытия коров,
сопровожаемый Ангирасами⁸.
- 7 Он распространил землю — великое чудо! — широкою.
Огромный, о Индра, ты высоко воздвиг небо.
Ты укрепил две половины мироздания⁹,
чьи сыновья — боги,
Двух древних матерей, юных (дочерей) закона.
- 8 Тут, о Индра, все боги поставили тебя
Впереди как единственного сильного — для борьбы.

Когда (тот, кто) не-бог, затаился против богов,
То они выбрали Индру для поединка за солнце.

- 9 Тут уж даже само это небо перед твоей ваджрой
Сразу же склонилось, от страха перед яростью твоей,
Когда Индра затаившегося змея
Пришиб, чтобы (тот) лежал навеки.
- 10 Тут Тваштар¹⁰ мощно обточил тебе, о грозный,
Ваджру с тысячей зубцов, с сотней граней,
Послушную (твоему) желанию,
следующую (твоей) мысли, с помощью которой
Ты, о пьющий сому из выжимок,
разгромил ревущего змея.
- 11 (Ты,) кого все Маруты¹¹ единомушные хотели усилить, —
Тебе, о Индра, сварил (Агни¹²) сотню буйволов.
Пушан¹³ (и) Вишну налили три озера:
Сому, убивающего Вритру¹⁴, пьянящего — для него.
- 12 Великий скованный водопад рек,
Замкнутый, ты выпустил течь — волну вод.
По их отлогим руслам, о Индра, по (их) пути
Ты пустил течь вниз деятельные (воды) в океан.
- 13 Индру, совершившего таким образом все эти (подвиги),
Великого, грозного, нестареющего, дающего силу,
Тебя, воинственного, с прекрасным оружием,
с прекрасной ваджрой,
Пусть снова обратит (к нам) на помощь молитва!
- 14 Сделай, о Индра, блистательными наших
вдохновенных (поэтов)
Для (приобретения) награды, славы,
процветания и богатства!
(Сделай) у Бхарадваджи¹⁵, о Индра,
богатых покровителей обладателями (многих) мужей,
И в самый решающий день будь нашим, о Индра!
- 15 Этой (песней) да завоюем мы награду,
установленную богами!
Да будем мы радоваться сто зим¹⁶,
имея прекрасных сыновей!

VI, 33. <К Индре>

- 1 Опьянение (битвой), которое самое сильное, о Индра,
дай нам его целиком,
О бык, (то,) что прекрасно помогает, щедрое,
Что связано с хорошими конями и приводит к владению конями,
Что одолевает врагов (и) недругов в сражениях!
- 2 Ведь тебя, о Индра, зовут на помощь
Состязающиеся люди при завоевании героев.
Ты с помощью вдохновенных¹⁷ покончил с Пани¹⁸.
Только поддержанный тобой скакун
завоевывает награду.
- 3 Ты, о Индра, недругов обоего рода:
Врагов из дасов и из ариев¹⁹, о герой,
Убивай, как (рубят) деревья,
с помощью хорошо сложенных гимнов.
Разбей (врагов) в битвах, о самый мужественный
из мужей!
- 4 Ты нам, о Индра, с (твоими) несккупыми поддержками
Другом будь весь век, помощником в усилении,
Когда мы зовем тебя при покорении солнца²⁰,
Сражаясь в боях (разделившись) на две половины!²¹
- 5 Будь нашим, о Индра, сейчас и в дальнейшем!
Будь милосердным и готовым нам помочь!
Так воспевая, под защитой могучего
В решающий день мы хотели бы больше всего
захватить коров!

VII, 60. <К Митре-Варуне>

- 1 Если сегодня, о Сурья²², восходя, ты провозгласишь род
человеческий невиновным,
(Провозглашая) истину Митре (и) Варуне,
Пусть будем мы (такими) перед богами, о Адити,
Приятными тебе, о Арьяман, когда мы воспеваем.
- 2 Вот этот Сурья, смотрящий на людей, о Митра-Варуна!
Он восходит навстречу и тому и другому на земле:

- Он хранитель всего, что стоит и что движется²³,
Видя прямое среди людей и кривое²⁴.
- 3 (Вот) запряг он семь рыжих кобылиц,
(выведа их) из общего стойла,
(Тех,) богатых жиром, что возят Сурью,
Который предан вам, о Митра-Варуна,
(И) озирает (ваши) установления, роды (людские),
словно (пастух) стада́.
- 4 Возникли ваши обильные, полные меда (кони).
Сурья поднялся в светлый поток,
Для которого Адиты²⁵ открывают пути:
Митра, Арьяман, Варуна единомушные.
- 5 Они ведь каратели за многие беззакония —
Митра, Арьяман, Варуна.
Они возросли в обители закона²⁶,
Мощные сыновья Адити²⁷, не поддающиеся обману.
- 6 Они — Митра, Варуна, которых трудно обмануть,
(и Арьяман) —
Даже неразумного вразумляют (своими)
силами действия.
Внушая силу духа, делающую очень разумным,
Они ведут прекрасным путем даже сквозь узость.
- 7 Они, (всегда) наблюдавшие, не моргая,
За небом и землей, ведут неразумного.
Даже в стремнине реки есть брод.
Пусть переправят они нас на другой берег
этой опасности!
- 8 (Тот) охраняющий благой щит, который Адити,
Митра, Варуна даруют Судасу²⁸,
Помещая под него детей (и) внуков, —
Да не совершим мы чего-либо, раздражающего богов,
о сильные!
- 9 Пусть принесением жертвенных возлияний (жрец)
очистит алтарь,
Какие бы прегрешения (ни совершил) тот,
(кто) обманывает Варуну!

Пусть пощадит Арьяман²⁹, (оградив) от враждебности!
Широкий простор создайте Судасу, о два быка!

10 Ведь это втайне (происходит) их поразительное
столкновение:

Они осиливают скрытой силой.

Дрожа от страха перед вами, о быки, (мы молим:)

Пощадите нас силой величия самого Дакши!³⁰

11 Кто для священного слова жертвой добывает
благосклонность (богов)

При захвате добычи, высшего богатства —

(Наши) щедрые покровители пусть стремятся
осилить ярость чужого!

Они создали себе широкое благоустроенное
(пространство) для жилья.

12 Для вас, о два бога Митра-Варуна,
Совершалась эта служба пурохиты³¹

на жертвоприношениях.

Переправьте нас через все трудности!

Защищайте вы нас всегда (своими) милостями!

¹ *Митра* — бог святости договора, ассоциируемый с солнцем (и огнем) как свидетелями клятвы.

² *Варуна* — бог-хранитель истины и справедливости (Рита, иранское Арта), связанный с космическими водами.

³ *Атри* — основатель того рода, к которому принадлежал автор гимна.

⁴ *жертвенная солома* — бархис, то, что расстилается вокруг жертвенного огня в качестве подстилки для богов.

⁵ *сома* — галлюциногенный напиток, без которого не обходились важнейшие ведийские обряды.

⁶ ...*Великое укрытие* — Вала, имя демона, скрывшего коров.

⁷ *ваджра* — дубина, оружие Индры.

⁸ *Ангирасы* — полубоги, небесные мудрецы и музыканты.

⁹ ...*две половины мироздания* — Земля и Небо, обычно — супруги, но иногда «Две матери».

¹⁰ *Тваштар* — бог-творец, искусный создатель внешних форм предметов и живых существ.

¹¹ *Маруты* — божества бури и ветра, дружина бога Индры.

¹² *Агни* — бог огня.

¹³ *Пушан* — божество, связанное с солнцем и плодородием.

¹⁴ *Вритра* — демон, противник Индры, дракон или змей.

¹⁵ *Бхарадваджа* — очевидно, автор гимна.

¹⁶ ...*сто зим* — срок человеческой жизни, установленный богами.

¹⁷ ...*с помощью вдохновенных* — т.е. божественных певцов Ангирасов.

- ¹⁸ *Пани* — демоны, захватившие коров.
- ¹⁹ *дасы и арии* — мифологизируемые народности, враждебные друг другу. Ведийские боги обычно стоят на стороне ариев.
- ²⁰ *...при покорении солнца* — торжественный ритуал в период зимнего солнцестояния.
- ²¹ *...разделившись на две половины* — участники ритуала делились на две состязующиеся группы.
- ²² *Сурья* — солнечное божество.
- ²³ *...что стоит и что движется* — неживая и живая природа.
- ²⁴ *прямое... и кривое* — правда и кривда.
- ²⁵ *Адити* — группа из шести, семи или восьми богов: Митра, Варуна, Арьяман, Дакша, иногда Сурья и др.
- ²⁶ *закон* — в тексте Рита (Истина, на которой держится мир).
- ²⁷ *Адити* — «Безграничность», мать богов — Адитьев.
- ²⁸ *Судас* — легендарный царь, которому Индра помог в борьбе с противниками, может служить также эпитетом «Щедрый».
- ²⁹ *Арьяман* — «Гостеприимство», покровитель ариев (арья), бог благосклонный.
- ³⁰ *Дакша* — «Способный», имя или эпитет божества, связанного с жертвенным даром — дакшиной.
- ³¹ *пурохита* — букв. «поставленный впереди, во главе», домашний жрец царя.

Из «Атхарваведы»

«АТХАРВАВЕДА» — СБОРНИК ЗАКЛИНАНИЙ, ИСПОЛЪЗУЕМЫХ В РИТУАЛЕ. ИНОГДА «АТХАРВАВЕДА» БЛИЗКА (В ТОМ ЧИСЛЕ И ТЕКСТУАЛЬНО) «РИГВЕДЕ», НО ПО ЯЗЫКУ ДАТИРУЕТСЯ НЕКОЛЬКО БОЛЕЕ ПОЗДНИМ ВРЕМЕНЕМ.

© Перевод Т.Я.Елизаренковой. Печатается по: Атхарва-
веда. Избранное. М., 1976, с. 231—234.

III, 4. <На постановление царя>

1. К тебе пришло царство¹. Взойди с блеском!
О господин племен, единый царь, воссияй на востоке!
Да призовут тебя, о царь, все стороны света!
Да будешь ты достойным услужения,
достойным поклонения!
2. Да изберут тебя племена на царствование,
Тебя — эти пять божественных сторон света!²
Опирайся о высоту, о вершину царства!
С той поры, о грозный, раздавай нам блага!
3. Да придут к тебе сородичи, призывая!
Да сопутствует тебе Агни — быстрый вестник!³

Жены и сыновья да будут доброжелательны!
Да встретит твой взор большую дань, о грозный!

4. Да призовут тебя сначала Ашвины⁴,
Митра-Варуна, оба, все боги, Маруты, тебя!
Затем направь мысль на дарение благ!
С той поры, о грозный, раздавай нам блага!
5. Прибеги сюда из самой дальней дали!
Да будут милостивы к тебе Небо-Земля, оба!
Так сказал тут этот царь Варуна.
Он ведь тут тебя позвал; так иди же сюда!
6. О Индра, Индра, ступай прочь к людским
(поселениям?)!
Ведь ты же решился, согласный с богами.
Он позвал тебя на свое место⁵.
Да будет он жертвовать богам!
Да приведет он в порядок племена!
7. Счастливые пути, многие, разнообразные,
Сойдись все вместе, создали тебе свободное
пространство.
Да призовут они тебя, все согласные!
Грозный, доброжелательный, войди здесь в десятое
(десятилетие жизни)!

IV, 22. <На успех царя>

1. Этого кшатрия, о Индра, усиль для меня!
Сделай ты его единым главой племен!
Оскопи всех недругов его!
Отдай их ему во власть в деле превосходства!
2. Надели его деревней, конями, коровами!
Обдели того, кто его недруг!
Вершиной правителей да будет этот царь!
О Индра, любого врага отдай ему во власть!
3. Да будет он господином богатств среди богатств!
Да будет этот царь господином племен среди племен!
Вложи в него, о Индра, великий блеск!
Лишенным блеска сделай его врага!

4. Для него, о Небо и Земля, надоите много хорошего,
Как две дойные коровы, доящиеся теплым молоком!
Да будет этот царь приятен Индре,
Приятен коровам, растениям, животным!
5. Я присоединяю к тебе Индру, дающего превосходство,
С чьей помощью побеждают (и) не терпят поражения,
Кто тебя сделает единым главой людей,
А также высшим из царей, происходящих от Ману⁶.
6. Высший ты, низшие твои соперники,
Кто бы ни были, о царь, противники твои!
Единый глава, с Индрой-союзником, победитель,
Забери удовольствия у враждующих (с нами)!
7. Ты, с обликом льва, сожри все племена!
Ты, с обликом тигра, уничтожь врагов!
Единый глава, с Индрой-союзником, победитель,
Вырви удовольствия у враждующих (с нами)!

¹ царство — т.е. «власть» (переводы социальных терминов условны).

² пять сторон света — четыре стороны света и центр.

³ ...быстрый вестник — бог огня рассматривался как посланец богов, переносивший жертву небожителям.

⁴ Ашвины — боги-близнецы (букв. «конные»).

⁵ ...позвал тебя на свое место — очевидно, отождествление царя и бога Индры.

⁶ Ману — прародитель людей и первый их повелитель.

Хемачандра. Повествование о Чанакье и Чандрагупте (из книги «Паришиштапарван»)

ХЕМАЧАНДРА — УЧЕНЫЙ ДЖАЙНСКИЙ МОНАХ, АВТОР РЯДА ОБШИРНЫХ СОЧИНЕНИЙ. КНИГА «ПАРИШИШТАПАРВАН», ИЗВЕСТНАЯ ТАКЖЕ ПОД НАЗВАНИЕМ «ЖИТИЯ СТАРЦЕВ», СОДЕРЖИТ ЛЕГЕНДЫ О НАИБОЛЕЕ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ДЖАЙНСКИХ СВЯТЫХ. ОНА БЫЛА НАПИСАНА МЕЖДУ 1159 И 1172 гг. АВТОР ШИРОКО ИСПОЛЬЗОВАЛ ПОПУЛЯРНЫЕ СКАЗАНИЯ И ПОВЕСТОВАТЕЛЬНУЮ ЛИТЕРАТУРУ НАЧАЛА н.э. В ОСНОВЕ САНСКРИТСКОГО СТИХОТВОРНОГО ТЕКСТА ЛЕЖИТ ОРИГИНАЛ НА ПРАКРИТЕ — ЯЗЫКЕ, БЛИЗКОМ К РАЗГОВОРНОМУ.

© Перевод А.А.Вигасина по изданию: Sthavirāvalīcarita, or Parisiṣṭaparvan by Hemacandra. Ed. by H.Jacobi. Calcutta, 1932.

Литература: *Бонгард-Левин Г.М.* Индийский брахман Чанакья в античной традиции. — ВДИ. 1982, № 1. Иную версию сюжета о Чандрагупте и Чанакье см.: *Вишакхадатта.* Мудрараکشаса, или Перстень Ракшасы. М.—Л., 1959.

VIII

194. В области Голла в деревне с названием Чанака жил некогда брахман по имени Чанин и жена его Чанешвари.
195. Был от рождения Чанин предан учению [Джины]¹, и мудрые джайны-монахи в доме его пребывали.
196. Однажды у Чанешвари родился сын, во рту которого торчали зубы. Чанин склонил новорожденного ниц перед теми святыми.
197. Чанин монахам поведал, что ребенок родился с зубами. И предсказали мудрые монахи, что мальчик будет царем.
198. И Чанин [подумал]*, что царское дело — [насилие], из-за которого сын его может попасть в ад. Вырвал он зубы, не считаясь с причиняемой болью.
199. Затем сообщил он об этом монахам, а те ответили так: «Раз вырваны зубы, будет он царствовать через посредство другого»².
200. Чанин сыну дал имя Чанакья, и Чанакья был предан учению [Джины], преодолев океан познаний,
201. находя постоянную радость в почитании странствующих отшельников. Взял он в жены дочь родовитого брахмана.
202. И однажды супруга Чанакьи отправилась в материнский дом — там великий был праздник по случаю свадьбы ее брата.
203. На это великое празднество приехали ее сестры, блиставшие нарядами и украшениями — ведь были они женами богачей.
204. Все — на роскошных повозках, все — окружены рабынями, все — с зонтами от солнца [и другими] знаками отличия, у каждой — венец на челе,
205. все — дивно разукрашенные, все — с бетелем в руках, все — будто ожившие изображения богини счастья Шри.
206. А у жены Чанакьи была единственная холщевая рубашка — и для дня, и для ночи, бусы ее чищены-перечищены, кофточка изношена,

* В квадратных скобках слова, добавленные переводчиком по смыслу.

207. старая сафлоровая накидка, во рту бетеля не бывало, единственная косметика — грязь на теле, а серьги оловянные,
208. руки от работы — [грубые], как [клешни] рака, волосы немытые. Сестры, вышедшие замуж за богатых, подняли ее на смех.
209. И весь прочий народ, собравшийся на свадьбу, над нею потешался, так что она, пристыженная, в углу просидела, пока не закончилась свадьба.
210. Придя в дом Чанакья с лицом, посеревшим от горя, стояла она, орошая землю горячими слезами.
211. Увидев, что лицо ее увяло как белый лотос на утренней заре, огорченный ее печалью Чанакья сказал ей ласково:
212. «Я ли обидел тебя иль сосед, или [кто-либо] в доме отцовском? Отчего ты печалишься, милая?»
213. Она же, не в силах [сначала] ответить, мучимая обидой, лишь уступая настойчивости мужа, все рассказала, как было.
214. Чанакья, узнав о причине страданий супруги, придумал надежное средство обрести богатство.
215. «В городе Паталипутре царь Нанда раздает брахманам обильную дакшину³, за нею к нему и отправлюсь», —
216. так решив, он пошел туда и, придя во дворец, в самом начале, когда [собранным брахманам] предложили сесть, уселся на первое место.
217. То сиденье, что занял Чанакья, всегда было первым, сам Нанда украшал его — это был его трон.
218. Вошедший с Нандой сын Нанды сказал тогда: «Этот брахман уселся, царскую тень поправ».
219. И одна из царских рабынь предложила Чанакье любезно: «Вот другое сиденье, о брахман, пересядь на него».
220. Он ответил: «А здесь будет мой кувшин для воды» — и поставил туда свой кувшин, не покинув сиденья первого.
221. Таким же образом, когда его пытались поднять, третье он занял своим посохом, четвертое — четками, а пятое — жертвенным шнуром⁴.
222. И сказала рабыня: «Вот наглец, он не только не освобождает первое место, а еще занимает другие сиденья!»
223. Что же еще остается делать с этим сумасшедшим наглым брахманом?» — с этими словами она подняла Чанакью, дав ему пинок.
224. Чанакья, мгновенно пришедший в ярость, как змея от удара палкой, перед всеми поклялся:

225. «Я уничтожу Нанду с казной его и слугами, с друзьями и детьми, с войсками и колесницами, как буря с корнем вырывает дерево».
226. Сын Чанина выбежал из города в мгновение ока, лицо его было красно как раскаленная медь, брови нахмурены, пылал он от гнева как пламень.
227. И вспомнил Чанакья — сокровище среди мудрецов — [о предсказании]: «Ведь я буду царствовать через посредство другого».
228. После [нанесенной ему] обиды он стал бродить по Земле в поисках человека, достойного помазания на царство, — ведь гордые не забывают обиды.
229. И однажды брахман, сын Чанешвари, пришел в местность, где жили те, кто для царя Нанды разводили павлинов⁵.
230. В селение сын Чанина вошел в одеянии странника, прося горсточку риса как подаяние.
231. А у беременной дочери старосты этой деревни было страстное желание⁶ выпить луну.
232. Об этом желании беременной ее семья рассказала Чанакье, спросив: «Как же можно такое исполнить?»
233. Тот ответил: «Если вы отдадите мне новорожденного, я исполню желание беременной выпить луну».
234. Чтобы не погиб ее плод из-за того, что желание беременной не исполнено, мать и отец согласились на это условие.
235. И тогда Чанакья приказал сделать соломенную хижину с отверстием [на крыше], которое имело задвижку, а наверх послал человека.
236. На полу же он приказал поместить горшок с водой — ясной ночью там отразилась полная луна.
237. Показав вошедшей туда беременной полную луну, он сказал: «Пей же!» — и она, [касаясь] губами луны, начала пить.
238. А по мере того как она пила, спрятанный человек понемногу закрывал задвижкой то отверстие в крыше соломенной хижины.
239. После того как желание беременной было исполнено, она в надлежащий срок родила сына. Имя родители дали ему — Чандрагупта⁷.
240. Чандрагупта рос день ото дня — подобно луне — в той семье, разводившей павлинов, [прекрасный], словно павлин среди голубых лотосов.

241. Чанакья же, бродивший с единственной целью добыть золота, начал искать тех, кто знает тайны металлов⁸.
242. Между тем Чандрагупта, играя с детьми, каждый день раздавал им, как царь, деревни и прочее.
243. Он ездил верхом на мальчишках, заставляя их изображать слонов и коней, — часто ведь по поступкам можно угадать будущую судьбу!
244. А Чанакья пришел туда во время своих странствий и, увидев, как вел себя Чандрагупта, был весьма удивлен.
245. Чтобы его испытать, Чанакья сказал ему так: «О царь, дай и мне что-нибудь».
246. Чандрагупта ответил: «О брахман, этих деревенских коров⁹ возьми сколько хочешь. Кто помешает тебе, если я их дарю?»
247. Улыбнувшись, ответил Чанакья: «Как же я возьму этих коров? Боюсь, что хозяева убьют меня».
248. И сказал Чандрагупта: «Не бойся! Бери, раз тебе я даю их. Ведь герой обладает Землею»¹⁰.
249. Чанакья подумал: «А он и умен!» — и спросил ребят, находившихся рядом: «Кто это?»
250. Дети ему рассказали: «Это — сын странника, ведь его еще в утробе мать обещала страннику».
251. Чанакья, узнав, что это тот самый мальчик, который был ему подарен, сказал: «Я — тот, кому ты принадлежишь; иди же, я дам тебе царство».
252. Чандрагупта, желая получить царство, его ухватил, и Чанакья умчался с ним как разбойник с добычей.
253. С помощью алхимии сын Чанина добыл богатство, а за эти деньги он набрал пехоту и прочее войско, намереваясь сокрушить Нанду.
254. С этим войском — пешим и прочим — осадил он город Паталипутру с четырех сторон света.
255. Но царь Нанда, выйдя из города, играючи разбил все слабое войско Чанакьи.
256. Чанакья вместе с Чандрагуптой бежал, зная правило: «Даже потерпев поражение, следует спастись себя — если жизнь спасена, то и счастье может вернуться».
257. Нанда приказал своим лучшим всадникам схватить Чандрагупту, ибо не терпят цари того, кто покушается на престол.
258. Когда Нанда оказался победителем и вернулся в город, горожане устроили праздник — каждый, как мог.
259. А один из тех всадников на быстром коне примчался туда, где, неподалеку от города, был Чандрагупта.

260. Хитроумный Чанакья, увидев издалека, что приближается всадник, так приказал Чандрагупте:
261. «Залезь в этот пруд, украшенный купами лотосов, и, словно утка, нырни — вылезешь, когда я прикажу».
262. Чандрагупта тотчас же ушел в глубину, погрузился в водоем, словно мудрец, овладевший наукой раздвигать воды.
263. Сам же Чанакья остался на берегу пруда, изображая аскета, неподвижного и безразличного к окружающему.
264. И вот всадник Нанды примчался туда на быстром, как ветер, коне, копыта которого били землю, словно палочки по барабану.
265. Он спросил Чанакью: «Почтенный, скажи-ка мне быстро, ты не видел сегодня некоего юнца?»
266. И сын Чанина, делая вид, что боится нарушить медитацию, буркнув [что-то], движением пальцев указал ему на воду.
267. Чтобы залезть в воду и схватить Чандрагупту, всадник стал снимать доспехи, как танцовщица — юбку.
268. Схватив его меч, сын Чанина срубил ему голову, будто принося его в жертву водной богине.
269. Чанакья вскричал: «Иди сюда, иди, сынок», тотчас из пруда вышел Чандрагупта, словно луна из океана.
270. Посадив Чандру¹¹ на коня, Чанакья молвил: «Что ты подумал, когда я указал на тебя всаднику?»
271. Ответил Чандрагупта: «О благородный! Я подумал тогда: „Что является наилучшим, знает наставник, а не я“».
272. И Чанакья понял: «Он будет покорен моей воле, как обученный слон погонщику, и никогда не изменит мне».
273. Когда они отправились в путь, появился другой всадник Нанды на быстром коне, огромный, словно посланец бога смерти Ямы.
274. Увидев, что он приближается, Чанакья снова сказал Чандрагупте, и тот быстро залез в пруд, словно лебедь.
275. А сын Чанина сказал прачке¹², стоявшему на берегу: «Царь разгневался на твою шрени¹³; беги, коли не хочешь умереть».
276. Прачка же, увидев вдалеке того всадника с поднятым мечом, подумал: «Это правда!» — и побежал, чтобы спасти свою жизнь.
277. Он бросил белье, которое стирал, а сын Чанина приступил к стирке.
278. И точно так же, как с первым воином, всадника, приблизившегося и обратившегося к нему с вопросом,

- убил сын Чанина, ум которого был остр, подобно траве куша.
279. А Чанакья и Чандрагупта отправились дальше. Чандрагупта стал испытывать муки голода, он совсем исхудал.
280. Оставив Чандрагупту у входа в деревню, Чанакья зашел в нее, чтобы принести еды, ведь [известно]: где деревня, там и пища.
281. И он увидел выходявшего из деревни только что поевшего бхатта¹⁴, который медленно шел, поглаживая висящее брюхо.
282. Он спросил у него: «Можно ли здесь найти горшок с брахманской пищей?» А бхатта ответил: «Можно. Вот он висит у меня!»
283. И снова спросил Чанакья: «А что ты ел, бхатта?» Тот ответил: «Рисовую кашу с простоквашей».
284. Чанакья подумал: «Пока я буду бродить по деревне в поисках пищи, пройдет время. Что же будет с Чандрагуптой без меня?»
285. Пока Чандрагупта в одиночестве, его схватят могучие всадники Нанды, как собаки — лесного кабана.
286. А после того как юный Чандрагупта [будет] схвачен всадниками Нанды, и мое желание уподобится царству, прирезившемуся во сне.
287. Возьму-ка я рисовую кашу из живота этого бхатты и дам ему, чтобы спасти ему жизнь».
288. Приняв такое решение, Чанакья быстро вспорол живот тому бхатте, как повар [режет] плод кушмандаки.
289. Из живота бхатты, как из сосуда, зачерпнув каши, Чанакья накормил Чандрагупту.
290. К вечеру Чанакья с Чандрагуптой после долгих блужданий пришли в некую деревню, как птица — в гнездо.
291. Бродя по деревне в поисках подаяния, Чанакья оказался возле жилища какой-то бедной старухи¹⁵.
292. Она в это время положила детям горячей каши, и один голодный мальчик сунул [в миску] руку.
293. Ребенок закричал, обжегши пальцы, а старуха ему сказала: «Ничего ты не соображаешь, дитя, будто Чанакья».
294. Услышав ее слова и войдя в дом, он спросил старую женщину: «Что значит это сравнение с Чанакьей, любезная?»
295. Старуха же сказала: «Чанакья, не овладев окрестными землями и сразу осадив город Нанды, выставил себя глупцом».

296. Так и ребенок, сунувший руку в середину, вместо того чтобы понемногу есть по краям, лишь обжег себе пальцы горячей кашей».
297. «Хоть это всего лишь женщина, у нее есть мудрость», — подумал Чанакья и отправился в Гималаи.
298. Там наставник Чандрагупты заключил союз с царем по имени Парватака¹⁶, желая заручиться его поддержкой.
299. Ему Чанакья сказал однажды: «Уничтожив царя Нанду, вы можете разделить его царство по-братски».
300. Парватака согласился с его словами — ведь вместе с Чанакьей он был, словно лев, готов к схватке.
301. Чанакья с Чандрагуптой и Парватака начали тогда с окраин отвоевывать земли Нанды.
302. А один город, осажденный ими, захватить им не удавалось. И Чанакья под видом монаха вошел туда за подаянием.
303. Там Чанакья, бродя по центру города с тройным посохом¹⁷ в руках, увидел все семь изначальных богинь-Матерей.
304. Чанакья подумал: «Это богини-защитницы, благодаря их мощи неодолим этот город».
305. И пока он раздумывал, как бы устранить Матерей, Чанакью спросили горожане, страдающие вследствие осады города:
306. «Когда же, почтенный, этот город избавится от осады? Скажи, ведь обладают провидческим даром такие, как ты».
307. Наставник Чандрагупты ответил: «Слушайте, горожане! Как же может быть снята осада, пока здесь находятся эти Матери?»
308. Тут же горожане уничтожили то святилище Матерей. Ведь чего не сделает человек страдающий, а тем более под влиянием обманщика?
309. Тогда, по данному Чанакьей знаку, Чандра и Парватака обратились в бегство, а горожане очень тому обрадовались.
310. Но, обернувшись подобно морской волне, они оба внезапно напали на город, как герои, тесня врагов.
311. И тот город разрушив, они, великие колесничие, возницы Чанакьи, стали захватывать страну Нанды.
312. Вооруженные мудростью Чанакьи, они, обладающие отвагой, осадили город Паталипутру с бесчисленными войсками.
313. Казна Нанды была истощена, войско его растаяло, он лишился и разума, и отваги — произошло это из-за того,

- что его религиозная заслуга была исчерпана — ведь именно ею определяется счастливая судьба.
314. И Нанда, почувствовав, что конец его совсем близок, стал просить Чанакью отпустить его с миром — кому ведь жизнь не мила?
315. И Чанакья велел сказать ему: «Уезжай на одной колеснице, возьми с собою все, что тебе угодно, сколько сможешь [увести].»
316. Никто не посмеет помешать тебе. Поверь и не бойся, не тронут тебя — будто брахмана».
317. Царь Нанда выехал из города на колеснице, взяв с собою двух жен, единственную дочь и столько драгоценностей, сколько смог [увести].
318. Увидев Чандрагупту, дочь Нанды, стоявшая на колеснице, влюбилась с первого взгляда и смотрела на него немигающим взором — словно богиня.
319. Кокетливыми взорами, похожими на отблески лунного лика, дочь Нанды как будто обещала Чандрагупте любовные наслаждения.
320. И Нанда сказал ей: «О дочка, сама выбирай себе мужа, ведь для кшатрийских девушек рекомендована сваямвара¹⁸.
321. Да будешь ты счастлива, милая, сойди с колесницы и оставь меня, вместе с тобою уйдет и забота о том, как выдать тебя замуж».
322. Услышав это, она быстро сошла с той повозки и ступила на превосходную колесницу Чандрагупты.
323. Но когда она поднималась, у колесницы Чандрагупты лопнули девять спиц — как стебли сахарного тростника, попавшие в давящую.
324. «Кто взбирается на мою колесницу? Очевидно, она приносит несчастье» — с этими словами Чандрагупта остановил ее, не позволяя ступить на колесницу.
325. Но Чанакья сказал: «Чандрагупта, не мешай ей! Ведь эта примета — к счастью, не сомневайся.
326. Согласно этой примете, сынок, твое потомство будет процветать в девяти поколениях».
327. А затем Чандра и Парвата вошли во дворец Нанды. Они стали делить огромное состояние Нанды.
328. И была там одна девица, охраняемая не меньше, чем вся казна. Царь Нанда с самого рождения подмешивал ей в пищу яд.
329. Страстью к ней загорелся Парватака, она поселилась в его сердце, будто его богиня, его ангел-хранитель.

330. Наставник Чандрагупты вручил ее Парватаке и тогда же стал проводить церемонию обручения¹⁹.
331. Но при этом яд ее проник в Парватаку, ибо на руках их от жара жертвенного огня выступил пот.
332. Парватака стал испытывать страшные муки от яда и сказал Чандрагупте, слабая:
333. «Я будто выпил яд, мне трудно говорить. Помогите, о сынок, я умираю, в этом нет сомнения».
334. Но когда закричал Чандрагупта, призывая знахарей и знатоков заклинаний, Чанакья быстро прошептал ему на ухо:
335. «Если болезнь пройдет без лекарств, пусть так и будет. Но молчи — без него тебе лучше.
336. Тот, кто не убьет союзника, который должен получить половину царства, сам будет убит. Его следовало бы умертвить. А если сам умрет — твое счастье!»
337. Давая подобные наставления, одним движением бровей мог удерживать Маурью Чанакья, хитроумнейший из мудрецов.
338. Скончался царь страны Гималайской, и двойная держава досталась Чандрагупте.
339. Так через 155 лет после кончины Махавиры стал Чандрагупта царем.
340. Но в царстве Чандрагупты некоторые слуги Нанды творили разбой, скрываясь в недоступной местности.
341. В поисках человека, способного обеспечить охрану города, Чанакья зашел в жилище какого-то колики.
342. Тот в это время огнем выжигал отверстия [в стенах дома], где скрывались вредные насекомые. Чанакья спросил его: «Что ты делаешь?» Он ответил:
343. «Я уничтожаю мерзких паразитов, которые мучают моего сыночка, — эта нечисть не заслуживает иного».
344. «Этот колика умен и решителен», — подумал Чанакья и пошел к Чандрагупте.
345. Сын Чанина приказал позвать туда колику и — премудрый наставник — от лица Чандрагупты назначил его градоначальником.
346. Различными угощениями и тому подобными средствами тот добился доверия слуг Нанды, творивших разбой, а затем уничтожил их — мудрость Чанакью не подвела.
347. Между тем наставник Маурьи созвал всех жителей той деревни, где он некогда не получил подаяния.
348. Сын Чанина, затаивший гнев, приказал этим скудоумным: «Сделайте изгородь побегов манго».

349. Повинуясь приказу Чанакья, те деревенские жители, наломав бамбука, сделали из него изгородь для манговых деревьев.
350. «Проклятье! — вскричал наставник Маурьи, разыгрывая гнев. — Я приказал, чтобы сделали изгородь не для, а из манговых побегов».
351. Найдя благовидный предлог, Чанакья в ярости приказал сжечь дотла ту деревню вместе с детьми и стариками.
352. В другой раз Чанакья, увидев, что казна Чандрагупты пуста, наполнил кувшин динарами²⁰ и обратился к народу:
353. «Играйте со мною в кости. Кто меня победит, тот может забрать этот кувшин, полный динаров, — такова моя ставка. Над кем же я одержу победу,
354. у того я возьму один лишь динар, о люди. Это слово [твердо], как надпись на камне».
355. И начал наставник Чандрагупты с людьми день и ночь забавляться игрою, всегда обыгрывая их с помощью плутовства.
356. Но решив, что это слишком медленный способ приобретения денег, он собрал всех горожан, чтобы испытать другой.
357. Накормив, угостил он их наилучшим пальмовым вином, а во время попойки позвал многочисленных певцов.
358. Чанакья, знаток способов добывания денег, когда народ опьянел, среди смеха, танцев и пения стал говорить:
359. «У меня две одежды цвета шафрана, тройной посох, сосуд для воды — из золота; сам царь в моей власти — пусть об этом поют лютнисты».
360. И когда об этом запели колики под звуки лютни, другой опьяневший горожанин поднял руку и закричал:
361. «А я могу столько людей одарить тысячей золотых, сколько шагов сделает слон на тысячу йоджан²¹ пути».
362. А когда об этом запели под лютню, третий закричал: «А у меня во дворце столько тысяч золотых, сколько зерен сезама созреет из посеянной меры адхаки²² — нет им числа». [...]
- 373—375. И золото по счету шагов слона, и золотые монеты по счету зерен сезама — пришлось им отдать Чанакье, узавшему их секреты.
376. Благодаря такому богатству сын Чанина укрепил власть Маурьи. Ведь премудрый советник — это волшебная кова, исполняющая все желания царей.

- ¹ Джина — «Победитель», здесь — Махавира, основатель джайнизма.
² ...через посредство другого — букв. «находясь в отражении, в зеркале».
³ дакшина — дарение брахманам, которое приносит дарителю религиозную заслугу.
⁴ жертвенный шнур — шнур, постоянно носимый брахманом через плечо и дающий ему право на совершение жертвоприношений.
⁵ павлины — санскр. «маюра» (пракр. «мора»); слово привлекается для объяснения родового имени Маурьев — пракр. «Мория».
⁶ страстное желание — желание беременной воспринималось как воля зародыша, неисполнение его предвещало гибель последнего.
⁷ Чандрагупта — имя означает «Хранимый Луною»; здесь, видимо, интерпретируется как «Закрытая луна».
⁸ тайны металлов — очевидно, алхимия.
⁹ корова — как священное животное, считалась наилучшим даром для брахмана.
¹⁰ герой — мужчина, царь, обладающий Землю как собственностью и супругой.
¹¹ Чандра — «месяц», краткий вариант имени Чандрагупта.
¹² прачка — профессиональные прачки в Индии только мужчины.
¹³ шрени — профессиональное объединение, гильдия.
¹⁴ бхатта — служитель культа деревенских божеств.
¹⁵ бедная старуха — в тексте слово, означающее обычно низкий кастовый статус.
¹⁶ Парвата(ки) — имя, которое буквально значит «Горный».
¹⁷ тройной посох — один из атрибутов странствующего отшельника.
¹⁸ сваямвара — букв. «собственный выбор», брак, при котором девушка выбирает жениха (или получает его в результате состязания знатных юношей). Обычай сваямвары нередко упоминается в эпосе.
¹⁹ обручение (паниграхана) — обряд, при котором жених берет невесту за руку.
²⁰ динары — золотые монеты (название — от римского денария), бывшие в употреблении в Индии в середине I тыс. н.э.
²¹ йоджана — мера длины, обычно около 12—14 км.
²² адхака — мера, определяемая в 256 «горстей».

Сомадева. Из «Океана сказаний»

СОМАДЕВА — ИЗВЕСТНЫЙ КАШМИРСКИЙ ПОЭТ. ПРОСТРАННЫЙ (БОЛЕЕ 20 ТЫС. СТИХОВ) «ОКЕАН СКАЗАНИЙ» БЫЛ НАПИСАН ИМ МЕЖДУ 1063 И 1082 гг. ЕГО ОСНОВНЫМ ИСТОЧНИКОМ ЯВИЛСЯ УТЕРЯННЫЙ НЫНЕ «ВЕЛИКИЙ СКАЗ» ГУНАДХЬИ — ТЕКСТ, СОСТАВЛЕННЫЙ В НАЧАЛЕ н.э. НА ОДНОМ ИЗ ПРАКРИТОВ.

РАССКАЗ ВЕДЕТСЯ ОТ ИМЕНИ ВАРАРУЧИ-КАТЪЯЯНЫ, ЗНАМИТОГО АВТОРА ГРАММАТИКИ САНСКРИТА. СОГЛАСНО СКАЗОЧНОМУ СЮЖЕТУ НЕКИЙ ВОЛШЕБНИК ОЖИВИЛ ПОКОЙНОГО ЦАРЯ НАНДУ, ВСЕЛИВШИСЬ В ЕГО ТЕЛО, ОДНАКО ТОЛЬКО СОВЕТНИК ПОДЛИННОГО НАНДЫ — ШАКАТАЛА ЗАМЕТИЛ ЭТУ ПОДМЕНУ. ЦАРЬ УМЕРТВИЛ 100 СЫНОВЕЙ ШАКАТАЛЫ — И ПОСЛЕДНИЙ РЕШИЛ ОТОМСТИТЬ САМОЗВАНЦУ.

© Перевод А.А.Вигасина по изданию: Kathāsaritsāgara. Delhi, 1977. Имеется также перевод И.Д.Серебрякова (см.: Сомадева. Океан сказаний. Избранные повести и рассказы. М., 1982, с. 28—29).

Книга I. (V «волна»)

Размышляя о колдовских средствах, с помощью которых можно было бы известить Лже-Нанду, он заметил брахмана по имени Чанакья, который на тропинке копал землю. На вопрос: «Зачем ты роешь землю?» — брахман ответил: «Трава дарбха¹ поранила мне ногу — за это я ее уничтожаю с корнем!» Услышав такое, советник сразу решил, что брахман гневлив и безжалостен — он-то и может умертвить Лже-Нанду. Узнав его имя, он сказал: «О брахман, во дворце царя Нанды предложу я тебе поминальную трапезу тринадцатого дня. Ты получишь в качестве дакшины 100 тысяч золотых и займешь первое место перед другими; зайди же в мой дом».

С этими словами Шакатала привел Чанакью к себе, а в день поминок представил его царю; тот пригласил его к трапезе. Во время поминовения Чанакья воссел на первое сидение, которое брахман Субандху предназначал для себя. Шакатала поведал об этом царю Нанде, а тот решил: «Нет никого достойнее, чем Субандху, пусть он и восседает на главном месте». И Шакатала, вернувшись, передал царскую волю Чанакье, трепеща от страха: «Не моя, мол, вина!» Вспыхнул Чанакья от ярости, будто (костер), запаленный со всех сторон. Распустил он пучок волос и поклялся: «Этого Нанду за семь дней непременно я уничтожу — и тогда лишь, умерив свой гнев, вновь завяжу пучок».

Бежал брахман от гнева Лже-Нанды, Шакатала же спрятал его у себя. После того как царский советник тайком предоставил брахману средства, тот брахман Чанакья, куда-то удалившись, применил свои чары. Лже-Нанда, охваченный лихорадкой, на седьмой день скончался. Умертвив его отпрыска — Хираньягупту², Шакатала вручил власть Чандрагупте — сыну Первого Нанды. И, упросив Чанакью, разумом подобного Брихаспати³, стать царским советником, он передал ему дела. Полагая, что достойно отомстил Лже-Нанде, Шакатала, горюя о сыновьях, отшельником отправился в лес.

¹ *дарбха* — трава, используемая в ритуале, часто отождествляется с куша.

² *Хираньягупта* — сын «многого Нанды».

³ *Брихаспати* — наставник богов, образец непревзойденной мудрости.

Из «Махавамсы»

«МАХАВАМСА» — ПАЛІЙСКАЯ ХРОНИКА, НАПИСАННАЯ В СТИХАХ БУДДИЙСКИМ МОНАХОМ ИЗ г. АНУРАДХАПУРЫ (ШРИ ЛАНКА) МАХАНАМОЙ, ПО-ВИДИМОМУ, В V в. н.э. ИЗЛОЖЕНИЕ ДОВЕДЕНО ДО СЕРЕДИНЫ IV в. н.э. ПОСКОЛЬКУ СОСТАВИТЕЛЯ ИНТЕРЕСОВАЛА ГЛАВНЫМ ОБРАЗОМ ИСТОРИЯ БУДДИЗМА НА ЛАНКЕ, ЗНАЧИТЕЛЬНОЕ МЕСТО

УДЕЛЕНО ПРЕДАНИЯМ О ЖИЗНИ БУДДЫ, А ТАКЖЕ О РАСПРОСТРАНЕНИИ БУДДИЗМА В ИНДИИ И ЗА ЕЕ ПРЕДЕЛАМИ. В ЭТОЙ СВЯЗИ В ХРОНИКЕ И ПОЯВЛЯЕТСЯ РАССКАЗ О ПРОИСХОЖДЕНИИ МАУРИЙСКОЙ ДИНАСТИИ И О ПОКРОВИТЕЛЬСТВЕ БУДДИЗМУ ЦАРЯ ЭТОЙ ДИНАСТИИ АШОКИ. ИЗВЕСТНО, ЧТО НЕПОСРЕДСТВЕННЫМ ИСТОЧНИКОМ «МАХАВАМСЫ» ПОСЛУЖИЛИ БОЛЕЕ ДРЕВНИЕ ЦЕЙЛОНСКИЕ ХРОНИКИ, НО В КОНЕЧНОМ СЧЕТЕ ОПИСАНИЕ МАУРИЙСКОГО ПЕРИОДА ВОСХОДИТ К ИНДИЙСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ И ЛЕГЕНДАРНОЙ ТРАДИЦИИ.

© Перевод В.В.Вертоградской. Печатается по: ХИДВ. II. 1980, с. 129—131.

V. 14—23

Десять братьев было — сыновей Калашоки,
Двадцать два года правили они царством.
После девять Нандов были царями,
Правили они тоже двадцать два года.
Потом брахман Чанакья, охваченный гневом,
Убил Дханананду¹, девятого из Нандов.
И помазал на царство над всей Джамбудвипой²
Славного кшатрия Чандрагупту из рода Маурьев.
Двадцать четыре года был царем Чандрагупта,
Биндусара, сын его, — двадцать восемь.
Славных сто с одним сыновей было у Биндусары,
Но пуней³ и блеском их всех превзошел Ашока.
Девяносто девять рожденных от разных матерей братьев
Он убил и воцарился над всей Джамбудвипой.
До помазанья его — да будет известно! —
От нирваны Джини⁴ — двести лет и восемнадцать.
А как славный четыре года безраздельно правил,
Был помазан на царство в городе Паталипутре.
А как был помазан, в недра земли и в воздух
На целую йоджану проникли его указы.

V. 275—279

Чтоб составить истинное ученье,
Из множества сангх⁵ выбрал тхера⁶
Тысячу владеющих собой бхикшу⁷,
Шесть тайных знаний постигших и Типитаку⁸,
А также пути правильной мысли.
С ними вместе в Ашокарáме⁹

Он составил истинное ученье.
 Тхере Ясе¹⁰ подобно и тхере Махакассапе¹¹
 Ради истинного ученья созвал этот собор Тисса¹².
 На этом соборе произнес тхера Тисса
 Катхаваттхупакарану¹³, разбив чужие ученья.
 Так окончился собор тысячи бхикшу.
 Девять месяцев он длился под защитой Ашоки.

¹ *Дханананда* — слово «дхана» значит «богатство».

² *Джамбудвипа* — древнее название Индийского субконтинента.

³ *пунья* — религиозная заслуга, накопление которой обеспечивало благоприятную судьбу в новых перерождениях.

⁴ *Джина* — здесь имя Будды.

⁵ *сангха* — буддийская монашеская община.

⁶ *тхера* — букв. «старший». Тхерой мог считаться буддийский монах, много лет пребывавший в сангхе, как, впрочем, и молодой, но преуспевший в постижении учения.

⁷ *бхикшу* — буддийский монах, букв. «живущий подаянием».

⁸ *Типитака* — буддийский канон на языке пали, состоящий из трех частей (корзин): Виная-питаки, содержащей правила поведения и организации буддийской общины; Сутта-питаки, подробно излагающей буддийское учение; Абхидхамма-питаки, содержащей метафизику и психологию буддизма.

⁹ *Ашокарама* — буддийский монастырь в Паталипутре, построенный Ашокой, где тхера Моггалипутта Тисса провел третий Буддийский Собор (III в. до н.э.).

¹⁰ *Яса* — сын богатого торговца из Варанаси (Бенареса), ставший последователем Будды и обративший в буддизм своих друзей и сородичей.

¹¹ *Махакассапа* — сын богатого брахмана из Магадхи. Оставив мирскую жизнь, он стал одним из самых выдающихся учеников и последователей Будды.

¹² *Тисса* — Моггалипутта Тисса, сын брахмана из Паталипутры. Он рано вступил в сангху послушником и изучил Типитаку. Видя порчу учения, Моггалипутта удалился в горы и прожил семь лет в одиночестве, пока Ашока не послал за ним, чтобы получить его наставления. Позднее Моггалипутта созвал третий Собор для отвержения еретических взглядов.

¹³ *Катхаваттхупакарана* — третья книга Абхидхамма-питаки, составленная в форме диспутов (катха) и рассматривающая взгляды различных буддийских школ по вопросам теологии и философии. По-видимому, основные ее части относятся ко времени Ашоки и знаменуют победу сторонников тхеравады над остальными буддийскими течениями.

Из «Расширенной Махавамсы»

СОЧИНЕНИЕ НА ЯЗЫКЕ ПАЛИ, ДАТИРУЕМОЕ IX—X вв., СОХРАНИЛОСЬ В РУКОПИСИ, НАЙДЕННОЙ В КАМБОДЖЕ.

© Перевод Г.М.Бонгард-Левина. Печатается по: Бонгард-Левин Г.М. Индийский брахман Чанакья в античной традиции. — ВДИ. 1982, № 1, с. 21—22.

Желая проявить свои способности в городе, называемом Пуппахпура¹, он (Чанакья) однажды покинул Таксилу. Воздвигнув в прекрасном саду огромный зал для раздачи подаяний, царь Дханананда, не скупясь на расходы, приготовил очень дорогие одеяния для раздачи во время праздничной церемонии главным брахманам и молодым брахманам, а также приготовил (для раздачи) подаяния огромной стоимости. Брахман (Чанакья), войдя в зал для раздачи, сел на почетное место, предназначавшееся для главных брахманов. Дханананда в сопровождении армии, состоящей из четырех родов войск, а также женщин гарема в это же самое время вошел в зал. Увидев, что брахман (Чанакья) занял почетное место, (царь) выразил неудовольствие, так как ему не понравился уродливый вид (брахмана). «Кто это? — спросил он, и, услышав в ответ, что (брахман) специально проявил к нему неуважение, царь в гневе произнес следующие слова: — Выгоните его отсюда, уберите его и не позволяйте ему вступать сюда (в этот зал)». Даже когда главный чиновник, следивший за залом, запретил ему (находиться в зале), (брахман Чанакья) не покинул зал, но тогда чиновник, подойдя к (брахману), сказал: «Убирайся (отсюда), учитель!» Придя в ярость и разорвав священный шнур и (затем) вдребезги разбив сосуд для подаяния о священный камень, лежавший у входа², брахман воскликнул слова проклятия: «Да не будет у тебя (удачи и) процветания!» Услышав его слова, главный чиновник поведаль об этом (царю). Придя в ярость, царь послал (к брахману) чиновника (с приказом): «Схватите для меня этого раба». Однако брахман в «одежде голого мудреца» быстро удалился, но, не имея возможности сбежать сразу, он, прячась, лег в кучу пыли. Чиновник, не заметив его, вернулся снова (в зал) и доложил об этом царю. А (брахман) ночью ушел оттуда и укрылся в другом месте. Сын царя был известен как царевич Паббата³, и (брахман), увидев утром слуг царевича, подружился с ними и сделал их своими последователями, а когда он увидел сына царя, то проявил к нему свое особое расположение. И (он) уговорил (царевича) захватить царство, обещая ему свое покровительство. Изыскивая способ выбраться оттуда, он узнал о существовании тайной двери для выхода и то, что эта тайная дверь была тогда закрыта на замок. Уговорив царевича, он направил его к царице и уговорил с помощью хитрости (принести ключ), затем, открыв тайную (дверь), они вместе с царевичем оба вышли (из дворца). Скрываясь с царевичем, он вместе с ним добрался до лесов Виндхья. Живя в лесу, он искал способ добыть средства и собрал благодаря своему уму огромную сумму денег, исчисляемую в 80 коти⁴, затем он спря-

тал деньги в одном (тайном) месте. Подозревая о малых достоинствах царевича, он стал искать другого человека, подходящего для управления царством и обладающего всеми достоинствами.

¹ *Пушпапура* — санскр. Пушпапура, букв. «город цветов», одно из названий Паталипутры.

² *...лежащий у входа* — этим поступком Чанакья выразил свое презрение к царскому дворцу.

³ *Паббата* — санскр. Парвата.

⁴ *коти* — неисчислимое множество, миллионы.

Из «Матсья-пураны»

ПУРАНЫ (БУКВ. «ДРЕВНЕЕ») — ОБШИРНЫЕ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЕ СВОДЫ, СТАВШИЕ СВЯЩЕННЫМИ КНИГАМИ ИНДУИЗМА. ОНИ ВКЛЮЧАЮТ МИФЫ, ПЕРЕСКАЗЫ ЭПИЧЕСКИХ СЮЖЕТОВ, ГЕНЕАЛОГИИ ЦАРЕЙ, ТРАКТАТЫ ПО РАЗЛИЧНЫМ ОБЛАСТЯМ ЗНАНИЯ. В «МАТСЬЯ-ПУРАНЕ» («ПУРАНЕ РЫБЫ» — ОДНОГО ИЗ ВОПЛОЩЕНИЙ БОГА ВИШНУ) ИЗЛОЖЕНИЕ ДИНАСТИЙНОЙ ИСТОРИИ ДОВЕДЕНО ДО КОНЦА ГУПТСКОЙ ЭПОХИ — ВЕРОЯТНО, В ЭТО ВРЕМЯ ОНА И БЫЛА СОЗДАНА. ОБ ИСТОРИЧЕСКОМ ПРОШЛОМ В ПУРАНАХ ГОВОРИТСЯ В ФОРМЕ ПРОРОЧЕСТВА О ГРЯДУЩЕМ.

© Перевод А.А.Вигасина. Печатается по: История и культура Древней Индии. Тексты. М., 1990, с. 164—165.

Глава 272

- 18—21. И сын у Маханандина от шудрянки родится по имени Махападма¹ — царь, порождение века Кали, положивший конец всякой власти кшатрийской. С этого времени будут цари шудрянского происхождения, будет тот Махападма единовластным царем, объединившим (все) под своей державой. И будет он (править) на земле 88 лет, уничтожая всех кшатриев, побуждаемый алчностью. Сыновей у него восемь — Сукальпа и другие, их правления 12 (лет), они будут царями по очереди после Махападмы.
22. Сыновей (тех) уничтожит Каутилья² за 12 лет, после 100-летнего (их) господства власть тогда перейдет к Маурьям³. И тогда Каутилья проведет коронацию Чандрагупты, 24 года будет царем Чандрагупта, 25 лет будет царем Биндусара.
24. 36 лет царем будет Ашока, внук его — 17 лет.

25. А царь Дашаратха, его сын, — 8 (лет), 9 лет царем будет сын последнего Сампрати. Будет править Шалишука⁴ 13 лет, семь лет — Девадхарман.
23. Будет сын его Шатадханван 6 лет (царем), а сын того — Брихадратха — 7 (лет).
26. Вот десять⁵ Маурьев, которые будут править землю. Когда же исполнится 137 лет, (власть) от них перейдет к Шунгам.
27. И военачальник Пушьямитра, убив Брихадратху, овладеет царством, став царем на 36 лет.

¹ *Махаладма* — основатель династии Нанда, объединивший большую часть Северной Индии.

² *Каутилья* — брахман, легендарный советник Чандрагупты Маурья, считающийся автором «Артхашастры».

³ Текст «Матсья-пураны», посвященный династии Маурьев, сильно испорчен. В переводе приходится изменить последовательность 23—25-го стихов и добавить после 22 и 25 строчки, сохранившиеся в параллельных версиях других пуран («Ваю» и «Брахманда»). Вероятно, следует добавить и следующий стих после 24-го: «...царем же будет Кунала восемь лет».

⁴ В пуранах о нем говорится следующее: «В этом Цветочном городе будет (править) Шалишука с сотней царственных родичей, безбожный сын Куналы. Этот сын Куналы, злодей, любящий раздоры, беззаконный толкователь законов, будет жестоко притеснять свое царство. Он устранил своего старшего брата, достойного имени Виджая Дхармики».

⁵ В других пуранах содержатся еще имена царей из династии Маурьев (возможно, представляющих ее боковые ветви).

Из «Артхашастры Каутильи»

«АРТХАШАСТРА» — «НАУКА» (ИЛИ «СОЧИНЕНИЕ» — САНСКР. ШАСТРА) О ТОМ, КАК ГОСУДАРЬ ДОСТИГАЕТ СВОИХ ЦЕЛЕЙ (АРТХА), ОВЛАДЕВАЯ «МИРСКОЙ ПОЛЬЗОЮ» (АРТХА), А ИМЕННО «ЗЕМЛЕЙ, НАСЕЛЕННОЙ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКАМИ». АВТОРОМ «АРТХАШАСТРЫ» ИНДИЙСКАЯ ТРАДИЦИЯ СЧИТАЕТ БРАХМАНА КАУТИЛЬЮ, НЕОДНОКРАТНО ЦИТИРУЕМОГО В ТЕКСТЕ. ДАТИРОВКА ПАМЯТНИКА МОЖЕТ БЫТЬ УСТАНОВЛЕНА ПО РЯДУ ПРИЗНАКОВ: В ЧАСТНОСТИ, УПОМИНАНИЕ ТОРГОВЛИ С АЛЕКСАНДРИЕЙ ЕГИПЕТСКОЙ И С КИТАЕМ УКАЗЫВАЕТ НА СИТУАЦИЮ НАЧАЛА НАШЕЙ ЭРЫ.

© Перевод А.А.Вигасина. Печатается по: История и культура Древней Индии. Тексты. М., 1990, с. 112—116. Имеется также перевод в книге: Артхашастра, или Наука политики. М.—Л., 1959.

Литература: Вигасин А.А., Самозванцев А.М. Артхашастра: проблемы социальной структуры и права. М., 1984.

V.2

Не имеющий казны (государь) в случае возникших затруднений пусть пополняет казну (следующим образом): [...]

Агент под видом торговца может действовать со множеством товаров и прислужников. И когда он (под залог своих) товаров наберет много вкладов и закладов, его можно ночью (будто бы) ограбить. [...]

Или мнимый торговец под предлогом празднества пусть наберет в долг или в аренду множество золотой и серебряной посуды. Или во время торжественных событий пусть наберет в долг множество золота и серебра и цену за всякий товар. И то и другое ночью можно похитить. [...]

Или осужденный на смерть пусть под благовидным предлогом требует у злодея¹ товар, золото, данное на хранение, долг или наследство. Или пусть объявляет злодея своим рабом, или жену его, невестку, или дочь своей рабыней либо женою. И, его умертвив у ворот дома злодея или где-либо в ином месте, наемный убийца пусть скажет: «Убит-де он потому, что добивался своего». И обвинив в этом преступлении тех, других, их подвергают конфискации имущества.

XV.1

Эта книга создана тем, кто, не стерпев (обиды), немедленно овладел наукой, оружием² и землей, находившейся во власти царя Нанды.

¹ *злодей* — перевод условный. Имеются в виду лица, которые по тем или иным причинам неуютны государю, а потому могут быть уничтожены (и ограблены).

² *...овладел наукой, оружием* — обыгрывается созвучие слов (на санскрите и то и другое — «шастра», различие только в долготе гласного).

Квинт Курций Руф. История Александра Македонского

КВИНТ КУРЦИЙ РУФ — РИМСКИЙ ПИСАТЕЛЬ I в.

© Перевод В.С.Соколова. Печатается по: *Квинт Курций Руф. История Александра Македонского*. М., 1990, с. 203.

Литература: *Бонгард-Левин Г.М. Аграмес—Уграсена—Нанда и воцарение Чандрагупты*. — ВДИ. 1962, № 4.

IX.2

Получив от Фегей¹ необходимые сведения, он узнал, что по ту сторону реки путь на 11 дней лежит в пустынных местах, потом подходит к Гангу, величайшей из рек всей Индии; что противоположный берег его населяют гангариды и прасии², а их царь Аграмм занял дороги с 20 тысячами всадников и 200 тысячами пехотинцев. Кроме того, он везет за собой две тысячи квадриг и — самое ужасное — слонов, которых у него, говорят, до 3 тысяч. Все это показалось царю невероятным; поэтому он обратился к Пору³ (тот был при нем) с вопросом, верно ли то, что ему говорят. Тот подтвердил, что силы этого племени и государства показаны правдиво; впрочем, его правитель не только не знатного, но даже низкого происхождения; отец его был цирюльником, едва зарабатывавшим за день на пропитание, но из-за недурной своей наружности он полюбился царице. Ею он был приближен к правившему тогда царю; коварно убив его, он захватил царскую власть под видом опеки над его детьми; уморив детей царя, он породил того, кто теперь там царствует; он ненавистен и презираем в народе и больше соответствует происхождению своего отца, чем своему царскому сану.

¹ Фегей — один из царьков Пенджаба.

² прасии — название, очевидно, связано с санскр. «прачья», означавшим «восточные» народности Индии.

³ Пор — крупнейший из противников Александра в Пенджабе (древнеиндийское Паурава — т.е. «происходящий из рода Пуру», славного с ведийских времен).

Диодор Сицилийский. Историческая библиотека

ДИОДОР — ГРЕЧЕСКИЙ ПИСАТЕЛЬ I в. до н.э., АВТОР ОБШИРНОГО КОМПИЛЯТИВНОГО ТРУДА В 40 КНИГАХ. КНИГА XVII ЦЕЛИКОМ ПОСВЯЩЕНА ПОХОДАМ АЛЕКСАНДРА МАКЕДОНСКОГО.

© Перевод М.Е.Сергеевко. Печатается по: Квинт Курций Руф. История Александра Македонского. Приложение. М., 1990, с. 330.

XVII

93. Александр не поверил рассказу Фегей о землях за Индом, о том, что сразу за рекой на протяжении двенадцатидневного пути лежит пустыня, а за ней находится река Ганг шириной в 32 стади.

самая глубокая из индийских рек; за Гангом живут прасии и гандары, а царствует над ними Ксандрам, у которого имеется 20 тысяч всадников, 200 тысяч пехотинцев, 2 тысячи колесниц и 4 тысячи боевых слонов. Он пригласил Пору и тщательно разузнал от него обо всем, что ему было сообщено. Пор подтвердил истину всего сказанного и добавил, что царь гандаров — человек совершенно ничтожный и обесславленный; его даже считают сыном цирюльника. Цирюльник этот, его отец, был красив; в него влюбилась царица, хитростью извела мужа и передала царскую власть любовнику.

Страбон. География в 17 книгах

СТРАБОН (64/63 г. до н.э.—23/24 г. н.э.) — ГРЕЧЕСКИЙ ГЕОГРАФ И ИСТОРИК.
АВТОР «ГЕОГРАФИИ» В 17 КНИГАХ.

© Перевод Г.А.Стратановского. Печатается по: Страбон. География в 17 книгах. М., 1994, с. 77, 659, 672.

II.1

9. Деимах и Мегасфен в особенности не заслуживают доверия. Ведь они рассказывают нам о людях, которые спят на своих ушах, о безротых, безносых, об одноглазых... И в рассказах об этом они, как утверждает и Эратосфен, опровергают друг друга. Ведь они были посланы с посольством в Палимботры (Мегасфен — к Сандрокотту, Деимах — к Амитрохаду¹, сыну Сандрокотта). И в качестве воспоминаний о своем путешествии они оставили описания такого рода, из каких побуждений, неясно.

XV.1

53. По словам Мегасфена, он никогда, находясь в лагере Сандрокотта, где стояло 400-тысячное войско, не видел объявления об украденных вещах стоимостью больше 200 драхм; и это у людей, где нет писаных законов!

XV.2

9. Географическое распределение народностей следующее: по течению Инда живут паропамисады, над которыми возвышается гора Паропамис²; далее на юг — арахоты, еще дальше к югу — гедро-

сены вместе с прочими племенами, занимающими побережье. Инд течет вдоль всех областей этих племен, вдоль широты этих местностей. Некоторыми из этих областей, частично расположенными вдоль Инда и ранее принадлежавшими персам, владеют индийцы. Александр отнял эти земли у арианов и основал там собственные поселения, но Селевк Никатор отдал их Сандрокотту; он заключил с последним соглашение о взаимных браках и получил в обмен 500 слонов.

¹ *Амитрохад* — вероятно, санскр. «амитрагата» — букв. «уничтожающий врагов» (как эпитет царя).

² *Паропамис* — примерно соответствует Гиндукушу.

Плутарх. Александр

© Перевод М.Е.Сергеевко. Печатается по: *Квинт Курций Руф.* История Александра Македонского. Приложение. М., 1990, с. 418.

62. Война с Пором расколодила македонцев: им не хотелось идти по Индии дальше. С трудом отбросили они его, хотя он выставил против них только 20 тысяч пехоты и 2 тысячи конницы. Они решительно воспротивились Александру, принуждавшему их перейти через Ганг, ибо узнали, что шириной река эта в 32 стадия, глубиной в 100 оргий, а на противоположном берегу ее не видно земли под множеством вооруженных людей, коней и слонов. Рассказывали, что цари гандаритов и прасиев поджидают врага с войском в 80 тысяч всадников и 6 тысяч боевых слонов. Это были не пустые слова. Сандрокотт, ставший царем вскоре после этих событий, подарил Селевку 500 слонов и покорил всю Индию, пройдя по ней с шестисоттысячным войском.

Александр сперва в гневе и отчаянии лежал, затворившись в своей палатке: он считал, что если они не перейдут Ганг, то все сделанное пойдет прахом; вернуться назад значило, по его мнению, признать свое поражение. Друзья приводили ему разумные доводы; солдаты толпились у дверей с плачем, криками и мольбами. Он наконец сдался и велел сниматься с лагеря, но ради прославления себя придумал много напыщенной лжи: велел изготовить оружие больших размеров, ясли и уздечки большого веса и разбросать их; воздвиг алтари богам, перед которыми, перейдя реку, и доселе склоняются цари прасиев, принося жертвы греческим богам. Сандрокотт юношей видел самого Александра и, говорят, впоследствии часто повторял, что Александру ничего не

стоило довершить свое намерение: царя ненавидели и презирали за его порочность и низкое происхождение.

Аппиан. Сирийские дела

АППИАН — ГРЕЧЕСКИЙ ИСТОРИК II в. н.э.

© Перевод С.П.Кондратьева. Печатается по: ВДИ. 1946, № 4, с. 311—312.

55. Когда Антигон пал в этой битве, то те цари, которые вместе с Селевком уничтожали Антигона, поделили между собою его землю. И тогда-то Селевк по жребию получил под свою власть Сирию, прилегающую к Евфрату и до самого моря, и внутреннюю Фригию. Постоянно устраивая ловушки соседним народам, способный и силой заставить их подчиниться, и уговорить убедительными речами, он захватил власть над Месопотамией, Арменией и Каппадокией, называемой Селевкидой, над Персией, Парфией и Бактрией, над арабами и тапирами, над Согдианой, Арахозией и Гирканией, и над всеми другими соседними племенами до реки Инда, которые силою оружия были завоеваны Александром, так что границы его царства в Азии достигли наибольших после Александра размеров; ведь от Фригии вплоть до реки Инд все было под властью Селевка. Кроме того, перейдя реку Инд, он воевал с царем живущих по берегу этой реки индийцев, Андрокоттом, пока не заключил с ним дружбу и брачный союз. И часть этих деяний он совершил до смерти Антигона, другую после его смерти.

Юстин. Изложение сочинения Помпея Трога «История после Филиппа»

РИМСКИЙ ПИСАТЕЛЬ II или III в. МАРК ЮНИАН ЮСТИН ДАЛ КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ СОЧИНЕНИЯ ПОМПЕЯ ТРОГА, СОСТАВЛЕННОГО В НАЧАЛЕ н.э. И ПОСВЯЩЕННОГО ИСТОРИИ ЭЛЛИНИСТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ.

© Перевод А.А.Деконского и М.И.Рижского. Печатается по: ВДИ. 1954, № 3, с. 237.

Литература: Зельин К.К. Помпей Трог и его произведение *Historiae philippicae*. — ВДИ. 1954, № 2.

XV

4. После разделения Македонского царства Селевк¹ вел на востоке много войн. Сначала он захватил Вавилон, а затем, с возросшими после победы силами, завоевал Бактриану. После этого он перешел границы Индии, которая после смерти Александра как бы сбросила ярмо рабства со своей шеи и где были убиты поставленные царем наместники. Руководителем борьбы за свободу был здесь Сандрокотт, но после победы он, злоупотребив именем свободы, превратил ее в рабство: захватив в свои руки власть, он стал сам угнетать народ, освобожденный им от иноземного владычества. Сандрокотт был низкого происхождения, но к захвату царской власти его побудила воля богов. Ибо, когда он оскорбил своей дерзостью царя Нандра, тот приказал его убить, и Сандрокотт спасся только благодаря быстроте своих ног. Когда же он, утомленный бегством, лежал, погружившись в сон, к спящему подошел громадный лев, слизал с Сандрокотта пот, который лил с него, а когда беглец проснулся, лев спокойно ушел. После этого знамения Сандрокотт впервые стал думать о царской власти и, набрав отовсюду разбойников, склонил индийцев к смене правления. Когда затем Сандрокотт начал войну с наместниками Александра, к нему навстречу вышел огромный дикий слон и, словно ручной, посадил Сандрокотта к себе на спину. На войне этот слон оказался и вождем и замечательным бойцом. Так Сандрокотт, захватив царскую власть, в то время, когда Селевк закладывал основы своего будущего величия, владел Индией. Селевк заключил с Сандрокоттом договор и, уладив дела на востоке, двинулся в поход против Антигона². После того как соединились войска всех союзников, было дано сражение. В этом сражении Антигон пал, а сын его Деметрий спасся бегством.

¹ Селевк Никатор (311—281 гг. до н.э.) — основатель династии Селевкидов.

² Антигон I — эллинистический царь Македонии (306—301 гг. до н.э.), отец Деметрия Полиоркета.

Надписи Ашоки

НАИБОЛЕЕ ОБШИРНЫЙ И ВАЖНЫЙ ПАМЯТНИК ДРЕВНЕИНДИЙСКОЙ ЭПИГРАФИКИ. К НАСТОЯЩЕМУ ВРЕМЕНИ ИЗВЕСТНО БОЛЕЕ 150 КОПИЙ, ОСНОВНУЮ ИХ ЧАСТЬ СОСТАВЛЯЮТ РАЗЛИЧНЫЕ МЕСТНЫЕ ВЕРСИИ 14 БОЛЬШИХ НАСКАЛЬНЫХ ЭДИКТОВ, А ТАКЖЕ ДВУХ ОСОБЫХ НАСКАЛЬНЫХ ЭДИКТОВ, МАЛОГО НАСКАЛЬНОГО ЭДИКТА И СЕМИ КОЛОННЫХ ЭДИКТОВ. КРОМЕ ТОГО, ЕСТЬ ОТДЕЛЬНЫЕ НАДПИСИ («О РАСКОЛЕ», ТАК НАЗЫВАЕМЫЙ ЭДИКТ ЦАРИЦЫ, ДАРСТВЕННЫЕ В ПЕЩЕРАХ И ДР.). ВСЕ ОНИ — НА ЯЗЫКАХ НАРОДНОСТЕЙ

ИНДИИ (ПРАКРИТАХ); НА ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ИНДИИ И АФГАНИСТАНА
НАЙДЕНО ТАКЖЕ НЕСКОЛЬКО НАДПИСЕЙ НА АРАМЕЙСКОМ И ГРЕЧЕСКОМ.

© Переводы А.А.Вигасина по изданиям: Corpus inscriptionum indicarum. V. I. Inscriptions of Aśoka. Ed. by E.Hultzsch. Delhi, 1991; Bloch J. Les inscriptions d'Asoka. P., 1951; Mukherjee B.N. Studies in the Aramaic Edicts of Aśoka. Calcutta, 1984. Имеются также переводы Г.М.Бонгард-Левина (см.: ХИДВ. 1963); В.В.Вертоградовой (см.: ХИДВ. II. 1980 и «История и культура Древней Индии». М., 1990).

Литература: Бонгард-Левин Г.М. Индия эпохи Маурьев. М., 1973; Бонгард-Левин Г.М., Ильин Г.Ф. Индия в древности. М., 1985; Бонгард-Левин Г.М., Волкова О.Ф. Легенда о Кунале. М., 1963; Боголюбов М.Н. Арамейская надпись из Таксилы. — Вопросы языкознания. 1976, № 6; Лившиц В.А., Шифман И.Ш. К толкованию новых арамейских надписей Ашоки. — ВДИ. 1977, № 2; Вигасин А.А., Лелюхин Д.Н. Держава Маурьев и проблема древневосточного государства. — Гуманитарная наука в России. М., 1996.

I Большой наскальный эдикт

Эта надпись о дхарме¹ высечена царем Пиядаси², наперсником богов³. Ни одно живое существо здесь не следует приносить в жертву, умерщвляя. И празднество устраивать не следует. Великий грех ведь усматривает в празднестве царь Пиядаси, наперсник богов.

Но есть одни празднества, одобряемые царем Пиядаси, наперсником богов:

Прежде на кухне царя Пиядаси, наперсника богов, ежедневно умерщвляли для трапезы многие сотни живых тварей. Теперь же, когда высечена эта надпись о дхарме, только три живые твари умерщвляемы для трапезы: два павлина и одна антилопа, да и эта антилопа не всегда. Но даже эти три живые твари впредь не будут умерщвляемы.

II Большой наскальный эдикт

Повсюду на земле, подвластной⁴ царю Пиядаси, наперснику богов, а также в окраинных землях — как-то: Чолы, Пандьи, Сатьяпутра, Кералапутра, вплоть до Тамрапарни⁵, царь греков, по имени Антийока⁶, а также другие цари, соседи того Антийоки, — повсюду царем Пиядаси, наперсником богов, два вида врачеваний устроено:

врачевание людей и врачевание скота. И травы целебные для людей и целебные для скота — где их нет — повсюду приказано привезти и вырастить. И корни и плоды — где их нет — повсюду приказано привезти и вырастить. И колодцы приказано выкопать вдоль дорог, и деревья посадить скоту и людям во благо.

III Большой наскальный эдикт

Царь Пиядаси, наперсник богов, так говорит:

Вот что мною было приказано, когда минуло двенадцать лет⁷ после помазания:

Повсюду на земле, мне подвластной, каждые пять лет пусть совершают объезд назначенные лица — (будь то) раджука⁸ или местный правитель⁹ — с такой именно целью — ради этого наставления в дхарме, как и для иной деятельности:

Доброе дело — послушание матери и отцу и (уважение) к друзьям, родным и близким. Доброе дело — даяние брахманам и шраманам¹⁰. Неубиение живых тварей — доброе дело. Мало тратить и мало владеть — доброе дело.

И паришадам¹¹ назначенное лицо отдаст приказание считаться (с этим) по духу и букве.

IV Большой наскальный эдикт

В течение многих прошедших столетий возрастало (вот что): умерщвление живых тварей и причинение зла существам, неуважение к родным, неуважение к брахманам и шраманам. Но ныне благодаря соблюдению дхармы царем Пиядаси, наперсником богов, глас барабана¹² (стал) гласом (во славу) дхармы, являющим народу небесные колесницы, слонов, геенну огненную и прочие чудеса. Теперь возросло то, чего не было прежде многие столетия, благодаря наставлению в дхарме царя Пиядаси, наперсника богов:

Неубиение живых тварей, непричинение зла существам, уважение к родичам, уважение к брахманам и шраманам, послушание матери и отцу, послушание старшим.

Это и другое многообразное соблюдение дхармы возросло. И еще будет взращивать это соблюдение дхармы царь Пиядаси, наперсник богов. И сыновья, и внуки, и правнуки царя Пиядаси, наперсника богов, будут взращивать это соблюдение дхармы. Обладая дхармой и добродетелью, они будут давать наставления в дхарме вплоть до конца эпохи¹³. Ведь это — лучшая деятельность, а именно наставление в

дхарме. А соблюдения дхармы не бывает у того, кто лишен добродетели. Успех в достижении этой цели и отсутствие (в том) неудачи — доброе дело. С такою целью сие начертано, дабы приобщались к успеху этой цели и не встретили (в том) неудачи.

По исполнении двенадцати лет после помазания начертано это здесь царем Пиядаси, наперсником богов.

V Большой наскальный эдикт

Царь Пиядаси, наперсник богов, так говорит:

Благое — трудноисполнимо. Кто творец благого, тот делает трудноисполнимое. Мною же много благого сделано. Мои сыновья и внуки — и далее какое бы ни было у меня потомство вплоть до конца эпохи, — если также тому будут следовать, то сделают хорошо. Кто же хоть частью пренебрежет, тот сделает плохо. Легко ведь творится дурное.

В былые времена не существовало «сановников¹⁴ дхармы» — такие «сановники дхармы» мною поставлены на тринадцатом году после помазания. Они пекутся обо всех вероучениях ради укрепления дхармы, ради возрастания дхармы и ради блага и счастья приобщенного к дхарме. Они пекутся о греках, камбоджах¹⁵, гандхарцах, о раттхиках, петениках¹⁶ и о других, которые на западных окраинах, о нанимаемых (?) брахманах (и) иббхах¹⁷, о сиротах и старцах ради блага и счастья, приобщения к дхарме, спасения. Они пекутся об улучшении участи, о спасении, об освобождении заключенного в оковы: этот-де обременен потомством, или же околдован¹⁸, или же стар.

В Паталипутре и во внешних городах, во всех владениях¹⁹ моих или же (тех), которые принадлежат братьям моим или сестрам или же иным моим родичам, повсюду они пекутся (вот о чем):

«Этот склоняется к дхарме», или «В дхарме надежен», или «Щедра даяния» — так повсюду в земле мне подвластной пекутся о приобщении к дхарме «сановники дхармы».

Для такой цели начертана эта надпись о дхарме: пусть будет она долговечна и так же пусть ведут себя мои дети.

VI Большой наскальный эдикт

Царь Пиядаси, наперсник богов, так говорит:

Прежде так не бывало, чтобы в любое время происходило решение дел либо уведомление (о них). Мною же сделано так:

«В любое время — ем ли я, нахожусь ли в гареме, в спальне, за туалетом²⁰, на коне²¹ и в саду — повсюду осведомители пусть меня уведомляют о делах людей» — повсюду я решаю дела народа.

«И о чем бы я ни приказал устно сам или же через (посланца), объявляющего о дарениях и манифестах, либо же если у сановников возникнет срочное дело²², спор по этому поводу или сомнение в совете, надлежит о том немедленно меня уведомить в любом месте, в любое время» — так мною приказано.

Ведь не могу я утолить свою жажду действовать и решать дела. Ибо считаю я своим долгом благо всего мира. Основа же его — действия и решение дел. Нет ведь более важного дела, чем благо всего мира. И что бы я ни предпринимал — (все) ради того, чтобы достичь освобождения от долга перед живыми существами:

«И здесь я их осчастливию, и там пусть они попадут на небо».

Для такой цели эта надпись о дхарме начертана, чтобы была она долговечна и таким же образом мои сыновья и внуки старались ради блага всего мира. А это трудноисполнимо без крайнего старания.

VII Большой наскальный эдикт

Царь Пиядаси, наперсник богов, желает, чтобы всюду процветали все вероучения. Ведь все они стремятся к самоконтролю и чистоте души.

Люди же имеют различные желания и различные пристрастия. Одни могут все исполнять, другие же часть. Но и (у тех), от кого нет обильных даяний, неизменно (должны быть) воистину самоконтроль и чистота души, благодарность и твердая преданность.

VIII Большой наскальный эдикт

В прошлые времена цари устраивали выезды ради увеселений. Это была охота и прочие подобные забавы.

Царь же Пиядаси, наперсник богов, на десятом году после помазания отправился к (месту) Просветления. И где бы ни был этот выезд ради дхармы, происходило следующее:

Лицемерие брахманов и шраманов и даяния (им), лицемерие старцев и раздачи золота (им), лицемерие местного люда и наставление (им) в дхарме, и вопрошание (их) о дхарме. От того появляется эта великая радость — царя Пиядаси, наперсника богов, доля иная²³.

IX Большой наскальный эдикт

Царь Пиядаси, наперсник богов, так говорит:

Народ устраивает всевозможные церемонии по случаю болезней, по случаю выдачи замуж дочерей, женитьбы сыновей, по случаю

рождения сына, при отъезде — в таких и в других случаях люди совершают много церемоний. И тогда женщины устраивают многочисленные и многообразные, ничтожные и бессмысленные церемонии. И нужно, конечно, совершать церемонии. Но от этих именно церемоний мало пользы. А вот от каких церемоний много пользы — от церемоний дхармы:

Должное отношение к рабам и слугам, уважение к учителям — доброе дело; самоконтроль — доброе дело; брахманам и шраманам даяния — доброе дело. Это и иное подобное — и есть церемония дхармы. О ней должны говорить и отец, и сын, и брат, и хозяин, и друг, и близкий — вплоть до соседа: вот что такое — доброе дело, вот какая церемония должна совершаться, пока не будет достигнута цель.

И сказано так: «Даяние — доброе дело». Но нет такого даяния или благодеяния, как даяние дхармы или благодеяние дхармы. А эта церемония дхармы может быть изложена и другом, и товарищем, и родичем, и помощником по каждому поводу: «Вот что следует делать», «Вот что есть доброе дело», «Вот благодаря чему можно неба достигнуть». Ведь к чему надо больше стремиться, чем к достижению неба?

Х Большой наскальный эдикт

Царь Пиядаси, наперсник богов, не считает, что честь или слава способствуют достижению великой цели, за исключением такой чести и славы, к которым он сам стремится:

«Пусть ныне и присно народ мой внимает моему поучению о дхарме» и «Пусть подражает моему соблюдению дхармы».

Ради этого царь Пиядаси, наперсник богов, стремится к чести и славе. Если в чем проявляет усердие царь Пиядаси, наперсник богов, — все это лишь ради того мира, дабы исчезла всяческая опасность. Опасность же эта — отсутствие благодати. Но подобное труднодостижимо и для мелкого люда, и для высокого без крайнего старания и отрешения от всего. Такое и мелкому, и высокому трудно. Высокому еще труднее.

XI Большой наскальный эдикт

Царь Пиядаси, наперсник богов, так говорит:

Нет даяния, подобного даянию дхармы, восхвалению дхармы, раздаче дхармы, свойству по дхарме.

Вот что это такое:

Должное отношение к рабам и слугам, послушание матери и отцу — доброе дело; (должное отношение к) друзьям, близким, роди-

чам; даяние брахманам и шраманам — доброе дело; неубиение живых тварей — доброе дело.

Это должно говориться отцом и братом, и хозяином, и другом, близким, родичем — вплоть до соседа: «Вот что такое доброе дело, вот как следует поступать».

Поступающий так и этот мир обретет, и для иного мира — бесконечную благодать²⁴ посредством такого даяния дхармы.

XII Большой наскальный эдикт

Царь Пиядаси, наперсник богов, воздает хвалу всем вероучениям — ушедшим из мира, и находящимся в миру, и дарениями и всевозможными хвалами он почитает их. Но не так ценит наперсник богов дарение и хвалу, как то, чтобы увеличивалось достоинство всех вероучений. А увеличение достоинства многообразно. Но основа его такова:

Это сдержанность в речи, чтобы не было восхваления собственного вероучения и порицания чужого вероучения без всякого повода или было легкое (порицание) по тому или иному поводу. Но следует именно восхвалять чужие вероучения по каждому поводу.

Поступающий таким образом и свое вероучение воистину возвышает, и чужому вероучению способствует. Поступающий иначе и свое вероучение губит, и чужому вредит. Ведь когда кто бы то ни было хвалит собственное вероучение или порицает чужое вероучение с мыслью: «Придам блеск собственному вероучению», поступающий так из приверженности собственному вероучению его-то именно и губит. Но доброе дело — сходиться вместе, дабы внимать дхарме друг от друга и (ей) повиноваться.

Ведь таково желание наперсника богов: «Все вероучения да будут умудренными и приносящими благо».

И тем, кто привержен тому или иному из них, надлежит сказать: «Не так ценит наперсник богов дарение или хвалу, как то, чтобы возрастало достоинство всех вероучений». И много пекутся (об этом) для достижения такой цели «сановники дхармы», «сановники, надзирающие за женщинами»²⁵ и те, кто «следят за отхожими местами», и иные разряды (моих слуг). И таков плод этого (старания), что происходит возрастание собственного вероучения и воссияние дхармы.

XIII Большой наскальный эдикт

По прошествии восьми лет после помазания царем Пиядаси наперсником богов были завоеваны калингиане²⁶. Полторы сотни тысяч

живых существ оттуда уведены, сто тысяч там убито, и столько же умерли. И теперь, после того как захвачены калингяне, у наперсника богов (появилась) сильная приверженность к дхарме, стремление к дхарме и наставление о дхарме. У наперсника богов, после того как завоеваны калингяне, (появилось) раскаяние. Ведь завоевывать то, что не было прежде завоевано, (означает) убийство, и смерть, и увод народа. Воистину, это представляется болезненным и тяжким наперснику богов.

И вот что еще тяжелее представляется наперснику богов:

Те, кто живут там, — брахманы или шраманы, или сторонники иных вероучений, или домохозяева, у кого такое в обычае:

Послушание высшим²⁷, послушание отцу с матерью, послушание старшим, должное отношение к друзьям, близким и родичам, к рабам и слугам, твердая преданность — им тогда достается страдание, и убиение, и с любимыми расставание. И те, кого любят преданные дхарме, те, к кому они привязаны, их друзья, близкие, родичи в беду попадают. И от этого им тоже страдание.

И эта участь всех людей тяготит наперсника богов. И нет такой страны, за исключением греков, где не было бы подобных разрядов, а именно брахманов и шраманов, и нигде в стране нет (такого места), где люди не принадлежали бы какому-либо вероучению. Сколько народа погибло и умерло, и уведено, когда были захвачены калингяне, даже сотая доля этого и тысячная доля сегодня тяготит наперсника богов.

Даже тот, кто причиняет вред, по мнению наперсника богов, должен быть прощен, если может быть прощен. И лесные племена, которые находятся на земле, подвластной наперснику богов, — их также увещевают, убеждают и говорят им о раскаянии (как) величии наперсника богов, чтобы они устыдились и не убивали. Ведь желает наперсник богов непричинения вреда всем живым существам, сдержанности, справедливости и мягкости. И эту победу считает главной наперсник богов — а именно победу дхармы. Она же одержана наперсником богов и здесь, и во всех пределах, даже до шести сотен йоджан, где царь греков по имени Антийога и за тем Антиюгой четыре царя: по имени Туламая²⁸, по имени Антикини²⁹, по имени Мага³⁰, по имени Аликасудара³¹, (и) ниже — Чолы (и) Пандьи вплоть до Тамбапарни, таким образом, здесь, в царской земле, среди греков (и) камбоджей, набхаков (и) набхапанти³², бходжей³³ (и) питиников, андров³⁴ (и) палидов — повсюду следуют наставлению в дхарме наперсника богов. И даже там, куда послы наперсника богов не доходят, (люди), услышав о соблюдении дхармы наперсником богов, (услышав о его) правиле и наставлении о дхарме, следуют и будут следовать дхарме.

Рис. 18. Капитель колонны Ашоки. Декор, напоминающий искусство времен Ахеменидов

То, что этим достигнуто, — повсеместная победа. Повсеместная же победа (означает) чувство удовлетворения. Обретено это удовлетворение победою дхармы. Но легковесно это удовлетворение. Лишь посмертному (существованию) придает особую значимость наперсник богов. С такой целью и надпись о дхарме начертана, чтобы сыновья и правнуки, которые будут у меня, думали: «(Нам) не следует новой победы одерживать». А в одержанной ими победе, склоняясь к прощению и смягчению наказаний, пусть считают победой лишь победу дхармы. Она — и в этом мире, и в ином. И всяческое будет довольство — это радость дхармы. Ведь она — и для этого мира, и для иного.

XIV Большой наскальный эдикт

Эта надпись о дхарме высечена царем Пиядаси, наперсником богов. Она бывает (высечена) вкратце, бывает в средней форме, бывает пространная. Ведь не всё повсюду высекается. Огромна ведь подвластная земля, и много написано, и напишу еще. И есть то, что повторяется снова и снова ради сладости этой цели, чтобы народ так поступал. А если что-то написано не полностью — это бывает с учетом местности или причины либо по оплошности писца.

I Особый наскальный эдикт

По указу наперсника богов так надлежит объявить сановникам — городским властям Тосали³⁵:

То, что я думаю, я желаю на деле воплотить и (надлежащим) способом достигнуть. Главным же способом для достижения этой цели я считаю наставление вам. Ведь вы опекаете многие тысячи душ, (думая так): «Как же нам заслужить приязнь людей?»

Все люди — мои дети. Как детям желаю я, дабы они обрели благо и счастье в этом мире и в ином, так того же желаю всем людям. И вы не понимаете, сколь далеко простирается эта (забота). Если же отдельные (мои заботы) человек и понимает, то лишь часть, а не все.

Подумайте же и вы, справедливы ли в деле управления. Ведь нередко отдельные люди испытывают и заточение, и мучительство. «Он там без причины» — так (приходит) конец заточению, но многие другие люди продолжают страдать. Вот чего вы должны желать: «Да будем мы придерживаться середины». Но с такими качествами, как зависть, гнев, грубость, торопливость, равнодушие, леность, усталость, нельзя придерживаться (середины). Вот чего следует желать: «Да не будет у меня подобных качеств». Вот основа всего — безмятежность

и неторопливость в деле управления. Кто ощущает в себе усталость, тому, поднявшись, надлежит идти, действовать и двигаться вперед в деле управления.

Кто из вас таким образом думает, пусть скажет один другому: «Смотрите же, так-то и так-то (гласит) наставление наперсника богов». Исполнение его приносит великую пользу, неисполнение — великий вред. При его неисполнении не обретешь ни неба, ни царя. Ведь оба приобретения от такого деяния равны, откуда (быть между ними) различию? А при его исполнении вы и небо обретете, и освободитесь от долга предо мною.

И эту надпись надлежит зачитывать в каждую Тишья³⁶, а также между Тишья время от времени и по особому (случаю). И таким образом поступая, вы сможете исполнить (мое наставление).

С такой целью высечена здесь эта надпись:

«Чтобы городские власти приобщились к этому вечному правилу», «Чтобы не происходило заточения людей без причины или мучительства без причины».

И с этой целью каждые пять лет я буду посылать для объезда (владений) сановника, который, как человек не суровый, не грозный, а мягкий, узнавать будет вот что: «Так ли действуют (местные власти), как я повелел?» И из Уджаина царевич с этой же целью будет также посылать подобного человека не реже, чем каждые три года. Так же и из Таксилы.

Всякий раз, когда сановники отправятся в объезд, они будут, не пренебрегая своими обязанностями, узнавать: «Так ли действуют (местные власти) как царь повелел?»

II Особый наскальный эдикт

По указу наперсника богов надлежит объявить принцу и сановникам Тосали:

То, что я думаю, я желаю на деле воплотить и (надлежащим) способом достигнуть. Главным же способом для достижения этой цели я считаю наставление вам.

Все люди — мои дети. Как детям желаю я, дабы они обрели благо и счастье в этом мире и в ином, так того же желаю всем людям.

Если будет (такое сомнение) у окраинных народов, мне неподвластных: «Каковы намерения царя в отношении нас?» — одно лишь у меня желание в отношении окраинных народов, пусть они поймут:

Вот что угодно наперснику богов:

«Пусть они меня не опасаются» и «Пусть мне доверяют», «Счастье пусть обретут от меня, не несчастье». И пусть вот что пой-

мут: «Простит нам наперсник богов то, что можно простить». И указанную мною дхарму пусть они исполняют — и этот мир, и иной обретут.

И с этой целью я даю вам наставление, благодаря тому я освобождаюсь от долга, что вас наставляю и о намерении (своем) сообщаю — ведь это мое убеждение и неколебимое обещание. Таким образом выполняя обязанности, должно действовать и внушать им доверие, чтобы они поняли: «Наперсник богов — для нас как отец. Как себе самому сочувствует наперсник богов, так и нам он сочувствует. И как дети (родные) — так мы для наперсника богов».

Так вам дав наставления и сообщив о (своем) намерении — вот-де мое убеждение и неколебимое обещание, — стану я направлять все страны к этой цели. Ведь вы способны (внушить) доверие, (обеспечить) их благо и счастье в этом мире и в ином. И поступая так, вы и небо обретете, и освободитесь от долга передо мною.

И с такою целью эта надпись о дхарме начертана здесь, чтобы сановники приобшились к вечному правилу, чтобы у тех окраинных народов (появилось) доверие и соблюдение дхармы.

И эту надпись надлежит зачитывать каждые четыре месяца в Тишья. А по желанию время от времени и между Тишья можно зачитывать, и по отдельному (случаю) можно зачитывать. И таким образом поступая, вы сможете исполнить (мое наставление).

Малый наскальный эдикт

(Версия из Брахмагири:)

Из Суварнагири по приказу арьяпутры и сановников. Сановникам Исилы пусть будет сказано здравствовать. И так должно быть (им) сказано:

Говорит наперсник богов:

Более двух с половиною лет я мирянин³⁷, но один год не сильно усердствовал. Более года, как я прибег к общине и сильно усердствую. В те времена не смешаны были с богами люди, теперь же с богами смешаны. Таков ведь плод усердия. И это способен обрести не только великий, но при желании также и малый. Кто усердствует, может широкого неба достичь.

С такою целью этот манифест объявлен:

Дабы и малые, и благородные к тому прилагали усердие.

Дабы окраинные народы узнали.

Дабы усердие это было долговечно.

И возрастать это будет, и обильно возрастать, по меньшей мере полтора³⁸ возрастать таким образом.

Также ученик должен почитать учителя. И к родичам надлежит относиться должным образом. Это старинное правило. И оно (да будет) долговечно.

Таким образом следует действовать.

Написано писцом Чападой.

(Версия из Рупнатха:)

И это прикажите записать на скалах по порядку. А где есть каменная колонна, прикажите записать на каменной колонне. И в этих же словах. Насколько (простирается) ваше владение, повсюду должны быть посланы. И этот манифест объявлен посланным (?) 256³⁹ (...) посланцев.

(Версия из Еррагуди:)

Так говорит наперсник богов:

Как наперсник богов повсюду провозглашает, так и следует действовать. Раджуке должно быть сказано, (чтобы) он под звуки барабана огласил указ народу и местным властям:

Надлежит почитать отца с матерью, а также старших, воздерживаться (от насилия) к живым существам, говорить правду, эти качества дхармы осуществлять.

По указу наперсника богов вы приказывайте так. Ведь вы теперь должны заставить их слушаться, как (слонов) слоновщикам-каранакам⁴⁰, как учеников — достойным учителям-брахманам.

Это старинное правило, оно да соблюдается!

Почитающие учителя, все для меня словно (...) для учителя родичи. К родичам надлежит относиться должным образом, как (гласит) старинное правило. Должным образом — чтобы было благополучие.

Так вы приказывайте и заставляйте (их) слушаться (словно) учеников.

Так наперсник богов приказывает.

* Эдикт существует в нескольких местных версиях. Только фрагмент от слов «Говорит наперсник богов» до слов «...возрастать таким образом» является общим для всех версий; заключительные же абзацы надписей из Рупнатха, Еррагуди и Брахмагри не совпадают.

«Указ о расколе»

Наперсник богов говорит. Сановникам Каушамби должно быть сказано:

Община (пусть будет) едина. В общине недопустим (раскол). (Если же) монах или монахиня будет раскалывать общину, то, заставив надеть белые одежды⁴¹, надлежит поселить (такового) вне обители (монахов). Ведь такова моя воля, чтобы община была едина и долговечна.

(Версия из Сарнатха:)

И общине монахов, и общине монахинь надлежит объявить:

Так говорит наперсник богов:

Одна такая надпись у вас пусть будет храниться для напоминания, а другую такую же надпись предоставьте мирянам. И те миряне пусть приходят каждую упосатху⁴², дабы этому самому указу внимать.

И неизменно в каждую упосатху один за другим сановники приходят по случаю упосатхи, дабы этому самому указу внимать и предписывать.

И насколько (простирается) ваше владение, повсюду вы отправляйте посланцев (с указом, составленным) в этих самых словах. Приказывайте рассылать (указ, составленный) в этих самых словах, также в каждую крепость и в каждую местность.

Наскальная надпись из Бхабра

Пиядаси, царь Магадхи, приветствуя сангху, говорит:

Мир (вам) и благополучие!

Известно, о почтенные, сколь велики мои благоговение и преданность Будде, дхарме и общине. Все, о почтенные, что произнесено Благословенным Буддой, — благое слово. Но что именно, о почтенные, мне представляется, (надо делать), чтобы благая дхарма была долговечна, — я должен это сказать.

Вот каковы, о почтенные, дхармические чтения:

«Восхваление монашеской дисциплины», «Преимство праведных», «О страхах грядущих», «Строфы отшельника», «Рассуждение об отшельничестве», «Вопрошание Упатишьи» и наставление Рахуле, про-

⁴¹ Указ существует в нескольких версиях. После слов «...едина и долговечна» сарнатхская версия содержит следующее дополнение.

изнесенное Благословенным Буддой относительно лжи, — таковы, о почтенные, дхармические чтения, которые я желаю, чтобы множество монахов и монахини постоянно слушали и предавались размышлениям (о них). Так же миряне и мирянки. Потому, о почтенные, я приказываю высечь эту (надпись), чтобы знали о моем намерении.

Надписи в пещерах Барабара

1. Эта пещера баньянового дерева царем Пиядаси через двенадцать лет после помазания дана адживикам⁴³.
2. Эта пещера на горе Кхалатика царем Пиядаси через двенадцать лет после помазания дана адживикам.
3. Царь Пиядаси через девятнадцать лет после помазания (...) шум воды (...). (Мною) эта (пещера) прекрасная (на горе) Кха(лати) дана.

Надпись на колонне из Лумбини

Царь Пиядаси, наперсник богов, через двадцать лет после помазания, сам посетив, (то место) почтил:

«Здесь родился Будда Сакьямуни» — приказал сделать из камня Освободившегося от страха⁴⁴ и колонну из камня воздвигнуть; «Здесь Благословенный родился» — (по этой причине) деревня Лумбини освобождена от (уплаты) бали⁴⁵ и (платит) половинную долю.

Надпись на колонне из Нигалисагара

Царь Пиядаси, наперсник богов, через четырнадцать лет после помазания ступу Будды Конакаманы⁴⁶ приказал увеличить вдвое. И через (...) лет после помазания, сам посетив, (то место) почтил и приказал (колонну из камня) воздвигнуть.

Надпись на колонне из Аллахабата («Эдикт царицы»)

По приказу наперсника богов всем сановникам должно быть объявлено:

Какое бы дарение ни совершила здесь вторая царица — будь то манговая роща или сад, или дом для подаяний, или что-то иное, (что)

считает (нужным) та царица, — все это так (пусть и будет): вот, мол, дар второй царицы, Калуваки, матери Тивалы⁴⁷.

Греко-арамейская билингва из Шар-и-Куна

Когда десять лет испол(нилось...), царь Пиодас дал людям наставление о праведности и сделал людей с того времени более праведными — и все процветает по Всей Земле. И воздерживается царь (от убийства) живых существ, (а за ним) и другие люди. И сколько есть царских охотников и рыбаков, они стали воздерживаться от охоты. А которые не в силах (воздерживаться), воздерживаются сколько могут, (освобождаясь от своей) слабости. И (люди стали) более прежнего послушны отцу с матерью и старшим. И впредь во всем так поступая, они будут жить лучше и достойнее.

Греческая надпись из Кандагара

Праведность и самообладание (должны быть) во всех вероучениях. Но более всех владеет собою тот, кто речью может владеть. И не хвалить себя и никогда не порицать ближних. Ведь это пустое. И лучше стараться ближних хвалить, а не порицать по любому поводу. Поступающие так — и себя возвысят, и у ближних заслужат признательность. А нарушающие это и бесславны будут, и у ближних вызовут ненависть. Те же, кто будут хвалить себя, а ближних порицать, действуют из тщеславия, думая блистать перед другими, но они скорее вредят себе. Надлежит же друг друга почитать и учения друг друга усваивать. Поступающие так будут ученейшими, передавая друг другу то, чем каждый из них обладает. И тем, кто этому следует, (надлежит) о том говорить неустанно, дабы они всегда оставались праведными.

На восьмом году царствования Пиодаса завоевал он Калингу. Было там в плен взято и уведено сто пятьдесят тысяч душ, и другие сто тысяч погибли, и еще почти столько же умерло. С того времени жалость и сострадание охватили его. И тяжело перенес он (это). После чего приказал он воздерживаться (от убийства) живых существ, проявил усердие и ревность о праведности.

И вот от чего еще тяжелее страдал царь. Сколько там жило браменов и сраменов или иных таких, которые преданы праведности — местные жители, которые думали о том, что полезно для царя, совестились и почитали учителя, отца и мать, любили друзей и гетайров и не изменяли им, рабов и наемников использовали, не изнуряя, на-

сколько возможно, — и если из таких праведно живущих кто-либо был там убит или уведен, других это тоже попутно затронуло. Царь же очень о них печалился. И у других народов (...)

I Колонный эдикт

Царь Пиядаси, наперсник богов, так говорит:

Когда исполнилось двадцать шесть лет после помазания, я приказал начертать эту надпись о дхарме.

Этот мир и иной трудно обрести, если нет крайней любви к дхарме, крайней осмотрительности, крайнего послушания, крайней боязни (совершить дурное), крайнего старания.

Но благодаря моему наставлению соблюдение дхармы и любовь к дхарме с каждым днем возрастают и будут расти. И слуги мои — и высокие, и простые, и средние — следуют (дхарме) и заставляют (ее) соблюдать — и довольно, чтобы высшее (небо) даровать. Так же и сановники окраинных земель. Вот ведь каково (для них) правило: защита в соответствии с дхармой, распоряжение в соответствии с дхармой, дарование счастья в соответствии с дхармой и охрана в соответствии с дхармой.

II Колонный эдикт

Царь Пиядаси, наперсник богов, так говорит:

Дхарма — доброе дело, но что есть дхарма? Безгрешность, совершение многих благодеяний: милосердие, даяние, правда, чистота. Многообразные даяния (правильных) воззрений были мною даны. Разнообразные милости оказаны двуногим и четвероногим, птицам и тем, кто живет в воде, — вплоть до спасения жизни. И прочих благодеяний много я совершил. Для той же цели и эта надпись о дхарме высечена — дабы так поступали и было сие долговечно. И кто тому последует, совершит благое.

III Колонный эдикт

Царь Пиядаси, наперсник богов, так говорит:

Только благодеяния видят — вот, мол, какое я благодеяние сделал. Но не видят дурного — вот, мол, что дурное я сделал или вот какой грех. Но это неверный взгляд. Вот как следует рассматривать: таковы источники греха — жестокость, грубость, злоба, гордость, зависть; да

не погибну я, (им) предаваясь. Воистину, так следует рассматривать: вот что (послужит) мне для этого мира, а вот что — для иного.

IV Колонный эдикт

Царь Пиядаси, наперсник богов, так говорит:

Когда исполнилось двадцать шесть лет после помазания, я повел начертать эту надпись о дхарме.

Раджуки мои пекутся о народе — о многих сотнях тысяч душ. И суд, и расправу (творят) они самостоятельно — так я сделал, чтобы раджуки действовали спокойно и без страха, обеспечивали пользу и счастье местному люду и оказывали благодеяния. Они будут знать, что способствует счастью и несчастью, и будут разъяснять местному люду то, что связано с дхармой, дабы те обрели и этот мир, и иной.

Раджуки же должны повиноваться мне и слугам, знающим мои намерения, они будут повиноваться. Те же разъяснят им, чем раджуки могут мне угодить. Ведь как доверив ребенка опытной няньке, (отец) спокоен: «опытная нянька может позаботиться о счастье моего ребенка» — то же и мои раджуки, поставленные для блага и счастья местного (люда). Чтобы они действовали без страха, спокойно и уверенно — потому я и сделал так, что они (творят) самостоятельно суд и расправу.

Ведь вот что желательно — дабы было беспристрастие в тяжбах и беспристрастие в наказаниях. И вот до чего (простирается установленный) мною порядок: для людей, заточенных в темницу, которым назначено наказание, которые приговорены к смерти, даю я три дня отсрочки. Родичи пусть за них заступаются ради (сохранения) жизни их. Если же некому заступиться, они будут давать подаяния ради иного мира или же поститься. Вот чего желаю я: «Даже в (этот) ограниченный срок пусть обретут они иной мир». И у людей возрастает разнообразное соблюдение дхармы, самообладание и раздача даяний.

V Колонный эдикт

Царь Пиядаси, наперсник богов, так говорит:

Когда исполнилось двадцать шесть лет после помазания на царство, я сделал следующие виды (живых существ) подлежащими убийству, а именно: попугай, голубая сойка, красноперка, чакравака, лебедь, нандимукха, гелата, джатука, амба-капилика, черепаха, бескостная рыба, ведавеяка, гангская папуга, рыба санкуджа, черепаха капхатасаяка, паньясаса, симала, сандака, окапинда, паласата, белый голубь, деревенский голубь и все четвероногие, которые не используются и не идут в пищу.

А коза, овца и свинья не подлежат убиению, если беременны или родили недавно, а также молодняк до шести месяцев.

Петух не подлежит кастрации.

Шелуху не следует сжигать с живыми существами. Лес не следует выжигать бесцельно или для уничтожения (живых существ). Живую тварь не следует давать в пищу живой твари.

В (начале каждого из) трех сезонов по четыре месяца, в полнолуние Тишьи три дня — четырнадцатый, пятнадцатый и первый день (следующей фазы луны) — и постоянно в каждую упосатку не следует ни убивать, ни продавать рыбу. В эти самые дни в царском заповедном лесу и в рыбацком поселке и всякие иные разряды живых существ не подлежат убиению. В восьмой день лунного полумесяца, в четырнадцатый и пятнадцатый день Тишьи и Пунарвасу⁴⁸, в (начале каждого из) трех сезонов по четыре месяца, в праздничный день не следует кастрировать быка, козла, барана, хряка или иного, кого (обычно) кастрируют, не следует кастрировать. По случаю Тишья и Пунарвасу, четырехмесячного сезона, половины четырехмесячного сезона не следует производить клеймение коня (или) быка.

До достижения двадцати шести лет после помазания на царство я двадцать пять раз в это время производил освобождение из темниц.

VI Колонный эдикт

Царь Пиядаси, наперсник богов, так говорит:

Когда исполнилось двенадцать лет после помазания на царство, я приказал начертать надпись о дхарме ради блага и счастья мира, дабы в соответствии с нею он добился всяческого возрастания дхармы. Об этом забочусь я: «Так (будет) благо и счастье мира».

Как в отношении родичей — вот, мол, для близких, а вот для дальних: «Что бы мне предпринять для их счастья», — так я и поступаю. И таким же образом забочусь обо всех разрядах. И все вероучения я восхваляю разнообразной хвалою. Но самому прибегать к этому — вот что мне (кажется) самым главным.

Через двадцать шесть лет после помазания на царство я приказал начертать эту надпись о дхарме.

VII Колонный эдикт

Царь Пиядаси, наперсник богов, так говорит:

Те цари, что были в прежние времена, так хотели: «Как бы народ возвысить возрастанием дхармы!» Но народ не возвышался соответствующим возрастанием дхармы.

Царь Пиядаси, наперсник богов, так говорит:

Вот что я подумал — те цари, что были в прежние времена, так хотели: «Как народ возвысит соответствующим возрастом дхармы!» Но народ не возвышался соответствующим возрастом дхармы. Каким образом (сделать, чтобы) народ следовал (дхарме), каким образом, чтобы возвысился возрастом дхармы, каким образом мне их поднять возрастом дхармы?

И говорит царь Пиядаси, наперсник богов:

Вот что я подумал: буду я провозглашать манифесты о дхарме, буду я наставлять наставлениями о дхарме. Слушая эту (дхарму), народ будет следовать (ей), будет подниматься и воистину возвысится возрастом дхармы. Ради этого манифесты о дхарме провозглашены, различные наставления о дхарме указаны, чтобы и те слуги, которые заботятся о множестве народа, разъясняли и распространяли (их). Раджуки же заботятся о многих сотнях тысяч душ. Им я также приказал: так, мол, и так, разъясняйте народу веление дхармы.

Царь Пиядаси, наперсник богов, так говорит:

Имея это в виду, воздвигнуты были колонны дхармы, поставлены сановники дхармы, объявлен манифест о дхарме.

Царь Пиядаси, наперсник богов, так говорит:

И на дорогах приказал я насадить баньяновые деревья — пусть их тень приносит пользу скоту и людям, и насадить манговые рощи. И через каждые восемь кроша⁴⁹ приказал я вырыть колодцы и приказал устроить дома для путников и устроить повсюду многочисленные водоемы на пользу скоту и людям. Но невелика еще эта именно польза. Ведь и прежние цари, и я сам приносили счастье миру различными способами. Но чтобы они исполняли дхарму, вот что сделано мною:

Пиядаси, наперсник богов, так говорит:

Мои сановники дхармы пекутся о многообразных благочестивых делах, они пекутся и о странниках⁵⁰, и о домохозяевах — о приверженцах всех вероучений. И в сангху мною посланы — «они будут печься». Также и к брахманам, адживикам мною посланы — «они будут печься». И к ниргранхам⁵¹ мною посланы — «они будут печься». И к приверженцам разных вероучений мною посланы — «они будут печься». По отдельности у этих и у тех — свои сановники. Но мои сановники дхармы и об этих пекутся, и обо всех иных вероучениях.

Царь Пиядаси, наперсник богов, так говорит:

Эти и много других начальников заботятся о раздаче даров и моих, и цариц. И во всем моем владении они многообразными способами организуют благочестивые дела. И здесь, и во всех сторонах света. И для сыновей-наследников, и для принцев от других цариц мною

сделано (вот что): «Они будут заботиться о раздаче даров» ради соблюдения дхармы, ради следования дхарме. Ведь вот что такое соблюдение дхармы и следование дхарме: сострадание, щедрость, правдивость, чистота, мягкость и праведность — так пусть возрастает это среди людей.

Царь Пиядаси, наперсник богов, так говорит:

Ведь те праведные дела, которые мною сделаны, этому народ следует и (это) соблюдает. И они возвышены тем самым и будут возвышены:

Почитание матери и отца, почитание старших, соблюдение (правил по отношению) к старикам, должное поведение в отношении брахманов и шраманов, бедных и несчастных — вплоть до рабов и слуг.

Царь Пиядаси, наперсник богов, так говорит:

Но возрастание дхармы у людей происходит двумя способами: запретами ради соблюдения дхармы и увещанием. А из них запрет малозначаш, увещанием же больше (достигается). Ведь запрет ради соблюдения дхармы — то, что мною сделано: такие-то виды живых существ не подлежат убиению. И еще много других запретов ради соблюдения дхармы, которые мною сделаны. Но больше происходит возрастание дхармы среди людей благодаря увещанию — не вредить существам, не убивать живое.

Вот что говорит наперсник богов:

Где только есть каменные колонны или каменные плиты — там должна высекаться эта надпись о дхарме, дабы была она долговечна. Вот ради чего это делается — сыновья и потомки, какие будут (у меня), пока светит луна и солнце, пусть так и поступают. Ведь если так поступать, то обретен будет и этот мир, и иной.

Эта надпись о дхарме высечена мною через двадцать семь лет после помазания на царство.

¹ *дхарма* — религиозное благочестие.

² *Пиядаси* — личное имя царя Ашоки, санскр. Приядаршин.

³ *наперсник богов* — часто переводят «угодный богам»; употребляется как царский титул.

⁴ *...на земле, подвластной* — букв. «завоеванной».

⁵ *Тамрапарни* — остров Ланка.

⁶ *Антийока* — Антиох II Теос (261—246 гг. до н.э.), царь государства Селевкидов.

⁷ *...когда минуло двенадцать лет* — возможен перевод и «на двенадцатом году».

⁸ *раджука* — букв. «тот, кто держит веревку» (или: бразды?).

⁹ *местный правитель* — т.е. тот, кто владеет местностью (может означать как местного князя, так и управителя).

¹⁰ *шрамапы* — представители небрахманских религиозных течений (буддийские монахи, джайнские аскеты, адживики и т.п.).

¹¹ *паришады* — букв. «советы», очевидно органы городского самоуправления.

¹² *глас барабана* — царские указы зачитывались под барабанный бой. Слово, означающее «барабан», приобрело даже смысл «царский указ».

¹³ *до конца эпохи* — имеется в виду так называемый развивающийся мировой период — в противоположность «периоду распада». Вместе они составляют полный космический цикл.

¹⁴ *сановники* — термин, буквально переводимый как «великий», «главный», употребляется для разного рода начальствующих лиц как в центре, так и на местах.

¹⁵ *камбоджи* — население Арахозии.

¹⁶ *раттхики, петеники* — предположительно народности Сураштры и Махараштры.

¹⁷ *иббхи* — значение не вполне ясно, предполагается смысл «домохозяин», «человек, имеющий состояние».

¹⁸ *околдован* — перевод ненадежен; возможно, «действовал не по своей воле».

¹⁹ *владение* — слово обычно означает женскую половину дворца.

²⁰ *за туалетом* — обычное значение слов «отхожее место», но может быть — комната, где совершается массаж и тому подобные процедуры.

²¹ *на коне* — возможно, «в повозке».

²² *срочное дело* — возможно, «чрезвычайное, касающееся бедствий».

²³ *...доля иная* — толкуется по-разному: «дополнительная доля» (к взимаемым с местности налогам) или — у Ашоки иная доля (судьба), чем у прежних царей.

²⁴ *благодать* — термин «пунья» — религиозная заслуга.

²⁵ *...надзирающие за женщинами* — обычно относится к охранникам женской половины дворца.

²⁶ *калингяне* — жители Калинги (совр. штат Орисса).

²⁷ *высшие* — толкуется по-разному: по положению в государстве или по религиозному статусу.

²⁸ *Туламая* — Птолемей II Филадельф, царь Египта (282—246 гг. до н.э.).

²⁹ *Антикини* — Антигон II Гонат, царь Македонии (283—239 гг. до н.э.).

³⁰ *Мага* — Магас, царь Кирены (ок. 300—250 гг. до н.э.).

³¹ *Аликасудара* — Александр, правитель Коринфа (около 252—245 гг. до н.э.).

³² *набхака и набхапанти* — племена в районе гор Виндхья и Махараштры.

³³ *бходжа* — племя в Западном Декане.

³⁴ *андхра* — народность совр. штата Андхрапрадеш. В древности, видимо, населяли области, расположенные к северу и северо-западу от этой территории.

³⁵ *Тосали* — очевидно, совр. Дхаули, где найдена надпись.

³⁶ *Тишья* — часть лунного зодиака, которая ассоциировалась с началом года.

³⁷ *...мирянин* — упасака, буддист-мирянин.

³⁸ *...полтора* — смысл неясен: «в полтора раза» (как обычно толкуют) или «еще полтора (года)»?

³⁹ *256* — смысл неясен. Может быть, описательное выражение «по всем сторонам света» (четыре в четвертой степени).

⁴⁰ *...словщиком-каранакам* — место очень темное и, видно, сильно испорченное.

⁴¹ *...надеть белые одежды* — белые одежды — атрибут мирянина, одеть их — значит перестать быть монахом.

⁴² *упосатха* — 1, 8 и 15-й дни каждого месяца, дни лунных фаз, почитаемые буддистами. В это время устраивались сходки монахов и мирян.

⁴³ *адживики* — одно из шраманских течений.

⁴⁴ *...Освободившегося от страха* — предлагается понимать как эпитет Будды-победителя, перевод не вполне надежен.

⁴⁵ бали — подати религиозного характера.

⁴⁶ Будда Кокамаана — один из Просветленных, предшествовавших Будде Шакьямуни.

⁴⁷ матери Тивалы — очевидно, дарение по случаю рождения сына (Тивалы/Тивары).

⁴⁸ Пунарвасу — знак лунного зодиака, предшествующий Тишья.

⁴⁹ кроша — мера, называемая также горута («рев коровы»), около 4 км.

⁵⁰ странники — те, кто из религиозных соображений покинули дом и странствуют, а также отшельники, монахи.

⁵¹ ниргранхи — букв. «освободившиеся от уз», джайны.

Из дхармашастр

ДХАРМАШАСТРЫ — «КНИГИ О ДХАРМЕ», ПРИПИСЫВАЕМЫЕ ВЕЛИКИМ МУДРЕЦАМ ДРЕВНОСТИ И ПРИЧИСЛЯВШИЕСЯ К «СВЯЩЕННОМУ ПРЕДАНИЮ» — СМРИТИ. СОСТАВЛЕННЫЕ В СТИХОТВОРНОЙ ФОРМЕ В ПЕРВЫЕ ВЕКА н.э. ДХАРМАШАСТРЫ МАНУ, НАРАДЫ, БРИХАСПАТИ, КАТЪЯЯНЫ ОТРАЖАЮТ ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ, ХАРАКТЕРНЫЕ ДЛЯ ИНДУИЗМА. ФРАГМЕНТЫ ДХАРМАШАСТР БРИХАСПАТИ И КАТЪЯЯНЫ СОХРАНИЛИСЬ ТОЛЬКО В КАЧЕСТВЕ ЦИТАТ У СРЕДНЕВЕКОВЫХ КОММЕНТАТОРОВ (ПО ЭТОЙ ПРИЧИНЕ МЫ ЛИШЕНЫ ВОЗМОЖНОСТИ УКАЗАТЬ НОМЕРА ГЛАВ И СТИХОВ).

© Перевод А.А.Вигасина. Имеется также перевод Г.Ф.Ильина (см.: Законы Ману. М., 1963).

Ману

- I.87. Для охраны всего этого Творения тот блистательный [бог Брахма] установил особые занятия для тех [варн], что рождены от [его] уст, рук, бедер и ступней.
- I.99. Брахман ведь рождается на земле ради охраны сокровища, [именуемого] дхармой, [и потому он] является владыкою всех творей.
- II.32. [Новорожденному] брахману подобает имя благостное, кшатрию — указывающее на охрану [мира], вайшье — на процветание, шудре — на служение.
- II.45. Согласно дхарме брахману подобает посох из дерева бильва или палаша, кшатрию — из дерева вата или кхадра, вайшье — из дерева пила или удумбара.
- II.46. Посох брахмана должен быть высотой до макушки, посох кшатрия — до лба, вайшьи — до носа.
- II.135. Десятилетний брахман и столетний царь — словно отец и сын, но отец из них — брахман.

- III.98. Принесенное как жертва в огонь уст брахмана¹, блистающий священным знанием и аскетизмом, спасает от греха и несчастья.
- III.116. Лишь после того как накормлены брахманы, родичи и слуги, муж с женою [т.е. хозяева дома] могут доесть остатки.
- III.143. Если дар преподнесен ученому брахману согласно правилам, то даритель и получатель обретут плод [благочестивого деяния] как после смерти, так и в этом мире.
- III.243. Если пришел для пропитания брахман или нищенствующий отшельник, пусть [домохозяин] почитит его, насколько возможно.
- IV.154. А старцев следует приветствовать и предложить им свое сидение, пребывать возле них, сложив молитвенно ладони, а когда они удаляются, провожать их.
- V.11—12. Следует избегать [употребления в пищу мяса] всех плотоядных птиц, а также тех, что живут в деревне [...], воробья, плавья, лебедя, чакраваки, петуха, раддждудалы, датьяхи, попугая и голубой сойки.
- V.48. Нельзя добыть мяса, не причинив вреда живым существам, а убиение живых существ мешает [после смерти] обрести небо; поэтому следует избегать [поедания] мяса.
- VII.79. Пусть царь почитает богов различными жертвоприношениями с обильными дарами брахманам и ради соблюдения дхармы пусть преподносит жрецам угощения и богатства.
- VII.80. Ежегодный налог — бали пусть [царь] собирает с помощью верных [слуг]; пусть соблюдает обычаи народа и поступает с людьми как отец.
- IX.313. Пусть царь, даже находясь в самых затруднительных обстоятельствах, не гневит брахманов — ведь, разгневавшись, они уничтожат его вместе с воинами и колесницами.
- IX.319. Даже если брахманы занимаются всякими дурными делами, им следует оказывать почтение, ведь [брахман] — высшее божество.

Нарада

- XI.6. Тех, кто вносит раскол в общину, надлежит наказывать особо; ведь они могут вызвать страшную беду подобно запущенной болезни.

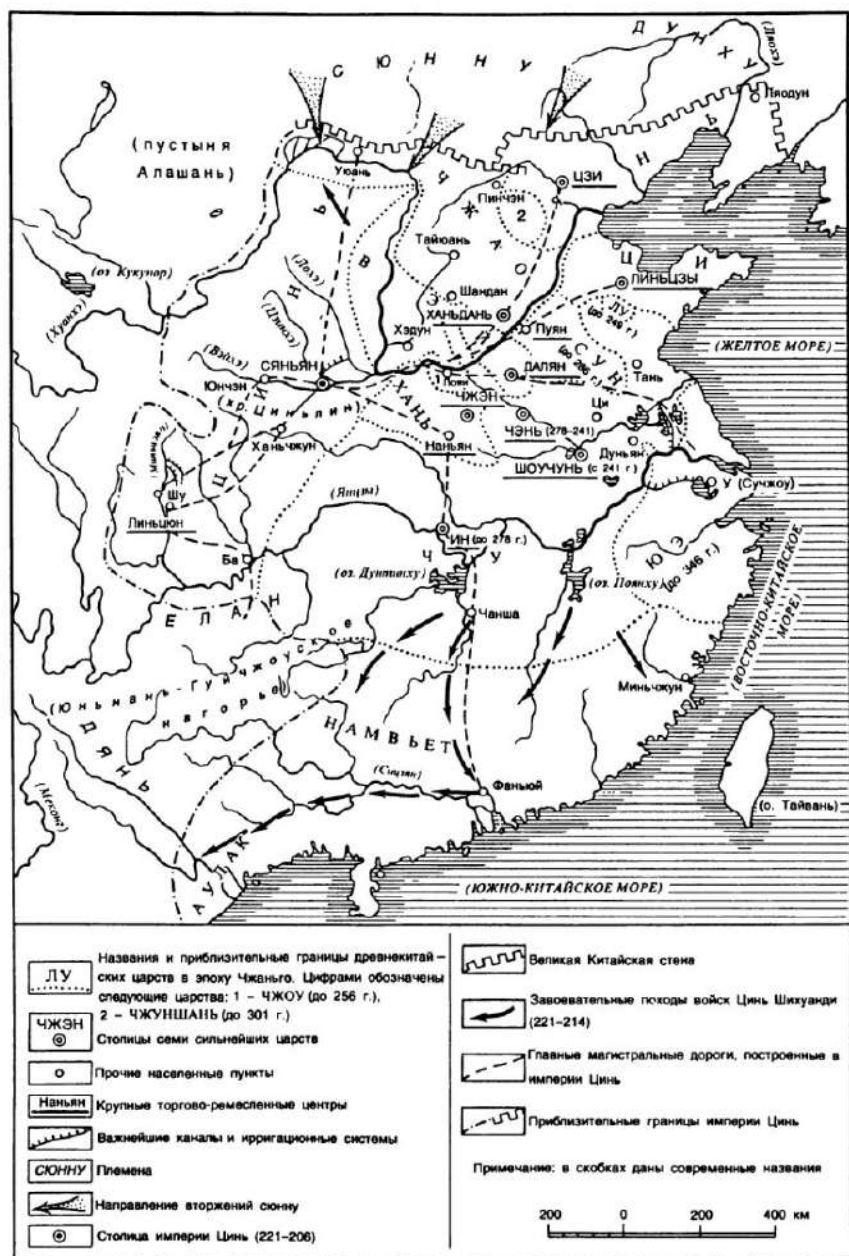
Брихаспати

Того, кто вносит раскол в общину, враждебен своему объединению или гильдии [...], надо немедленно выселить.

Катьяна

Какая дхарма свойственна каждой общине, по ней пусть она и живет, соблюдая свои обычаи.

¹ Кормление брахмана уподобляется принесению жертвы на огне алтаря.

Карта 7. Древний Китай. IV—III вв. до н.э.

КИТАЙ

КИТАЙ — ОДНА ИЗ НЕМНОГИХ СТРАН ДРЕВНОСТИ, ГДЕ СЛОЖИЛАСЬ СОБСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ. БОЛЕЕ ТОГО — ИСТОРИЧЕСКИЕ ПОВЕСТВОВАНИЯ СЫГРАЛИ ЗНАЧИТЕЛЬНУЮ РОЛЬ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ САМОЙ КИТАЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ. ИМЕННО ПОЭТОМУ НАИБОЛЕЕ СУЩЕСТВЕННУЮ ЧАСТЬ РАЗДЕЛА СОСТАВЛЯЮТ ВЫДЕРЖКИ ИЗ КЛАССИЧЕСКОГО ТРУДА СЫМА ЦЯНЯ «ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ».

ДВЕ ПРОБЛЕМЫ ЯВЛЯЮТСЯ ГЛАВНЫМИ В ЭТОЙ ПОДБОРКЕ: 1) ФОРМИРОВАНИЕ ИМПЕРИИ И 2) ЧЕРТЫ ТРАДИЦИОННОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ КИТАЙЦЕВ. ДВЕ ФИГУРЫ СТОЯТ В ЦЕНТРЕ — ИМПЕРАТОР И УЧИТЕЛЬ, ЦИНЬ ШИ-ХУАН И КОНФУЦИЙ. МОГУТ БЫТЬ РАССМОТРЕНЫ РАЗЛИЧНЫЕ АСПЕКТЫ ДАННОЙ ТЕМАТИКИ: ИЗМЕНЕНИЯ ОСНОВ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ, ПОДГОТОВИВШИЕ СОЗДАНИЕ ИМПЕРИИ, ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ШАН ЯНА — РЕФОРМЫ И ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ, КОНФУЦИАНСТВО И ЛЕГИЗМ — УЧЕНИЕ И ПРАКТИКА ПРИ ДИНАСТИИ ЦИНЬ, РЕЛИГИОЗНО-МАГИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ КИТАЙЦЕВ, ОБЫЧАИ, ОТНОШЕНИЕ К ДРЕВНОСТИ.

Литература: *Васильев Л.С.* Культы, религии, традиции Китая. М., 1970; *Васильев Л.С.* Проблемы генезиса китайской мысли. М., 1989; *История Китая с древнейших времен до наших дней.* М., 1974; *Китайская философия. Энциклопедический словарь.* М., 1994; *Крюков М.В., Софронов М.В., Чебоксаров Н.Н.* Древние китайцы: проблемы этногенеза. М., 1978; *Крюков М.В., Переломов Л.С., Софронов М.В., Чебоксаров Н.Н.* Древний Китай в эпоху централизованных империй. М., 1983; *Рубин В.А.* Идеология и культура древнего Китая. М., 1970; *Ткаченко Г.А.* Космос, музыка, ритуал. М., 1990; *Этика и ритуал в традиционном Китае.* М., 1988.

Надписи на бронзовых сосудах

РАННЕЧЖОУСКИЕ ТЕКСТЫ НА РИТУАЛЬНЫХ СОСУДАХ ДЛЯ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЙ — ТИПИЧНЫЙ ОБРАЗЕЦ ДРЕВНЕКИТАЙСКИХ НАДПИСЕЙ. ЧЖОУСКИЙ АРИСТОКРАТ ЗАКАЗЫВАЛ ТАКОЙ СОСУД ДЛЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ЦЕРЕМОНИЙ В ЧЕСТЬ КАКОГО-НИБУДЬ СВОЕГО ПРЕДКА, А НАДПИСЬ НА СОСУДЕ ДОЛЖНА БЫЛА ВОЗДАТЬ ХВАЛУ ЕГО ВЛАДЕЛЬЦУ, СОВЕРШИВШЕМУ ПОДВИГ ИЛИ УДОСТОИВШЕМУСЯ МИЛОСТИ ПРАВИТЕЛЯ.

© Перевод М.В.Крюкова. Печатается по: ХИДВ. II. 1980, с. 160—161, 163—164.

Литература: Крюков М.В. Формы социальной организации древних китайцев. М., 1967; Крюков М.В., Хуан Шу-ин. Древнекитайский язык. М., 1978. Го Мо-жо. Бронзовый век. М., 1959.

1

[Чэн-]ван¹ впервые обосновался в Чэнчжоу² и в соответствии с ритуалом, установленным У-ваном³, совершил жертвоприношения Небу с просьбой о ниспослании счастья.

В четвертом месяце, в день *бин-суй*⁴, [Чэн-]ван обратился с поучением к младшим родственникам своего клана в храме предков. [Он] сказал:

«Некогда *гунь*⁵, ваши отцы, смогли служить Вэнь-вану⁶. Вэнь-ван удостоился Небесного Мандата⁷, а У-ван покорил Великий Город Шан и торжественно объявил Небу: „Я буду жить на этих центральных землях и управлять отсюда народом!“ О! Некоторые из вас еще молоды и неопытны. Вы должны брать пример с *гунов*, [ваших отцов]. Вы должны отблагодарить Небо, выполнять свой долг, неукоснительно совершать жертвоприношения!..»

2

В четвертом месяце, когда созвездие соответствовало дню *дин-вэй*, [ван] рассматривал карту походов У-вана и Чэн-вана на Шан, а затем стал изучать карту восточных владений. Ван, обратившись лицом к югу, гадал о включении И в территорию [Чжоу]. Ван приказал юйскому *хоу*⁸ Чжаю:

«Будь правителем в И!.. Жалую тебе 1 кувшин сладкого вина... 1 красный лук, 100 красных стрел... жалую земли: 300... рек, 100... 35 селений, 140...».

* В квадратных скобках слова, добавленные переводчиком по смыслу.

3

В одиннадцатом месяце, в первой декаде, в день *дин-хай*, Жун-ци вошел, сопровождая Мао. Он остановился в среднем дворе.

Жун-бо велел отдать приказ Мао, гласивший:

«В древности твои предки в течение всей своей жизни управляли домом Жун-гуна. Когда-то твой дед приказал твоему отцу пожизненно управлять людьми из Фэн. Небо взяло к себе опору нашего дома, и по этому случаю мы носим траур. Ныне я не осмеливаюсь даже думать о том, что покойные *гун*ы в чем-то ошибались. Я торжественно восхваляю должность, учрежденную покойными *гун*ами! Ныне я приказываю тебе пожизненно управлять дворцом в Фэн и людьми из Фэн. Не смей совершать недобрые поступки! Дарю тебе четыре украшения из нефрита, одну пару яшмовых предметов⁹, один жертвенный сосуд, дарю тебе 10 лошадей и 10 быков, дарю тебе поле в Цзо...»

Мао почтительно сложил руки и поклонился до земли, осмелившись благодарить Жун-бо за подарок. По этому случаю он [велел] изготовить драгоценный жертвенный сосуд. На протяжении десяти тысяч лет, в течение жизни сыновей и внуков Мао будет вечно пользоваться им как драгоценностью.

4

В девятом месяце *вана*, в первой декаде, в день *цзя-инь*, *ван* находился в храме чжоуского Кан[-вана]¹⁰. [*Ван*] вошел в большой зал, занял [свое] место. Жун-бо вошел, сопровождая начальника музыкантов Фаня. *Ван* приказал старшему писцу начертать на скрижалях приказ Фаню:

«Продолжай занимать должность начальника музыкантов, которую занимали твои предки. Дарю тебе кожаный передник со светлыми подвесками и штандарт с бубенцами...»

Фань почтительно сложил руки и поклонился до земли, осмелившись возблагодарить приказ *вана*...

¹ [*Чэн-ван* — третий правитель династии Чжоу (1024—1005 гг. до н.э.).

² *Чэнчжоу* — город, основанный чжоусцами после разгрома Шан, на месте позднейшего Лояна.

³ *У-ван* — второй правитель династии Чжоу.

⁴ *бин-сюй* — в Китае на рубеже II—I тыс. до н.э. существовал обычай обозначать дни с помощью 60 сочетаний особых циклических знаков.

⁵ *гун* — второй в системе чжоуских социальных рангов.

⁶ *Вэнь-ван* — первый правитель Чжоу.

⁷ *Небесный Мандат* — повеление Неба, дающее правителю власть.

⁸ *хоу* — один из титулов правителей наследственных владений.

⁹ ...пару яшмовых предметов — пластинки, кольца и ложки, имевшие ритуальное значение.

¹⁰ *Кан-ван* — четвертый правитель Чжоу (1004—967 гг. до н.э.).

Из книги «Го юй»

«ГО ЮЙ» («РЕЧИ ЦАРСТВ») — СОЧИНЕНИЕ, БЛИЗКОЕ ЛЕТОПИСНОМУ ЖАНРУ И ВКЛЮЧАЮЩЕЕ МНОГОЧИСЛЕННЫЕ РЕЧИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ РАЗЛИЧНЫХ ЦАРСТВ ДРЕВНЕГО КИТАЯ. СОСТАВЛЕНО В V в. до н.э. В ПРИВЕДЕННЫХ ФРАГМЕНТАХ РЕЧЬ ИДЕТ ОБ ОСНОВНЫХ ЧЖОУСКИХ СОЦИАЛЬНЫХ РАНГАХ: ОТ «КНЯЗЯ» (*гун*) ДО РАБОВ.

© Перевод М.В.Крюкова. Печатается по: ХИДВ. II. 1980, с. 167. Имеется также перевод В.С.Таскина, см.: Го юй (Речи царств). М., 1982.

Цзы-ци¹ приносил жертвы Пин-вану, а правителю преподнес в дар мелко нарубленную говядину. Правитель спросил у Гуань И-фу²: «Какие существуют установления относительно пищи, приносимой в жертву?»

[Гуань И-фу] отвечал:

«В жертву приносят [продукты, на одну категорию] превышающие [то, что полагается в пищу людям различных рангов знатности]. Сын Неба употребляет в пищу говядину, баранину и свинину, а в жертву приносит то же в тройном количестве. *Чжухоу* употребляют в пищу говядину, а в жертву приносят говядину, баранину и свинину; советники [правителей] употребляют в пищу баранину и свинину, а в жертву приносят говядину. *Дафу* употребляют в пищу свинину, а в жертву приносят свинину и баранину. *Ши* питаются рыбой, а в жертву приносят свинину. *Шужэнь* питаются овощами, а в жертву приносят рыбу. В этом четко прослеживаются различия между теми, кто выше, и теми, кто ниже...». [...]*

Гуны кормятся подношениями, *дафу* кормятся селениями, *ши* кормятся полями, *шужэнь* кормятся своей силой, *гун* и *шан*³ кормятся за счет казны, а *цзао* и *ли*⁴ кормятся за счет выполняемой ими работы...

¹ *Цзы-ци* — младший сын чуского правителя Пин-вана (528—516 гг. до н.э.).

² *Гуань И-фу* — советник царства Чу.

³ *гун* — ремесленник; *шан* — торговец. По социальному положению приравнивались к земледельцам — *шужэнь* (простолюдин).

⁴ *цзао*, *ли* — зависимые и рабы.

* Здесь и далее перевод сокращен составителем.

Из книги «Лунь юй»

«ЛУНЬ ЮЙ» («БЕСЕДЫ И ВЫСКАЗЫВАНИЯ») — СБОРНИК ИЗРЕЧЕНИЙ КОНФУЦИЯ (Кун-цзы), СОСТАВЛЕННЫЙ ЕГО УЧЕНИКАМИ И ПОСЛЕДОВАТЕЛЯМИ. ОДНА ИЗ ОСНОВНЫХ КОНФУЦИАНСКИХ КНИГ, КАНОНИЗИРОВАННАЯ В ХАНЬСКУЮ ЭПОХУ.

© Перевод В.А.Кривцова. Печатается по: Древнекитайская философия. Т. I. М., 1972, с. 141—170. Имеются также переводы Л.Д.Позднеевой (см.: ХИДВ. 1963); И.И.Семенов (см.: Афоризмы Конфуция. М., 1987).

Литература: Переломов Л.С. Конфуций: жизнь, учение, судьба. М., 1993; Малявин В.В. Конфуций. М., 1992.

Глава I

6. Учитель сказал: «Молодые люди должны дома проявлять почтительность к родителям, а вне его — уважительность к старшим, серьезно и честно относиться к делу, безгранично любить народ и сближаться с человеколюбивыми людьми. Если после осуществления всего этого у них останутся силы, их можно тратить на чтение книг».

7. Цзы-ся сказал: «Если кто-либо вместо любви к прекрасному избирает уважение к мудрости, отдает все свои силы служению родителям, не щадит своей жизни, служа государю, правдив в отношениях с друзьями, то, хотя о нем и говорят, что он не обладает ученостью, я обязательно назову его ученым человеком».

Глава II

3. Учитель сказал: «Если руководить народом посредством законов и поддерживать порядок при помощи наказаний, народ будет стремиться уклоняться [от наказаний] и не будет испытывать стыда. Если же руководить народом посредством добродетели и поддерживать порядок при помощи ритуала, народ будет знать стыд и он исправится».

7. Цзы-ю¹ спросил о почтительности к родителям. Учитель ответил: «Сегодня почтительностью к родителям называют их содержание. Но люди содержат также собак и лошадей. Если родителей не почитать, то чем будет отличаться отношение к ним от отношения к собакам и лошадям?»

Глава VI

16. Учитель сказал: «Если в человеке естественность превосходит воспитанность, он подобен деревенщине. Если же воспитанность превосходит естественность, он подобен ученому-книжнику. После того как воспитанность и естественность в человеке уравновесят друг друга, он становится благородным мужем».

Глава VII

21. Учитель сказал: «Я не родился со знаниями. Я получил их благодаря любви к древности и настойчивости в учебе».

26. Учитель учил четверем вещам: понимаю книг, моральному поведению, преданности [государю] и правдивости.

Глава XII

4. Сыма Нью спросил о благородном муже. Учитель ответил: «Благородный муж не печалится и не испытывает страха». [Сыма Нью] спросил: «Того, кто не печалится и не испытывает страха, можно назвать благородным мужем?» Учитель ответил: «Если, взглянув на свои поступки, [видишь], что стыдиться нечего, то отчего же еще можно печалиться и испытывать страх?»

Глава XVI

2. Кун-цзы сказал: «Когда в Поднебесной царит *дао*, ритуал, музыка, [приказы] на карательные походы исходят от сына Неба. Когда в Поднебесной нет *дао*, музыки, ритуала, [приказы] на карательные походы исходят от *чжухоу*. Когда [они] исходят от *чжухоу*, редкий случай, чтобы власть не была утрачена в течение [жизни] десяти поколений. Если же [они] исходят от высших сановников², то редкий случай, чтобы власть не была утрачена в течение [жизни] пяти поколений. Если же судьба государства оказывается в руках мелких чиновников, то редкий случай, чтобы власть не была утрачена в течение [жизни] трех поколений. Когда в Поднебесной царит *дао*, то правление [уже] не находится в руках сановников. Когда в Поднебесной царит *дао*, то престолюдины не ропщут».

¹ Цзы-ю — ученик Конфуция.

² ...от высших сановников — дафу.

Из книги «Мэн-цзы»

ТРАКТАТ, ПРИПИСЫВАЕМЫЙ ОДНОМУ ИЗ ПОСЛЕДОВАТЕЛЕЙ КОНФУЦИЯ МЭН КЭ (372—289 гг. до н.э.).

© Перевод М.В.Крюкова. Печатается по: ХИДВ. II. 1980, с. 164—165.

Мэн-цзы встретился с циским Сюань-ваном¹ и сказал:

«Когда говорят о „древних государствах“, то имеют в виду не то, что там растут вековые деревья, а то, что там есть чиновники, из поколения в поколение [занимающие одни и те же должности]. А у вас, ван, нет доверенных чиновников. Того, кто был назначен вчера, сегодня уже и след простыл!»

«Но как мне было узнать, что у него нет способностей? Тогда я не назначал бы его вовсе!» — сказал ван.

[Мэн-цзы] ответил: «Правитель государства выдвигает мудрых лишь в случае крайней необходимости. Поступая таким образом, он позволяет низким превзойти высоких, дальним превзойти близких. Разве не следует в этом поступать с осторожностью?» [...]

[Мэн-цзы сказал:] «Разве можно управлять Поднебесной, одновременно занимаясь земледелием? Есть занятия больших людей, и есть занятия маленьких людей... Поэтому-то и говорят: „Одни напрягают свой ум, другие напрягают свою силу“. Тот, кто напрягает свой ум, управляет людьми. Тот, кто напрягает свою силу, управляется людьми. Тот, кто управляет людьми, кормится за счет людей, а управляемый людьми кормит людей. Таков всеобщий закон Поднебесной...»

¹ Сюань-ван — правитель царства Ци (318—284 гг. до н.э.)

Из «Книги правителя области Шан»

Одно из важнейших произведений легизма, приписывается традицией шан яну (390—338 гг. до н.э.), с именем которого связаны реформы в царстве цинь. Возможно, основные идеи действительно восходит к шан яну и его школе.

© Перевод Л.С.Переломова. Печатается по: Книга правителя области Шан. М., 1968, с. 196—197, 204—209.

Литература: Переломов Л.С. Конфуцианство и легизм в политической истории Китая. М., 1981.

Глава 14 Установление власти

Порядок в государстве достигается тремя путями: законом, доверием, властью. Закон — это то, чего сообща придерживаются правитель и сановники. Доверие — это то, что сообща устанавливают правитель и сановники. Власть — это то, чем распоряжается лишь один правитель.

Если правитель выпустит [из своих рук власть], ему грозит гибель. Если правитель и сановники пренебрегают законом и действуют исходя из личных побуждений, неизбежна смута. Поэтому, если при введении закона проводится четкое разграничение [прав и обязанностей] и при этом запрещается нарушать закон в корыстных целях, будет достигнуто хорошее правление. Если властью распоряжается [только] правитель, он внушает трепет.

Если народ поверит наградам царя, то дела будут успешны. Если он поверит наказаниям царя, то иссякнет источник преступлений. Только мудрый правитель способен оценить власть и дорожить доверием, он не станет злоупотреблять законом из-за своих личных интересов. Если правитель произносит много слов о наградах, но не в состоянии давать награды, подданные перестанут слушаться его; если же правитель издает один строгий указ за другим, но при этом избегает наказаний, народ не будет страшиться смерти. Награды — суть гражданское начало, наказания же — военное начало. Гражданское и военное начала связаны воедино законом. Поэтому мудрый правитель опирается на закон.

Если мудрый правитель не позволяет чиновникам скрывать что-либо от него, [его] называют мудрым; если [он] не позволяет [подданным] обманывать себя, [его] называют пронизательным. Поэтому награды щедры и вызывают доверие; наказания суровы и неотвратимы. Когда правитель справедлив к нелюбимым и не делает поблажек любимцам, сановники не могут скрыть что-либо от правителя, а подданные — обмануть его.

Те, кто в наш век добивается хорошего управления, часто пренебрегают законами, исходя лишь из своих желаний, в этом причина смуты в их государствах. Прежние правители установили меры веса и меры длины. И поныне все принимают их за образцы, ибо их метод разграничения [мер] был ясен. Если сейчас мы откажемся от [единых] мер веса и будем [произвольно] определять вес, откажемся от существующих мер длины и станем [произвольно] определять длину, то, если и будем точны, торговцы не станут пользоваться [нашими мерами], ибо они не обязательны. Действительно, если отказаться от образцов и мер и полагаться лишь на собственные суждения, то это не

будет ни для кого обязательным... Поэтому прежние правители, понимая, что нельзя ограничиваться лишь собственным мнением или пристрастным утверждением, установили законы и ввели четкое различие [в правах и обязанностях]. Те, кто действует согласно установлениям, награждаются за это; те же, чьи поступки вредят общим [интересам], наказываются за это. Законы о наградах и наказаниях не должны вызывать сомнений у людей, и тогда они не будут оспаривать [правильности наград или наказаний]...

Обычно [правило], которому следуют чиновники, находящиеся на службе у правителя, во многом зависит от того, что нравится самому правителю. Если правителю нравятся законы, чиновники станут служить правителю, следуя законам. Если же правителю нравятся речи, чиновники станут служить правителю одними речами. Если правитель предпочитает законы, то честные ученые выдвнутся вперед. Если же правитель предпочитает речи, то он будет окружен сановниками-клеветниками и сановниками-льстецами. Если общественные и частные интересы четко разграничены, то даже мелкий человек не станет ненавидеть достойного, а плохой не станет завидовать заслуженному.

Глава 17 Награды и наказания

Совершенномудрый, управляя государством, устанавливает единые [правила] наград, единые [правила] наказаний, единые [правила] наставлений. Если установить единые [правила] наград, то армия не будет иметь себе равных; если установить единые [правила] наказаний, то приказы будут выполняться; если установить единые [правила] наставлений, то низшие будут подчиняться высшим. Если награды ясны, [правитель] не будет тратить зря [средства]; если наказания ясны, их не придется менять, а люди будут знать, на чем им следует сосредоточить усилия, и в стране не будут придерживаться разных обычаев. Когда установится четкое представление о наградах, ..счезнет [потребность] в самих наградах; когда установится ясное представление о наказаниях, исчезнет [потребность] в самих наказаниях; когда установится представление о наставлениях, исчезнет [потребность] в самих наставлениях.

То, что называют «установить единые [правила] наград», означает: [все] привилегии и жалования, чиновничьи должности и ранги знатности должны даваться лишь за службу в войске, иных путей не должно быть. Ибо только таким путем можно из умного и глупого, знатного и простолюдина, храброго и труса, достойного и никчемного — из каждого из них выжать все знания, всю силу их мышц и за-

ставить рисковать жизнью для правителя. И тогда за ними, как потоки воды, хлынут со всей Поднебесной выдающиеся люди, способные и достойные. Поэтому армия [такого правителя] не будет иметь себе равных, а приказам [его] станет внимать вся Поднебесная...

То, что называют «установить единые [правила] наказаний», означает: ранги знатности не спасают от наказаний. Всякий, кто ослушается приказа царя, нарушит государственный запрет либо выступит против порядков правителя, должен быть казнен, и к нему нельзя проявлять ни малейшего снисхождения, будь он первым советником царя, полководцем, сановником [в ранге] *дафу*¹ или простолюдином. Если человек, имевший заслуги в прошлом, провинится, нельзя смягчать наказания только потому, что у него были заслуги; если человек, известный своими добродетельными делами в прошлом, совершит какой-нибудь проступок, нельзя преступать закон, даже если в прошлом человек совершал добродетельные поступки. Если преступление совершит преданный сановник или примерный сын, он должен быть судим [без малейшего снисхождения] в соответствии с тяжестью [преступления]. Если среди чиновников, которые обязаны соблюдать закон и нести служебные обязанности, найдутся не выполняющие царские законы, им не избежать смертной казни, [более того, наложенное на них] наказание распространяется на три [категории их] родственников...²

То, что называют «установить единые [правила] наставлений», означает: нельзя стать богатым и знатым, нельзя [надеяться] на смягчение наказаний и нельзя высказывать собственное мнение и докладывать его своему правителю только потому, что обладаешь обширными знаниями, красноречием, остротой ума, [являешь пример] честности и бескорыстия, [соблюдаешь] *ли*³, [знаешь хорошо] музыку, совершенствуешь поступки, принадлежишь к [какой-либо] группировке единомышленников⁴, способствуешь выдвижению на должности достойных или [слывешь человеком] чистым или порочным...

Совершенномудрый дарует должности и ранги знатности согласно заслугам, поэтому людям достойным нет нужды волноваться. Совершенномудрый не прощает проступков и не отменяет наказаний, поэтому преступления не совершаются. Когда совершенномудрый управляет государством, он направляет свои усилия на достижение Единого⁵, и только.

¹ *дафу* — в табели о рангах, введенной Шан Яном, — пятый ранг, в чжоуское время — второй.

² *три категории родственников* — т.е. все родичи по отцу и по матери, а также все родичи жены.

³ *...соблюдаешь ли* — правила ритуала, церемонии, определяемые социальным статусом.

⁴ *...единомышленников* — возможно, сородичей, членов одного клана.

⁵ *...на достижение Единого* — т.е. на то, чтобы заставить все население страны заниматься земледелием и воевать.

Из книги «Гуань-цзы»

ТРАКТАТ, ПРИПИСЫВАЕМЫЙ «УЧИТЕЛЮ ГУАНЮ» — ГЛАВНОМУ МИНИСТРУ ЦАРСТВА ЦИ (СЕРЕДИНА VII в. до н.э.). ОТДЕЛЬНЫЕ ЕГО ЧАСТИ ДАТИРУЮТСЯ РАЗЛИЧНЫМ ВРЕМЕНЕМ, В ОКОНЧАТЕЛЬНОМ ВИДЕ СЛОЖИЛСЯ В IV—I вв. до н.э.

© Перевод *М.В.Крюкова*. Печатается по: ХИДВ. II. 1980, с. 167—168.

Литература: *Штейн В.М.* Гуань-цзы. Исследование и перевод. М., 1959.

Гуань Чжун сказал:

«Одежда зависит от ранга, а потребление богатств — от размера вознаграждения, [соответствующего рангу знатности]. Различно количество питья и еды, существуют правила относительно покроя одежды, неодинаковы дворцы и жилища, не совпадают установленные количества скота и рабов, существуют запреты на употребление [определенных видов] лодок, колесниц и домашней утвари. При жизни человека соблюдаются различия в головном уборе, одежде, размерах вознаграждения, количестве полей и размерах жилищ. После смерти — в размерах внутреннего гроба и внешнего гроба, савана и покрывала, могилы и надмогильного холма. Как бы мудр и благороден ни был человек, он не осмеливается носить одежду, не соответствующую его рангу; как бы ни был он богат, он не решается воспользоваться благами, не предусмотренными его вознаграждением...»

Из книги «Цзочжуань»

КОММЕНТАРИЙ НА ЛЕТОПИСЬ «ЧУНЬЦЮ» («ВЕСНЫ И ОСЕНИ»), КОТОРУЮ ТРАДИЦИЯ ПРИПИСЫВАЕТ САМОМУ КОНФУЦИЮ. ФАКТИЧЕСКИ САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ ХРОНИКА, ИЗЛАГАВШАЯ СОБЫТИЯ 722—468 гг. до н.э. ДАТИРУЕТСЯ IV в. до н.э. (С ПОСЛЕДУЮЩИМИ РЕДАКЦИОННЫМИ ИЗМЕНЕНИЯМИ ВПЛОТЬ ДО ХАНЬСКОЙ ЭПОХИ).

© Перевод *М.В.Крюкова*. Печатается по: ХИДВ. II. 1980, с. 161—162, 165—167, 168—169. Имеется также перевод *Е.П.Синицына* (см.: Древнекитайская философия. Т. II. М., 1973).

Некогда У-ван покорил Шан и овладел Поднебесной. Наследственных владений, пожалованных им своим братьям, насчитывалось 15, а 40 владений было даровано людям из того же рода Ци[и], к кото-

рому принадлежал У-ван]. Все это были пожалования родственникам. Они преследовали одну цель — отблагодарить за добродетель и не делали различия между близкими и дальними. Поэтому в оде говорится:

Этому Ван-цзи¹ великий верховный владыка
Сердце измерил — и всюду разносят незримо
Славу о доблести духа и верности Ван-цзи.
С доблестью духа все стало тому постижимо:
Вещи он мог постигать и умел различать их,
Мог поучать он и быть государем народу.
Правя всей этой великой страной, снискал он
Всюду покорность и преданность царскому роду —
Время настало царю Просвещенному править!
Доблесть духовная в нем навсегда безупречна,
Много щедрот он от высшего неба владыки
Принял и передал детям и внукам навечно. [...]

[Когда чуский *цзы*]² вступил на престол, он построил дворец Чжанхуа и вернул из изгнания [беглых чиновников], чтобы они заняли должности в этом [дворце]. Среди последних был [бывший] привратник У-юя. У-юй схватил было его во дворце, но другие чиновники воспротивились этому: «Нет преступления страшнее, чем задерживать человека во дворце правителя!» И с тем они привели У-юя к правителю... У-юй сказал в свое оправдание:

«Власть Сына Неба простирается беспредельно; *чжухоу* имеют владения, границы которых четко определены. Такова древняя истина. Какая земля не принадлежит правителю? Кто из числа питающихся плодами земли не является подданным правителя? Недаром говорится в оде:

Широко кругом простирается небо вдали,
Но нету под небом ни пяди нецарской земли.
На всем берегу, что кругом омывают моря,
Повсюду на этой земле только слуги царя!

На небе существует десять дней [декады], у людей существуют десять градаций, так что стоящие внизу подчиняются стоящим наверху, а стоящие наверху совершают жертвоприношения духам. Поэтому *ван* подчиняет себе *гунов*, *гуны* подчиняют себе *дафу*, *дафу* подчиняют себе *ши*, *ши* подчиняют себе [*шужэнь*, *шужэнь* подчиняют себе] *цзао*, *цзао* подчиняют себе *юй*, *юй* подчиняют себе *ли*, *ли* подчиняют себе *пу*, *пу* подчиняют себе *тай*...

И вот чиновники говорят: „Почему ты схватил человека во дворце правителя?“ Но где же в таком случае я должен был бы схватить его? Законы Вэнь-вана гласят, что беглый слуга подлежит строгому

наказанию. Проводя в жизнь этот закон, [Вэнь-ван] обрел Поднебесную. Наш прежний правитель Вэнь³ ввел... закон, согласно которому укравший вора должен быть наказан наравне с ним. Осуществляя этот закон, [он] расширил пределы [Чу] вплоть до реки Жушуй⁴. Если следовать словам чиновника, то мы будем не вправе ловить беглых слуг, а если мы не будем ловить их, у нас вскоре вообще не будет слуг. Разве в этом не содержится угрозы деяниям правителя?» [...]

«...В государстве и в семье основа должна превосходить второстепенное, посредством чего и достигается прочность. Поэтому Сын Неба жалует наследственные владения, *чжухоу* жалуют владения [*дафу*], советники имеют боковых родственников, *дафу* имеют боковые ответвления своего клана, у *ши* есть дети и младшие братья, у *шужэнь*, *гун*, *шан* есть родственники, которые различаются по степеням родства. Благодаря этому народ подчиняется тем, кто выше его, и служит им, а стоящие внизу не помышляют о том, на что они не имеют права...»

¹ Ван-ци — отец Вэнь-вана.

² ...чуский цзы — Лин-ван, правитель царства Чу (540—529 гг. до н.э.).

³ Вэнь — имеется в виду Вэнь-ван, правитель царства Чу.

⁴ Жушуй — приток реки Хуайхэ, по которому в VII в. до н.э. стала проходить граница между царствами Чжэн и Чу.

Юридические документы из Юньмэна

ДОКУМЕНТЫ ИЗ ЮНЬМЭНА (ПРОВИНЦИЯ ХУБЭЙ) — ДРЕВНЕЙШИЕ ОБРАЗЦЫ ОФИЦИАЛЬНЫХ ТЕКСТОВ, ЗАПИСЫВАВШИХСЯ НА ДЕРЕВЯННЫХ ТАБЛИЧКАХ. ДАТИРУЮТСЯ 226 г. до н.э.

© Перевод М.В.Крюкова. Печатается по: ХИДВ. II. 1980, с. 181—183.

1

В двадцатом году, в четвертом месяце, начавшемся в день *бин-суй*, во [второй день] *дин-хай*, наместник округа Нань¹ по имени Тэн предписал чиновникам уездов:

«В древности у народа существовали местные обычаи, его склонности, привязанности и антипатии не были едины. Кое-что в этом мешало народу и вредило государству. Поэтому мудрые *ваны* ввели законы для того, чтобы исправить намерения народа, преодолеть его

заблуждения, искоренить его вредные обычаи. Однако законы и уложения оказались недостаточными, народ во множестве прибегал к ухищрениям для того, чтобы нарушить их. Поэтому впоследствии правители стали издавать указы. Законы, уложения, указы — все это предназначено для наставления народа, для преодоления ошибочного и ложного, для искоренения его вредных обычаев, чтобы поощрить его к добру. Ныне уже существуют все необходимые законы, уложения и указы, но чиновники и народ не следуют им. Люди, соблюдающие местные обычаи и погрязшие в заблуждениях, не знают удержу и тем нарушают правильные законы правителя, а это весьма вредно для государства и мешает народу. Поэтому я вновь уточняю текст законов, уложений и указов, а также земельных уложений, чтобы чиновники довели их до сведения народа и чтобы чиновники и народ, зная законы, не совершали преступлений.

Ныне законы, уложения и указы уже обнародованы, однако известно, что случаи нарушения законов чиновниками и народом не прекращаются, а стремление к частной выгоде и к соблюдению местных обычаев не преодолено. Если чиновники, начиная с уездных начальников и их помощников, знают об этом и не наказывают виновных, это равноценно открытому неповиновению правильным законам правителя. Попустительствуя тем, кто вступил на ошибочный и ложный путь, нельзя быть преданным слугой [правителя]. Если же [чиновники] не знают [о нарушениях закона], значит, они не справляются со своими обязанностями и не обладают мудростью. Если же, наконец, они знают [о совершающихся нарушениях], но не осмеливаются привлечь виновных к ответственности, то они проявляют нечестность. В любом случае ими совершается серьезное преступление. [Устранению вышеизложенного] весьма мешает то, что уездные начальники и их помощники не всегда отчетливо представляют себе [положение вещей].

Ныне на места отправлены люди для инспекции и выявления тех, кто не следует предписаниям, и наказания их в соответствии с законом. Если среди них окажутся уездные начальники или их помощники, они также будут привлечены к ответственности. Уездные начальники и их помощники будут отвечать также в том случае, если в их уезде чиновники многократно безнаказанно нарушали предписания.

Настоящий приказ передать по инстанции, направив в город Цзянлин отдельную копию. Рассылать на перекладных».

Хорошим чиновником считается тот, кто прекрасно знает законы, уложения и указы, в состоянии справиться с любым делом, неподкупен, искренен и все силы отдает на служение правителю. Понимая, что один чиновник не в состоянии осуществлять управление, [он] действует в согласии [с другими чиновниками], способен к самоис-

правлению и испытывает отвращение к [преувеличению своих] заслуг. Поэтому он не стремится к тому, чтобы каждый его успех был зафиксирован.

Дурным чиновником является тот, кто не разбирается в законах, уложениях и указах, не умеет вести дела, корыстен, не заботится о [повседневном] служении своему правителю, не энергичен при решении важных вопросов, болтлив, бесстыден, с легкостью произносит дурные речи и, не задумываясь, оскорбляет людей, не знает чувства справедливости и стремится к самовозвеличиванию, думает лишь о том, чтобы ни одна его заслуга не осталась незамеченной. Для этого он постоянно прибегает к фальшивым средствам: таращит глаза и сжимает кулаки, чтобы показать свою силу; с самозабвением болтает все, что взбредет ему в голову, чтобы показать свою способность управлять людьми; не пресекает дурные речи и делает вид, словно ничего не произошло, чтобы показать свою уравновешенность; задрал голову, смотрит с пренебрежением, чтобы показать свои способности. Но правитель прекрасно понимает, в чем тут дело. Поэтому [чиновники], прибегающие к подобным [уловкам], не смогут избежать наказания.

Настоящее разослать по всем ведомствам, а не получившие должны заявить об этом в [уездную управу]. Начальник уезда поручает писцу записывать случаи нарушения [предписаний]. Многократные записи такого рода служат основанием для доклада уездному начальнику и его помощнику. Если начальник уезда и его помощник сочтут [чиновника] недостойным, то где бы он ни служил впоследствии, в его деле будет записано, что он дурной чиновник.

2

Если чиновники скрыли [часть общего количества] земли, принадлежащей простолюдином, а простолюдины не знают об этом, то виновны ли они в этом? Что подразумевается под «сокрытием земли» чиновниками? Если простолюдины уже внесли поземельный налог, но об этом не заявлено, то налицо «сокрытие земли». Если же поземельный налог еще не взыскан, это не рассматривается как «сокрытие земли».

Поступившее в казну зерно хранят по 10 000 *даней*²... сделав запись в ведомости: «На таком-то складе насчитывается столько-то *даней* зерна. Начальник склада имярек, его помощник имярек, писец имярек, кладовщик имярек»... При выдаче зерна делают запись по той же форме, что и при получении.

В случае смены начальника склада, его заместителя или писца новый начальник, новый заместитель или писец, отвечающие за склад, обязательно проводят инвентаризацию на основании складских

ведомостей и в сомнительных случаях докладывают уездному начальству. По приказу последнего производится вторичная инвентаризация... Излишек зерна оприходуется, а недостача карается в соответствии с законом. Соккрытие излишков или недостачи зерна, сена и соломы при хранении их на казенных складах, зачет излишков для компенсации недостачи, подложная выдача со склада того, что подлежит компенсации, — все это карается по закону наравне с воровством.

В случае, если склад протекает и зерно портится, когда количество ставшего несъедобным зерна не превышает 100 *даней*, начальник склада получает порицание; [когда количество испорченного зерна составляет] 100—1000 *даней* — он штрафует на стоимость одной кольчуги; более 1000 *даней* — штрафует на стоимость двух кольчуг. Начальник склада и подчиненные ему чиновники совместно должны компенсировать испорченное зерно. Если зерно попорчено, но все еще пригодно к употреблению в пищу, его взвешивают и взыскивают [с начальника склада и его подчиненных] количество *даней* недостающего зерна.

Если недостача зерна, сена или соломы, обнаруженная при инвентаризации, не превышает одной десятой, [ответственные за хранение] должны довести количество до первоначального. Если же недостача превышает одну десятую, прежде всего необходимо выяснить, выдавалось ли [зерно со склада] посторонним, а затем привлечь [ответственных за хранение] к суду в соответствии с законом.

¹ *Нань* — округ, созданный Цинь Ши-хуаном на присоединенных к Цинь чуских землях.

² *дань* — около 34 л.

Сыма Цянь. Исторические записки

Сыма Цянь — сын *Сыма Тяня*, главного историографа и астролога при дворе императора У-ди. В 108 г. до н.э. унаследовал пост отца и завершил начатый им колоссальный труд «Исторические записки» (или «Книга придворного историографа»), ставший эталоном для последующих исторических сочинений. «Исторические записки» состоят из 130 глав, объединяемых в пять разделов: «Основные записи», «Хронологические таблицы», «Трактаты» (о жертвоприношениях, музыке, астрономии, торговле и т.п.), «Истории наследственных домов», «Жизнеописания». В качестве источников историк использовал устные предания, официальные летописи.

© Главы 5 и 6. Перевод Р.В.Вяткина и В.С.Таскина.
Печатается по: Сыма Цянь. Исторические записки.

Т. II. М., 1975, с. 52—86. Глава 47. Перевод Р.В.Вяткина. Печатается по: Сыма Цянь. Исторические записки. Т. VI. М., 1992, с. 126—151. Глава 68. Перевод М.В.Крюкова. Печатается по: ХИДВ. II. 1980, с. 176—177 (ср. перевод Р.В.Вяткина: Сыма Цянь. Исторические записки. Т. VII. М., 1996). Глава 87. Перевод В.А.Панасюка. Печатается по: Сыма Цянь. Избранное. М., 1955, с. 218—225.

Литература: Кроль Ю.Л. Сыма Цянь — историк. М., 1970; Переломов Л.С. Империя Цинь — первое централизованное государство в истории Китая. М., 1962.

Глава 5

Основные записи [о деяниях дома] Цинь

В пятой луне, в день *бин-у*, Чжуан-сян-ван умер и к власти пришел его сын Чжэн. Это был Цинь Ши-хуанди. [После того как] циньский *ван* Чжэн правил двадцать шесть лет, он впервые объединил Поднебесную и разделил ее на тридцать шесть областей. Он принял титул Ши-хуанди — «первого властителя-императора». Ши-хуанди скончался в возрасте пятидесяти одного года. К власти пришел его сын Ху Хай, это был Эр-ши-хуанди — «второй властитель-император». На третьем году его правления [207 г.] все владетельные князья совместно поднялись и восстали против Цинь. Чжао Гао убил Эр-ши-хуанди и поставил у власти его сына Цзы-ина. Цзы-ин пробыл у власти более месяца, после чего владетельные князья убили его и уничтожили [дом] Цинь. Об этом рассказывается в «Основных записях [о деяниях] Ши-хуана».

Глава 6

Основные записи [о деяниях] первого императора Цинь

Первый император Цинь Ши-хуанди был сыном циньского Чжуан-сян-вана. Чжуан-сян-ван, в бытность его циньским заложником в Чжао¹, увидел наложницу Люй Бу-вэя. Она ему приглянулась, и он взял ее в жены. Она родила Ши-хуана. Поскольку Ши-хуан родился в Ханьдане в первой луне на сорок восьмом году правления циньского Чжао[-сян]-вана [259 г.], при рождении его называли Чжэн («первый»),

¹ Даты в скобках (год до н.э.) добавлены переводчиком.

относя к роду Чжао. Ему исполнилось тринадцать лет, когда умер Чжуан-сян-ван, и Чжэн стал у власти, сделавшись правителем Цинь.

К этому времени земли Цинь уже включали [области] Ба, Шу и Ханьчжун; [на юге] они простирались за Юань и включали Ин, где была учреждена область Наньцзюнь; на севере [Цинь] овладело областью Шанцзюнь и землями к востоку от нее, включая области Хэдун, Тайюань и Шандан; на востоке² циньские земли тянулись до Инъяна. Уничтожив оба дома Чжоу, [Цинь] учредило [на их землях] область Саньчуань.

[В это время] Люй Бу-вэй был поставлен первым советником и пожалован ста тысячами дворов и титулом Вэнь-синь-хоу. [Он] привлек [в Цинь] пришельцев из других княжеств и странствующих ученых, думая с их помощью объединить все земли Поднебесной. Ли Сы был его секретарем-шэжэнем³. Мэн Ао, Ван Ци и Бяо-гун были военачальниками. Ван был малолетним, [поэтому] в начале его правления дела государства поручили высшим сановникам. [...]

На десятом году [237 г.] первый советник Люй Бу-вэй был обвинен в связях с Лао Аем и смещен. Хуань Ци назначен военачальником. Из Ци и Чжао прибыли [послы], и [в их честь] устроили пир. [...]

Объявлено об общем розыске и изгнании всех пришлых советников. Ли Сы подал доклад с увещанием [не делать этого], и государь отменил приказ об изгнании пришлых советников⁴. Ли Сы стал убеждать циньского вана захватить в первую очередь [земли] княжества Хань, чтобы устроить этим другие княжества. [Ван] послал Ли Сы принудить [правителя] Хань к сдаче. Ханьский ван опасался этого и стал обдумывать с Хань Фэем⁵, как ослабить Цинь. Вэй Ляо, родом из Даяна, явился к циньскому вану и посоветовал:

«Поскольку Цинь могущественно, владетельные князья находятся [по отношению к нему] как бы на положении правителей областей и уездов. Но я опасаюсь, что князья объединятся в союз с севера на юг — цзун, а такое их объединение сулит неожиданности. Ведь именно по этой причине погибли Чжи-бо, Фу-ча и Минь-ван⁶. Желательно, чтобы вы, Великий ван, не жалели своих богатств для подкупа влиятельных сановников княжеств, чтобы расстроить их замыслы. Вы потратите не более трехсот тысяч золотых, но сможете покончить с владетельными князьями».

Циньский ван последовал его советам.

При встречах с Вэй Ляо [циньский ван] относился к нему как к равному, стараясь не отличаться от него даже в одежде и пище. Вэй Ляо рассказывал:

«Обличье циньского вана таково: у него острый нос, удлиненные косые глаза, грудь как у хищной птицы, голос как у шакала. В нем мало доброты, а сердце как у тигра или волка. В затруднительных

Рис. 19. Поиски древних треножников
по приказу Цинь Ши-хуана.
Рельеф ханьского времени

положениях он легко ставит себя ниже других, а добившись цели, так же легко губит людей. Я — человек низкого звания⁷, но при встречах он всегда ставит себя ниже меня. Если в самом деле циньскому вану удастся добиться своих целей в Поднебесной, то все в ней станут его рабами. Я не могу долго оставаться у него!» И он решил бежать.

Циньский ван, узнав [о таком намерении Вэй Ляо], настойчиво удерживал его, назначил старшим военачальником циньского государства. В конце концов применил предложенные им планы, но поручил их осуществление Ли Сы. [...]

На двадцать шестом году правления [циньского вана Чжэна — 221 г.] правитель циского княжества Цзянь вместе с первым советником Хоу Шэном поднял войска, чтобы защитить свои западные пределы, и перестал сноситься с Цинь. [Правитель] Цинь послал туда военачальника Ван Бэня, который, следуя через юг княжества Янь, напал на Ци и взял в плен циского вана Цзяня.

Так Цинь впервые объединило Поднебесную. [Циньский ван] отдал первым советникам и цензорам приказ, который гласил: «В свое время ханьский ван поднес нам земли, вручил печать и просил считать его нашим слугой. Однако вскоре он нарушил соглашение, объединился с княжествами Чжао и Вэй в союз по вертикали⁸ и восстал против Цинь, поэтому я послал войска, покарал их и взял в плен правителя Хань. Я считал, что это принесет хорошие результаты и, может быть, прекратятся военные действия. После этого правитель княжества Чжао прислал своего первого советника Ли Му заключить союз с Цинь, и поэтому мы вернули княжича дома Чжао, бывшего у нас заложником. Однако вскоре чжаоский ван нарушил союз и поднялся против нас в Тайюани. Поэтому я послал войска, покарал Чжао и взял их вана в плен. Тогда княжич Чжао по имени Цзя объявил себя Дай-ваном, поэтому [я] послал войска, разбил и уничтожил его. Вэйский ван вначале договорился с нами и изъявил свою покорность Цинь, но вскоре вместе с княжествами Хань и Чжао замыслил неожиданно напасть на Цинь, тогда циньские войска и наши слуги покарали его и покончили с его владениями. Цзинский ван поднес нам земли к западу от Циньяна, но вскоре нарушил договор и напал на нашу область Наньцзюнь, из-за этого я послал войска покарать его, взял в плен их правителя и умиротворил земли Цзин. Правитель княжества Янь по своему неразумию творил беспорядки, а его наследник Дань тайком приказал Цзин Кэ совершить злодейство [против меня], вот почему я послал войска и своих слуг покарать его и покончил с его владением. Правитель княжества Ци, следуя советам Хоу Шэна, перестал посылать в Цинь послов с намерением поднять бунт, войска и наши слуги покарали [циского вана], взяли его в плен и умиротворили земли Ци.

Я со своими слабыми силами смог поднять войска и покарать жестоких и мятежных, только опираясь на помощь духов своих предков, так правители шести княжеств понесли наказание за свои преступления, а Поднебесная оказалась полностью умиротворенной. Ныне, если не изменить титул правителя, нечем будет оценить достигнутые успехи и передать о них потомкам. Обсудите, [каким быть] титулу императора!»⁹

Первый советник [Ван] Гуань, главный цензор [Фэн] Цзе и глава судебного приказа [Ли] Сы сказали: «В древности земли пяти императоров¹⁰ простирались [всего] на тысячу *ли*, за ними лежали земли, несшие сторожевые повинности, и земли, несшие неопределенные повинности, правители которых иногда являлись ко двору, иногда не являлись, и Сын Неба не был в состоянии [ими] управлять. Ныне вы, государь, подняв войска во имя справедливости и покарав жестоких и мятежных, установили спокойствие в Поднебесной и разделили все земли в пределах четырех морей на области и уезды, законы и приказы исходят от одного общего [правителя]. Начиная с глубокой древности такого не бывало, этого не достигли даже пять императоров [древности].

Мы, ваши слуги, смиренно советовались с учеными мужами, которые сказали: „В древности господствовали Небесный властитель — Тянь-хуан, Властитель земли — Ди-хуан и Великий властитель — Тай-хуан, наиболее почитаемым был Тай-хуан“. Мы, ваши слуги, не страшась смерти, осмеливаемся предложить вам, государь, почетный титул, чтобы вы, *ван*, именовались Великим властителем — Тай-хуаном. Ваши приказы следует именовать *чжи* — „повелениями“, а указы именовать *чжао* — „эдиктами“. Вы, Сын Неба, будете называть себя *Чжэнь* — „Мы“».

Ван сказал: «Уберите слово *тай* — „Великий“ и оставьте слово *хуан* — „властитель“, прибавьте к нему *ди* — самый древний титул правителей — „император“, и пусть мой титул будет *хуанди* — „Властитель-император“. Остальное да будет, как вы предлагаете». Повеление гласило: «Быть по сему!»

Чжуан-сян-вану был присвоен почетный титул *Тай-шан-хуана* — Великого и высочайшего властителя. В повелении говорилось: «Мы слышали, что в глубокой древности у правителей были титулы [при жизни], но не существовало посмертных титулов. В средней древности существовали титулы, но после смерти давались еще и посмертные имена, согласно их деяниям. Если делать так, то [получается, что] сын обсуждает [поступки] отца, а подданные обсуждают [поступки] правителя. Такое совершенно недопустимо, и мы не последуем этому [обычаю]. Отныне и впредь отменяем присвоение посмертных титулов. Мы будем [титуловаться] *Ши-хуанди* — первый власти-

тель-император, а последующие поколения [правителей пусть имену-ются] в порядке счета — Эр-ши — второй, Сань-ши — третий, и так до десяти тысячного поколения, [власть нашего рода] будет переда-ваться бесконечно».

Ши-хуан, опираясь на учение о круговой смене пяти добродетель-ных сил[стихий]¹¹, считал, что дом Чжоу имел [поддержку] стихии огня, а дом Цинь, сменив дом Чжоу, [обладает поддержкой] стихии, которой прежняя не в силах противостоять. Следовательно, началось действие стихии воды. [В связи с этим он] изменил счет начала года, и поздравления при дворе стали приносить первого числа десятой луны¹². В одеяниях, бунчуках и знаменах стал преобладать черный цвет, в основу счета было положено число шесть¹³, верительные зна-ки и шапки чиновников стали делать размером в шесть *цуней*, а [оси] колесниц — длиною в шесть *чи*¹⁴. Шесть *чи* составляли один *бу*, в колесницы впрягалось по шесть лошадей. Название реки Хуанхэ было изменено на Дэшуй — Река добродетели, так как считалось, что на-ступило [господство] стихии воды. [Преобладали] твердость, решитель-ность и крайняя суровость, все дела решались на основании законов; [считалось, что] только жестокость и угнетение без проявления челове-колюбия, милосердия, доброты и справедливости могут соответствовать порядку пяти добродетельных сил[стихий]. До крайности усердствова-ли [в применении] законов и долго никого не миловали.

Первый советник [Ван] Гуань и другие сказали: «Владельческие князья впервые разгромлены, но земли княжеств Янь, Ци и Цзин [Чу] далеко, если не поставить над ними правителей, их не удастся дер-жать в подчинении. Просим, [государь], назначить туда правителями ваших сыновей, ждем лишь вашего соблаговоления».

Ши-хуан передал это предложение на обсуждение сановников, и они все нашли его полезным. Однако глава судебного приказа Ли Сы, обсуждая [предложение], сказал: «Чжоуские Вэнь[ван] и У[ван] жа-ловали владения во множестве своим сыновьям, младшим братьям и членам своей фамилии, но впоследствии их потомки стали отчужден-ными и далекими, сражались друг с другом как заклятые враги, вла-дельные князья все чаще нападали и убивали друг друга, а чжоу-ский Сын Неба не был в состоянии прекратить [эти междоусобицы]. Ныне благодаря вашим необыкновенным дарованиям вся земля среди морей объединена в одно целое и разделена на области и уезды. [Если теперь] всех сыновей ваших и заслуженных сановников щедро одарить доходами от поступающих податей и налогов, то этого будет вполне достаточно, [а Поднебесной] станет легко управлять. Отсутст-вие различных мнений в Поднебесной — вот средство [установления] спокойствия и мира. [Если же снова] поставить [в княжествах] владе-тельных князей, будет плохо».

Ши-хуан сказал: «Поднебесная сообща страдала от непрекращающихся сражений и войн, и все из-за того, что существовали князья и *ваны*. Спираясь [на помощь] духов предков, я впервые умиротворил Поднебесную, и, если теперь снова создать владения, значит, [вновь] поднять войны. Разве не трудно будет тогда добиться спокойствия и прекращения [войн]? Мнение главы судебного приказа правильное».

[Ши-хуан] разделил Поднебесную на тридцать шесть областей, в каждой области поставил начальника — *шоу*, воеводу — *вэя* и инспектора — *цзяня*. Он изменил наименование простого народа, назвав его *цяньшоу* — «черноголовые». Устроили большие пиршества.

[Ши-хуан] собрал оружие со всей Поднебесной в Сяньян и выплавил из него колокола и вешала для них, а также двенадцать металлических фигур весом в тысячу *дань* каждая, которые установил в своих дворцах¹⁵. [Он ввел] единую систему законов и измерений, мер веса, емкости и длины, для повозок установил одинаковый ход, в письме — единое начертание иероглифов.

Земли [Цинь] на востоке теперь простирались до моря и Чаосяни; на западе достигали Линьтао и Цянчжуна; на юге доходили до Бэйсянху; на севере тянулись вдоль Хуанхэ, служившей им заслоном, и далее по горам Иньшань доходили до Ляодуна. [Ши-хуан] переселил в Сяньян¹⁶ со всей Поднебесной сто двадцать тысяч знатных и богатых семей. Все храмы предков, дворец Чжантай и парк Шанлинь располагались на южном берегу реки Вэй.

Каждый раз, когда Цинь сокрушало власть кого-либо из владетельных князей, [циньский *ван* приказывал] зарисовать устройство его дворца и строить [подобный же] дворец на возвышенности к северу от Сяньяна, так, чтобы дворец этот был обращен к югу — к реке Вэй. [Поэтому] от Юнмэня на восток вплоть до рек Цзиншуй и Вэйшуй [всюду высились] дворцы и дома, соединенные переходами¹⁷ поверху и понизу и огороженными дорогами¹⁸. [Он] заполнил дворцы красавицами, наполнил палаты колоколами и барабанами, захваченными у князей. [...]

На тридцать четвертом году [213 г.] [Ши-хуан] сослал на строительство Великой стены и в земли южных *юэ* всех несправедливых судей.

Ши-хуан устроил пир во дворце в Сяньяне, на котором семьдесят ученых мужей вышли вперед и пожелали ему долголетия. Начальник стрелецких дел Чжоу Цин-чэнь выступил вперед с хвалой, сказав:

«В свое время земли Цинь [простирались] не более чем на тысячу *ли*, [а ныне], благодаря вашим, государь, необычным дарованиям и глубокой мудрости, земли между морями усмирены и успокоены, [племена] *мань* и *и* изгнаны, и все, что освещается лучами солнца и луны, изъявило [вам] покорность. Владения князей превращены в об-

ласти и уезды, каждый человек живет в спокойствии и радости, нет уже бедствий от войн, и так будет продолжаться десятки тысяч поколений. Начиная с глубокой древности никто не мог достигнуть вашего, государь, величия и добродетели».

Ши-хуан возрадовался. Из ученых выступил вперед Шунь-юй Юэ, уроженец княжества Ци, который сказал: «Я — ваш слуга, слышал, что правители Инь и Чжоу господствовали более тысячи лет, [так как они] жаловали владения [своим] сыновьям, младшим братьям и заслуженным сановникам, которые, естественно, становились их помощниками и опорой. Ныне вы, Ваше величество, владеете землями среди морей, а ваши сыновья и младшие братья являются простыми подданными, [и если] вдруг появятся подданные, [подобные] Тянь Чану¹⁹ или шести сановникам [в Цзинь], то кто же при отсутствии у вас опоры придет [к вам] на помощь? [Никто] еще не слышал о правителях, которые могли бы долго [править] без подражания древним. Ныне Цин-чэнь опять льстит Вам в лицо, усугубляя этим ваши, государь, ошибки, его нельзя считать преданным чиновником».

Ши-хуан передал это на обсуждение сановников.

Первый советник Ли Сы сказал: «Пять императоров [древности] не повторяли друг друга, три [предшествующие] династии не шли по одному пути, каждая управляла по-своему, [и это происходило] не из-за отрицания [порядков] друг друга, а из-за изменений во времени. Ныне вы, Ваше величество, свершили великое дело, слава о котором просуществует десятки тысяч поколений, и этого, разумеется, не понять тупому конфуцианцу. При этом Юэ говорил о деяниях трех эпох, но разве они могут быть образцом?»

В другие времена, когда владетельные князья боролись друг с другом, они щедро зазывали к себе бродячих ученых. Ныне Поднебесная уже устроена, законы и указы исходят от одного [лица], *бай-сины* поддерживают порядок в семьях и отдают силы земледелию и ремеслу, служилые изучают и применяют законы и указы и избегают запрещенного. А вот нынешние ученые мужи не учатся у современности, изучают [лишь] древность, чтобы поносить наш век и вносить сомнения и сеять смуты среди черноголовых. Я, [ваш] советник и слуга, Сы, не страшась смерти за свои речи, скажу: в древности Поднебесная была раздроблена и переживала смуты, и не было того, кто смог бы объединить ее, вот почему владетельные князья правили в одно время. В то время [ученые] в речах все восхваляли древность с целью опорочить современность; они прикрывались лживыми словами, чтобы запутать существующее, ценя лишь свои учения, они отрицали все, что было создано государями.

Ныне [Вы], император-властитель, объединили под своей властью Поднебесную, отделили черное от белого и установили одно, почи-

таемое людьми [учение]²⁰. Однако приверженцы частных школ, поддерживая друг друга, поносят законы и наставления, и каждый, услышав об издании указа, немедля, исходя из своего учения, начинает обсуждать его. Входя [во дворец], они осуждают [все] в своем сердце, а выйдя [из дворца], занимаются пересудами в переулках. Поношение монарха они считают доблестью, использование других [учений] почитают за высокую [заслугу]; собирая вокруг себя низких людей, они сеют [среди них] клевету. Если подобное не запретить, то наверху ослабеет положение правителя, а внизу образуются группы и партии. Самое лучшее — запретить это!

Я предлагаю, чтобы чиновники-летописцы сожгли все записи, кроме циньских анналов; все в Поднебесной, за исключением лиц, занимающих должности ученых [при дворе], кто осмеливается хранить у себя *Шицзин*²¹, *Шуцзин* и сочинения ученых ста школ, должны явиться к начальнику области или командующему войсками области, чтобы там свалить [эти книги] в кучу и сжечь их. Всех, кто [после этого] осмелится толковать о *Шицзине* и *Шуцзине*, [подвергнуть] публичной казни на площади; всех, кто на [примерах] древности будет порицать современность, [подвергнуть] казни вместе с их родом; чиновников, знающих, но не доносящих об этом, карать в той же мере. Тех, кто за тридцать дней после издания указа не сожжет [эти книги], [подвергнуть] клеймению и принудительным работам²² на постройке [крепостных] стен. Не следует уничтожать книги по медицине, лекарствам, гаданиям на панцирях черепах и стеблях, по земледелию и разведению деревьев. Кто пожелает изучать законы и указы [Цинь], пусть берут наставниками чиновников».

В повелении [императора] говорилось: «Быть по сему». [...]

Как-то Ши-хуанди был во дворце Ляншань и с горы увидел, что его первого советника [сопровождает] множество колесниц и всадников. [Это ему] не понравилось. Кто-то из свиты рассказал первому советнику, и тот после этого сократил число колесниц и всадников. Ши-хуан разгневался и сказал: «[Кто-то из] окружающих разгласил мои слова». Учинил допрос, но никто не признался. Тогда [Ши-хуан] приказал схватить тех, кто находился в тот момент около него, и убить их всех. С этого времени никто не знал, куда направляется и где находится [император]. [Но император] слушал все дела, и чиновники узнавали его решения в дворцах Сяньяна.

Хоу-шэн и Лу-шэн²³, советуясь между собой о задуманном, говорили: «Ши-хуан по природе своей жесток и своенравен. Выйдя из владетельных князей, он объединил Поднебесную, все его намерения исполнялись, всем его желаниям следовали, и [он] стал считать, что с древних времен никто не может сравниться с ним. Он особо полагается на тюремных чиновников, только тюремные чиновники пользуеться на тюремных чиновников, только тюремные чиновники пользуеться

ются его расположением. Хотя ученых мужей — *боши* при дворе семьдесят человек, они только занимают должности, но не используются [на службе]. Первые советники и крупные сановники получают готовые решения и действуют только по [указанию] государя. Государь радуется, что внушает трепет наказаниями и казнями, в Поднебесной [чиновники] боятся наказаний, держатся [только] за жалование, никто не смеет выполнить до конца свой долг преданности. Государь ничего не узнает о [своих] ошибках и день ото дня становится все заносчивее, а низшие запуганы и подавлены, лгут, чтобы приспособиться.

Законы Цинь не дают возможности применять различные [более мягкие] меры, без всякой проверки [сразу] предают смерти. Хотя число звездочетов достигло трехсот человек и все они честные мужи, но, опасаясь упоминать о дурных предзнаменованиях, они льстят и не осмеливаются прямо сказать об ошибках императора. Все, как большие, так и малые, дела в Поднебесной решаются [только] императором. Он дошел до того, что на весах отвешивает один *дань* поступивших к нему донесений, на сутки установил норму и, пока не выполнит ее, не позволяет себе отдохнуть. Коль скоро жажда власти у императора дошла до таких пределов, незачем добывать для него снадобье, дарующее бессмертие».

И они бежали. Ши-хуан, услышав [об их] бегстве, страшно разгневался и сказал: «Я еще раньше собрал книги в Поднебесной и выбросил все ненужные из них. [Я] призвал отовсюду ученых-начетчиков и магов в большом числе, желая с их помощью установить великое спокойствие. Маги обещали постараться и добыть чудесное снадобье.

Ныне я узнал, что Хань Чжун бежал, не доложив [о результатах]. Сюй Ши [Фу] и другие истратили огромные суммы — десятки тысяч [монет], но так и не нашли снадобья, [дарующего бессмертие], зато в своих низких, корыстных интересах [они] наперебой каждый день докладывали [об успехах]. Лу-шэна и других я весьма щедро одаривал, а теперь они клеветают на меня, обвиняя в отсутствии добродетелей. Что касается ученых мужей, находящихся в Сяньяне, то я послал людей расследовать, кто распространяет клевету, чтобы внести смуту в массу черноголовых».

Затем [Ши-хуан] послал цензоров допросить всех ученых. Ученые мужи стали наговаривать один на другого, чтобы обелить себя. Нарушивших запреты и законы насчитали более четырехсот шестидесяти человек, их казнили²⁴ в Сяньяне. [Император повелел] сделать так, чтобы Поднебесная узнала об этом в назидание на будущее.

Еще большее число [ученых мужей] было сослано на границы. [...]

В седьмой луне, в день *бин-инь*, Ши-хуан скончался [на террасе] Пинтай в Шацю. Поскольку государь скончался вне столицы, первый советник, [Ли] Сы, опасаясь, что [известие об этом] вызовет волнения

среди княжичей и в Поднебесной, скрыл [смерть Ши-хуана] и не объявил траура.

Гроб установили в большой колеснице с окнами. Здесь же ехали прежние любимые евнухи императора, и, когда [кортеж] прибывал [к местам остановок], [они] подавали государю пищу, чиновники докладывали о делах, как и раньше. Евнухи, следовавшие в колеснице, выносили решения по доложенным делам. Только сын императора Ху Хай, Чжао Гао да пять-шесть любимых евнухов знали о смерти государя.

Глава 47

Наследственный дом Кун-Цзы — Конфуция

Конфуций родился в княжестве Лу, в волости Чанпин, в селении Цзоуи²⁵. Его предок был сунцем по имени Кун Фаншу. У Фаншу родился Бо Ся, у Бо Ся родился Шулян Хэ. Уже в немолодых годах Хэ в нарушение обычая женился на девушке из рода Янь²⁶. Жена Хэ молилась у горы Ницюшань и после родила сына — Конфуция. Так на двадцать втором году правления луского Сян-гуна [551 г.] появился на свет Конфуций. [...]

Конфуций [в юности] был беден и занимал низкое положение. Когда он повзрослел, он стал летописцем (чиновником)²⁷ в клане Цзи. Он обычно следил за исполнением чиновниками своих обязанностей, подсчитывал количество зерна и денег, чтобы в поступлениях все сходилось и умножались стада. Исходя из этих обязанностей, его назначили на пост *сыкуна* (управителя общественных работ). Через какое-то время [Конфуций] покинул княжество Лу, [направившись в княжество Ци], но, будучи изгнанным из Ци, перебрался в Сун и Малое Вэй. Однако и там он оказался в тяжелом положении из-за столкновений с княжествами Чэнь и Цай и вынужден был вновь вернуться в Лу.

Конфуций был ростом девять *чи* и шесть *цуней*, его называли великаном, он сразу выделялся среди других.

Когда Конфуций вернулся в Лу, правитель [княжества] снова стал хорошо относиться к нему. Луский Нань-гун Цзин-шу как-то сказал правителю Лу: «Прошу Вашего разрешения вместе с Кун-цзы отправиться в столицу Чжоу». Правитель предоставил им повозку, двух лошадей и одного мальчика-слугу для сопровождения. Поездка в столицу Чжоу нужна была, чтобы узнать о *ли* (нормах поведения) и, как говорят, для встречи с Лао-цзы²⁸.

При расставании Лао-цзы сказал [Конфуцию]: «Я слышал, что богатые и почтенные люди, провожая гостя, дарят ему ценности, а человеколюбивые мужи провожают гостя [напутственными] словами. Я не обладаю богатствами и знатностью, но меня называют человеко-

любивым, и поэтому, провожая Вас, я скажу: „Кто имеет ясный ум, глубоко проникает [в суть явлений] и находится на закате жизни, тот любит общаться с людьми. Кто много знает, широко образован и красноречив, тот навлекает на себя опасности, так как пробуждает недобрые чувства людей. Будучи сыном своих родителей, нельзя думать только о себе, будучи подданным [правителя], нельзя принадлежать только себе“».

К тому времени, когда Конфуций вернулся из Чжоу в Лу, число его учеников увеличилось и их влияние возросло. В это время цзиньский Пин-гун (557—532) распутствовал, а шесть его *цинов* захватили власть. Они устраивали набеги на *чжухоу* на востоке, а армия чуского Лин-вана (540—529) стала могущественной и попирала срединные княжества. Княжество Ци тоже стало крупным и к тому же находилось вблизи Лу. А Лу было малым и слабым княжеством. Если бы оно подчинилось Чу, то это вызвало бы негодование в Цзинь. Но если бы княжество Лу примкнуло к Цзинь, то войска Чу напали бы на него, а если бы не уладили отношения с Ци, то вторглась бы циская армия.

На двадцатом году [правления] луского Чжао-гуна [522 г.] Конфуцию было примерно тридцать лет. Циский Цзин-гун вместе с Янь Ином²⁹ прибыли в Лу. Цзин-гун спросил Конфуция: «В прошлом, при Му-гуне³⁰, царство Цинь было небольшим и окраинным. Как же оно смогло стать гегемоном?» Конфуций ответил: «Хотя Цинь было царством и небольшим, но устремления [его правителей] были большими; хотя расположено оно было далеко, но их действия были точными и правильными. Му-гун выдвинул человека, приобретенного за пять бараньих шкур (Байли Си), и пожаловал ему звание *дафу* (сановника), освободив его от тяжелых пут. Он с ним беседовал три дня и затем поручил ему управление государственными делами. Если все это принять во внимание, то станет ясно, что можно стать даже государем — *ваном* [над Поднебесной], а уже стать повелителем над *чжухоу* — это значительно проще!» Выслушав это, Цзин-гун обрадовался.

Конфуцию исполнилось 35 лет. В это время Цзи Пин-цзы на пещиных боях поссорился с Хоу Чжао-бо. Этим был недоволен луский правитель Чжао-гун. Возглавив войска, он напал на Цзи Пин-цзы. Тогда род Пин-цзы совместно с кланами Мэн и Шусунь напал на Чжао-гуна. Солдаты Чжао-гуна потерпели поражение. Чжао-гун бежал в княжество Ци. Циский правитель поселил Чжао-гуна в Ганьхоу. По прошествии некоторого времени в Лу началась смута. Конфуций отправился в княжество Ци и стал служить в доме Гао Чжао-цзы, стремясь вновь установить связь с Цзинь-гуном. Он вел беседы о музыке с *тайши* (главой музыкальных дел) в Ци, слушал мелодии *шао*³¹, изучал их и [так увлекся музыкой], что в течение трех месяцев не знал вкуса мяса. Жители Ци рассказывали об этом случае.

Затем Цзин-гун стал спрашивать Конфуция об управлении. Конфуций отвечал: «Правитель должен быть правителем, подданный — подданным, отец — отцом, сын — сыном». Цзин-гун сказал: «Превосходный [ответ]. Но если в действительности правитель еще не стал правителем, а подданные не стали еще настоящими подданными, отцы не стали отцами, а сыновья — сыновьями, смогу ли я вдосталь накормить всех, даже если имеется достаточное количество пропитания?»

На другой день *гун* опять спросил Конфуция об управлении. Конфуций ответил: «Управление состоит в том, чтобы экономно использовать богатства (ресурсы)». Цзин-гун был удовлетворен [ответом] и намеревался пожаловать Конфуцию поля в Ници. Тогда Янь Ин, выступив вперед, сказал: «Это все ухищрения конфуцианцев, по ним нельзя строить законы [жизни]. Они заносчивы и высокомерны, следуют только своим [положениям], по их правилам нельзя управлять нижестоящими. Они чрезмерно возносят погребальные обряды и последующий длительный траур. Ради пышных похорон они готовы разорить хозяйство. Такие поступки нельзя делать нашими обычаями. [Конфуцианцы] путешествуют и наставляют, помогаясь богатств. Эти люди не могут служить государству. После того как ушли из жизни великие мудрецы, дом Чжоу пришел в упадок, что отразилось на обрядах и музыке. Ныне Конфуций добивается утверждения внешних форм, возвеличивает обрядность, поднимает на щит отжившие обычаи, стремясь подробно толковать их детали. Многие поколения людей не смогут исчерпывающе вникнуть в его учение. Многих лет жизни человеку не хватит для постижения его [системы] обрядов и ритуала. Вы, правитель, намерены использовать его [учение], чтобы улучшить нравы в Ци, но не это может помочь народу». [...]

У любимца [Цзи] Хуань-цзы, которого звали Чжунлян Хуай, произошла размолвка с Ян Ху. Ян Ху стремился изгнать Хуая, но Гуншань Бу-ню останавливал его. Осенью того же года [505 г.] Чжунлян Хуай стал еще более заносчивым, и Ян Ху схватил его и заточил в темницу. Когда Хуань-цзы разгневался, Ян Ху бросил в темницу и Хуань-цзы, но затем пришел к соглашению с ним и выпустил его. С этого времени Ян Ху стал еще более презрительно относиться к клану Цзи. [Ведь] клан Цзи захватил в свои руки власть, [принадлежавшую] дому *гуна*, иными словами, слуга князя стал вести дела всего княжества, поэтому в Лу все, начиная с сановников и ниже, стали нарушать истинные нормы управления и отходить от них. Вот почему Конфуций [в это время] не занимал какого-либо официального поста, он отошел от дел и обратился к совершенствованию книги стихов — *Шицзин* и книги истории — *Шуцзин*, улучшению обрядов и музыки. Учеников у него стало еще больше, они прибывали из дальних мест, и среди них не было ни одного, кто не получал бы у него наставлений. [...]

На десятом году [правления] Дин-гуна [500 г.], весной, Лу достигло мира с княжеством Ци. Летом циский сановник Ли Чу сказал Цзин-гуну: «Правитель Лу использует Кун Цю, а это обстоятельство представляет опасность для Ци». И тогда [из Ци] отправили посланца в Лу, чтобы предложить правителю Лу встречу для утверждения хороших отношений. *Гуны* встретились в Цзягу. Луский Дин-гун отправился на встречу в добром настроении на обычной коляске. Конфуций, исполнявший в это время обязанности советника князя, сказал ему: «Я слышал, что, когда вершат мирные [гражданские] дела, надо быть готовым к военным событиям, когда же вершат военные дела, надо быть готовым к миру. В древности *чжухоу*, выезжая со своей территории, непременно брали себе в сопровождение [какое-то число] чиновников. Я прошу Вас взять с собою левого и правого командующих — *сыма*». Дин-гун ответил: «Хорошо» — и отправился, взяв с собой левого и правого командующих. Он встретился с циским князем в Цзягу. На месте встречи соорудили насыпной алтарь, к которому вели три земляные ступени. Перед алтарем оба князя совершили обряд взаимной встречи, они кланялись, сложив руки, поднимаясь на алтарь, уступали друг другу дорогу. Когда закончилась церемония поднесения обеими сторонами угощения, то управитель церемонией из Ци поспешил выйти вперед, сказав: «Прошу исполнить музыку [и танцы] всех четырех сторон»³². Цзин-гун одобрил это. Сразу же появились [танцоры] с бунчуками, с опахалами из перьев, как бы отгоняя злых духов, они потрясали копьями, пиками и мечами, все это сопровождалось барабанным боем. В этот момент Конфуций поспешно вышел вперед и, перешагивая через ступеньки, поднялся к алтарю. Не преодолев еще последней ступени, он взмахнул рукавом одежды и сказал: «Наши два правителя собрались на добрую встречу, зачем же здесь звучит музыка и танцы варваров? Прошу приказать церемониймейстеру [остановить это]». Управитель церемонии велел [танцорам и музыкантам] отойти, но они не уходили. Приближенные [и исполнители] наблюдали за Янь-цзы и Цзин-гуном. Цзин-гун был сконфужен и дал команду исполнителям уйти. Через какое-то время циский управитель церемонии торопливо вышел вперед и сказал: «Прошу [разрешения] исполнить дворцовую музыку!» Цзин-гун дал согласие. Тут вышла вперед группа актеров и скоморохов, карликов-шутов, представляя разные сцены. Конфуций вновь выскочил вперед, поднялся по ступенькам, разом перемахнув их, и сказал: «Если простолюдин вводит в заблуждение князя, то за это преступление он подлежит казни. Прошу приказать управителю церемонии остановить представление». Церемониймейстер был наказан согласно закону, а танцующие были лишены рук и ног. Цзин-гун был серьезно напуган происшедшим, осознал, что его понятие долга и справедливости несовершенно. Вернувшись к себе, он был сильно обеспокоен и сказал сво-

им чиновникам: «В Лу совершенномудрый человек помогает своему правителю поучениями, а вы наставляете меня лишь с помощью основ поведения варваров, так что я оказался как бы виновным перед правителем Лу. Что же мне сейчас делать?» Один сановник выступил вперед и ответил: «Совершенный муж, допустив промах, исправляет его реальными делами, низкий человек, сделав ошибку, извиняется на бумаге. Если Вы, правитель, жалеете о происшедшем, то исправьте это с помощью даров». Тогда князь Ци, чтобы загладить свой промах, вернул правителю Лу ранее захваченные у него земли и поля в Юнь, в Вэньяне и в Гуйине. [...]

На четырнадцатом году [правления] луского Дин-гуна [497 г.] Конфуцию исполнилось пятьдесят шесть лет. Он исполнял обязанности *сыкоу* и одновременно вел дела первого советника *гуна*. Внешне он имел очень довольный вид. Один из его учеников сказал ему: «Я слышал, что, когда к совершенномуудрому приходит беда, он не пугается, когда приходит счастье, он не выражает [особой] радости». Конфуций на это сказал: «Есть такое выражение, но разве не говорят так: „Радуйся тому, что ты ценишь нижестоящих“». Вскоре он казнил луского сановника Шаочжэн Мао, который замышлял бунт против власти в княжестве.

После того как Конфуций принимал участие в делах управления княжеством в течение трех месяцев, продавцы бараньего и свиного мяса не осмеливались больше набивать цену, прохожие — мужчины и женщины — каждый шли своим путем, на дороге никто не подбирал оставленного, гости, приезжавшие в Лу со всех сторон, не имели необходимости обращаться к властям с какими-то жалобами, все получали надлежащее обхождение и возвращались [довольные]. Цисцы, услышав обо всем этом, встревожились, они говорили: «При ведении государственных дел Конфуцием княжество Лу непременно станет гегемоном; когда же оно станет гегемоном, наши земли будут рядом и мы прежде всего окажемся захваченными. Не лучше ли преподнести им какие-нибудь наши земли?» Ли Чу сказал на это: «Прошу прежде попытаться помешать им [усиливаться], если не сумеем им помешать, то поднести им земли разве будет поздно?» Тогда отобрали в княжестве Ци восемьдесят красивых девушек, одели их в разукрашенные одежды, научили их танцам и музыке и отправили лускому правителю на тридцати повозках, запрягая в каждую по четыре лошади под вышитыми попонами. Повозки с музыкантами остановились за высокими воротами к югу от столицы Лу. Ци Хуань-цзы, узнав о подарке, переоделся и скрытно отправился посмотреть дар. Сделав это два или три раза, он решил принять посланное и предложил правителю Лу приехать [туда] окольной дорогой. Они ездили туда целыми днями, забросив государственные дела.

Цзы Лу сказал: «Наступил момент, когда Вы, учитель, можете уезжать». [...]

Осенью того же года Цзи Хуань-цзы серьезно заболел. Он сел в повозку и отправился повидать столицу княжества Лу. Тяжело вздыхая, он говорил: «В прошлом это княжество было близко к процветанию, но из-за того, что я провинился перед Конфуцием, оно не возвысилось». Поглядев на своего преемника Кан-цзы, он продолжал: «Я скоро умру, тебе надо стать первым советником в Лу, а когда станешь первым советником в Лу, непременно призови Конфуция». [...]

На следующий год [489 г.] Конфуций из Цай переехал в Шэ; правитель Шэ начал спрашивать [об основах] управления. Конфуций ответил: «[Задачи] управления состоят в том, чтобы далекие от Вас люди отдали бы себя под Вашу власть, а те, кто находится близко, стали бы еще более близкими». На другой день Шэ-гун спросил о Конфуции у его ученика Цзы Лу, но тот ничего не сказал. Узнав об этом, Конфуций спросил: «Ю, почему же ты не ответил на вопрос [обо мне]? Сказал бы, что [Конфуций] — человек, без усталости изучающий *Дао*³³; не пресыщаясь, учит людей; в гневе забывает даже о еде; увлеченный [своими поучениями], забывает о всех [постигших его] неприятностях; [даже] не думает о приближающейся старости. Так бы и сказал!» [...]

Конфуций, переселившись в Цай, пробыл там три года [491—489]. В это время правитель У напал на Чэнь. Правитель царства Чу пришел на помощь Чэнь, расположив свои войска в Чэнфу. Прослышав о том, что Конфуций находится где-то между княжествами Чэнь и Цай, правитель Чу послал гонца пригласить к себе Конфуция, который с благодарностью принял приглашение и стал собираться к чужому князю. Но сановники из княжеств Чэнь и Цай строили свои планы. Они говорили: «Конфуций — мудрец, он обличает все недостатки, присущие *чжухоу*. Ныне он уже давно живет между Чэнь и Цай, и поступки наших сановников не соответствуют намерениям и мыслям Конфуция. Сейчас Чу — большое и сильное государство, оно прислало гонца и приглашает Конфуция. Если Конфуций будет использован в Чу, это может стать опасным для всех сановников в Чэнь и Цай, приставленных там к делам». После этого они совместно послали людей захватить Конфуция в пути. Он [с учениками] был лишен возможности передвигаться, их лишили пищи. Сопровождавшие его [ученики] стали болеть, у всех наступил упадок духа и сил. Однако Конфуций не сдавался, продолжал свои наставления, декламировал наизусть [классические] тексты, играл на *цине* и пел песни. Цзы Лу с недовольным видом подошел к Конфуцию и сказал: «Вы, Учитель, тоже дошли до крайности». На это Конфуций ответил: «Совершенномудрый твердо держится и в стесненных обстоятельствах, а вот мелкий человек, попав в беду, [в своем поведении] выходит за пределы допустимого». [...]

При жизни Конфуция власть чжоуского дома ослабла, а обряды и музыка оказались в небрежении; *Шицзин* и *Шуцзин* не изучались. Тогда Конфуций стал формулировать *ли*, оставленные тремя древними династиями; стал приводить в порядок *Шуцзин* и имевшиеся записи — *Чжуани*, начав со времен Тана и Юя (Яо и Шуня), и дошел до циньского Му-гуна, изложив по порядку события тех времен. При этом Конфуций утверждал: «Об обрядах дома Ся я могу говорить, но об обрядах владения Ци не располагаю достаточными свидетельствами. Об обрядах дома Инь я еще могу говорить, но об обрядах княжества Сун я не располагаю необходимыми материалами. Если бы данных было достаточно, то я смог бы их использовать». Оценивая все добавления и упущения [в обрядах] эпох Инь и Ся, Конфуций сказал: «По ним можно познать [состояние обрядов] за сто следующих поколений, когда выходят [на первый план] то внешняя форма, то подлинная суть. Все лучшее, что было в обрядах двух предыдущих эпох — Ся и Инь, — восприняла династия Чжоу. Поэтому столь блестяща в них внешняя форма! Я следую обрядам чжоуской династии».

Вот почему *Шаншу* («Книга истории»), *Чжуань* («Толкования») и *Ли цзи* («Записи об обрядах») берут свое начало от Конфуция. [...]

На четырнадцатом году [правления] луского Ай-гуна [481 г.], весной, состоялась охота в Дае³⁴. Чу Шан, который управлял одной из повозок клана Шусунь, поймал какого-то зверя, но что это было за животное, определить не смог. Конфуций взглянул на добычу и сказал: «Это [волшебный] *линь*». Тогда животное забрали. Он продолжал: «В реке Хуанхэ по сей день не обнаружены чудесные письмена³⁵, и в реке Лохэ они не найдены. И для меня это означает конец!» В то время умер Янь Хуэй³⁶, и Конфуций сказал: «Небо ниспосылает мне печаль». После этого он отправился в западные предместья [столицы Лу], где находился добытый на охоте [волшебный] *линь*. Посмотрев на него, он молвил: «Мой жизненный путь заканчивается! — и, тяжело вздохнув, добавил: — Нет никого, кто понимал бы меня!» Цзы-гун спросил: «Что значит, что никто не понимает Вас, Учитель?» Конфуций ответил: «Я не ропщу на Небо, я не виню людей; [всю жизнь] я стремился спуститься вниз и изучить дела [людей] и подняться вверх, чтобы постичь [волю Неба]. В состоянии понять меня лишь Великое Небо! Бо И и Шу Ци не поступились своими убеждениями и не опозорили себя, и вот Лю-ся и Шао Лянь утратили свои устремления и опозорили себя». И еще [он] сказал: «Юй Чжун и И-и жили в уединении, освободились от мирских забот, в своих поступках были чисты; они отвергли все ненужное, и все у них было соразмерно». В заключение Конфуций сказал: «Я же отличаюсь от них: для меня нет такого положения, чтобы все было возможно или все — невозможно. Все иначе! Совершенномудрый человек страдает оттого, что, когда

он уйдет из жизни, его имя не останется известным миру. Если после моей смерти не будут осуществляться мои наставления (заветы), то как же я буду выглядеть [в глазах] последующих поколений?»

После этого он составил, следуя историческим записям, летопись *Чунь-цю*, начиная от луского Инь-гуна [722—712] и вплоть до четырнадцатого года [правления] луского Ай-гуна [481 г.], охватив правление двенадцати *гунов*. Он опирался на сведения о княжестве Лу, был близок к делам Чжоу, охватил свершения дома Инь и смену трех династий (Ся, Инь, Чжоу). Он был сдержан в своих выражениях, глубок и широк в своих пояснениях. Поэтому, хотя правители царств У и Чу сами себя называли *ванами*, в *Чунь-цю* они были понижены в ранге и именовались только *цзы*. *Чунь-цю* умолчало о том, что цзиньский князь призвал Сына Неба на съезд князей³⁷ в Цзяньту, отметив лишь, что «Небесный *ван* объезжал земли в Хэяне». Выдвигая различного рода примеры, [*Чунь-цю*] связывало их воедино, представляло как основу упущений и утрат своего времени, чтобы будущие правители-ваны [учли] это в своих действиях. В случае осуществления принципов *Чунь-цю* мятежные сановники и разбойники стали бы испытывать страх. [Ранее], занимая чиновничью должность и разбирая людские тяжбы, Конфуций в своих письменных заключениях отмечал случаи, когда он советовался с людьми, не принимая решения единолично. Но, составляя *Чунь-цю*, [он все решал сам]: если решал писать, то писал; если намеревался сократить, то сам сокращал. [Он вел дело так], что даже его [любимые] ученики, как, например, Цзы Ся, не могли вставить или предложить ему хотя бы одно выражение. Когда ученикам был вручен текст *Чунь-цю*, Конфуций сказал им: «Последующие поколения узнают обо мне, Цю, благодаря *Чунь-цю*, а если будут порицать меня, то тоже из-за *Чунь-цю*».

В следующем году [480 г.] в Вэй умер Цзы Лу. Конфуций заболел. Цзы-гун попросил разрешения повидать его. Конфуций как раз вышел из дверей, опираясь на посох, чтобы [немного] побродить. Он сказал ученику: «Сы, почему ты пришел так поздно?» Вздохнув, он запел: «Гора Тайшань рушится, колонны падают, и балки трещат, мудрый человек дряхлеет!» И у него полились слезы из глаз. Обращаясь к Цзы-гуну, он сказал: «Уже давно в Поднебесной не следуют *Дао* (Великому Пути), и нет никого, кто почитал бы меня за основателя [школы].

Сясы хоронили у восточных ступеней [гробницы], чжоусцы хоронили у западных ступеней [гробницы], иньцы хоронили между двумя передними столбами [склепа]. Вчера ночью мне приснилось, что мне приносят жертвы между двумя колоннами, поскольку [наш род] начинался с иньцев!»

Через семь дней Конфуций умер. Он скончался на семьдесят третьем году жизни, на шестнадцатом году [правления] луского Ай-

гуна, в четвертой луне, в день *цзи-чоу*. В надгробной речи Ай-гун сказал: «Милостивое Небо не сжалилось надо мной, я скорблю не только о том, что нас оставил почтенный старец, но и о том, что он оставил меня одного управлять [княжеством], обрек меня на долгое, долгое одиночество. О, какая печаль! Учитель Ни! Лишь для самого себя ты не смог выработать законов жизни». Цзы-гун сказал: «Разве совершенномудрый умер не в Лу? У Учителя были такие слова: „Когда утрачены обряды и ритуал, наступает беспорядок; когда утрачены [правильные] имена, то царят ошибки; когда утрачены правильные устремления, все спутано; когда утрачено истинное, то все будет ошибочным“. Но если при жизни не могут использовать [учения] человека, а когда он умирает, произносят надгробные хвалебные речи о нем, то это не соответствует *ли* (этикету). Когда князь называет себя *юй-и-жэнь* („я — единственный“), то и это неправильное наименование».

Конфуция похоронили к северу от столицы Лу на берегу реки Сышуй. Все его ученики соблюдали трехлетний траур, носили траурную одежду. Когда три года глубокого траура по Учителю закончились, ученики попрощались друг с другом и разъехались. При расставании они плакали, вновь переживая тяжесть утраты. Некоторые из учеников Конфуция возвращались [к гробнице] и селились здесь вновь, а Цзы-гун прожил в шалаше близ усыпальницы Учителя шесть лет и только после этого уехал. Многие ученики Конфуция и некоторые лусцы поселились близ усыпальницы Конфуция, где появилось более ста домов. Селение называли Кунли («деревня Куна»). [Правители княжества] Лу из поколения в поколение передавали ритуал жертвоприношений на могиле Конфуция. Наряду с этим все видные конфуцианцы упражнялись там в толковании обрядов, в больших стрельбах из лука, устраивали трапезы около могилы Конфуция. Усыпальница Конфуция была большой, площадью в один *цин*³⁸.

На месте жилищ поселившихся там учеников Конфуция последующие поколения создали храм Учителя, в котором собрали и хранили одежду, головные уборы, музыкальные инструменты, повозку, книги и рукописи, принадлежавшие Конфуцию. Такого рода почитание не прерывалось в течение двухсот с лишним лет правления дома Хань. Когда ханьский император Гао-цзу проезжал княжество Лу [195 г.], он в месте захоронения Конфуция поднес большое *лао* жертвенного скота. Когда сюда прибывали вновь назначенные *чжухоу*, *цины*, *сяны*, они обычно прежде всего навещали усыпальницу Конфуция и только затем приступали к исполнению своих государственных дел.

У Конфуция был сын Ли, по прозвищу Бо-юй. Бо-юй умер раньше Конфуция, на пятидесятом году жизни. У Бо-юя родился Цзи, по прозвищу Цзы Сы. Он прожил шестьдесят два года и [неоднократно] оказывался в трудных обстоятельствах в княжестве Сун. Цзы Сы соста-

вил книгу *Чжун-юн* («Учение о середине»). У Цзы Сы родился Бай, по прозвищу Цзы Шан, он прожил сорок семь лет. У Цзы Шана родился Цю, по прозвищу Цзы Цзя, который прожил сорок пять лет, У Цзы Цзя родился сын Цзи, по прозвищу Цзы Цзин, который прожил сорок шесть лет. У Цзы Цзина родился Чуань, по прозвищу Цзы Гао, который прожил пятьдесят один год. У Цзы Гао родился Цзы Шэнь, проживший пятьдесят семь лет и бывший первым советником в княжестве [Большое] Вэй. У Цзы Шэня родился Фу, который прожил пятьдесят семь лет и являлся *боши* (ученым мужем) у чэньского вана Шэ, при власти которого он и умер. Младший брат Фу — Цзы Сян — прожил тоже пятьдесят семь лет и служил *боши* у ханьского императора Сяо Хуэй-ди, после чего был поставлен *тайшоу* в Чанша. Был он огромного роста, в девять *чи* и шесть *цуней*. У Цзы Сяна родился Чжун, проживший пятьдесят семь лет. У Чжуна родился У, а у У родились Янь-нянь и Ань-го. Ань-го служил *боши* у нашего нынешнего императора [У-ди], он дошел до поста *тайшоу* области Линьхуай, но рано умер. У Ань-го родился Ин, а у Ина родился сын Хуань.

Я, *тайшигун*, Придворный историограф, скажу так.

В *Шицзин* есть такие строки: «Когда на высокую гору смотрю, подняв вверх голову, словно иду по Великому Пути, и хотя не смогу достичь цели, но сердцем стремлюсь к ней». Я читал сочинения Конфуция и хотел представить его себе как человека. Для этого я отправился в Лу, где осмотрел в храме Чжун-ни и в его покоях одежду, повозку, ритуальные сосуды [мудреца] — все то, что его последователи использовали для упражнений в обрядности и ритуале в его доме. Могу сказать, что я [с почтением] ходил там и был не в состоянии уйти. В Поднебесной пребывало множество правителей и государей, иные из них стали мудрыми мужами. В свое время они прославились [великими] делами, но с их смертью заканчивалась и их известность. Конфуций же, незнатный человек, из тех, кто носит простую холщовую одежду, [был не таков]. Слава о нем передалась более чем через десять поколений: ученые люди чтут его как основателя [школы]. Все, начиная от Сына Неба, *ванов* и *хоу*, толкуют шесть его искусств, направляя свои действия по [наставлениям] Учителя. Можно сказать, что Конфуций достиг высшей мудрости!

Глава 68

Жизнеописание Шан-цзюня

Сяо-гун сказал: «Быть по сему!» — и назначил Вэй Яна³⁹ сановником в ранге *цзошучжана*⁴⁰. После этого был издан указ об изменении законов.

Народ был разделен на десятки и пятки с тем, чтобы [люди, входившие в них,] следили друг за другом и отвечали [за преступления сообща]. Не донесший на преступника подлежал смертной казни, а донесший получал награду, равную [той, которая полагалась] обезглавившему вражеского [воина]. Укрывший преступника наказывался наравне со сдавшимся в плен врагам.

Если [в семье] было двое сыновей, не разделивших имущество, [они] уплачивали двойной налог.

Тот, кто имел воинские заслуги, получал более высокий ранг знатности в соответствии с [их] последовательностью. Тот, кто [причинял вред другому, действуя по обычаю] кровной мести, наказывался в соответствии с тяжестью преступления.

Тот, кто, напрягая все свои большие и малые силы, занимался основным делом — земледелием и ткачеством — и вносил [в казну] большое количество зерна и тканей, освобождался от несения повинностей. Стремившиеся же к выгоде посредством второстепенных занятий, а также бедные из-за лени обращались в [государственных] рабов.

Те члены царствующего дома, которые не имели воинских заслуг, считались не имеющими права быть включенными в реестры [рангов знатности]. Были установлены различия в степени знатности обладателей рангов и количестве полей, усадеб, рабов и одежды, которые могли иметь члены той или иной семьи в соответствии с [их рангом]. Имевшие заслуги пользовались почетом и уважением, не имевшие заслуг лишались права на роскошь даже в том случае, если они были богаты.

Указ был уже подготовлен, однако [Сяо-гун]⁴¹ опасался, что с опубликованием его оң лишится доверия народа. Поэтому в южных воротах столичного рынка было установлено бревно длиной в три чжана⁴² и объявлено, что любой, кто сможет перенести его к северным воротам, получит 10 [цзиней]⁴³ золотом. Народ был удивлен, и никто не осмеливался переносить [бревно]. Тогда вновь было объявлено: «Тот, кто сможет перенести [его], получит 50 [цзиней] золотом». Нашелся человек, который перенес бревно, и ему немедленно выдали 50 [цзиней] золотом, чтобы удостовериться, что [правитель] сдержал свое слово. После этого был опубликован указ [о реформах].

Ровно через год после того, как указ был обнародован, а недозволенных реформами в циньской столице насчитывались тысячи, наследник престола нарушил закон. Вэй Ян сказал: «Когда законы не проводятся в жизнь, начинается это с того, что их нарушают стоящие наверху». [Он] намеревался предать наследника суду. Но наследник был преемником правителя, и его нельзя было подвергать наказанию. Поэтому [вместо него] наказали его наставника царевича Цяня, а его

учителя Гунсунь Цзя клеймили. И на следующий же день все циньцы стали соблюдать указ.

Прошло десять лет, и народ [царства] Цинь преисполнился великой радости. На дорогах не поднимали оброненного, в горах не было воров и разбойников, семьи стали зажиточными, и людям хватало [всего необходимого], народ проявлял храбрость в сражениях за общее [дело] и боялся [следовать правилам] кровной мести, деревни и города не знали происшествий. Многие из тех, кто вначале был против указа [о реформах], теперь во всеуслышание одобряли их. [...] И тогда Вэй Ян получил ранг знатности *далянцзао*⁴⁴.

Во главе войск он напал на [принадлежавший царству] Вэй город Аньи и принудил его к сдаче. Через три года в Сяньяне были построены дворцы с большими башнями, и [правитель] Цинь перенес туда свою столицу из города Юн.

Был издан указ, запрещающий жить отцу вместе с сыновьями и старшему брату вместе с младшими под одной крышей. Небольшие города и села были объединены в уезды, в которых были установлены [должности] уездных начальников и их помощников. Всего насчитывался 31 уезд.

Были уничтожены [старые] межи и границы полей. Налоги были уравнианы.

Были введены единые меры объема, веса и длины.

Через четыре года царевич Цянь вновь совершил преступление и был наказан усекновением носа.

Прошло еще пять лет, и население царства Цинь стало богатым и сильным.

Глава 87

Жизнеописание Ли Сы

Ли Сы родился в городе Шанцай княжества Чу и в молодости служил мелким чиновником в областном управлении.

Он видел, как в отхожем месте на подворье для чиновников крысы едят нечистоты и при появлении людей и собак разбегаются в страхе. Потом он в житницах видел, как крысы поедают запасы зерна. Живя под крышей, они не испытывали страха, их не тревожили ни люди, ни собаки. В то время Ли Сы, вздыхая, говорил:

— Люди, как и крысы, делятся на уважаемых и презренных. Все зависит лишь от положения, которое они занимают!

После этого он стал учиться у Сюнь Цина⁴⁵ искусству, которому обучают императоров и *ванов*. Окончив учение, Ли Сы счел, что чужий *ван* не заслуживает того, чтобы идти к нему на службу, а все

шесть княжеств слишком слабы; чтобы прославиться у них, и он решил отправиться на запад — в Цинь.

На прощанье он сказал Сюнь-цзы:

— Я слышал, что, когда представляется удобный случай, нельзя его упускать. Ныне, когда борются между собой могущественные княжества, имеющие по десять тысяч колесниц, все дела решают странствующие советники. Циньский ван собирается объединить Поднебесную и присвоить себе императорский титул. Сейчас идет в гору «холщовая одежда», настало золотое время для странствующих советников. Я занимаю низкое положение, и, если я не буду действовать, не уподоблюсь ли я человеку, который, поймав оленя, смотрит на мясо и не ест его. Нет большего позора, чем быть ничтожным, нет большего горя, чем быть бедным! Не к лицу человеку ученому занимать низкое положение и жить в нищете, порицать мир и презирать выгоды, оставаясь в бездействии! Вот почему я решил отправиться на запад — в Цинь.

Он прибыл в Цинь. В это время умер Чжуан-сян-ван. Ли Сы удалось попасть в число служилых людей циньского *чэнсяна* Люй Бу-вэй. Люй Бу-вэй отнесся к нему с уважением и пожаловал ему звание *лана*.

Потом Ли Сы добился приема у циньского *вана* и сказал ему:

— Тот, кто медлит, упускает счастье! Совершать великие подвиги можно лишь тогда, когда умеешь пользоваться промахами своих врагов и беспощадно расправляться с ними. Почему циньский Му-гун так и не смог до конца своих дней распространить власть на шесть восточных княжеств? Потому что владетельные князья были еще многочисленны, династия Чжоу обладала достаточным могуществом, а пять гегемонов, по очереди сменявших друг друга, старались оказывать еще больше уважения правящему дому Чжоу. Со времен Сяо-гуна авторитет Чжоу стал падать, князья захватывали друг у друга землю, и территория к востоку от заставы Ханьгу⁴⁶ была поделена между шестью княжествами. Но с тех пор как Цинь показало свое превосходство и обложило владения князей повинностями, сменилось уже шесть поколений. Владетельные князья ныне подчиняются Цинь точно так же, как обычные области и уезды. Великий *ван*, с вашей мудростью и с вашим могуществом можно уничтожить князей и, объединив Поднебесную, создать империю с такой же легкостью, как выгребают золу из очага! Такой случай представляется один раз в десять тысяч веков! Если вы не поторопитесь, то князья снова войдут в силу, заключат между собой союз, и тогда, даже обладая мудростью Хуан-ди⁴⁷, их уже невозможно будет подчинить!

Циньский *ван* назначил Ли Сы на должность *чжанши*⁴⁸ и, следуя его советам, стал посылать доверенных людей с золотом и яшмой к владетельным князьям, чтобы подкупом склонить их на сторону Цинь.

Княжеских сановников, которых богатыми дарами удавалось склонить на свою сторону, щедро одаривали, а тех, кто оставался непреклонным, убивали. Посеяв рознь между правителями и их подданными, циньский *ван* направлял туда своих лучших полководцев.

За выдающиеся заслуги циньский *ван* пожаловал Ли Сы звание *кэцина*⁴⁹.

Но в это время случилось так, что уроженец княжества Хань, по имени Чжэн Го⁵⁰, прибывший в Цинь для строительства каналов и плотин, был разоблачен как шпион. В связи с этим все высшие сановники, принадлежавшие к циньскому правящему дому, говорили правителю:

— Люди, приезжающие в Цинь из других княжеств, по большей части являются соглядатаями, которые, живя в Цинь, действуют в пользу своих правителей. Позвольте просить вас, великий *ван*, изгнать всех пришельцев.

Таким образом, Ли Сы тоже оказался в числе подлежащих изгнанию. И он подал правителю доклад, в котором писал:

«Я слышал, что вам советуют изгнать всех людей, пришедших к вам на службу из других земель. Мне кажется, что это слишком крутая мера.

В старину Му-гун повсюду искал ученых людей: на западе, у *жунов*, он нашел Ю Юя⁵¹, на востоке, в Юань⁵², — Байли Си, в княжестве Сун нашел Цзянь Шу, а в княжестве Цзинь — Пи Бао⁵³ и Гунсунь Чжи. Вот эти пятеро не были уроженцами Цинь, но Му-гун использовал их, объединил с их помощью двадцать княжеств и распространил свое владычество на западных *жунов*.

Благодаря законам Шан Яна правитель Сяо-гун изменил обычаи и нравы, люди стали жить в достатке, а государство сделалось богатым и могущественным. Народ с радостью служил правителю, а владетельные князья охотно ему подчинялись. В результате он пленил войска княжеств Чу и Вэй, увеличил свои владения на тысячи *ли*, и его государство до сих пор остается могущественным.

Пользуясь советами Чжан И, князь Хуэй-ван покорил Саньчуань, на западе присоединил к своим владениям Ба и Шу, на севере овладел областью Шанцзюнь, а на юге распространил свою власть на Ханьчжун и девять племен инородцев. Кроме того, он подчинил чукские земли Янь и взял столицу Ин. Удерживая на востоке неприступные скалы Чэнгао, он прирезал себе плодородные земли, расстроил союз шести княжеств, заставил их обратиться лицом к западу и служить Цинь. Слава о его подвигах гремит и поныне.

Приблизив Фань Суя⁵⁴, Чжао-ван⁵⁵ отстранил жанского *хоу* и сослал его в Хуаян. В своих личных интересах он укрепил правящий дом и, как шелковичный червь поедает тутовые листья, постепенно

захватывал владения князей, благодаря чему и складывалась возможность для Цинь создать империю.

Эти четыре правителя славой и подвигами своими обязаны пришельцам из чужих земель.

По этим фактам можно судить, какую роль в жизни княжества Цинь сыграли эти пришельцы!

Предположим, эти правители отказались бы от услуг пришельцев и не допустили бы их к себе. Но этим они лишили бы свое государство богатства и выгод, и Цинь сейчас не пользовалось бы славой великого и могущественного государства.

Вы, государь, владеете яшмой, добываемой в горах Куньшань, обладаете сокровищами Суй и Хэ⁵⁶, украшаете себя ослепительно сверкающими жемчужинами, у пояса носите меч Тайа, ездите верхом на коне Сяньли⁵⁷, знамена ваши украшены перьями зимородка, вы бьете в барабан, на котором натянута кожа крокодила. И из всех этих сокровищ ни одно не производится в Цинь! Почему же вы наслаждаетесь ими? Ведь если бы вы пользовались только тем, что производится в Цинь, то светящаяся по ночам яшма не украшала бы залы вашего дворца, у вас не было бы изделий из носорожьей кожи и слоновой кости, девушки из Чжэн и Вэй не заполняли бы гаремы вашего дворца, а быстроногие породистые кони не стояли бы в ваших конюшнях; золото и олово не поступало бы к вам из Цзяннани, и у вас не красовались бы киноварь и индиго из Западного Шу.

Если бы вы для услаждения зрения и слуха пользовались только тем, что производится в Цинь, то из Юань не присылали бы вам украшенные жемчугом головные шпильки; граненые жемчужные серьги, шелковые одежды и золотая парча не доходили бы до вас, а прекрасные обольстительные девушки из Чжао не стояли бы рядом с вами.

Удары в дно глиняного таза, игра на цитре с одновременным хлопыванием себя по бедрам и заунывное пение, которое призвано услаждать душу, — вот подлинно циньские развлечения. А „Чжэн“, „Вэй“, „Чжао“, „Юй“, „У“, „Сян“ — все эти напевы чужих народов! Ныне вы отрицаете удары в таз и предпочитаете песни „Чжэн“ и „Вэй“, откладываете в сторону цитру и наслаждаетесь песнями „Чжао“ и „Юй“. Почему все это? Потому, что вы на первое место ставите то, что услаждает зрение и слух.

Ныне вы принимаете людей не так, как следовало бы. Вы не обращаете внимания на то, подходят они вам или не подходят, вы не различаете, где кривое и где прямое, — всех, кто не родился в Цинь, вы хотите удалить, всех пришлых — изгнать. Это значит не ценить жемчуг, яшму, собственные удовольствия и презирать людей. Если вы будете действовать таким образом, вы не сумеете обуздать князей и объединить Поднебесную.

Я слышал, что на обширных землях рождается обильный урожай, а в большом государстве должно быть многочисленное население. Если войско могущественно, то и военачальники, возглавляющие его, храбры.

Гора Тайшань велика потому, что не уступает равнине ни пяди своей земли; моря глубоки потому, что принимают в себя без разбора все мелкие речушки и ручьи. *Ваны* прославляются только потому, что не отталкивают от себя народ. Именно потому, что они не отдавали предпочтения одной из четырех сторон света, не делали различия между населением разных государств, пользовались благами всех четырех времен года и счастьем, которое ниспослали духи, — никто не мог противостоять пяти императорам и трем *ванам*!⁵⁸

Ныне вы отталкиваете от себя народ и отдаете его враждебным вам княжествам, отказываетесь от пришлых людей и толкаете их на то, чтобы они служили владетельным князьям. Вы отворачиваете от себя людей ученых и заставляете их избегать Цинь. А это все равно, что давать оружие грабителям и снабжать провиантом разбойников.

Ведь ценных вещей, которые не производятся в Цинь, очень много, и ученых людей, которые не родились в Цинь, но хотят выразить вам свою преданность, — масса.

Если вы изгоните пришлых людей, значит, они перейдут во враждебные вам государства, и вы, теряя преданных вам людей, еще более усилите вражду к себе.

Поступая таким образом, вы опустошаете свое государство, за его пределами вызываете возмущение князей. При таком положении вы не сможете быть спокойным за безопасность своего государства».

Циньский *ван* отменил указ об изгнании пришлых людей и восстановил Ли Сы в должности. Правитель пользовался его советами, и в результате Ли Сы возвысился до *тинвэя*.

Через двадцать лет Цинь Ши-хуан объединил Поднебесную и принял императорский титул. Ли Сы при этом сделался *чэнсяном*.

Возведенные укрепления в уездах и областях были уничтожены, все оружие переплавлено, владения князей ликвидированы, и в Цинь не осталось ни одной пяди пожалованной земли. Больше не давались титулы *ванов* сыновьям и братьям правителя, а заслуженные сановники не получали титулов *хоу*. В результате всего этого народ избавился от бедствий, причиняемых войнами. [...]

При Цинь Ши-хуане была введена единая письменность по всей стране, были сооружены летние увеселительные дворцы и подворья для чиновников.

Император объехал свои земли. Он покорил всех варваров, беспоконивших его владения. В этих деяниях ему, не щадя сил, помогал Ли Сы.

¹ ...заложником в Чжао — в чжоускую эпоху правители княжеств, заключая союзы и соглашения, отправляли друг другу своих сыновей («княжичей») в качестве заложников.

² на востоке — западные пределы Цинь не указаны, так как границы с племенами сюнну были весьма подвижны.

³ шэжэнь — в чжоуский период чиновник двора, ведавший распределением и расходом зерна. Крупные сановники и князья также заводили у себя таких чиновников, выполнявших секретарские функции.

⁴ ...об изгнании пришлых советников — Ли Сы пришлось защищать себя и себе подобных от изгнания после того, как приближенные Цинь Ши-хуана внушили ему мысль о злонамеренности сановников — уроженцев иных княжеств.

⁵ Хань Фэй — советник ханьского вана, знаменитый теоретик легизма.

⁶ Чжи-бо, Фу-ча, Минь-ван — правители V — начала III в. до н.э., потерпевшие поражение в борьбе с объединением противников.

⁷ ...человек низкого звания — букв. «одетый в холщовые одежды».

⁸ по вертикали — т.е. с севера на юг. Циньские правители противопоставляли этому плану союз с царствами «по горизонтали».

⁹ ...титulu императора — в указе перечислены основные этапы борьбы вана с противниками. Используются выражения из классических книг, что свидетельствует о наличии в окружении императора ученых конфуцианцев.

¹⁰ пять императоров — мифические герои древности Хуан-ди, Яо, Шунь и другие.

¹¹ пять стихий — первоэлементы. Цинь Ши-хуан считал покровительствующей своей династии стихию воды — отсюда господство черного цвета, символизирующего воду.

¹² ...первого числа десятой луны — династия Чжоу начинала счет года с 11-й луны. Основав новую династию, император переносит начало года — меняет календарь.

¹³ шесть — это число, по представлениям китайцев, магически связано со стихией воды.

¹⁴ чи — около 20 см (10 цунь).

¹⁵ ...в своих дворцах — колоссальные бронзовые фигуры весом до 30 т простояли почти всю эпоху Хань, а позднее были переплавлены на монеты.

¹⁶ Сяньян — столица Цинь недалеко от совр. г. Сиань.

¹⁷ переходы были устроены вдоль верхних и нижних дворцовых галерей так, чтобы простой люд не видел гуляющую знать.

¹⁸ огороженные дороги — для передвижения императора и придворных между дворцами.

¹⁹ Тянь Чан — чиновник княжества Ци, убивший в 481 г. до н.э. правителя Цзянь-гуна. Шесть высших сановников вели в Цзинь долгую борьбу за власть, трое из них в конце концов разделили государство между собой, основав Хань, Чжао и Вэй.

²⁰ ...одно... учение — вероятно, легизм; некоторые исследователи полагают, что речь идет о почитании единого монарха.

²¹ Шицзин, Шуцзин — «Книга песен», «Книга истории» — канонические конфуцианские книги.

²² принудительные работы — сроком на четыре года.

²³ Ху-шэн и Лу-шэн — ученые, представлявшие конфуцианскую оппозицию при дворе.

²⁴ казнили — слово может значить «погребать живым».

²⁵ селение Цзоуи — на территории совр. провинции Шаньдун, где и в настоящее время сохраняется усыпальница Учителя и могилы учеников, комплекс храмов, дворов и павильонов.

²⁶ *Янь* — у Шулян Хэ от первых жен было девять дочерей и сын от наложницы. Он решился на поздний брак в надежде иметь законного наследника.

²⁷ ...стал летописцем — Мэн-цзы вместо слова *ши* — «летописец» ставит *ли* — «чиновник». Это лучше соответствует указанным далее функциям.

²⁸ ...для встречи с Лао-цзы — сообщение о встрече с Лао-цзы современные историки считают легендой.

²⁹ *Янь Ин* — советник и военачальник при цинском дворе второй половины VI в. до н.э.

³⁰ *Му-гун* — правил в Цинь в 659—621 гг. до н.э.

³¹ *шао* — музыка, авторство которой приписывалось легендарному Шуню.

³² ...всех четырех сторон — т.е. всего света, включая «варваров».

³³ *Дао* — «Великий Путь», в конфуцианстве раскрывается в понятиях «сыновней почтительности», «братской любви» и т.п.

³⁴ *Дае* — в совр. провинции Шаньдун.

³⁵ ...чудесные письма — на спинах фантастических чудищ, вылезающих из реки.

³⁶ *Янь Хуэй* — один из любимых учеников Конфуция.

³⁷ ...на съезд князей — вызов на съезд князей самого Сына Неба был нарушением субординации и потому скрыт в Чунь-цю.

³⁸ *цин* — площадь в 24 тыс. квадратных «шагов».

³⁹ *Вэй Ян* — «Ян из царства Вэй», т.е. Шан Ян (он же Шан-цзюнь, 390—338 гг. до н.э.).

⁴⁰ *цзошучжан* — двенадцатый ранг знатности по системе, принятой в Цинь после реформ Шан Яна.

⁴¹ *Сяо-гун* — правитель Цинь в 361—338 гг. до н.э.

⁴² *чжан* — около 2 м (10 *чи*).

⁴³ *цзинь* — около 250 г.

⁴⁴ *далянцзао* — шестнадцатый ранг знатности.

⁴⁵ *Сюнь Цин* — Сюнь-цзы, «Учитель Сюнь», сановник в государстве Чу, знаменитый теоретик, которому приписывается трактат «Сюнь-цзы».

⁴⁶ ...к востоку от заставы Ханьгу — вся территория Китая, кроме Цинь.

⁴⁷ *Хуан-ди* — «Желтый император», мифический правитель глубокой древности.

⁴⁸ *чжанши* — главный придворный историограф.

⁴⁹ *кэцин* — букв. «сановник из числа гостей», т.е. уроженец другого княжества, получивший в данном княжестве должность сановника.

⁵⁰ *Чжэн Го* — знаменитый строитель большого оросительного канала между реками Цзин и Ло, сооруженного в 247 г. до н.э.

⁵¹ *Ю Юй* — уроженец Цзинь, бежавший к варварскому племени *жун*, а затем принятый на службу в царстве Цинь и разгромивший *жунов*.

⁵² *Юань* — местность, принадлежавшая Чу, а затем перешедшая под власть Цинь.

⁵³ *Пи Бао* — известный военачальник на службе Му-гуна.

⁵⁴ *Фань Суй* — уроженец Вэй, бежавший в Цинь и ставший советником.

⁵⁵ *Чжао-ван* — правитель Цинь (306—251 гг. до н.э.).

⁵⁶ *Суй и Хэ* — легендарные жемчужина и яшма — иносказание, означавшее самые дорогие сокровища.

⁵⁷ *Сяньли* — название породистых лошадей, ввозимых от племени «северных ди».

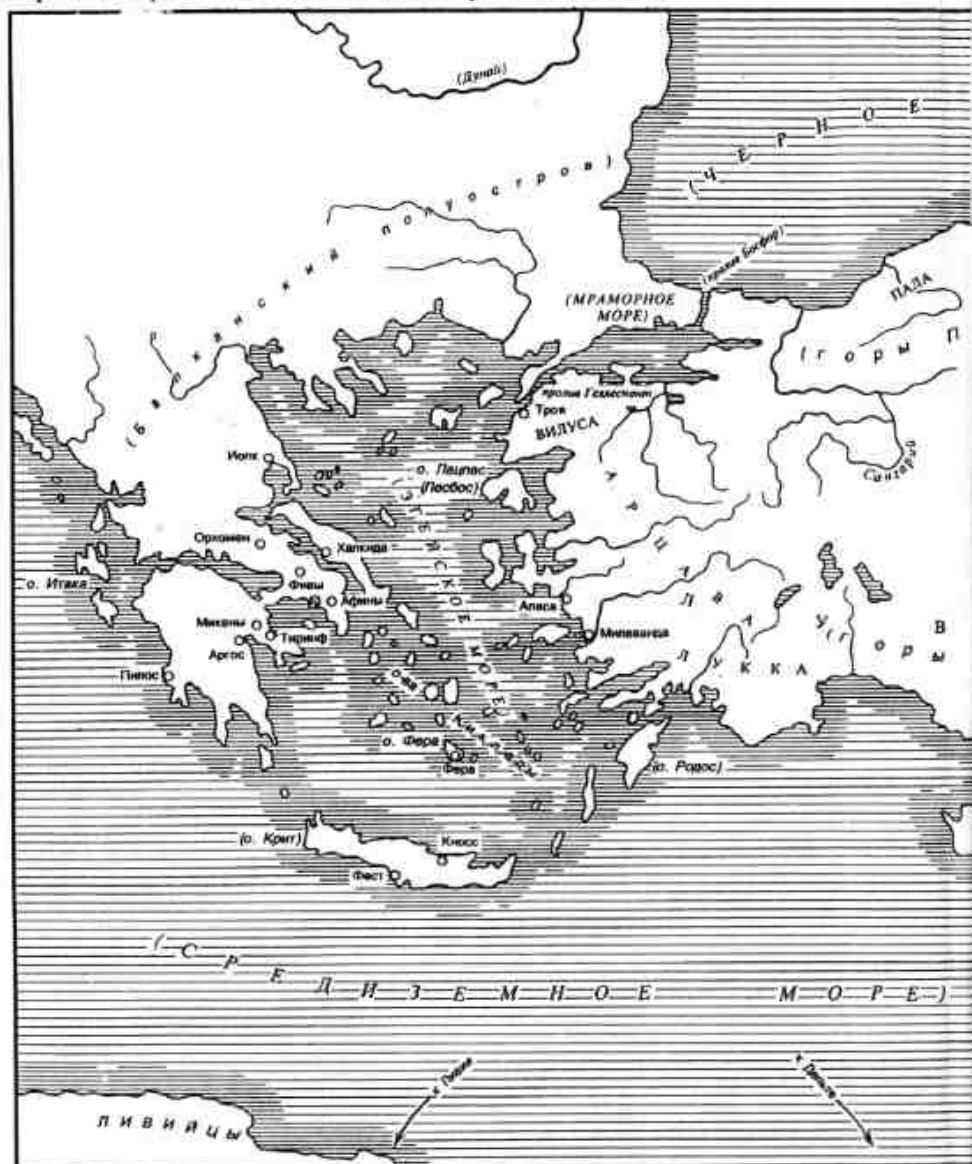
⁵⁸ *три вана* — три легендарных правителя древности: Юй, Тан и У-ван.

СОДЕРЖАНИЕ

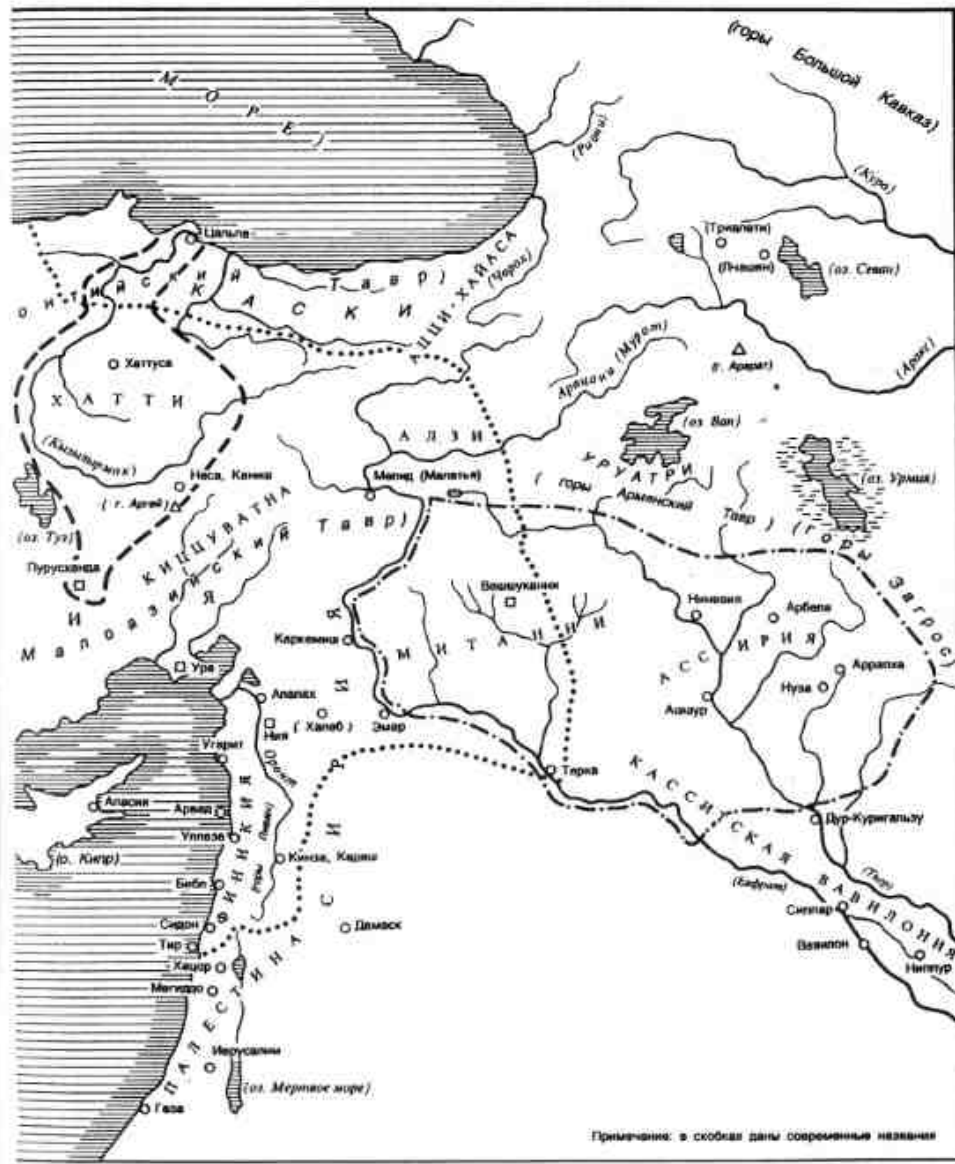
<i>Предисловие</i>	3
Египет	16
Надпись Уни	18
Из надписи Хархуфа	24
Поучение царя Аменемхата	29
Повесть Синухе	33
Надпись из гробницы Эйе	51
Надпись Тутанхамона	55
Поэма Пентаура	58
Мирный договор между Рамсесом II и хеттским царем Хаттусили III	71
«Книга Мертвых»	76
Гимн Осирису	78
<i>Геродот</i> . История в девяти книгах	83
<i>Плутарх</i> . Об Исиде и Осирисе	86
Месопотамия	92
Сказание об Атрахасисе	94
Эпос о Гильгамеше	117
Сказание о Саргоне	124
Законы Хаммурапи	125
Старовавилонские хозяйственные и юридические документы	157
Послание царевича Синаххериба Саргону II	169
Анналы Синаххериба	170
Надпись Асархаддона	175
Из письма Асархаддона богу Ашшуру	178
Анналы Ашшурбанапала	180
Поздневавилонские документы	183
Хеттское царство	204
Хеттские законы	204
«Деяния Суппилулиумы»	209
Молитва Мурсилы II	212
Автобиография Хаттусили III	215
Молитва Пудухепы	222
Дарственная грамота Арнуванды III	224
Палестина	228
«Бытие»	228
«Исход»	234

«Третья книга царств»	241
«Паралипоменон. I»	250
«Книга пророка Исаяи»	254
Иран	259
«Авеста»	262
Бехистунская надпись	269
Накши-рустамская надпись	279
Надпись Дария I о сооружении дворца в Сузах	280
Надпись из Персеполя	282
<i>Геродот</i> . История в девяти книгах	283
Индия	296
Гимны «Ригведы»	298
«Атхарваведа»	304
<i>Хемачандра</i> . Повествование о Чанакье и Чандрагупте (из книги «Паришиштапарван»)	306
<i>Сомадэва</i> . Океан сказаний	317
«Махавамса»	318
«Расширенная Махавамса»	320
«Матсья-пурана»	322
«Артхашастра Каутильи»	323
<i>Квинт Курций</i> . История Александра Македонского	324
<i>Диодор Сицилийский</i> . Историческая библиотека	325
<i>Страбон</i> . География в 17 книгах	326
<i>Плутарх</i> . Александр	327
<i>Аппиан</i> . Сирийские дела	328
<i>Юстин</i> . Изложение сочинения Помпея Трога «История после Филиппа»	328
Надписи Ашоки	329
Из дхармашастр	351
Китай	354
Надписи на бронзовых сосудах	356
Из книги «Го юй»	358
Из книги «Лунь юй»	359
Из книги «Мэн-цзы»	361
Из «Книги правителя области Шан»	361
Из книги «Гуань-цзы»	365
Из книги «Цзочжуань»	365
Юридические документы из Юньмэна	367
<i>Сыма Цянь</i> . Исторические записки	370

Карта 1. Передняя Азия и Эгейский мир. II тыс. до н.э.

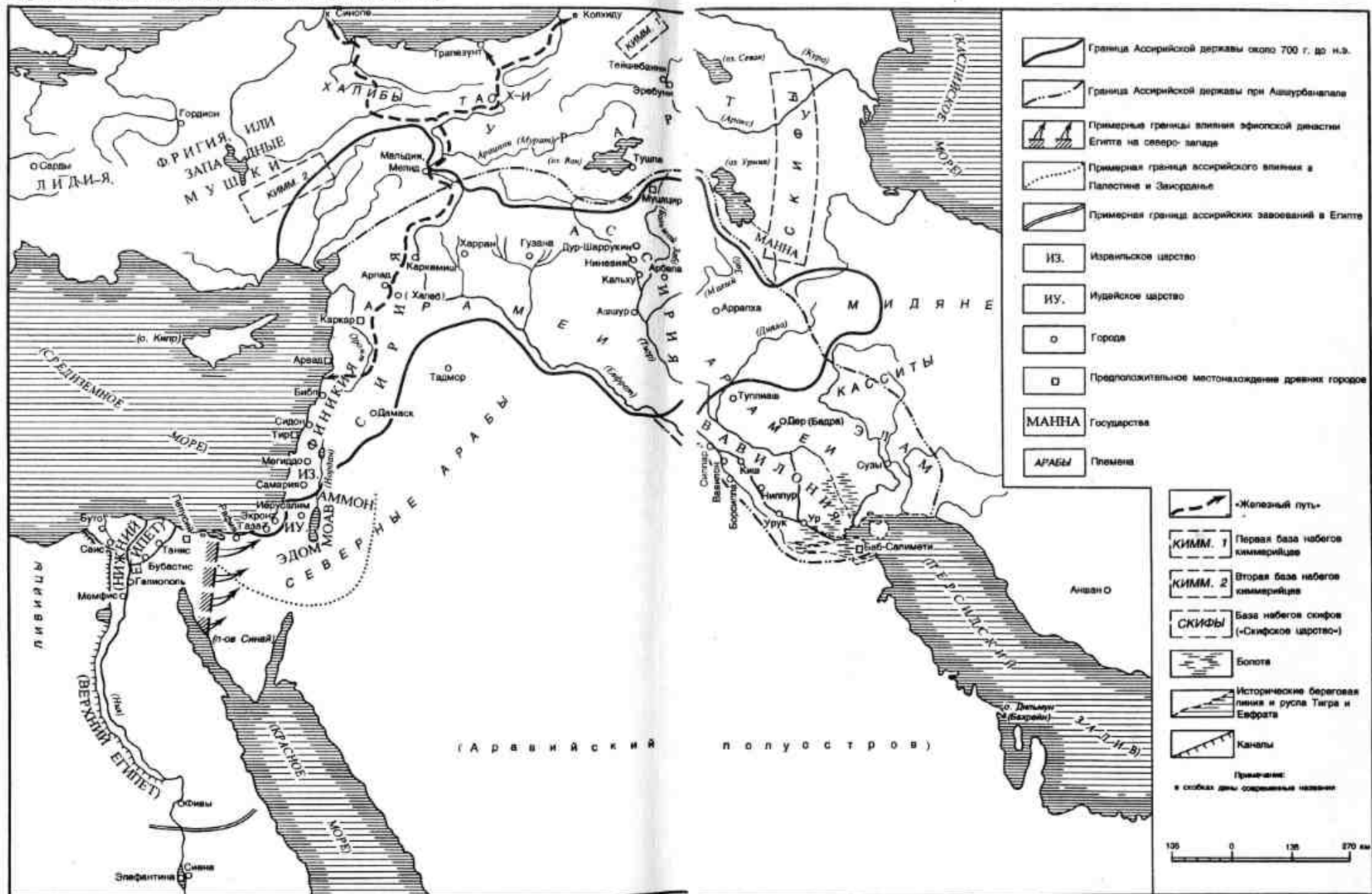

Города	Племена КАСИИ
Предполагаемое местонахождение древних городов	Примерные границы первоначального Царства хеттов
СТРИЯ	

Примерные границы наибольшего распространения на запад военных летов к началу XIII в. до н.э.	Вершины гор
Ассирия в XIII в. до н.э.	Болота и тростниковые заросли
- Примечание: в скобках даны современные названия
- 95 0 95 190 км

Карта 2. Ассирийская держава, VIII—VII вв. до н.э.

ΔΔΔΔ

Хрестоматия по истории Древнего Востока

ХРЕСТОМАТИЯ
по истории
Древнего Востока

ИЗДАТЕЛЬСТВО
УЧЕБНИК

